

ГАЛИНА
ГОНЧАРОВА

МОРСКИЕ КОРОЛИ
Шаги за спиной

Annotation

Третья книга. Дороги не просто сошлись, они скрестились и сшиблись клином. И кто в итоге удержится на дороге, а кто с нее вылетит? Кто участвует в игре? Кто стоит за сценой? Героям предстоит ответить на эти вопросы. Начато 25.01.2018 г, обновление, как всегда, по четвергам. Обновлено 15.08.2018 г. Книга закончена. С уважением и улыбкой. Галя и Муз.

- [Гончарова Галина Дмитриевна](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Вместо эпилога.](#)
-

Гончарова Галина Дмитриевна
Шаги за спиной

Глава 1

Эттан Даверт потянулся, откинулся на подушки с видом довольного ягуара. Сытого и очень кровожадного. Вино поблескивало в бокале гранатом... или свежей кровью? Подушки были мягкими, огонь уютный и спокойным - и как же приятно знать, что твоему врагу не достается ни огня, ни подушек. А скоро и жизни у него не будет, надо только допросить мерзавца получше. Но это уже дело палачей.

Сам Эттан таким не занимался, хотя на пытках присутствовал с удовольствием - под настроение. Видеть своего врага, кричащего от боли, видеть того, кто унижал тебя, ползающим в грязи и нечистотах - это тоже удовольствие, сродни вышеперечисленным. И Эттан не собирался себе в них отказывать.

Хорошо-о...

Мужчина потянулся, бросил в рот пару орехов с большого блюда, посмотрел в окно... и отвлекся-то на минуту, но в дверях воздвиглась темная фигура.

Надо отдать Эттану должное - мужчина не испугался, не стал звать стражу, кричать, бежать, дрожать... просто его рука скользнула под подушки, туда, где грел душу острый стилет, которым Преотец владел, как продолжением своей руки.

- Отец...

Темная тень выскользнула на свет, и оказалась Луисом.

Зря, очень зря.

Стилет все же свистнул в воздухе, нбаплевав на то, что не метательное оружие, ударился о косяк двери, и бессильно зазвенев, упал вниз, к ногам блудного сына.

- Не проще ли крикнуть страже, и отправить меня в темницы?

Эттан бросил в рот еще один орех, разжевал, и наконец соизволил ответить сыну.

- Стоило бы. Где Рик?

- Не знаю.

- Почему?

- Потому что он сбежал. Ему нравилась одна девушка, я не мешал, думал, нагуляется - вернется. А он... вот. Ее в городе нет, его тоже, думаю, сейчас он уже женат.

- Думаешь - или знаешь?

- Думаю.

Эттан покривил губы.

- не думал, что мой сын такой тупица. Сыновья. Ты ведь ему помог?

- Эрико в помощи не нуждается, он уже взрослый, - отмахнулся Луис. -

Да у меня и свои дела были.

- Да. Карст убит, Лусия исчезла. Это - ты?

- Не совсем. Я знаю, что там произошло, но и только.

- А что Мирт Карстский принял герцогство - ты знаешь? И он производит впечатление здорового человека?

Луис раскрыл рот. Да так искренне, что Эттан и на минуту не усомнился в его неведении. И - расслабился. Был бы Луис там, уж знал бы такую новость.

- Он же...

- Как оказалось - здоров. Герцогствует себе... так что с Лу?

- Ее похитили. Донат Карст пытался отбить девочку у негодяев, но погиб сам. Я не смог ему помочь.

И не захотел. И вообще...

- Кто они?

- Предстоящий Эльнор. - Вот уж кому хуже не будет.

Эттан скрипнул зубами.

- И чего он хочет?

- Не знаю. Пока не знаю. Я был занят своими делами - в основном.

- Какими же?

Луис замялся, опустил глаза к полу. Эттан ждал, полагая, что это подействует лучше, чем прямое давление. И наконец, сын решился.

- Я должен признаться... У меня есть ребенок.

Нельзя сказать, что это стало неожиданностью для Эттана. Луис - молодой здоровый мужчина, он спит с женщинами, а это дело такое - можно и не уберечься. Но...

- От кого?

- Ее зовут Александра Тан.

- Тьерина?

- Из очень бедных, - Луис выпрямился, ухмыльнулся, глядя отцу в глаза, - в чем-то ее история похожа на мамину.

- И каким же по счету ты был у тьерины?

- Вторым. И надеюсь, последним.

- А вот это мне решать.

- Да, отец.

Ответ был правильным, Эттан благосклонно наклонил голову.

- Она понимает, что ты на ней не женишься?

- Да, отец.

- И что пока ты не женишься, ты не сможешь признать ее ребенка?

- И это тоже.

- Мальчик, девочка?

- Мальчик. Эдмон Тан.

- Эдмон Тан... Красиво.

- Я уехал на роды. Что не сказал - уж прости. Но не хочу, чтобы мой ребенок рос вдали от меня. Я женюсь по расчету, для укрепления нашей власти, но хочу снять дом для Алекс, поселить ее в Тавальене - и навещать, когда пожелаю.

Эттан медленно кивнул. Что ж, все понятно. Молодой здоровый мужчина, этим все сказано. И лучше одна, чем множество. К тому же здоровая, может рожать детей... тоже неплохо. Лет через десять его внуки будут хорошей партией.

- Я хочу познакомиться с ней.

- Разумеется, отец.

- Завтра.

- Алекс сейчас на постоялом дворе...

- Возьми ключи от нашего старого дома. Я там жить больше не могу, не по рангу, приводить девок сюда ты не можешь, а там - пусть живет. Раз уж так складывается, - Эттан двусмысленно ухмыльнулся, и Луис вздрогнул. Он понимал, что это значит.

Не исключено, что Эттан попробует проверить Алаис на прочность - и да поможет ей Арден!

***

Поздно ночью, когда расспросы были завершены, и отец отпустил сына отдыхать, Луис лежал в кровати и думал об Алаис Карнавон.

За время плавания он стал понимать ее больше?

Нет. Меньше, намного меньше. Казалось, все просто и ясно, получен ответ на вопрос, вуаль слетела, ан нет! Тут же вскрывается новый слой, и вопросов становится намного больше.

Герцогесса?

О, да. Но когда Луис пытался представить Лусию, воспитанную, как благородную даму, Лусию, бегущую из дома, зарабатывающую на жизнь трудами менестреля, Лусию, которая прошла через Маритани...

Воображение отказывало. Вообще.

Алаис была не похожа ни на одну из благородных дам, которых видел Луис, а видел он немало, в том числе и без одежды. Она была яркой, живой, искренней, талантливой, она говорила, что думает, и не стеснялась быть умнее мужчины.

Там, где Лусия опустила бы глаза, и пролепетала: "ой, я не знаю, вы такой умный, подскажите, пожалуйста...", Алаис могла честно признаться в своем неведении, а могла, наоборот, удивить и специалиста, которым Луис во многих областях почитал себя.

Ан нет...

О законах с Алаис лучше было не спорить - Луис проигрывал по всем пунктам. Алаис формулировала так, и подыскивала такие лазейки в законах, что родись она мужчиной, Эттан бы левое ухо отдал, а Алаис к себе заполучил. Парадоксальные вопросы, странные решения, и... талант.

Луис помнил, как первый раз услышал ее музыку.

Он потерялся во времени и пространстве. Был покорен - и покорен. Ее хотелось слушать, неважно, что она пела. На борту она почти не расставалась с гаролой, играя по требованию команды, что угодно - от похабных трактирных песенок, до длинных баллад, от веселой плясовой, до грустной и возвышенной музыки...

Луис решился поговорить с Алаис только на третий день плавания, ответы получил, но вопросов лишь прибавилось.

- Вы прекрасно играете...

На лицо Алаис набежала улыбка. Странная, задумчивая.

- Жаль, вас не слышит мой учитель музыки. Она была бы довольна...

- Вас учили специально?

- Да. Герцогесса не может быть необразованной. Конечно, все внимание доставалось сестре, но и мне перепадали крохи. Я научилась ими пользоваться.

- Я никогда не слышал ваших песен раньше...

- Я не пела их раньше.

- Вы их сами сочиняете?

- Что-то - да, что-то помню из старых свитков... я много времени проводила в библиотеке.

- Вы не похожи на человека, которому не уделяли внимания. Вы для этого слишком уверены в себе.

- Надеюсь. И говорите мне "ты", Луис, привыкайте. Странно так разговаривать с матерью своего ребенка...

Луис принужденно посмеялся, ушел...

Ребенок - еще одна загадка.

Нельзя сказать, что Алаис тряслась над ним, нет. Но она ставила рядом с собой корзину, в которой спал маленький Карнавон, она следила за своим питанием, она сама кормила ребенка (знатная дама!), она... она спокойно называла малыша "поросенком", и посмеивалась.

Алаис могла ругаться, как бывалый моряк, и могла быть очаровательной, как сирена. Она была женщиной, и это было видно - маританские платья удивительно шли ей. Но ни один мужчина на борту не смотрел на нее с вожделением. Она улыбалась, шутила, и мигом становилась "своим парнем".

Далан ходил за ней хвостом, получая в награду лекции из самых разных областей знания, и Луис готов был также ходить следом.

Ах, тайны герцогов.

Да, он теперь - Лаис. Луис, герцог Лаис, звучит странно, не правда ли? Но Вальера Тессани не могла знать будущее, она могла просто воспитать своих сыновей достойно. Хотя бы одного.

Ни Эрико, ни Лусия не хотели проходить инициацию. Лусия начинала трястись от одной мысли об акуле, Эрико просто качал головой - ни к чему, и Луис не стал уговаривать. Действительно... страшно это. Дрогнул он хоть на минуту, засомневался, и лежал бы сейчас на дне моря. Хватит ли сил у Лусии? У Эрико?

Глубоко внутри, там, куда лучше не заглядывать, Луис уже знал ответ. И не хотел лишаться родных. Пусть Даверты, но живые!

Алаис охотно делилась и подробностями из старинных хроник, и постепенно Луис восстанавливал картину происшедшего. Одного он еще не знал - что Король отдал на сохранение Давертам, Карнавам и Карстам. Алаис предполагала, что это какая-то реликвия, возможно, Меч или Корона. Их ведь так и не нашли...

Луису было интересно, но...

Подождем. Придет время, когда он окажется в Лаис, и там прочитает все старые хроники.

К чести Даверта, он серьезно намеревался взять с собой Алаис, и не хотел от нее ничего скрывать. Герцогесса Карнавон в его глазах была достойна доверия... насколько можно доверять женщине. И все же...

Алаис Карнавон оставалась загадкой.

Луис надеялся, что понаблюдает за их встречей с Эттаном Давертом. Пропустить столкновение огня с водой было бы непростительно.

***

Алаис как раз покормила ребенка, и укладывала его спать, когда

явился Эттан Даверт. И сполна насладился зрелищем: малыш свободно лежит на кровати, размахивая ручками и ножками, рядом лежит его мать, напевает что-то ласковое, и они оба очень заняты погремушкой. Настолько заняты, что у матери видны ноги до колен, а на Преотца Алаис и вообще внимания не обратила. Бросила короткий взгляд, и махнула рукой.

- Зайдите позже.

Эттан даже рот открыл.

Вот такого приема ему давненько не оказывали... со времен его юности. Но - сам виноват. Поехал бы во всем блеске титула, или вызвал бы Александру к себе, было бы иначе. Эттан же хотел пока скрыть новость, посмотреть, что из себя представляет эта девица. Вдруг ее убирать придется? Сплетен Эттан не боялся, но к чему их лишний раз провоцировать?

Разумеется, никуда он не пошел.

Алаис повернулась всем телом, взгляделась уже пристально, потом, отдала ребенку погремушку, встала с кровати,правила платье и коротко поклонилась.

- Светлейший, я сейчас позову няньку, и буду в вашем распоряжении.

Рот Преотца звучно захлопнулся.

- Вы меня знаете?

- Нет. Я знаю Луиса, - коротко пояснила Алаис. Добавлять что-то вроде: "вы похожи", или "сразу видно, чей он сын", она не стала. Что за пошлость?

Лизетта оказалась поблизости, приняла от Алаис эстафету, и улеглась рядом с малышом.

- А кто у нас такой хорошенький? Кто такой умненький? - заворковала женщина.

- Я могу предложить вам вина или воды - в соседнем номере?

Эттан медленно кивнул.

Первое впечатление было... смешанным.

Аристократка, это видно. Осанка, взгляд, привычка повелевать - да. Но слишком свободное поведение? Отсутствие смущения?

Странно, очень странно.

Что ж, он согласен на соседний номер.

Алаис чуть расслабилась. У соседнего номера было два несомненных достоинства - хорошее вино, и глазок в стене, за которым сейчас расположился Луис.

В соседнем номере Алаис склонилась в более низком поклоне. Предложила Эттану вино, на которое Преотец великодушно согласился - и

оценил. Не кислятина, вполне приличное. Даже странно для таверны.

- Итак, вы Александра Тан...

- Волей судьбы встретившая вашего сына, понятливо кивнула Алаис. - И вы, светлейший, хотите знать, чего ожидать от меня?

Эттан медленно кивнул, смакуя вино.

- Так чего же?

- Не знаю. Каждый человек не знает этого, и не может отвечать за всю жизнь. Будущее прозревает лишь Арден, а мы подвластны его воле. Могу сказать о настоящем, - развела руками Алаис.

Ответ Эттану понравился.

Начни Алаис уверять, что любит Луиса, всегда будет любить его, и прочая, и прочая, Преотец уверился бы в ее лживости. Алаис же честно признавалась в своих грехах.

По ее рассказу выходило так, что она родилась в небогатой семье, воспитывалась в вольном духе, а когда не стало денег, начала искать покровителя. Лучше по своему выбору, чем от безнадёги, и лучше с одним, а не с каждым, не так ли?

Это было хорошо знакомо Эттану. Вальера рассуждала очень похоже, но Вальера его любила.

А Александра - Луиса?

Вопрос был задан прямо, но Алаис лишь развела руками.

- Сложно сказать, Светлейший. Не буду клясться в своих чувствах, но у меня сын от Луиса. Мне выгодно, чтобы у вас и Луиса все было хорошо, ведь это обеспеченное будущее для меня и Эдмона.

Эттан зримо расслабился.

Все было просто и понятно. Выгода...

Конечно, для такой бедноты, как Александра, его сын - лестница в небо, иначе и не скажешь. Она это понимает, и готова играть по правилам Преотца, иначе не получит денег.

Любовь?

Нет, этого чувства Эттан не видел, и хорошо. Слишком уж оно непредсказуемо, слишком опасно. Мало ли, надо будет женить Луиса, а Александра начнет скандалить, ругаться...

Хорошо, когда женщина знает свое место в жизни.

- Мой внук здоров?

- Да. Я сама кормлю его...

- Тьерина?

Эттан был искренне удивлен. Алаис позволила себе мимолетную улыбку.

- Светлейший, молоко кормилиц не всегда подходит ребенку. Если я хочу, чтобы малыш был здоров, придется поступиться своими удобствами.

- Похвально...

- Лучше заложить здоровую основу, чем доверить ребенка рукам нянек и кормилиц, чтобы через пять лет получить рахитичного малыша, который не знает слова "нет".

Эттан посмотрел с большим интересом.

- И поэтому вы сами играете с ребенком, поете ему...

- Да, светлейший. Ребенка воспитывают, пока он лежит поперек кровати, доверишь его чужим людям - и получишь чужого сына. Даром, что тобой рожденного...

Эттан задумчиво кивнул.

Первое впечатление было приятным, Луис не прогадал.

Симпатичная (и какие ножки!), неглупая, способная рассуждать здраво, здоровая и заботящаяся о детях - что еще надо? Хорошо бы еще денег, связей и титул, но будем честны перед собой, сколько бы тьерин Эттан не перебирал и не опробовал, возвращался он все равно к Вальере. Если Александра станет для его сына кем-то схожим... почему нет? Осталось выяснить, что она из себя представляет. Где родилась, чему училась, кто у нее есть из родных....

В следующий час Алаис не раз думала, что Эттана Дааверта охотно взяли бы в КГБ. Но надо было сдерживаться, и отвечать на вопросы. Вот где пригодился опыт юриста, и умение врать честно глядя в глаза. Алаис так и делала, и постепенно Эттан решил, что опасности она не представляет, пришел в хорошее расположение духа, и объявил Алаис, что она переезжает с ребенком из таверны в частный дом, принадлежащий Преотцу. Нечего его внуку абы где валяться.

Алаис предупредила, что у нее есть прислуга - нянька, есть кормилица - мало ли, вдруг у нее молока не хватит, и есть мальчишка-конюх. Разрешит ли Преотец...?

Эттан разрешил. Если Луис согласен, то и он согласен.

Сегодня пусть Александра переезжает, обустраивается, а завтра он зайдет поглядеть на внука.

Алаис ответила уже более глубоким поклоном, Преотец потрепал ее по щеке, и удалился, а сама Алаис откинулась в кресле.

- Фууууу... Тяжко жить на белом свете...

- Что? - не понял Луис.

Алаис махнула рукой в его сторону.

- Умотал меня твой отец. М-да...

- Налить тебе вина?
- Нельзя. Я ребенка кормлю.

Луис отродясь не знал, что нельзя, но спорить не стал.

- Воды?
- Спасибо...

Стакан ледяной колодезной воды Алаис прикончила в два глотка, и посмотрела на Луиса.

- Есть вероятность, что твой отец проверит меня на стойкость. Глаза у него были... нехорошие...

- Что будешь делать?

- По обстоятельствам. Но спать с ним не стану, это перебор продажности и рассудочности.

Луис кивнул. А Алаис подумала, что спать с таким, как Даверт - это вообще ума не иметь. Лучше уж гадюку себе засунуть, авось не цапнет. И всяко приятнее будет.

Эттан Даверт ее напугал.

Алаис могла оценить людей и с высоты своего местного опыта, и как юрист... такие глаза, как у Эттана, она видела только у одного бандитского авторитета. Нет, не то слово.

Никогда этот милый мужчина не привлекался, не был, не участвовал, но его враги погибали. Часто - с семьями. Всегда - весьма кроваво и жестоко, показательно...

Эттан такой же. Он может мило улыбаться, кланяться, целовать ручки, но перейти ему дорогу...

- Почему такой как он решился на эту авантюру с Орденом Моря?

Алаис и не думала, что говорит вслух, но Луис ответил.

- Шеллен оскорбил его. Отец такого не прощает.

- Нет, - Алаис покачала головой, - для своего удовольствия Эттан Даверт отомстил бы иначе. Мы чего-то не видим, Луис. Кто-то стоит за сценой...

Луис подумал, и пожал плечами.

- Есть такой тьер - Синор, важная шишка в храме. Если захочешь, сможем расспросить его.

- Убить?

- Отпускать-то потом точно будет нельзя.

Алаис задумалась. На миг ужаснулась сама себе - Она! Поймать человека! Пытать человека! Убить человека! Но потом ужас как-то схлынул.

Во-первых, не человека, а тварь божью. Как говорила одна ее подруга,

все мы твари божии, только одни больше твари, а другие больше божии. Вот, по классификации Алаис, те, кто паразитировал на Боге, не веря в него, относились именно что к тварям. Таких - жалко, но меньше, чем порядочных людей.

Во-вторых, тьер Синор судя по всему, виновен в смерти людей. А значит, око за око. Говорят же - кара его настигнет... ну вот? Настигла. А все заявки, что вы-де много на себя берете - в пользу бедных.

В-третьих, чтобы выжить в этом мире, нужно видеть максимально полную его картину, а не только уголок. А жить хочется, очень хочется, и ребенка вырастить, и внуков дожидаться...

Лучше уж пожертвовать одним подонком, чем своим будущим. И никто не убедит Алаис в обратном. Поэтому она поглядела на Луиса и задала лишь один вопрос:

- Когда?

- Не сразу. Чтобы расспросить - надо знать, о чем спрашивать. Сначала последим за подонком, а уж потом...

***

Далан шел по Тавальену, ничем не отличаясь от других уличных мальчишек. Непривычно для сына купца было ходить в рванине. Да и грязным ему быть не нравилось, но...

Кто знает больше всех?

Да уличные мальчишки и знают. Нищие, попрошайки, побирушки, воришки...

Алаис доверяла Луису, но до определенного предела, а потому Далан был переодет, снабжен горстью серебра, и отправлен на улицу, добывать информацию. Пока он успел разузнать, что магистр

Шеллен еще в темнице, что скоро будет суд, что его пытали и что магистра однозначно казнят. А что еще с ним делать? Не отпустит его Даверт живым, никак не отпустит.

А еще Далана интересовал один любопытный человечек.

Тьер Синор.

Предстоящий и не подозревал, что за ним день и ночь следят любопытные глаза. Не просто так следят, нет. Записывают, куда он ходил, что делал, с кем говорил, следят за собеседниками...

Детей недооценивают. Что такого, если ребенок играет на улице? А ведь у ребенка есть и глаза, и уши, и язык, чтобы потом рассказать все, чему он был свидетелем.

Пока Далану рассказали о четырех местах, где тьер бывает чаще

всего.

У любовницы. То есть - любовника, тьер Синор предпочитал мальчиков.

В Храме.

В двух трактирах, где оный тьер любил встречаться с самыми разными людьми. И сегодня Далану обещали показать еще одно место. Тьер Синор пришел туда вечером, остался на всю ночь и ушел утром, но явно обошлось без постельных утех.

А вот что было? Как было?

Спустя час Далан стоял перед особняком, ничем не выделяющимся из общего ряда. На первый взгляд. На второй?

Добротный дом. Белый камень, красная черепица, неухоженный сад, грязные, замусоренные тропинки, которые с прошлой осени не мели, но - целая ограда. Дом выглядит заброшенным, но попасть в него будет очень непросто. Двери закрыты, и ворота закрыты, но петли смазаны, хоть всю ночь ходи - не скрипнут. А у задней калитки тропинка протоптана.

Странный дом. Как кот, который притворяется спящим, а потом только когти блеснут, и конец мышке.

- Чей это дом?

- Кто ж его знает... узнать? Тихий он если кто и живет, то ни пьянок, ни девок...

Далан перевел взгляд на соседний особнячок. Этот выглядел вполне жилым, и даже очень оживленным.

- Кто-нибудь может туда устроиться? Поваренком, например?

Мальчишка, который привел его сюда, сплюнул на пять шагов через дырку в передних зубах. Подумал минуту для важности.

- Это можно. А зачем?

Далан развел руками.

Он и сам не знал, зачем и почему, но... внутри словно угольком жгло. Не давало покоя, заставляло нервничать, действовать...

Глупости?

Может, и не пригодится никому секрет "кошачьего" дома, но...

- Приглядеть за соседним домиком.

Мальчишка подумал.

- Есть кому. Но это дорого будет стоить.

Далан кивнул. Поторговался, сбивая несуразно заломленную цену, и выдал аванс. Лучше узнать десяток чужих ненужных тайн, чем пропустить одну, жизненно необходимую тебе.

К кому ходил тьер Синор? Зачем? Кто живет в этом доме?

Далану было, что рассказать Алаис.

***

Эттан замер на пороге и прислушался.

- Как жизнь без весны, весна без листвы...*

* песня из к/ф "Гардемарины", текст - Ю. Ряшенцев, музыка - В. Лебедев, прим. авт.

Низкий женский голос причудливо сплетал слова и мелодию, и Эттан слушал, забыв обо всем. Песня кончилась, и раздался голос Луиса.

- Алекс, спой что-нибудь еще...

Пальцы певицы побежали по струнам, и Эттан поймал себя на том, что замер. И рассердился.

Он? Преотец? Подслушивать под дверью?

Ну уж - нет!

Рука властно легла на ручку двери, толкнула...

- Добрый вечер.

Музыка смолкла. Александра, сидящая на большой шкуре у огня, отложила гаролу, встала и поклонилась. Луис приветствовал отца поднятым бокалом.

- Светлейший...

Эттан поднял руку, показывая, что не стоит усердствовать.

- Я пришел не как Преотец, но как отец.

- Тогда вы позволите угостить вас?

Эттан уселся во второе кресло и милостиво кивнул.

- Разрешаю.

Алаис засуетилась вокруг, наливая алую жидкость в бокал, подвигая поближе тарелки с... чем?

- Что это такое?

Кусочек хлеба, сыра, рыбы, мяса, овощей - наколоты на заостренные палочки и собраны в причудливую смесь.

- Это канapé, светлейший. Попробуйте - их надо отправлять сразу в рот, - Алаис продемонстрировала, как это делается. Эттан медленно взял одну из шпажек, ту, которая с мясом, попробовал.

- Хм, интересно...

В кубке тоже оказалось не вино.

- Смородиновый морс, - Алаис развела руками. - Если вы прикажете, я пошлю за вином.

Преотец взмахнул рукой. Ему не хотелось видеть слуг, суетиться, что-то делать - на миг он расслабился. Хорошо было вот так, сидеть у огня,

поедать вкусоности, потягивать кислую жидкость...

- Не стоит. Спой что-нибудь?

Алаис улыбнулась. Блеснула глазами, опускаясь на шкуру, протянула руку за гаролой.

- Дай мне силы, боже, не бери дороже,

Чем могу я отдать

Дай мне веру в чудо, не гони оттуда,

Где могу я встать

Дай мне искру счастья, не гони в ненастье

В темноту и дождь

Я дойти стараюсь, слепо подчиняюсь

Ты меня ведешь...

Эттан слушал, откинув голову назад. Люди всегда одинаковы, и всегда боятся, что у них не хватит сил.

Я тебе поверю, жизнь свою доверю

Не гони меня

Я взлечу на небо, уничтожу небыль

Росчерком огня...

Одна песня закончилась, началась другая, третья, потом Александра взялась рассказывать сказку, а Эттан слушал. И смотрел на рассказчицу.

Пепельные волосы в бликах огня, тонкое лицо, глубокие темные глаза...

Луису повезло.

А ему?

Такая женщина может быть достойной подругой и для Преотца, не только для его сына.

***

Магистр Шеллен смотрел на корзину, которую поставил у его ног тюремщик.

- Ты это... если спросят, откуда - скажи, что я тебе ничего не передавал, понял? Скажешь - Хомяк отдал?

Шеллен медленно кивнул.

- Что это?

В корзине оказалось вино, хлеб, сыр, мясо, и бутылка с какой-то настойкой.

- Сказали, этим раны протирать. Чтобы не загноились.

Шеллен только усмехнулся. Ну, загноится, и что? Попадет он на плаху с горячкой - или без нее? Какая разница?

- Кто сказал?

- Девка. То есть баба, такая... видная, - описание у тюремщика получилось не очень, тот сам это понял, и досадливо сплюнул. - Сказала, Эли ее звать.

Элайна...

Сердце пропустило удар.

Элайна. Поляна с одуванчиками, сияющие глаза любимой, Атрей, другая, мирная жизнь...

Сын, солнце, свобода...

Шеллен усилием воли изгнал эти мысли.

- Больше она ничего не сказала?

- Сказала. Что ее звать Эли, и что она на тебя надеется.

Шеллен медленно кивнул.

Элайна в Тавальене. Что она хочет? Смешной вопрос. Конечно же, освободить его. А вот что получится?

Только бы она не попала в руки Эттана Даверта. Шеллен молчал, до сих пор молчал, несмотря на все попытки палачей разговорить его. Дыба, иглолки под ногти, пытка водой, пытка огнем... это все было. Но это лишь боль физическая.

А вот увидеть, как все это проделывают с твоей любимой женщиной...

Шеллен знал, что не выдержит. И это было страшно. Он съел все, что было в корзине, выпил вино, протер раны настойкой - боль была адская, но он терпел. Пусть такие мелочи, но он не мог подвести любимую женщину. Тюремщик забрал корзину, и ушел, оставив Шеллена один на один с недобрыми мыслями.

Эли, милая...

Зачем ты приехала? Уезжай, прошу тебя, уезжай...

***

Рыцарь Ордена Стэн Иртал сидел у стены и занимался важным делом.

Просил милостыню.

- Пода-айте на пропитание, нищему, больному, хрому, слепому, подайте, во имя Ардена, да смилуется над вами Мелиона, да пошлет плодородие вашим женам...

Тут важно и что говорить, и как...

Было бы важно, если бы Стэн хотел заработать. Но рыцарю хотелось примелькаться у главного Храма, дожидаться Эттана Даверта, и убить!

Убить подонка!

Лучше бы медленно и мучительно, но вряд ли у него получится. Разве

что в живот ударить - пусть подыхает от сгнивших кишок?

Но дадут ли ему добраться до Преотца? Охрана у того отменная, подонок стережется, как может. Стэн нанесет один удар, а потом его схватят. Значит, нужно, чтобы удар был смертельным... надо достать яд. А денег нет, денег мало. Стэн мог и сам приготовить яд из крови и тухлятины, во всяком случае, при ранении в живот Преотец умер бы от заражения крови, а это неплохо. Но удастся ли ему нанести удачный удар, прежде, чем вмешается охрана? А если Стэн просто зацепит негодяя?

Нет, тут надо действовать наверняка, чтобы хватило одной царапины. Но такой яд стоит очень дорого, у Стэна столько нет. Отнять силой? Не вариант, его убьют раньше, чем он доберется до Преотца, преступный мир Тавальена - та еще клоака. Нужен яд, и хорошо бы еще арбалет с запасом болтов, так было бы и надежнее.

А денег нет...

Кто это?

К храму подошла женщина. Осенила себя знаком Ардена, умеренно подала нищим, шагнула внутрь. Стэн узнал бы ее из сотни.

Ее - и еще одну.

Благодаря этим женщинам он выжил, когда его братьев рвали на куски, они спрятали его в своем доме, отвели погоню... это была старшая. Лизетта Шедер.

Она здесь? В Тавальене?

Стэн подумал, и принялся собирать свои вещи. Шапку с подаянием, костыль...

Он проследит за Лизетттой, и узнает, где она живет, и зачем приехала в Тавальен. И... да, ему стыдно, но не настолько, чтобы отказаться от своего замысла. Может быть, он сможет разжиться у нее деньгами для осуществления своего замысла?

Стоило попробовать.

Род Карнавон

Ант Таламир смотрел на горящий замок.

Хорошо-о-о...

Уютно, приятно как-то даже...

Горел Эфрон.

Больше полугода осады завершились к большому удовольствию Анта - полной его победой. Семьи Эфронов больше не существовало. Он лично позаботился. Прямых наследников не осталось, и Эфрон станет частью Карнавона, как, кстати, и было в древние времена. С тех пор прошло

немало лет, герцоги растеряли былое влияние, но Таламир собирался восстановить его, хотя бы в Сенаорите.

Да, при дворе его положение чуть пошатнулось, но сейчас ее величество должна вновь оценить своего рыцаря. Таламир, от которого сбежала жена - одно. Таламир, одерживающий убедительные победы - совсем другое. Смеяться над победителем, дураков нет.

Но где же Алаис?

Таламир продолжал ее искать, но пока безуспешно. Утешало лишь то, что Алаис была жива - это определено.

Карнавон был беспокоен, море волновалось, пожирая корабли и лодки, косатки ходили вдоль берега стаями, но это просто отсутствие крови Карнавонов на родовой земле. Не смерть, нет. Это-то Таламир хорошо знал, почитал древние хроники.

Когда умирает герцог - море бунтует и бесится, оно требует, чтобы умерший вернулся в его лоно. А Алаис...

Таламиру неприятно было об этом думать, не хотелось говорить, но Алаис ведь была последней из рода. Это она - Карнавон, не он. Сколько бы титулов не подарила ему королева, сколько бы грамот не висело на стене в зале, сколько бы ни кланялись перед ним, крови-то нет. Даже ублюдочной...

Он даже не бастард. Карнавон никогда не примет его.

Если Алаис умрет, море разрушит замок, и Карнавон станет непригоден для жизни на долгие-долгие годы. Весь Карнавон.

Старый, тот самый, от которого триста лет отгрызали по кусочку...

Зацепит и Эфрон, и Видапль, и Эстерон, и... Да половина Сенаорита будет разрушена!

Лидия это прекрасно понимает, и в каждом письме напоминает о необходимости найти жену. А Алаис все не находится и не находится.

Где она может быть?

В то, что 'обожаемая' супруга живет в нищете, побираясь ради корочки хлеба, Таламир и на минуту не верил - не тот характер. Алаис слишком умна, чтобы идти на дно, более того, если она там окажется, через некоторое время ее светлость станет главной. Сожрет вожakov, займет их место, возьмет вожжи в свои руки - и все это с извиняющейся улыбкой, словно нехотя, исключительно вежливо...

За это время Таламир не раз вспоминал свои разговоры с женой, и все чаще понимал, что его обвели вокруг пальчика. Убедили в своих благих намерениях, пообещали звезды с неба, и ударили в спину. То, что сам он собирался избавиться от жены, получив пару-тройку наследников, Таламир уже забыл. И совершенно искренне возмущался вероломством негодяйки.

Он! К ней! Со всей душой!

А она?

Да, если б не он, никогда бы не стать Алаис герцогиней Карнавон, выдали б ее замуж за захолустного дворянчика, который вдоволь ест только по праздникам, а все остальное время думает, где взять денег на еду...

Убийство семьи? Измена жене?

Убийство Таламир скромно обходил стороной, уверяя себя, что герцог Карнавон плел заговор против королевы, а значит, был врагом Сенаорита. Измена?

Это же с королевой! То есть - не считается!

М-да, королева...

Таламир коснулся кармана камзола, в котором лежало письмо.

Ее величество просила со всем вниманием выслушать гонца, потому как любимый (да, любимый!) герцог занят на войне, умирив предателя-графа, лично она поговорить не может, а дало отлагательства не терпит.

Что ж.

Таламир выслушает. Хотя глаза б его не видели этого негодяя.

Барон Ломар думал примерно так же, но королева приказала - и выбора у него не оставалось.

***

Беседа состоялась этим же вечером.

Двое мужчин, камин, кресла, медвежья шкура на полу, хорошее вино в дорогих кубках... идиллическая картина, особенно если не вглядываться в глаза. Неприязнь маскировать не старались ни один, ни другой. К чему?

Первым, как и полагалось, начал Таламир. Все же хозяин земель, герцог, да и сила в его руках. Барон, конечно, посланник королевы, но чужой здесь. Чужой. И с этим не поспоришь.

- Что просила передать ее величество?

- Вот это. Прочтите, герцог.

Барон выложил на стол свиток. Таламир взял его и вчитался. И - с первых строк открыл рот...

...дорогой мой друг, я хотел бы увидеть вас, но не могу.

После смерти Короля море беспокойно, и если я покину свои земли, это может нарушить баланс.

Когда все это успокоится, мне неведомо, но рисковать своим домом, а тем более, доверенным мне сокровищем, я не стану. Слава Морю, я успел выполнить все до смерти его величества.

Вы, как никто другой, поймете меня.
Ах, как бы я мечтал поцеловать ваши руки...
Моя жена - очаровательная женщина, но...

На сем отрывок письма заканчивался. Таламир еще раз перечитал - и недоуменно поглядел на барона.

- Что это за бред?

Барон вздохнул. Глубоко, печально...

- Ваша светлость, это письмо хранилось около трехсот лет в семье графов Ладен. Во времена оны, герцог Карнавон писал его своей любовнице. Те бумаги хранились в семейном архиве, пока последний из графов не завещал их королевской библиотеке, а в ней нашелся равнодушный человек. Просмотрел письма, и обратил внимание ее величества на эту строчку.

Палец барона, тонкий, но с обломанным кривоватым ногтем, резко отчеркнул несколько слов.

...доверенным мне сокровищем...

- И что? - Таламир продолжал проявлять чудеса сообразительности.

- Король доверил герцогу нечто. Может быть, корону. Или браслет королей.

- Возможно...

- И это нечто находится в Карнавоне. Его нельзя было взять с собой, нельзя уехать...

- Он мог и просто отделяться от надоевшей любовницы, - здраво возразил Таламир.

- И это мы проверили. Чтобы вы знали, графы Ладен роднились с Карнавами. Через пару лет после того, как было написано письмо, после смерти тогдашней герцогини, безутешный вдовец через два месяца женился на графине Ладен. Тоже вдове к тому времени.

- Хм-м...

Это было уже интереснее.

- А почему графиня не забрала письмо с собой?

- Неизвестно. Забыла, не подумала, не придавала значения, получив целого герцога вместо письма - теперь уже не узнать. Важно другое. Где-то в Карнавоне спрятано то, что последний Король доверил герцогу. Вы догадываетесь, где это может быть?

Таламир догадывался.

Он помнил ту ночь, когда в спальне скрипнула потайная дверь и Алаис умоляла не убивать его. Потайные ходы она ему показала, в том числе и

сокровищницу. Но допускать туда этого хорька?

Ни за что!

Ант погладил подбородок с густой, трехнедельной бородой. Некогда ему было бриться, он с Эфронами разбирался.

- Надо подумать. Алаис мне о многом рассказала, но не упоминала о сокровищах Короля.

- Может быть, она и сама не знала. Допускаю, что мог знать герцог, мог знать его старший наследник...

Таламир кивнул.

Честно говоря, он думал, что Лидия лжет. Что ее величеству просто нужен предлог, чтобы разобраться со слишком много возмнившим о себе герцогом. Но чтобы это было правдой?

Сложно поверить.

Где-то в подземельях, три сотни лет, герцоги Карнаван хранят символ королевской власти...

Звучит... странно.

- Как король мог знать, что потомки будут также достойны его доверия? Он мог ручаться лишь за одного Карнавана, а время - оно многое меняет.

Барон посмотрел на герцога с явным оттенком превосходства.

- Поверьте, если бы это поручение дали моим предкам, они бы костями легли, но волю короля выполнили.

Таламир не поверил. Всем известно - чем громче заявления, тем тише дела. Но покивал, конечно...

- Я подумаю.

- Подумайте. Ее величество очень просила. И вот еще... О вашей супруге нет никаких вестей?

Таламир покачал головой.

- Плохо, очень плохо. Вы так и намерены ждать вестей?

- А что вы мне предлагаете делать? Молиться?

- Тоже было бы не лишне...

Таламир подумал пару минут.

- Это воля королевы?

- Ее величество считает, что лучше, чтобы горячие головы успели остыть. Все же два рода, два древних рода...

Ант только зубами скрипнул.

Древние, и что? Дохнут они так же неплохо, как и скотники! Но в чем-то Лидия права, ни к чему мозолить людям глаза. В Карнавоне никто не бунтует, шепотки идут, но и только, в Эфроне...

- И куда я могу уехать на время?

- Разумеется, посетить Тавальен. Помолиться, получить отпущение грехов у Преотца. Вы же понимаете, тяжесть убийств, пусть даже эти люди виновны, и злоумышляли против королевы...

На самом деле Лидия выразилась так: 'Таламир словно с цепи сорвался! Пусть охолонет где подальше, а мы тем временем распустим нужные слухи. Он же даже при дворе не появится, там резня начнется!'. Про Тавальен барон уже подумал лично, а ее величество горячо одобрила идею.

Подошла бы и Маритани, но...

- Ладно. Заедем в Карнавон...

- Вы можете даже никуда не ехать. Порт не так далеко, - махнул рукой барон. - Ее величество предусмотрела все. И что вы не сможете надолго оставить герцогство без управления, и что мало кому можете доверять, и... одним словом - вот.

Второе письмо легло рядом с первым. Но это уже было запечатано личной королевской печатью, которую Таламир и сломал.

Из конверта пахнуло розами.

Ах, ваше величество...

Герцог Карнавон!

Прошу Вас довериться барону, как доверяем ему Мы. Поймите Нас правильно, сплетни не страшны воину, но Вашим детям? Вашему роду, который Вы хотите основать?

Вы должны вести себя, как человек истинно благородных кровей.

Барону можно доверять, он знает, что если не справится, и в Ваше отсутствие на Ваших землях будет царить хаос, он потеряет и титул, и голову.

Вы съездите, получите отпущение грехов, и в печали предстанете пред Наши очи. Вслух Мы будем ругать Вас, но награда дождется своего героя.

Ее величество Лидия.

И ниже приписка.

Милый Этти, не упрямясь, это необходимо. Я не лезу в твои войны, не мешай мне в моих интригах. Жду встречи. Твоя Ли.

Таламир довольно улыбнулся.

Опала заканчивается? Ах, как хорошо...

Ради такого можно и в Тавальен съездить.

Порт, корабль, море... пара месяцев отдыха - разве не это нужно мужчине?

Таламир намного более благосклонно поглядел на барона. Тот мог подделать письмо, но приписки делала лишь сама королева. И только Лидии было позволено называть его Этти.

- Что ж, барон, давайте не будем портить делами прекрасный вечер. Я подумаю, где может быть спрятан артефакт королей, а вы можете покопаться в библиотеке Карнавонов. Может быть, что и найдете? А завтра я представлю вас своим людям...

Барон склонил голову, пряча в глазах довольные огоньки.

Конечно, со временем Таламира надо убирать. Он станет слишком опасен. Но пока...

Если есть двор, то нужны и цепные кобели... ха-ха. Во всех смыслах этого слова!

Семейство Даверт.

Лизетта никогда не заметила бы слезку. Но помог случай.

Она зашла в лавку по дороге из храма, потом в другую...

Как женщины ходят по лавкам?

О, это целое искусство. Мужчина может прийти, купить нужную вещь и выйти вон.

Женщина никогда не совершит такого преступления пред благородным искусством торговли. Можете быть уверены, если настоящая женщина вошла в лавку со шляпками, к примеру, она обязательно осмолит все образцы, потрогает, попросит примерить, растреплет прическу, долго будет укладывать волосы, потом выберет три или четыре самых понравившихся шляпки, а лучше восемь-десять, долго будет думать, советоваться с окружающим, потом останутся только две, одну она купит, со второй расстанется с болью в сердце, уйдет из лавки, и спустя десять минут возникнет на пороге, с выражением: 'сгорел сарай, гори и хата', и потребует вторую шляпку. Они же обе ей к лицу!

Собственно, это и произошло в шляпной лавке.

Одну шляпку Лизетта выбрала, потом зашла к торговцу тканями, увидела там потрясающий бархат цвета голубиногo крыла, вернулась за второй шляпкой, потом подумала, купила и для Алаис, вернулась к торговцу тканями на соседней улице...

Стэн следовал за ней, то начиная кланчить милостыню, то замолкая и

прячась.

Неудивительно, что Лизетта его заметила. Правда, не узнала. Разница между благородным, хотя и слегка потрепанным рыцарем в доспехах, и нищим бродягой в жутком тряпье была слишком значительна. Так что женщина сунула приказчику серебряную монету, и удрала через заднюю дверь в лавке торговца пряностями. Стэн прождал перед лавкой примерно полчаса, потом вышел хозяин, швырнул в 'побирушку' огрызком яблока, и посоветовал проваливать, покуда цел. Дама ушла, а если бродяга еще раз появится на их улице, так торговец и разбираться не станет. Обломает об него метлу, а потом не пожалеет жгучего перца, который насыплет негодяю в такое место, что тот навсегда о женщинах забудет.

Стэн выругался, и похромал назад к Храму.

***

- Следили?

- Какой-то жуткий нищий, от Храма... кажется.

История, рассказанная Лизеттой, взволновала и Луиса, и Алаис. Что это - происки Эттана? Или кого-то еще?

- Схожу, посмотрю, что там за попрошайка, - решил Луис.

Алаис едва успела поймать его за рукав.

- И он тут же удерет? Ты что, тут надо тоньше действовать!

Массимо согласно кивнул.

- Я схожу, помолюсь. Вас-то, монтьер, в Тавальене каждая собака знает, а я проскользну.

- А еще поговорим с Даланом. Пусть тоже сходит, покажет ребятам, за кем еще проследить.

- Мне идти не надо? - Лизетта перевела дух. Все же ей было страшно, очень страшно. Она отлично понимала, чем рискует при неудаче вся их компания, и втихаря осуждала Алаис за решение взять с собой ребенка. Случись что - ведь и младенца не помилуют!

А Алаис казалась абсолютно невозмутимой.

Она распевала песни, возилась с ребенком, болтала с Даланом, шутила с Луисом и Массимо, и прекрасно себя чувствовала. Одно слово - аристократия.

- Нет, Алаис погладила женщину по руке. - Сиди дома, успокаивайся. А то любезнейший свекор пожалует, а ты, как веником прибитая.

Манера подшучивать над Преотцом вообще ставила в тупик всех, включая и самого Эттана. Начиная с первого вечера, когда Алаис подала ему вино по всем правилам восточного этикета, с глубоким поклоном,

опускаясь на одно колено, но при этом не опустив глаза, а нахально улыбаясь, до фривольного обращения: 'О Великий и Величайший среди смертных...'.

Как-то так у нее получалось, и уважительно, и не обидно, и сам Эттан не мог сдержать улыбку, глядя в озорные глаза 'невестки'.

А ларчик просто открывался. Еще во времена оны, будучи юристом в администрации, Татьяна усвоила этот тон обращения.

Без подобострастия - самой противно, да и ценить не будут.

Без излишней резкости - по ушам получишь.

Без ехидства и иронии, которые почему-то не в состоянии оценить начальники, но с легкой нотой юмора, как бы говоря, да, вы умнее и сильнее, я вся у ваших ног... разрешите подмести заодно? А то ниц, во прахе лежать неудобно?

С Эттаном Давертом такой стиль тоже срабатывал. Без нарочитого восхищения, без желания что-либо получить, скорее, наоборот - Алаис бы век его не видела, но Преотец зачистил.

То проводил вечера и ночи в своем дворце, а то стал заявляться под вечер. Корми его ужином, показывай, как растет малыш, играй на гароле... и все время чувствуй себя канатоходцем.

Упадешь - пропадешь.

Алаис от всей души желала Преотцу острого поноса, из-за которого он неделю от горшка (читай - дома) не отклеится, но до подсыпания какой-нибудь пакости в его бокал еще не дошла. Все же польза...

От кого еще можно узнать, где содержится магистр Шеллен?

Только от Эттана который приходит и жалуется на неуступчивого мерзавца. Его и так уж, и этак... и все напрасно! Палачи жалуются, что пытки... не то, что не действуют, а как-то все слабее и слабее, словно человек впадает в какое-то оцепенение. И боятся переусердствовать.

Казнить, что ли, негодяя, пока он самостоятельно не подох?

Где содержится?

В Ламертине. Так прозвали местную тюрьму рядом с дворцом Преотца. Каменный мешок. Высокая башня, в которой почти нет окон, нет света, нет надежды...

Камни, цепи, охапка соломы, пыточные на нижнем этаже...

Летом - камни раскалены от солнца, зимой на стенах наледь, весной и осенью сырость. Если оттуда выходят не на плаху, то долго не живут. Даже крысы в Ламертине не водятся...

Как туда проникнуть?

Никак.

Вход один - это тяжеленные ворота. А надо еще пройти по коридорам, найти магистра, освободить от цепей, довести до ворот, вытащить, как-то переправить на побережье...

С каждым днем Алаис все больше понимала, что это нереально. Идею подал Луис.

- Если Шеллена поведут на допрос к Преотцу?
- От Ламертины до дворца - два шага по площади.
- Нам этого хватит.

Алаис подумала пару минут. Ну да, сотовых телефонов здесь нет, телефонов тоже, если приказ принесет Луис, ему поверят и выдадут заключенного. А если запросят подтверждение? Пошлют гонца?

- Надо узнать подробнее, что и как.

Луис фыркнул.

- Тут тебе и карты в руки. Узнавай.

Он вполне свободно общался с Алаис. Какая там стеснительность, если они спят в одной кровати, малым не целуются на людях, и всячески изображают любовь.

Глаза Алаис вспыхнули огоньками.

- Карты? Нет, в карты я играю плохо. Но... плотника мне! Срочно!

***

Вечером Эттан Даверт был встречен тишиной. Ровно до каминной, в которой над клетчатой доской сидели, согнувшись, его сын и Александра.

- А я тебя так! И в дамки!
- А я твою дамку съем!
- И пропустишь новую!

Преотца даже заметили не сразу, но Эттан не разгневался - ему стало интересно. Александра щелкнула по доске костяшкой, Луис загрустил, а женщина подняла голову - и от всей души улыбнулась Преотцу.

- Пресветлый!

Эттан тут же был усажен в лучшее кресло, рядом с ним появились и графин, и блюдо с тарталетками, а Алекс вернулась к доске. Зависла над ней на миг, покачала головой - и снова щелкнула костяшкой.

- Съел?
- Съем!

- Кого съедите? - потребовал уточнений Преотец, и тут же получил их. Оказалось, что это такая игра - называется шашки. А есть еще поддавки. Хотите посмотреть?

Посмотреть Эттан хотел.

Вроде бы и несложно, но Александра раз за разом выигрывала у Луиса. И почему у него такой бестолковый сын? Вот Эттан бы...

***

Алаис пристально наблюдала за Преотцом, и точно уловила момент, когда его надо было пригласить в игру.

- Не желаете попробовать, пресветлый?

Очаровательная улыбка смягчила иронию, и Эттан милостиво склонил голову. Ну, держись, девочка!

Через пять минут он оказался разбит в пух и прах, и сам не понял, как это произошло.

Еще через пятнадцать минут Эттан проиграл второй раз, а потом и третий.

После двенадцатого проигрыша ему удалось один раз выиграть, а потом он проиграл еще три раза.

И вновь выиграл. И опять проиграл.

Александра улыбалась, парировала ходы, отбивала атаки, и заодно болтала о том, о сем. А еще уверяла, что такому блестящему стратегу, как Преотец, научиться играть в шашки не составит труда. Конечно, блестящему! Он ведь так хорошо все продумал!

Особенно с Орденом Моря!

И сбежать-то никому не удалось... кому-то удалось?

Ой, как страшно! А если они сюда придут? Вы же нас защитите, правда?

А если они решат освободить магистра?

Это невозможно?

Ах, какое облегчение это знать. Но вдруг они решат устроить налет на Ламертину?

Бесполезно?

Подделают приказ! Чтобы им выдали ценного пленника.

Невозможно? Приказ запечатывается личным перстнем Преотца - и кольцом самого Эттана. Два раза. А если не будет второй печати, значит, надо хватать негодяев...

А если они ее подделают?

Невозможно?

Ох, как приятно это знать! Но вдруг?

Есть тайный знак в письме. Который знают только Эттан с комендантом.

О, Великий и Величайший, воистину, ваша мудрость не знает границ.

К концу вечера Эттан уверенно выигрывал две партии из трех. Алаис слегка поддавалась, так, чтобы не было заметно. Заслужил.

Столько ценной информации она бы ни от кого не узнала. И хвалила Преотца, на чем свет стоит. И умный он, и потрясающе легко все осваивает, и другим было бы намного сложнее, и...

Эттан млел.

Даже от дурочки приятно услышать дифирамбы в собственный адрес. А от умной женщины - втройне. Все же, Луис не так глуп, если позарился на эту девчонку. Хотя Эттан предпочитал более статных женщин, но была в Александре какая-то изюминка, нечто такое... Было.

Очень интересная женщина.

***

Вечером, в общей спальне (а как еще убеждать окружающих, что они любовники?) Луис от всей души поаплодировал Алаис.

- Алекс, ты гений.

Алаис медленно присела в реверансе. В роскошном кружевном пеньюаре это выглядело забавно - коленки виднелись.

- Теперь мы знаем многое, но далеко не все.

- Думаешь, отец что-то утаил?

- Я бы утаила. Обязательно.

- И что теперь делать?

Алаис потербила губу. Подумала.

- Если было бы устроено покушение на Преотца, если бы его захватили в заложники... нас - нет, мы не настолько важны для него...

- Вряд ли и это подействует.

- А если устроить коменданту 'день прочистки'?

Луис подумал.

- Это возможно. Вряд ли его помощник в курсе всех тонкостей. Если комендант свалится с болезнью, то его помощник станет на пару дней главным. И выдаст нам магистра. Мне - точно.

- Надо это все еще обдумать на свежую голову. Давай выпьемся, а уж завтра...

- Выспишься ты, как же...

Маленький ребенок - существо страшное. Орет он, когда ему хочется. По счастью, есть няньки, но кормить ребенка встает мать. А Луис, обладая чутким слухом, также просыпался. Потом, конечно, опять проваливался в сон, но...

Он никому и никогда не признался бы, но однажды...

Малыш захныкал. Нянька отлучилась, а утомленная Алаис спала, как оглушенная. Мужчина встал и подошел к колыбели. Медленно и осторожно подsunул ладони под тяжелое тепленькое тельце, вытащил, прижал к себе...

Плач прекратился.

Малыш изучал незнакомца, Луис изучал малыша. И обоим нравился результат.

Младенец был... забавным. С хохолком на головке, с ясными блестящими глазенками и беззубой младенческой улыбкой во все десны, с крохотными ручонками, которые пока бессмысленно двигались в воздухе. Он доверчиво смотрел, не ожидая подвоха. Его никто не обижал, не поднимал на малыша руку, этому ребенку никто и никогда не запретит завести собаку, никто не посмотрит на него леденящим взглядом...

Луис попробовал представить, как Алаис, в угоду мужу, игнорирует сына.

Не получилось.

Картинка складывалась совсем иной. Летящий из окна муж, летящая вслед скалка, и машущая им рукой женщина, с ребенком на руках. А нечего тут! Муж - преходящее, а ребенок - нечто вечное.

Мужчина стоял с малышом на руках у открытого окна, и мысли, которые лезли в голову, были... странными.

А ведь у него тоже будут дети.

Какими они будут? От кого? Как он будет их воспитывать?

Потом вернулась нянька, малыша пришлось отдать, но Луис часто поглядывал на Алаис уже по-новому. У них ничего не может быть. Она - Карнавон, он - Лаис.

А - жаль.

Только от сильной женщины рождаются умные и сильные дети. Луис постепенно понимал, что кого бы он ни нашел, она будет проигрывать Алаис Карнавон. Но...

Кровь.

***

Эдуард, герцог Лаис, смотрел с башни на бушующее море.

Оно ревело и бросалось на подножие замка, оно и не думало успокаиваться, волны пели, приветствуя... или требуя? Или и то, и другое?

- Отец?

Сын подошел почти неслышно. Эдуард повернулся, с любовью посмотрел на своего первенца. Феликс родился слабеньким, и сколько же

усилий потребовалось, чтобы выходить его, вырастить... но сейчас юноша ничем не уступал своим сверстникам. Прекрасно скакал верхом, владел мечом, и Эдуарду доподлинно было известно, что местные деревенские девушки тоже не жалуются на молодого господина, щедрого и не злого. Красавца с золотыми волосами и карими глазами. Совсем не похожего на мужчин со старых портретов... впрочем, эти портреты давно были убраны с глаз долой. Семейная галерея была закрыта для посторонних.

- О чем ты думаешь?

Эдуард вздохнул, глядя на море. Он не мог рассказать этого жене, но сыну... Ему принимать эту ношу.

- Море бушует.

- И что? - Феликс искренне не понимал, в чем дело.

- Море бушует, когда герцога нет дома.

Феликс помотал головой.

- Не понимаю? Мы же дома?

Эдуард вздохнул.

- Я не хотел говорить с тобой об этом здесь и сейчас, я подождал бы, пока тебе не исполнится тридцать, но, судя по всему, этих десяти лет у нас не будет.

- Отец?

- Ты никогда не задумывался, как мы стали герцогами Лаис?

- Н-нет...

Эдуард вздохнул.

Понятное дело, не задумывался. Мальчик родился герцогом, для него это было привычно и понятно. А вот то, что сейчас расскажет отец...

- Мы родственники Лаис, да. Но не герцоги.

Феликс даже рот открыл. Сказанное не уместилось в картину его мира.

- Ты видел родовые портреты?

- Д-да...

- Лаис, истинные Лаис были темноволосыми, с серыми или карими глазами, белой кожей. Мы же... Сам видишь.

И Эдуард, и его сын были блондинами. Разве что Эдуард - сероглазым, а у его сына были золотисто-карие очи, пылкий взгляд которых испытывала на себе не одна красавица.

- И что?

- Около ста лет назад, чуть меньше, тогдашний Преотец решил уничтожить герцогство Лаис. Я не знаю, за что. Знаю только, что в одну ночь его люди атаковали замок. Не выжил никто,, нападавшие убивали всех, вплоть до младенца, лежащего в люльке. Уничтожали кровь Лаис.

- А...

- Почему не исчезло герцогство? Потому что освободившееся место отдали нашему прадеду. Прапрадеду, если быть точным. Двоюродный брат тогдашнего герцога сделал ублюдка на стороне, не признал, но воспитал, как своего сына. И наш прадед любил отца. Его, кстати, убили со всеми Лаис. Так что мы не герцоги... кровь Лаис в нас есть, ее достаточно, чтобы море не бушевало, но для принятия наследия - этого мало. Слишком мало.

- Но как тогда он стал герцогом?

- Его не было дома, когда все случилось. Нет-нет, не думай о прадедушке плохо. Он не предавал, иначе сгнил бы заживо. Законы крови в этом отношении суровы. Он уезжал, а когда вернулся, все было кончено. В дневнике сказано, что он пытался отыскать хоть кого-то, потом понял, что все бесполезно, решил отомстить, но Преотец сделал ему предложение. Либо он убивает прадеда, и род Лаис вообще прервется. Либо прадед становится герцогом, и подчиняется воле Преотца.

- Он согласился?

- Он знал, что жив кто-то из старого рода. Кто-то из его сводных братьев или сестер. Не знал, только, кто и где.

- А откуда он это знал?

- Его не приняло наследие Лаис.

Феликс помотал головой.

- Погоди... отец, что значит - не приняло наследие Лаис?

- Вот это. - на пальце герцога блеснул зеленый камень с вытравленной на нем серой акулой. - Это подделка. Настоящий, снятый с пальца убитого герцога, лежит где-то в сокровищницах Тавальена. Но в записях предка сказано, что его никто не смог надеть.

- Почему?

- Начиналась странная штука. Опухали руки, шли красными пятнами, люди криком кричали от боли... перстень попробовали примерить на осужденного. Ему становилось все хуже и хуже, в итоге, он умер от удушья через несколько часов. Наш прадед примерил перстень, но когда по руке пошли красные пятна, снял его, и больше никогда не одевал.

- А... потом?

- Сказано, что он ждал, искал, надеялся, но все было впустую. Тогда он рассказал все это своему сыну, в надежде, что рано или поздно найдется потомок... преотец Лисандр был глуп. Если бы он уничтожил всех Лаис, море обезумело бы, родовой замок был бы уничтожен, а герцогство стерто с лица земли. Этого не произошло, значит, кто-то остался жив. Не наш предок, его крови не хватило бы для признания Морем... Кто-то был. И

был рядом, на земле Лаис...

Феликс медленно сжал виски.

- Кошмар... Прости, отец...

- Что уж там. Потому и закрыта для посторонних картинная галерея. Кровь герцогов сильна, поверь, если сейчас на земле есть Лаис, они выглядят точь в точь, как их предки. Просто лучше это никому не знать.

- А они есть?

- Посмотри на море.

Феликс повиновался.

- Акулы?

Да, это были акулы. Целые стаи кишели рядом с замком, они играли, словно дельфины, они наслаждались бушующим морем, но почему-то не жрали друг друга.

- Они приветствуют своего господина. Море поет и акулы танцуют. Это один из признаков. Другой - принятие наследства. Есть и еще несколько, о них сказано в дневнике прадеда...

- То есть где-то есть законный герцог?

Эдуард улыбнулся сыну. Какой же умный мальчик у него вырос.

- Есть, сынок.

- И что теперь?

- А теперь нас ждет много проблем. Если герцог Лаис, истинный герцог, придет к воротам замка, мы не сможем поднять на него руку. Уж поверь, это станет нашей смертью. Кровь не потерпит предательства.

- И?

- А король вряд ли поймет мое желание жить. И преотец Даверт тоже.

Феликс мрачно кивнул, понимая глубину ямы, в которой они все оказались.

Отказаться - нельзя. Им не жить. Согласиться тоже нельзя, все равно убьют. Избавиться от проблемы... может, если он сам....

- Проклятие падет на весь род, - Эдуард выделил голосом последние два слова. - Даже и не думай, если не хочешь нашей смерти.

- Не буду. Но что тогда делать? И зачем ты мне это рассказал?

- Рассказал потому, что больше не уверен в завтрашнем дне, - отрезал Эдуард. А что делать...

Он посмотрел на море. На играющих акул - одну, белоснежную, длиной в шесть человеческих ростов было особенно хорошо видно, и решительно тряхнул головой.

- Делать то, что завещал наш предок. Договариваться. Наверняка, есть мирные пути решения проблемы. И мы должны с этим справиться.

Обязаны. Я хочу увидеть своих внуков.

***

Массимо разбудил Луиса примерно в четыре часа утра. Мужчина зевнул, тихо ругнулся и полез из кровати. Рядом проснулась Алаис.

- Что случилось?

- Доставили шпиона.

- Я с вами. Дайте мне минуту...

Алаис решительно отбросила одеяло, не обращая внимания на то, как Массимо отвел глаза, накинула поверх ночной рубашки длинный теплый халат, и сунула ноги в домашние туфли. Стукнула в соседнюю комнату няньке, чтобы та посидела рядом с ребенком, благо, покормила она его недавно. Даже заснуть как следует не успела...

Малыш-то спал, сопя в две дырочки, ему Массимо ничуть не помешал. Дети - это счастье? Да, наверное. Только родители это осознают, когда могут выспаться.

- Где он?

- Внизу, в подвале.

Алаис деловито кивнула. Правильно. Конечно, там прохладно, зато снаружи ничего не будет слышно, да и кровь убрать легче.

В подвал они спускались втроем. Далан ждал их рядом с крепко увязанным телом.

Тело сверкало глазами и пыталось что-то сказать сквозь кляп. Наверное, пожелать здоровья всем присутствующим.

Массимо опустился рядом с пленником на колени, и достал кинжал. Приставил к горлу.

- Заорешь - хуже будет.

Пленник внял. Кляп вытащили.

- Как тебя зовут? - начал допрос Луис.

Ага, как же. Лицо мужчины исказилось от ярости.

- Ты! Давертовский ублюдок!!! ...! ...!!!

- Вы знакомы? - посмотрела на Луиса Алаис.

- Нет. Я его раньше никогда не встречал. А ты?

Алаис пригляделась поближе. Взяла факел, всмотрелась в лицо...

А ведь...

Как ей ни паршиво было в тот момент, но рыцаря Ордена она точно не забудет.

- Стэн Иртал, - уверенно опознала она. - Рыцарь Ордена Моря, будьте знакомы.

У рыцаря отвисла челюсть.

- Вы?!

Алаис вздохнула, отвела со лба особенно противную прядь волос, и возвела очи к небу.

- Стэн, вы малым не насмерть перепугали Лизетту! Как вам только не стыдно?

Теперь рот открыл и Луис. Вот такого он точно не слышал раньше. А Алаис, не особенно отвлекаясь на посторонних, продолжала распекать рыцаря.

- Мало того, что у вас хватило ума приехать в Тавальен, де могут найтись ваши знакомые, что там - могут! Найдутся! Вы еще третесь у Храма! И маскировка у вас отвратительная, с вашей осанкой только нищим и притворяться! Скажите спасибо, что вас ловить никто не пытался...

Воспитательного зуда хватило минут на пять. Потом Алаис махнула рукой и посмотрела на Массимо.

- Развяжите его, и пойдем отсюда? У меня ноги замерзли.

- А...

- Пытки на сегодня отменяются. Сейчас мы накормим гостя, и он нам расскажет, чего ему нужно в Тавальене. А если рискнет кинуться на Луиса, я ему лично голову оторву.

И несмотря на то, что эта угроза была произнесена девушкой 'бараньего веса', на голову ниже любого из присутствующих, мужчины отнеслись к ней вполне серьезно. Она такая, она может...

Массимо разрезал веревки на ногах у Стэна, вздернул рыцаря за шкуру, как нашкодившего кота, и подтолкнул к выходу из подвала.

- Топай, давай. А еще раз рот откроешь на монтьера, я тебе его зубами заткну. Твоими.

Стэн хмуро покосился на Массимо, но решил промолчать. Ненадолго, пока не разберется в ситуации.

***

- Идиот, - припечатала Алаис, когда Стэн отказался сообщать о цели приезда. - Хотя тут и так ясно. Либо ты героически решил угробить Преотца, а заодно и сам помрешь, потому как у Даверта охрана, либо хочешь освободить магистра. Ага, значит, первое. А на начальстве крест поставил?

- Какой крест? - не понял Стэн.

Алаис махнула рукой.

- Это я в том смысле, что помочь магистру ты не можешь, а потому и

не будешь?

- А как я могу ему помочь? - огрызнулся Стэн.

Алаис взглянула на Луиса. Тот махнул рукой.

- Ты уверена?

- Нет. Но если что - помощь от него может быть хорошая.

- Тогда можешь говорить. Все равно для отца одного присутствия этого типа в доме хватит на приговор.

Стэн переводил взгляд с одного на вторую. Алаис подумала еще пару минут, и решила выдать часть информации.

- Магистр Шеллен мне кое-что должен. Поэтому я хочу до него добраться. Поговорить, а лучше - вытащить его из тюрьмы.

Стэн открыл рот. Посмотрел на Алаис, на Луиса Даверта, на Массимо, потом на Далана, еще пристальнее на Далана, опять на Алаис...

- Вы... он... мальчишка - копия магистра.

- Я его не рожала, - открестилась Алаис.

Далан подошел, фамильярно чмокнул ее в щеку.

- Да ладно тебе, сестренка...

Алаис отвесила ему щелбан в лоб, аж звон по залу пошел.

- Сколько раз тебе говорить - не называй меня так!

- Вы... ясно, - просчитал для себя Стэн. - А Даверт?

- Жить хочется, - кратко пояснил Луис. - Думаешь, отцу это простят?

Ты - только первый... да и не первый уже.

Стэн и не сомневался. После данного поступка Эттана Даверта, найдется уйма людей, желающих вцепиться ему в горло.

- И ты решил поменять сторону?

- Сторону я менять никогда не собирался. Свою, - вежливо пояснил Луис.

Алаис подняла руки.

- Так, хватит. Стэн, я вас уговаривать не буду. У нас свои интересы, у вас свои. Магистру Шеллену привет от вас передавать?

- Вы так в себе уверены?

Стэну казалось, что он смотрит спектакль, настолько все было странно, неправдоподобно...

Сын Преотца, который собирается предать родителя, девушка, которая спасла ему жизнь, сын магистра Шеллена в доме Преотца... да что здесь происходит?

- Я - уверена, - отрезала Алаис. - Вы можете помочь нам, можете не помогать... ваше дело.

Стэн подумал пару минут. Особого выхода у него не было. До Преотца

добраться не удастся, это он уже понял. Ему бы двоих-троих друзей, тогда бы рискнул. А так и сам поляжет, и дело не сделает. Если эти люди сдадут его Преотцу...

- Я уйду, но буду приходить, - решил он.

- Зачем? - прищурилась Алаис.

- Ну...

- Стэн, давайте все проясним раз и навсегда. Эттан Даверт нужен нам живым и невредимым, это понятно? Его смерть - мгновенный приговор магистру Шеллену.

Это Стэн понимал. Кого бы ни поставили на место Эттана, вряд ли он будет возиться с Магистром ордена. Вытаскивать его из Ламертины, возвращать власть - такого и в сказках не бывает. С девушкой и парнем все понятно, они родственники Магистра. Мальчишка - сразу видно, что родной сын. Тот же нос, те же губы, поворот головы... цвет волос немного другой, глаза другие, а так - очень заметно. А девчонка кем приходится магистру? Или мальчишке?

Старшая сестра? Кузина? Кто-то еще? Орден Моря не требовал celibата, поэтому рыцари вполне спокойно заводили и любовниц, и детей. Жениться не могли, это да, а остальное - сколько хочешь.

Совпало, что его занесло к ним в дом, но ведь не выдали, не предали, не подставили, а могли бы. Лгали, изворачивались, выгораживали его перед толпой, сами рисковали жизнями...

Может, спасенная жизнь стоит того, чтобы им хоть чуть-чуть доверять?

- Не буду я убивать его. Пока.

- И то дело. Но и здесь вы остаться не сможете, вы понимаете, почему?

Стэн понимал. Мало ли кто его увидит из старых знакомых, на нищих внимания обращают намного меньше, а вот на слуг в доме... могут, могут его узнать, и тогда он сам пропадет, и людей подведет.

- Понимаю.

- У вас деньги есть?

- Есть, - огрызнулся Стэн. Алаис перевела взгляд на Луиса, и Даверт молча вышел из комнаты.

- Значит, будут еще. Где мы сможем найти вас при необходимости?

- Где и сегодня, - ухмыльнулся Стэн. Алаис посмотрела на Массимо, мужчина молча кивнул, найду, никуда не денется.

- Отлично. Пока я вас беспокоить не стану. Ближе к делу - тогда... если понадобится помощь.

Стэн кивнул. Вернулся Луис Даверт, положил на стол толстенький,

приятно звякнувший кошелек.

- На первое время хватит, потом еще пришем, - решила Алаис. - Сами обратно доберетесь?

- Да...

Стэн пришел в себя только в ночлежке у Кривого, на грязном тюфяке, блох в котором было больше, чем соломы.

Неужели это правда?

В городе сын магистра Шеллена, и он хочет помочь отцу. И договорился для этого с сыном Преотца?

Звучит безумно, но...

Надеяться хотелось.

Арден, помоги!

***

Алаис с Луисом лежали в кровати, нос к носу. Не целовались, нет. Просто шептаться так было намного удобнее. И не услышит никто, и по губам не прочтет.

- Ты ему веришь?

- Нет. А ты?

- Я никому не верю.

- Тогда зачем он тебе?

- Чтобы не мешался под ногами. Еще вылезет, когда не надо, сорвет дело...

Луис подумал пару минут.

- А использовать его никак...?

- Посмотрим. Знаешь, я подумала недавно, только сказать забывала. Откуда ты знаешь, что Лаис?

- От матери.

- А она?

- Бумаги сохранились. А что?

- Дело в том, что род Лаис был уничтожен не просто так. Если верить моим семейным хроникам, был такой Преотец Лисандр, вот он что-то не поделил с Лаис. Не хочешь наведаться в архивы Тавальена, и порыться там?

Луис почувствовал себя идиотом.

А ведь и верно... он как-то не задумывался над тем, что было известно с детства. Род Лаис, замок Лаис, резня, в которой уцелела только маленькая Мари Лаис, она же впоследствии Мэриэтта Линкс...

Почему это произошло?

Книга матери рассказала о его происхождении, дала рецепты ядов... откуда они, если малышка была еще в колыбели, когда извели всех Лаис?

Не спросишь теперь, не у кого...

Архивы Тавальена могут дать хотя бы часть ответов.

- Я завтра же...

- Правильное решение. Ты завтра в архивы, Далан приглядывает за тьером Синором, Массимо займется рыцарями - не верю я, что он тут один.

- А ты возьмешь на себя Преотца? То есть - отца?

Луис старался сдержаться, но в голосе зло скрежетнула... ревность? Нет, что вы! Это не ревность, это нечто другое. Нежелание выглядеть наивным рогатым дурачком... было, было уже такое в его жизни, спасибо, отец!

Алаис передернула плечами. Получилось очень выразительно, даже под одеялом.

- Если другого выхода не будет. Не хотелось бы.

- И как далеко ты готова зайти?

Алаис глубоко вздохнула. Выдохнула. Конечно, можно было бы спросить, с чего такие вопросы, и разругаться вдрызг. Но - нельзя. Поэтому женщина заговорила нарочито медленно, гадким тоном заслуженной учительницы, чтобы точно дошло.

- До победы или смерти, Луис. Ты теперь тоже Лаис, а потому советую изучать историю. Ты слышал хоть раз, чтобы герцоги воевали?

- Нет...

- Почему?

- Не знаю.

- Именно. Короли могли казнить любого, приговорить, если хочешь, но герцогские рода никогда не враждовали. Потому что нельзя. Это расценивалось, как предательство крови, и посягнувший на родича сгнивал заживо.

- Даже так?

- Именно так, герцог. Поэтому я никогда не подниму руку на тебя или Далана, а ты не сможешь продать или предать нас. Тебя покарает твоя же кровь.

- Хм-м... а если бы я не знал, что Лаис?

- Какое отношение твои знания имеют к крови? Она либо есть, либо нет.

- А за Шеллена мне не прилетит? Я ведь ему не помог?

- А сейчас ты что делаешь?

Луис подумал пару минут, вспомнил, как писал анонимные письма,

стремясь предупредить хоть кого-то. Впрямую предать отца он не мог. Тогда еще не мог.

- Как это работает?

- Не знаю. Может, Короли знали.

- А если бы я не пошел с вами, а решился бы сдать вас отцу?

Алаис тихонько фыркнула под одеялом.

- Это... неприятно. И видеть, и чувствовать, - она вспомнила герцога Дион из своего сна. И передернулась. - Ты бы умер. И смерть твоя была бы не из легких.

- Только короли...

- Король имел право забрать жизнь любого из своих поданных. Герцог мог карать и миловать, но не посягать на родную кровь.

- А если он не знал? Бывает же так? Бастарды и прочее...

- Я не все знаю. Но из того, что я читала, герцогские рода немногочисленны. Ты сам посмотри в архивах, в Тавальене должны следить за конкурентами?

- Следят, я точно знаю.

- Вот. Посмотри, подумай, сопоставь данные. Если я правильно поняла, те, кто роднился с герцогами, делали это очень редко. И подозреваю, что рано или поздно такие рода вырождались. Не все, нет, но вот эта конкретная веточка...

Луис подумал, и пообещал посмотреть. Сегодня же.

Алаис попросила посмотреть все, что есть на Карнавонов - вдруг у нее есть какая-то родня, или что-то обнаружится, чего она не знает, отвернулась и быстро заснула. А Луис лежал рядом с женщиной, которая ему нравилась, под одним одеялом, едва ли не в обнимку, и чувствовал себя дурак-дураком. Впервые за всю его жизнь к нему относились настолько безразлично. И это было обидно.

***

Алаис было не до переживаний Луиса.

Она не лгала, ни капли не лгала, она действительно читала нечто подобное в книгах, но как соотнести всю информацию со своим материалистическим мировоззрением не знала. И злилась.

Советская школа существования богов не предусматривает, точка.

Советская школа дружелюбных акул не предусматривает. Акула может не сожрать человека в одном случае - если она дохлая. Мирно плавать с ним в море, особенно когда у него кровоточащие раны?

Бред сивой акулы... то есть кобылы.

А все эти разговоры о предательстве крови? Здесь что - мир напуганных Иуд?

Вот как это все сопоставить с реальностью?

Как кровь определяет, кто предал, кто не предал... эритроциты с мозгами в биологии не предусмотрены, и лейкоциты с записью на диск - тоже. Допустим, герцог Дион предал свою родню, поднял руку на братьев-сестер, и кровь ему отомстила. Проказой заболел мальчик.

Извините...

У нас что - по лепрозориям одни предатели сидят? Чушь и бред! Проказа - не кара господня, а серьезная беда. Ты можешь просто проехаться в одном транспорте с больным проказой, а спустя двадцать лет гадкая болячка вылезет у тебя, ты и не поймешь - откуда? Но это не кара, это - жизнь. Это бывает...

Почему помер Дион?

Самый простой ответ - яд. Только медленный, чтобы помучился, гад! И папа-король вполне мог приказать отравить сына. За дело же, не просто так!

Как включаются в эту схему остальные?

А простите, никак. Суевериями об косяк. Если бросить человеку в спину: 'что б ты ногу сломал', он потом каждое спотыкание на твой счет запишет. Если суеверный, конечно. Но здесь-то все такие.

Внушили им про предательство, может быть, из первых примеров, кого-то сами короли и убивали, или их доверенные лица. А потом - все. Сарафанное радио действует по принципу: 'мы точно знаем, это так!'. И поди, не поверь ему, сарафанному-то! Алаис точно знала, что она бы тоже помогла. Обеспечила бы такие сплетни, однозначно, потому что хуже предательства ничего не бывает. Бить в спину человека, который тебе верит... все же правильно Иуду удавили. Алаис почему-то всегда больше верила в Булгаковскую версию, чем в самораскаianie, и искренне считала, что собаке - собачья смерть. Простите, песики, вы как раз не виноваты, что таких тварей с вами сравнивают.

А вот как с этим монтируется остальное?

Вырождение герцогских линий от посторонних людей?

Да... мало ли?

Может быть и случайность, и какой-нибудь рецессивный ген, который через пару поколений вылезает наружу... не генетик она! Не генетик! Хотя тут и они оказались бы бессильны. Тут нужны историки, архивисты и генетики. Брать кровь, сравнивать, искать аллели и параллели...

Тогда, глядишь, что и выцепится, кодоминантное или аутосомно-

рецессивное. Может ли быть так, что одни гены блокируют другие, и те не вылезают? А когда кровь достаточно разбавляется - бац! Сюрприз, господа! Они и забыли, что три поколения назад в их роду какой-то там огрызок герцогского счастья был, а генетика есть. Вот, как Виктория, ее величество королева английская, которая порадовала полконтинента наследственной гемофилией?

Вполне возможно.

Да и мир такой...

Ни анальгетиков, ни антибиотиков, если чем серьезным заболеешь, проще сразу помереть, не мучаясь.

Возможно и так.

Предположить, что герцоги сами убирали отдаленную родню? Нет, простите. Это уже паранойя.

Все было просто, понятно, логично и даже приятно в чем-то. Единственное, что не монтировалось в схему - косатка и акула. Ладно еще косатка - пусть ее и обозвали китом-убийцей, но повадки у нее своеобразные. И вовсе не обязательно она убивает человека.

А вот акула...

Алаис решительно не верила в дрессированную рыбку из класса хрящевых. Такого не бывает. Такого. Не. Бывает.

Но акула-то была!

Значит, и все остальное верно?

Бррррр!

Не верю! Не верю, но и понять ничего не могу.

Алаис могла откровенно признаться себе, что Луиса отправила в архивы ради своего любопытства. Ей-то там порыться не дадут, это факт, а интересно...

Будем надеяться, что-то он да накопает!

***

Стэн шел по Тавальену.

Конечно, он колебался, размышлял, думал о предложении Александры Тан и Луиса Даверта...

На плечо ему опустилась тяжелая ладонь.

- Эй ты! Шваль! Живо за мной!

Стэн вспыхнул, готовясь послать наглеца в дальнейшее путешествие - один удар кулаком в ухо, и долгие грезы ему обеспечены, но из-под широкополой шляпы на него смотрели знакомые серые глаза Лароша Дарю.

- Ры...

- Молчать, смерд! Как ты вообще смеешь открывать рот в моем присутствии?

Стэн получил перчаткой по губам, и, униженно согнувшись, отправился вслед за братом по Ордену.

Он больше не один! Арден, какое счастье!

***

Ларош пришел к дому на окраине Тавальена. Стэн послушно следовал за ним, пока не закрылась тяжелая дверь. А потом Ларош повернулся, и от души обнял собрата, не обращая внимания ни на грязь, ни на лохмотья, ни на запах.

- Хвала Ардену, ты жив!

- Брат...

Мужчины еще раз крепко обнялись. Хорошо, когда ты не один в целом мире...

- Ты... один?

- Со мной еще Артур и Лоран, - Ларош вздохнул. - Больше пока никто не при шел, и ребята-то чудом добрались... Как ты выжил?

Стэн вздохнул.

- Со мной тут приключилась такая странная история...

Он честно рассказывал про свое спасение, про то, как добирался до Тавальена, про предложение, которое сделала ему Александра...

Ларош слушал, потом медленно кивнул.

- Может, они и ввали, но ты учти - кто-то пытался предупредить магистра. Я лично видел письма...

- И промолчал? - вспыхнул Стэн.

Ларош покачал головой.

Не промолчал, но магистр Шеллен не обратил внимания на предупреждение. Даже не думал, что вот так... Сам Ларош сделал, что мог. Купил на всякий случай домик в Тавальене, даже не на свое имя, сделал несколько записок... но такой наглости от Даверта и он не ожидал. Нет, не ожидал.

- Никто не ожидал, - согласился Стэн. - Так что же делать?

- Поговорим с этими твоими... Сам бы с удовольствием прибил Даверта, но если есть возможность помочь магистру...

- Наверное, есть. Они меня не выдали, хотя собой рисковали...

- За это время могло многое измениться.

Стэн и не спорил. Он был счастлив, что уже не один, а остальное...

Разберутся.

***

Примерно в это самое время Луис сидел в архивах, копался в старых пергаментях, чихал и злился. Сколько, интересно, лет здесь пыль не вытирали? У мужчины было большое желание выйти отсюда, потом отловить десяток слуг, запустить в архив и запереть. На год!

Пока все не уберут!

Роду Лаис была посвящена отдельная стойка, и Луис основательно закопался в бумагах. Сразу и интересные факты выяснились, например, старая карта побережья.

Всем известно, что Лаис граничит с Карстом, но люди благополучно забыли, что раньше Тавальен стоял на землях рода Лаис. То есть - Преотец оказывается под властью герцога.

Понятно, это никому не нравилось.

Около сотни лет назад, плюс-минус десяток лет, преотцу Лисандру перестало нравиться подобное положение вещей. Он решил поговорить с герцогом, и выкупить у него земли, на которых стоит Тавальен, или предложить компенсацию, или...

О чем разговаривали на той встрече, Луис так и не узнал, но...

Судя по всему, герцог отказал Преотцу. Или заломил бешеные деньги (мерзавец! Негодяй! Брать деньги с Храма! Да как у него рука поднялась?), или просто рассмеялся в лицо. Или - или.

Луис так и представлял себе этот разговор.

- Вы знаете, что Тавальен стоит на вашей земле...

- Да, я в курсе, любезнейший.

- Я хотел бы выкупить эту землю. За... пусть пятьдесят тысяч золотом.

Герцог откидывает голову, смеется, почему-то у него лицо Родригу, бедняги Родригу...

- Пятьдесят тысяч? Вы, любезнейший, глупец - или скряга? Даже пятьсот тысяч - и то слишком дешево!

- Вы требуете денег с Храма?

- Я могу потребовать, чтобы Храм убирался с моей земли. Или вообще стереть вас в порошок.. Я - могу. Забыли Тимара? Я напому...

Луис почти видел, как Преотец Лисандр уходит, сжав кулаки, и как полыхает в ночи замок Лаис. Как врываются в ворота солдаты, подстегнутые приказом: 'пленных не брать!', как хватает маленькую герцогессу кормилица, и прячется... где?

Может быть, в потайном ходе. Луис был уверен, что они есть в замке.

И...

В одном из свитков он нашел нечто...

У мужчины не только руки затряслись.

Герцог Карнавон ждал нападения, его замок был в осаде, он успел подготовиться, и достались Таламиру косточки от рыбки.

Герцог Лаис нападения не ждал.

А потому Преотцу Лисандру досталась богатейшая библиотека, из которой половину книг уничтожили после прочтения (убить негодя мало!), и родовые реликвии Лаис.

Герцогская корона, перстень, медальон...

Все это хранилось в сокровищнице... Ордена Моря!

Ордена Моря?

Луис подумал, что сходит с ума, и еще глубже зарылся в пергаменты. Да, это сложно, тяжело, но если знаешь, где искать, обязательно найдешь нужное.

Именно так.

Орден Моря не участвовал в этом грязном деле (даже во имя веры вырезать всю семью - подлость и гадость, дети ни в чем не виноваты), кажется, тогдашний Магистр не одобрил этого поступка (и кто бы одобрил?) но и сделать почему-то ничего не пытался.

Добился, чтобы ему передали все реликвии, и успокоился.

Луис подумал, что теперь придется расспрашивать отца про реликвии герцогов, и тут же покачал головой. Нет, не хотелось бы. Эттан Даверт не дурак, он в эти вопросы вцепится, как голодная собака в кость, и драгоценности своего рода Луис отродясь не получит.

Но тогда что?

Магистр Шелен?

Да, другого выхода у Луиса не было. Вытаскивать магистра, расспрашивать... Кстати!

Глаза Луиса полыхнули недобрым темным огнем. А к чему длить ожидание? Зачем расспрашивать Этана, если есть совершенно замечательный тьер Синор? Схватить, допросить, и в расход. Уж эта-то тварь отлично должна знать, что именно Тавальен получил с Ордена, что пошло в казну, что прилипло к рукам, к чьим конкретно рукам... может быть, даже и где это что-то хранится.

Обязательно надо расспросить мерзавца.

***

Эти планы Луис и изложил Алаис тем же вечером. И наткнулся на серьезный и даже немного грустный взгляд женщины.

- Видишь, как все одно к одному? Придется нам вытаскивать магистра, хочешь, не хочешь...

- И сейчас не хочу, - Луис ворчал просто из чувства противоречия, с Алаис было совершенно замечательно препираться - беззлобно, весело, а главное, результативно. В этих забавных перепалках обязательно рождалась какая-нибудь интересная идея.

- Сама не хочу. А вот тьер Синор... не знаю. О магистре мы все и так узнали, от твоего отца, а вот хватать этого господина... Как бы не всполошить весь гадюшник раньше времени.

Луис подумал, кивнул.

- Может быть и так. Просто следить за ним?

- Следить, перехватывать письма, может быть, поинтересоваться в чьих домах он так часто бывает.. не сыщик я. Не сыщик...

- То есть?

Алаис непонятно махнула рукой. Ну да, до появления Шерлока Холмса этот мир не дорос. Разве что до шерифа Ноттингемского.

- Не думай об этом. Итак, нам нужен Шелен, живой, в сознании и желательно в пригодном для употребления виде. И - да. Если мы забираем магистра, это в любом случае происходит с шумом, а потому можем прихватить и тьера Синора.

- Если раздвоимся.

- Об этом я еще не думала.

Да уж, силы были невелики. Маританцев Алаис просить не хотела, справедливо опасаясь отказа, а самим...

- Чем он увлекается? Вино, кости, женщины?

- Деньги.

- И только?

- Власть.

- Это мы ему предложить не сможем. Увы... Нанять наемников?

- Да они нас сдадут, не задумываясь...

- Значит, придется отказаться от этого плана. А ты можешь побеседовать с магистром Шеленом?

- Я...

- Просто пройти в Ламертину, передать ему привет от жены и сына, расспросить про реликвии Лаис?

Луис посмотрел на женщину так, словно та изрекла Арденово откровение.

- Я... Да, могу! Меня пропустят!

- Ты не вызовешь подозрений отца?

- Придумаю причину.

- Это должна быть очень основательная причина. Очень...

Луис кивнул.

И таки придумал.

Тем же вечером он попросил у Эттана Даверта разрешение на посещение узника в Ламертине. Эттан искренне удивился - к чему, и был изрядно огорошен ответом. Дескать, по мнению Луиса, Вальеру Тессани могли убить орденцы.

Зачем?

Ну, они вообще твари мутные. Да, это не аргумент. Но! Они хотели бы разорвать союз Давертов и Карстов? Да, безусловно!

Хотели бы навредить Эттану? Да.

К тому же ходят слухи, что как-то Орден был связан с герццогами. Может, они не хотели допускать бастарда в благородный род...

А может, были и еще причины. И Луису хотелось бы лично убедиться в их наличии или отсутствии.

Эттан подумал, махнул рукой, и разрешил, за что был засыпан горячей благодарностью и от сына, и от Алаис. Последняя вообще смотрела на Преотца, как на героя. Если Луису охота тащиться в Ламертину, пусть развлекается. Не в ущерб делам, конечно...

Луис поблагодарил отца, и отправился к магистру на следующий же день. Пока Преотец не передумал.

***

Допросные, наверное, во всех мирах одинаковы.

Каменный мешок, без окон, зато с очагом - мало ли что надо будет накалить для большей убедительности?

Свет очага и факелы - вот и все источники света в этом кошмаре. И они выхватывают из темноты разные интересные вещи - стол для пыток, кресло для него же, стеллаж, на котором в строго определенном, удобном для палача порядке разложены всякие полезные приспособления вроде иголок под ногти, кнуты и плети на стене...

И все это кажется еще более устрашающим в полумраке, клиент ведь должен дозреть?

В пыточную и приволокли магистра Шеллена, чтобы уважаемый тьер смог с ним поговорить. А куда его еще?

Тут он и запирается не будет, и какие-никакие удобства есть - допрашиваемого можно сразу для большей интимности на дыбу подвесить, а тьер может на стул присесть... даже кресло?

Конечно, тут же сам Преотец бывает, не станет же Сам на простом табурете сидеть?

Луис уселся в кресло, осмотрел окружающую обстановку, пронаблюдал, как привязывают магистра, и махнул рукой палачу с подручными.

- Оставьте нас.

- Но, тьер... - попытался возразить секретарь.

- Я непонятно изъясняюсь?

Больше вопросов и возражений не последовало. Все вышли, оставив Луиса и магистра наедине. Магистр щурился на свет. В каменном мешке быстро отвыкаешь...

- Кто вы?

- Луис Даверт.

Молчание. Потом краткое.

- Что вам надо?

- Поговорить.

- Мне не о чем разговаривать с ублюдком убийцы.

Луис покачал головой, хотя и понимал, что собеседнику не за что уважать его. Да, люди меняются. Еще полгода назад за такие слова он убил бы на месте, а сейчас... неясно, что ли? Этого Шеллен и добивается. Перебьется.

- У меня к вам много вопросов, магистр. Я не уйду.

Молчание. Правильно, к чему тратить время на всякие глупости вроде споров или разговоров со своими врагами. Достаточно просто молчать, даже под пыткой, и рано или поздно магистра вновь оставят в покое. Почти смертном покое...

Луис слышал, бывало и такое. Просто камеры замуровывали. Иногда в них оставляли окошко, чтобы просунуть воду и пищу, иногда - не оставляли.

Но Луису надо поговорить с магистром, и есть тема, к которой он не останется безразличным.

- У вас замечательный сын, магистр. Элайна вырастила его настоящим тьером, хотя это и сложно - в семье купца.

Магистр дернулся так, что дыба заскрипела. Ага, есть!

- Ты...!!!

Луис выглянул в коридор. Каменный мешок имеет еще одно преимущество. Подслушать вас попросту невозможно, разве что через замочную скважину, а за этим он проследит. Но на всякий случай лучше подойти поближе чтобы его слышал только магистр. И тихо-тихо, почти на

ухо собеседнику:

- Магистр, хотите поклянусь кровью, что с ними все в порядке? Он нашелся, жив-здоров... вы ведь из-за него волновались и ни на что не обращали внимания, верно? Поэтому мой отец и застал вас врасплох.

Еще молчание. А потом тихое-тихое:

- Да.

- Они вас любят. И не бросают. Я не буду рассказывать о нашем договоре, но они нашли, чем меня заинтересовать.

- Ложь.

- Пусть так. Если вам легче в это верить. Но сейчас я пришел обсуждать не их. Магистр, скажите мне, где реликвии Лаис?

- Зачем они тебе?

- Долго объяснять. При следующей встрече я все расскажу, обещаю.

- Я отдам тебе реликвии, но не трогай их! Прошу!

Да, то, что не могут сделать палачи, голод, холод, легко сделает с человеком любовь и страх за близких.

- Не надо отдавать их мне. Просто ответьте - их не забрал Преотец?

Магистр впервые посмотрел на собеседника иначе. Ясным, острым, умным взглядом. Луису удалось если и не поколебать его ненависть, то хотя бы выделиться из общего ряда. И Шеллен ухватился за соломинку. Что еще остается человеку? Только надежда.

- Наверняка. Это тайна Ордена, и ее знаю только я. Будет знать мой преемник, когда придет его время.

- А если вы не успеете ее передать?

Смешок.

- Реликвии герцогов не теряются. Хотя откуда бы тебе об этом знать? Сопляк.

Луис даже не обиделся. Рассказывайте, герцог, рассказывайте.

- Это точно?

- Да.

Луису хотелось спросить еще о многом, но время! Да и опасно...

- Вы причастны к нападению на Вальеру Тессани?

- Нет...

Это он и скажет отцу. Не причастен. Все отрицал. А остальное...

Остальное он расскажет Алаис.

***

Алаис кивнула, оценив информацию. Небрежно погладила Луиса по руке, даже не замечая своего жеста.

- Ты молодец, все правильно. Не место там и не время, чтобы о таком говорить, но если реликвии у них - это замечательно. Мы и так собирались вытаскивать Атрея, теперь у нас есть лишний повод.

Луис только головой покачал.

- До сих пор не представляю, как это сделать.

Алаис пожала плечами.

- Это же просто. Его надо казнить.

- Казнить?

- Луис, а как еще? Ты сегодня был в Ламертине, скажи, реально ли взять ее штурмом?

Луис задумался, но ненадолго.

- Нет.

- Тогда все просто. Надо убедить Преотца, что живой магистр - слишком большая роскошь. Пусть казнит его, а мы отобьем мужчину по дороге на казнь.

- Думаешь, это будет легче?

- Ты, Массимо, Стэн, Далан, я... - Алаис усмехнулась, припоминая что-то еще. - Справимся. Обещаю кучу спецэффектов, от которых разбежится и народ, и стража, а еще...

- Спец...?

- Тьфу! Луис, не думай об этом! Я просто обещаю, что сделаю несколько интересных сюрпризов для стражи.

Тьер Даверт посмотрел на Алаис с сомнением, но спорить не стал. А вдруг?

А Алаис тем временем раздумывала над самым простым из доступного. Хоть бы и йодистый азот? Нашатырный спирт, йод, чего еще надо? Нашатырь тут уже есть, правда, называется он нюхательными солями, но этот гнусный запах Алаис ни с чем не спутает. Йод?

Это из морских водорослей, любой, кто в детстве читал Жюль Верна, получит его, пусть, не влет, но достаточно быстро. Зола от водорослей, серная кислота, которую тут также пользуют алхимики, она узнавала. Спирт. Тоже не так сложно сделать. Большой концентрации и точности там не нужно, это точно, племяшки таким баловались. Любил у них учитель по столу лапами бить, вот они и развлеклись, подсунули ему такую 'бумажку'. Потрясающий эффект был обеспечен.

Хлопок, спецэффекты, прыжок преподавателя на полметра в высоту, крики, вопли, директор, но шутников дети не выдали, а по столу преподаватель больше не бил. Сначала все сдвигал в сторону, а уж потом... Испортили человеку удовольствие!

Алаис думала насчет черного пороха, но потом...

Нет, нельзя такие вещи приносить в этот мир. Пусть сами изобретают. Не хотела Алаис себе судьбы Нобеля, который сначала изобрел взрывчатку, а потом всю оставшуюся жизнь раскаивался в своем поступке. Был еще вариант с аммиачной селитрой, но его Алаис тоже решила оставить на потом. Она слышала о таких вещах, как бризантность и фугасность, но именно слышала. А вот своими ручками попробовать, пощупать, сделать - это вам не расческу в фольгу заворачивать, чтобы 'поджиги' сляпать на скорую руку.*

* Большая просьба для тех, кто заинтересуется - пробовать все это в малых дозах и в чистом поле. Если хотите оставаться в полном комплекте. Прим. авт.

Теперь надо было поговорить правильно с Эттаном.

***

Разговор зашел тем же вечером, когда Эттан Даверт зашел в гости к сыну.

- ...Что сказал этот негодяй?

- Что к смерти матери он не причастен.

- Стоит ли ему верить? - Эттан с сомнением посмотрел на вино в своем бокале.

- Не знаю. И вообще, стоит ли его держать в Ламертине? Может, казнить?

Эттан нахмурился.

- А это буду решать только я.

Луис поднял руки, словно отступая.

- Отец, я и не спорю.

- А мне любопытно? - Алаис состроила Эттану глазки. - Прошу вас, монтьер... - Правда, присела она при этом на подлокотник кресла Луиса, благо, маританские платья намного удобнее и свободнее, чем местные общепринятые. Эттан с удовольствием пропутешествовал глазами по тонкой фигурке, и смягчился.

- Да. Думаю, что казнить его пора. Все, что нужно, он уже сказал, а в остальном - зажился. Хватит.

Алаис опустила ресницы.

- А где казнят таких, как он? Государственных преступников?

Все 'страшное преступление' состояло в том, что Шеллен не захотел делиться деньгами и властью с Эттаном, но Даверт все равно расцвел. И принялся объяснять глупой женщине:

- Обычно на центральной площади. На Круглой площади Тавальена, есть такая. Но магистр Шеллен - это не простой бродяга, с ним так не получится.

- Почему?

- Потому что его казнь может вызвать народный резонанс.

- Правда? - Алаис давно заметила, что чем глупее ты выглядишь, тем проще жить. Конечно, в возрасте после сорока она себе этого позволить не могла, уж больно глупо выглядит 'бабушкодевочка' но здесь-то ей и двадцати нет! Почему бы не воспользоваться?

- Да... думаю, лучшим вариантом будет казнить его в Ламертине. Или удавить по-тихому, или вообще замуровать.

Эттан погрузился в свои мысли, прикидывая, как ему лучше уничтожить врага, и не заметил, какими взглядами обменялись Алаис с Луисом.

- Как его переубедить?

- Уже никак.

- Ир-рион!

***

- Можно бы хуже, но некуда, - Алаис расхаживала по спальне. - Надо не просто пройти в Ламертину, но и вывести оттуда пленника. Потом вывезти его из города и удрать от погони. Песец.

- Что?

- Полный хвост от Ириона, - раздраженно пояснила Алаис Луису, который, развалившись на кровати, наблюдал за ее метаниями.

- А-а...

- На такое у нас ни сил, ни средств не хватит. Остается только хитрость.

- Какая же?

Лично Луис выхода не видел. Единственное, что приходило пока ему в голову - это нанять отряд наемников, и с шумом и грохотом отбить пленника. Только вот нанимать надо человек сто, не меньше, а лучше - больше.

Алаис подумала пару минут, а потом вдруг ухмыльнулась,

- А что поделявает у нас тьер Синор?

***

- Где бывает этот поганец?

Глаза у Алаис были большие и круглые. Впрочем, у Луиса они были не

лучше. Массимо ухмыльнулся.

- Да. В доме, принадлежащем некоему тьеру Витано. А тьер Витано, как мне рассказали в магистрате, живет в Тимаре. Более того, тьер Витано - дальний родственник графов Эльтей, а графы находятся в близком родстве с герцогами Тимар.

- Массимо, - Луис едва за голову не схватился, - ты хочешь сказать, что тьер Синор связан с Тимарами?

- Я это предполагаю, - согласился Массимо. - Более того, я в этом почти уверен.

- Почему?

Массимо развел руками. Мол, чутье, но штука это малоуловимая, за хвост не удержишь...

- А что в этом было бы удивительного? - вмешался Далан. - Алаис, подумай...

- Алекс!

- Извини. Алекс, подумай сама. У нас есть Лаис, Карнавон, Атрей... остались Карст и Тимар.

Луис выразительно скрипнул зубами.

- Карсты... Карсты тоже... есть.

Алаис подняла брови, в упор глядя на собеседника. В свое время сотрудники очень не любили женщину за инквизиторские привычки и дотошность при получении информации, и сейчас, Луису предстояло познакомиться и с тем, и с другим.

- Рассказывай.

Через полчаса Луис чувствовал себя выстиранным, выжатым, и даже высушенным. А Алаис расхаживала по комнате, пытаясь сопоставить факты.

- Ты сам отдавал приказ о казни Карста?

- Это сделал я, - уточнил Массимо. - Нанимал людей, отдавал приказы, Луис спасал сестру.

- Тогда откат не пойдет. Это хорошо. А вот остальное - плохо. Придется как-то получать развод для Лусии... о чем вы думали? Ты же знал, что Лаис!

- Думаешь, весь мир только тем и занимается, что изучает обычаи и родословную герцогов? - раздражился Луис. - Да девять десятых и думать-то о них не думают! Ни разу в жизни!

- Ты живешь в оставшейся одной десятой, - отбрила Алаис, - и должен был думать о будущем. Ты себе просто не представляешь, что может случиться с герцогом, который поднимет руку на брата...

- Представляю. Читал.

- То есть - рискуешь сгнить заживо? - прищурилась Алаис.

И неожиданно для себя подумала, что вот он - ответ. Брат на брата... поэтому и дети от двух герцогских семей рождаются уродами? Потому что близкое родство?

И где бы о таком прочитать?

- Вернемся к тьеру Синору, - Луис махнул рукой. - С Карстами мы пока ничего сделать не можем, да и надо ли?

Алаис задумалась. Вся ситуация ей резко перестала нравиться. Три из пяти герцогских семей здесь уже представлены, четвертая привязана косвенно, пятая... и пятая вылезла. К чему бы это, как не к войне с Турцией?

- Что такое Турция? - удивился Луис.

- Я говорю вслух? Извините, просто поговорка, - махнула рукой Алаис.

- Итак, тьер Синор?

- Схватить его и расспросить, - Массимо был сама краткость. - Наблюдением мы больше не узнаем.

- А кто еще посещает тот дом?

- Тьер Эльмон, тьер...

Алаис честно выслушала перечисление двух десятков фамилий, которые ей ни о чем не говорили, а вот Луису...

- Луис?

- Тьер Эльмон - один из помощников градоправителя. Тьер Дист - заместитель начальника городской стражи. Тьер Лорак - судья, как и тьер Синто. Тьеры Карел, Ботор и Шокост - купцы, и не из последних...

Перечисление было длинным. И что приятно - в этот список попал и некий Арто Лост - обычный тюремщик из Ламертины.

Оставалось только качать головой. По сопоставлениям получалось, что загадочный домик посещали достаточно серьезные люди из самых разных кругов общества, от тюремщиков до благородных тьеров. Видимо, его хозяин был чрезвычайно общительным человеком с разнообразными интересами. Он коллекционировал не тех, кто на главных постах, нет. Но представьте себе, что начальник городской стражи вдруг травится кефиром? И на кого она остается? Конечно, на заместителя. А помощник градоправителя может своевременно придержать или пропустить нужные документы, да и купцы...

- О ваших расспросах и слежке кто-нибудь знает? - Луис первым понял, чем грозит эта ситуация.

Массимо покачал головой.

- Нам повезло. Очень. Мы следили, сначала заметили там тьера Диста, потом тьера Эльмона... и поняли, что надо быть очень осторожными. И спрашивали сведения примерно о полутора десятках домов, сказали, что тьер желает купить имение в Тавальене, может, что-то из этих продадут? Приглянулось ему...

Алаис потеряла лоб. Луис смотрел в окно нехорошим взглядом.

- Осьминоги...

- Они самые. Луис, ты знаешь подробности? Что там за история была с Тимарами и Преотцом?

Сама Алаис помнила все, рассказанное Даланом, но есть ли там хоть зерно истины? Что-то очень сомнительно. Это как с историей. Сначала - Ленин хороший, потом Ленин плохой, потом Николай Второй святой, а что еще через двести лет скажут? Можно ручаться - наврут еще больше, история, она ведь отлично прогибается под власть. Умирают очевидцы, а потом крои ее, как хочешь, хоть под платье, хоть под брюки.

- Я знаю только то, что всем известно, - открестился Луис. - Надо наводить справки.

- Наведешь? Пожалуйста...

- Конечно, - кивнул мужчина, даже не раздумывая. Ему тоже надо было знать.

Если Тимары в Тавальене ради мести - то и пусть их. Город всяко уцелеет, а Преотцы... На это место претендент всегда найдется.

А если они желают чего-то еще...

- Тьера Синора все равно надо брать, - вздохнул Луис. - Даже если он ничего не расскажет, у нас в руках окажется его личная печать, все его бумаги, а там наверняка много всего... Если эта тварь ни на кого компромата не накопила, буду очень удивлен.

- А сумеем мы спросить так, чтобы он нам все рассказал? - засомневалась Алаис.

- Я - сумею, - припечатал Луис. - Когда?

- Завтра? Тьер Синор очень консервативен, в этот день он посещает своего любовника, - предложил Массимо.

Алаис скривила губы. Впрочем, на лицах Луиса и Далана было такое же отвращение. Эх, нетолерантный мир! Никакой терпимости к меньшинствам...

***

Тьер Синор вышел от своего любовника в замечательном настроении.

Ах, Илио, милый мальчик, с черными глубокими глазами, и ярким

порочным ртом. Такой милый и капризный...

Конечно, некоторые его капризы обходятся дороговато, но зато какие у него умелые губки! И какое замечательное поджарое тело, хрупкое, и в то же время, сильное...

Тьер Синор настолько погрузился в приятные воспоминания, что даже не заметил, когда рядом появился этот нищий...

Совсем мальчишка, русые волосы растрепаны, глаза смотрят нахально... мальчишка?

Да уж почти взрослый парень.

- Дяденька, подайте хромоту, слепому, убогому, больному, нищему, косому, глупому, кривому, ветерану Куликовской битвы под Полтавой на лечение пострадавшим при Бородино...

Тьер Синор невольно встал на месте.

И не успел опомниться, как мальчишка оказался рядом, чем-то кольнул...

В глазах поплыло, и тьер почувствовал, что заваливается на грязные камни мостовой, но чья-то рука подхватила его под локоть. Потом все померкло...

***

- Он и опомниться не успел, - Далан улыбался во весь рот. Мальчишки, они всегда мальчишки. И для юного Атрея это была лишь игра. Опасная, смертоносная, но такая притягательная...

Луис потрепал мальчишку по плечу.

- Ты молодец.

Далан расцвел, как роза.

- Алекс написала мне вопросы... вдруг чего забудем?

- Давай сюда, потом еще сверимся, - согласился Луис, протягивая руку за свитком. Вообще, Алаис напрашивалась и поучаствовать, но тут мужчины были неумолимы.

Такое зрелище - не для женщины! Тем более, не для кормящей матери!

Алаис надулась, предсказуемо обозвала всех странным портняжным словом 'шов... ники?', и осталась дома. А Луис отправился вместе с добычей в один из скромных неприметных домиков на окраине Тавальена. Хорошее место, глухое, трущобное, тут хоть благим матом ори, хоть чем кидайся, а никто тебя не услышит. И завонявший труп никого не беспокоит. Хотя вонять ему никто не даст, даром, что ли, здесь земляной подвал?

Зарыть поглубже, и не думать ни о чем.

Луис уже приговорил тьера Синора, вопрос был в том, что именно он расскажет. Ну, и в мучительности самой смерти. Тоже ведь разница - умереть мгновенно - или умирать сутками...

Растянутый на четырех вбитых в стену скобах, голый тьер Синор внушал только отвращение. Невысокий, пухлый, с кожей какого-то гнилостно-белесого оттенка, с тонкими ножками и большим животом. Насекомое, иначе и не скажешь. Но очень опасное.

- Ага, приходит в себя, - первым изменения заметил Массимо.

- Никаких имен, - приказал Луис. Потом лично поправил на Далане маску, сделанную из наволочки от подушки. Рисковать никто не собирался. Умрет Синор - отлично, туда ему и дорога. А если случайно останется жив?

В этом случае он никого не должен опознать. Ни по лицу, ни по голосу (шарик за щеку, и порядок), ни даже по цвету волос - мало ли? Так что с легкой руки Алаис, мужчины надели на головы нечто вроде колпаков, да и на одежду накинули балахоны, наскоро сшитые Лизеттой из простыней. Алаис ворчала нечто вроде 'Ку-Клукс-Клан нервно курит в сторонке', но расспросы пришлось оставить на потом. Хотя и интересно...

Мужчины уже привыкли, что у герцогини в запасе куча разных интересных историй, надо только спрашивать, где непонятно.

Тьер Синор шевельнулся, и Массимо выплеснул на него ведро с колодезной водой. Специально приготовили.

Мужчина вскрикнул, и очнулся.

А неприятное это ощущение - приходить в себя в такой сложной обстановке. Когда ты голый, растянут на веревках, а еще на тебя с голодным и злым любопытством смотрят трое человек. И прикидывают, что можно от тебя отгрызть... ладно, что можно узнать. Но и первое - не исключается.

Что можно сделать в такой ситуации?

Заорать во все горло.

- Помогите!!! ПОМОГИТЕ!!! ПОЖАР!!!

Луис не мешал. Пусть наорется, сговорчивее станет.

И верно, поорав минут пятнадцать, и видя, что никто не спешит ни на выручку, ни даже пожар тушить (подвал-то глубокий, да и выложен деревом), тьер Синор умолк, и опасливо покосился на своих похитителей.

- Все? - осведомился Луис. - Или еще повизжишь?

- Вы напрасно меня похитили.

Ответом тьеру был насмешливый хмык. Напрасно! Вот если б не похитили - было бы напрасно, а так, глядишь, и пригодишься.

- Думаешь, советник Преотца - плохое приобретение?

Настроение у тьера Синора стремительно поползло вниз.

Эти люди слишком много знали. Этио не случайные грабители, нбе простые похитители людей, от которых можно откупиться, им что-то нужно, но что... взгляд тьера метнулся по подвалу.

- Это ищешь? - Луис небрежно поддел ногой изящную батистовую рубашку. Вот только воротник у нее был слишком богато отделан камнями, и неспроста. Под одним из камней скрывался серый порошок, и хватило бы даже вдоха...

Но не зря тьера раздели догола, и не зря привязали так, чтобы он даже головой не дергал. Волосы - и те срезали.

- Меня будут искать!

- Поищут, не найдут, успокоятся, - припечатал Массимо.

- Я... - тьер Синор замолк. А потом уже более осторожно спросил, - сколько вы хотите за мою жизнь?

- Жизнь за жизнь, - на этот раз плечами пожал Далан. - Нам нужен магистр, а вот ты - не нужен.

Тьер Синор явственно выдохнул.

- Магистр Шеллен? Вы из Ордена?

- А вот это тебя не касается.

Синор ощутимо расслабился. Это было опасно, но не так...

- Братья! Да зачем же так? Вы же просто могли сказать... прийти...

Ответом был насмешливый хмык. Тьер Синор понял намек, и ринулся вперед со всем пылом трусливой души.

- Да я же... Я сам ненавижу Даверта! Этот негодяй, мерзавец, от которого стонет весь Тавальен, который ворует все, что плохо лежит...

- А что хорошо лежит - двигает и тоже ворует? - не сдержался Далан. Тьер Синор изумленно замолк, и слово вставил уже Луис.

- Меня не интересует, что ты думаешь о Даверте. Как нам вытащить магистра из Ламертины?

- Не знаю.

- А если подумать?

Тьер Синор как мог, помотал головой.

- Братья, его выпустят только по требованию Преотца.

- Неужели такой умный человек, как вы, не знает, как пишутся эти распоряжения? - вкрадчиво спросил Луис.

- Ну... кое-что я помню.

- Что же?

Задачу весьма облегчало то, что Эттан Даверт тоже поделился сведениями. Оставалось трясти все с Синора, сверяя с уже известным. И

пусть только попробует соврать, гнида! Каленые прутья по нему плачут! И иголки с клещами!

***

В то время, как Луис вытряхивал истину из тьера Синора, Алаис тоже скучать не пришлось. В скромный домик Преотца явился рыцарь Ордена Стэн Иртал, в облике нищего. Под окном он скулил недолго, но так выразительно, что из соседнего дома в него кинули гнилой морковкой. Рыцарь посчитал это признанием своего таланта, а потом его позвали к задней двери дома Давертом, и Лизетта вынесла ему сыр и хлеб.

- На, горемыка. Пожуй.

- Благодарствую, добрая госпожа... - и уже тише, шепотом. - Мне надо поговорить с вами.

- Со мной - или с нами? - Лизетта оглядывалась по сторонам. - Да ты кушай, кушай, бедолага. Жизнь - тяжелая штука...

- И то верно. Где я только не бродяжил... Вам-то по хозяйству ничем помочь не нужно? Дров наколоть, воды принести? Лучше с обеими.

- Да есть кому. Где и когда?

- Или еще какая работа нужна? Вы скажите, все сделаю... Завтра будьте к полудню на круглой площади.

- Нечего тут делать. Иди отсюда, пока меня хозяева не заругали!

Стэн сгорбился, и пошел. Теперь оставалось ждать. Поручение Лароша он выполнил, и искренне надеялся, что их не предадут. Что на этих людей, кто бы они ни были, можно рассчитывать.

На сына Преотца?

Даже думать такое было страшно. Но и выбора не было.

***

Мужчин Алаис встретила, словно они пришли с войны. Бросилась на шею Луису, крепко поцеловала в нос, потом так же поступила с Массимо и Даланом.

- Как вы?

- Да все в порядке, - Далан, почувствовав себя старшим, тоже ответил на поцелуй, и, в свою очередь, звонко чмокнул Алаис в кончик носа. - Взяли, расспросили, пока оставили, чтобы созрел.

- Про...

- Пока про Шеллена. Шансы есть, - Луис был чем-то недоволен. - Доступ к печати у меня есть, кодовые слова мы знаем, магистра нам выдадут. Или хотя бы пропустят в Ламертину нас. Но нужны люди...

- Людей найдем, - Алаис усмехнулась своим мыслям. - Но уходить придется всем вместе, и с большим шумом.

- Ты, в любом случае, отправишься из города первой, с ребенком и Лиз, чтобы ничего не случилось, - отрезал Луис. Алаис пожала плечами, и не думая спорить. Это не дамские романы, в которых героиня обязана лезть во все дырки, а герой потом спасает ее, рискуя и своей шкурой, и всеми окружающими. Это жизнь, и стоит признаться честно, боец из нее никакой. Пинок в причинное место - и быстрый бег, это потолок возможного для Алаис Карнавон. Край - оглушить кого. А уж убивать...

Страшно.

На такое Алаис была способна только ради спасения своей жизни, или жизни сына. Но самой лезть под стрелы и мечи?

К Ириону!

- Хорошо. Так вы расскажете...?

- Конечно. Сейчас, отмоемся, и все расскажем.

***

Как оказалось, хитрый Эттан Даверт придумал и еще один способ проверить человека. Письмо особым образом складывалось, запечатывалось личной Преотцовой печатью, и обязательно подписывалось Преотцом два раза. В начале письма и в конце. А если не подписано, то все. Распоряжение надо притормозить, а негодяев хватать, благо, сами в тюрьму пришли!

Не соврал ли тьер Синор?

Пытался. Но когда с него начали драть шкуру полосочками, в буквальном смысле слова, понял, что правду говорить легче и приятнее. И раскололся. Боль он терпеть не мог совсем.

Так что в Ламертину можно идти хоть завтра-послезавтра, но один Луис туда не отправится.

Тимары?

Вот тут было глухо. Тьер Синор ничего не знал об Осьминогах. Его просто наполовину купили, наполовину шантажировали. Был грешок у советника, воровал не по чину, а такой грешок в среде жрецов не слишком одобрялся.

Вот тьера Синора и поймали на сребролюбии, и предложили золота. Много золота, очень много золота... и надо-то было раз в десять дней заглянуть в домик на окраине, и побеседовать с приятными людьми. О чем?

Темы разговора всегда выбирали они, а тьер Синор выходил из домика богаче на пятьдесят монет золотом.

Алаис уважительно присвистнула.

- Это сколько же они золота тратят?

Луис развел руками.

- Очень много. А откуда оно - я даже предположить не рискну.

Алаис тоже не рисковала. Хотя...

- Луис, пожалуйста! Покопайся в архивах! Чует мое сердце, что-то в этой истории с покрасневшим морем и первым Преотцом - неладно...

Сердце Луиса этого не чувствовало, оно то замирало, то пускалось вскачь, и все из-за этой красивой женщины, которая стояла рядом, сжимала руки, и интересовали ее только исторические загадки. Да уж, бывает так!

Сколько женщин мечтали о нем, но были неинтересны, безразличны, а тут...

Неужели ты попался, Даверт?

Глава 2

Что известно о первом Преотце?

Что звали его Эртало Дион. Что был он внуком последнего Короля, что основал Храм, что стал первым Преотцом...

Это знают все. А что из этого является правдой?

Луис понимал, что никогда не видать бы ему ни архивов, ни правды, не будь он сыном Преотца, и готов был благодарить небо за свое везение. А еще за то, что отцу было не до сына. У Преотца были дела поважнее - разобраться с орденами, всех допросить, всех ошипать, кого отпустить, а кого казнить - и тут Луис был не помощник. И мог спокойно заниматься своими делами. Луис не обольщался, как только Эттан чуть освободится, он не то, что вспомнит о сыне - у Луиса минутки свободной не будет. Но и Луиса в Тавальене к тому времени не будет. А пока...

Старые свитки открывали перед ним свои тайны.

Да, парня звали Эртало Дион. И он действительно был внуком последнего короля. Такая вот была история.

Красивая рыбацка разделила с королем ложе, и в положенный срок на свет появился мальчик, названный Альертом. Красивый, умный, и с яркосиними, королевскими глазами. Так что отцовство и доказывать не понадобилось. Но где Король, а где рыбацка? Не на лодке же во дворец плыть?

Она и не поплыла никуда, жила, вышла замуж, растила сына... и на свою голову, рассказала мальчишке о его происхождении. И об отце-короле.

А ведь он был первенцем.

Пусть незаконным, но какое значение имеет свадьба там, где есть кровь?

То-то и оно...

И Альерт с детства был уверен, что достоин трона. Вот только надо бы встретиться с отцом...

А пока он не придумал, как с ним встречаться, надо было жить. Выходить на промысел, возвращаться домой, чинить лодку, коптить рыбу...

Его звали Альертом, ее - Лисаной. Красивая девочка, умная, яркая, честолюбивая, но по уши влюбленная в мальчика с синими глазами. И стоит ли удивляться, что между ними все сладилось?

Луис вывозился в пыли, но нашел-таки записи первого Преотца. Самое смешное, что их даже не прятали - кого интересует эта древность? Архив, и Ирион с ним, кому там надо копаться? Есть же дела поважнее, например, поделить должности, доходы, прихожан...

Пока Альерт рос, его величество успел жениться, нарожать детей, хотя и не вполне здоровых, но способных унаследовать трон, и был счастлив. Когда Альерту было семнадцать, умерла королева. И его величество решил проехать по королевству, развеяться...

И судьба занесла его на то же побережье, где он почти двадцать лет назад был счастлив, ведь когда нам плохо, мы ищем утешения в прошлом. Пусть не с людьми, пусть просто воспоминание...

Мать Альерта рано состарилась и высохла, море не пощадило ее красоту, но Альерт был копией Короля. И его величество растрогался. Он дал мальчишке имя, и забрал его с собой.

Лисана?

А вот Лисану никто не забирал. Она осталась в деревеньке, чтобы через несколько месяцев понять - история повторяется. Судьба любит шутить над людьми, и кровь Короля не желала уходить из деревни. В чреве женщины зрел королевский внук, получивший имя Эртало.

Травить Лисану никто не стал, как не травили и мать Альерта. Все же, королевская кровь - это вам не со свинопасом ребенка нагулять. Это как благословение моря...

Ребенок рос, так же зная и о своем происхождении, и о своем отце, а тем временем...

Альерта поедом ела черная зависть. Покусывала злоба и ненависть.

Он же первенец! Он, именно он должен получить корону и трон! Его право, его кровь... и что мешает? Эти хилые, болезненные отпрыски отца? А ведь если бы их не стало...

Эртало не знал, как именно его отец убирал братьев и сестер, ядом ли, хитростью... он знал другое. Что союзником его был один из герцогов, которому надоела королевская власть. Тимар. И тогда тоже - Тимар.

На свою сторону они привлекли Атрея, на дочери которого женился Альерт Дион. И постепенно, полегоньку, теплая компания двинулась к трону.

Эртало рос.

Альерт убирал со своего пути препятствия. Только вот беда - детей у него никак не было, кроме Эртало, о котором он все же узнал почти через пятнадцать лет, и которого забрал от Лисаны к себе. А законная жена не могла подарить ему наследника. То выкидыши, то мертворожденные,

словно природа мстила братоубийце. Его величество до конца не мог поверить в такую подлость сына...

Король не мстил. Он просто...

Перед глазами Луиса, словно наяву встала королевская спальня. Та самая...

***

Ушли Карнавон и Лаис, его величество остался один. Он лежал в полумраке, смотрел своими невозможно синими глазами, и думал, что скоро вернется в море. И волны закачают его на своих ласковых, материнских руках, и кончится постоянная боль, как физическая, так и душевная...

- Отец...

Альберт Дион стоит рядом с кроватью, смотри на Короля, и Эри поворачивает голову.

Они с сыном очень похожи, особенно в профиль. Та же яркая, броская красота, даже не красота - индивидуальность. Линия подбородка, носа, лба, грива волос, яркая синева глаз... Только у отца глаза по-настоящему морские, играющие, каждую минуту сменяющие цвет, словно в них поселился океан, а у сына...

Они синие, но океан в них затянут мутным стеклом. Они не такие, нет... как умелая, но все же подделка.

- Не называй меня так. Я пока еще твой король, Дион!

И голос умирающего бьет, словно хлыстом. Власть крови, власть силы... пусть последних ее капель, но власть. И Дион невольно преклоняет колени.

- Мой Эрт...

- Так-то лучше. Что тебе нужно?

- Я просто...

Слова не идут из стиснутого спазмом горла. А Король смотрит насмешливо, он-то все уже знает, обрета на пороге смерти и ясность разума, и силу провидца.

- Ты просто решил убедиться, что все удалось? Я умираю, мои дети мертвы, остался лишь ты. Кому же еще унаследовать трон?

Насмешка в голосе короля язвит страшнее любого меча, и Дион вскидывается.

- Почему - нет? Я имею право...

Ответом ему становится ядовитый смех.

- Право? Ты - ублюдок, ошибка моей молодости. Знал бы, никогда не

польстился бы на твою мать.

- Что, дело только в том, что моя мать - рыбацка? Не из высокородных? Альерта трясет, в глазах виден гнев, но пока еще он сдерживается. Пока...

- Нет. Дело в том, что ты - ублюдок не по рождению, а по сути. Попомни мои слова - трон не примет убийцу и предателя. Ты можешь попробовать, о, ты наверняка попробуешь. Но тебя ждет неудача.

- У меня есть сын. А других детей твоей крови больше нет...

- Ублюдок родил ублюдка. Вон отсюда, мразь. Я отрекаюсь от тебя и твоей крови! Властью королей!

И в спальне словно ударяет молния, разделяя кровать и Альерта. Тот пятится назад, опрокидывается на спину, вскакивает - и бросается к двери. И только там решается оглянуться.

Его величество мертв.

Он лежит на своей кровати спокойный и довольный, а на губах его играет улыбка. Словно он... выиграл?

Именно с того дня Альерт начинает гнить заживо. А потом и находит свой конец в водовороте.

***

Эртало же...

Мальчишка уродился трусливым и достаточно подлым. Понимая, что следующим может быть он, Эртало решил защитить себя. Люди тогда уже верили в Ардена, правда, это была лишь небольшая секта. Но при поддержке одного из герцогов, да еще во главе с потомком последнего Короля...

Так и был основан Тавальен.

Одного из герцогов.

Тимар, опять Тимар...

И никакого столкновения между ними не было. Просто Тимар потребовал с Эртало расплатиться по счетам. А вот чем...

Этого не было написано. Было сказано, что в ту ночь Эртало поступил, как и привык, он убил герцога, и жестоко поплатился за это.

Проклятие Короля настигло и его.

Преотец пропал, чтобы не уничтожить свое детище, свой Храм, ибо показывать верующим полуживое гниющее создание... В Короля бы они точно поверили, а вот в Храм - уже нет. Эртало умер вскоре после смерти Тимара, и был похоронен в стене первого храма Тавальена. Его просто замуровали там, в нише, чтобы он берег и стерег свое детище.

Но почему проклятие настигло его только после убийства герцога?
И за что требовал расплатиться Тимар?
Луис понял, что не будет знать покоя, если не узнает ответов. Надо,
надо поговорить с Алаис...

***

Алаис в это время стояла на Круглой площади. Идеально круглой она не была, но для средних веков - вполне неплохо. Камешки мостовой уложены плотно и утоптаны сотнями ног, посередине - фонтан, вокруг кипит и бурлит жизнь - на Круглой площади торговали дамскими мелочами, вроде расшитых перчаток, вееров, шпилек...

Проследить за кем-то в этой толчее достаточно сложно, а затеряться ничего не стоит. Щаг в сторону, и к твоим услугам множество улочек и переулочков, и чтобы понять, в каком из них скрылся человек, надо обладать волчьим нюхом и орлиными глазами.

А где именно их ждут?

А, неважно. Им нужно, пусть они и ищут, а пока - шопинг! Ах, как давно она не гуляла по рынку, просто так...

Алаис как раз приценилась к паре сиреневых перчаток, когда кто-то тронул ее за плечо.

- Тьерина...

- О, а вот и вы, тьер, - в этот раз Стэн был в более подходящем ему образе. Пусть он обзавелся рыжей кудлатой шевелюрой, и такой же бородой, но голос и глаза остались неизменными.

- Вы позволите пригласить вас прогуляться?

- Да, пожалуй...

Вполне невинная сцена.

Дама встретила кавалера, заранее или нет - неважно, таких парочек везде хватает, и внимания на них не обращают. Что в них нового и интересного? Люди, как люди...

Лизетта кривилась, но сопровождала пару, и выглядела типичной служанкой из богатого дома. Парочка прошла вдоль рядов, а потом вдруг как-то ловко Стэн подтолкнул Алаис к совсем незаметному проходу.

- Туда, скорее...

Женщина повиновалась. Сзади ругнулась Лизетта, ободрав локоть о стену, но Стэн не обратил на это внимания. Он почти тащил за собой обоих женщин, до закрытой кареты, в которую и вскочила вся троица. Кучер свистнул и хлестнул коней.

И только тогда Алаис перевела дух.

- За нами точно не следили?

- Братья сказали, что проверят, и собьют погоню со следа. А могли? - Стэн не спешил расставаться с маскировкой. Вместо этого он вытащил откуда-то из-под сиденья два плаща и протянул женщинам. - Оденьтесь.

Алаис скривила губы при виде слоя пыли на тряпке, но выбирать не приходилось. Она накинула плащ, расправила капюшон и громко чихнула.

- Могли. Мы живем в доме Эттана Даверта, а он коварен и жесток.

- Скоро мы приедем? - Лизетта не скрывала своего недовольства.

- Да.

- С кем я буду говорить?

Стэн покачал головой, глядя на Алаис.

- Прости, я обещал не рассказывать заранее.

Алаис пожала плечами, и стала смотреть в окно. То есть - в темную штору. Поднять ее она даже не пыталась.

Карета ехала по улицам не слишком долго, потом остановилась, и Стэн торопливо помог выйти своим спутницам, подтолкнул к калитке. А карета уехала дальше.

Домик был не слишком большим, но вполне уютным. Этаким английский кирпичный коттеджик, увитый плющом, с большой верандой и украшениями на фронтоне. Алаис с удовольствием рассмотрела бы его поближе, но Стэн почти тащил ее внутрь, и пришлось повиноваться.

В прихожей было темно.

Шаг, другой, из-под ног выворачивается что-то теплое и мягкое, наверное, кошка, Алаис делает еще несколько шагов - и невольно зажмуривает глаза. Потому что комната ярко освещена - открытые окна, свечи, камин, и все устроено так, чтобы она оказалась на свету, а двое людей, сидящих в креслах - в тени.

Ошеломить? Впечатлить? Напугать?

Да, они добивались именно этого. Но Алаис лишь иронично усмехнулась.

- Свет в лицо и говори правду? Стэн, надеюсь, мои похождения в этой тряпке закончены?

Черный плащ соскользнул на пол. Алаис не сделала даже движения, чтобы задержать его, и осталась в одном маританском платье насыщенного сливового оттенка. Поправила чуть растрепавшиеся волосы, медленно прошла по комнате. Лизетта замерла у двери, понимая, что они могут отсюда и не выйти. Один неверный жест, шаг...

Алаис выглянула в окно, хмыкнула, повернулась к мужчинам.

- Я правильно понимаю, что соблюсти долг вежливости никто из вас

не сподобится... братья?

- Присаживайтесь, тьерина, - Дарош повел рукой в сторону кресла напротив остальных. Стэн, не стой столбом, предложи кресло и второй тьерине, да и сам присаживайся...

Алаис усмехнулась, а потом, ломая все планы мужчин, прошла по комнате, и уселась прямо на медвежью шкуру перед камином. Запустила пальцы в густой жестковатый мех, с удовольствием вдохнула запах чего-то лесного, звериного... Это вам не синтетика.

- Вы сами добывали мишку, тьеры?

Мужчины недовольно переглянулись. Сейчас они плохо видели лицо Алаис, а она могла разглядеть их лица. Не слишком четко, пламя свечей колебалось, заставляя их бликовать, но это было лучше, чем ничего.

Либо игра на равных, либо - никак!

Орденцы переглянулись, и Ларош опять взял слово.

- Тьерина, вы понимаете, что здесь и сейчас ваша жизнь в наших руках?

Алаис скривила губки.

- Звучит так банально, тьер, вы не пишете на досуге дешевых романов?

- Дешевых романов?

- В дорогих романах авторы стараются избегать подобных пошлых штампов. Но если уж вам угодно... Вы можете меня убить, но освободить своего магистра без меня не сможете.

Мужчины переглянулись.

- Как вас зовут, тьерина? - наконец решил спросить Ларош.

Алаис усмехнулась.

- Уже лучше. Будем знакомы, Алаис Карнавон, герцогиня Карнавон. Можете обращаться ко мне просто - ваша светлость.

Немая сцена удалась.

Ларош открыл рот, да так и застыл. Сидящий во втором кресле Артур оцепенел, глядя на Алаис так, словно рядом с ним на шкуре вдруг оказалась живая косатка, и мало того, что оказалась, еще и хвостом плеснула.

Стэн выпустил из рук оба плаща, и те черным озером разлились у его ног. Самообладание сохранила одна Лизетта, но та уже привыкла к выходкам Алаис. Так что женщина подняла с пола плащи, и вновь сунула в руки рыцаря Ордена.

- Эммм...

Алаис не стала дожидаться еще одного ужасно пошлого вопроса про

доказательства. Вместо этого она достала цепочку с перстнем, и надела на палец. Кольцо чуть болталось, все же у мужчин руки более накачаны, да и пальцы потолще. Но перстень точно был тот самый...

- Какие вам нужны еще доказательства?

- Вы позволите кольцо?

Алаис пожала плечами, сняла перстень и протянула Ларошу. Мужчина взгляделся в камень. Черная косатка плыла на него по поверхности кровавого моря, но это еще ничего не значило. Он примерил кольцо на безымянный палец, но оно не налезало даже на первую фалангу. На мизинце оказалось лучше.

- Ждем...

Алаис не стала уточнять - чего именно, и правильно. Потому что спустя пять минут Ларош помянул Ириона, и со злобным шипением принялся стаскивать перстень. Получалось плохо - рука опухала прямо на глазах, словно под камнем притаилось гнездо диких ос.

- Настоящее, м-мать...

Алаис пожала плечами. Конечно, настоящее, кто бы сомневался. Перстень опустился в ее руку, и она подавила желание вытереть его подолом платья. Вместо этого женщина с вызовом поглядела на орденцев.

- Что еще вам предъявить?

Ларош покачал головой.

- Ничего не надо, ваша светлость. Простите за недоверие.

Алаис медленно опустила голову. Посмотрела на кожу у себя под ногами, перевела взгляд на огонь, опять на кожу. От слишком яркого света глаза даже немного резало.

- Давайте пригасим свечи, сядем и просто поговорим? - тихо предложила она. Разглядывая свое кольцо, как ядовитого скорпиона. Неясно, укусит он или нет, но точно - ядовитый. О таком она читала. Давно читала, любой, кто наденет на себя герцогские символы, права на то не имея, умрет смертью безвременной и страшной, но чтобы вот так? Это ведь почти отек Квинке, только начинается от места введения аллергена. Не снял бы бедолага перстень, так и задохнулся бы. А если бы и она...? А ее сын? - Просто поговорим о том, как вытащить магистра из Ламертины.

Артур встал и пошел гасить свечи. Много чего они передумали, готовились к ловушке, засаде, удару в спину, собирались отбиваться...

Герцогиня Карнавон.

Еще не ясно, что она здесь делает, что ей нужно, чего она хочет добиться, но одно ясно - это не ловушка Эттана Даверта. Много для Преотца чести - даже просто разговаривать с герцогами. Артур

переглянулся с Ларошем, незаметно дал отмашку все видевшему Лорану - ни к чему теперь арбалет.

Как странно сплелись судьбы...

***

Десятью минутами позже за столом сидели пятеро человек. Трое рыцарей ордена, Алаис и Лизетта. Стэн разлил по бокалам вино, от которого Алаис наотрез отказалась - кормящая мать, и потребовала воду. Выпила, поставила кубок на стол, положила ладони по обе стороны от него.

- Начнем, тьеры?

Ларош, как самый старший, склонил голову.

- Ваша светлость, как вы здесь оказались?

- Сбежала от мужа, - Алаис пожала плечами. - Лидия Сенаоритская решила, что независимый Карнавон - это слишком большая роскошь на ее землях, и пожелала получить покорных герцогов. Моя семья была уничтожена, а меня оставили, как породистую кобылу, 'на развод'.

Ларош поморщился.

Ее величество не понимала, чем рискует?

- Она полагала, что все это бабкины сказки. Впрочем, я думала примерно так же, - рыцари переглянулись, и Алаис взмахнула рукой в воздухе. - Думаю, вы слышали о том, что младшая дочь рода Карнавон - урод?

Судя по взглядам - слышали, и теперь не понимали почему так было сказано. Алаис тоже не спешила посвящать рыцарей в тайны гормональной перестройки организма, тем более, что сама разбиралась в этом кое-как. Вместо этого она улыбнулась.

- Из самых гадких детей могут вырасти прекрасные люди. И посвящение помогло. Отец хоть и показал меня морю, еще в детстве, но это - одно, а когда я осталась последней из Карнавонов... море приняло меня и изменило.

Рыцари закивали. Алаис положила себе потом расспросить, что они знают про все эти обряды, но потом, потом. А пока...

- Вы знаете, что магистр Шеллен из знатного рода?

- По рождению он - Атрей, - согласился Ларош. - Я знаю, ваша светлость. Только он отрекся.

- Называйте меня Алаис, - махнула рукой женщина. - Нам еще долго разговаривать, давайте не тратить время и силы на нелепые церемонии.

- Хорошо, - согласился Ларош. Стэн с Артуром молчали, негласно отдав первенство самому старшему.

- Он не мог отречься, - припечатала Алаис. - Если ты принял главенство над родом, ты можешь только передать его сыну, или младшему брату, если найдется достойный среди твоих родных - ему, в день совершеннолетия, это возможно. Герцог может умереть, но отречься не может. Никогда.

Мужчины пораскрывали рты.

- Магистр - герцог? - первым сообразил Стэн.

- Да. Более того, у него есть сын.

Только что закрывшиеся рты вновь распахнулись - хоть вороной залетай.

- Сын? - Ларош помотал головой. - Магистр не говорил.

- И правильно делал. Узнай Преотец о его семье, и я не дала бы и дохлой крысы за жизнь вашего магистра. Сразу отвечу - мы с его сыном друзья.

- И по дружбе...

Алаис покачала головой, глядя на Артура.

- Вовсе нет. Просто как герцогиня, я обязана оказать помощь другому герцогу. Понимаете? Если бы я узнала о состоявшейся казни, я бы просто пожалела, поплакала, погрустила, и забыла. Я знаю, что жизнь магистра... герцога Атрея может зависеть от моих действий, я вынуждена помочь ему. Иначе рискую сгнить заживо.

- Вот как... а Карсты? Лаис? Атрей? Другие, не магистр?

Алаис пожала плечами.

- Полагаю, что Мирту Карстскому не до того. Вряд ли он даже знает, что магистр Шеллен - Атрей. И другие то же самое... а чего не знаешь, то и не болит.

Звучало вполне логично.

- Если мы дадим знать?

- Если магистра казнят до того, как получают ваши письма? - поинтересовалась Алаис.

- Казнят? Когда?

Алаис с уважением поглядела на Лароша Дарю. Умный мужчина, сразу выцепил ключевое слово.

- Скоро. Эттан Даверт решил, что магистр - совершенно ненужная ему единица. Не знает только, как лучше - удавить или замуровать... - Мужчины сжали кулаки. Алаис мило улыбнулась, и добила. - Или вы спасаете магистра сейчас, или гордо отправляетесь прятаться по уединенным уголкам мира. Говорят, острова - хорошее место.

- Мы... нам надо обсудить, - хрипло произнес Стэн.

Такого мужчины не ожидали. И Алаис поднялась из-за стола.

- Думаю, вы найдете возможность с нами связаться. Могу ли я вас найти?

- Да, так же. Стэн будет каждый день молиться у Храма.

- Отлично. Нас отвезут домой?

- Да...

***

После ухода Алаис орденцы долго сидели молча. Потом слово взял Ларош.

- Братья, это звучит безумно, но я ей верю.

- Кольцо подлинное, - Артур запустил руки в волосы, и ожесточенно ерошил их, прекращая в стог сена. - Никто другой не смог бы его так носить, только герцогиня. Оно ведь на шее, у кожи...

- Насчет взаимопомощи - тоже правда, - согласился Стэн, - но вдруг мы не знаем всего?

- Например?

Стэн развел руками.

- Все же она живет в доме Даверта. Почему? Как ей удалось убедить сына Преотца помочь ей?

- Надеюсь, хоть он не герцог? - мрачно пошутил Ларош.

- Три герцога на один Тавальен - это все же многовато? - призадумался Артур.

Знай он о прорезавшихся Тимарах, решил бы, пожалуй, что даже двух герцогов - уже много.

***

Бывают в жизни такие моменты...

Болел ты, к примеру, лежал, лечился, пил таблетки, и вроде бы что-то ел, куда-то ходил, смотрел телевизор, разговаривал с людьми, даже работал, а потом выздоравливаешь, и понимаешь, что время-то выпало из твоей памяти. И отпечаталось в ней только темнотой и болью.

Пытаешься вспомнить хоть какие-то ориентиры, нашарить вехи в темноте, но там ничего нет.

И был ли там ты сам?

Ты ли это был?

Оглядываешься назад, и понимаешь, что вышел ты из кошмара совершенно другим человеком. Лучше? Хуже? Нет. Просто - другим.

Вот и Мирт себя ощущал совершенно другим человеком.

Он почти ничего не помнил из того, что было. Родители - не отпечатались в его памяти, потому что не дали ребенку того, что следовало бы. В младенчестве с ним возились няньки и кормилицы, а потом, поняв, что мальчик - странный, и не пригоден для наследования титула, герцог махнул на сына рукой. Мать же...

Для матери Мирт стал разочарованием, так что и она вела себя соответственно. Держалась от мальчика подальше.

По-настоящему мальчика любила только его нянюшка, Эльси. Именно она заметила, что малышу нравится рисовать, именно она терпеливо, поправляя раз за разом, учила Мирта всему, что он должен уметь, именно она целовала малыша и бинтовала разбитые коленки...

Ее Мирт и помнил.

Неправда, что в темноте совсем ничего нет. Там есть человеческое тепло, и его мальчик помнил. Запах, голос, ласковые руки...

Сейчас Эльси стала совсем старой, что с того? Все равно нянюшку он любил намного сильнее матери.

Именно няня, и ее муж, Лисиус, которого еще Донат Карст сделал дворецким, внезапно оказались семьей юного герцога. И сколько же радости было для пожилой женщины, когда ее малыш узнал свою нянюшку. Протянул руки, улыбнулся осознанно, обнял...

А что уж там шептал Мирт, 'няня' или 'мама'... кто там сейчас разберет? Может, тьерина Велена и родила сына, но видит море, родить - мало! Рожать и акулы умеют! А ты поди, вырасти...

Сейчас на Мирта свалилось целое герцогство, и Лисиус с радостью помогал 'малышу' разобраться. Неважно, что малыш выше учителя на голову, и бреется два раза в день. Вот, разберется, тогда и сможет старый дворецкий уйти на покой.

Хорошо, что Донат Карст был мужчиной хозяйственным и серьезным, и управляющего он себе тоже подобрал неглупого, который лишний раз не воровал. Таких, чтобы вовсе не воровали, как известно, на свете не бывает, быть при деньгах, да и не украсть хоть малую толику? Это сказки. Но кто-то тащит все, аж карман трясется, и в результате оказывается на вертеле, как глупая белка, которая отождралась до такой степени, что не могла прыгать по веткам, а кто-то по зернышку, аккуратно, осторожно, тащит в свою норку запас на зиму, и потом подъедает его, не попадаясь на прицел охотникам. Вот, управляющий Карстов, Салир Интон был как раз из вторых. Неглупый, осторожный, отлично понимающий, что чем дольше он останется пи кормушке, тем сытнее станут запасы. Он тоже взялся разъяснять Мирту тонкости управления герцогством, справедливо полагая,

что благодарный герцог - тоже выгодное приобретение в копилку. Авось, где и глаза закроет...

Учитель же...

Мирту было откровенно тяжело, но мужчина старался. Хотя иногда он просто уходил к морю, в ту бухту, где провел ночь посвящения, и сидел там, в одиночестве. Когда Лисиус увидел это первый раз, он сначала хотел подойти, окликнуть, побеспокоить, придумать хоть какое дело, но потом взгляделся - и передумал. От греха...

Пусть мальчик отдохнет от людей. Ему это нужно.

***

Самым тяжелым и для управляющего, и для дворецкого, и для няни, было рассказать мальчику о его жене, о смерти отца, матери...

Кто сказал, что слуги ничего не знают? Не видят, не обсуждают?

Иногда они понимают даже побольше иных высокородных. И Эльси, вздыхая, и запинаясь на каждом слове, рассказывала своему малышу историю его жизни.

- Ты не думай, отец тебя любил. Но... ты ведь как во сне ходил... - Мирт кивал. Он не требовал от нянюшки обращаться к нему со всем почтением. Прилюдно Эльси и так не забывалась, а наедине... пусть хоть для кого-то он побудет еще ребенком. Родным, любимым, заботливо оберегаемым. - Он и решил, что жена твоя... Ты не думай, может, она и не хотела ничего такого. Я точно знаю, что опаивали ее сонным зельем. Потом уж она догадалась, видимо, обо всем, да переговорила с герцогом. Как они сошлись, не ведаю, а только у них все стало по добровольному согласию. И то, герцог-то мужчина был в самом соку, а герцогине ничего такого давно уж не надо было... прости...

Мирт только рукой махнул. За что тут просить прощения? Нравится ему, не нравится, а знать-то надо! Если няня ему не скажет, то кто другой? Она хоть не солжет ради собственной выгоды...

- Когда герцогесса понесла, мы и не сомневались, от кого. Тут уж все честно было, ни на кого, кроме твоего отца она не смотрела. Тьерине Велене это не понравилось, сильно не понравилось, она думала, как от невестки избавиться.

- Зачем? Они ведь вместе с отцом... да?

- Придумали-то они это с герцогом, но потом она взревновала. Тьерина Лусия оказалась из молодых, да ранних. Ну и красивая, конечно. Неуж ты ее совсем не помнишь?

Мирт напрягал память, но ничего не всплывало из глубин. Кажется,

рядом с ним бывала девушка. Черные локоны, влажные глаза, но...

Пятно. Сплошное белесое пятно, в котором тонут желания, эмоции, воспоминания...

- Нет...

- Она очень красивая была.

- Она умерла?

- Ох, и не знаю уж...

- Почему?

- Брат у нее был. И сестру он любил до безумия... нет-нет, ты ничего плохого не подумай, мы-то видели. Для него она всегда была малышкой, сестренкой, когда тьерина Велена начала герцогессу изводить, она много брату писала. И когда тьерина заболела - тоже.

- Отчего она заболела?

Эльси потупила глаза.

- Не знаю, малыш. За руку никто никого не поймал. Тьерина Велена свято была уверена, что изводит ее невестка, а только лекарь ничего не обнаружил. На червя грешили, заводится иногда в человеке и выедает все.

- Это может быть моя жена?

- Уж прости. Не знаю, и клеветать не буду.

Мирт кивнул.

- А отец?

- После смерти твоей матери он к герцогессе как-то охладел. Сильно охладел... Тьерина плакала, расстраивалась, написала брату, тот приехал, а потом они исчезли вместе.

Мирт потер лоб. Как-то сложно все это было, очень сложно...

- Нянюшка, ты хочешь сказать, что брат моей жены мог убить моего отца?

- Не знаю. И соврать боязно, сам понимаешь, не о курицах говорим. А только в одну ночь отец твой умер, а супруга исчезла вместе с братом.

- Он мог увезти Лусию, а отца убить.

- Мог.

- А могло быть и иначе. Если мой отец хотел убить его, или Лусию, но Луис Даверт защищался...

- Не знаю. Ничего не знаю.

Мирт задумчиво рисовал на бумаге квадратики и кружочки. Заштриховывал их, часть оставлял белыми, часть покрывал точками...

- Надо найти их. Но где?

Эльси развела руками.

- Уж не знаю, что и сказать. А только пока твоя супруга жива, второй

раз ты жениться не сможешь. Никак.

- Есть закон, - управляющий натаскивал Мирта и по законам, и небезуспешно. - Если за пять лет она не объявится, я могу заявить, что моя жена мертва. Нужно только все это правильно оформить и подать прошение королю.

- Согласится ли король?

Мирт пожал плечами.

- Думаю, надо написать Преотцу. Это его дочь, пусть он ее и ищет.

- А что сделаешь-то? Когда найдешь?

- Узнаю, кто убил отца, и отомщу. Это первое. И второе. Потребую развода.

Эльси с удивлением посмотрела на Мирта. Не ожидала она такой решительности от своего мальчика, нет, не ожидала.

- А если она не виновата? Уж прости, малыш, но ты ей ни защитой, ни опорой не был, потому что она и брату писала...

Спорить с этим было сложно, Мирт и не стал.

- Если она не виновата, я назначу ей хорошее содержание. Но смотреть каждый день на женщину, которая спала с моим отцом, прижила от него ребенка.... есть ли у меня брат или сестра?

Эльси развела руками. На этот вопрос она тоже ответить не могла.

- Напишу Преотцу сегодня же. У него больше возможностей.

***

- Ничего не понимаю.

Алаис и правда, ничего не понимала. Реальная история опять расходилась с общепринятой, хотя что в этом удивительного? Легкая корректировка, чтобы основная линия не отклонялась от линии партии, это во всех мирах принято, Рамтерейя не исключение.

- Получается, что герцогов было шесть.

Алаис замотала головой.

- Нет. Пять и один. И он захотел стать единственным.

- Я могу понять Альерта Диона. Все же, он первенец...

- А я не могу понять короля, - отрезала Алаис. - Сочинил бы историю, списал рождение ребенка на гувернера, или близкого друга, и позаботился, и претендентов не наплодил...

- Глаза.

Алаис осеклась. Да, про это она забыла. Глаза морских королей - невероятные, синие, изменчивые...

- А у Альерта были именно такие?

- Кто ж его сейчас знает?

Алаис тоже не знала, но зато она знала о Менделе, и надеялась, что королевские глаза - признак доминантный.

- А существуют портреты Преотцов?

Луис поднял брови.

- Да. А зачем...

- Эртало Дион. Если у него синие глаза, то мы получим хотя бы одно подтверждение своей гипотезы. Итак, Альерт был похож на короля, и замолчать его происхождение не представлялось возможным?

- Видимо, да.

- А убить? Отправить куда подальше?

Знать бы...

Кажется, Луис подумал о том же самом, потому что развел руками.

- Алаис, мы с нашим-то временем иногда разобраться не можем, а что там триста лет тому назад было, вообще не выяснишь. Но допустим. Портреты преотцов существуют, я даже видел их.

- И?

- Не обратил внимания.

- Завтра посмотришь?

- Если отец ничего для меня не придумает.

Алаис кивнула, и принялась дальше размышлять вслух.

- Итак, его величество по какой-то причине не мог убить или отослать Альерта, или просто предпочел держать его на виду?

- Если чего-то опасался, то вполне...

- А чего мог опасаться Король?

- Надо полагать, герцогов, - для Луиса все было логично, для Алаис - нет.

- Герцоги не могут поднимать руку на эрта. Иначе - смерть. Не слишком быстрая и очень болезненная, кстати говоря.

- В каждом правиле найдется лазейка, - пожал плечами Луис.

А Алаис вдруг вспомнилось...

Тимар силен и видит себя на престоле. Атрей породнился с Дионом - и также мечтает о власти для своего сына. Лаис, Карст и ты - вы пока держите нейтралитет.

- Алаис?

- Атрей породнился с Дионом. Атрей. С Дионом.

- Откуда ты знаешь?

- Я... читала.

А что еще могла сказать Алаис? Приснилось?

- Это мы узнаем у Атрея. А почему Тимар видит себя на престоле?

- Не знаю. Так было сказано, и только. А почему...

- И как он мог обойти запрет?

Алаис потерла виски.

- Не знаю. Ничего не могу сказать, не мог же Дион породниться с двумя герцогами сразу? Гаремы здесь не приняты...

- Гаремы?

- Многоженство, - коротко объяснила Алаис. - Когда у тебя пять жен, а то и больше, и все живут под одной крышей.

Луис представил описанную картину, и содрогнулся.

- Не хотелось бы. Это ж ни дня без скандала...

Алаис не стала просвещать мужчину о нравах гарема, ее больше интересовал вопрос с Дионами. Но ответил на него Луис.

- Атрей породнился с Дионом... которым?

Вот этого женщина не знала. Но их же было двое, верно? Альерт и Эртало, отец и сын... и если один женился на ком-то из Атреев, то мог ли второй заключить союз с Тимарами? Или...

- На чьих землях была та деревушка, откуда Дионы родом?

- Атреев, - не раздумывая ответил Луис. - Эртало писал о своей родине, и я так понял, что это во владениях китов.

- Тогда все интересно складывается, - заметила Алаис. - Допустим, Атрею - тогдашнему - донесли о мальчике с королевскими глазами. Что бы он сделал? Что бы сделал ты?

- Проверил бы. Оглядел все своими глазами. И написал бы королю, - Луис даже не задумался.

- А если ты с королем на ножах?

- Это как?

- В плохих отношениях?

- Тогда начал бы воспитывать мальчишку в нужном мне духе, если информация подтвердится. Авось да пригодится...

Алаис хлопнула в ладоши.

- Вот! Допустим, только допустим, что Атрею донесли об Альерте. Он воспитал парня в своем духе, внушил ему уверенность в его, Альерта, исключительности, первородстве, как следует... настроил мальчишку. А потом подсунул его королю. Допустим, знал, когда его величество соберется в поход по местам боевой юности, и отправил Альерта в деревню? Там он завязал какие-то отношения с девушкой, родился Эртало...

- Кстати, в пользу этой версии говорит и то, что Альерт о нем узнал

далеко не сразу. Надо полагать, Атрей забыл об этой деревеньке сразу же, да и Дион не собирался впредь ее навещать...

- А Тимары?

- Потом, когда стало ясно, что жена Альерта не родит ему наследника, обратили внимание на Эртало Диона. Уж как он смог куда-то добратся, не знаю, но это случилось. Кому на глаза попался мальчишка?

- Надо полагать, Тимарам...

- И что? Чего они хотели? Ребенка с королевской кровью?

- Уж если Атрей его не получили за столько лет...

- Пять герцогов, пять родов, пять гербов. Лаис - акулы. Смерть на службе королей. Мы - косатки, примерно то же самое. Чуть более миролюбивы, но все равно - воины. Дельфины из Карста и Атрейские киты - это знания. А Тимары - интрига. Паутина...

- Думаешь, Тимар смог то, чего не смог Атрей?

- У меня есть такое предположение. Но видимо, для рождения ребенка надо было что-то... не знаю.

- Ритуалы? Обряды?

Алаис пожала плечами.

Глупость? Антинаучно?

В этом мире все возможно. Хотя...

Пес с ними, с возможностями. Людям и веры хватит, чтобы наворотить с три горы! Кто его знает, может, для рождения нормального ребенка королевской крови надо было что-то пить, к примеру, препараты железа, или мочегонные, или следить за давлением, или... Просто информация не была общедоступной, поэтому Атрей ей не обладали, а Тимары знали. И использовали.

Тогда чего пытался добиться Осьминог от Эртало?

- Отдай мне то, чего дома не знаешь?

Алаис произнесла это вслух, а потом вдруг передернулась. Как будто кто-то прошелся по ее могиле. Да, страшная сказка, в которой чудовище требует твоего первенца, но - сказка ли?

Альерт не знал о сыне, мог ли Эртало последовать его путем, кого-то сделать на стороне и не знать? Да запросто! Мужчинам это куда как проще - штаны надел и забыл. Не носить девять месяцев, не рожать...

Странные совпадения?

В своем мире Таня, тогда еще Таня, знала одну семью... Дед после войны женился на женщине с ребенком, усыновил его. А своих детей у них не было. Сын женится на женщине с ребенком, также усыновляет его. И так же своих детей у него нет. Мало того, и третий усыновленный

повторяет тот же фокус! Правда, насчет детей у него еще время было, возраст позволял... Но ведь было же! Сценаристы закричат - так не бывает?

Жизнь фыркнет, и придумает такое, что сценарии сгорят от зависти!*

* Лично знаю эту семью. Прим. авт.

И это усыновление, воспитание, куча бумаг и формальностей. А просто нагулять ребенка несложно...

- Алаис?

- А мог ли Эртало тоже нагулять ребенка на стороне? И не отдавать его Тимарам?

Луис покачал головой.

- Я ничего не знаю о детях первого Преотца.

- А если поискать? Не один же Эттан наплевал на сан и чин?

Луис фыркнул.

- Если бы я тебе рассказал, как иные Преотцы развлекались, тебе бы дурно стало.

Алаис пожала плечами. А если бы она рассказала о развлечениях Римских Пап в своем мире... нет, лучше Луису обойтись без такой информации. Пусть этот мир живет спокойно.

- То есть - это возможно?

- Вполне. Я завтра попробуй найти какие-нибудь сведения в архивах...

- Где именно ты ищешь?

- Дневники, библиотека...

Алаис замотала головой.

- Нет! Это не то! Кто же будет писать такое?

- А что ты предлагаешь?

- Финансовые отчеты... Личные траты Преотцов куда-нибудь заносятся?

- Этого мы точно не найдем. Кто ж их будет хранить триста лет? Дневники - другое дело...

Оставалось только вздохнуть. Ладно, другое - так другое. Авось, где-то да повезет...

***

А ночью Алаис приснился замок.

Он стоял на скале, над морем, и реяли флаги на пяти башнях, и Алаис видела их тона. Серебристо-серый с зеленым. Голубой с золотым. Белый с лиловым. Желтый с коричневым. Алый с черным. Над замком реяли флаги герцогов, и посредине - королевский флаг.

Синее полотнище.

Синее?

Нет.

Переливчатое, принимающее то цвет неба, то цвет морской волны, отражающее свет...

Такого же цвета, как глаза морского короля.

И на нем был изображен громадный... кто?

Алаис никогда не видела таких животных, не видела их и Таня. Но узнать - узнали.

Это был Морской Змей.

Громадный, с бирюзово-изумрудной чешуей, с гребнями на мозной голове, с громадными клыками, и с глубокими, ярко-синими глазами. И глаза у Короля и у Змея были одинаковые...

Змей поглядел на Алаис и улыбнулся.

***

- Алекс! Алаис! Проснись, девочка! Проснись!!!

Алаис очнулась от того, что Луис тряс ее, словно яблоню. Открыла глаза, выдохнула, уткнулась лицом в грудь мужчине.

Ее всю трясло.

Замок над морем...

Она и раньше видела его в своих снах, но не так, нет, не так...

Не таким...

- Ирион! Откуда он?

- Что?

- Ирион... Г-герб М-морских к-королей!

- Герб? - Луис помотал головой. - А он был? Короли - и короли, море - и море... вроде как у них на знамени было море?

Алаис отчаянно замотала головой.

- Н-не м-море. М-морской Зм-мей!

- Ирион? - вслед за женщиной повторил Луис. - Ирион?

Алаис трясло так, что зуб на зуб не попадал. Мужчина решительно перетащил ее к себе под одеяло, прижал крепче.

- Водчики дать?

- Н-не н-над-до...

Тело ее было холодным, словно она только что всплыла с глубины. Луис погладил светлые волосы, наслаждаясь ощущением мягких прядей под рукой.

- Тихо. Все в порядке, все закончилось, я рядом...

- Он смотрел на меня.

Луис тоже поежился. Правда, не от мыслей про Ириона. Ноги у Алаис были ледяные...

- Успокойся. Присниться может еще и не такое, ты ребенка кормишь, а в эту пору женщины с головой не дружат.

- Спасибо, - окрысилась Алаис. Рядом с большим горячим мужским телом она быстро согревалась, и говорила уже вполне членораздельно. - А мне кажется, что это вы все с головой не дружите! Кто придумывал Ардена?

- Никто. Это было еще при Королях.

- А Ириона?

- Тоже...

- А почему образ вашего морского змея совпадает с королевским гербом? Скажешь, просто так?

Луис фыркнул. Как любой мужчина, он решительно не верил в потустороннее, пока оно не придет и не постучится в окошко. А там посмотрим...

Хотя акула-то была! От этого никуда не денешься. И косатка!

А если морской змей - тоже есть?

Луис представил, как ОН поднимается из моря, как горят злобой алые глаза, и содрогнулся уже всерьез. А если - правда?

- Может, и просто так... Хотя... ты намекаешь на Эртало?

- Ага. Думаю, изначально на роль мирового зла отводилось нечто иное, но когда Эртало пришел к власти, то постарался расквитаться с обидчиками по полной. Сделал символ Королей мировым злом... Ирион... Почему я раньше не подумала? Луис, ты можешь завтра посмотреть, как выглядела ваша вера до Диона? Есть же, наверное, какие-нибудь книги?

- Могу, - согласился Луис, мечтая куда-нибудь деться. Все же он был здоровым молодым мужчиной, и присутствие рядом очаровательной и желанной женщины лишало равновесия. Да так душевно лишало, что одеяло скоро могло куполом встать, а это...

Алаис, словно ничего не замечая, извернулась, уперлась локотками ему в грудь.

- Если до Эртало в вашей религии не было Мирового Змея, значит, точно он постарался. Но зачем столько хлопот? Король умер, да здравствует Преотец, к чему плевать на могилы? Гадко это...

- Я читал дневники Эртало. Могу сказать, что он был очень умным человеком.

- Это понятно. Был бы глупым, верили бы вы сейчас в кого-нибудь другого, - согласилась Алаис.

- Ты еще не поняла, зачем он это сделал?
- Ты понял?
- Врага могут добивать. А могут - предупреждать реванш.
- Ты хочешь сказать... - Алаис осеклась, глядела большими круглыми глазами.

- Что где-то на Рамтерейе есть кровь Короля. Последнего Короля. И она может вернуться, и занять трон.

Алаис без особого стеснения постучала пальцем по виску.

- С ума сошел?

Луис надулся.

- Почему еще?

- Потому что... Раньше было пять герцогств, герцоги присягали королям, все остальные повиновались герцогам. Сейчас же герцогства - придатки королевств. Ты всерьез считаешь, что та же Лидия Сенаоритская уступит место Королю? Будь он хоть трижды законным? Замаешься от убийц отбиваться!

Алаис вспомнила, как эта стерва распорядилась в Карнавоне, и ее охватил нешуточный гнев.

Дрянь такая, убить тебя мало...

За отца, за братьев, за сестру... да чтоб ты сгорела, тварь!

- За короля - море и небо, вода и воздух, так говорится в старых книгах.

- Не сомневаюсь, это очень поможет от кинжала или яда, - Алаис демонстрировала недюжинное ехидство. - Особенно воздух...

- Не говори о том, о чем не знаешь.

- Я, конечно, не знаю, - Алаис и не собиралась спорить по такому поводу, - но если надеяться на магию, долго не проживешь. Бог помогает тому, кто сам себе помогает.

- Какой Бог?

- Любой. А если ждать, когда он тебе руку подаст, так и потонешь.*

*- старый анекдот. Суть в том, что пришло наводнение, сидит человек на крыше дома, молится, его приглашают в лодку, на пароход, в самолет, а он все молится и чего-то ждет. Утонул, попал к богу, и сильно обижается. Мол, я молился, а ты не спас... Бог отвечает, что честно ему послал несколько возможностей для спасения, а человек возмущается - я думал, ты мне руку подашь. Прим. авт.

- Это ты о чем?

- Так, навеяло...

- Ладно. Ты пришла в себя?

Алаис чуть шевельнулась. Ноги были теплые, противная дрожь ушла, не оставив и воспоминаний...

- Да.

- Тогда извини...

Луис уже приготовился, как благородный тьер, выбираться из-под одеяла, и удирать, но Алаис придавила его ночную рубашку, и сдвигаться не собиралась. Сама она, кстати, спала в непрозрачной шелковой хламиде, но так выглядело еще соблазнительнее...

- Подвинешься?

- Ближе?

Алаис придвинулась так, что Луис почувствовал все ее изгибы через тонкую ткань, и едва не застонал. Да ты понимаешь, что со мной делаешь, идиотка? Я же сейчас не выдержу, я не железный... хотя в некоторых местах...

- Алаис...

Невероятные, сине-сиреневые глаза оказались совсем рядом с лицом Луиса, пальчик с овальным ногтем коснулся его губ.

- Я все знаю. Но сейчас ты мне нужен. Очень.

И столько мольбы было в этом голосе, что Луис сдался. Со стоном перекатился набок, подминая под себя женщину, малым не в клочья разрывая одежду на них.

Потом они пожалеют?

Плевать!

Сейчас ничто не было важно, только Алаис, только ее глаза, ее губы, ее тело, которое страстно отвечало на самые безумные ласки, ее тихий стон над ухом...

Это - его время, и он не упустит ни минуты.

***

Море бушевало.

Лидия Сенаоритская прошла по спальне, отбросила назад волосы, поглядела в окно. Там собиралась гроза, молнии били все ближе и ближе...

Последнее время ее величество была недовольна. Чем?

Она и сама не знала. Как-то сложно все было...

Карнавон уничтожен, надо радоваться, но не успокаивается Таламир. Присоединил Эфронов, и теперь стал одним из крупнейших тьеров королевства. Если он найдет жену, если та родит ему наследника Карнавонов, то ребенок станет серьезной угрозой благополучию Лидии, а потом и ее сына. Впрочем, сын не слишком волновал королеву. Тихий,

болезненный мальчик, предпочитающий проводить время в библиотеке и не пытающийся вырвать власть из ее рук - что может быть лучше?

А Таламир ведь и к нему нашел подход...

Ох уж эта низкородная плесень, чисть, не чисть, везде пролезет. Но и убрать его пока нельзя, все же он полезен...

В спальне было душно, жарко, спертый воздух буквально душил королеву.

Лидия прошла по комнате, раздраженно открыла дверь и вышла на балкон.

Над головой клубились тучи, прокатывались низкие раскаты грома, со всех сторон яростно рвал платье ледяной ветер... кажется, еще пару минут назад такого не было?

Лидия поежилась, повернулась, чтобы уйти...

Она не успела.

Есть такое явление - сухая гроза. Это когда дождя нет, только буря и молнии, и бьют они - в самые высокие точки. Алаис объяснила бы, что это случается при высокой температуре, когда дождь высыхает, не успевая долететь до земли.

Лидии это уже ничем не могло помочь.

Одного удара молнии хватило с лихвой.

Когда на грохот и шум прибежали испуганные придворные, стражники, слуги, ее величество даже узнать было нельзя. Обугленный скелет опознали по перстням на пальцах, которые Лидия никогда не снимала. Обугленным, с треснувшими камнями...

Все же, разряд молнии...

Балкон тоже обрушился, и раскапывать скелет королевы пришлось долгое время...

А по городу пошли слухи. Шепотки, сплетни...

Ее величество приказала уничтожить Карнавонов. И небо гневается. И море гневается...

Храмы тут помочь не могли. Молись, не молись, что Королям до Ардена? Люди с ужасом глядели на море, и предчувствовали новые беды для несчастного королевства...

***

Солнечный зайчик запрыгал по комнате, остановился на колыбельке с малышом, и проскользнул под полог - кто там такой?

Устроился на маленьком вздернутом носике, пощекотал его, шкодливо перепрыгнул на ухо...

Малыш чихнул, проснулся, и позвал маму. Заплакал.

Алаис встала с кровати, и отправилась кормить ребенка. И только потом осознала, что на ней - ни клочка одежды. По счастью, пеньюар был рядом, на кресле. Она закуталась в кружево, взяла на руки малыша и приложила к груди. Младенец чмокал и похрюкивал, словно маленький поросенок, мордочка была довольной и счастливой. А что надо?

Мама рядом, теплые руки, молоко, незримое облачко любви, которое его окутывает, пеленка тоже была сухой - кормилица постаралась...

В жизни юного Карнавона все было хорошо и правильно. А вот его мать испытывала определенное душевное неудобство. Сидела, покусывала нижнюю губу, и пыталась определиться с разговором. Такой ее и увидел Луис.

Подсвеченный солнцем силуэт напротив окна, пепельные волосы пронизаны солнцем, кожа светится, и вся Алаис такая...

Словно выточена из жемчуга.

Мужчина неловко пошевелился, и прекрасное видение повернуло голову, улыбнулось...

- Доброе утро?

- Доброе...

Чего боятся мужчины в таких случаях?

Наверное, женских планов. Где поставить кровать, как назвать ребенка, и вообще - ты меня что, не любишь? А зачем в постель тянул?

Как будто постель и любовь тождественны друг другу. Или женщина не знает, что предложить и чем удержать мужчину, кроме постели...

Луис и сам не знал, чего он сейчас боится, но Алаис сумела его удивить.

- Ты знаешь, мне такой сон приснился...

- Сон?

- Да. Очень откровенный. И ты там был... даже признаваться стыдно.

Луис отчетливо понял, что ему предлагают путь для отступления. Если бы Алаис сказала: 'давай останемся друзьями', он бы понял, что это разрыв. Если бы завела речь о чувствах - счел бы ее занудой. Женщина не сделала ни того, ни другого, она перевела все в шутку, и предоставила ему право решать. Хочешь?

Признаем все сном и забудем.

Захочешь продолжения? Что ж, можем обговорить этот вопрос... Только о любви речь не пойдет, это уже сейчас видно.

Луис подумал пару минут. Можно, можно сейчас все отыграть назад, она не обидится, это ясно. А хочет ли он, чтобы все оставалось, как

прежде?

Спокойное лицо, дружелюбная улыбка, равнодушные глаза... даже на Далана она смотрела с большей симпатией, чем на него! И Далан так и пас ее глазами, щенок сопливый!

Мужчина потянулся на кровати.

- Мне тоже снился сон. Чудесный сон, который я не прочь посмотреть еще раз. Или несколько раз... несколько сотен раз.

- Эх раз, еще раз, еще много, много раз...* - пропела Алаис, шкодно блестя глазами, словно девчонка.

* В. Высоцкий, 'Эх раз, да еще раз.' прим. авт.

Луис согласно кивнул. Именно так - раз, еще раз и много-много раз. А что не так?

- Тебе еще долго кормить малыша?

- Около часа.

Луис сник. Столько он не пролежит, не дадут. Слишком много дел у них... Кажется, Алаис поняла его переживания, и улыбнулась еще веселее.

- Дети...

Впервые Луис понял, почему знатные дамы отдавали детей кормилицам. Очень правильный подход!

***

А глаза у Эртало Диона были ярко-ярко синие. Бездонно синие, не выцветшие даже за триста лет, прошедших с момента написания портрета. Королевские глаза.

Луис стоял, смотрел, как дурак, на фреску на каменной стене, и в голове у него было абсолютно пусто.

Что же это получается - Алаис права? Арден просто взят обиженным бастардом, чтобы отомстить не признавшему его отцу и деду? Потом и Ирион...

Портрет Эртало вообще был торжеством символизма. Первый Преотец сидел на троне, попирает ногой громадного морского змея (правда, художник изобразил, скорее, очень крупного ужа), а за его спиной восходило солнце. Восходило, заливало все золотистыми лучами, и казалось, что Преотец сам светится...

Хороший художник, ничего не скажешь...

У портрета Луиса и застал Эттан Даверт.

- Что ты здесь делаешь?

Луис развернулся, опустился на одно колено и послушно поцеловал отцовскую руку, милостиво протянутую глупому отпрыску.

- Преотец мой...

На лесть, даже в такой форме, Эттан был падок. Да и не лесть это, а чистая правда. Взгляд мужчины смягчился, тигриные глаза зажглись двумя солнышками.

- Как приятно, что мой сын помнит свой долг. И все же, что тебя привело в галерею с портретами?

Луис пожал плечами.

- Алекс спрашивала. Ей интересна история, а мне не жалко побаловать ее рассказами.

- История? Женщине? - неподдельно удивился Эттан. Действительно, Вальеру это никогда не интересовало. Женщина жила домом, детьми, хозяйственными заботами, любила сама составлять духи и травяные бальзамы, но и только. А история...

Нет, в представлении Эттана Даверта одно с другим никак не сочеталось. Ладно еще вышивание!

- Алекс особенная.

Эттан наградил сына снисходительной улыбкой. Конечно, особенная, любимая женщина для влюбленного всегда невероятная, потрясающая и восхитительная. Обычно это проходит через три-четыре месяца, здесь, правда, срок дольше...

Ладно. Мать первенца - это тоже серьезно, можно понять сына.

- Хорошо, что я тебя нашел. У меня есть дело...

- Какое, отец?

- Мне нужно, чтобы ты съездил в Атрей.

- Атрей?

- Да. Там творится что-то непонятное. Разрушен дом герцога Атрея...

- Что?!

Луис выглядел настолько ошарашенным, что Эттан не сдержался и тихо рассмеялся.

- Да, именно так. Не знаю, что произошло, но поместье Атреев стерто с лица земли, и никто из семьи герцога не уцелел.

- Семьи... а кто там был?

- Жинетта Атрей, вдова предыдущего герцога, двое ее сыновей, слуги.

- А внуки? Или они еще не женились?

- Почему же, старший сын женат, но герцогесса отправилась навестить родню. И - нет, она не беременна, так что получается - род Атреев прервался.

Луис открыл рот, и несколько минут выглядел удивительно глупо. Потом с трудом взял себя в руки, тряхнул головой.

- Отец, но получается, что Атрей теперь ждут беды и невзгоды? Если герцоги мертвы?

- Вполне возможно. А может, и не ждут, - Эттан был доволен и спокоен, его-то эти беды точно не затронут, - в любом случае, нам надо все разузнать до мельчайших подробностей. Если все Атреи уничтожены, значит, настало наше время. Мы можем усилить позиции Храма в герцогстве, особенно это хорошо действует, когда кругом беды и проблемы. А если остался кто-то из Атреев, возможно, ему потребуется наша помощь. Ты меня понимаешь?

- Разумеется, - Луис блеснул белозубой улыбкой. - Храм должен помогать людям, и люди должны быть ему благодарны.

- Обязаны, - строго поправил Эттан. - Неблагодарность - большой грех перед Арденом.

- И кому, как не нам его исправлять?

Эттан похлопал сына по плечу.

- Ты правильно все понимаешь. И я хотел бы, чтобы ты поехал в ближайшее время.

- Через три дня? - предположил Луис.

Эттан подумал пару минут, не стоит ли настоять на более ранних сроках, но потом все же кивнул.

- Да, это будет оптимальным решением.

- Александра расстроится...

- Не волнуйся за подругу и ребенка, я о них позабочусь.

Особенно об Александре. Тьерина Тан привлекала Эттана Даверта своей хрупкостью, нежностью, глубоко спрятанным внутри стальным стержнем... с ней будет очень интересно. Мысль о том, что плохо соблазнять любовницу своего сына, Эттану и в голову не приходила. Ему же хочется! И вообще, жену он уже соблазнял, чем любовница хуже?

Мнение Александры Преотца тем более не интересовало. Кто в таких делах спрашивает женщин? Все они продажны, разница только в цене. Кому и медяка хватит, а кому - кольцо с бриллиантами. Александра тоже обойдется достаточно дорого, но сейчас в распоряжении Эттана Даверта были все богатства Ордена, и он не собирался экономить. Подать Преотцу новую игрушку!

Если бы Преотец знал, о чем думает его сын...

А в голове Луиса словно песок сыпался из одной колбочки часов в другую.

Библиотека.

Тьер Синор.

Загадочный дом Тимаров.

Рыцари Ордена.

Шеллен.

Маританцы...

Да и саму Алаис надо как-то вывезти, теперь чем скорее, тем лучше...

Если он все это сумеет провернуть за три дня - точно, он потомок Лаис. Потому что обычному смертному столько поднять не по плечу. Но отступить Луис не собирался.

Преотец сам выковал из него идеальное оружие, что ж, не стоит удивляться, если оно обратилось против своего хозяина. И для начала надо отправить Алаис на встречу с Орденцами. Пусть или поторопятся принять решение, или катятся в пасть к Ириону и не путаются под ногами!

***

Проще всего было начать с библиотеки - так Луис и поступил. И примерно на три часа выпал из реальности, осознавая все коварство Преотца.

Еще того, первого...

Легко ли перевернуть все с ног на голову?

Нет. Но при определенной подготовке - можно. Что есть при любой власти - от Королей до золотарей? Хоть кого поставь главным, всегда будут - недовольные! И их прекрасно можно использовать в своих целях. Это-то и было проделано, и судя по книгам, задолго до самого Эртало.

Кто впервые заговорил об Атрее?

Неизвестно. Сейчас уже не найти. Но старые книги действительно пишут о Мировом Змее, который поглотит все сущее, и скромно намекают, что власть может быть лишь от Атрея. А земные владыки - это в лучшем случае наместники, либо осененные, либо не осененные благодатью свыше. Как Преотец решит.

Изначально задумывалось так.

И королей очерняли упорно, мазали дегтем лет сорок - пятьдесят... если не больше. А кто?

Неизвестно.

Зачем?

Тут у Луиса сомнений не было. Зачем мажут дегтем существующую власть? Да чтобы прийти на место свергнутых. Получается, был заговор против Короля?

Но чей?

В Альерта Диона верилось слабо - мог ли мальчишка так все

спланировать? У него бы просто ума не хватило. Луис для себя попробовал набросать план заговора - и уже на втором десятке пунктов сообразил, что надорвется. К такому плану нужны неограниченные средства, а еще бы человек двести доверенных... Тимары? А риск? И возможность сгнить заживо? Или были какие-то обходные пути? Луис готов был поверить во все.

А уж когда наткнулся на сведения о жертвоприношениях...

Когда появились первые служители Ириона?

Да-да, вот именно тогда, примерно за сорок лет до смерти последнего Короля. И обставлялось-то это почти так же. Резали девчонок, бросали так, чтобы нашли, пойманные негодяи вопили, что это во имя служения Мировому Змею...

Почему не обратил внимание Король?

А мало ли идиотов на свете? Каждого допрашивать - с ума сойдешь! Кто-то режет, потому что иначе ему ни одна женщина не даст, а эти в Змея уверовали, и мечтают, чтобы он поднялся из глубины вод...

Луис подумал, что не стоило его величеству быть таким беспечным, но - так случилось. Почему-то король проигнорировал эти жертвоприношения, и кровь продолжала литься. То там, то здесь, то одна жертва, то несколько, а потом нашелся Альерт, жертвоприношения то прекращались, то начинались вновь, а люди боялись. И ненавидели.

Кто-то убивает девчонок во имя Мирового Змея?

Да чтоб он сдох, тот Змей со своими служителями вместе. Так примерно и будет мыслить обычный человек. Луис знал, что привело в Тавальен Массимо, Эттан рассказал. Тайна исповеди?

Он же Преотец, какая тайна? Во имя блага Храма!

Массимо убил негодяев и уехал. А кто-то другой? Слабый, беззащитный... что могут сделать такие люди? Ненавидеть молча? В том-то и дело, что ненавидеть, но не молчать. Кричать о своей боли. И постепенно, за несколько десятков лет, Змей стал не то, чтобы добрым...

Что такое Змей для короля? Луис специально покопался в архиве, выискивая крупницы знаний. Нашел немного, но ему хватило.

Змей - королевский герб с древнейших времен. Говорят, что он спит где-то в водовороте, и поднимается на землю, исполненный гнева Короля. Приказывать ему может только тот, в ком течет королевская кровь, любой другой, будь он хоть трижды герцог, поплатится жизнью. Якобы, его можно призвать, но загнать обратно не удастся, пока он не насытится. Вроде бы раньше был большой остров - Ассан, но его жители прогневали Короля, и его величество спустил на пиратскую базу Змея. От острова и кораллов не

осталось.

Насколько это правда?

Ирион его знает! Вот, кстати, имя королевского Змея не знал никто. Ирион там, Доминион, или вовсе Ларион - загадка. Призыв тоже неизвестен, что-то упоминается о крови, но и только. Может, потому его величество и не среагировал на тревожные сигналы? Ну, поклоняются какие-то идиоты Ириону? Хотят, чтобы он вернулся на землю? А при чем тут подвластный ему Змей? Он-то ни разу не Ирион, и даже близко не проползал! Просто кому-то в голову моча (змеиная) ударила.

Всякое бывает в Королевстве. Лечиться надо вовремя, вот что!

Итак, Ирион был еще до смерти последнего Короля, а потом как-то аккуратно, незаметно, слился с символом власти. Кстати, и жертвоприношения участились в последние годы королевского правления, и в первые годы после основания Тавальена. Пользуясь этим, Эртало Дион активно наращивал мышцы, боролся с гнусными негодьями, которые приносят жертвы...

Луис не был бы сыном Преотца, если не сложил бы два и два. Если кто-то кого-то убивает, то уж не просто так? Массовые явления, видимо, и нужны были, чтобы закрепить в головах обывателей власть Тавальена. Вот, к примеру, ситуация.

Жертвопринесли десяток девчонок. Родители рыдают, женихи вытирают сопли, кругом стон и плач, и тут являются спасители-избавители, рыцари Тавальена. И все в белом и обещают покарать негодяев, восстановить справедливость, а главное - именем Ардена! И платить за это не надо. Потом, конечно, вы можете принять нашу защиту, но это мы еще обговорим...

Луис поклялся бы на портрете Эртало, что часть 'жертвоприносителей' точно оплачивал Преотец. Сам чудовище создал, сам с ним бороться стал... все нормально! Все логично. А что прожило сие чудовище дольше своего создателя...

Примерно половина случаев - это точно подражатели и массовая истерия. А вторая половина...

Тварь, какая же тварь!

Луис от всей души пожелал Эртало, чтоб того Ирион жевал, да каждый день и тысячу лет. Попробовал найти подтверждение своим догадкам, вроде что-то смутно замаячило, кого-то Эртало посылал для выполнения секретных миссий, и ему даже отчитывались, что все сделано там-то и тут-то... но это к делу не привяжешь. Никто не писал Преотцу честно: 'убили пять девчонок, нашли трех убийц, настроение толпы направлено в нужную

сторону'. Что ж они - идиоты, такое писать?

И все же, все же, не оставляло Луиса неприятное подозрение.

Интересно, что на это скажет Алаис?

***

Алаис он рассказал все, когда они отправляли маританцам голубя с запиской - быть готовыми в ближайшие три дня. Женщина подумала, и пожала плечами.

- Вполне возможно. Чему ты удивляешься?

- Тому, что никто не заметил прямых параллелей.

- Ну, если бы Эртало объявил, что во всем виноваты Короли - да. Заметили бы, отреагировали. А какой-то змей... мало ли сказок о них?

Сказок, действительно, было немало, и делились там змеи примерно поровну, где помогали людям, где мешали.

- Так просто...

- А все гениальное очень просто. Знаешь, люди - удивительные создания, они видят скрытое и не замечают положенного на видное место.

Луис пожал плечами, а Алаис поинтересовалась.

- Что делаем дальше?

- Свяжись с рыцарями. Или они нам помогают, или пусть катятся Ириону под хвост, без них все сделаем. В ближайшие три дня. И готовься к отъезду.

- А мне-то куда торопиться?

- Ты уедешь со мной. Я тебя одну здесь не оставлю.

Алаис помотала головой.

- Подожди, а почему?

- Потому что... - Луис на миг замялся. Не говорить же своей женщине про слишком сильный интерес со стороны отца? Но тренированный разум тут же нашел решение. - Алаис, а если тихо освободить Шеллена не получится? Если тьер Синор где-то соврал? Нам придется уходить с шумом, обо мне донесут отцу - и тут я за твою жизнь и медяка не дам.

Алаис подумала, и согласно кивнула.

- Думаю, мы поедem купаться на море?

- Вот-вот. Карета, Лизетта...

- Мюзетта, Жоржетта, - рассмеялась непонятно Алаис, и поцеловала Луиса в щеку. - Не переживай за нас, я никогда не подставлю своего сына под удар.

Луису хотелось бы в это верить, но...

- Недооценивать Эттана Даверта очень опасно, Алаис.

- Почему он должен нас заподозрить именно сейчас?

- Потому что он никому не доверяет. Вообще.

Алаис пожала плечами.

- Это твой отец, ты его лучше знаешь, а потому я заранее согласна со всеми твоими предложениями.

- Тогда завтра же поговори с рыцарями, а послезавтра ты едешь купаться на море.

- Да, дорогой.

- Тебе надо кормить ребенка?

- Примерно через час.

- Отлично. Как раз Массимо вернется. Успеем.

- Что - успеем?

Луис только улыбнулся, увлекая подругу в спальню. А что тут можно успеть? Час, это маловато, но для затравки - сойдет.

***

Ночь прошла для Луиса не так приятно, как хотелось бы. Вместо любви, пришлось уделить внимание тьеру Синору. Еще раз допросить - и перерезать горло. Все равно то, что от него осталось, нельзя было предъявлять людям. И поделом. Угрызений совести Луис не испытывал, ни секунды. Разве можно страдать, когда приходится раздавить мерзкую гадину?

Кое о чем тьер умолчал, видимо, до последнего надеясь на милость Ардена. Тьер Синор отлично понимал, что хозяева домика не вечны, что платить ему постоянно они не будут, и вообще, когда-нибудь он может и надоесть или стать опасным. И - копил компромат.

На всех, кто посещал домик, на всех, о ком узнал, на хозяев домика...

То, что узнал Луис, было абсолютно верным. Домик опосредованно принадлежал именно Тимарам. Через третьи руки, под управлением совсем других людей, а Осьминоги там бывали. Часто. И вопреки всем заявлениям об их вечной ненависти к Тавальену, о разрыве всех отношений... Самого герцога там ни разу не видели, но его старшего сына тьер Синор видел лично, и даже общался. Парень, конечно, представился, другим именем, но тьер Синор не поленился навести справки. Нет в роду Эльтей высоких блондинов, и отродясь не было. А вот Тимары именно такие. И старший сын герцога полностью подходил под описание тьера Синора, вплоть до родинки на шее.

Что им тут нужно было?

Тьер Синор не знал. Мог только догадываться.

Оставшись без нескольких пальцев, он рассказал и о догадках.

Или в Тавальене хранилось нечто, принадлежащее Тимарам, или у Тимаров хранится что-то такое... тьер Синор пожимал плечами, но клялся и божился, что Тавальен чем-то важен для Осьминогов. Подробности с ним никто не делился, но из вопросов тоже можно вывести какие-то ответы, верно?

Луис бы с удовольствием, но мужчина просто не знал, о чем спрашивать.

Провести Осьминогов во дворец Преотца? Этого не было. В Ламертину? Тоже нет. Осьминоги словно бы собирали информацию, и иногда поддерживали тех, кто им выгоден. Чего они хотели добиться? Чего ждут?

Неясно, ничего не ясно. Но если Осьминоги захотят сравнять с землей дворец Преотца, со всеми его обитателями, они легко это сделают. Дадут денег, и тот же тьер Синор подсыплет в кубок Преотца зелье без вкуса и запаха...

Тимары никого не искали специально?

И этого тоже не бывало. Иногда тьер Синор наводил справки о каких-то людях, но специально никого и никто не искал.

Луису оставалось только признать свое поражение, и все рассказать Алаис.

***

Наверное, никогда эта женщина не перестанет его удивлять. Как обычно, мысли Алаис шли какими-то совершенно другими путями, и выводы были другие - женская логика?

- Как ты думаешь, могли Тимары стоять за Дионами?

- А предательство?

Алаис замотала головой.

- Какое предательство? Ты о чем? Тимар ведь не против Короля, он за его сына, старшего, кровного, родного...

Луис затряс головой.

- А в таких случаях проклятие может не сработать?

- Именно в таких случаях и не сработает. Это ведь не предательство. Просто так получилось, что старший сын Короля оказался в другой семье, но если Тимар воспитал его, вырастил... в любой клятве есть свои оговорки.

Луис медленно кивнул. Он понимал, в чем тут суть.

Нельзя предать короля, то есть сделать что-то ему во вред. Но разве

вредит ему незнание о бастарде? Да нет... Наоборот, мальчик присмотрен, воспитывается в хороших условиях, у него все есть. Разве это предательство - сказать ребенку, что он первенец Короля? Это правда. И что королева не обрадуется такому наследнику - тоже, и что он имеет право на трон предков... что плохого в гордости и честолюбии, если они - королевские?

Предательство - очень сложная материя, и все не предусмотреть. А за мысли тоже карать не будешь. Иногда и родители, глядя на детей, мечтают, чтобы те куда-нибудь делись... на часок, больше не надо. Но думают же!

- Ты думаешь...

- Если Тимар решил возвести Диона на престол - это не предательство, он просто наследует после отца. Это нормально, это правильно.

- А если Тимар стоял за ирионовцами?

Алаис пожала плечами.

- Допустим, сейчас об этом узнают. Чем это грозит Тимарам?

Луис подумал пару минут.

- Практически ничем. Они и так сидят тихо, ни с кем не общаются, ничем не интересуются...

- Понятно, что дела давно минувших дней никого не интересуют. А если Тимары сегодня стоят за этими ирионовцами?

- Сейчас?

- Но откуда-то же все это вылезает! Раз их искоренили, два искоренили, а они все живы и живы? Кто-то должен сохранять обряды, кто-то должен давать деньги, одним словом - за сценой обязательно есть кукловод.

- И боги их за это не покарают.

- Это же не против Королевской крови.

Луис схватился за голову. В ней определенно все это не укладывалось.

- Алаис... ты хочешь сказать, что и сегодня... что это продолжается уже триста лет?

Женщина хмыкнула. Повернулась к окну, обхватила колени руками и задумчиво уставилась на луну. Та мгновенно отразилась в глазах Алаис, превратив их в пустые бельма. Луису даже страшновато стало, как будто рядом с ним возник призрак.

- И что такого? Да, может, и триста лет. Что тебя удивляет?

- Зачем?

- Причин много. Власть, деньги... Я не всегда могу понять таких людей, но я готова признать их существование. Скажи, твоего отца остановило бы время или пространство?

- Если бы он мог при этом получить власть? Нет.

- Вот и кого-то еще не остановило.

- Триста лет...

Да, триста лет. И что дальше?

В масонские заговоры Алаис не верила, в цель отдельно взятого рода... а пес его знает. Тут могло выйти надвое. Либо предки учили потомков, воспитывали в определенном ключе, вели выбраковку неподходящих особей и методично двигались к своей цели. И тут - да, тут могло и триста лет пройти до цели. Пока царил бардак после смерти Короля, пока все устоялось, пока можно было начать нормально действовать...

Второй вариант был грустнее. Еще в родном мире Алаис читала какую-то историю... Суть была в том, что для охраны ценностей запустили машину, а потом в результате войны цивилизация уничтожилась. А машине никто ничего не сказал, и отключить не соизволил, и несколько сотен тысяч лет она гробила всех, кто подошел или прошел рядом. Машина-с. По определению - безмозгая, тупо выполняющая заданную программу. Могло здесь быть точно так же?

Да спокойно. Но Луису Алаис говорить этого не собиралась, для него была третья версия.

- Возможно, раньше они просто не могли начать. По каким-то причинам. Может, и сейчас не могут.

- А зачем жертвоприношения? Ты же не думаешь, что Ирион...

Алаис от всей души фыркнула.

- При чем тут Ирион? Просто кто-то хочет на трон, а сложить правильно кусочки картины мы не можем. Не знаем всего. Может, и не узнаем никогда.

- Жаль...

- Чего? Что не станешь очередной жертвой безумцев? Думаю, за триста лет столько крови уже пролилось, что человеком меньше, тысячей больше... разницы никто из них не заметит.

- Обязательно жертвой...

Луис хорохорился, и сам понимал это. Но было жутковато. Словно ты стоишь на краю пропасти, а она вся, до краев, заполнена мертвецами. Триста лет. Сколько крови, сколько боли...

- И все ради власти.

- И я бы сказала, что шансы у этих людей есть.

- Есть?

- Луис, скажи мне, если вернутся Короли, что изменится для большинства людей?

- Эммм...

Луис задумался, а потом вдруг понял, что правильным ответом будет - ничего. Ничего не изменится.

- Вот именно, - подтвердила его размышления Алаис. - Люди пахали, сеяли, собирали урожай и торговали при Королях, при королевствах, и если на трон опять сядет один Король - тоже не почешутся. Если, конечно, налоги не поднимут.

- А благородные? Или Тавальен?

- Судя по тому, как просвечен Тавальен, в нужный момент здесь просто устроят резню. Или пожар. Или какое-нибудь знамение, а под шумок убьют всех несогласных. Не думаю, что их будет много, прикормленные люди сядут на нагретые места, и все пойдет своим чередом. Большинство жителей и не заметят, что там что-то поменялось.

- А тьеры? Благородное сословие...

- Ты готов ручаться за всех и сразу?

Луис засопел, признавая неприятную правоту. Да уж... Сам-то он... вспомнить иные поступки стыдно. А было, было, не вычеркнешь.

- А что сделаешь ты, если придут Короли?

- У меня нет выбора. Принесу клятву верности, или сгнию заживо. Второй вариант мне нравится меньше. Так что подумай еще раз, надо ли это тебе.

- Что именно?

- Лаис.

- Я же уже...

- Ты просто введен в род Лаис. Ты не надел реликвии рода, не принял главенство, не взял все на себя. Ты еще можешь уехать и просто жить в тихом уголке...

- Растить брюкву, делать детей, читать книжки...

- И чем плох такой сюжет?

- Тем, что меня в покое не оставят. Я ведь правильно понимаю, все это легко и быстро не закончится?

- Может, оно и вообще не закончится при нашей жизни. А что?

- Я не хочу, чтобы за мое желание спокойной и сытой жизни расплачивались мои дети, внуки, правнуки. Когда война постучится к ним в дом, они не будут такими, как я. И погибнут... я не хочу.

- Тебе никто не мешает вырастить их готовыми ко всему.

Луиса откровенно передернуло. Он вспомнил, как растил и его, и братьев Эттан Даверт, как натаскивал на кровь, словно дикого зверя, как...

- Нет. Я не смогу так, как мой отец. Да и ты... ты хочешь, чтобы с

твоим ребенком поступили, как с тобой?

Алаис опустила глаза. Тут она попала в свою же ловушку. Да, если ребенок растет в неблагоприятной среде, он вырастает с когтями, зубами и очень размытыми границами дозволенного. Это есть, и пробиваться такие дети умеют просто замечательно, и за себя постоять... но есть и другой вариант!

Отец, настоящий, Танин отец, в жизни никого из детей пальцем не тронул, все они были родные и любимые, все чувствовали, что мир вращается только для них... родители так точно живут для них, и все готовы сделать для своих солнышек. Но не выросли же негодяями?

Наоборот, когда отец заболел, Таня знала, что все сделает. На панель пойдет, почку продаст, украдет, убьет... вы скажите, что надо, чтобы отца вылечить, а она сделает. Вот и все. И брат с сестрой сделали бы то же самое. И для матери, и друг для друга, и для своих детей...

Нельзя сказать, и что они ничего не добились. Таня продержалась в администрации двадцать лет, поверьте - это и стаж и статус. При всех властях и при любой погоде она осталась на своем месте. Брат обзавелся небольшой лесопилкой, и производил срубы для домиков, бань и прочие полезные деревянные вещи. А сестра занимала место директора гимназии, причем добилась она своего без особой протекции. Вот и получается - любовь, которой детей не избаловали и не испортили. Но сколько ж сил пришлось вложить родителям!

Справится ли Луис с такой задачей? Справится ли она сама?

Алаис медленно покачала головой. Она ни в чем не была уверена, но Луис принял ее движение за ответ на свой вопрос.

- Вот, ты и сама все понимаешь.

- Я люблю своего сына. И хочу, чтобы у него было все, что я могу ему дать.

- Отец...

- Лучше хороший отчим, чем такой отец, как Таламир. Он начал бы перекраивать моего сына под себя, а я такого позволять не собираюсь. Перебьется.

- Мне кажется, что ты за ребенка любого убьешь.

Алаис пожала плечами.

Привыкшей к большой и дружной семье, к родным, которые не просто болтали языком, но и реально готовы были помочь друг другу, ей было сложно в одиночестве. Что оставалось делать? Только создавать свою семью. И для начала - беречь и любить своего сына, чтобы он это видел и чувствовал. Никак иначе.

- Может, и не убью.

- Но человек об этом сильно пожалеет...

Луис расхохотался, и привлек к себе несопротивляющуюся женщину. Уснули они еще не скоро.

***

На этот раз кругом было море. Алаис словно висела в воздухе над гладкой синей поверхностью. Бегала по волнам рябь, крохотные белые барашки то появлялись на гребнях, то исчезали вновь, на горизонте лежал остров, и откуда-то Алаис знала - там враг!

Страшный враг, смертельный, жестокий и коварный.

Но что же с ним делать?

А потом Алаис увидела это...

Волны словно искажались, смазывались, так бывает, когда кто-то плывет недалеко от поверхности. Только Алаис не видела пока, кто это такой. Но он был там, и плыл он именно к этому острову.

Подводная лодка? - пришла ей в голову идиотская мысль.

Она шевельнулась, понимая, что может последовать за этим пловцом, и понаблюдать дальше. И не прогадала.

Рябь стремилась к острову, на котором стояла крепость, на ней развевались какие-то флаги, люди на стенах были готовы к обороне, но в то же время - спокойны. Никто не поднимал тревогу, пока не стало поздно.

Рябь приблизилась вплотную к острову.

А потом...

Это было внезапно даже для Алаис, а уж каково это было для защитников острова, даже и представлять не хотелось. Из моря начало воздвигаться... нечто. Или некто?

Морской змей, - с ужасом поняла Алаис.

Он был громаден. Невероятен. Сознание Алаис просто не вмещало мысль о существовании такого чудовища. Она знала про голубых китов, но такое...

Тридцать метров?

Да тут вся сотня! Эта тварь может акулами вместо селедки питаться! И кита сожрет, чего ей!

Змей был покрыт голубовато-зеленой чешуей, из-за чего под водой его было просто не видно, он сливался с цветом моря. Морда...

В пасть было лучше не смотреть. Алаис подозревала, что туда можно слона поставить, и еще место для пары жирафов останется. Зубы поражали своим размером и величиим. Морда у него была не типично змеиной, а

скорее, драконьей, более квадратной, с гребнями и выростами. Наверное, больше всего он напоминал монгольского дракона Луу, но без гривы, гребней и усов. И конечно, без лап.

Но и так он производил впечатление.

Люди в крепости заматались, кто-то бежал, кричал, пытался что-то сделать...

Змей не открывал пасть, не охотился на людей, не... Он просто всей тушей обрушился сверху на крепость. Остров, видимо, в основе своей был коралловым, потому что он очень легко начал уходить под воду. Взметнулся громадный хвост, хлестнул по тому, что оставалось, раз, другой, третий, летели во все стороны камни, люди...

Алаис закричала и проснулась не от этого.

Она проснулась, когда морской змей повернул голову в ее сторону, и посмотрел так, словно знал о ее существовании.

Глаза у него были, как у последнего Короля.

Густо-синие, изменчивые, с оттенками лилового, зеленого... и взгляд их был разумным. Почти человеческим.

***

Алаис проснулась в холодном поту, и далеко не сразу поняла, что рядом с ней, так же, с криком, вскочил на кровати Луис.

Наверное, несколько минут они просто держались друг за друга, осознавая, что они рядом, что вокруг - город, что над головой надежная крыша, и чудовища - нет. А потом поглядели друг на друга.

Внимательно, серьезно.

- Ты видела?

- Остров, - механическим тоном перечислила Алаис. - Змея. Его глаза... Луиса ощутимо встряхнуло.

- Да.

- Ты тоже это видел?

- Да. Может, я с ума сошел?

- Это только чумой все вместе болеют, а с ума поодиночке сходят, - отмахнулась Алаис, перефразируя культовую фразу из старого мультфильма. Луиса она успокоила, вот что значит - классика.

- Но как тогда?

- Ты видел то же самое?

- Крепость на острове. И как змей ее уничтожил. Бррррр....

- Да, откормленная зверушка, - страх постепенно уходил, и Алаис уже способна была иронизировать над собой. - Какие еще есть предположения,

кроме сумасшествия?

- У меня есть только предложение - напиться, - в ответ пошутил Луис. Алаис покачала головой.

- Нельзя. Дел на завтра слишком много, надо бы иметь трезвую голову, а не похмельную. Вообще, мы могли просто говорить, потом подумать об одном и том же, а потом оно нам приснилось...

Такой сон у Алаис был не первый и даже не пятый, но докладывать Луису она не спешила.

- Я об этом не думал.

- А еще могли... есть такое предположение, что самые значительные события запечатлеваются в памяти мира. И если оказаться на том же месте...

- Мы же не там.

- Там, подозреваю, ничего и нет.

- Водоворот есть.

Алаис передернулась. Водовороты она не любила. Видела пару раз, и очень не одобряла. И, да простят ее поклонники Наруто, при виде того самого пролива и того самого водоворота она никаких восторгов не испытала. Только ужас до костей пробрал.

- Думаешь, эта тварь там? На дне?

Луису и думать о таком не хотелось.

- Надеюсь, нет. Я даже на корабль больше вступать не хочу...

- Этой твари корабль на зубочистки пойдет.

Алаис крепче прижалась к боку мужчины, потерлась всем телом, ощущая рядом человеческое тепло, и давая понять Луису, что он не один.

- Им кто-нибудь управляет?

- Видимо, короли.

- А еще?

- Судя по книгам, остальных он попросту ест.

- Интересно, а что он ест сейчас?

Читать лекции о планктоне Алаис не стала. Пожала плечами.

- Змеи редко едят и долго спят, переваривая съеденное. Может, речь в вашем пророчестве о том, что если змеюка поднимется из воды, она не заснет, пока не нажрется, а утихомирить его нельзя, потому что королей всех извели?

- Страшновато звучит.

- Выглядеть это будет не лучше...

Стоит ли говорить, что наутро и Алаис, и Луис встали с громадными синяками под глазами и ползали, словно сонные мухи?

Впрочем, домашние отнесли это на счет скорого расставания, и не придали особого значения. Бывает, дело молодое...

***

Встретиться с рыцарями оказалось достаточно просто. Сразу же, как только Луис попросил, Алаис отправила Лизетту с просьбой, и получила ответ. Пришлось опять садиться в карету, петлять по улицам Тавальена, но чего не сделаешь ради общего блага?

И теперь ей надо было уговорить рыцарей не мешкая, принять участие в их с Луисом аванюре. А уговаривались они откровенно плохо, косились друг на друга, переглядывались, но молчали. Алаис расхаживала по комнате. Речь она, конечно, закатила пронзительную и прочувствованную, но скептицизма в атмосфере не убавилось.

- Либо вы с нами, либо - не обессудьте. Времени у нас уже нет.

- У нас есть время на размышления?

- Завтра на рассвете вы либо приходите с оружием, куда я скажу, либо не приходите. Если нет - постарайтесь нам хотя бы не мешать.

Алаис отлично понимала, что без рыцарей они не справятся, но выбора не было. И времени тоже, а потому...

- Я сейчас вам напишу адрес одного домика. Прогуляйтесь туда, посмотрите на содержимое подвала, и решайте.

Ларош явно выражал недоверие. Но адрес взял.

- Я бы предложила вам заложников, - честно сказала на прощание Алаис, - но у нас каждый человек рассчитан. Если вы не придете, оставшихся с трудом хватит.

- А если вы...

- Если мы освобождаем магистра без вашей помощи - можете катиться Ириону в зубы. Мы ему расскажем про вас, конечно, когда он придет в себя. Не раньше.

Рыцари сверкали глазами, но останавливать Алаис не решились.

Женщина ушла с ощущением того, что все потеряно. Не было, не было времени у нее, как следует обрабатывать этих упрямцев. А красивые слова...

Их можно говорить много, долго, убежденно... у них лишь один недостаток.

Им давно уже никто не верит.

***

- Я ей не верю.

Артур расхаживал по комнате. Лоран молчаливо поддерживал друга. Стэн, наоборот, сидел за столом. Ларош расположился чуть поодаль, в кресле, наблюдал за перепалкой рыцарей.

- А я верю, - Стэн положил ладони на стол, добавляя своим словам весомости. - Она спасла меня.

- Все мы способны на неожиданные поступки. Ей это ничего не стоило, - рубанул воздух рукой Артур.

- Если бы ее кто-то заподозрил - разорвали бы на части!

- Да кто мог ее заподозрить! И она могла бы просто сказать, что Карнавон!

- Вот именно! Она - из герцогского рода. И магистр тоже, ей кровь не позволит предать.

- Кровь, любовь... сказочки все это! Для истеричных баб! - Лоран тряхнул русой челкой. - Предать может кто угодно, хоть последнего короля вспомни. Важно понять, чего она добивается!

- Гадать мы можем долго, думаешь, узнаем правду?

- Думаю, даже рядом не узнаем, - согласился Артур. - А потому и доверять ей не стоит!

- Именно, - Ларош говорил тихо, но весомо. - Поэтому помогать освобождать магистра пойдем я и Стэн. А вы двое не пойдете.

- Что?

- Как?

- Почему?

Три возгласа слились в один, рыцари уставились на старшего, требуя ответа, и Ларош развел руками.

- Подумайте сами. Если мы попадемся, то только я и Стэн. А вы, братья, останетесь на свободе.

Артур и Лоран переглянулись. Похоже, их этот довод не убедил.

- Вы сможете отомстить за нас - при удаче. Или хотя бы не так бесцельно сложить головы. Или обеспечить нам пути отхода.

Вот это уже было понятнее.

- А вы со Стэном.

- Я рискну поверить этой девочке. Она неглупа, это видно, и не таит камня за пазухой. Если магистр и впрямь Атрей, она его не предаст. Здесь Стэн абсолютно прав.

- Прямо уж, - Лоран сдаваться не собирался. Ларош покачал головой.

- Представь себе - ты последний из рода. У тебя есть сын, но его еще надо вырастить, что ты станешь делать? При условии, что на тебя охотится половина Сенаорита?

- Искать союзников.
- Правильно. Может ли магистр быть таковым?
- А Преотец - может?
- Может. Но доверять Эттану Даверту?

Рыцари дружно рассмеялись. Доверять Эттану Даверту? Хорошая шутка, смеяться после слова 'доверие'.

- А Луису Даверту?
- Я знаю его. Знал еще до того, как Эттан стал Преотцом. И могу сказать так - он раб.
- Вот!

Ларош пригвоздил Артура взглядом, и медленно продолжил, придавая своим словам весомости.

- Он - раб, сломленный отцом. Луис блестящий тьер, он очарователен, умен, отличный фехтовальщик, но в глубине души... страшнее рабского бунта нету ничего. Ему есть за что ненавидеть отца, есть за что мстить, я знаю. Сейчас у него появилась возможность, и бешеный волк сорвался со сворки.

- Это не делает его достойным доверия.
- Мы и не доверяем до конца.
- Нас мало. Слишком мало!
- Вот именно, - согласился Ларош. - Нас слишком мало для полноценной мести, для возрождения Ордена, для... да для чего ни возьми - нас мало. Так может, стоит довериться, и попробовать послужить хорошему делу? Умереть мы всегда успеем!

С этим спорить не стал никто.

- А пожить было бы лучше, - Стэн понял, что его поддерживают, и теперь пер напролом. - Что делать будем?

- Артур с Лораном идут покупать коней, и будут ждать нас завтра в условленном месте. Если мы не придем, пусть возвращаются в город, и узнают, что с нами случилось. Думаю, это будет несложно.

- А если разминемся?
- Тогда... есть лишь одно место, где Аттрей сможет чувствовать себя в безопасности. Думаю, туда они все и отправятся?
- Маритани, - дружно выдохнули рыцари.
- Именно. Если мы разминемся, вы просто отправитесь вслед за нами. Узнаете новости, и поедете. Добраться до Маритани несложно, а уж на острове мы друг друга найдем.

Рыцари согласно кивнули.

Ларош бросил на стол тяжелый кошелек.

- Покупайте. Штук десять хороших коней, лучше - больше.
- Куда столько?
- продать можно всегда. А если все получится - заводные лишними не будут.

И с этим никто из рыцарей спорить не стал. Артур сгреб кошелек, кивнул Лорану, и направился к двери.

- Слушаюсь, брат.

Дверь захлопнулась, и Ларош повернулся к Стэну.

- Пойдем, будем экипироваться для завтрашнего предприятия.

***

Этим же занимался и Луис Даверт.

Кольчуга, оружие, причем упор делался на метательное - ножи, стилеты, звезды, удобная одежда, чтобы ничем не зацепиться и не споткнуться в нужный момент, то же самое для Массимо...

Луис понимал, что силой Ламертину не возьмешь, а потому придется рассчитывать на хитрость. План был готов.

Безумный, очень опасный, только вот выбора не было. Луис мог попробовать нанять сотню наемников, пробиться внутрь Ламертины, вызвать магистра... это Тавальен. Им не дали бы уйти из города.

А вот их план мог осуществиться - при удаче. Но Массимо...

- Ты понимаешь, что если что-то пойдет не так, я не смогу помочь?

- Понимаю - Массимо ухмыльнулся. - Я все отлично понимаю, но выбора у нас нет.

Луис положил руку на плечо... друга? Или уже родственника?

- Я не хочу тебя терять. У меня нет близких людей...

- У тебя есть Алаис.

- Это другое... нас тянет друг к другу, но будущего у нас нет. Любая женщина рано или поздно захочет семью, детей, а я не смогу ей этого дать. Я - пустышка. Как сын Преотца я мог бы многое, как обычный тьер... Помощь? Защиту? Я даже детей не смогу ей дать, потому что мы родственники.

- Может, у нее другое мнение?

- Ей просто тяжело сейчас, и она ищет опору. Во мне. Но когда жизнь изменится, она уйдет, и это - правильно.

- А ты останешься плакать над своим разбитым сердцем?

- Я не плачу, - мрачно отозвался Луис.

- И сердца у тебя нет.

- И сердца... Издеваешься?

Массимо фыркнул.

- Я старше тебя, мальчик, и многое повидал. Чувства не берут в расчет ничего из перечисленного тобой.

- У нас нет чувств.

Кажется, Массимо ему не поверил.

Глава 2

- Двое? - Луис был настроен скептически. - Ладно, может, и хватит.

- Для чего?

- Для задуманного. Переодевайтесь, - в рыцарей полетели плащи. Луис не верил, что рыцари придут, но уступив просьбе Алаис, захватил с собой четыре комплекта одежды, и не прогадал.

- Что это? - Стэн развернул свой сверток.

- Личная гвардия Преотца. Я могу прийти и один, но с сопровождением будет внушительнее.

Ларош, не пререкаясь, скользнул в карету, переодеваться. Его примеру последовал и Стэн. Когда они вылезли, Луис критически оглядел рыцарей, поправил перевязи, одернул плащи, покривился, мол, надо бы лучше, но критиковать не стал.

- Сейчас мы пойдем в Ламертину. Я, за мной Массимо, потом вы оба. Я отдам приказ коменданту, а вы будете меня сопровождать. Если все будет нормально, нас даже проводят к магистру. Если нет... не старайтесь выручить меня. Прорывайтесь к выходу, ваше дело - увезти Алаис. Массимо в курсе.

- Она будет нас ждать?

- Они.

Еще сегодня утром Алаис, с Лизеттой, кормилицей и ребенком, уехала на море. Исккупаться, походить по водичке - Эттан знал, что она вернется к вечеру. А уж как там на самом деле получится - если Луис попадется, она сможет сбежать из Тавальена.

Далан ждал в трактире на выезде из Тавальена, с лошадьми. В тюрьму его решили не брать - молод, несолиден.

- Что еще нам делать в Ламертине?

- Ничего. Изображайте мою охрану. Всё.

- А... как?

- Эттан Даверт считает, что магистр зажился на этом свете, - ухмыльнулся Луис, небрежно помахивая бумагой с приказом.

- Что?

- А мы идем исполнять его. Магистра приказано замуровать в его камере - заживо.

Рыцари побледнели. Ларош потянулся к мечу, за что тут же получил по

руке.

- Сорвешься - всех погубишь.
- Простите, тьер, - вытолкнул сквозь зубы рыцарь.
- Тьер Даверт. Так и обращайся, или командир - так они меня тоже называют. Массимо - каменщик, вы двое мое сопровождение, я принес приказ, и собираюсь проследить за его исполнением. Убивать бесшумно умеете?
- Да
- Удавка?
- Гаррота, - Ларош продемонстрировал оружие, обвившееся вокруг его запястья, словно ручная, послушная змея.
- Отлично. Иртал?
- Стилеты.
- Тоже неплохо. Если что - нам нельзя поднимать шум. Вы поняли? Рыцари согласно кивнули.
- Как мы освободим магистра?
- Четверо войдет, четверо выйдет, - пожал плечами Луис. - Один останется, и выйдет чуть позднее.

Два взгляда уперлись в Массимо. Мужчина выдержал их, не дернув и бровью.

- Вы справитесь? - решил Стэн.
- Не знаю. Мне придется догонять вас, это определенно. Рыцари переглянулись.
- Может, я? - Ларош шагнул вперед, но Луис покачал головой.
- При всем уважении, вы не справитесь.
- Но...
- И я не знаю, в каком состоянии магистр Шеллен. Все, идем. У нас мало времени.

Луис вскочил в карету, Массимо отправился на облучок, править конями, рыцари вскочили на лошадей - и отправились вслед за каретой. Это была авантюра, безумие, сумасшествие... и именно поэтому у них были шансы на успех.

***

Ламертина.

Толстые стены, высокие и неприступные. Маленькая калитка - ворота не откроют ради посетителя, если это не Преотец. Они открываются, только когда из них выезжает телега с осужденными на казнь. Карету, конечно, не пропустили. Массимо соскочил на землю, открыл дверцу перед

тьером Давертом, спешились рыцари, привязали поводья коней к специальной коновязи. Неподалеку нашлось место и карете тьера Даверта.

И калитка, скрипнув, распахнулась.

Всем четверым мужчинам показалось, что их обдало потоком сырого промозглого ветра. Словно могильный холодок пробежал по спине - страшно. Страшно приходить туда, где сам воздух пропитан болью и смертью, страшно чувствовать все это... выбора не было.

Никто не провожал Луиса, вышколенные привратники просто открывали и закрывали калитку. Луис шел, прижимая к носу надушенный платочек, сзади плелся Массимо, чеканили шаг гвардейцы... одна калитка, вторая, вход в само здание, два коридора, дверь, еще коридор и снова дверь... как хорошо, что они не стали полагаться на силу - тут и десяток человек отлично сдержит армию. Это если еще нет никаких сюрпризов.

Вот и кабинет коменданта. Луис поздоровался, чуть поклонился, показывая свое уважение, получил ответный поклон и приветствие, и выложил перед комендантом свиток, запечатанный личным перстнем Преотца.

- Прошу вас прочесть, тьер.

Тьер распечатал, сверил тайные знаки, и быстро пробежал глазами по листу.

- Все верно, тьер Даверт. Так у Преотца все же лопнуло терпение?

- Сколько можно? Давно пора было раздавить эту мразь, - Луис скривил губы, показывая, что его тошнит от самого упоминания о магистре Шеллене, но если надо...

- А...? - комендант скосил глаза на Массимо. - Это обязательно?

- Преотец поручил этому человеку проконтролировать ведение работ. Кто я такой, чтобы спорить?

Массимо поклонился. Он не поднимал капюшона, и вообще выглядел тенью самого себя.

- Но...

- Стоит ли нам оспаривать его волю? Пусть этот достойный тьер сходит, постоит у камеры, как и господа гвардейцы, - Луис взмахнул рукой с платочком. - А мы подождем здесь.

Комендант вздохнул. На лице его отразилась нешуточная борьба между ленью и опасениями, и последние победили.

- Тьер Даверт, я обязан...

- Что ж. Тогда пойдемте. Да, прошу вас, вызовите своих каменщиков, пусть все приготовят...

- Это недолго, тьер...

В результате, у камеры магистра сошлось восемь человек. Тьер Даверт, два охранника и Массимо - с одной стороны. Комендант, тюремщик и два каменщика - с другой.

Лязгнул засов - так надежнее, чем замки.

Магистр Шеллен выглядел немногим хуже, чем в прошлый раз. Все же, если есть деньги, можно устроиться и в Ламертине. Да, узнику не выдадут пуховых перин, но солома будет чистой, еда вкусной, а вода свежей. Это уже немаловажно.

Магистр щурился на пришедших, отвыкшими от яркого света глазами. Комендант вздохнул.

- Эй ты, предатель. Волей Преотца сегодня ты будешь казнен. Замурован заживо в своей камере, дабы стала она тебе вечным пристанищем.

Магистр покривил губы, но что он хотел сказать, осталось неизвестным истории, потому что в дело вступили два рыцаря, Массимо и Луис, да так согласовано, словно год репетировали.

Массимо скользнул к тюремщику. Зажать рот - и стилет в почку. Чтобы не кричал и не дергался, чтобы парализовать болью...

Гаррота захлестнула шею одного из каменщиков, второй сполз на плиты пола с ножом в глазнице, коменданта оставили тьеру Даверту, и Луис не подвел.

Перехватил локтем жирную шею, сжал покрепче...

- Не дергайся, не то составишь им компанию.

Комендант обмяк в руках Луиса, сильно напоминая жабу, раздавленную каретой.

- Т-тьер...

- Никто вас убивать не собирается. Если будете вести себя благоразумно. Будете?

Комендант согласно икнул.

Будет, куда он денется. И Луис продолжил мягко, убедительно, со всем доступным ему обаянием, уговаривая коменданта, как смазливую служаночку...

- Вы же понимаете, что и Преотец не всеведущ. Есть обстоятельства, о которых он не знает, есть то, что он пока не принимает в расчет. А я знаю, и мне нужен магистр Шеллен.

- Ык, - подтвердил комендант.

- А потому сейчас мы все отправимся к выходу, вы нас проводите, ну и подождете с нами немного. А потом выйдет мой друг, и мы все уберем из вашей жизни.

- Ык.

Массимо скользнул внутрь камеры, ключи от кандалов уже были у него - тюремщик носил их с собой. Секунда - и они упали на пол.

- Двигаться можете, магистр?

- Плохо...

Шеллен все эти дни старался хоть как-то разминать мышцы, суставы, но возраст уже не детский. Да и полы ледяные, и сырость...

Ларош закинул руку магистра себе на плечо.

- Вот так, выходите...

Стэн уже заталкивал в камеру три трупа, не тратя времени на извлечение оружия - еще не хватало перемазаться в крови. Массимо скидывал одежду, Луис придерживал коменданта, чтобы тот точно не дергался.

Сложнее всего было стащить одежду с мертвого тела, но мужчины справились достаточно быстро, и Массимо натянул ее на себя.

- Успокаивайтесь. Все будет хорошо, все останутся живы... - Луис бросил взгляд на дверь, за которой уже скрылись трупы тюремщика и невезучих каменщиков, и поправился. - Почти все. Вам, тьер, бояться нечего, живой вы нужны Преотцу и Тавальену.

Тьер в это не верил, но спорить тоже не решался.

Десять минут, прошло всего десять минут, а перед камерой стояли шестеро человек. Тьер Даверт, его сопровождающие и тюремщик, в которого перевоплотился Массимо.

Мужчина сгорбился, подобострастно поклонился.

- Господин, Тьер Даверт, позвольте проводить вас к выходу?

Луис освободил шею коменданта, но достал стилет и повертел перед глазами мужчины. На стали были видны желтоватые потеки.

- Это яд, тьер. Одна царапина - и вас ничто не спасет. Вы же не будете делать глупостей?

Комендант покачал головой. По бледному одутловатому лицу катились крупные капли пота.

- Вот и отлично. Проводите нас к выходу, и будете свободны...

Луис чеканил шаг по коридорам Ламертины. Стены сжимались, давили. Нашептывали что-то гадкое, грозили задушить мужчину в своих объятиях. Как Шеллен провел здесь столько времени и не сошел с ума?

Не Шеллен. Атрей.

Может, на него это действует сильнее? Из-за герцогской крови?

Ответа Луис не знал. он шагал, не достаивая встречных и взглядом говорил коменданту какую-то глупость о величии и уме Эттана Даверта,

беззаботно улыбался, а стилет не убирал далеко. Комендант чувствовал его через одежду, и поеживался.

Царапина - и все?

Да, он поверил Даверту. И как было не поверить с его-то репутацией?

Вот и ворота.

Одни, вторые... Массимо угодливо кланяется, потом в карету затапливают Шеллена, Массимо залезает за ним, Луис перехватывает повод заводной лошади, и жестко смотрит на коменданта.

- В карету.

- Что? Тьер...

- Я не убью вас. Но и к Преотцу сразу броситься не дам. Высажу за городом. В карету...

И так это прозвучало, что комендант утрамбовался туда быстрее, чем сообразил, что делает. И дверцу за собой захлопнул.

Луис вскочил на заводную лошадь, и небольшая процессия двинулась по улицам Тавальена.

***

Луис глядел на улицы, дома, и представить не мог. Это - навсегда?

Да?

Или он еще сюда вернется?

Он не любил Тавальен. Здесь прошло его детство, юность, часть жизни, и большая ее часть, и все же, привязанности к городу он не чувствовал. Ему не хотелось бы жить здесь, не хотелось растить своих детей, не хотелось показать Алаис памятные места... что он мог сказать? Здесь я прятался от отца?

Здесь убил человека?

Здесь предавал и обманывал?

Здесь потерял мать и убил брата?

Слишком тяжелый груз давил на его плечи, и Луису хотелось сбросить его раз и навсегда. Не забыть, нет, но... заменить тяжелые воспоминания на нечто другое? Может быть, у него даже получится?

Вот Алаис... мысли с Тавальена перескочили на женщину, с которой он провел эту ночь - по-братски. Они делили одну постель, но Алаис решительно завернулась в одеяло, и сообщила тьеру Даверту, что никаких поползновений не потерпит. У него завтра тяжелое дело, ему выспаться надо, вот спать он и будет. А то знает она тут некоторых, в три часа ночи уснут, в шесть проснутся... ну уж - нет! И нечего тут руки тянуть! Она женщина порядочная, как сказала, так и будет, а не то - тапочкой по

темечку!

Даже сейчас Луис не мог не улыбнуться, вспоминая это заявление.

А ведь Алаис в жизни пришлось не легче, чем ему, он специально поинтересовался. В Тавальене много о ком знали.

Нежеланный ребенок, нелюбимый, уродливый... как она все это преодолела? Как смогла стать сильной, уверенной в себе? И если есть рецепт, может быть, он сможет научиться?

Луису очень хотелось попробовать. А лучше - сделать.

***

В карете царило похоронное настроение. Комендант потел и вонял так, что хоть топор вешай, и Массимо не выдержал.

- Успокойтесь, тьер. Если командир сказал, что не убьет, значит, живы будете.

- Он уже сказал, что отпустит, - огрызнулся комендант. - И?

- Он же не произнес - у тюрьмы? - прищурился Массимо. - Да вы не переживайте. От вашей смерти ему ничего не прибудет, а раз так, то и убивать незачем.

- Не сильно это утешает.

- Сильнее не получится, - развел руками Массимо. - Уж как есть.

Шеллен кашлянул, вступая в разговор.

- Тьер, я тоже не хочу вашей смерти. Вы не причинили мне вреда, и мне не за что мстить. Я буду просить тьера Даверта.

Комендант явственно расслабился.

- Благодарю, магистр. Я и правда... сами понимаете, ремесло такое.

Шеллен кивнул.

Да, ремесло. Тюремщик - это, конечно, не лекарь или воин, но в любой работе есть своя порядочность. Никто не мешал коменданту устроить маленькую преисподнюю для магистра. Перевести его в самую сырую камеру, запретить все передачи с воли, как-то издеваться или мучить - тьер ничего этого не сделал. Он просто добросовестно исполнял свой долг. За что тут карать?

А вот оставить пару ложных следов можно. Шеллен повернулся к Массимо.

- Почему тьер Даверт решил помочь мне?

Массимо блеснул глазами. Он отлично понял, в чем дело, и решил отыгаться на тех, до кого не смог дотянуться.

- Ему предложили хорошие деньги за вашу свободу. И не только деньги.

- Вот как? А что еще?

- Брак с дочерью герцога.

- Какого? - Шеллен действительно был поражен. Массимо пожал плечами.

- Я, конечно, могу рассказать, но...

Комендант демонстративно отвернулся. Не слушаю, и слушать не стану. Массимо наклонился к самому уху Шеллена.

- Осьминоги...

Судя по тому, каким огнем вспыхнули глаза коменданта, он услышал. Вот и чудненько. Будет ему, что кинуть Эттану Даверту. Пусть сорится с Тимарами и требует сына. Авось, что интересное и выяснится, а мы за грызней со стороны понаблюдаем. Умный в драку не полезет, умный драку разожжет. И постоит в сторонке.

***

Коменданта они высадили примерно в часе езды от города. Целого, невредимого, и не верящего своему счастью. Луис Даверт на прощание наградил тьера многообещающим взглядом, и попросил не рассказывать Преотцу ничего лишнего. А то ведь Луис уехал, а люди у него остались. Могут и визит нанести.

Комендант побледнел до свежесметанного оттенка, но Луис даже не сомневался, что первым делом тьер бросится к Эттану Даверту, которому и доложит все. Вплоть до цвета кареты и цвета подштанников на Массимо.

Алаис они встретили спустя час. Карета стояла и ждала, герцогиня расхаживала рядом, переплетая пальцы в разных сочетаниях, смотрела в сторону Тавальена... и такая радость отразилась на ее лице при виде Луиса, что мужчина не выдержал. Спрыгнул с коня, подхватил женщину на руки.

- Мы это сделали, Алаис! Мы это сделали!

Больше он сказать ничего не смог, по очень приятной причине. Рот ему закрыли поцелуем. Алаис крепко обняла его, прижалась, и слышно было, как бешено бьется, постепенно успокаиваясь, ее сердечко.

- Все в порядке, - шепнул Луис ей в волосы. - Даже никто не ранен.

Алаис положила голову ему на плечо. Миг слабости, только миг, когда шеи Луиса коснулись горячие губы, и тут же герцогиня взяла себя в руки.

- Магистр с вами?

- Да, - Ларош смотрел на Алаис с уважением. - Герцогиня, простите, что я...

Взмах руки оборвал его на полуслове.

- Так какого Ириона мы еще здесь? По коням - и вперед! У нас очень мало времени!

Луис рассмеялся, и лично загрузил свою ношу в карету. Алаис верна себе.

- Ты права, дорогая! По коням!

Галоп. Шаг. Рысь. И снова то же самое. Галоп, шаг, рысь, пока не перестаешь чувствовать боль в мышцах, пока не сливаешься с лошадей в единое провонявшее потом целое, пока не перестаешь отсчитывать часы и витки дороги...

Все неважно. Им нужно убраться подальше от Тавальена.

Каково тем, кто в каретах, Луис старался даже не думать. Каждый час они останавливались, пассажиры разминали ноги, общались с природой, и вновь загружались в кареты. Магистр Шеллен все же не выдержал - потерял сознание. Ребенок на руках в Алаис дремал, не просыпаясь даже на особо крупных ухабах, но ради кормления пришлось сделать передышку. Не слишком долгую.

И снова и снова - вперед. Незадолго до заката к ним присоединились еще двое рыцарей, по счастью - с заводными конями, и менять их можно было намного чаще.

И вновь - галоп, рысь, шаг...

Ночевка?

К Ириону все ночевки! Луис отлично знал своего отца. Уже сейчас по их следам неслись всадники, уже сейчас летели почтовые голуби, и единственной возможностью уйти было первыми добраться до моря и маританцев.

Удастся ли?

Луис не знал.

Но в одном он был уверен твердо - если их догонят, он трупом ляжет на дороге, но Алаис в руки его отца никогда не попадет!

***

Когда Преотец был в ярости, его сторонились все. Кроме самых невезучих.

Сейчас таковыми оказались секретарь - и комендант Ламертины. Первый лежал в углу, и по волосам его текла кровь, смешиваясь с чернилами - Эттан швырялся метко, а письменный прибор на его столе был из золота. Второго только что вытащили гвардейцы.

В живых-то комендант остался, но его это не радовало. Впереди у него был допрос, и что еще по результатам решит Преотец? Объявит его

изменником?

Может быть всякое.

Эттан метался по кабинету, отдавая приказы.

Отряд гвардейцев - задержать негодяев. Притащить живыми. Если не выйдет - мертвыми, но живыми лучше, за них награда будет больше.

Отправить голубей во все близлежащие города. Перекрыть дороги. Оповестить всех градоправителей - пусть негодяев схватят, как только они появятся в любом из городов.

Его сын!

Надо же!

Предатель!

Эттан испытывал чувство человека, у которого из дома вдруг сбежали сапоги. Или рубашка. Да неважно! Это - его сын! Он не мог предать отца!

Или...

Настроения Эттану совершенно не улучшило письмо от герцога Карста.

Пресветлый

Прошу вас сообщить, что с моей супругой, а также с моим зятем, Луисом. Мне хотелось бы видеть их в Карсте, как можно скорее. В случае, если в течение месяца на мое письмо не будет никакого ответа, я начну бракоразводный процесс.

С уважением.

Герцог Карста.

Эттан сжал письмо, заскрипел зубами.

Ну д-детки... вы доигрались! Распустила вас Вальера, а надо было драть без жалости! Ничего, еще наверстаю. Что там сынок говорил о Лусии?

Эттан попробовал вспомнить - и выругался вовсе уж грязно. Лусию похитили, Луис попытался ее отбить... но так-то создалось впечатление, что девочка с мужем! А она невесть где?

Ну, с-сынок...

Нам есть о чем с тобой поговорить. Определенно.

***

Алаис глазами своим не поверила, когда впереди замаячило море.

Море!

Наконец-то!

А еще там был корабль, покачивающийся на волнах. И шлюпки на берегу.

Как они выгружались из карет - лучше не помнить. Алаис мертвой хваткой вцепилась в Луиса, прижала к себе ребенка, и в таком виде была погружена в шлюпку. Моряки под командованием Эдмона действовали быстро и слажено, багаж грузили в шлюпки, первым рейсом перевезли людей, потом перекинули все вещи, а последним - разогнали коней и скатили с обрыва кареты. Авось, следопытов здесь в ближайшее время не найдется, а лошади бесхозными тоже долго не останутся. Повезет кому-то...

Сама Алаис стояла на палубе, наотрез отказываясь уйти в каюту, пока они не отплывут. Луис покачал головой, но остался рядом с подругой. Лизетта забрала маленького Эдмона и понесла перепеленывать в каюту, ворча что-то о сумасшедших аристократах, а женщина просто дышала морским воздухом, и ни о чем не думала.

Хотя бы пару минут покоя.

Потом она опять станет герцогиней, потом придется что-то объяснять магистру, разговаривать с рыцарями, искать общий язык с маританцами... потом! Здесь и сейчас она просто слабая женщина, которая опирается на плечо сильного мужчины. И можно забыть на пару минут, что он тебе не принадлежит. Хотя бы две минуты слабости и спокойствия...

Луис ласково коснулся волос подруги, притянул Алаис крепче к себе, демонстрируя, что это - его женщина. А то... хватит! Насмотрелся он, как все эти маританцы вокруг нее увивались!

- Мы справились, - вздохнула Алаис, утыкаясь в плечо любовника.

- Да. А дальше?

- Маритани.

Волны и ветер, словно сговорившись, плавно влекли корабль к острову древних королей.

***

Долго постоять Луису не дали - к обнявшейся паре подошел Ларош Дарю.

- Тьер...

- Да?

- Я должен извиниться перед вами.

Луис поднял бровь. Насмешливо, ехидно, почти как Преотец.

- Извиняйтесь.

- Я не ожидал, что вы способны на подобный поступок. Я недооценил

вас и прошу прощения.

- Вы ожидали, что я сдам вас всех своему отцу, - продолжил Луис.

- Ожидал.

- Извините, что не оправдал ваших ожиданий.

Ларош вспыхнул.

- До последнего времени вы были верным цепным псом своего отца, чему удивляться?

Теперь вспыхнул и Луис. Может, он и ответил бы что-то недоброе, но Алаис крепко сжала его ладонь.

- Прекратите, господа. Тьер Ларош, вы подошли к нам просто извиниться?

- Нет, - рыцарь смотрел в сторону. - Я хотел сказать, что вас зовет магистр Шеллен.

Алаис переглянулась с Луисом.

- Может, ему сначала отдохнуть?

- Магистр просил, - Ларош посмотрел на Луиса почти умоляюще, - он сказал, что не сможет уснуть, пока не поговорит с вами...

Алаис взмахнула рукой.

- Что ж, пойдем, поговорим с магистром, авось поможет. Ларош, вы с нами?

- Нет.

- Зря. У рыцарей Ордена сейчас одна проблема на всех.

- Какая? - повелся Ларош. И Алаис с удовольствием припечатала его, чтобы не поднимал хвост на спасителей.

- Они выжили. Те, кто погиб или героически умер, сейчас избавлены от забот, а этим господам еще предстоит определиться, что делать со своей жизнью.

Ларош покраснел вовсе уж свекольным цветом, а Алаис подхватила Луиса под руку, и проследовала с ним в каюту Шеллена.

Магистр лежал на кровати. Сил у него не оставалось даже голову поднять, но вот разговаривать.

- Тьер Даверт. Тьерина...

- Герцогиня Карнавон, - мило улыбнулась Алаис. - Для вас просто - ваша светлость.

Шеллен поперхнулся заготовленными словами и мучительно закашлялся. Пришлось приподнять его и почти принудительно напоить из стоящего рядом кувшина. Вино?

Сейчас это кстати...

Шеллен сделал пару глотков, чуть успокоился, и с возмущением

посмотрел на Алаис.

- Вы...

- Да, я. Давайте сразу сэкономим наше время, Итан Шеллен Атрей.

Шеллен поперхнулся вторично. Алаис поглядела на Луиса.

- Слушай, мы так ему весь кувшин споим, прежде, чем все расскажем.

- Не дождетесь, - проворчал магистр. - интересно, чем вы меня еще можете удивить?

Алаис переглянулась с Луисом, и на губах мужчины заиграла ядовитая улыбка.

- Может быть тем, что я по матери из рода Лаис, и принял наследие рода?

Шеллен-таки поперхнулся в третий раз.

***

Нормально поговорить они смогли только минут через десять. Отпоили магистра вином, поудобнее уложили, и Алаис взяла слово.

- Думаю, надо начать мне, как единственной даме. А уж потом решим, кто продолжит.

Луис и Шеллен обменялись хмурыми взглядами, но спорить не стали. Алаис кивнула своим мыслям, и тихо заговорила, чтобы никто не подслушал, даже стоя под дверью каюты.

- Мое имя Алаис Карнавон. Моя семья была убита, меня насильно выдали замуж за человека, который разрушил мой дом, и я знала, что долго не проживу. Я решила отомстить. И на рассвете подарила Морю свою кровь и жизнь, по старинному обычаю, - женщина подняла руку. На бледном запястье белыми полосками выделялись шрамы. - Море вернуло мне жизнь, и я решила не отдавать ее врагу. Я сбежала, родила сына... Мне помогли. Думаю, магистр, вам знакома фамилия Шедер?

Магистру она была отлично знакома.

- Уже после родов Элайна узнала о вашей... беде. Она хотела сама отправляться вам на выручку, мы не пустили. Здесь я и Далан.

- Далан?

- Вы не обратили внимания?

- Я не думал ни о чем, - вздохнул Шеллен. - Я никудышный отец...

Алаис не стала спорить с этим утверждением. Кто она такая, чтобы мешать человеку прозревать?

- Далан - тоже Атрей. Зная об этом, он не мог оставить вас в беде, а я решила помочь ему. Шедеры помогли мне, я вам, думаю, сейчас мы в расчете. Хотя вряд ли Арону это нравится.

Магистр кивнул.

- Думаю, мне стоит продолжить, - Луис зевнул, прикрывая рот ладонью. Нервное напряжение не прошло даром, тьера неудержимо клонило в сон. - Мою мать убили. Перед смертью она рассказала мне, что мы - Лаис, но мой отец уже договорился о свадьбе Лусии с герцогом Карст.

- Это же... так нельзя! - Шеллен едва не взвился на кровати.

- Вы это знаете. Откуда было знать мне? Что-то подозревать я начал только после исследований в библиотеке того же Карста и архивах Тавальена. Мои интересы были далеки от всего этого! Своих дел хватало!

- Отцовских? - проницательно уточнил Шеллен.

Луис даже бровью не шевельнул.

- И что? Когда вы решили бежать из дома?

Шеллен скрипнул зубами, видимо, вспоминая.

- Извините, тьер... Даверт? Или все же Лаис?

- Можете обратиться ко мне по имени. Я пока и сам не знаю, кто я. Какой я...

- Вы прошли посвящение?

- В море?

- Да.

- Прошел.

- Сами? - Шеллен спрашивал так, словно ответ был для него жизненно важен.

- Алаис помогла. Я не знал о ритуале...

- Об одной из его частей. Вы приняли род, но не стали главой рода, верно ведь?

- Верно.

- На вашей руке нет кольца.

Луис кивнул еще раз.

- Для этого мне нужно получить кольцо. Полагаю, с этим вопросом вы мне можете помочь?

- Могу, - согласился Шеллен. - И помогу.

- За свою цену, - мило улыбаясь, дополнила Алаис.

Шеллен сверкнул глазами.

- Я не настолько неблагодарен!

- А насколько?

Магистр решил оставить провокацию без ответа, и поглядел на Луиса.

- Как Лаис, вы решили мне помочь?

- Как Лаис я решил бежать и спрятаться. Я спасал сестру и брата...

- Брата? Не братьев?

- Родригу мертв.

- Соболезную.

Впрочем, искреннего чувства ни в том, ни в другом голосе не ощущалось. Мертв - и точка. Мы-то живы, и у нас своих забот хватает!

- Когда на моем пороге появилась герцогиня Карнавон, я едва с ума не сошел. Но Алаис была настойчива, и мне пришлось принять участие в вашем спасении.

- А откуда...

- Маританцы. На корабле которых мы сейчас находимся, - Алаис предугадала вопрос. Да и чего там гадать, и так все ясно. Откуда она узнала. А вот оттуда. - Даверты очень заметная семья, не столько фамилией, сколько внешностью.

- Простите?

Шеллен действительно не понял.

- Сын капитана корабля по уши влюблен в Лусию Даверт, - сдала Алаис беднягу Эмиля. - Это пройдет, но пока... Он заговорил о своей богине с вашим сыном, а Далан поделился со мной.

- Понятно. А куда мы идем?

- На Маритани.

- Нет! - Магистр взмахнул рукой. - Нам туда не надо!

Алаис переглянулась с Луисом.

- Почему?

- Потому что Ордена нет... и я не знаю, кто доберется до наших хранилищ. А мне надо многое... мне надо ввести Далана в род...

- Принять главенство рода...

- Что?

- Бурей на побережье уничтожен замок Атрей. Из герцогской семьи никто не спасся.

Шеллен хрипло рассмеялся.

- Жинетта... они точно все мертвы?

- Преотец сказал. А ему на стол непроверенная информация не попадает, - Луис пожал плечами.

Магистр прикрыл лицо руками. Собеседники молчали, не желая нарушать его сосредоточенность, потом он отнял пальцы от лица, и Алаис увидела слезы на его ресницах.

- Туда ей и дорога, твари. А вот Ланса жалко. И сестру...

- Они бы вас не пожалели.

- Знаю. Я и ушел, когда понял, что мне в родном доме не жить. Либо отравят, либо что-то еще, она детей против меня настраивала. Отец видел

все, но любил эту тварь!

- И позволил ей сживать со света родного сына.

- Мою мать он как раз не любил. Брак по расчету, этим все сказано. Да и рожать она после меня не могла...

Алаис пожала плечами. С ее точки зрения, в брак по расчету вступали двое - и выполнять условия сделки обязаны были обе стороны. Впрочем, кому какая разница? Здесь и сейчас это история.

- Плохо, что ваш родовой замок уничтожен.

- Это не совсем родовой замок. Когда отец женился второй раз, он переехал. Жинетте не нравилось там, где жила мама.

- Тогда вам надо домой, - сообразила Алаис.

- Надо...

- Изменим немного внешность, отрастите усы и бороду, покрасите волосы, никто и не заподозрит, что магистр Шеллен и Итан Шеллен Атрей - одно лицо!

- Неплохие планы. Но домой мне надо не за этим.

- А зачем?

- Принять в род своего сына и передать ему главенство.

Алаис сдвинула брови.

- Допустим. Вы его приняли, вы ему все передали, что дальше?

- Дальше? Дела найдутся.

- Надеюсь, это не месть?

Шеллен поднял брови.

- Даверту?

- Хотя бы. Учтите, если вы хотите самоубиться, лучше топитесь сейчас! Полезнее будет!

Магистр сдвинул брови. Так с ним давно никто не разговаривал, уж тем более, женщины.

- Герцогиня...

- Магистр, давайте вы сначала поговорите с Даланом, со своими людьми, выпитесь, все обдумаете, а уж потом мы решим все остальное. И куда идти, и зачем... и даже за чем именно. Что-то мне подсказывает, что вы забыли про Элайну Шедер, а ведь она в ногах у меня валялась, за вас просила. Она вас любит... или муж вы тоже никудышный?

- Я ей не муж. Меня даже на это не хватило.

- Вот и исправляйтесь. Думаю, Далану будет приятно, если вы женитесь на его матери... намек понятен? Опять же, рядом с вами остались люди, которым надо найти себя в жизни. Или вы хотите сжечь на алтаре мести за Орден еще четыре жизни?

- Сколько их там уже сгорело.
- Давайте добьем оставшихся?
Шеллен вздохнул. Горестно и тоскливо.
- Герцогиня, а вы хоть знаете, для чего был основан орден?
- Общепринятую версию, - честно призналась Алаис. - Про умершую девушку, ее брата... сколько там правды?
- Нисколько. Это романтическая версия для народа.
Почему Алаис в этом и не сомневалась?
- А что было на самом деле?
- На самом деле наш Орден был создан, чтобы заниматься той грязью, которой брезговал заниматься Преотец. Для деликатных поручений.
И одно поручение Алаис точно знала.
- Первые жертвы Ириону - дело рук Ордена?
Луис спрашивал наугад, но судя по ошеломленному лицу магистра, попал в точку.
- Откуда вы...
- Знаю. И догадываюсь, что было и многое другое...
- Было. Примерно лет сто назад магистр Элот решил, что хватит копаться в грязи...
- У него был компромат на Преотца? - Алаис не смогла поверить в рыцарские чувства у магистра. Нереально.
Шеллен криво усмехнулся.
- Вы правы, герцогиня. Был и компромат, и много еще чего... по сути, Орден протолкнул в Преотцы свою марионетку, чтобы избавиться от неусыпного контроля и прекратить исполнять приказы.
Алаис медленно кивнула.
- А чем орден занимается сейчас?
- Вы не поверите.
- И все же?
- Поисками Королей.

***

Сказать, что Алаис была удивлена?
Они с Луисом застыли двумя статуями, но первой опомнилась Алаис.
- Короли умерли!
- Вы ошибаетесь, герцогиня.
Алаис опустилась на кровать.
- Рассказывайте, магистр.
Почему-то этот вопрос казался ей более важным, чем все остальное.

Даже погоня. Даже дальнейшие планы. И судя по лицу Луиса, мужчине тоже надо было знать.

- Род Атрея породнился с Дионом, это вы знаете.

Два согласных кивка были ответом магистру.

- Альерт взял в жены женщину из Атреев, но детей у них не было. Я не знаю, почему, но рождались или уроды, или мертвые дети...

Это было загадкой и для Алаис. Вроде бы Короли могли спокойно скрещиваться с любыми герцогскими родами. Могли, но предпочитали подыскивать себе женщин из других семей. Почему?

Ответа она не знала. А магистр продолжал.

- У последнего Короля были незаконные дети.

- Еще?

- Да. Сын и дочь. И он доверил эту тайну герцогам домов Карнавон и Лаис.

То, что в следующую минуту высказал Луис, не стоило говорить при дамах. И даже при девках. Но Алаис не обратила внимания. Она с ужасом думала о другом...

- И больше ничего не известно?

- Нет.

- Я знаю, что дом Лаис был вырезан по приказу Преотца Лисандра. Это потому что они...

- Да, поэтому тоже. Примерно в то время Орден сбросил с себя ярмо, и...

- И от всех Лаис чудом уцелел один ребенок.

Глаза Луиса сверкнули опасными огнями. Даверт был в ярости. Алаис подняла руку.

- Пойдите, господа! Я чего-то не понимаю. Герцог Лаис отказался рассказывать о доверенном его роду, и его за это убили?

- Да.

- Герцог Карнавон?

- Он был слишком силен. До него еще не успели добраться...

- Почему? - искренне удивилась Алаис. - Успели. Может быть, Таламир тоже часть плана, просто мы не видим всей картины...

- Мы вообще, как слепые щенята, - зло бросил Луис. - Хорошо, допустим, Орден находит королевскую кровь. Что вы собирались делать с ней дальше?

- Только королевской кровью можно подчинить Змея.

- Змей - сказки, - протянула Алаис, но вышло так неубедительно, что даже магистр не поверил. Все же они с Луисом видели...

- Не сказки. Он спит на дне моря, и поднимается по приказу Короля.

- а что он жрет, пока не спит? Или пока спит?

Биолог в Алаис взял верх, и ей стало интересно.

- Рассказывают, когда он вдыхает, водовороты закручиваются в одну сторону, а когда выдыхает - в другую. И когда он втягивает в себя воду, в пасть ему попадают и рыбы...

Алаис только головой замотала. Как-то все это странно звучало, очень странно, но все ли мы знаем?

- Хорошо, вы получаете власть над доисторической гадиной. Что дальше?

- Это же власть! - удивился магистр. - Кто управляет Змеем, тот правит Рамтерейей!

- А если кто-то не согласится?

- Смерть, - магистр даже удивился такой непонятливости. - но при виде Змея никто не станет сопротивляться.

Алаис вспомнила гибкое стремительное тело, которое рассекало волны, вспомнила почти человеческий взгляд. Она бы точно не сопротивлялась. Без ядерной бомбы такую зверюгу не одолеть.

Катапульти?

Смешно.

Со временем люди могут придумать нечто такое, что станет сильнее Змея, но должно пройти сколько-то лет, может, даже сотен лет. Тут и пороха-то нет...

- Допустим. Вы находите Короля, или королеву, и этот человек управляет Змеем для вас. Для кого?

Шеллен тряхнул головой.

- То есть?

- Преотец - должность выборная, Дион наследников не оставил. Магистр - должность выборная. Кто будет определять политику партии и правительства?

- Простите?

- Командовать кто будет? Или королевскую кровь и ее носителя будут держать при храме и регулярно доить?

Шеллен завис. Кажется, над таким вопросом он не задумывался, а меж тем...

- Я понял, о чем ты. Или Дион где-то жив, или кто-то другой затеял эту игру.

Алаис кивнула.

- Да. Ты правильно меня понял. Это не чья-то частная инициатива, это

линия, которая проводится в жизнь вот уже сколько лет...

- Сотню?

- Может, и больше. Вот смотри, после гибели последнего Короля установилось безвластие. Это лет пятьдесят смуты и бардака, а то и чего похуже.

- Согласен, - кивнул Луис.

- Потом надо восстановить пошатнувшиеся позиции, набрать сил, укрепиться, наметить план действий... это не на одно поколение работа. Может, даже на десять поколений...

- Медленно распустил щупальца, и ждать, пока в них приплывут неосторожные рыбки. Ты считаешь, что это Тимары?

Алаис покачала головой.

- Не знаю. Ничего не могу сказать по этому поводу. Может, и не Тимары, думаешь, те же Эфроны повели бы себя лучше? Женись Маркус на Алите, Димай Эфрон и отец заключили бы кучу союзов, объединили владения, и Лидии стало бы неуютно на троне. Каждый род будет продвигать свои интересы.

- Но нам нужны те, кто триста лет не меняет их.

- Или наследники. Допустим, Лаис уничтожены, но кто-то же сидит сейчас в герцогском замке?

Луис скрипнул зубами.

- Я должен буду наведаться туда.

- Обязан. Так же, как и мне придется заглянуть в Карнавон.

- Лаис, Карнавон, Атрей... что ближе? - улыбнулся магистр.

- Лаис.

- Может, сразу надо идти туда?

- Одним кораблем маританцев? А нас там под кустиком не прикопают?

У нас всех сил - вы, я, Луис, четверо калек и младенец. Да, еще Далан. Кого положим первым?

Шеллен покачал головой.

- Ваша светлость, они ничего не осмелятся сделать законному герцогу.

- Вас же это не остановило? То есть Орден, когда вырезали род Лаис.

- Это другое дело.

- А по мне - так то же самое. Я так рисковать не стану.

- Хотите, я отправлюсь к герцогу Лаис? Мне терять особенно нечего...

- Кроме жизни.

- Чего она теперь стоит...

Алаис махнула рукой.

- Магистр, мне некогда вас уговаривать. Давайте мы все отдохнем, перекусим, а уж потом поговорим всерьез. То, что вы нам рассказали, требует всестороннего обдумывания.

Шеллен кивнул, признавая ее правоту.

- Герцогиня, вы можете позвать ко мне Далана?

- Могу. А надо?

- Да.

Алаис вздохнула. Вот казалось ей, что магистр сейчас наломает таких дров...

- Давайте договоримся. Вымоетесь, перекусите, а потом поговорите с сыном. Или вам хочется предстать перед ним в таком виде?

Шеллен смутился. Да, темница никого не красит, его хоть и переодели, но пахивал магистр ощутимо.

- Я... да.

- Тогда пока прощаемся. Поговорим позднее, - согласилась Алаис, и почти вытащила Луиса за дверь. Тьер удивленно поглядел на любовницу.

- Алаис?

- Зайчик, котик, акуленок мой... ты говорил, что ваш род славится своими ядами?

- Ты хочешь отравить магистра? Зачем?

- Усыпить. Временно. Пусть поговорит с Даланом чуть позднее, на свежую голову. Мы сейчас все устали, все измотаны, да и мальчишка на нервах...

Луис кивнул.

- Да, в каюте.

- Дашь?

- Рыбка моя, для тебя, все что угодно.

Луис почти не умел шутить, но Алаис как-то удавалось его расшевелить.

***

Следующий разговор у них состоялся только через три часа с хвостиком. За это время Луис и Алаис успели на скорую руку искупаться, переодеться, Алаис накормила ребенка, Луис успел попроситься на обед к магистру Шеллену и подлить ему сонное зелье, так что союзники встретились уже в каюте. Алаис упала на узкую койку, вытянувшись струной...

- Боже, как хорошо!

Луис улегся рядом, провел рукой по волосам женщины.

- Ты устала...
- Да. Но главное, что все мы живы и в безопасности.
- Вот насчет второго я не стал бы утверждать. Думаю, отец сделает все, чтобы меня уничтожить.

- Значит, надо его опередить.
Луис выглядел искренне удивленным. Да, одно дело порвать цепь, и другое - кинуться на укротителя.

- Ты хочешь сказать...
- Преотцы меняются часто. На твоём месте я бы сосредоточилась на выживании в ближайшие лет пять, а там... Эттан Даверт много кому насолил.

- Это правда. Знаешь, у меня не идут из головы рассказы магистра.
- Про Змея?
- Про королевскую кровь.
У Алаис они тоже не шли, но по другой причине.
- Луис, дай мне слово, пожалуйста. Что все сказанное мной здесь и сейчас останется только между нами?

Луис пожал плечами.
- Если от этого не будет зависеть жизнь или безопасность. Моя и моих близких.

- Принято.
- Все так серьезно? - мужчина попытался шутить, но при взгляде в серьезные синие, уже темно-синие глаза, осекся. - Алаис?

- Мне пришло в голову нечто весьма неприятное, и я не хотела бы это озвучивать при других людях.

- Что именно?
- Представь. Ты - герцог, и у тебя на руках ребенок Короля. Что ты с ним сделаешь?

- Ну... воспитаю, выдам замуж... Ирион!
- Дошло?
- Арден! Да ... и ...!

Луиса аж затрясло. Судя по всему, он понял и осознал перспективу свежееотловленной дойной коровы. Зато королевской крови! Это, конечно, утешает.

- Ты считаешь...
- Я бы на месте герцогов так и поступила.
- Но мы ведь совершенно не похожи на королевскую кровь.
- Во-первых, это не обязательно, это просто мои догадки. Во-вторых, кровь - понятие сложное. Ты помнишь, как я выглядела? По описаниям?

- Красные глаза, белые волосы...

- И?

Луис внимательно посмотрел на любовницу. М-да, как-то сложно с этим. Глаза Алаис все сильнее отливали темной синевой, пока еще сизой, но проглядывало под этим всем нечто морское. Как у маританцев. Да и волосы были пепельного оттенка, но уж точно не белого.

- Ты не похожа...

- Я побывала на Маритани.

- И от этого...

Алаис развела руками. Она не знала, от этого, не от этого, ей было просто страшно от перспектив. Это только говорится, что короли, вернутся, легенды и прочее... а в реальности?

- Нам надо побывать в родовых поместьях. И мне, и тебе. Это первое. Выяснить, что же все-таки оставил последний король нашим предкам. Это второе. Навестить королевский замок на Маритани. Это третье.

- Но почему он не признал кого-то из своих детей? Не короновал?

На этот вопрос Алаис ответила, даже не задумываясь, ситуация-то не нова в любом из миров.

- Полагаю, эти дети были младше Альерта Диона, и тоже незаконные. Может быть, он не один раз гулял от королевы... если бы остались дети, которых знает вся страна, их бы признали. А так Дион мог претендовать на трон, но уже более законно. Им можно, почему ему нельзя?

- Его бы поддержали.

- Да, думаю, кто-то его поддержал бы.

- И разразилась бы война. А учитывая мирового Змея или как там его...

- Пусть будет Ирион, для ясности.

- Если бы кому-то удалось его вызвать, или подчинить, думаешь, тут что-то уцелело бы? Нет, король поступил единственно возможным и правильным способом. Безвластие - это страшно, но так уцелело хоть что-то. Альерт Дион погиб, Эртало убили Тимары, или не убили, Ирион их разберет... ты ведь ничего не нашел?

- Нет. Как ты понимаешь, такое не записывают. Личных бумаг почти не осталось, триста лет все же, известно что Тимары приехали к Преотцу, что исчезли оба, что море стало алым и ядовитым... всё.

- Версия для людей. Как с Орденом.

Луис передернулся.

- Знаешь... этот Орден - как я. Меня тоже натаскивали, и я сорвался с цепи. А отец теперь может погибнуть.

Алаис вздохнула, взъерошила Луису волосы, отвлекая от дурных

мыслей.

- Детей не натаскивают. Их любят. А если этого нет, не стоит рассчитывать на родственные чувства. Король на них не рассчитывал.

- Он думал о худшем. Что его кровь где-то уцелеет, и рано или поздно станет достаточно сильной, чтобы попробовать вернуть себе трон. А до той поры пусть люди играют в свои игрушки.

- Люди верят в Ардена. Знаешь, это будет непросто вытряхнуть...

Алаис пожала плечами. Вот уж о чем она не думала и не собиралась. Люди верят? Ну-ну...

Сколько уж веков как насадили христианство на Руси? И как?

Если поскрести любого человека, язычник в нем обнаружится не глядя. Колядки, масленица, день поминовения предков, Ярилин день - а аналоги им - святки, та же масленица, пасха, вознесение господне... Христиане просто насажали свои праздники по старым языческим датам. Да и обряды похожи, если как следует покопаться.

- Вера, которую насаждают... она приживается. Но может так же легко погибнуть от первых заморозков. Меня больше волнует другое. Допустим, что ты, или я... тебе этот трон нужен?

- Нет.

И все же, что-то такое мелькнуло в глазах Луиса. Алаис покачала головой.

- Зря ты это. Допустим, ты вернешь себе Лаис, а дальше-то что?

- Жить. Править своими владениями...

- Если тебя признают. Если не разразится очередная война, жертвами которой падут твои близкие. Кто бы ни поставил нынешних герцогов на их места, люди привыкли... примут ли они твою династию?

Луис подумал пару минут.

- Что тогда? Оставить все как есть?

- Не знаю. Просто не рубить сплеча. Может, надо договариваться, а не требовать... не знаю. Надо посмотреть, кто там сейчас ходит в герцогах.

Луис неопределенно пожал плечами.

- А что ты будешь делать с мужем?

- Не знаю, - Алаис пожала плечами. - Убить пока нельзя, я не удержу герцогство одна. А являться к нему тоже...

- Ты можешь выйти замуж еще раз.

Но произнося эти слова, Луис ощутил, как что-то царапнуло его. Может, конечно. Только вот из его жизни Алаис уйдет. А ему этого... не хочется?

Алаис пожала плечами.

- Думаю, лучшим вариантом будет выиграть время. Пусть Таламир сидит в герцогстве, а я просто навещу свой родовой замок.

- Как?

- Приплывем, высажусь на лодке, а дальше - несложно. Знаешь, сколько там подземных ходов?

Луис не знал. Но подумал, что в Лаис их не меньше. А как он разберется?

Как же все сложно! Что же вы наделали, предки? Что наворотили? И хоть бы указания оставили потомкам! Хоть бы намек!

***

Ночью Алаис приснился сон.

На этот раз не Замок, нет. Ей снятся роскошные покои в синих и белых тонах.

Огромные комнаты, окна с витражами, на которых изображено... что? Изображены, как ни странно, символы всех герцогов. Дельфин, акула, осьминог, кит, косатка...

Все красиво, но Алаис подмечает своим взглядом несообразности. Словно жилец этих покоев... да, что-то такое она видела у нуворишей, которые пытаются остаться в рамках хорошего вкуса. Иногда им это удается, иногда - нет. Роскошный стол из моренного дуба, но на нем золотые письменные приборы. Кресло - сюда бы нечто в строгом стиле, но нет! Обивка из белого бархата, резные ножки и ручки в виде львиных лап, золото то там, то здесь...

У Алаис осталось полное ощущение, что это покои кого-то, выбившегося из грязи в князи. Но стоит ли обращать много времени на обстановку, если в креслах сидят двое?

Один из них - высокий седовласый мужчина, прямой, как стрела, седые волосы красиво спускаются на плечи, а костюм как нельзя больше подходит к интерьеру.

Лиловый, с белой отделкой.

Тимар?

Да, безусловно. Но кто же второй?

Ответ приходит, стоит лишь заглянуть ему в глаза. Синие. Изменчивые, пронзительные, яркие... и все же не такие, как королевские. Алаис не понимает, в чем различие, но она готова поклясться, отличие есть! И спустя пару минут даже догадывается.

Глаза Короля были изменчивы, как само море. В глазах отдаленного потомка его величества плещется от силы - лужица. Она изменчивая, она

отражает то небо, то облака, но нет, нет в ней той глубины. Нет силы, нет страсти...

Глаза Короля - бездна. Глаза его потомка... это даже не колодец. Так, воробью ноги замочить.

- Вы не выполнили своего обещания, Дион.
- Я провел ночь с вашей дочерью.
- У нее родилась девка. Не сын.
- И что? Вы хотели ребенка нашей общей крови, он у вас есть.
- Мы говорили о сыне общей крови.

Эрталю, а это определено он, кривит губы.

- Вы же не думаете, что я брошу все, и поеду спать с вашей племенной кобылой?

- Поосторожнее в выражениях.
- Я Преотец и потомок Короля. А вы кто?
- А я человек, который дал тебе почти все. И легко может это 'все' отнять.

Улыбка Диона напоминает оскал, пальцы крутят кольцо со звездчатым сапфиром.

- Уже не можете.
- Да неужели?

Тимар ироничен и спокоен. Марионетка решила, что она сорвется с ниточек? Ну-ну, пусть попробует. Жаль, что у марионетки другие планы.

- Если хотите, привозите свою кобылку сюда. Я никуда не поеду.

Тимар улыбается.

- Она на корабле. Ждет тебя.

И Дион улыбается в ответ.

- Я буду. Ночью. Лучше никому не знать, не так ли?

Герцог медленно кивает. Он добился своего, этого достаточно.

***

На этот раз Алаис не проснулась с криком, не разбудила Луиса, не подскочила на кровати. Просто открыла глаза, и лежала, глядя в темноту.

Что произошло на корабле?

Или с кораблем?

Она не сомневалась, что ночью Эрталю Дион отправился на корабль, но что было там? Может быть, abordage?

Крюки, впивающиеся в доски, люди, лезущие по веревкам на палубу, кровь, окрашивающая доски в черный цвет?

И Эрталю. Довольный и торжествующий. Он свободен... Он ликует, он

счастлив, и в этот миг получает нож в спину? И падает на окровавленную палубу?

Или... Тимар? Который в предсмертном усилии подползает к борту, и падает в воду, окрашивая ее своей кровью, уходя сразу на глубину... и вода вскипает, когда из темноты поднимаются десятки и сотни осьминогов? Охватывают корабль, тащат его от берега, тянут на дно...

Может быть и такое.

Или они уже уничтожили корабль и садились в лодки? Так даже и проще для осьминогов. Нет сомнений только в одном. Именно той ночью был уничтожен и герцог и Преотец.

Ох...

Алаис поднесла руку к губам, впиалась зубами в пальцы.

У нее родилась девка.

А если... если в этом мире где-то есть потомок Диона? Если это и есть ставка Тимаров? Они же...

Алаис прижала руки к вискам. Неизвестность, сплошная неизвестность...

Рядом повернулся на бок Луис, притянул ее в тепло своих рук. Алаис вздохнула, пригрелась и быстро уснула. И больше этой ночью ей ничего не снилось.

***

Магистр Шеллен смотрело на юношу, стоящего в дверях каюты.

Он сам?

Лайни?

Нельзя сказать, что Далан похож на кого-то из родителей, но лучшее он от них определенно взял. Светлые волосы и глаза матери, отцовские черты лица.

- Вы меня звали?

- Да... Далан. Я могу тебя так называть?

- Можете.

- Прошу, присядь рядом. Я встал бы, но пока мне тяжело.

Далан взмахнул рукой. Прошел в каюту, присел на стул рядом с койкой.

- Лежите. Мать мне не простит, если с вами что-то случится.

- Как она?

- Чуть с ума не сошла, узнав о вас. Рвалась на вырубку, мы ее не пустили, - и, заметив недоуменный взгляд Шеллена. - Алаис сказала, что она, с ее несдержанностью и любовью все дело завалит. Ехать должен тот,

кто думает головой, а не сердцем.

- Как ты? - не удержался Шеллен.

- Хотя бы, как я.

А чего он ждал? Любви? От сына, который даже ни о чем не догадывался?

- Я виноват перед тобой.

Далан пожал плечами.

- Возможно. Но не передо мной. Алаис объяснила, что иногда так получается. Мать все устраивает, отца тоже, они любят всех своих детей, но раз уж так сложилось... Жизнь не похожа на прямую линию. Главное не соблюдение приличий. Главное - не сделать никому больно.

- Алаис... тебе она нравится?

Шеллен хотел спросить о другом, но как-то вырвалось. Все же Карнавоны и Атреи - это не то сочетание...

- Она мне спасла жизнь. Она умная, сильная, она... настоящая, если вы об этом. И я в нее не влюблен. Но моей будущей жене придется плохо, потому что я буду сравнивать, - Далан улыбнулся легкой улыбкой, и Шеллен вздохнул с облегчением. Когда любят, так не говорят. Нет, сердце мальчишки Алаис Карнавон не затронула, и это к лучшему. А вот разум...

Она не стала возлюбленной, она стала учителем. Хорошо ли это?

- Это правильно. Если бы она тебе нравилась, все было бы плохо.

- Это вы про кровь?

- Да.

- Но ведь дети - не обязательное условие?

- Для тебя - обязательное. Ты ведь последний из Атреев, не считая меня.

Далан сморщил нос.

- А вы не можете сделать кому-нибудь еще парочку? В запас?

У Шеллена форменным образом отвисла челюсть.

- Что?

- Неохота мне быть Атреем. Я Шедер, мой отец - Арон Шедер, купец из приморского городка, и меня все устраивает. А ваши герцогства, все эти проблемы... нет, не хочу.

- Иногда у нас нет выбора. Я рад, что Арон хорошо к тебе относился...

- Я никогда не думал, что я - не его сын. Он никогда не давал мне это почувствовать. И я люблю его, как родного отца. Как единственного отца, который у меня есть.

Сказано было четко и прямо. Шеллен выдержал взгляд серых глаз, покачал головой.

- Я знаю, что не достоин ни твоего доверия, ни твоей любви. Знаю, что разменял все это на старые манускрипты. И все же... ты - единственное, что у меня есть. И я хотел бы передать тебе наследство Атреев.

- Разрушенный замок?

- Нет. Титул, право крови и право рода.

- Посвящение? Что-то не хочется мне плавать невесть где с сомнительными китами.

- Это всегда проходит по-разному. Не обязательно именно так, как ты сказал. Ты ведь говоришь сейчас про Карнавон?

- Луису тоже пришлось несладко.

- Он рассказывал, в чем состоят испытание?

- Да.

- Но наверное, не упоминал, что для безродного оно тяжелее?

- Что значит - для безродного?

- Потомки рода Лаис пытаются вернуть родовую магию. Они не проходили посвящение уже несколько поколений. А мы, Атреи...

- Вы, Атреи.

- Мы, Далан. По крови ты все же Атрей.

- Я этому не рад.

- Но ты достоин этой крови.

- Забавно, что вырастил меня купец, - бросил мальчишка. - Либо купцы с тех пор поднялись в цене, либо кровь снизила запросы?

Шеллен скрипнул зубами. Далан не отвергал его напрямую, но и на контакт не шел.

- Постарайся понять меня...

- Да все я понимаю. Но не хочу.

- Ни у меня, ни у тебя нет выбора. Если ты знаешь о своей крови, ты уже обязан. Вот как Лаис и Карнавон спасали меня, даже против своего желания.

Далан вздохнул.

- Знаю. Поэтому и говорю - если в ближайшие десять лет не найдется другого пути, Ирион с ним, приму я это наследие. А если найдется... не хочу! У меня своя жизнь, свои планы...

Это было лучше, чем ничего, и Шеллен согласился.

Десять лет - серьезный срок, много воды утечет, может, и Далан передумает. И начинать работать над этим надо прямо сейчас.

Шеллен вздохнул, откинулся на подушки.

- Я понимаю, что не слишком приятен тебе, но... расскажи мне о матери, пожалуйста? Я волновался за Лайни и за тебя.

Давлан покосился на дверь, но сдержался.

- Можем позавтракать вместе, и я все расскажу.

- Спасибо. Это будет... весьма снисходительно с твоей стороны.

Далан только махнул рукой.

- Пойду, схожу за едой.

И выскочил из каюты. Шеллен поглядел вслед сыну.

Что ж, из плюсов - Далан молодец. Он может принять наследство, он может передать его дальше, он умен и умеет себя вести.

Из минусов - ему все это просто не нужно. Но это как раз преодолимый минус.

И Шеллен, отбросив в сторону недовольство, принялся разрабатывать планы по приучению сына.

***

Недовольна была и Алаис.

- Что это значит, тьер Арьен?

- Я считаю, что вам нужно побывать на Маритани. А остальное - потом.

- Что мы забыли на Маритани? - Луису тоже хотелось иного. Побывать в Лаис, в Карнавоне, но уж точно не на острове. Стоял тот, и еще постоит. Подождет...

- Я считаю, что вам нужно поговорить со старейшинами.

- Старейшинами?

- Ваша светлость, я маританец и капитан, но я не могу, не имею права объяснить всего, - был бы Эдмон девушкой, он бы нервно стиснул руки. - Поверьте, это необходимо...

Алаис вздохнула, переглянулась с Луисом, и они одновременно кивнули.

В конце концов, они на корабле, а капитан на нем Эдмон. Даже если поднять бунт и захватить судно (допустим, это удастся), никто из них не сможет ни проложить курс, ни довести корабль куда нужно. А значит - Маритани?

- Дайте слово, что увезете нас оттуда в любой момент. Как только мы попросим, - Луис постарался смягчить формулировку, но об интонацию мужчины можно было порезаться.

- Обещаю. После разговора с Советом, мой корабль к вашим услугам.

- Нас не захотят оставить на острове? - Алаис обдумывала и такую вероятность.

- Мы служили Королям, ваша светлость. Мы не тюремщики.

- Рабами торговать вам это не мешает, - едко бросила Алаис.

- Уже мешает. Рабский рынок на Маритани был уничтожен.

- Что?

- Как?

В этот раз Алаис и Луис заговорили хором, но Эдмон понял.

- Громадная волна. С площади слизало все - помосты, клетки для рабов, даже мостовая не уцелела. Камни выворотило... старейшины поняли, это знак. Рынок закрыт навсегда.

Алаис передернуло. Она помнила, как опускала в воду руки и просила... просила ли?

Нет, это слишком самонадеянно, думать, что из-за нее... так не бывает!

- Когда это было?

- С полгода назад. Уже после того, как мы отплыли с Маритани.

Комментировать Алаис не стала. Но решила, что остров все же надо посетить. Вдруг старейшины знают нечто, что и им с Даланом и Луисом пригодится?

***

Эттан Даверт был в ярости.

В бешенстве и гневе.

Преступники-таки ушли!

Выкрали у него из-под носа магистра, и удрали на корабле. Теперь лови ветра в море...

Конечно, он объявит их в розыск, и сына, и Алекс, и даже слуг, но поможет ли это? Вряд ли...

Эттан понимал, что проигрывает, а этого он не терпел. И стук секретаря воспринял почти как личное оскорбление.

- Идите к Ириону!

- Пресветлый, - секретарь весь дрожал, но не удирал. Странно даже. - Вам просили передать письмо...

В руки Преотца лег запечатанный гладким сургучом свиток.

- Кто?

- Они не сказали.

- Так какого Ириона ты принес это сюда?

Вместо ответа секретарь достал из кармана небольшой мешочек. Наклонил его, и на стол Преотца посыпался отборный жемчуг. Эттан удивился настолько, что даже швыряться ничем не стал.

- Что это?

- Они дали мне за то, что я передам письмо.

Даверт бросил взгляд на секретаря, прикинул... Наверняка, большая часть мешочка осела в кармане у мерзавца. Но... Эттан заинтересовался.

- Давай сюда письмо. И пошел вон.

Сургуч легко поддался под пальцами. Сверху был чистый лист. Под ним - еще одна печать.

Несколько минут Преотец смотрел на белого осьминога, оттиснутого в лиловом сургуче, а потом резким движением сломал его пополам и развернул пергамент. Что же пишут ему Тимары?

***

Ант Таламир сошел на берег в Ростали.

Порт был уютным и красивым, а вот мысли у мужчины были черными и грустными. Лидия мертва. Король...

Конечно, он неплохо относится к Таламиру, и признает его способности, но близко к трону Анту уже не быть. Может, оно и неплохо, но куда тогда ему податься? В не покорившийся до сих пор Карнавон?

А ведь ему там не рады. Таламир с каждым днем осознавал это все четче. С каждым штормом, с каждым косым взглядом, с каждым шепотком и сплетней... пожалуй, даже в Эфроне ему были рады больше. Или хотя бы ненавидели меньше. Эфроны и сами были не подарок. Карнавоны тоже, но слишком сильны были суеверия, слишком тяжело было с ними справиться. Да и...

Иногда Таламир думал, что есть в этом нечто такое...

Бесилось и бушевало море, уходила рыба, вблизи берегов все чаще появлялись косатки, и ладно бы они плыли мимо! Тварь же бессмысленная! Куда хочет, туда и плывет!

А эти - плакали.

Рыбаки клялись и божились, что косатки плачут, собираясь в море напротив замка Карнавонов. Каково?

Твари тупые!

Таламир выругал и рыб, и рыбаков, только душевного спокойствия ему это не вернуло. И что будет теперь? Он так долго шел к своему титулу, он столько всего принес в жертву, а теперь? Что с ним станет?

Воистину, чем выше ты взлетишь, тем больнее падать. И падать Таламиру не хотелось, нет.

Будем надеяться, Тавальен дарует ему если и не успокоение, то хотя бы новые союзы. Одно дело - герцог-выскачка, другое, герцог, поддержанный Преотцом. Что удалось несколько десятков лет назад преотцу Лисадндру по отношению к дому Лаис, удастся и преотцу Эттану.

Почему нет?

И Таламир зашагал к таверне.

***

Таверна была небольшая, для 'чистой публики', и мужчина позволил себе расслабиться. Заказал обед, выпивку, поудобнее устроился на стуле...

Музыкант перебирал струны гаролы. Достаточно полный, седоватый, настраивал инструмент... будет развлечение к обеду. Действительно, таверна не из худших.

Но...

Слух у Таламира был. Сам бы он ничего отродясь не сыграл, но отличить знакомую мелодию брался. И то, что принялся играть менестрель... было ему знакомо?

Определенно.

Та-та - тарата - та-та. Та-та-тарата - та.

Таламир готов был поклясться, что никогда не видел этого мужчину. Так откуда же он знает музыку?

Он думал над этим вопросом, когда пил пиво, когда слушал веселые слова, о том, что губит людей вода, думал, пока поедал свой обед... осенило его далеко не сразу.

Он никогда не слышал слов. Он слышал музыку.

И слышал ее - от своей жены.

Когда он купил Алаис гаролу, от нее буквально, стало негде спастись. Она играла каждую свободную минуту, объясняла, что всегда мечтала, но отец не позволял, а сейчас, раз уж она герцогиня... позвольте уж исполнить хоть одну маленькую мечту...

Он не запрещал.

А что, супруга, которая играет на гароле, это аристократично. Или хотя бы оригинально. Таламир точно знал, что Алаис не сделает ничего во вред себе, то есть в ущерб его о своей репутации, не так она глупа. Даже слишком умна оказалась.

И вдруг...

Дураком мужчина не был.

Алаис никогда не училась.

Алаис наигрывала эту мелодию. То есть - это ее музыка? Так откуда мужчина ее знает?

Он знает Алаис? Или...?

Руки действовали быстрее головы. Таламир бросил певцу золотой, мух лучше ловить на мед, не на укус.

- Посиди со мной, добрый человек...

Стоит ли говорить, что менестрель принял приглашение?

И выпил вместе с благородным тьером, и закусил, и вскорости рассказал, что не его это, конечно, песня. Не его.

Где слышал?

Так с маританского корабля донеслась. Женский голос пел, а мужики подхватывали. А он на тот момент и медяка не имел, вот сидел, слушал, слюни глотал... на корабль, конечно, напроситься не посмел, но запомнил, как есть, запомнил. Та женщина долго играла.

Пела тоже она.

Как звали?

Да вроде как Алекс. Или что-то такое... не помнит он точно.

Будь Таламир собакой, у него бы шерсть дыбом встала от этих новостей. Он честь по чести расплатился с менестрелем, отпустил его, и принялся размышлять.

Алекс... или Алаис? Или Алекс?

Герцогиня на маританском корабле?

Герцогиня на Маритани?

А ведь может, может... а что его люди ничего не узнали, так и ничего удивительного. Ему бы сразу, дураку, догадаться, что маританцы за своих герцогов и в огонь, и в воду, только вот никому не надо было, а Алаис пригодилось. Могла она так поступить?

Могла.

И что теперь делать?

Очень хотелось погрузиться на корабль, и отправиться на Маритани, но здравомыслие взяло вверх. Найдет он там чего, или нет, это еще вилами по воде писано. Маританцы могут и притопить чуток, если он явится как сейчас, с одним кораблем, без солдат, без поддержки. А вот если сначала договориться с Преотцом, потом нанять наемников, а там уж и поговорить...

Или как-то выкрасть девку, или еще чего придумать...

План составлялся медленно, но верно. Таламир не проигрывал битвы потому, что умел видеть на шаг вперед. Оставалось понять, сумеет ли он выиграть войну.

***

Пересказывать ли свой сон Луису?

Тут у Алаис сомнений не было, надо рассказать. Что она и сделала в тот же день, ближе к вечеру. Луис внимательно слушал.

- Нет, мне ничего не снилось. Или я не помню...

- Может, я более восприимчива, потому что побывала на Маритани?

- А те сны?

- Поди, забудь такой кошмар? - хихикнула Алаис. Луис вспомнил Змея и поежился, словно по спине ледяной водой плеснули. Жуть какая!

- Расскажи мне подробнее. Пожалуйста...

Что-то царапало Луиса, что-то раздражало его, Луис не понимал сразу, но потом, когда речь зашла про то, во что были одеты Преотец и Тимар, и Алаис упомянула о кольце...

Мужчину словно током пробило.

- Это?

Были вещи, которые он не смог оставить Эрико и его девке. Мамина память... ларец и книга. Не смог...

Кольцо тускло блеснуло звездчатым сапфиром, легло на ладонь Алаис, и Луис подумал, что большинство женщин сейчас взвизгнули бы от восторга. Да и юбки задрали бы за такой камень.

Алаис же повертела кольцо в пальцах, медленно кивнула.

- Кажется, это оно.

- Но как тогда она оказалось у моей матери?

Алаис медленно прижала пальцы к вискам.

- Луис, милый, давай рассуждать логически?

- То есть?

Луис насторожился, предполагая, что ничего приятного не услышит, и не прогадал.

- Начнем с простого. Тимары потребовали от Эртало сделать им мальчика. Вместо этого они получили смерть. Это кольцо было на пальце Эртало. А потом оно пропало вместе с первым Преотцом.

- Ну... да. Даже на портрете... кстати!

Портрет Луис помнил. А вот кольцо... не так уж тщательно художник его выписал, очень средне. Да, перстень, да, с сапфиром, как ты всю оправу покажешь? Портрет-то Преотца, а не кольца. Может, и это, может, и другое...

- Мы предполагаем, что убит был Тимар. И пропал Эртало.

- Да.

- А если Эртало решил убить Тимара, но попался в ловушку сам? Допустим, герцог что-то умел...

- Ты хочешь сказать, что той ночью были убиты не все. Кто-то ушел...

- Допустим. Много доверенных людей у Эртало было? Ирион его знает... не всем же доверишь... ты бы шел на такое дело... допустим?

Луис вспомнил тьерину Меланию. По сердцу царапнуло - ведь девочка же была совсем, покачал головой.

- Много доверенных людей не бывает. В те времена власть герцогов была еще сильна, Тавальен только зарождался, если бы узнали, что Дион причастен к смерти одного из них, размазали бы, как масло по лепешке.

- Вот!

- Ты хочешь сказать, что людей у Эртало не хватило...

- Для всего задуманного? Да, он мог что-то не рассчитать. Допустим, его люди убили Тимара, или смертельно ранили, но герцог что-то сделал. Полег Эртало, полег Тимар, а остальные... ушли?

- И забрали с собой кольцо?

- Глупо было бы спихивать за борт тело с драгоценностями.

- Допустим. Тогда оно должно было попасть к Тимарам.

- Или кто-то сунул его в карман. Но я больше согласна с тобой, в такой ситуации не до шкурничества.

- Хорошо. Как это кольцо могло оказаться у моей матери?

- А тут начинается вторая часть Марлезонского балета.

- Чего?

- Извини... одним словом - вторая часть. Представь себе, захват замка. Мне, вот, и представлять не надо, никому из нас уйти не удалось. И мы еще были в осаде, то есть у нас были шансы, были возможности... а Лаис?

- Насколько я помню, там нашелся предатель...

- Ага. И кормилица, деревенская баба, хватает малявку, хватает реликвии рода... ладно, не совсем реликвии, но что-то достаточно важное, и бежит... куда?

- Эммм...

- Потайные ходы - это то, что известно всем. Или, к примеру, кто-то запихивает ее туда, а сам остается прикрывать отход. И кормилица проносит ребенка через все ловушки... по воздуху?

В таком изложении романтическая история совершенно не смотрелась. Луис насупился.

- Ты хочешь сказать...

- Безусловно, ты - Лаис. И в одной части история верна, та девочка была из герцогского рода. А вот в остальных...

Луис молчал достаточно долго, смотрел на воду, размышлял. И наконец, решился.

- Ты считаешь, что та самая кормилица могла быть предателем?

- Не знаю. Может, и так. А может, и иначе. Она могла предать и впустить врага в замок. Она могла за что-то мстить герцогу. А могла и

получить предложение, из тех, от которых не отказываются, от нее ведь не требовалось ничего страшного или сложного. Всего лишь отнести малышку, куда ей сказали, и повторить, что выучила.

- А кольцо?

Алаис смотрела хмуро и зло.

- Второй вариант тоже возможен, хотя мне и не хочется о нем говорить. Допустим, она сказала, что ее ребенок - герцог, а этот...

- И убили ее ребенка? Извини, но это точно бред. В таком случае убили бы обоих детей.

- Логично. И к чему мы приходим?

- Как могло к ней попасть это кольцо?

- Вариантов много. Допустим, человек на котором оно было, погиб, и кольцо было снято с трупа...

- Ага, кольцо Преотца всегда надевают, идя на штурм чужих замков, - заразился ехидством Луис.

- И я даже знаю, куда его надевают, - не осталась в долгу герцогиня.

- Неубедительно.

- Знаю. А какие еще версии? Понимаешь, гадать мы можем о многом. Допустим, кормилица была любовницей того, кто это задумал. Ей пообещали награду, которую не собирались отдавать, и она сбежала, а кольцо прихватила в качестве личной мести. Или она пересидела все в тайнике, а потом выбралась, прихватила, что в карманы вошло, да и давай ноги? Или кто-то помог ей выбраться, но потом пал в бою... если уж не думать о людях плохо, такое тоже могло быть. Я могу с ходу нагадать десятков вариантов, только вот правды мы не узнаем.

- Я. А ты, может, и увидишь, раз уж видишь...

- Я не вижу того, что относится к моим предкам, Луис. И ты тоже не видишь, ты еще не понял? Мы видим память Моря. То, что было с Королями. Со Змеем. И Далан, кстати, ничего не видит.

- Он и не знал ничего.

- Я надеюсь, что это посвящение, - честно призналась Алаис. - И надеюсь, что нас нельзя никак найти по крови...

- Я никогда о таком не слышал.

- Я тоже. Но вдруг? Мне с каждым днем все страшнее. У меня ребенок, я хочу жить ради него, я хочу вырастить малыша, увидеть, как он станет мужчиной, женится, я вообще хочу хоть немного для себя! Разве это запрещено? Я ведь не половину мира прошу, а только кусочек жизни... - Алаис трясло, и Луис обнял ее за плечи. - Так мало... так много...

- Не плачь, маленькая. Я никому не позволю тебя обидеть...

Алаис всхлипнула.

- А что от нас зависит? Если я права, то против нас сейчас сила, с которой мы не справимся, даже не сможем попробовать, у них-то сколько веков подготовки, а у нас что? Мы кто?

- Мы - наследники герцогской крови.

- И нашим родным это ничем не помогло. Никак.

- Они не знали. А мы хотя бы догадываемся...

Алаис рассмеялась недобрым смехом.

- Луис... ты не понимаешь главного? С этим кольцом...

- Почему же. Я понял.

Луис и правда все понял, только озвучивать не хотел. А получалось...

- Я отлично понял, что кольцо было у Тимаров. А значит...

- Кто-то из них был там. Или твоя героическая кормилица была у них в гостях. Или... не знаю! Хоть что бы знать, а так - голова кругом! Дикий недостаток данных!

- Да, на Маритани нам точно надо. Может, хоть что-то узнаем?

- А будет ли польза?

- Главное, чтобы вреда не было.

***

Следующая встреча с магистром Шелленом у Алаис и Луиса состоялась только через два дня. И к ней готовились обе стороны. Присутствовали сам магистр, Луис, Алаис и Далан. Рыцари хотели участвовать, но магистр отказал на основании того, что это дела герцогских родов. И поставил их сторожить дверь каюты. Луис поглядел на это, и попросил Массимо приглядеть за рыцарями.

Кстати - не зря.

Эдмон Арьен хотел принять участие в разговоре, но Стэн Иртал вежливо попросил его подождать за дверью и не лезть к высокородным герцогам. Пусть они сами между собой договорятся.

Капитан остался недоволен, но ругаться не стал. Успеет еще...

Обстановка в каюте была крайне напряженной. Магистр молчал, не спеша начинать разговор, Далан сверкал злыми глазами - его бы даже не позвали, если бы не заступничество Алаис, а Луис закономерно не доверял магистру. Так что мирных переговоров не ожидалось.

И первой начала Алаис.

- Господа, я тут одна среди вас - дама, а поэтому прошу предоставить мне первое слово, - мужчины переглянулись, но смолчали, и Алаис продолжила. - Начнем с того, что все мы на одном корабле. И все мы скоро

окажемся на Маритани, а вот что нас там ждет - неизвестно. Если мы будем каждый сам за себя, нас просто сломают, как пруттики. Если нет... я сейчас выскажусь честно и открыто - мы друг другу не доверяем. У каждого из нас свои беды и проблемы, свои обязанности и обязательства. Но... мы все здесь - от крови древних герцогов. И можем сделать хотя бы минимальное - не предать друг друга. А вот как это сделать...

Далан подошел к Алаис и положил руку ей на плечо.

- Алаис, мое слово. Я не сделаю ничего во вред тебе.

Алаис похлопала юношу по руке.

- Не надо, Далан, не зарекайся. Понимаешь, я не знаю, с чем или с кем мы можем столкнуться. Что нас ждет, чего от нас хотят...

Магистр скривил губы.

- И весь этот спектакль задуман, чтобы разговорить меня? Я сейчас расчувствуюсь, глядя на сына, расплачусь, и выдам вам великие тайны?

Далан сжал кулаки.

- Подозреваю, вы не расплатетесь, даже если меня убивать на ваших глазах будут. Пятнадцать лет не виделись, и сейчас... пфффф, отец нашелся!

- Прекрати, - цыкнула Алаис. - Что за детские выходки?

- Он первый начал, - Далан смотрел в стену и выглядел при этом ужасно смешно. Магистр смотрел в стену, и настолько они с юношей были похожи в эту минуту, что Алаис от души фыркнула.

- Сдуйся, юный отрицатель. И тебе, и магистру еще работать и работать, чтобы стать родственниками не по названию, а по духу, но возможно это будет только в том случае, если мы все выживем и вернемся. Не нравится вам, магистр? А на Маритани, думаю, с вами церемониться не станут. Или вы так уж неуязвимы для шантажа? Я-то не стану вредить Далану, и Луис не станет, но на Маритани мы все чужаки. Хоть трижды герцоги, а только клятвы давались сколько поколений назад? Думаете, их за это время не нашли,, как обойти?

Намек магистр понял. Вздохнул, потер лоб.

- Ладно... что вы хотите знать?

- Я не слишком интересовалась Маритани. А вы?

- Работа у меня такая была, - Шеллен посмотрел на потолок, но гениальных ответов там написано не было, пришлось выкладывать то, что есть в голове. - Наш Орден был основан, чтобы найти потомков Королей. И... между нами - зря. Мы честно искали, мы перекапывали архивы, мы... мы много чего делали, но это не помогало. Люди королевской крови ни разу не попали в поле зрения Ордена.

- Да неужели? - прищурилась Алаис. - А как же то, что Атрей породнился с Дионом?

- Этот брак оказался бесплоден. Уроды и монстры.

- Ни одного живого ребенка?

- К сожалению. Короли не могли родниться с герцогскими семействами, может, и здесь сработало то же самое. Даже наверняка.

Алаис прикусила ноготь.

Короли не могли... а их отдаленные потомки? Ведь у Эртало были дети...

Допустим! Просто допустим, что половина крови - это еще много, а кварталон уже нормально. И получим жизнеспособное потомство? Но бывало ли такое в истории?

- А во втором поколении?

- Простите?

- Королевская дочь вышла замуж, ее дети породнились с герцогами, было ли там потомство. Или нечто подобное?

Шеллен глубоко задумался.

- Я не настолько хорошо знаю историю, но суть одна и та же. Если потомки Королей роднились с герцогскими родами, рано или поздно они вымирали. Ну... насколько мне известно.

Угу. Остался ли жив потомок от брака с Дионом, тоже неизвестно. Может, и жив. А может...

Кракен его знает!

Магистр впился глазами в лицо Алаис.

- Рассказывайте, герцогиня. Я же вижу, что вопросы неспроста?

Алаис вздохнула.

Ах, как соблазнительно было приберечь карту в рукаве, оставить что-то в секрете... нельзя. Не сейчас, когда доверия еще нет, только делаются первый робкие шаги друг другу навстречу... да и что даст этот секрет?

- Нам с Луисом стало известно кое-что об обстоятельствах гибели первого Преотца. У него был ребенок от одной из Тимар. И - нет. Сразу скажу, я не знаю ни имени, ни что стало с этим ребенком - ничего! Только сам факт.

Луис молча кивнул, подтверждая слова Алаис.

Шеллен прищурился.

- И это все?

- Почти.

Мягко стукнул по столу перстень Луиса. Шеллен протянул руку. Взял его, повертел... Алаис даже поверила бы в его спокойствие, если бы не

выступившая на висках испарина. Не едва заметная дрожь тонких пальцев.

- Кольцо Признания... как оно у вас оказалось?

- Признания?

- Вы не знали?

- Я считал, что это кольцо Преотца, - Луис пожал плечами.

- Почти.

- Почти?

- Это кольцо королевского сына. Если хотите, бастарда. Дион был не первым за историю, сами понимаете. Вот, когда бастарда признавали, ему отдавали это кольцо. Он стоял хоть и выше герцогских родов, но Королем не был.

- Вот даже как, - кивнула Алаис. - У него были какие-то свойства?

- Конечно. Как и у герцогских колец, если вы не знаете. Если кольцо носит человек, в котором нет крови герцога, или короля, в нашем случае, он умирает. Быстро.

Алаис прищурилась.

- Магия?

- Свойство Королевской крови, - отрезал герцог.

Алаис на миг задумалась.

Простите, в яд как-то не верится. А во что можно поверить?

Да в мутацию!

Что может убить одного и оставить в живых другого?

Лучевая болезнь. Специалистом Алаис не была, но точно знала, что сопротивляемость у всех разная. Допустим, просто допустим. Существует чуть более радиоактивный металл, и у определенных людей есть к нему устойчивость. Это, конечно, совершенно ненаучно сейчас, но кто его знает, как будет потом? Допустим, не болеют люди с четвертой группой крови резус отрицательный. И плюс еще какие-нибудь редкие факторы. А все остальные, подвергаясь воздействию радиации, пусть и в самых малых дозах, попросту умирают? Если в эти кольца пошло что-нибудь внеземного происхождения...

Так можно до любой ситуации додуматься.

Скажем, Короли - потомки инопланетян, как и герцоги. И они с этим типом радиации сталкивались, и им все равно. А местные -дохнут. Потому, кстати, и идет вырождение - когда скрещиваются внутри одной популяции, причем очень узкой, всего шесть человек, поневоле выродишься. Может такое быть?

Ага, почти...

А Мировой Змей - это зародыш инопланетного глиста, которого

инопланетные биологи запустили в океан - пусть растет? Алаис тряхнула головой, приходя в себя. И вовремя, потому что Луис уже вкратце пересказал, как у него оказалось кольцо. Шеллен подумал, покачал головой.

- Не знаю... странно как-то.

- Вы проверяли им кандидатов? - прямо спросила Алаис.

Шеллен дернулся. Но видимо, она попала в точку.

- Преотец передал кольцо ордену. Настоящее. У него был дубликат, который и пропал вместе с ним. А наше кольцо... оно тоже исчезло.

Луис смотрел недобрым взглядом.

- При нападении на Лаис?

- В те времена. Да.

- Замечательно...

Алаис поспешила вмешаться, прежде чем разговор войдет в активную фазу.

- А это которое? Ваше или Преотца?

- На этот вопрос можно ответить лишь одним способом. У вас есть кто-то ненужный на примете? Можем надеть на него перстень, другого не дано.

Алаис замотала головой.

- Не верю!

- Простите? - оскорбился магистр.

- Арден простит. Не верю я, что существовали два абсолютно одинаковых кольца. Это невозможно. Золото мягкий металл, там царапинка, тут щербинка...

- Согласен. Но беда в том, что у меня нет описания.

- А где оно есть?

- В Ордене.

А туда еще добраться надо. Ой, как надо...

- Что говорится в хрониках ордена про осьминогов и Преотца? - прямо спросила Алаис.

- Ничего.

- Вот даже как?

- Я не стал бы скрывать, это слишком древняя история. Но про Тимаров и их связь с Преотцом мы не знали.

- Вообще? - усомнился Луис.

- Если бы я знал, не стал бы скрывать, мне это не столь важно.

- Не знаю, вздохнула Алаис. - может быть и так, что это станет важно для нас всех.

- Почему?

Алаис поглядела на Луиса, умоляя взять на себя объяснения, и мужчина не подвел.

- Если у Тимаров где-то подрастает новый Король, что они должны будут сделать?

- Возвести его на трон? - Шеллен пожал плечами. Подумал пару минут. - Подозреваю, что вы не об этом беспокоитесь.

- Именно, - согласилась Алаис. - Останемся ли все мы в живых после этого возвращения Коороля - неизвестно. Нужны ли мы Тимарам, или с нами можно поступить проще и безыскуснее, вот, как с Лаис? Луис ведь ничего не знал, а те, кто живет сейчас под этим именем никогда не пройдут инициацию.

Шеллен вздохнул.

- Без герцогов коронация не пойдет.

Алаис вспомнила пасть водоворота, поежилась...

- А вы станете участвовать в этом? По доброй воле?

Магистр задумался.

- Конечно, по доброй, - поддакнул Луис. - Например, если магистр добровольно будет участвовать в обряде, его сын останется жив. И ему даже ничего не сломают и не отрежут.

- Так ваш отец стал Преотцом? - полоснул злым взглядом магистр.

Алаис поспешила вклиниться между спорщиками.

- Учтите, господа, своего ребенка я под это подставить не дам. И мне плевать на всех Королей мира и моря. Только меня спрашивать не станут.

Шеллен кивнул.

- Да... это тоже возможно.

- Магистр, подумайте о другом. Кто мог знать, что вы - Атрей?

Магистр задумался всерьез. Потом покачал головой.

- Практически, никто. Я ушел из дома до того, как меня представили свету. При жизни матери... сначала я был мал для гостей, потом она заболела, потом умерла и был траур, потом появилась Жинетта, и меня тем более никто не желал видеть...

- Отец провел вас через посвящение?

- Я сам прошел его. Пришел вечером в бухту... дальше, я думаю, вы догадаетесь?

Алаис кивнула. О таком действительно не расспрашивают, ни к чему. Но

- Киты - пели?

Шеллен посмотрел на нее с удивлением.

- Я не назвал бы это песней - в нашем понимании, но - да. Это было...

торжественно. И пронизывало до костей.

Алаис кивнула.

Так уж устроен мир. Киты поют, дельфины, косатки, акулы, осьминоги разговаривают при посвящении. Производят звуки, которые могут...

- У меня было иначе, - Луис смотрел удивленно.

- Ты начинал сначала, а магистр - потомок по мужской линии, у него были другие условия. Ты свое право вырывал из глотки, а ему просто были рады, понимаешь?

Луис кивнул.

- Вас не пытались утащить в море и сожрать, магистр?

- Я сам пустил себе кровь, и море приняло меня. И киты тоже. Отец не хотел проводить меня через посвящение, он колебался. Эта сука была беременна, повитуха сказала, что будет мальчик, и он размышлял... - впервые из-под маски Шеллена выглянул человек. Не магистр, не мистификатор, не рыцарь, не герцог, а просто - человек. Злой и уставший. - Я понял, что если буду тянуть, останусь и вовсе с носом... взял из тайника кольцо, кинжал, медальон, отправился в бухту прошел посвящение, и... ушел восвояси.

- Надо полагать, не с пустыми руками?

Шеллен фыркнул в ответ на вопрос Алаис.

- Это принадлежало мне. Я отказался от денег, власти, славы, но не от крови предков. И я знал, что не смогу выжить в чужом мире без денег, сразу. Пока я искал свой путь, онигодились. Не стану лгать, я не писал отцу, не отправлял ему денег, я просто пропал вместе с фамильными реликвиями...

- Далан, у тебя есть повод гордиться отцом, - заметила Алаис. Мальчишка посмотрел удивленно, и женщина рассмеялась.

- Подумай сам, смог бы ты так все просчитать,, спланировать, осуществить, не струсить? Да и магистром Итана Шеллена Атрея сделали не за красивые глаза, так ведь?

Далан уважительно кивнул, а Алаис получила благодарный взгляд от магистра. И решилаь.

- Магистр, я прошу вас об одном. На Маритани мы должны действовать воедино. Не соглашайтесь ни на что, предложенное вам, как бы оно не было соблазнительно. Только нам. Всем нам.

Шеллен хмыкнул.

- Если верить слухам и сплетням, а я считаю, что им стоит верить, на Маритани нам будут рады, но своеобразно. Королевская гвардия верна лишь Королям.

- А герцогам?

- Если Короли вернутся... нет, я не знаю, что именно нам предложат или скажут но я готов поддержать вас. А что вы хотите получить от маританцев?

Алаис думала недолго.

- Помощь - не бесплатную. Я тоже ушла не с пустыми руками. И гарантии безопасности для наших детей.

- Это кто тут деть? - возмутился Далан.

- Простите, дедушка, - Алаис сощурилась. - Разумеется, в вашем почтенном пожилом возрасте...

Далан дернул ее за прядь волос.

- Поганка.

- Сам поганец.

Луис переглянулся с магистром Шелленом, вздохнул.

- Действительно, кто тут ребенок?

- На этот вопрос ты мне ночью ответишь, - отрезала Алаис. Шеллен шевельнулся в кресле.

- Вы... вместе?

- Детей не будет, если вы об этом, - Алаис и не подумала отрицать.

- Дело ваше, но я рад, что вы знаете о последствиях, - согласился магистр.

- Даже о том, что наши отношения обречены, - согласилась Алаис. - Но лучше иметь и потерять, чем никогда не получить.

- Интересная точка зрения.

- Это сейчас не столь важно. Я не настолько ценна для Луиса, чтобы его можно было мной шантажировать, да и наоборот - тоже, - Алаис взмахнула рукой. - Наши отношения породили не любовь, а одиночество и боль. А вот кем нас можно шантажировать...

Четверо человек переглянулись.

Ни слова не прозвучало в каюте, но...

У Алаис - ребенок. У Шеллена - Далан. У Луиса - брат и сестра. Мало?

Очень, очень много.

И именно сейчас герцоги понимали, что им надо держаться вместе. Обязательно надо. Эх, жаль, не успели поговорить с Карстами, но теперь поздно.

***

Мирт стоял на берегу бухты.

Ровно час назад он стал свободным человеком. Не женат, детей нет...

есть только герцогство. Преотец ответил, что Лусия пропала, и Мирт решился.

Не смог бы он... просто не смог бы прикоснуться к женщине, которую... которая с его отцом...

Когда он увидит Лусию, он узнает, что произошло. Тогда и спросит за все, тогда и взыщет долги, а сейчас...

Развод.

Море плескалось у ног, вскрикивали тонкими голосами дельфины.

Мирт медленно разделся, вошел в воду и поплыл. Соленая вода поддерживала его тело, вскоре он почувствовал, что не один, и коснулся носа дельфина. Этого крупного самца со шрамом он выделял из всех остальных. Сначала они виделись реже, потом он стал приходить каждый день, они плавали вместе, и дельфин пел Мирту. Подставлял крутой бок, позволяя держаться за себя, если парень уставал, буксировал герцога к берегу, с радостью участвовал в игре, подбрасывая мужчину носом, как мяч...

Мирту это нравилось.

Он ощущал себя, как связанный человек, с которого раз за разом спадают невидимые путы. Веревки ли, цепи...

Раньше он видел все, как сквозь воду, а сейчас, с каждым разом, с каждым купанием, мир становился все четче, ярче, красивее...

Наплававшись до сведенных судорогой ног, Мирт позволил себе расслабиться в воде, держась за упругий бок дельфина. Ему было трудно, сложно, иногда больно и тоскливо, но вернуться в прежнее состояние?

Нет!

Никогда!!!

Словно почувствовав настроение друга, дельфин ловко вывернулся и ткнул его носом. А нечего тут хандрить! Дельфины - они умные, они жизнь знают лучше людей. Есть море, есть рыба, есть свобода и симпатичная самочка - так что вам, людям, еще надо?

И иногда Мирту казалось, что дельфины - намного лучше людей. Честнее, уж точно.

Глава 3

Ах, Маритани...

Плавание подошло к концу намного быстрее, чем хотелось бы Алаис. Она бы еще пару лет поплавала где-нибудь подальше от всех.

- Не прошло и года, - Алаис поставила ногу на священный песок острова. - И рада бы не видаться, а только не дадут.

Эдмон покачал головой.

- Алаис, честное слово, вы зря думаете о нас, как о монстрах. Мы не причиним вам вреда.

- Вы, может, и не причините. А Совет?

Эдмон только вздохнул. Этот разговор повторялся из раза в раз, из дня в день.

- Воля Совета - воля Маритани. Если Совет пойдет против Ее воли, остров будут ждать неисчислимы бед.

- И кого когда останавливали чужие бед?

Эдмон проигнорировал непатриотическое замечание, показал на трактир.

- Здесь вам будет удобно, а я вернусь к вечеру.

- Надеюсь, обойдется без клопов, - магистр кривился, но к трактиру 'Коронованная хрюшка' зашагал одним из первых. За отцом последовал Далан, подмигнув подруге, за ними - рыцари Ордена. Появление у магистра сына они приняли достаточно легко, и принялись натаскивать мальчику в воинских искусствах. То бороться, то метать ножи, то драться на мечах...

Далан с удовольствием занимался. Алаис же...

Ей было интересно, но... не сказка это. Вовсе не сказка, в которой девушка, попав в чужой мир, первым делом надевает бронелифчик и весело вертит двуручником. На деле - меч это несколько килограмм металла, и крутить им сложно. Или запястье вывернешь, или плечо, или на ногу себе уронишь тяжеленную дуру... не с ее цыплячьим весом и нулевой подготовкой в это ввязываться. И боевые искусства тоже не для нее. Единственное, что Алаис осваивала на пару с Даланом - метание ножей. А вдруг пригодится? И то, попадала в мишень она примерно один раз из трех, а нужным концом - один раз из пяти-шести. Ну да ладно, жить захочешь, так и кинешь, и попадешь... и не заказать ли нам сюрикены? Пусть они здесь иначе называются и выглядят, но вдруг пригодятся?

Хрупкая беззащитная девушка обязана обзаводиться весомыми аргументами. Хотя бы остро заточенными.

***

Трактир был маленьким и уютным, комнатки чистыми, а лохань с горячей водой - большой и выскобленной до блеска. И служанка помогала Алаис промыть соленые волосы, щебеча о всяких глупостях. Так что женщина чувствовала себя великолепно.

Ребенка она лично оттерла до блеска, и малолетний герцог пускал пузыри на кровати. Взгляд женщины то и дело обращался к сыну.

Страшно...

Алаис, в конце концов, неудобный персонаж. Она уже взрослый и состоявшийся человек с характером, принципами, взглядами на жизнь, из нее не вылепишь, что пожелает скульптор. А вот ее малыш...

Почему никто не думает, что дети беззащитны не только перед силой, но и перед хитростью? Что внушат ребенку взрослые, то он и будет думать. Знать, считать правдой, верить... может, и разберется со временем, но сколько его пройдет?

Что будет дальше?

Неизвестно...

Дверь скрипнула.

- Переживаешь?

Лизетте не надо было долгих разговоров, хватило одного взгляда на лицо Алаис. От 'своих' герцогиня не таилась.

- А кто не переживает?

- Нет таких. Лар говорит, что магистр тоже сам не свой.

За время плавания Лизетта быстро нашла общий язык с рыцарем Ларошем, и окончательно закрепить понимание им мешали только суровые корабельные условия. Негде там, попросту негде. А если и найдешь уединенное местечко, то звукоизоляции там не будет по определению. И удобств тоже. Не тот, простите, у Лиз возраст, чтобы пренебрегать комфортом и душевным спокойствием в угоду страсти.

Алаис выслушала, покивала, и подумала, что целоваться за каждой мачтой влюбленным это вовсе нее мешало. А, ей ли кого-то осуждать?

С их общей с Луисом каютой и загрызенной до полного непотребства подушкой? Отдать должное тьеру Даверту, он отлично знал, что надо делать с женщиной в постели. И не только в постели. Мужчина не был эгоистом, заботился о партнерше и более того, проявлял эту заботу в бытовых мелочах. Таких, как тазик с водой, чтобы умыться, или чистое

белье...

Ерунда?

В море это ценнее слитка золота.

- Выглядит магистр вполне прилично.

- Он нервничает и переживает.

Алаис вздохнула.

- Я тоже, Лиз. Я тоже. Пообещай мне, ладно? Если что-то случится со мной, ты обязана будешь бежать - и выжить. И когда-нибудь рассказать Эдмону обо мне.

- Обещаю, - кивнула Лиз.

Алаис не просила позаботиться о сыне, она понимала, что если у маританцев будут свои планы, то Лиз просто пропадет. Но хотя бы это...

Господи, как же страшно....

Арден, Мелиона, Ирион, Маритани...

Да плевать мне, кто там есть в реальности, вы просто помогите, а уж я уверую! Хоть во всех скопом, хоть в каждого по отдельности!

- Доверишь мне малыша, если придется... идти куда-то?

- Доверю.

Алаис не колебалась по той же причине. Если что-то... Лиз не помешает. Она все знает и предупреждена. И она, и Далан...

Хоть бы все обошлось...

***

Эдмон, как и обещал, явился к вечеру.

- Совет хочет видеть вас завтра на рассвете. У моря.

- Где именно? - Луис проводил вечер с Алаис и ребенком, как привык за время плавания. Почти семейная сцена, если не забывать, что ребенок чужой, а совместных у них быть просто не может.

- Я провожу. Я приду на рассвете...

- Только нас?

- Вас, тьерину, и тьера Атрея.

- Обоих?

- Старшего.

- Мой сын?

- Вас просили не брать его на встречу... пока.

- Это все?

- Да, тьер.

- Я вас больше не задерживаю.

После того, как Эдмон Арьен настоял на своем, и привел корабль на

Маритани, Луис относился к нему достаточно прохладно. И пусть скажет спасибо, что не убил. Были у тьера Даверта и такие умения, были...

Эдмон коротко поклонился и прикрыл за собой дверь. Алаис поежилась, и Луис покрепче обнял ее.

- Все будет хорошо, маленькая моя...

Пусть он не особенно в это верил, но успокоить любимую женщину... Ирион!

Любимую?

Впрочем, разбираться здесь и сейчас в своих чувствах Луис не стал. Некогда. Хватит и того, что они могут не пережить завтрашний день, а уж что там в душе...

Останутся живы - разберутся. Умрут - и разбираться будут рыбы. На Маритани хоронят в море.

***

Их встречали на рассвете.

Небольшая бухта, галечный пляж, и шестеро человек, сидящих вразнобой на камнях. Алаис вглядывалась в лица. Спокойные, решительные, просоленные морем... все синеглазые. Все.

Маританцы, такие маританцы....

Ни одного мужчины старше пятидесяти лет. Тот возраст, когда человек еще может ходить в море, любить женщину и укрощать волну, но уже не поддается своим желаниям необдуманно. И на троих герцогов они смотрели спокойно, изучающе. А еще...

У каждого из них был шеврон на рукаве.

Акула, косатка, дельфин, кит, осьминог. А последний щеголял шевроном со змеем. Пять родов,. И над ними королевский. Змееносец и выглядел серьезнее остальных. Старше, увереннее...

Они молчали и смотрели.

Уже через десять секунд Алаис почувствовала себя нашкодившей студенткой на ковре у ректора, и ощущение ей решительно не понравилось. Она поглядела на магистра, который с каждой секундой все сильнее смурнел, на злящегося Луиса...

Можно быть просто юристом, каких много. Но хороший специалист всегда знает, чем удивить собеседника. Это не просто работа, это хорошее знание человеческой психологии.

На Алаис было платье маританского покроя и плащ сверху. Не долго думая, женщина сбросила его с плеч на руки Луису.

- Подержишь?

- Да. А ты...

- А я - купаться, - спокойно заявила Алаис. Под платьем на ней была нижняя рубашка, в которой женщина чувствовала себя, как в скафандре. В ее родном мире платья короче носили. Так что Алаис спокойно принялась расстегивать пуговицы. Жаль, музыки нет, но можно помурлыкать себе под нос что-нибудь сексуальное... о, эффект виден. У того, который с косаткой на рукаве, уши краснеют. От гнева - или понравилось?

А, неважно. Алаис спокойно повесила на руки Луису платье, и направилась к морю.

- Ты со мной?

- Холодноовато...

- Зато проснусь, - зевнула во весь рот женщина, даже не играя. - Я бы еще часика три поспала, но раз уж нет возможности...

Увы, поплавать ей не дали.

Маританец с косаткой перехватил ее за руку.

- Прошу вас, герцогиня...

Алаис, не долго думая, сделала движение рукой. Привычное, уверенное... Надо просто крутануть рукой в сторону большого пальца противника - и кисть слетает с запястья.

- Мы будем играть в игрушки? Тогда не обессудьте. А если нет - давайте разговаривать.

- Оденьтесь, пожалуйста.

Алаис вздохнула. На плечи ей опустился плащ.

- Не стоило доводить ситуацию до абсурда, - магистр Шеллен был спокоен, словно и не он пару минут назад наливался злостью, как яблоко - соком. - Вы знаете нас, как обращаться к вам?

- Здесь и сейчас у нас нет имен, только прозвища. Когда-то мы хранили ваш род, герцогиня...

- Мой род мертв. От него остались я и сын.

Косатконосец поглядел в глаза Алаис.

- Вы прошли посвящение?

- И малыша провела.

- Это хорошо... Тьеры?

Алаис не оборачивалась, но знала, что за ее спиной Луис согласно наклонил голову. И так же поступил магистр Шеллен.

- Обуйся, - Луис опустился перед ней на колени и помог надеть сапожки. Это было кстати, галька с утра была прохладной и ступни мерзли. Мизинцев Алаис уже не чувствовала.

- Спасибо, - Алаис привычным жестом взъерошила мужчине волосы, и

этот интимный жест не укрылся от внимания маританцев, но все промолчали. Пока...

- Наступает третья эпоха, - мужчина со змеем на рукаве перестал сдерживаться. Сначала было время Королей, потом время разобщения, теперь же... Впервые за эти годы герцоги трех родов действуют заодно.

- У нас не было выбора, - Луис развел руками.

- Допустим. И все же, это показательно. Мы рады, что наш человек привез вас на Маритани...

- А мы будем рады, когда узнаем, зачем он это сделал? - взял быка за рога магистр Шеллен. - Мы оказались здесь против своей воли, у нас у всех свои дела, свои заботы...

- И свои короли? - в голосе маританца змеей проскользнула злость. Прошелестела чешуей по камням, капнула ядом...

- Короля у нас нет.

- Но вы можете его вернуть.

Алаис открыла и закрыла рот, не находя, что сказать. Посмотрела на Луиса, на Шеллена...

- Я...

- Мы...

- Не понимаю?

- Нам известно, что в мире есть человек королевской крови. Найдите его и приведите на Маритани.

Алаис, Луис да и Шеллен хором изобразили сцену: 'баран и новые ворота'. Первой заговорила Алаис, просто потому, что слово женщины в этом мире считалось второго сорта, и такой весомости, как слово мужчины, не имело. Скажи что-нибудь не то Луис, и может начаться война. Скажи что-то не то Алаис?

Баба - дура, что тут неясного?

Отличная позиция, которой и пользуется каждая баба, которая не дура.

- Вы хотите, чтобы мы пошли туда, не знаю куда, нашли того, не знаю кого, заметим, которого не нашли вы, а потом привезли на Маритани?

Взгляд 'змеястого' ясно говорил о подтверждении гипотезы. Той, которая про дур-с.

- Как вы думаете, эти годы мы просто сидели и ждали возвращения его величества?

Алаис прикинула, чем могли заниматься маританцы.

- Думаю, сначала вы выживали, потом устраивались в этом мире, потом налаживали быт, и уж в последнюю очередь сообразили, что при

королях жить было лучше, и решили вернуть его величество на престол. Только с чего вы взяли...

Мужчина неожиданно улыбнулся.

- Вы практически угадали. А с чего взяли... Если вы согласитесь, вы получите доступ к книгам и хроникам, которые есть на Маритани, и все поймете сами. Герцоги нам нужны не столько, чтобы привезти короля сюда, сколько, чтобы короновать его.

- Ах, вот оно что... значит, ритуал коронации неосуществим без круга герцогов?

- Вы о нем знаете?

- В Карнавоне тоже есть летописи, - кивнула Алаис. Поняв, что планируется не бессмысленный и безжалостный квест, она чуть успокоилась, и принялась вытягивать подробности. - Допустим, три герцога у вас есть. И даже есть способ их уговорить - я угадала?

Маританцы переглянулись. Луис положил руку на эфес клинка, Шеллен сделал шаг вперед.

- Шантаж?

- Я бы не стал называть это именно так, - определился старший маританец, поглядывая на Алаис уже без особой симпатии.

- Но у меня ребенок, у Луиса брат с сестрой, а у магистра сын и любимая. И обо всем этом, надо полагать, подробно и прилежно доложил капитан Арьен?

Маританец развел руками.

Да, дорогая герцогиня, вы понимаете, что мы понимаем, что вы понимаете - и так до бесконечности. И факты остаются прежними.

- Тогда давайте назовем вещи своими именами. После смерти последнего Короля герцоги попробовали под давлением короновать Альберта Диона.

- И негодяя сожрал Ирион.

- Искренне надеюсь - не отравился, - подвела итог Алаис. - Потом началось безвластие, которое, отметим, было выгодно герцогам, поскольку они надеялись половить рыбку в мутной воде. А королевские дети, если они были... были?

- Да. Двое.

- Были еще малы и на трон не годились. Ни в каком виде. А там закрутило-завертело...

- Примерно так, герцогиня. Откуда такие глубокие познания в истории?

Алаис могла бы честно сказать, что в России двадцатого века было

нечто подобное. Когда дробили Советский Союз, каждая 'страна' надеялась, что урвет себе кусок пожирнее и половит рыбку. А потом вдруг оказалось, что ты не то, что на рыболова, а даже на рыбку-то не тянешь. Так, жаба средних размеров. А потому - сиди и не квакай.

Понятное дело, что карьеристов хватает везде, и понятное дело, что мозгов им при раздаче обычно не хватает. Вот герцоги и решили, что они самые умные. И продолжали свои герцогства, власть и даже жизни...

Кто бы объяснил идиотам, что титул, деньги и даже власть - не гарантия бессмертия, кишки у всех устроены одинаково, а избыток металла в организме не лечится?

Алаис отродясь не страдала имперскими амбициями, но лучше уж один дракон, чем пятьсот пиявок, нет?

- Я много читала, и размышляла, - ограничилась она кратким ответом.
- Скажите, то есть от нас требуется...

- С этим кольцом дело становится намного проще. Вы можете проверить человека, просто надев кольцо ему на палец.

- А если он не королевской крови?

- Он умрет.

Алаис пожала плечами.

- Почему тогда не поступить проще? Положите кольцо на камень и объявите, что тот, кто проносит его... суток хватит?

- А тот, кто подменит его? Думаю, спрос будет большим? - парировал маританец.

- А змея кормить уже не надо? Пусть голодает?

Луис положил руки на плечи Алаис.

- В принципе, я согласен с герцогиней. К чему нам ехать куда-то и проверять...кстати - вы знаете, кого именно?

Маританец медленно опустил веки.

- Знаем. Подозреваем уже несколько десятилетий, но доказать или опровергнуть не можем.

- Теперь вы можете провести предварительную проверку. А мы можем оказать вам помощь другого рода, - Луис медленно протянул кольцо маританцу. - Возьмите, пусть оно будет у вас.

Маританец медленно взял его рукой, затянутой в перчатку, положил на камень рядом с собой, тщательно следя, чтобы не прикоснуться. Луис мысленно порадовался, что тоже надел перчатки.

- Благодарю.

И тьер Даверт не удержался, чтобы проверить свои подозрения.

- Скажите, а голыми руками к нему прикасаться могут...

- Только короли. У всех остальных очень быстро наступает реакция. Распухает рука, лицо, человек начинает задыхаться и умирает.

- И сколько для этого надо времени? Час? Два? А то проверять замучаешься?

- Пара минут. Герцогские кольца слабее, королевское сильнее.

Алаис обменялась взглядом с Луисом. Она отлично помнила, как Луис показывал ей кольцо, как небрежно надел его на палец, как они занимались любовью, и он был в этом кольце...

Твою ж рыбу!

Судя по взгляду, Луис тоже прекрасно это помнил, и не собирался обнародовать свое открытие. Есть вещи, о которых лучше помолчать, целее будешь.

- Вы можете проверить человека этим кольцом, а у нас еще есть другие дела. Я не принял наследие рода, магистр должен побывать в своем замке, да и договориться с Тимарами и Карстами вам тоже стоило бы.

- С Карстами, - вздохнул мужчина со змеем.

Герцоги переглянулись. Выводы все сделали одновременно, и они совпали.

- Осьминоги, - процедила Алаис.

- Твари морские, - Шеллен почти шипел.

То, что произнес Луис, заставляло сильно усомниться в родословной осьминогов. Но это был минутный приступ гнева. В конце концов, выбора-то у них и нет.

- Карст... кто у нас там?

- Мирт Карст, - коротко пояснил Луис. - С ним реально договориться... наверное. Когда я видел его последний раз, он как бы жил не в этом мире.

- Сейчас он пришел в себя. Наши люди доносят, что он вполне успешно правит своим герцогством. И недавно направил Преотцу прошение о разводе с некоей Лусией Даверт, - в голосе мужчины с акулой на груди звучало откровенное ехидство. Луис только пожал плечами.

- Это и к лучшему. Вместе им все равно не быть, так что...

- У меня вопрос! - Алаис прищурилась. - Есть ли у вас летописи времен Королей? Мне бы хотелось знать, с кем они еще роднились...

- И почему прерывались эти линии? - вопрос задал мужчина с косаткой на рукаве. Алаис смотрела пару минут, а потом медленно кивнула.

- Да. Меня задевало несоответствие. Короли могут взять за себя любую девушку, а вот те их дети, которые роднились с герцогскими родами...

- Неужели стоит объяснять такие простые вещи умной женщине? -

искренне удивился мужчина.

- Убивали или просто давали выпить нечто, способствующее бесплодию? - уточнила Алаис. Она уже обдумывала этот вопрос, и пришла к выводу, что Короли сами прореживали свою родню. Правильно ли это? Ирион их разберет. Вот, Романовы так не поступали, и что? В девятнадцатом веке столько паразитов царских кровей развелось, что всю кровь из страны высосали... пиявки.

- И то, и другое, в зависимости от ситуации.

Алаис медленно кивнула.

Это объясняло многое. И все же...

- Мне бы хотелось посмотреть записи. Пока мы здесь... пожалуйста.

- Разумеется, герцогиня, - маританец с косаткой вежливо склонил голову. - Никто не посмеет вам препятствовать.

Видимо, сомнения достаточно четко отразились на лицах герцогов, потому что слово взял маританец с осьминогом.

- Не думайте, что мы причиним вам вред. Наоборот, когда вернутся Короли, мы с радостью будем служить и Королю, и герцогам, как и раньше.

Ну да.

Без герцогов нет коронации, без коронации нет короля, а без короля вы просто сброд наемников и пиратов, цена которым - медяк.

Из этой схемы выбивалось лишь одно.

Маритани.

И Алаис не удержалась.

- Что такое Маритани? Или кто такая Маритани?

Островитяне переглянулись.

- Вы умеете задавать неприятные вопросы, госпожа, - вздохнул мужчина с косаткой на рукаве.

- Так что же?

- По преданиям Маритани - дух Моря. Все живое на земле вышло из моря, все возвращается в море, когда придет черед, Маритани породила нас. Но однажды в море упала звезда, и из него вышли несколько человек. и Маритани даровала им свое благословение. Первый из них стал Королем. Говорят, Маритани любила его, как мужчину, а когда настал его черед уходить, он ушел в море. С тех пор кровь богини в детях Короля.

Алаис кивнула.

Насчет моря - она и не сомневалась, теорию эволюции она знала. Забавно, что в этом мире считают так же. А вот Маритани...

Допустим, была какая-то женщина. Допустим, с неба прилетела звезда (здравствуйте, маленькие зелененькие человечки в летающей супнице), и

после определенных мутаций они оказались совместимы с местными. Не со всеми, а только с теми, кто подвергся облучению.

Возможный вариант?

Ирион его знает.

Алаис так углубилась в свои мысли, что очнулась только когда Луис коснулся ее руки.

- Герцогиня...

- Простите. Господа маританцы, могу я задать еще один вопрос?

- Да, конечно...

- Как к вам обращаться? Не по гербам же?

Мужчины широко раскрыли глаза.

- Я думал, что герцоги сохранили эти знания, - искренне удивился главный. Я глава рода Ирт, это главы родов Лас, Кат, Мар, Рей и Вон. - Мужчина последовательно указывал на маританцев с акулой, дельфином, осьминогом, китом и косаткой. Алаис подумала, но сказать ничего не успела - первым оказался Луис.

- Лаис - Лас? Карнавон - Вон?

- Примерно так. Кстати, хочу заметить, что во времена Королей наши рода роднились между собой, и герцоги могли взять в жены девушку из семьи Стражи, не считая это за урон своей чести.

Не то, что сейчас, - хмыкнула про себя Алаис. - Ох, недаром проклинаят жизнью во времена перемен, недаром... Можно сделать сказку - былью, только никто не поручится, что это не сказка братьев Гримм. С кровью, ужасом и болью. И вообще со счастливым концом.

Вслух она этого произносить не стала, наоборот, мило улыбнулась.

- Скажите, а каковы обязанности Стражи по отношению к герцогам - сейчас?

Глава рода Ирт одобрительно улыбнулся.

- Минимальные. Разве что вред не причинять, а так... вы же не принимали клятву, не давали слово...

Алаис кивнула. Понятное дело, за столько лет все развалилось. И...

- Это ведь делали после принятия наследства?

- Да.

- Думаю, нам с этим тоже торопиться не стоит.

По мнению Алаис, вообще не стоило. Никогда. Вот, положи руку на сердце, чего ей хотелось? А того же, что и всем женщинам. Спокойной жизни с любимым человеком где-нибудь в маленьком домике на краю света. Это в мечтах. В реальности же оказывалось, что маленькие домики бывают очень незащитны, так что нравится - не нравится, наращивай

мощность и строй крепость, да и защищать ее гарнизон нужен, а тому нужно платить... а еще если последняя из рода Карнавон не будет появляться в своих родовых владениях, там начнется бардак. И сына не хотелось бы обделять.

Малыш Эдмон не виноват ведь, что отец у него сволочь, сволочь, сволочь...

Нет, не выходит как-то тихого и уютного домика. Но это совершенно не повод брать на себя непонятные обязательства с сомнительными перспективами и последствиями.

Магистр Шеллен сделал шаг вперед.

- Господа, я понимаю, что мы обсуждаем очень серьезный вопрос. И думаю, нам надо будет еще не раз встретиться и все обговорить. Я не возражаю против возвращения Короля, но... как вы себе это представляете? Королевства не согласятся, а вооруженная сила...

- Ирион.

Алаис прерывисто вздохнула. Не видела б она сама гибкое змеиное тело, рассекающее воду, не поверила бы никогда. Но...

- Господа, давайте сразу проясним вопрос. Я уверена, что самая опасная тварь на земле - человек, и не Ириону с ней тягаться. Рано или поздно человек найдет управу на любое существо. А потому не стоит делать упор только на бедного змея?

- Думаю, об этом говорить пока рано, - ушел от ответа косатконосец. - Полагаю, в основном мы пришли к соглашению?

Шеллен медленно кивнул.

- Мы не против реставрации монархии, и готовы помочь. Но рисковать будущим своих родов права не имеем.

Маританцы переглянулись с явным облегчением.

- Это справедливо, - признал тот, что был со змеем на руке. Глава рода Ирт. - Госпожа герцогиня, вы позволите навестить вас завтра?

- Разумеется.

- И мне хотелось бы, чтобы вы ознакомились с некоторыми старинными манускриптами.

А уж как Алаис этого хотелось.

- Только я? - подозрительно уточнила девушка.

- Если кого-то из герцогов заинтересует наследие, которое мы бережно хранили эти века...

Незаинтересованных не оказалось.

***

Следующий совет состоялся на свежем воздухе. До таверны герцоги не дошли, подозревая, что подслушают их там, только так.

То ли дело на камушке, на берегу, на галечном пляже, где даже воду напросвет видно? Авось, чайки пока шпионить не научились.

Первым слово взял магистр Шеллен.

- Итак, герцог, герцогиня, у нас серьезные проблемы.

Алаис поежилась, и Луис, заметив это, притянул женщину к себе. Обнял покрепче...

- Мы справимся, хорошая моя. Мы обязательно справимся. Не волнуйся, пока я рядом, с тобой ничего не случится.

Алаис неожиданно для себя всхлипнула и уткнулась носом в плечо мужчине. Господи ты боже мой, сколько ж она ждала этих слов?

Неважно, что она была умной и сильной женщиной, и сама могла горы свернуть - она и сворачивала бы! Но просто скажите ей такую мелочь! Просто дайте понять, что это - оно! Женщине ведь так мало надо - просто пару слов.

Мужчины поглядели на нее с понимающим выражением. Это ведь так понятно и привычно, слабая женщина, и на фоне ее - они герои и герцоги. А то как-то неправильно, когда женщина любого героя выстирает, высушит и на солнышке повесит. Непривычно.

- Конечно, мы справимся, - поспешил заверить и Шеллен. - Вы умница, герцогиня, я не ждал от вас подобного поведения. Но вы нас всех поразили в самое сердце.

Алаис хлюпнула носом еще раз - и отклеилась от Луиса. Не время сейчас, совершенно не время плакать, драться надо. Или хотя бы прикидывать планы на будущее сражение.

- Простите, господа. Такого больше не повторится. Магистр, прошу вас, я готова слушать.

И во взглядах мужчин мелькнуло уважение. А в глазах Луиса еще и гордость - его женщина!

- Маританцы нас просто так не отпустят. Они сильнее нас, у них на руках все козыри...

- Простите, магистр. Если бы я знала, я бы связалась с наемниками. Но...

- Нет-нет. Вы искренне хотели помочь, и вы это сделали. Лучше уж я буду договариваться с маританцами, чем с Давертом. Им я, по крайней мере, живым нужен.

- До коронации.

- До коронации мы им все нужны. А вот потом...

Луис вздохнул.

- Маританцы заодно с Тимарами - или они играют только за себя?

- Они были и будут на стороне законного короля, - пояснил Шеллен. - Род Мар, конечно, поддержит Тимаров, но ведь есть и остальные пять родов.

- А что должны в связи с этим делать мы? - вздохнула Алаис. - Съездить, проверить кого-то из Тимаров?

- Думаю, с этим маританцы справятся и сами. Нет, скорее, я нужен, чтобы ввести в род Далана...

- Представляю, как мальчишка перенервничал.

- Думаю, герцогиня, вы его сможете успокоить?

- Только сказать правду. Магистр, ваш сын уже слишком взрослый, чтобы так неуместно врать ему.

В своем мире Алаис сказала бы, что Далан - еще сопля зеленая. Там в это время еще живой женщины не видели, и в компьютерные игрушки играют. А здесь - мужчина. Он видел смерть врагов и друзей, терял свободу и находил ее, узнавал неприятную правду о себе и своей семье, помогал в освобождении отца из тюрьмы. Десятой части списка хватило бы любому, чтобы повзрослеть.

Шеллен покривил губы.

- Герцогиня, поймите меня правильно, я люблю своего сына, но...

- А если любите, то не унижайте его недоверием. Это не ваша личная собственность, а разумный взрослый человек, - чуть польстила Алаис Далану. - и поверьте, он вам и так много чего может не простить. Не утяжеляйте свое положение.

- С сыном я и сам разберусь.

Алаис сказала бы, кто и с кем разберется, но ладно уж. Промолчим лишний раз.

- Давайте подумаем о другом, - взял слово Луис, - что нам выгоднее - вернуть Короля, или не возвращать его?

- А от нас тут что-то зависит? - удивилась Алаис.

- Впервые за долгое время сложилась ситуация, при которой герцоги стали доступны для шантажа, - протянул магистр. - Как ни печально это признавать, но меня можно прижать Даланом, вас, герцогиня, сыном, Луис вообще идеальный объект для манипуляций, потому что не только дорожит родственниками, но и ничего не знает о своем роде правах и обязанностях, одним словом - плохо.

У Алаис было наготове другое слово, производное от одной части женского тела, но герцогини не матерятся. Ну... не слишком громко и не на

людях.

- И все же, принятое решение оставит нам простор...

Алаис вздохнула.

- Луис, мне кажется, что ты не совсем так ставишь вопрос. Вот представь - мы кого-то коронуем. Допустим, нас не убьют сразу же, оставят, чтобы получить детей и использовать уже их, но... это не лучшая перспектива. Я хочу, чтобы мой сын жил спокойно и счастливо. А в остальном... Ты думаешь, короли обрадуются единоначалию? Да тут такое начнется... и даже если нас не прикончит вернувшийся Король, уже имеющиеся сделают это с огромным удовольствием. Мы в первых рядах поляжем.

- Над этим я не думал.

- Мое мнение - Король это хорошо, при условии, что мы где-нибудь отсидимся лет сто. Подальше отсюда. Это возможно?

- Наши рода присягу давали. На крови, - магистр смотрел хмуро.

- Короля пока нет. Вы готовы принести сына в жертву старой присяге?

- Он все равно погибнет, если я нарушу клятвы.

- А вот и нет, - ухмыльнулась Алаис. Магистр вскинул брови, и женщина пояснила, уже откровенно ухмыляясь.

- Пока нет законного короля, мы можем отказаться. Вот когда появится коронованный человек, которого мы признаем, все пять герцогов... тогда - да. А до коронации у нас есть определенные права. В частности - хранить трон, чтобы на него не уселся недостойный.

Шеллен покачал головой.

- Казуистика.

- Но ведь правда.

- И как вы себе это представляете, герцогиня?

- Первое, - призадумалась Алаис, - объяснить все Далану. Чтобы никто ему не навешал водорослей на уши и не заставил рисковать головой во имя неясно чьей идеи.

Шеллен кивнул. Тут они полностью совпадали мнениями.

- Предупредить родных и близких, - внес свою лепту Луис.

- Ты - своих, магистр - своих. Я надеюсь, магистр, Шедеры вам еще дороги? Хотя бы Элайна?

Магистр вздохнул.

- Тут вы правы, Алаис. Но боюсь, что больше мы ничего не сможем сделать.

- Мы смогли главное - принять решение. А дальше... как можно помешать коронации?

- Никак. Мы можем признать права претендента, а дальше выбирает Ирион. Если в человеке есть королевская кровь, то...

- Какой процент крови должен быть в человеке? Сколько сменилось поколений, могло ли наследование продолжаться по прямой линии, или тут важен источник? - атаковала Алаис. - магистр, вы один из нас знаете этот вопрос досконально. И... допустим - кровь. А как насчет остального?

- Чего - остального?

- Воспитания. Образования. Навыков. Я навскидку десяток королей назову, которые не могут управлять государствами, но они видели, как это делается, а взять сейчас человека с улицы, и что он сможет?

Шеллен задумался.

- Алаис хочет сказать, что кроме Ириона, который не будет круглосуточно при хозяине, есть еще казначейство и налоги, есть войска и...

- Маританцы...

- Не окажется ли лекарство злее болезни? Они островитяне, от жизни на материках они оторваны, - Алаис потерла кончик носа, чихнула. - Извините. Кажется, я собираюсь простыть. Давайте решать быстрее, нужен нам король неизвестно откуда - или нет?

Мужчины переглянулись, и в один голос вздохнули.

- Нет, не нужен.

- Не от Тимаров.

Алаис тихо порадовалась своему присутствию. Договорились бы без нее эти двое мужчин? Да никогда. Слишком они разные, слишком у них сильные характеры и позиции тоже бескомпромиссные. Я прав - и точка. А вот она - буфер, который смягчает, отводит основные удары в сторону, заставляет думать.

- Тогда предлагаю помочь маританцам до определенного предела. И пусть разочаруются сами.

- Трон не примет недостойного, - магистр явно верил в то, что говорил. Алаис хотела сказать, сколько кретинов полировало троны попами, иногда и в буквальном смысле слова, но передумала. С моря дул холодный ветер, насморк проявлялся все отчетливее... Главное - они решили, остальное можно наверстать.

- Вот и пусть все убедятся... до трона. Идемте?

Возражений не было.

***

Было бы удивительно, если бы ночью Алаис не приснился сон. Даже

два сна.

И в первом...

Она видела уже раньше этого человека. Высокий темноволосый мужчина, правда, раньше она видела его с других ракурсов и в другой одежде. В роскошном придворном платье, на коленях перед умирающим королем, на коронации Альберта Диона...

Ее предок, герцог Карнавон.

Но на этот раз он выглядит усталым и измотанным, дорожная одежда покрыта пылью и грязью, волосы небрежно стянуты в хвост, даже оружие самое простое.

Герцог?

Нет, что вы! Обычный наемник!

Только лицо у него... как будто он чего-то опасается. И на руках у него маленький ребенок.

Это малыш - или малышка, чуть старше Эдмона, завернутый в плащ. Кажется, все же мальчик. Или...

Герцог стоит на берегу моря, смотрит остановившимся взглядом на воду, а потом, решившись, осторожно сажает ребенка на лежащий прямо на земле мешок и начинает раздеваться.

Алаис отмечает, что для сорока-пятидесятилетнего мужчины у ее предка отличное тело - сильное, сухощавое, с развитыми мышцами. Явно не за письменным столом он ночи просиживал.

Когда на нем остается одна набедренная повязка, герцог принимается раздевать малыша... все же это мальчик. И не просто чей-то мальчик.

Глаза такого цвета Алаис уже видела, и не раз.

Морские глаза Королей.

Из одежды откуда-то вытаскивается кинжал, герцог подхватывает ребенка и идет к морю. Алаис замирает в ужасе.

Убьет?

Ой... страшно.

Но вместо смертоубийства, герцог просто заходит в воду по грудь. Поднимает ребенка перед собой на вытянутых руках.

- Кровью и морем, свидетельствую, что это мой сын. Кровь от крови Карнавон, плоть от плоти рода и моря. Да уснет Королевская кровь...

Царапина на запястье герцога, царапина на ручке ребенка, кровь смешивается в соленой воде...

Вода вокруг стоящих людей словно вскипает, кишит рыбой, или осьминогами, Алаис не может понять, что это за мелькание вокруг них, герцог и ребенок словно в центре воронки водоворота находятся. Но из-под

воды никто не показывается. Совсем никто...

- Спи крепко до той поры, пока не призовет тебя Море.

Мальчик не плачет.

Он смотрит на герцога, а глаза у него меняются. Постепенно, потихоньку... и вот они уже не бездонно-синие. Они какие-то невнятные, темно-серые, почти черные.

Карнавон?

И Алаис просыпается, дрожа от ужаса. Не потому, что герцог что-то сделал с ребенком, а потому, что поняла смысл видения.

Король действительно доверил Карнавону самое дорогое, что было у него - сына. Отдал, чтобы герцог спас его, вырастил и воспитал, как своего. И...

Королевская кровь влилась в род Карнавон. И - уснула.

Бывает такое?

Алаис уже готова была поверить во все, что угодно. Если уж Ириона видела... почти лично. Крепко уснула, до той поры, пока... что?

Как Море должно призвать королевскую кровь? Лично ей даже думать об этом не хотелось, но... Не потому ли у нее меняют цвет глаза?

Нет! Думать об этом было слишком страшно.

Рядом зашевелился Луис, приоткрыл глаза...

- Алаис?

- Да.

- Мне сейчас такое приснилось...

Алаис вздохнула. Да, похоже, они в одной лодке.

- Попробую угадать. Твой предок-Лаис?

- Да. И он забрал девочку с синими глазами...

- А еще усыпил кровь королей. Верно?

- Ты... знаешь?

- У меня был мальчик. Во сне...

Луис дикими глазами поглядел на женщину, и принялся уточнять детали. Как оказалось, сходилось почти все. Разве что Лаис поехал забирать девочку с помпой и кучей народа. Кареты, свита...

Ритуал совпал до мелочей. И глаза у девочки стали карими.

Алаис поежилась, обхватила себя за плечи руками.

Выводов вслух не делали ни она, ни Луис, но...

- Интересно, какими станут твои глаза, когда мы уедем с Маритани?

***

Утром ни Алаис, ни Луис не говорили о приснившемся. Им обоим

было страшно. Даже не так - жутко нутряным, нерассуждающим страхом, который заставляет орать и бежать куда попало сломя голову.

Безумно страшно.

Это ведь не абы что, это ответственность, и если они о ней знают...

Алаис мрачно прикидывала, что отвертеться не удастся. Остается минимизировать последствия, то есть - собрать знания.

Незнание закона от ответственности не освобождает, а вот знание - с легкостью. В любом договоре есть сноски мелким шрифтом, есть недоговорки, есть подводные камни, и если их найти...

Она найдет?

Стимул был, и качественный: жить хотелось. Долго и счастливо.

Долго ждать источников информации не пришлось, в таверну явился глава рода Ирт. Алаис и Луис как раз завтракали, поэтому мужчина поклонился и попросил разрешения присоединиться к ним за столом. Луис кивнул, и маританец тут же удобно расположился рядом. Подавальщицы засуетились вокруг него.

- Все маританцы равны, но одни равнее других, - усмехнулась Алаис.

- На мне большая ответственность, неудивительно, что мне и больше внимания, - отбрил старейшина.

- Ответственность часто ломает людей, - согласилась Алаис.

- Возможно и такое.

- С чем вы сегодня пришли к нам? - Луису надоел спор за завтраком.

- Я хотел пригласить вас побывать в наших архивах.

- В Замке? - не удержалась Алаис.

- Замок над Морем закрыт для людей, пока не придет новый король.

- И кто его знает, когда это будет, - протянул Луис. - Тогда?

- Архивы хранятся в доме Совета. Мы старались по мере сил сохранить все необходимое...

- Что вы хотите, чтобы мы там увидели?

- Думаю, вам будет интересно узнать о времени правления последнего короля...

- О коронации, о Тимарах, о Дионе, - принялась загибать пальцы Алаис, - О правах и обязанностях королей и герцогов, о том, какими клятвами они связаны с гвардией, о Змее, желательна правда про орден Моря...

- Десяти дней хватит? - обреченно уточнил глава рода Ирт.

Луис усмехнулся.

- Посмотрим.

***

Ант Таламир въезжал в Тавальен победителем. Или хотя бы человеком, который доволен жизнью.

Как же!

Ему удалось напасть на след беглой супруги, и след этот вел на Маритани. Что оставалось?

Поговорить с Преотцом, заручиться его поддержкой, ну и... вперед!

Въезд в Тавальен не порадовал, но и не огорчил. На свободном месте около ворот торчали колья с телами. Кое-кто был еще и, кое-кто уже умер...

Таламир привычно отсчитал стражникам у ворот пошлину. И решил воспользоваться старым способом - сразу же начать приобретать полезные связи.

Городская стража мелковата для герцога?

Потому Таламир и стал герцогом, что учитывал и такую мелочь. Это аристократы думают, что прислуга слепая и глухая, а она очень даже зрячая и обидчивая. И сколько всего важного и полезного можно узнать от слуг...

- Это у вас кто? - кивок на столбы послужил для завязки разговора.

Стражник сделал большие глаза.

- Это... Преотец.

- Преотец?

- Комендант Ламертины. У него из тюрьмы увели магистра Шеллена...

Кто это такой, Таламир знал.

- Магистр Ордена Моря?

- Преотец аж взбесился. Всех казнил, кто там дежурил, кто на воротах стоял, - стражника явственно передернуло, - а что они сделать-то могли? Когда сынок Преотца и украл магистра?

Таламир подбросил на ладони золотую монету.

- Не хочешь со мной выпить в каком-нибудь уютном трактире? Где здесь можно остановиться и клопов не нахватать?

- Постоялый двор матушки Марты. Проедете по этой улице до конца, потом поворот налево и опять до конца. Вывеска у нее с рыжим котом, сразу увидите. Хотя и дорого, но для благородной публики.

Таламир кивнул.

- Поеду, устраюсь. Захочешь - заходи после смены... как звать-то?

- Лирт, - господин...

- Таламир, - ни к чему выпячивать свое герцогство. Пока - ни к чему, не время и не место.

Таламир ехал по Тавальену, вглядываясь в улицы, дома, людей...

Где-то здесь побывала его жена. Ему еще предстояло узнать, где именно, кто был ее сообщником, найти помощь у Преотца - неужели двое умных мужчин не смогут договориться? А потом он отправится на Маритани.

И если ему не отдадут супругу, там останется лишь голый остров.

Верил ли Таламир в Морского Змея и Маритани, богиню Моря?

Конечно, нет! Ему хватало и веры в себя, свой клинок и свои силы. А боги... это умные люди придумали, чтобы дураки на них работали.

***

Трактир оказался на редкость хорошим, чистым, качественным, со свежим бельем в комнате и приличной стряпней. По вкусу Таламиру пришлось и сама 'матушка Марта' - крупная симпатичная женщина в самом соку. Рыжие косы вокруг головы, высокая грудь, полный зад - так руки и тянутся поддержаться. А то разная придворная сдыхоть... тьфу!

Таламир обжег женщину горячим взглядом, получил в ответ не то, чтобы горячий, но заинтересованный, и кивнул. Не станет же порядочная женщина на первого встречного кидаться. Тут приглядеться надобно...

Лирт появился вечером, попросил доложить о себе господину Таламиру, и с удобством устроился за столиком в нижнем зале, потягивая эль. Таламир спустился, заказал себе того же, плюс копченых ребрышек за свой счет, и вскоре разговор стал весьма непринужденным.

Герцог и простой стражник обгрызали ребра, разливали эль, из третьего уже кувшина, и Таламир слушал последние тавальенские сплетни - Лирт честно отрабатывал угощение.

Так Ант узнал, что сын Преотца вернулся с невестой, вроде как даже с внуком... нашел себе какую-то там, в дальних краях, Преотец их вроде как принял, а сын ему оплатил такой вот неблагодарностью. Черной, можно сказать.

Украл ценного заключенного и уехал с маританцами. Да, Преотец в гневе.

Таламир призадумался. А ведь у него уже есть, что предложить Преотцу. Говорите, на Маритани уехал?

Недолго думая, на следующий же день, Таламир опустил в специальный ящик для писем и свое послание, запечатанное сургучом с гербом Карнавон. А в письме было, что герцог в Тавальене, что просит аудиенции, и что у них с Преотцом найдется о чем поговорить. Например, о маританцах.

Теперь все зависело от удачи.

Оставалось только гулять по городу, слушать свежие новости и ждать ответа. Впрочем, долго ждать и не пришлось.

***

К вечеру третьего дня просмотра архивов, глава рода Ирт понял - он сам готов приплатить, лишь бы избавиться от Алаис Карнавон. Достойная они парочка с Давертом, ох, достойная... только неясно - чего именно. Утопления, может быть?

Луис был вполне приличным молодым человеком. Он вчитывался в хроники, иногда задавал вопросы, иногда просил уточнений, разъяснений и дополнений. Все было логично и взвешено, как и положено мужчине.

Алаис же...

Она могла по десять раз читать один и тот же документ, потом попросить объяснений, потом не понять и попросит еще три раза, потом возмутиться - мол, вы меня за дурру принимаете? После долгих усилий все же понять, в чем суть, но тут же забыть и переключиться на другую тему. К примеру, после отчетов о коронации, потребовать сведения о гвардии...

Одним словом, глава рода Ирт искренне сочувствовал Таламиру - это ж надо так попасть! Акуле в пасть! Себе он тоже сочувствовал, потому как выпускать его из клыков Алаис не собиралась.

С другой стороны, что можно ждать от женщины?

Здорова?

Детей рожает и воспитывает? Заботится о них?

Дом ведет?

Уже все неплохо.

Дом Алаис не вела, но ребенка буквально из зубов не выпускала. Даже в дом Совета с собой носила, хорошо хоть нянька у герцогини была, и та постоянно не тискала чадушко. Но кормила только сама, совершенно заморочив бедному старейшине голову каким-то... имитетом, антителями и еще кучей странных слов.

Старейшине и в голову не приходило, что это тщательно проработанный план - насколько удалось его согласовать. Основная ударная сила приходилась на Луиса, который уже копался с бумагами в архивах Карста, магистр Шеллен вел вежливые беседы, а Алаис...

Шумовая завеса, отвлечение внимания... да что хочешь! Лишь бы маританцы не обращали внимания на то, чем занят Луис. А занят он был важным делом - искал, как выжить.

Искал клятву королей, присягу герцогов, права и обязанности, искал, за что можно зацепиться... и находил-таки!

***

Берег моря, лунная дорожка на воде, волны шуршат что-то романтическое и ласковое, ветерок теплый и приятный... о чем можно разговаривать в такую ночь?

Кому о чем интересно, но идущие вдоль берега мужчина и женщина говорят о важном - о клятвах.

- Наши шансы выжить повышаются.
- Если клятва действительно допускает двойное толкование.
- Мы присягаем королю, понимаешь? Пока короля нет... дословно - так. Ваше величество, моя жизнь, честь и кровь принадлежит вам.
- Ты уверена, что кровь - не о детях. Кровь от крови, плоть от плоти?
- О детях - тоже. Но тут... королю-то мы принадлежим, но пока короля нет?

- Мы же знаем, что есть человек, с королевской кровью?
- Даже трое. И что?
- Равные права, равные обязательства? - Луис соображал быстро, а уж когда речь шла о его жизни... - Но тогда Эрико, Лусия...
- Да, и они тоже. Но стоит ли им об этом говорить - решай сам. Пока они не знают, они свободны.

Для Луиса таких вопросов даже не возникало.

- Конечно, не стоит. Пока я сам не разберусь с делами рода, их это не коснется.

- Думаю, тебе надо навестить родной замок. Как-то утрясти вопрос с нынешними владельцами...

- Ты поедешь со мной?
- А ты этого хочешь?

Луис фыркнул. Вот Алаис, умная женщина, но иногда такая дурочка...

- Не хотел бы, не спрашивал бы...

Алаис фыркнула, опровергая гипотезу мужчины.

- Не забывай, мы, женщины, любим ушами, и нам надо как можно чаще слышать, что мы желанны и необходимы.

- А я думал, вы другим местом любите, - рядом с Алаис Луис забывал про все и дурачился, как мальчишка. Получалось неуклюже, но женщина не обижалась. Она и вовсе ни на что не обижалась...

- Пошляк! Фи!

Луис сгреб хохочущую Алаис в охапку, и закружил по берегу. Как же это, оказывается, здорово, хотя бы на миг забыть обо всем...

- Посторонитесь, охальники!

И откуда взялась на берегу бабка с корзиной ракушек?

Пожилая, крепенькая, как боровичок, с ярко-синими глазами, в длинном платье и кофте сверху... наверное, такие бабки во всех мирах одинаковы. Спина чуть сгорбилась, но руки держат корзину крепко, волосы хоть и поседели, но не поредели, а ноги пока не шаркают, уверенно торя тропинку в песке.

Луис послушно посторонился.

- Простите, тетушка.

И так очаровательно улыбнулся, что девять из десяти женщин тут же упали бы в обморок. Десятая - просто ему на руки. На бабушку тоже подействовало, она улыбнулась в ответ и поставила корзину на песок.

- Были и мы молодыми, как сейчас помню...

'Молодые' переглянулись, отчетливо осозная - сейчас им предстоит выслушать все, что помнит бабушка, и немножко сверху, но дама оказалась не промах.

- Есть, куда устриц насыпать?

Алаис покачала головой. Луис подумал, и тоже вздохнул. Не прихватили они с собой тару для устриц, никак...

- Непредусмотрительная молодежь пошла. Вот мы, в ваши-то годы, - закричала бабка, вытаскивая из корзины какой-то здоровущий лист и ловко сворачивая из него кулек, в который щедрой рукой сыпанула ракушки. - Только угости... нож-то хоть есть, горемыки?

Нож был. Луис подумал, полез в карман и ругнулся. Кошелек он оставил в комнате, незачем было с собой брать. Впрочем, мужчина не растерялся.

- Золота нет, может, так отблагодарить смогу?

Шелковый шейный платок стоил уж всяко больше гости ракушек, но не быть же неблагодарным свинтусом на глазах у любимой женщины? Гордость наше все!

Бабка обиженно фыркнула.

- Вот еще... я от чистого сердца!

- Так и я не от грязного, - не растерялся Луис. - Пусть у вас подарок будет?

- Подарок? Ну... ладно.

Платок сгребли в горсть, корзина заняла свое место за плечами, и бабка, помахав рукой, направилась куда-то вдаль по берегу. Молодежь проводила ее взглядами...

- Ты любишь устриц? - Луис галантно предложил спутнице кулек.

Алаис поглядела с сомнением. Устриц она ела, но стыд сказать -

консервированные. А чтобы открыть ракушку, высосать моллюска... гурманы это влет проделывают, а она вот - нет.

- Люблю. Просто непривычно вот так...

- А ты попробуй...

Плащ расстелился на удобном пригорке с травкой, Луис достал нож и принялся ловко вскрывать раковины...

Алаис сначала сомневалась, но потом дело пошло. Устрицы были честно поделены на двоих, а потом 'молодежь' обратила внимание на романтичность окружающей обстановки, но лунную дорожку, на ветерок... и плащ удобный, а уж какой удобный оказался холмик...

Да и море - неплохая штука. И искупаться можно, и продолжить...

На следующий день Алаис даже не могла играть свою роль - зевота мешала. Хорошо хоть маританцы вовсе откровенно не ухмылялись. Дело такое... бывает!

***

Долго ждать приема Таламиру не пришлось. Не прошло и пяти дней, как в трактирчик тетушки Марты постучался гонец Преотца.

- Ваша светлость...

- Благодарю, - Таламир опустил в ладонь серебрушку - ориентировался уже в местных ценах. Где в другом городе и медяка бы не дал, а тут нельзя иначе. Опозоришься на весь город.

Гонец исчез, а Таламир медленно вскрыл письмо.

Герцога Карнавон приглашали на аудиенцию этим вечером.

Ант выругался, и махнул рукой женщине.

- Мне нужно срочно привести в порядок парадный костюм. Из вишневого бархата...

- Сейчас все сделаем, - улыбнулась обольстительной улыбкой Марта. - И часа не пройдет...

Таламир кивнул, и сгреб даму за талию. В конце концов, как еще снимать стресс? Даже и не зная последнего слова?

- Золотые у вас руки...

- Это слуги...

- И хозяйка у них золотая...

Марта и не подумала сопротивляться. Герцог же, не козопас, да и она женщина в расцвете сил и возможностей - так почему нет?

***

Роскошный зал для приемов ослепил Таламира. Впрочем, так и было

задумано, Золотой Зал поражал с первого взгляда. Давил, заставлял почувствовать себя ничтожно маленьким, бледным и бедным...

Золото было везде - на стенах, на потолке, сияли золотом люстры, сиял золотом стол, и каждая письменная принадлежность на столе, сияли золотой парчой стулья и кресла, сиял ковер - его также ткали из золотой нити, и в какую сумму это встало, лучше не думать. Достаточно сказать, что использовался он пару-трою раз в год, а остальное время заботливо сберегался в специальном чехле.

Преотец почти терялся среди этого великолепия.

Сидел за столом, ждал, наблюдал за Таламиром, который крутил головой по сторонам, как крестьянин на ярмарке - так и было задумано. Если человек родился в роскоши, она его не ослепит. А вот такие нувориши, как свежеиспеченный герцог, им все что золото, уже великолепно.

Наконец Таламир соизволил оторваться от созерцания убранства.

- Пресветлый...

Преотец милостиво кивнул.

- Присаживайтесь, герцог. Я рад видеть вас в стенах Тавальена.

Эттан Даверт тоже составил свое мнение о госте, и было оно не слишком лестным. Хищников Преотец уважал - на цепи и в клетке. Нет ни того, ни другого?

Обеспечим.

И пусть либо рвут, кого им прикажут... либо грызут морковку.

Таламир послушно присел в кресло, тоже устроенное так, чтобы любой, сидящий в нем, человек взирал на Преотца снизу вверх. Маленькие хитрости, но помогают ведь!

- У вас ко мне какое-то дело?

Таламир почувствовал стеснение. Как-то неловко было бы выкладывать на стол кошель с золотом, объявляя, что оно - на славу Тавальена и Престола. Смешно даже - в этом кабинете! Здесь такими кошельками полы выкладывать могли, пришлось на ходу менять подход.

- Да, пресветлый. Думаю, мы можем оказаться полезными друг другу...

- Я слушаю вас, герцог, - Эттан Даверт смотрел благожелательно. И глаза у него были такими же золотыми и холодными, под стать кабинету.

- Думаю, для вас не секрет, как я получил этот титул? - ринулся в атаку Таламир. Эттан пожал плечами, как бы соглашаясь...

- Ее величество Лидия Сенаоритская была добра и милосердна...

- Да. И теперь она мертва.

- На трон взошел ее сын, с которым у вас неплохие отношения, не так

ли?

Это также было правдой, но...

- Он еще молод, и править при нем будут советники. Найдем ли мы с ними общий язык - неизвестно... мне бы не помешала поддержка Тавальена.

Эттан благосклонно прикрыл глаза ресницами.

Не помешала бы! Любезнейший, да кому бы она помешала? Нет таких! А если и есть, то молчат нечестивцы где-то под лопухом...

- Хм-м... власть от короля - богоугодна. Но мы всего лишь служители Ардена...

Таламир улыбнулся. Вопрос был решаем, вы принципе, речь шла о цене. Что-что, а торговаться он умел.

- Пресветлый, думаю, мы можем быть полезны друг другу.

- И в чем же?

- К примеру, я из Тавальена собираюсь заглянуть на Маритани. Возможно, у вас есть там интересы?

- Возможно... вы ищете супругу?

Таламир вспыхнул, словно от пощечины.

- В Тавальене знают многое и умеют хранить секреты, - успокоил его Эттан Даверт. Ни слова не уйдет наружу из этой комнаты...

Таламир кивнул.

- Да. Алаис... она нужна мне.

- И дети от нее. Эти герцогские замашки... конечно, пережиток, но пока с ним никто не может справиться, в том числе и мы, - досадливо пробормотал Эттан. - Что ж, мы можем об этом поговорить... Думаю, у вас найдется, что предложить Престолу, а у Престола есть хорошие новости для вас.

Спустя два часа Таламир покинул дворец.

Выжат он был, как лимон для грога, но и доволен, в отличие от лимона. С Преотцом была достигнута договоренность о взаимопомощи.

Таламир получал всемерную поддержку Престола.

Взамен же...

Он должен был отправиться на Маритани. Вернуть себе супругу, сделать ей детей, желательно двух-трех, что и так входило в его планы, и обеспечить участие Алаис Карнавон в одном ритуале.

А также... если на Маритани Ант Таламир встретится с Луисом Давертом, разумеется, случайно, искать этой встречи он не будет, стоит донести до мужчины недовольство отца. Доходчиво.

Поскольку все означенное полностью совпадало с планами самого

Таламира, мужчина был доволен.

А ритуал?

И что?

Не ему принимать участие - Алаис. В том, что после пары лет с ним жена даст согласие на что угодно, вплоть до собственного сожжения, он не сомневался. Да и наказать негодяйку хотелось.

Еще от Таламира требовалось поддерживать Тавальен во всех его планах, но это как раз не страшно. Святой город, как тут не поддержать?

***

Проводив гостя, Эттан Даверт вышел из Золотой комнаты и направился в свой рабочий кабинет. Скромнее обставленный, уютный и очень любимый. А то ж!

Знак власти и статуса, вот что это за кабинет! Долгожданный, любимый, уютный...

Настроения Преотцу не испортил даже сидящий за столом человек, наоборот, Эттан улыбнулся.

- Карнавоны - наши.

Мужчина в бело-лиловых одеждах улыбнулся Преотцу.

- Надеюсь, этот выскочка не торговался слишком сильно?

Эттан махнул рукой.

- Он отлично понимает, что без Тавальена его съедят, и будет делать все, что ему прикажут.

- Отлично. Тогда завтра же я отправляюсь в Карст...

- И постарайтесь выяснить хоть что-нибудь о моей бедной дочке, - Эттан стер скупую слезинку. - Я так переживаю за бедняжку Лу...

Крокодиловости в слезе хватило бы на несколько тропических рек с их зубастыми обитателями.

- Обязательно.

- Да, вот ваши вверительные грамоты.

Эттан достал из стола небольшой ларец с гербом Тавальена, протянул его младшему сыну семейства Тимар.

- Благодарю, пресветлый.

Эттан улыбнулся вовсе уж безмятежно.

- Не стоит благодарить за такие мелочи. Мы же союзники...

Что бы ни подумал Леонас Тимар, вслух он это не произнес. Конечно, союзники, а то как же иначе? Иначе никак...

***

Алаис махала рукой Далану, с мрачным видом стоящему на берегу. Магистр Шеллен никому не махало, но выглядел удрученным.

Корабль отплывал, они оставались.

И если уж говорить все честно - заложниками.

Конечно, маританцы крутили, как могли, и здоровье магистра подорвано Ламертиной, ему требуется постельный режим и отдых (чистая правда), и сын должен оставаться рядом с отцом (тоже сложно спорить), и все равно герцоги вернутся...

Алаис не возвращалась бы. С удовольствием.

Сын был при ней, Луис тоже ничего на Маритани не оставил, но... при малыше Эдмоне была Лизетта, которой Далан приходился племянником, пусть и не по крови, и которая искренне любила мальчишку. Родной там, не родной...

Племянник - и точка!

Если бы Алаис не вернулась за другом, она бы мигом потеряла уважение и симпатию Шедеров. Пустяк? Это смотря для кого, люди все разные. Кто-то и страну предаст, и спокойно спать будет, а вот Алаис бы загрызла совесть. Все же друзья, помогли ей в тяжелую минуту, да и Лизетта стала кем-то вроде тетушки, за это время ненавязчиво сблизившись с Ларошем Дарю. Алаис только поощряла их дружбу.

А что?

Люди взрослые, чего хотят - знают, травиться от несчастной любви уж всяко не будут, почему бы и не порадовать друг друга? Луис тем более не вмешивался. С его точки зрения, все эти бабские дела были уделом одних лишь женщин. А мужчинам в это вникать как-то и неуместно, вот если бы брачные союзы заключать - дело другое.

Сначала корабль отправится в Карнавон, благо, Таламира там нет. Алаис было жизненно необходимо побывать на земле герцогства, чтобы успокоилось море, а еще - заглянуть в тайники рода. Она и так не сомневалась в своих гипотезах, но подтверждение - всегда лучше. И может быть, там найдется еще что-то, имеющее отношение к Королям? К последнему - особенно?

Это дело нескольких дней. Корабль причалил, команда разошлась по кабакам, а Алаис, Луис и десяток маританцев (не одних же герцогов отпускать?) верхами направятся к замку. В ворота стучать не будем, старые замки без потайных ходов не бывают. Просто маскируют ходы так, чтобы их враги не нашли, но Алаис-то знала, куда они выходят, как в них попасть... вся герцогская семья знала. Воспользоваться не сообразили... Алаис до сих пор не понимала, почему отец не отправил никуда жену,

детей...

Неужели не мог представить, что Карнвон захватят - и так легко?

А ведь и правда - легко...

Алаис поделилась этими соображениями с Луисом, и получила в ответ пожатие плеч.

- Если есть предатель в замке, то все было несложно.

- А я думала...

- Что Таламир - военный гений? Рыбка моя, так это тоже - гениальность.

Алаис злобно фыркнула.

Предатель? Но кто? Ясно же, что это должен быть кто-то из служивших в замке, и он потом сохранил за собой жизнь и место? Надо бы найти человека, поблагодарить... за титул.

Но когда Алаис изложила и эти соображения Луису, тот фыркнул.

- Конечно, он там не останется. Для предателя это было бы верной смертью. Если хочешь, мы попробуем узнать, кто и как, но я уверен, что этот человек не в Карнавоне.

Знаниям Луиса Алаис доверяла полностью, своих-то в этой области у нее не было.

- Если получится... я хотела бы отомстить.

- Если получится - я тебе обещаю. Отомстим.

Луис привлек к себе женщину, и они стояли, глядя на закат над морем.

После Карнавона они собирались отправиться в Лаис. Там неизвестно сколько предстоит разбираться с новыми владельцами замка, договариваться, искать компромиссы...

Четыре корабля с Маритани уже шли в Лаис. Так, для моральной поддержки, ну и поинтересоваться, чем местный герцог дышит.

Луис поневоле переживал и за свой род, и за свои земли... так, что ли, герцогский титул устроен? Ответственность в крови повышается?

Он уже заручился согласием Алаис на визит к герцогу. И...

- Как мы ему скажем, кто я?

- Моя жена, если не возражаешь.

- Не возражаю.

Луис кивнул.

Пока Алаис не возражала против притворства, может, она и против реальности возражать не станет? Он все больше увлекался своей подругой, все отчетливее понимал, что хочет видеть ее рядом с собой - постоянно. Неважно, что сейчас она замужем, когда он встретится с Таламиром, Алаис станет вдовой.

Неважно, что у них не может быть детей - он и не хотел никогда, а у Алаис уже есть малыш Эдмон. Мало одного? Иногда и десятка - мало.

Там, глядишь, и племянники пойдут...

Мужчина и женщина глядели на закат, и думали о будущем. А море смеялось над ними - наивные дети... Строите планы, играете в игрушки...

Все равно будет так, как я хочу. А вы играйте, и не забывайте, что люди - недолговечны. Но море - неизменно и неизбывно...

Глава 4

Мирт Карст с интересом поглядел на стоящего перед ним гонца.

- Добрый день... тьер?

- Тьер Леонас, ваша светлость. К вашим услугам...

- Благодарю вас. Присаживайтесь, - проявил доступную ему вежливость Мирт, распечатывая конверт. Достал бумаги, вчитался...

Бумаги на развод были оформлены по всем правилам. Развод Преотец позволял и заранее подписывал от имени своей дочери, осталось только расписаться Мирту. Это было приятно.

Мирт, не долго думая, черкнул сложную завитушку, и один экземпляр документа отправился в стол. Второй поедет в Тавальен.

К свиткам прилагалось и письмо от Преотца, в которое заглянул юный герцог, и был весьма удивлен.

Преотец сожалел о разводе, предлагал оставаться друзьями, надеялся, что на добрососедские отношения сей печальный факт никак не повлияет, и договора они расторгать не будут. Мало ли, не сошлись люди характерами, всякое бывает.

С этим Мирт был согласен, тем более, управляющий Интон подробно объяснил ему, чем полезны хорошие отношения с Тавальеном. А вот последние фразы из письма поставили его ненадолго в тупик.

Преотец спрашивал, куда же все-таки делась его дочь, которая не вернулась домой, как в этом замешан его сын, и что вообще произошло? Он на внуков рассчитывал, а тут такой афронт!

Мирт подумал, и приступил к расспросам гонца.

Оказалось, что Луися Даверт в Тавальен не вернулась, после той ночи, когда убили его отца, Лусию вообще никто не видел, Преотец полагает, что она жива, раз уж супруг развода просит, но где дочь? Что с ней?

Мирт и сам хотел бы это знать. И что произошло в ту ночь на берегу - тоже. Только вот у кого бы спросить, когда одни трупы? Разве что у Луиса Даверта...

Герцог поглядел на гонца.

- Надеюсь, тьер, вы погостите у нас несколько дней? Я напишу ответ Пресветлому.

Гонец поклонился - мол, ваша воля - закон, герцог. И был отправлен

устраиваться под присмотром бдительной нянюшки. Именно Эльси и пришла к герцогу через пару часов.

Мирт стоял у окна, пытался нарисовать воробьев, но получалось плохо. Словно уйдя из своего внутреннего мира, он утратил и талант. Мужчина злился, пачкал пальцы и пол, но продолжал свое занятие.

- Сынок...

- Да, няня?

- Тут дело такое...

Вещи гонца раскладывали слуги, а то как же? Не сам тьер будет трудить ручки...

И одна из служанок заметила, что подкладка-то у мешка отпорота.

Она не специально полезла, она просто пришить хотела, а там... бумаги на имя Леонаса Тимара, и перстень с осьминогом. Младшая ветвь рода Тимар. Простой гонец в Тавальене? Не верится!

Уяснив, в чем проблема, Мирт сдвинул брови. Он ничего не имел против Тимаров, но к чему проникать в его дом - вот так? Незванными, неузнанными?

Ой, не к добру...

Эльси была согласна.

Да если б тьер только заявил, что он - Тимар? Его б тут и приняли, и ковер бы подстелили, и что хочешь, а он смолчал. Почему? Когда доброе дело замышляют, таиться не будут. А значит...

Ее малышу угрожает опасность. И надо эту опасность побыстрее выпнуть из Карста, а до того шпионами обложить в три ряда, чтобы и не чихнул незаметно!

- Я с ним поговорю - пообещал Мирт, но был остановлен няней.

- Сынок! Заинька моя! Не надо, пожалуйста! Пообещай мне!

- Няня... - смущенно пробормотал 'заинька' на две головы выше старушки.

- Опасный он! Темный, нехороший... нутром чую!

В нянюшкино нутро особенно не верилось, но... допустим, спросит он у Тимара, в чем дело? И так уж получит правдивый ответ?

В это и Мирт не поверил бы.

Ну и не стоит спрашивать. Перебьемся! Понаблюдаем, а там, глядишь, 'тиер гонец' и сам себя выдаст.

***

Тьер гонец няньку не разочаровал, потому что в тот же день принялся искать подходы к герцогу.

И если бы Мирт не знал, что мужчина врет...

Ах, как он пел! Как льстил, тонко, умно, искренне, как втирался в доверие, как хвалил рисунки Мирта, как восхищался его самообладанием, как расписывал процветание Карста под мудрым руководством нового герцога...

Может, Мирт и поддался бы на обработку. А может, и нет. Пока же он выслушивал речи гонца с безразличным видом, и кивал. Просто - кивал, не соглашаясь, не отказываясь...

Смотрел, думал о своем...

На третий день гонец уверился, что Мирт достаточно безобиден и глуп, чтобы приступить к следующей стадии обработки, и атаковал уже всерьез.

- Скажите, герцог, а вы никогда не думали о том времени, когда правили Короли?

- Нет.

- Но почему?

- Потому...

- Это было великое время великих людей! Это были герои и полубоги, люди, которым покорялся океан и подчинялся Ирион...

Восторженные речи тоже не дали результата. Мирт попросту кивнул.

- Скажите, герцог, а если бы Короли вернулись? - вовсе уж в лоб зашел гонец.

Мирт пожал плечами.

Если бы, да кабы, да в рот бы рыба заплывала...

- Вы бы их поддержали, герцог?

Мирт снова пожал плечами. Понимай, как хочешь.

Поддержал бы, воспротивился... какая разница? Ему было пока еще сложно рассуждать об абстрактном. Вот конкретное и понятное, к примеру, герцогство, налоги, море, дельфины - тут все ясно. А Короли...

- Наверное, никто из честных людей не остался бы в стороне! Если бы их Величества вернулись на престол...

- Разразилась бы страшная гражданская война, - наконец соизволил ответить Мирт. - Брат пойдет на брата, моря станут алыми от крови. Время Королей прошло.

Тьер гонец медленно положил руки на стол.

- А если бы у королей были силы, чтобы привести народ к покорности?

- Таких сил сейчас ни у кого нет.

- Но допустим, ваша светлость?

- Допущения - к моему управляющему. Я же не верю в сказки, - Мирт решительно вонзил вилку в рыбину. Та легко разломилась, и герцог принялся переправлять в рот маленькие кусочки белого мяса, макая их в лимон. Вкусно...

- Если бы я сказал, что это не сказки, ваша светлость?

- А кто вы, собственно, такой, чтобы говорить подобные вещи? - вежливо уточнил Мирт.

- Я... я пока не могу открыть своего инкогнито, ваша светлость, но я представляю знатный род из старых, - последнее слово было выделено голосом. - И нам не нравится ситуация, при которой нашу землю рвут на части конюхи и купцы.

- Иногда они могут лучше распорядиться землей, чем ее законные владельцы, хоть последним от этого и не легче, - Мирт вздохнул, отложил вилку и нож и в упор поглядел на гостя. - Тьер, давайте договоримся. Вы - посланец от Преотца, и потому уедете из моего дома живым и невредимым. Но я больше не хочу слышать ничего о Королях. Моя задача - беречь мой дом и моих близких, остальное меня не волнует.

- Полагаю, если сберечь их можно будет, только признав Королей... - все же рискнул прощупать почву гонец.

- Вы забываетесь, тьер, - салфетка полетела на стол, а Мирт встал и решительно направился к выходу из столовой. Остановился на пороге.

- Вскоре вам передадут письмо для Преотца. И в следующий раз я вас не жду, тьер.

Дверь хлопнула.

Гонец остался за столом, в раздумьях ковыряя вилкой рыбный пирог. Поди, пойми, что на уме у этого малахольного... и ведь не вычеркнешь из планов, заменить-то его некем!

***

Письмо принесли вечером, симпатичная девушка мило покраснела, протягивая его на подносе, и была вознаграждена серебряной монеткой, которая зябко скользнула за корсаж. Видимо, поэтому прелестница повела плечами, и очаровательно улыбнулась.

- Может, еще чего надо господину?

Господину было надо.

Спинку почесать, к примеру, кровать перетряхнуть...

Девушка с охотой помогла, заработав еще три монетки. И посплетничала с удовольствием.

Так и узнал щедрый господин, что герцог мальчик хороший, только

очень уж... нерешительный , несамостоятельный. А вот управляющий его - тот да, тот власть имеет. Герцог во всем к тьеру Интону прислушивается.

Как бы с ним побеседовать?

Да он наверняка сейчас у себя, у него свои покои в замке. Ценят его герцоги. Жаль, что управляющий такой нечувствительный к женской красоте...

Мужчина внимательно выслушал, красотку выставил, и даже не задумался, куда она потом пошла. А пошла девушка недалеко, в комнаты герцогской нянюшки.

- Эльси, все я сказала, как ты велела.

Няня внимательно выслушала отчет о проделанной работе, добавила девушке еще серебрушку и похвалила.

- Ежели все получится, я за тебя словечко господину замолвлю, станешь тут работать постоянно.

- Ой, я буду так благодарна...

Мирана, милая девушка из поселка, была немного... неустойчива. Так и норовила прилечь с каждым, кто предложит. Конечно, надежд на счастливое замужество с таким характером у нее не было, а вот желание устроиться в жизни получше - было.

К чему выходить замуж, пахать, рожать и к сорока выглядеть, как старуха? Лучше уж работать в замке, а там, кто знает, и старость себе обеспечить. Будут деньги, будет и все остальное - уважение, внимание...

Вот Мирана и предложила свои услуги герцогской няньке. И не прогадала.

***

Когда в дверь покоев управляющего поскреблись, Салир Интон уже собирался спать. Так он и предстал перед глазами тьера Тимара - в ночной рубашке до пят, в колпаке с кисточкой и зевающий от уха до уха. Впрочем, увидев перед собой не слугу, а тьера, он тут же встряхнулся, смущенно стащил колпак и улыбнулся.

- Вечер добрый, тьер?

- Здравствуйте, тьер Интон. Мне хотелось бы переговорить с вами по важному для нас обоим делу. Не позволите ли вы мне войти?

Салир кивнул, чуть поклонился и пригласил гостя. Правда, переодеваться не стал, накинул плащ на ночную рубашку и развел руками.

- С вашего позволения, тьер. Староват я... спать хочется.

Леонас охотно дал позволение, и расположился в предложенном кресле. Улыбнулся собеседнику.

- Тьер Интон, скажите, вы ведь не первый год занимаетесь хозяйством Карста?...

Два часа прошли в приятной беседе. Тем более приятной, что собеседники поняли друг друга с полуслова.

Да, Салир занимается всеми делами.

Да, Мирт Карст ему полностью доверяет.

Да, Салиру хотелось бы обеспечить свою старость, а кто откажется?

И... почему бы нет? Что от него требуется? Да практически, ничего. Всего лишь ненавязчиво убеждать герцога в необходимости централизованной власти. Провести несколько нужных документов через его руки, не разрывать союз с Преотцом, предоставить порты Карста для кораблей Тимара... допустим, пошлины снизить, со складом помочь...

Найдется что и как.

И самое главное - искать новую невесту для Мирта Карста. Хорошую, из достойного благородного рода... имя и род Салиру обязательно сообщат, очень скоро.

Аванс?

Что ж, можно и аванс. В качестве одного выступило несколько жемчужин боле чем достойного размера - такие и Преотец на мантию нашить не постеснялся бы. Салир хозяйственно пригреб их в ящик комода, и довольно улыбнулся - повысим благосостояние.

Тьер Тимар ушел довольный. И опять-таки, никогда не узнал, что стоило двери захлопнуться, как из соседней комнаты вышли двое. Мирт Карст и его верный помощник во всех делах - Лисиус.

- Вот ведь... наглец, - герцог был недоволен тем, что его женили без согласия.

- Да... Сал, спасибо, - Лисиус мыслил приземленнее. - Для начала поблагодарим человека, а уж потом решим, что дальше делать. Мирт это понял и потрепал управляющего по плечу.

- Салир, я не оставлю твою верность без награды.

Салир довольно улыбнулся. Знал герцог, что ему нужно, отлично знал. Симпатичное маленькое поместье в Карсте, договор о браке с подходящей женщиной, небольшое содержание, а главное - никакого риска. Лучше уж сорок раз по медяку, чем один раз золотой, да и голову с плеч долой.

Управляющих, которые не воруют - не бывает. Но и дураков среди них тоже найти сложно. Кому, как не им и знать - двурушников бьют первыми.

Согласиться можно с чем угодно, не обязательно ж это исполнять?

Нет, не обязательно...

Если бы Мирт пообещал, тут вопрос другой, один герцог, другому

герцогу, клятвы держать надо. А Салир - не Карст, ему хоть что языком мели, не зазорно.

Посмотрим, чего хотят Тимары, что они предложат взамен... поиграем.

***

Карнавон вырос из морской пены, словно сказочный дворец.

Стрелами тянулись в небо башни, блестела на солнце черепица, словно спина гигантской косатки, только вот флагов не было - хозяина дома нет. Приедет Таламир, и взметнутся на башнях ало-черные стяги.

Алаис стиснула кулаки.

- Подонок...

Луис положил ей руку на плечо.

- Не думай сейчас о нет. Не надо...

- Вся моя семья, Луис. Отец, мать, братья, сестра... что бы ты сделал с человеком, который...

- Убил бы.

- А я должна простить? Только потому, что женщина? Так не бывает.

Луис кивнул - не бывает, и тоже стал смотреть на замок.

- Ты разрешишь пойти с тобой?

- Я хотела просить тебя об этом. Тебя, Массимо...

- Думаю, и Ларош захочет пойти.

Алаис вздохнула.

- Пусть идет. Какие уж тут секреты?

Все они сейчас оказались на одном корабле, и надвигался шторм. Алаис нюхом чуяла - нельзя сейчас спорить и ругаться. Если они сейчас начнут свариться, ссориться, ругаться, быть беде.

- Ты уверена?

- Я сейчас ни в чем не уверена, и меньше всего в том, что мы найдем в замке. Но и оттягивать дальше нельзя. Надо предупредить капитана, если мы не вернемся через сутки, пусть уходит.

- А твой сын?

- Я поговорила с Лизеттой, с Даланом... если что - он не окажется на улице, остальное не так важно. Он уже Карнавон, уже введен в род и уже есть кому рассказать о его правах и обязанностях. А я... Луис я плохая мать.

- Почему ты так считаешь? - Луис был искренне удивлен.

- Потому что ребенку нужен дом, семья, нормальная жизнь на одном месте... а я что делаю? Таскаю его по всей Рамтерейе?

- Разве у тебя есть другой выход?

- Ради ребенка я должна его найти. Обязана... а я не могу. Как ни крути...

Луис погладил мягкие пепельные волосы подруги.

- Если хочешь, я буду рад видеть тебя в своем доме. Мы купили себе поместье около Рентара, я, Рик с женой, Лусия...

Алаис взмахнула рукой

- Прости... не стоило об этом. Но Луис, давай проясним ситуацию? Я знаю, что мне не на что рассчитывать. Здесь и сейчас мы вместе, а потом на твои плечи ляжет долг перед родом. Ты найдешь себе невесту, женишься, чтобы продолжить род Лаис, а я уйду из твоей жизни, молча, без скандалов и ссор. Мы даже детей завести не можем... у нас нет будущего. Не стоит упрочнять связи между нами, чтобы не было больно рвать... и так тяжело будет. Но спасибо тебе... извини, пойду, надо подготовиться к ночи...

Алаис сбежала в каюту, чтобы Луис не видел ее слез. А оставшийся в гордом одиночестве тьер Даверт, что есть силы, саданул кулаком по фальшборту.

Вот как так получается?

Кто не нужен, те прилипнут мухами. А когда попадается единственная, настоящая...

Может, это и есть любовь - сделать больно себе, лишь бы было лучше любимому человеку? Луис не знал, но и отпустить Алаис уже не смог бы. Никогда.

И плевать, если у них детей не будет! Разберемся!

Ладно.

Сейчас не стоит трепать женщине нервы, ни к чему это перед ответственным делом. А вот закончится вылазка в Карнавон - и поговорим уже иначе.

Никуда я тебя не отпущу, любимая, просто я это уже понял, а ты - еще нет. Но я исправлюсь и все-все объясню. Обещаю...

***

Алаис ног под собой не чувствовала от волнения, когда спускалась в шлюпку.

Карнавон...

И не скажешь, принадлежит это чувство той Алаис, которая нашла свою смерть под жертвенным ножом, или новой, которая родилась здесь. Все же, первое место, где она осознала себя, где поняла, что от ее решения многое зависит...

Страшно?

Алаис и сама не знала. Странное какое-то чувство, когда щекочет в животе, бежит мурашками по спине... ладно! Здесь и сейчас она не желает об этом думать!

Главное - вернуться в замок, а там посмотрим.

Потайные ходы Алаис помнила от и до. Помнила куда они выходят, как открываются, какие в них установлены ловушки - отец хоть и неприязненно относился к младшей дочери, а учить ее велел на совесть. Сам учил старшего брата, а тот уж учил и ее, и Алиту. Эх, ребята...

Таламир, тварь! Чтоб тебе море ежиками за труды выдало!

Алаис опустила руку в прохладную воду. С детства так любила - сидеть на корме шлюпки, руку завести назад, коснуться воды и болтать кистью, а мама ругалась. Свалишься еще...

Сейчас эту неблагодарную роль взял на себя Луис. Обхватил Алаис за плечи, притянул поближе.

- Замерзнешь.

Женщина передернула плечами.

- Согреюсь. На берегу нам всем жарко будет.

С этим сложно было поспорить. Луис устроился поудобнее, и моряки налегли на весла. Большую шлюпку брать не стали, взяли две маленьких, два маританца на веслах, один на носу, два пассажира на корме. В первой шлюпке пошли Массимо и Ларош, во второй - Алаис с Луисом.

Волны мерно посапывали, разбиваясь о берег. Спокойные, уютные... С неба светили звезды, вдалеке напевал тихую песенку ветер, рыбы плескались, мелькая в воде серебряными блестками...

Алаис почувствовала себя... дома?

Да, именно дома. Карнавон тянул ее к себе, звал, манил... кровь сказывается? Сколько ее вылилось в это море? Каким чудом в тело герцогессы притянуло другую душу?

Даже подумать страшно. А если бы - нет? Если бы Алаис Карнавон умерла тем утром на берегу? И не было бы ничего и никого. Ни Далана, ни Эдмона... нет! Никогда нельзя сдаваться, держаться надо до конца. Не из соображений какой-то религиозности, а просто. Если ты умрешь, ты просто умрешь. Раз - и все. А если останешься жива? И сможешь помочь кому-нибудь?

Алаис так задумалась о превратностях судьбы, что не заметила, как приблизился берег. Опомнилась только, когда лодка скользнула килем по песку, и Луис вытащил ее на берег на руках, не давая промокнуть.

- Куда идем?

Место высадки Алаис приглядела заранее - и две скалы узнала бы везде. Словно рога, торчащие на берегу, чуть светлее остальных скал.

- Туда, - женщина махнула рукой, задавая направление.

Мужчины послушно побрели по песку за своей проводницей.

А вот и те самые скалы.

Теперь и поговорить можно. Алаис легко вспрыгнула на подходящий камень, удачно нависающий над водой.

- Господа, должна вам сообщить, что со мной пойдут лишь те, кто здесь и сейчас даст мне клятву на крови о неразглашении тайны.

Ответом были девять недоуменных взглядов. Луис сообразил первым.

- Ты боишься, что мы расскажем кому-нибудь?

- Вас это удивляет? Я сейчас проведу вас в сердце Карнавона, а потому желаю получить хоть какие-то гарантии безопасности.

- Какие? - Луис предавать не собирался, и отнесся ко всему вполне спокойно.

Алаис достала из ножен кинжал. Тот самый, который когда-то прошелся по ее запястью, едва не оборвав хрупкую нить жизни девушки. Коснулась руки острием, на коже тут же выступила и набухла капелька крови - ночью она черная. Капли срываются и падают в пронизанную лунным светом воду. Раз, два, три...

- Кровью Карнавон, кровью рода, кровью Моря! Я, Алаис Карнавон, беру у присутствующих здесь клятву о неразглашении. О том, что произойдет этой ночью, они будут молчать до конца дней своих или пока я не разрешу их от обета. В противном случае пусть покарает предателя его кровь!

Кинжал был протянут Луису, который так же кольнул свое запястье. И снова капли крови смешиваются с морской водой.

- Я, Луис из рода Лаис даю Алаис Карнавон клятву неразглашения. Я никому и никогда не расскажу, о том, что произойдет этой ночью, пока Алаис Карнавон не позволит мне. В противном случае пусть покарает меня моя кровь.

Показалось людям, или луна над морем стала отсвечивать красным? Изменился шум ветра, изменился ритм прибоя... они слышали. Они запоминали...

- Те, кто не пойдут со мной, останутся на берегу, могут не клясться, - великодушно разрешила Алаис. Найти потайной вход в замок - полдела, ты еще пройди по нему.

Массимо Ольрат и Ларош Дарю, а за ними и три маританца, послушно повторяли слова клятвы. Кровь падала в воду, вода питала клятву...

И только когда последний из маританцев произнес нужные слова, а трое непринесших клятву отправились к лодкам, Алаис пошла к нужному месту.

Как выглядит выход из подземного входа?

Незаметно. Самое главное его преимущество - незаметность. Чтобы никто, ничего, нигде... чтобы враг нагадить присел, и не заметил, что под дверью гадит. А значит - никаких замков, засовов, никаких люков, сами понимаете, неудобно. Надежный механизм с противовесом - гораздо лучше.

И открывается он так, что случайно не получится. Надо встать на камень в форме... да нети у него формы, лежит глыба - и лежит, от скалы откололась, видно даже в каком месте, подпрыгнуть - и надавить руками на стену. Тоже в определенном месте.

После этого в действие приходит противовес, и плита сдвигается вверх.

Через десять минут она возвращается в то же положение, так что... кто не успел, тот опоздал.

Алаис успела последней.

***

В проходе было темно, чуть влажно и жутковато. Даже когда вспыхнули факелы, они больше подчеркивали тьму, чем рассеивали ее. С потолка (вот кто бы объяснил, откуда она берется?) свисала паутина, на полу лежала пыль...

- Можем переговариваться спокойно, - Алаис не понижала голоса. - В замке нас не услышат, даже когда мы будем непосредственно под ним. Сейчас слушайте меня внимательно. Я пойду впереди, вы все - следом за мной. Говорю замереть - стойте, говорю не лезть - не лезете под руку. Я эти ловушки знаю, вы - нет. Попадете - пропадете.

- Минуту, - Луис медленно принялся разматывать с пояса веревку. - Сейчас мы с тобой обвяжемся, да и остальные тоже. Не возражаешь?

Алаис не возражала. Глупо махать руками и кричать, что она тут кустик от кустика знает.

Не знает.

Знала.

За эти знания отвечает память прежней Алаис Карнавон, а восстановилась ли она в полном объеме, или ее ждет квест в стиле Индианы Джонса? В любом случае, из-за собственной упертости и глупости погибать не хотелось.

Алаис послушно обвязалась, подмигнула Луису, и медленно,

приглядываясь к стенам, прислушиваясь и почти принюхиваясь, пошла по коридору.

Первая ловушка была недалеко от входа. Поворачивающаяся плита. Надо было повернуть рычаг, и только потом проходить, иначе... белели косточки на плитах...

После падения с высоты пяти метров на колья выжить сложно. Как ни раскорячивайся.

Алаис для начала наступила на одну из ничем не примечательных плит, которыми был выложен коридор, попрыгала на ней, потом повернула рычаг, и для верности еще попинала стену. Луису она расскажет, что и как отключала, а вот всем остальным...

Фактически - сейчас она ведет потенциальных врагов в сердце Карнавона. А клятва - любую клятву можно обойти.

Нельзя рассказать? Можно показать молча. Или нарисовать. Или...

Вариантов много, надежда лишь на местные суеверия. Но чего они стоят?

Хотя и сны, и рабский рынок, и... вдруг в этом действительно что-то есть?

Дальше ловушки пошли через каждые двадцать метров. Предки были не просто параноиками, создавалось впечатление, что МДП был их постоянным спутником.

Поворачивающиеся плиты и настороженные арбалеты, камни над головой, которые в любой момент готовы были погрести под завалом и проход и всех пришедших, в одном месте даже две сдвигающиеся плиты. Специально узенький проход, такой, что Массимо, отличающийся плотностью телосложения, недовольно закричал, а человек в доспехах застрял бы тут намертво. И был бы раздавлен, когда плиты повернуться вокруг своей оси, заодно перекрывая дорогу. Долби на здоровье, пока рук не сотрешь.

На девятой ловушке Луис только головой покачал.

- Думаешь, у меня тоже так?

- Уверена. Я читала, что все замки герцогов строились одинаково.

- Хм... да...

Луис вспомнил Карст.

Тоже - на берегу моря, герцогские замки иначе не ставили. Тоже на скале, и примерно тот же вид. Просто Карст он видел с суши, а Карнавон с моря, вот и не сопоставил сразу. Да и время, события, вкусы герцогов... близнецов можно родить одинаковыми, но синяки они будут набивать на разных местах, это жизнь.

- А если мои предки устроили что-то похуже?

- Тогда мы все там и поляжем, - хмыкнул Массимо, оценивший паранойю Карнавонов по достоинству.

Алаис хохотнула в ответ. Массимо ей нравился. Несуетливый серьезный профессионал, что тут скажешь? Который и резать глотки и печь пироги будет со спокойным и деловитым видом, и сделает все идеально. Ни воскресших покойников, ни пригоревших пирогов у него не будет.

Теперь левый поворот, три шага, правый поворот, еще пять шагов, ловушка, двадцать шагов прямо, налево, еще двенадцать шагов... пришли.

Алаис вручила факел Луису, а потом опять достала кинжал. Память Алаис Карнавон буквально вопияла, что здесь и сейчас надо предъявить право крови - то есть обозначить себя, и сделать это вполне определенным образом. Ну... если просят... Кольнула ладонь, размазала кровь по обеим и положила руки на стену.

Туда, где в камне были выбиты две выемки.

Надавила.

Почувствовала нечто вроде укола током, и едва успела убрать руки, когда плита поползла вверх.

- Найдется платок?

Луис фыркнул, смочил платок водой из фляги и протянул Алаис и та принялась оттирать руки. Она сильно подозревала, что соленая вода или даже физраствор тоже сошли бы вместо ДНК-теста, но...

Экспериментировать не хотелось. Да, этот мир вряд ли созрел до ДНК-теста, но даже само действие... что сдвигает дверь в сторону? Нажатие?

Она почти не прикасалась к плите, так, обозначала касание, люди друг друга крепче обнимают. И откуда этот укол, словно током? Здесь еще не дозрели до гальванических элементов, хотя...

Человек - проводник. Кровь - проводник электричества и неплохой, но обязательна ли кровь определенной группы? Или какие-то участки в ДНК?

Нет, это уж вовсе бред, какие-то космические технологии...

Ага, громадная змеюга - не бред, а технологии - это большое воображение, - согласился ехидный голосок из подсознания. Алаис пнула его и повернулась к спутникам.

- Господа, перед вами тайник рода Карнавон. Прошу лишний раз никуда не лезть, иначе здесь и останетесь. Предки у меня, конечно, не Лаис, но в ядах тоже толк знали.

Ларош поспешно отскочил от низенького столика.

- А что...

- Что вам делать? Посидеть, подумать о хорошем, и не мешать нам с Луисом, - припечатала Алаис. - Сами понимаете, делиться со всем миром тайнами рода я не готова.

- Даже после клятвы? - нахмурился Массимо.

Алаис закатила глаза. Боги, как же сложно с умными мужчинами. Но не скажешь ведь ему прямым текстом, что на клятвы надежды, как на синий лед?

- Полагаю, что не все тайны рода можно даже произносить вслух, - извернулась она. - Я не возражаю поделиться тем, что безопасно для вас, поймите правильно. Я и сама не знаю, что могут сделать те или иные слова.

Это объяснение нашло адресатов, мужчины закивали, устроились у безопасной стены, расстелили плащи, достали откуда-то флягу с вином, несколько картофелин, круг колбасы, хлеб - и принялись перекусывать. Алаис не удивилась бы, узнай, что все это - работа Массимо. А что?

Есть время - поешь. Есть еще время - поспи. Это первая заповедь наемника.

Алаис уверенно подошла к одному из стеллажей, протянула руку, взяла свиток и поманила Луиса...

Мужчина и женщина склонили головы над старыми, выцветшими буквами, которые не стали безопаснее от времени.

Действительно, его величество доверил Карнавону сына. А вот потом...

Карнавон по всем правилам ввел мальчика в род, и кровь Королей уснула. Алаис поежилась, понимая, что получила еще одно подтверждение реальности своих снов. Вот уж чего не хотелось...

Мальчик рос в замке, женился, у него было двое детей, и обе линии были отражены на листке. Увы, короли, даже с уснувшей кровью, оказались не слишком плодовиты - один-два ребенка в поколение, чаще один. Первая линия была в роду Карнавон. Вторая - в роду Эмеро...

Алаис чертыхнулась.

Понятное дело, на ней скрестились две линии, которые шли от Короля. Может, он там и кого еще настругал, но...

Герцоги Карнавон оказались до жути педантичными, они записывали все о потомках Короля, словно лошадей разводили. С кем, кто, кого родили, сколько прожили... даже от каких болезней померли.

Бррр...

Алаис с содроганием узнала, что она - не первая аномалия в роду. Рождались и уроды, и дети с плавниками вместо рук, и дети с хвостами...

их убивали. Рисунки маленьких чудовищ прилагались. И ее оставили жить потому, что она была человекообразна. Да, странная расцветка, но остальное-то нормальное? Ни безумия, ни хвоста, ни чешуи...

Понятно, почему отец относился к ней с отвращением и настороженностью, он подозревал неладное, и предполагал, что если Алаис сойдет с ума, ее придется убить. А раз так - лучше не привязываться к потенциальной жертве.

Возродить Королевский род?

Вот еще не хватало. У герцогов и свои дети были.

Что еще доверил на сохранение Король?

Всего было две вещи, которые заслуживали название королевских регалий. Корона и скипетр. Вот последний и достался Карнавону.

Алаис поехала.

Достать его и везти с собой?

Опасно, смертельно опасно. Но... прочитав записи предков, она повеселела. Короли не были лишены чувства юмора.

Алаис смело подошла к одной из полок, достала оттуда бархатный футляр и извлекла ЕГО.

Он был великолепен. Он был блистателен, внушающ, он был произведением искусства. Длиной примерно сантиметров пятьдесят, выполненный из золота и отделанный сапфирами и бриллиантами. Герб Королей, змей, обвивающий скипетр...

- Массимо, вас не затруднит потащить эту тяжесть?

- Что это?

- Можете посмотреть. Скипетр Королей, - с должным почтением сообщила Алаис. И небрежно сунула в карман один из свитков - с описанием родословной Карнавонов. Кто с кем роднился... пригодится.

Мужчины открыли футляр и замерли. Ахая, охая, восторгаясь... и было чем. Один алмаз в пасти змея, размером с крупную вишню, чего только стоил! Да за него половину Сенаорита купить можно было! Алаис поудобнее пристроила свиток, и принялась шерстить полки дальше.

- Да, Луис, возьми еще и это, ладно?

- Это что?

- О Лаис. Мы роднились, помнишь... и союзы были, может, что полезное найдем?

- Уносить отсюда документы? Алаис, мало ли что...

Алаис фыркнула.

- Луис, погляди на хранилище. Здесь все в двух экземплярах, а то и в трех... предки были предусмотрительны и дублировали самые важные

хроники.

- Сами?

Алаис пожала плечами. Сами, не сами... бывало по-разному. Посадить переписывать хронику можно и наследника - заодно почитает, отец так с братом не раз делал, да и остальные дети от этого избавлены не были. Не самое важное, вроде прочитанного сейчас, но достаточно серьезное им доверяли спокойно. Заодно и упражнение на чистописание, и польза, и тайна в семье останется. А можно и кого другого припрячь - а потом прикопать под замком. Всякое бывало.

Луис, видимо, понял.

Алаис отметила в большой книге, что именно она взяла - Карнавоны знали, что такое каталог и умели им пользоваться, мимоходом убедилась, что копии остались (мало ли?), и поглядела на мужчин.

Отлично.

Сидят, рты не закрывают, глаз не отрывают от скипетра... что еще надо?

- Господа, пора домой.

Первым очнулся Массимо.

- А все?

- Да. Мы можем идти.

И обратный путь дался им намного легче, чем путь к сокровищнице знаний. Не зря сходили...

***

Скипетр пришлось отдать Эдмону, как ни упиралась Алаис.

Ругалась, спорила, пыталась настаивать на своем, но в результате Эдмон воспользовался своими правами капитана, и заключил ценную игрушку в корабельный сейф - сундук размером два на два метра, окованные железом и с таким замком, что Алаис пожалела воров. Такое на ногу уронишь - всю оставшуюся на протезе хромать будешь.

И только следующей ночью, в каюте...

- Ты зря отдала им скипетр.

- Я им ничего не отдавала.

- А...

- Обманка. Которую сделали сами короли. А настоящий скипетр - вот.

Алаис усмехнулась, взяла с пола свиток, который забрала из сокровищницы и ловко разъяла пуп на который был намотан свиток.

И на ладонь ей выскользнул другой скипетр.

Без украшений, без бриллиантов и золота - простая палка из белого

металла. Разве что чеканка на нем была выдающейся - ни миллиметра гладкого. Змеиная чешуя, кольца, и навершие - змеиная голова, выполненная с большим искусством. Синие глаза смотрят холодно и спокойно...

- Этот скипетр был вставлен в тот. И он - главный, а то лишь оболочка.

Луис покачал головой.

- Алаис, ты - чудо.

- Я знаю. А у тебя корона, так что думай, как не отдать ее кому не надо.

- Интересно, предки не додумались запихать ее в шляпу? К примеру?

- Проверим.

Корабли маританцев шли в Лаис.

***

Маритани Таламиру не понравилась. Сразу - и навсегда.

Бывает так - глядишь ты на какой-то дом, или город, и чувствуешь свое родство с ним. А бывает и наоборот. И бежать бы отсюда со всех ног, да не получится.

Алаис Карнавон прячется где-то на Маритани, и 'любящий' супруг должен ее найти. И так выразить свою любовь, чтобы она на всю жизнь запомнила.

Но сойдя на берег, Таламир изумился вторично.

Маритани напоминала...

Таламир частенько ходил в походы, и мог распознать все признаки. И обилие вооруженных людей, и корабли в порту были подозрительно военного вида, и лица у людей тоже были...

У мужчин - решительные и серьезные, у женщин - тревожные. Одни уходят, а вторым ждать. Одни готовятся победить или умереть, а вторые будут ждать своих мужчин, отцов, мужей, сыновей... и молиться.

Лишь бы вернулись живыми.

Слишком часто Таламир видел эти выражения на лицах, чтобы теперь ошибиться.

Маритани готовится к войне? Но с кем? Зачем? Почему? На эти вопросы тоже требовались ответы. И мужчина собирался их узнать, так или иначе.

- Ваша светлость, - слуга склонился перед ним, показывая на небольшой портшез. Кареты на Маритани как-то не прижились, лошади на

острове тоже были роскошью, а вот рабы пока оставались.

Таламир кивнул и направился к носилкам, не замечая, какими взглядами обменялись двое мальчишек на пристани. Да кто вообще на этих мальков внимание обращать будет?

Один из мальчишек молча порскнул в переулок, а второй отправился за Таламиром.

***

- Ант Карнавон?

- Да, ваша светлость, - глава рода Ирт смотрел без подобострастия. Они с магистром уже достаточно хорошо узнали друг друга, но мужчинам в возрасте сложно сблизиться. Многое стоит у них за плечами... А потому, один - подчеркнуто вежлив, чтобы не оскорбить нижестоящего, а второй так же нарочито выпячивает свое положение гвардейца. Не слуга, но воин.

Эти ритуальные танцы весьма забавляли Далана к неудовольствию обоих мужчин, но мальчишка держал себя в руках. Обычно, когда отец беседовал с маританцем, он помалкивал, сидел рядом, учился... а сейчас не удержался.

- Ант Таламир? Карнавон?

И столько неприязни прозвучало в ломающемся голосе, что обернулись оба. И герцог, и маританец.

- Вы что-то знаете, ваша светлость?

Далан вздохнул, потер лоб...

- Не уверен, что могу рассказывать без разрешения Алаис.

- Ты его долго не получишь, - Шеллен покачал головой. - А решения надо принимать уже сейчас. Она тебе доверила что-то такое, чего мы не должны знать? Или что мы не можем узнать из других источников?

Мальчишка всерьез задумался. Потом пожал плечами.

- Может, и узнаете, но когда и какой ценой? Ладно... Алаис ненавидела и боялась мужа.

Теперь переглянулись оба. Ненависть? Страх? Вот уж какие чувства совершенно не вязались с Алаис Карнавон.

Далан поставил локти на стол, оперся о них подбородком и заговорил.

- Алаис безумно любила своих родных. Не взаимно, нет, но - любила. А когда этот мерзавец взял замок, то покуражился от души. Ее сестру отдали солдатам на ее глазах, родных тоже отправили на смерть практически при ней... Алаис этого не видела, и хвала Маритани. Она бы с ума сошла. Таламир женился на ней по праву завоевателя, чтобы получить титул. Женился бы на ее сестре, но Алита не была девственницей, а Алаис

себя сберегла. Что она пережила после свадьбы - не знаю. Думаю, ей не понравилось.

Глава рода Ирт молча согласился, что насилие мало кому нравится, и потрепал мальчишку по плечу.

- Она молодец, она справилась.

- Да. Но это еще не все. Таламир женился на ней, чтобы получить пару детей герцогской крови, а ее потом просто убить.

Маританец прошелся по комнате.

- Это она рассказала?

- Это был план ее величества Лидии. Но ту уже покарало море.

- И поделом. Злоумышления на герцогов даром не проходят, - кивнул магистр.

- Что-то Преотцу они с рук сошли, - ухмыльнулся Далан.

- Он не знал, на кого покушается.

- Таламир точно знал, - Далан решил не углубляться в полемику и не выяснять, представляться ему каждому противнику или нет. - Знал, Алаис сказала, он получал удовольствие от своих дел.

- И все?

- Таламир искал нечто, относящееся к Королям, - раскололся Далан. И даже поежился, таким неистовым огнем вспыхнули глаза Маританца.

- Что именно?

- Алаис сказала - то, что оставил Карнавону Король.

Глава рода Ирт хрустнул пальцами, прошелся по комнате.

- Король, говорите... Оставил, говорите... Поговорим.

И настолько многообещающим было его лицо, что Далан искренне посочувствовал Таламиру. А потом махнул рукой.

Поделом тебе, твари безжалостной.

***

Ант Таламир удобно устроился за столом в таверне.

Вино было вкусным, рыба свежей и в меру прожаренной, с хрустящей корочкой, как он и любил, а подавальщица так и норовила прижаться грудью. После морского путешествия это было заманчивой перспективой, так что когда девушка шепнула господину герцогу, что вода для ванны согрелась, а она готова потерять мужчине спинку, на лице Таламира расплылась довольная улыбка.

Такой она и оставалась.

Подавальщица оказалась вполне искусна в... спинкопотирании, настолько, что мужчина оставил ее на ночь. А что? Вдруг у него и среди

ночи... спина зачесется?

А на следующее утро он принялся расспрашивать девушку.

Мало ли? Вдруг она знает что про Алаис?

Но подавальщица только головой покачала. Нет, господин. Не было тут таких.

Красные глаза, говорите? Белые волосы? Фу, жуть какая! Да если б такое чучело на остров приехало, так все смотреть сбежались бы... ой, простите!

Таламир кивнул, сунул девчонке монетку и выставил вон. Сегодня он даст задание своим людям, пусть походят, порасспрашивают.

Инерция мышления - потрясающая штука.

Леди не должна носить мужскую одежду - Таламиру и в голову не пришло, что его супруга будет гримироваться под мальчишку.

Леди не должна зарабатывать себе на жизнь - какие уж тут менестрели? Ладно еще женщина, но парень?

А уж искать рыжего мальчишку с глазами неясного цвета, Таламир и вовсе не сообразил. Тем более - двоих мальчишек.

И на другого мальчишку, с небрежно стянутыми в хвост светлыми волосами он даже и внимания не обратил. А вот Далан на него смотрел внимательно.

И проникался неприязнью.

Хищник, опасный, злой, жестокий... и рядом с ним - Алаис? Добрая, веселая, всегда готовая прийти на помощь? Да как она выдержала-то?

Далан представил их вместе, как Таламир небрежно целует жену, как... и содрогнулся. Здесь и сейчас он понял, почему Алаис так привязалась к Луису. Против зверя - только зверь, другой не выстоит.

Только вот у Луиса этот зверь был на цепи, в крепком ошейнике и... он был грустный. А у Таламира - бешеный. В любой момент он сорвется, и только кровь веером по стенам полетит. Так-то...

Сейчас 'зверь' был занят. Он объяснял своим людям, что им надлежит делать. А на кухне трактира...

***

- Сегодня вечером ты добавишь им в еду этот порошок.

Трактирщик кивал. Нельзя сказать, что он боялся, или дрожал, или как-то выказывал свой страх - не таковы были маританцы. Здесь каждый мужчина - воин, каждый мужчина выходит в море и знает, что может не вернуться на берег.

Но род Ирт на берегу уважали. И за то, что это главный род

королевских стражников, и за характер, и за справедливость... да было за что, еще как было. Именно главы шести родов правили все это время на Маритани. Принимали решения, выполняли их, несли ответственность, водили в бой корабли и смотрели в глаза тем, кто ждал на берегу.

И все же...

- Это - яд?

- Нет. Снотворное.

- А что потом?

- Откроешь двери,пустишь нас, и отправишься спать до утра. А утром решишь, что эти люди тебе приснились, - разъяснил Ирт.

- А моим людям?

- А им ты сам все объяснишь. Понятно объяснишь, чтобы языками трепать не вздумали.

Трактирщик кивнул.

- Попробую.

- Не надо пробовать. Объясни, что мы все, весь Круг будет очень недоволен, если услышит про них хоть слово. Были, уплыли... Все. Расплатились с тобой честь по чести, сели на корабль и отправились неизвестно куда. Ясно?

Трактирщику все было ясно.

Если Круг принял решение? Единогласно?

Не-ет, с ним спорить - себе могилу готовить.

- Я все объясню. И... на всех-то порошка хватит? Мне бы для своих тоже... чуток?

Ирт кивнул и молча отсыпал еще снотворного. А потом положил рядом мешочек с золотом, приятно звякнувший на столе.

- Не подведи нас.

Трактирщик и не собирался. Кто ему тот Таламир, будь он хоть три раза герцогом? Да никто!

А на Маритани ему жить. Поссорится с Кругом - сам потом утонет. Так что...

Снотворное?

Будет вам, господа, снотворное. Самого резать гостей дорогих не заставили - и то хорошо. И никакой вины за собой трактирщик не чувствовал. И предупреждать Таламира тоже не собирался.

***

Приятно ли просыпаться, захлебываясь ледяной водой? А еще вырваться не получается, и жесткая рука крепко держит тебя за шею...

Сон как рукой сняло.

Таламир дернулся, пытаясь вырваться, но запястья были крепко связаны, и ноги тоже спутали, и... где он?

Мужчина открыл глаза и крепко выругался.

Засыпал-то он в таверне, в своей комнате, а проснулся...

Пещера?

Да. Больше всего это походило на пещеру, которую кто-то оборудовал под пыточную.

Дыба, крестовина, козлы, стол с различными неприятными приспособлениями...

И ручей, в котором и держали Таламира, пока он не пришел в себя, а потом подержали еще немного. Чтобы проникся.

Четверо мужчин смотрели на него. И у всех были ярко-синие глаза.

Маританцы...

Герцог лежал перед ними голый, мокрый и связанный, и это было очень неприятно.

- Кто вы? - Таламир не привык чувствовать себя беспомощным, и ощущение ему не нравилось. Но серьезность ситуации он пока не осознавал.

Один из маританцев шагнул вперед, и коротко, почти без замаха, врезал мужчине ногой в ребра.

- Аууууу!

Таламир едва не свалился обратно в ручей, хорошо хоть второй маританец придержал.

- Это - задаток. А кто мы такие... Я - глава рода Ирт. Это глава рода Вон. А эти двое милых людей займутся сейчас тобой. Г-герцог...

Таламир помотал головой, разгоняя кровавый туман боли.

- Герцог... Да. И что?

- Карнавон? - прошипел второй маританец, тот, которого называли главой рода Вон.

- Ее величество Лидия...

- Мертва. А ты нам сейчас подробно расскажешь, что подвигло тебя напасть на Карнавонов, чего ты не нашел в замке, что именно искал... ты все расскажешь.

Таламир вскинул брови.

- Чтобы вы меня потом убили?

Глава рода Вон развел руками.

- Тебя в любом случае убьют. И в твоей власти сейчас лишь выбрать способ смерти. Либо ты помираешь быстро и почти безболезненно, либо

медленно и мучительно. Тебе решать.

- Я же вам ничего не сделал! - до Таламира начала доходить серьезность ситуации.

- Неужели? - глава рода Ирт разглядывал его, как редкое пресмыкающееся. - Ты, видимо, не понял, кто мы. Мы - стража Королей. Мы потомки тех, кто давал клятву, и мы ее сдержим. Глава рода Вон охранял когда-то Карнавонов, тех самых, на которых ты поднял руку. Если ты думаешь, что можно поднять руку на потомков Моря и уцелеть, ты попросту глуп.

Таламир оскалился.

Может, он и был глуп, но трусом его не назвал бы никто и никогда.

- Ничего я вам не скажу.

Маританцы даже и спорить не стали. Главы родов переглянулись и кивнули палачам. Те подхватили Таламира и уверенно потащили к козлам...

Главы родов переглянулись еще раз и неторопливо направились к выходу из пещеры. Первый вопль застал их как раз на пороге, но оборачиваться или возвращаться мужчины не собирались, в ближайшие пять минут так точно.

Ни к чему.

Мясо надо мариновать перед жаркой, а некоторых упрямцев перед допросом надо сломать об колено, чтобы не лгали. Стражи и не сомневались - Таламир все расскажет. Но что потом от него останется?

А, неважно.

Он сам выбрал свою судьбу.

***

- Кто приказал захватить Карнавон?

- Ее величество Лидия.

- Кто говорил вам про артефакты Карнавонов?

- Барон Ломар...

Сломавшийся Таламир выдавал любые сведения, лишь бы больше не...

У каждого человека есть некая точка слома. Одного можно бить ногами и он не дрогнет, но посади ему на грудь крысу - и получишь истерику. Второго не стоит жечь огнем, но пытка водой сломает его за час, третьего можно просто изнасиловать... способов много. А хороший палач должен быть еще и психологом, и знать, на чем и как ломать клиента.

Палачи на Маритани были опытными и знающими, в чем Таламир убедился на своей, сейчас уже потрепанной шкуре. Впрочем, видимых повреждений на нем было не так много... подумаешь, руки в бинтах по

локоть. Может, обжегся...

Мариитанцы переглянулись,

Барон Ломар...

До Лидии им не добраться, но барон... о, барона они вполне могут найти. И допросить по всей строгости.

Кто же это научил человека руки тянуть к древним артефактам?

А Таламир...

- Убиваем?

- Думаю, пока не стоит. Попозже...

- Когда?

- Когда вернется Алаис Карнавон. Не сомневаюсь, она будет рада подарку, может, даже лично захочет расправиться с ним.

Главы родов переглянулись и согласно кивнули.

Почему бы не сделать приятное Алаис Карнавон?

Таламир угрюмо молчал.

Жену-то он нашел, скоро даже увидит, но почему его это совсем не радовало?

***

Алаис Карнавон в это время смотрела с моря на замок Лаис.

Копия. Как Карнавон, так и Лаис строились одними и теми же людьми, по одному проекту, те же башни, те же шпили, Алаис поклясться готова была, что и сеть подземных ходов там есть.

Только стяги другие - серый с зеленым. И сейчас они гордо развеваются на ветру, показывая, что хозяева дома.

Эдмон подошел со спины, почти неслышно.

- Госпожа...

- Да, капитан? - нельзя сказать, что у Алаис с капитаном были хорошие отношения, нельзя назвать их плохими. Они просто были. Равнодушие двух скал, так будет точнее всего.

- Будем высаживаться ночью?

Алаис покачала головой.

- Нет, капитан. Не будем.

- Но почему? - искренне удивился Эдмон.

- Потому, что Алаис полностью права, - Луис улыбался капитану улыбкой голодной акулы. Он понимал, что движет Эдмоном Аръеном, но просто так ни прощать, ни спускать не собирался. Капитан был ему должен за подставу с Маритани, и Луис рано или поздно востребует свой долг. А пока - улыбку, господи. - Замки строились одинаково, но за столько лет

хозяева наверняка оснастили подземные ходы чем-то своим. Поэтому нам придется по всей форме отправляться в замок.

Улыбка Эдмона стала застывшей. Как хорошо было в Карнавоне!

Пришли, взяли, ушли... и все в порядке. А тут?

Луис полностью прав, но против герцога Лаис - всего три корабля? Плохо может закончиться. Ой, плохо... И остановить герцогов не получится.

- Я подберу сопровождение.

Луис кивнул. Это они тоже давно обговорили с Алаис. Пойдут они двое, Массимо Ольрат, Ларош Дарю, и маританцы, которых отберет капитан. Не стоит по глупости и самонадеянности отказываться от охраны. А что они будут шпионами... десятком больше, десятком меньше, кому какая разница? Дело житейское...

- Для начала, капитан, отправьте в замок вот этот свиток, - Луис, не удержавшись от маленькой мести, протянул Эдмону запечатанное письмо. На печати танцевала на вершине алой волны черная косатка.

- Это просьба герцогу Лаис о встрече.

Как же Эдмону хотелось распечатать письмо и прочитать!

А - нельзя. Не получится.

Капитан скрипнул зубами, взял письмо, поклонился, и ушел готовить лодку к отплытию.

Луис обнял Алаис за плечи, привлек ее к себе.

- Расслабься, солнышко. Все будет хорошо.

Алаис медленно кивнула.

Рядом с Луисом она согревалась, успокаивалась, уходил мертвящий холод, сковывающий душу, и Алаис становилась чуть спокойнее.

- Наша битва будет не здесь, я чувствую.

- Знать бы, где...

- Знали бы люди, где падать, солома на вес золота была бы.

Луис крепче прижал к себе подругу.

- Я о тебе позабочусь. Не беспокойся ни о чем.

Алаис благодарно потерлась щекой о его плечо. Как же приятно слышать эти слова! Даже когда ты понимаешь, что выполнить обещание Луису никто не даст. Увы...

***

Эдуард, герцог Лаис, письмо получил за обедом. Вскрыл, побледнел, кивнул посланнику - седому маританцу в возрасте.

- Пройдемте в мой кабинет.

Маританец поклонился и последовал за герцогом. Остальные члены семьи проводили его заинтересованными взглядами, но лезть под руку не решились. Глава семьи был хоть и справедлив, но суров.

Через двадцать минут маританец ушел, а Эдуард позвал к себе жену и сына.

- Сегодня наш дом навестит герцогиня Карнавон. Дорогая, прошу тебя все приготовить для маленького ужина.

- На сколько человек рассчитывать?

- Герцогиня будет с тремя спутниками и отрядом сопровождения. Спутники будут ужинать с нами, отряд - как всегда.

Ее светлость кивнула и удалилась, отец и сын остались вдвоем.

- Читай, - не стал скрывать Эдуард.

Феликс послушно взял письмо, открыл, пробежал глазами по ровным строчкам.

В самых вежливых и изысканных выражениях, герцогиня Алаис Карнавон просила принять ее со спутниками для разрешения некоего вопроса столетней давности, который может быть интересен обоим сторонам.

- Это... то, о чем я думаю?

Герцог кивнул.

- Подозреваю, что да. Не просто так Алаис Карнавон - здесь, ох, не просто...

- Герцогиня... там была темная история.

- Вполне обычная там история, - отмахнулся герцог. - Почти как у нас, с той разницей, что дети Карнавонов уже оказались взрослыми. И оставшаяся в живых дочь смогла сыграть свою игру. Сбежала - и правильно сделала.

Феликс медленно кивнул.

- А это... не опасно для нее?

- Опасно? Феликс, ты видел, кто принес письмо?

- Маританец...

- Именно! Надо полагать, они знают, кого сопровождают. И что это значит?

- Что?

- Никто не решится поднять на герцогиню руку, потому что это обязательный конфликт с Маритани. А они шутить не любят, сначала всех вырежут, а потом разбираться будут.

Феликс поежился.

- Просто так? А нас они тоже стали бы защищать?

- Не уверен. Все же мы - не изначальные, а назначенные, поэтому маританцы не отнесутся к нам так, как к исконным Лаис. Хотя возможно мы будем для них чуть повыше, чем обычные люди.

- Ладно, - сын подумал и махнул рукой, такие высокие материи стоило оставить на потом. А вот спросить о том, что действительно интересно - стоило. - А что мы должны делать?

- Я думаю, принять герцогиню, выслушать, что она нам скажет.

- А потом?

- А потом крепко подумаем, что делать дальше, - мужчина улыбнулся со всем возможным ехидством. - Искренне надеюсь, что она не дура.

- Среди выживших дураков не бывает, - вставил Феликс цитату из рыцарского романа, который прочел недавно.

- Если бы выживали только умные, - отмахнулся его отец. - Если бы.

Феликс засопел, но промолчал. Не стоит спорить по такому ерундовому поводу, если есть дела поважнее. Например, устроить смотр страже, пройти по замку... много чего приходится делать хозяевам, когда им на голову сваливаются незваные гости. И хорошо бы - не с дурными вестями.

***

В замок плыли на лодке. Алаис крепко закуталась в плащ, чтобы спасти от брызг воды свое шикарное черно-красное платье. Смотрелась она в нем все равно, как бледная немочь, но - статус обязывает. Есть вещи, которые мы должны надевать в той или иной ситуации, и даже смягчить отделкой не можем, не положено. А потому женщина и не стала смягчать.

Черное верхнее платье под горло, алая нижняя юбка, алая отделка корсажа, алые манжеты на рукавах, дорогая рубиновая брошь с обсидианом из сокровищ Карнавона, пепельные волосы уложены в несложную прическу типа 'улитка'. И нужно всего десятка два шпилек, а какой вид!

Луис размышлял на тему одежды, а потом махнул рукой.

Серый цвет ему не шел, зеленый не сочетался с одеждой Алаис, так что мужчина оделся во все черное, и прекрасно себя чувствовал.

Замок приблизился, и Луис почувствовал... нечто.

Или стеснение в груди, или тягу, или...

Что-то странное творилось с ним. Он чувствовал... узнавание?

- Замок зовет своего хозяина, - Алаис коснулась руки мужчины.

Луис выдохнул, поглядел на подругу.

- Зовет... Карнавон тоже зовет тебя?

- Да. И тоже достаточно сильно, просто я с этим уже знакома. А ты

пока нет.

- Странно это.

- Луис, ты хозяин этой земли, не одно поколение твоих предков проливало здесь кровь и пот. Странно было бы, если бы она тебя не признала.

Луис вздохнул, но ответить ничего не успел, они вступили на пристань замка.

Герцог Лаис ждал их на пристани, что говорило о немалом уважении к прибывшим. Алаис легко выпорхнула из лодки, как и положено младшей по возрасту перед равным по титулу, сделала реверанс.

- Ваша светлость.

Ответом был не менее учтивый поклон.

- Ваша светлость.

Герцоги изучали друг друга. Алаис видела перед собой не первой молодости мужчину с решительным серьезным лицом, светловолосого, с умными серыми глазами. Рядом стояла его более юная и кареглазая копия. Ничего общего с Луисом, даже в чертах лица - ничего.

- Мой сын, Феликс, - представил его герцог.

Алаис присела еще раз и в свою очередь представила Луиса.

- Мой спутник... Луис Тессани.

Герцоги переглянулись.

- Тьер Луис? - уточнил герцог.

Алаис вздохнула.

- Полагаю, об этом стоит поговорить нам четверым.

Герцог ненадолго заколебался, а потом махнул рукой.

- Феликс, передай матери, что мы слегка задержимся, и приходи в кабинет.

- Благодарю вас, ваша светлость.

- Герцогиня, возможно вам будет удобнее называть меня по имени? Как-никак мы равны...

- Благодарю, Эдуард. Вы можете называть меня просто Алаис.

- Позвольте? - герцог предложил даме руку, и Луису ничего не оставалось, как следовать за парой.

***

Если внешне Лаис походил на Карнавон, как две капли воды, то внутренне...

Карнавоны все же тяготели к роскоши, да и фамильные цвета обязывали. В Лаис же царил неприкрытый аскетизм: минимум позолоты,

минимум игрушек, безделушек...

Словно хозяева недавно въехали и еще не успели обжиться. Или - старались не обживаться? Или их просто не принимал замок?

Алаис не знала, но выглядело это неуютно. Впрочем, вслух она ничего говорить не стала, пока за ними не закрылась дверь кабинета.

Маританцы, Массимо, Ларош - все остались за дверью. Герцог уселся в кресло, вежливо предложил гостям выпить, получил отказы, но вино все равно разлил по четырем бокалам - тянул время, пока не вернулся Феликс.

- Мать сказала - подождет, сколько надо.

- Замечательно. Итак, Алаис?

- Эдуард, скажите, вы принимали род Лаис?

Герцог насторожился, подобрался и поставил локти на стол, наклоняясь вперед.

- Вы ведь спрашиваете не просто так, Алаис?

- Нет, - вздохнула женщина. И кивнула в сторону Луиса. - Тьер Тессани... вам ни о чем не говорит эта фамилия?

- Книги с родословными забрали в Тавальен, но я знаю, что мы роднились, - кивнул Эдуард. И вдруг понял, одним рывком. - Вы...

- Я, - согласно кивнул Луис. - Посмотрите сюда.

Молитвенник матери у него был с собой.

Эдуард открыл его на первом листе, вчитался...

- Это - не доказательство.

Алаис покрутила кольцо на пальце, намекая, что она здесь не просто так, и это не аферисты из ниоткуда.

- Вряд ли мы сможем это доказать, сами понимаете, перстень Лаис сейчас в заглазниках ордена Моря. В Атрее, если быть точной. Но нам и не нужно что-то доказывать, нам нужно то, что Короли оставили на хранение Лаис.

Теперь стали серьезными и герцог, и его сын. Смертельно серьезными.

- Алаис, вы понимаете, что это - наглость? - уточнил герцог. - Вы явились ко мне в замок, с человеком, который мне неизвестен и ничем не может доказать свое происхождение...

Алаис передернула плечами.

- Вот это Луис - может. Он прошел ритуал и принял род, а потому... где ваша заводь?

В глазах герцога мелькнуло понимание.

- Вы хотите спросить море?

- Другого выхода у нас нет.

Не то, чтобы Алаис сильно верила в эти ритуалы, но выбора и правда не было. Перстень пока еще в тайниках Шеллена, за ним поехал Стэн Иртал, но когда его еще привезут? А надо - сейчас.

- Пройдемте, - поднялся со своего места герцог. - Хочу заметить, что вы рискуете жизнью вашего спутника.

Луис пожал плечами. Он-то знал, что ничем не рискует.

- А вы пока посмотрите на старые портреты? - предложила Алаис. - Луис очень похож на предков.

В глазах Эдуарда мелькнуло нечто такое...

- Похож. Но это пока не доказательство.

- А основное доказательство вам предоставит море, - согласилась Алаис.

***

Герцогиня там, или нет, Заводь - или обычный залив, а ветер дул, и холодом с моря тянуло так, что Алаис покрепче завернулась в плащ. У нее от одного взгляда на раздевающегося Луиса мурашки по коже бежали.

А мужчина словно и не замечал никого. Ни ее, ни герцога с сыном.

Разделся до нижнего белья и пошел в воду, даже не задержавшись... бррр...

Зашел до пояса, постоял на краю 'глубины' - там берег резко уходил из-под ног, как и у Карнавонов, обрывался вниз, и коснулся кинжалом руки. Кожа легко расступилась под натиском острейшего лезвия, по коже побежали темно-красные капли.

- Именем рода Лаис, да ответит Море!

Несколько минут ничего не происходило. А потом...

Акулий плавник, который рассекает воду - это страшно. И у людей автоматически просыпается желание бежать. И - быстро.

Но Луис не тронулся с места.

Громадная акула подплыла, высунула из воды рыло, игриво покачала боком, стараясь не застыть на месте... Луис потрепал ее по страшной морде, от вида которой Феликс побледнел, а потом и вовсе осел на землю. Зубы там были - ой-ой-ой. С ладонь размером, как бы не больше, и ряды такие выразительные... Герцог держался, но было видно, что такое зрелище ему в новинку. И не подделаешь ведь его!

Это бумагу можно состарить, кольцо заказать ювелиру, а вот акулу...

Акула неграмотная и дрессировке не поддается, ей на людей - не плевать, нет. Она к ним благосклонна только когда кушать хочет. И зрелище ластящейся хищницы было не для слабонервных.

Алаис смотрела спокойно. К ней самой так же ластились косатки, провожая корабли маританцев. Да, кто бы ей сказал еще год назад, что она так отнесется ко всей этой мистике?

На смех подняла бы! А вот поди ж ты...

Луис еще раз почесал акулу в каком-то особенно удобном месте, и пошел из воды. Хищница (Алаис готова была в этом поклясться!) разочарованно вздохнула, а потом погрузилась обратно, и вскоре только плавник напоминал о ее визите. И тот скрывался из вида.

Когда Луис вышел на берег, герцог выдохнул и принялся помогать сыну подняться. Видимо, чтобы скрыть дрожание рук.

Луис медленно оделся, повернулся к мужчинам.

- Этого достаточно?

- Вполне, ваша светлость. Давайте вернемся в кабинет, нам надо поговорить...

- Давайте вернемся. Мне надо бы выпить. Холодно.

- Мой... ваш винный погреб к вашим услугам, - на минуту запнулся герцог.

Луис и Алаис переглянулись. Это исправление говорило о многом. И что герцог - разумный человек, и что может быть, удастся договориться миром. Но для этого стоило сделать шаг вперед и Луису.

- Ваша светлость, я не собираюсь распоряжаться в вашем замке. Ведите нас, - очаровательно улыбнулся Луис.

И Алаис увидела, как расслабляются плечи хозяина замка Лаис.

Неужели возможны мирные переговоры? Ах, как бы хотелось...

***

Теперь в кабинете царило совсем другое настроение. Эдвард и Феликс взирали на гостей с опаской, и первым слово пришлось взять Луису.

- Ваша светлость, я рад, что замок и земли в руках достойного человека.

- Но?

- Я не хочу их возвращать себе.

Алаис открыла рот. Вот уж чего она не ожидала. Да и Эдвард, и Феликс - тоже.

- Тьер, вы...

- Я твердо уверен. Я не хочу становиться герцогом. Раз уж так получилось, что я принял род, я несу за него ответственность. И я вижу, что вы на своем месте. Лаис ухожен, насколько это возможно, герцогство в хорошем состоянии... что еще надо? Вас любят люди, вы не дерете с них

три шкуры...

Эдвард оперся руками на стол, закрыл ладонями лицо.

- Тьер Луис, это... неожиданно.

Для Алаис это тоже было неожиданностью, но спорить она не собиралась. Ее-то это напрямую не касалось.

Луис развел руками, словно говоря - неожиданность, но помочь ничем не могу.

- Должен признать, я никогда не надеялся услышать нечто подобное, - Эдуард потер руками виски, словно у него вдруг сильно заболела голова. - Знал, что мы просто местоблюстители, что рано или поздно явится законный герцог, но чтобы так? Звучит просто невероятно.

- Я думал о герцогском титуле и владениях, - так же честно признался Луис. - Но я не смогу... даже не так. Вас любят, вас признали, а я навсегда останусь чужаком и узурпатором. Призови я хоть пятьсот акул, это не спасет меня в людских глазах, любой мой приказ будет встречаться холодом и неприязнью, любые слова - с подозрением. Я стану узником титула и земель. Я не хочу для себя такой судьбы. Безусловно, я смог бы и взять, и удержать, но ценой ненависти? Не хочу.

Алаис с уважением поглядела на мужчину.

Одно то, что он смог и осознать, и принять эти факты уже говорило о его незаурядном уме. Как часто власть застит глаза людям?

Да постоянно!

Я, мне, меня, мое, ХОЧУ!!!

Особенно последнее, остервенелое и ненасытное. А остановиться и подумать - зачем? Нет, некогда. Надо хватать, рвать, хапать, выдирать у кого-то из глотки то, что не пригодится даже твоим пра-пра-пра...

- А как быть с тем, что вас приняла эта земля? И море? Вы герцог по древнему праву, и с этим мало что поделаешь? - Эдуард смотрел с надеждой, но в то же время решения не видел.

Луис пожал плечами и улыбнулся. Лихо, весело.

- У меня есть одно предложение. Скажите, герцог, ваш сын не женат?

- Феликс? Нет...

- И не помолвлен?

- У меня есть подруга, но мое сердце пока свободно, - честно признался парень, понимая к чему идет. - Мы все же герцоги... ох...

- Именно. И как герцоги вы не можете жениться на первой попавшейся девице, - с улыбкой согласился Луис.

- А если она будет не первой и не случайной? - хитрости в ответной улыбке герцога было никак не меньше.

- Именно, - кивнул тьер Даверт. - Так вот, у меня есть сестра. Я не буду предлагать ее руку или настаивать на браке. Я просто попрошу вас принять ненадолго у себя моих родных. Лусию, Эрико, Элиссу... возможно, это будет не обременительно для вас?

- Я буду рад принять их под кровом Лаис, - торжественно провозгласил Эдуард. - Но если молодые люди понравятся друг другу?

- У Лусии за плечами первый брак, - Луис решил сразу открыть все карты. - Неудачный. Смерть ребенка, боль, горе. Я не стану неволить сестру, если молодежь понравится друг другу, так тому и быть. Если нет - мне не сложно приезжать в гости - к примеру, раз в два года.

Судя по взгляду, который Эдуард бросил на сына - Лусия тому уже нравилась. Разве может не понравиться сестра такого милого и умного молодого человека?

Опять же...

Эдуард что-то прикинул, и посмотрел на Луиса.

- Скажите, тьер Тессани, а посвящение в род...

- Ваш сын вряд ли пройдет его, - Луис оценивающе оглядел Феликса. - Нет, не думаю. Феликс... вы позволите вас называть именно так на правах старшего по возрасту?

- Для меня это будет честью...

- Луис.

- Луис, - послушно повторил молодой человек, отлично понимая, что Луис не желает их унижать, или грабить, или...

Хотел бы - мог бы. Но не желает. И оставляет все права и титул за ними. А раз так... можно и к его сестре приглядеться, авось, не страшнее акулы будет.

- Феликс, вы видели меня рядом с акулой. Представьте, что на моем месте оказались вы?

Луис словно прочитал мысли парня, потому что Феликс побледнел и резко замотал головой.

Акула?

Нет уж, увольте...

Луис переглянулся с герцогом.

- Тогда, возможно, ваши внуки...?

Намек поняли все. Внуки, да. от Лусии, к примеру.

- Я буду рад помочь с прохождением обряда. И посвящения морю, и принятия рода...

Эдуард ощутимо расслабился. Но потом опять напрягся.

- Скажите, тьер Тессани, вы ведь посетили нас не просто так? Не

только ради этой беседы, верно?

- Верно.

- Если бы вы хотели отказаться от титула... вы могли бы просто ничего нам не сообщать. Приезжать пару раз в год. По торговым делам, к примеру, или вообще купить дом и жить спокойно. А вы сообщили нам эти вести... что вы еще хотите?

Луис вздохнул.

- У вас есть сведения о том, что Король оставил моему предку? Нашему предку?

Эдуард покачал головой.

- Нет.

- Вообще?

- Храмовники выгребли все, подчистую. Нам досталась пустая скорлупа от ореха.

Луис посмотрел на Алаис, и та покачала головой.

- В такие вещи абы кого не посвящают. Даже в нашей семье... я могла бы не знать.

- Все потеряно? Мы не сможем пройти под замок?

Алаис пожала плечами.

- Сможем, наверное. Но ценой каких жертв?

Мужчины переглянулись.

- Вообще, мы можем использовать преступников, - предположил Эдуард. - Но для чего?

Луис развел руками.

- Мне действительно не нужен титул. Но есть нечто, что оставили герцоги Лаис. Оно хранится в катакомбах под замком, и, если мы не получим эту вещь... последствия будут непредсказуемыми.

- Преступники? - задумалась Алаис. - Если бы все было так просто... Давайте для начала посмотрим, где расположены подземные ходы и как они выглядят?

- Наша семья тут не сможет помочь, - признался Эдуард. - Мы знаем что есть ходы, но войти в них... пытались, но не смогли.

Алаис прищурилась.

- Вообще не смогли?

- Давайте я покажу вам все, - предложил Эдуард, и не дожидаясь согласия встал из-за стола. - Прошу?

Два раза просить не пришлось. Дружная компания направилась в подвалы замка Лаис.

***

Такого разочарования Алаис не испытывала очень давно.

Подземный ход был полностью залит водой.

От края и до края.

В Карнавоне это была дверь, а здесь - люк в полу. Его можно было поднять, и под ним открывался провал, в котором маслянисто поблескивала черная вода. Даже на вид - страшноватая.

А впрочем...

Алаис коснулась воды пальцем, облизнула его.

- Пресная. Так везде?

- Да. Мы... ну и мои предки нашли с десятков таких входов, но воду откачать не получается. Она прибывает и прибывает.

- Нырять не пробовали?

- То же самое. И неизвестно, на сколько хватит воздуха,, какие есть ловушки там, внизу, нет света... это бесполезно.

Алаис задумчиво кивнула.

Что могло бы тут помочь?

Гидрокостюм, акваланг, мощная лампа... губозакатыватель. Даже если бы она представляла, как это все устроено - не с местной промышленностью двигать водолазное дело. Тут даже колокол не соберешь. Самый простой и примитивный.

А что можно сделать?

Подумать головой. Непредвзято, а не так, как Луис, у которого плечи уже опустились и глаза грустные.

- А герцоги каждый раз ныряли? Интересное, должно быть, зрелище.

- Думаю, у них был какой-то механизм, - согласился с ее выводом Эдуард. - Но мы его не нашли.

- Скорее всего, он и сейчас работает, - вздохнула Алаис. - Вода пресная. То есть где-то в подвалах замка бьет источник, сейчас он заполнил имеющийся объем, какой-то сток есть, но его совершенно недостаточно. А уровень воды всегда одинаков?

- Он то повышается, то понижается, - Эдуард смотрел уже с уважением.

Луис и Феликс пока переглядывались, не понимая о чем речь. Что делать, механику здесь не изучали, даже в основах. А у Тани все же за плечами была школа, и не из плохих, и советская система образования, которая хоть и не светская, но очень серьезная. И знания вколачивала на совесть.

Зачем оно надо?

Сколько раз задают себе люди этот вопрос, столько и находят приятный и удобный для себя, любимого, ответ. Да не надо им это знать, не пригодится, ни к чему...

Лишних знаний не бывает!

Бывают удачно сложившиеся обстоятельства, при которых они тебе негодились - и неудачно сложившиеся ситуации, при которых и надо бы, а у тебя таких знаний нет. И не было. Потому что слонов слонял и ныл 'оно мне на-адо?'.
Вот и не надо. Садись и помирай.

Про Таню этого сказать было нельзя. Отец в них этот постулат мог и ремнем вколотить, заявляя, что бабки-деды горбатились, чтобы нас в люди вывести, а вы их труд про... прогадить хотите? Не будет такого! Учись, гад!

- А есть там рыба? Или кто-то... что-то?

Эдуард поежился.

- Есть. Только вот кто - или что, мы не знаем. Наши предки пытались разобраться с механизмом, пытались осушить подземелья, пытались спуститься туда,, нырнуть, но кончалось это всегда плохо.

- Как же?

- Людей вытаскивали - и среди них не было ни одного живого.

Прозвучало очень мелодраматично, но Алаис только плечами пожала.

- Захлебнулись - или?

- Или. Такое ощущение, что их живьем жрали, - вмешался Феликс. И тут же смутился под взглядом Луиса. - Простите...

Алаис пожала плечами.

- Вообще, логично. Если там есть озеро, должны быть и зверушки. Кто именно - не знаю, но среди пресноводных много хищников.

Теперь все смотрели уже на нее, и с искренним удивлением. Женщина улыбнулась Луису.

- Подумай о другом. Это должен быть рычаг, который сможет повернуть даже ребенок. Что-то такое, что всегда под рукой, незаметное, или наоборот, бросающееся в глаза. Что именно?

- Что-то, что послужит последним рубежом обороны, - кивнул Луис. - Чтобы все успели уйти, а оставшийся закроет дверь. Может, он и сам погибнет, но людей спасет.

Алаис кивнула.

- Мы осмотрели покои хозяев, залы, холлы, кабинет...

Луис покачал головой.

- И все - не то. Правильно?

- Мы ничего не нашли, - согласился Эдуард.

- Потому что никто не станет защищать кабинет, - Когда все потеряно им враги в замке, что становится самым ценным? Бумаги?

- Люди, - догадался Феликс.

- Дети, - шепнул герцог. - Конечно же, дети...

- А что у нас сейчас в старой детской? - задумался Феликс.

- Гостевые покои, - Эдуард помнил весь план замка. И где что было при законных хозяевах - тоже.

Приглашать никого не требовалось. Всем было интересно. Какой уж там ужин, даже торжественный?

***

Детская была на первом этаже замка, что подтверждало мнение Луиса. Действительно, зачем устраивать ее в башне? Чтобы оборонять до конца?

А не проще ли схватить ребенка и спастись? Чтобы потом вернуться с новыми силами?

Когда-то так поступила Бенедетта Линкс. Схватила малышку Мари и сбежала. Или нет?

Что там было, как там было... если только Тимары теперь знают. Или у Атрея в Ордене что-то сохранилось?

Надо бы спросить, да на Маритани руки не дошли, все дела важнее были. Луис положил себе исправиться, и принялся оглядываться по сторонам.

В качестве детской эта комната была очаровательна. Стены голубого цвета, сводчатые потолки... Но и сейчас, обставленная светлой мебелью, она была солнечной и уютной. Детям здесь было бы хорошо.

- Здесь был ремонт? - уточнила Алаис.

- Да. Мебель, стены...

- Тогда это не в мебели. А где? - задумалась женщина.

- А полы перестилали?

- Зачем? Это же мореный дуб, ему сносу не будет... - Эдуард запнулся и поглядел себе под ноги. - вы думаете....

- Это - самое простое. То, что может сделать каждый. Поднять половицу, нажать на рычаг, положить ее на место.

Если бы кто-то вошел в комнату в следующие полчаса, он был бы весьма удивлен. Герцог, его наследник, еще одна герцогиня и знатный тьер увлеченно ползали по полу, тыкая остриями кинжалов во все щели.

И - безрезультатно.

Устав обтирать полы, Алаис вышла в коридор, прислонилась к прохладной стене. В комнате было хорошо, но слишком ярко, пусть глаза

отдохнут в полумраке.

Мужчины все так же спорили, а она лениво смотрела по сторонам.

Дверь, еще одна дверь. Колонна, ваза, еще одна ваза... а зачем здесь колонна? Так построено?

Да вроде бы нет, везде единый стиль. А вот колонна выбивается из общего ряда. К чему она тут? Как украшение? Да, похоже. Она и правда выглядит богато, резной мрамор украшен искусными рисунками, акулы выпрыгивают из волны...

Алаис, повинуясь инстинкту, сделала шаг вперед.

Лично ее привлекала картинка, на которой серая акула выпрыгивала из зеленой волны. Пальцы побежали по резьбе.

Кажется ей - или вот здесь она более выпуклая?

Поддается под пальцами мрамор, или это самообман?

Алаис тихо выругалась сквозь зубы, помянув что-то из высшей математики, с иксом и игреком, и осмотрела остальные рисунки.

Вот - эта?

На расстоянии сантиметров пятидесяти друг от друга были нарисованы две одинаковые акулы. И... третья?

На уровне колен?

Не перебор?

А, какая разница, не попробуешь - не узнаешь. Алаис прижалась к колонне, как к любовнику, и надавила на двух акул руками, а на третью - коленом. И серые твари поддались, дрогнули, и чуть-чуть, едва заметно ушли в тело колонны.

***

Не было ни громов, ни молний, ничего. Просто где-то сработал рычаг, и плита поднялась. Вода из подвалов хлынула потоком в море. Какой-то шум, конечно, получился, потому что мужчины выскочили из комнаты, словно ошпаренные - и с одинаковым удивлением воззрились и на Алаис, и на колонну.

- Вот как! - искренне удивился Эдуард. - а я и не думал никогда... И в голову не приходило, стоит она себе тут - и стоит.

Луис плюнул на приличия и при всех поцеловал Алаис в щеку.

- Спасибо, родная.

- Пожалуйста. А вход в подземелья здесь есть?

- Да. В детской, в гардеробной, - отчитался Эдуард.

- Посмотрим?

Нельзя сказать, что уровень воды стал намного ниже. Но вода

плескалась уже не вровень с краем люка, и это было хорошо.

Луис вздохнул.

- Да, похоже это надолго. Давайте мы вернемся завтра?

Эдуард замахал руками, как ветряная мельница.

- Да вы что! Ваша светлость! То есть тьер Тессани! Ужин же! И жена ждала... Давайте я приглашу вас переночевать, слуги комнаты подготовят, а до завтра, глядишь, и вода сойдет?

Луис пару минут подумал, а потом махнул рукой.

- Давайте так и поступим.

Ему за прошедшее время корабль и маританцы надоели хуже клопов. Хоть ночь передохнуть на суше и вдали от соглядатаев...

Ужин был вкусным, собеседники приветливыми, а комнаты им с Алаис предусмотрительно отвели смежные, так что Луис не пожалел о своем решении. И Алаис тоже.

***

Этот разговор состоялся через полчаса после того, как гости отправились спать.

- Отец... позволишь?

- Заходи, Феликс. Что случилось?

- Я хотел поговорить...

- Слушаю?

Герцог покосился на жену, которую только-только посвятил во все события вечера, и решил не уходить никуда из спальни. Чего два раза-то пересказывать?

Феликс мялся, жался, а потом...

- Пап, а почему мы их не убили? Это ведь несложно сделать...

Эдуард вздохнул. Всмотрелся в сына. Дурак - или как? Может просто не понимать, а может... да, может. И второе - плохо. Очень плохо.

- Убить их, чтобы получить проклятие на свою голову?

- А если...

- Ты сам видел акулу. Тебе мало доказательств? Мы сто с лишним лет ищем эти ходы, а герцогиня лишь пришла, поглядела - и тут же...

- Герцогиня же. Древняя кровь.

- Вот ты сам и сказал. Древняя кровь. У них - да, у нас - нет. У нас и десятой части их крови не имеется, или она спит - неважно. Важно другое. Ты готов жениться?

- Дорогой, - подала голос герцогиня. - Такой мезальянс...

Эдуард только головой покачал

- Это не мезальянс. Это признание наших прав на герцогство. Понимаешь, Феликс, ваши дети уже будут законными герцогами. А если Луис проведет их через посвящение... а он может, я это вижу... мы наконец станем истинными Лаис. Предки сто лет об этом мечтали, о праве крови, и мы его сможем осуществить. Потомки будут благодарны нам.

Феликс понурился.

Потомки-то будут благодарны, но кому их делать? Правильно, ему. А если там какой-нибудь крокодил? Мало ли? Вот, о герцогине Карнавон слухи ходили, а она вроде симпатичная женщина...

Отец словно прочитал его мысли.

- Не расстраивайся. Я более чем уверен, что там симпатичная девушка. Посмотри на тьера Тессани - он красив, думаю, его сестра будет не хуже.

- А если...

- Будешь искать себе утешения на стороне. Думаешь, не знаю, о всех твоих подружках? Или что ты половину служанок перепортил?

Феликс пожал плечами.

Ну, было... По молодости, по глупости, это уж потом он понял, что не стоит гадить, где живешь. Но служанок поменять пришлось, чем герцогиня была очень недовольна.

- Я думаю, сынок, другого выхода нет, - подала голос герцогиня. - Постарайся найти хоть что-то хорошее в бедной девушке, и мы с отцом постараемся принять ее, как родную. Все же неприятно зависеть от постороннего человека, который ничем не привязан ни к нам, ни к герцогству...

Эдуард поцеловал супруге руку, и подумал, что ему очень повезло с женой. Умная женщина - это гарантия крепкой и любящей семьи.

Феликс вздохнул и смирился. А что ему еще оставалось делать? Все равно рано или поздно жениться бы пришлось, так что...

Зато его дети будут настоящими герцогами. По праву рода и кров. Стоит ли ради этого потерпеть немного?

Да даже и много потерпеть стоит! Справимся.

***

- Я настаиваю!

Настаивать у магистра Шеллена получалось вполне грозно. Выздоровел.

Глава рода Ирт успешно держал оборону.

- Магистр, вы можете настаивать, но ехать вы пока не можете. Морской переход не пойдет вам на пользу.

- Лучше на вашем острове сиднем сидеть? Я тут плесенью порасту!
- Потерпите еще месяц. Или пусть ваш сын съездит.
- Далан не сможет. Он просто не посвящен в некоторые тайны Ордена, он может пострадать. Я не стану так рисковать сыном.

Далан бросил на отца неласковый взгляд, но спорить не стал. Нельзя сказать, что он полюбил магистра, или стал больше уважать, но готов был подчиняться в тех вопросах, в которых не разбирался. И слушать. И учиться.

А что еще надо?

Магистр и так был счастлив. Сын его не отвергал, а остальное приложится. Только вот... Орден.

Когда речь заходила об Ордене, магистр переставал себя контролировать. Сжимались в кулаки руки, срывался голос, бешено колотилось сердце, острыми кристаллами впивался в горло воздух.

Его люди.

Его друзья, братья, товарищи, подчиненные, за которых он отвечал, как за себя!

Они - мертвы, а он жив. Зачем?

Чтобы отомстить.

Вот тут ответ был прост и ясен. Магистр собирался жить для сына - и для мести. Эттан Даверт должен быть убит. Как? Когда?

Неважно! Лучше бы поскорее и смерть его должна быть мучительной и жестокой, остальное детали. Маританцы это знали, и не желали отпускать магистра с острова. Мало ли? Далан пока еще не полноценный Атрей, случись что с магистром, и заменить его будет сложно.

- Хорошо. Отдайте приказ своим подчиненным.

Атрей задумался.

- Вы доставите их до места и обратно.

- Да, разумеется. Что вы хотите забрать?

- Перстень рода Лаис. Его когда-то сняли с руки старого герцога, теперь он вернется к Луису. И медальон.

- Истинные? - уточнил глава рода Ирт. - Не копии?

- Копии у герцогов и Преотца. Настоящие - у нас.

- Пусть ваши люди съездят. А вы... магистр, вы не считаете, что пора бы посвятить сына в род?

Далан замотал головой, но маританец был неумолим.

- Возможно, вы и Шедер по отцу, но Атрей по крови. И с этим придется мириться, молодой человек.

Мириться Далану не хотелось, но и ругаться на глазах у маританца

тоже. Выглядело бы слишком по-детски. А потому...

Оставалось только махнуть рукой.

- Когда?

- Завтра? - тут же предложил глава рода Ирт. - На рассвете, это возможно?

- В любой момент времени, лишь бы удобное место было, - махнул рукой магистр. - Далан, ты точно уверен?

- Разумеется.

Магистр поглядел на сына с недоверием, потом понял, что Далан согласился, лишь бы не спорить из-за того, что кажется ему неважным, и погрузился. Все же это род и титул...

Посвящение требует особого настроения, состояния, желания... получится ли у Далана?

Впрочем, выбора все равно не было.

***

Море.

Рассвет, розовая полоска, бегущая по воде, серебристые барашки пены и ветерок, дующий с моря.

И двое человек, стоящих по колено в воде.

Далан в одних нижних штанах, которые промокли, облепили его и мало что скрывают, магистр одет в кожаные штаны и простую рубашку. С берега на них смотрят главы родов - всех шести. Всем интересно, такое зрелище не каждое столетие увидеть выпадает...

- Если испугаешься - ляг на спину и лежи. Вытащим. Главное не кричи, не кидайся из стороны в сторону, не...

- Начинаем? - слушать наставления по десятому разу Далану было откровенно неохота.

Магистр вздохнул, потом извлек из-за пояса кинжал и царапнул сначала свое запястье, потом руку Далана. Опустил их в море и даже не поморщился, когда защипала соль.

- Кровью Атрей, кровью моря, по праву первого в роду Атрей. Свидетельствую своей кровью, что этот человек хочет причислить себя к роду Атрей, быть его частью, его солью, его морем, его дела - дела рода, его честь - честь рода. Да будет порукой его честности кровь Королей.

Шаг назад. Еще один. И еще...

Лучше бы магистр сам остался в воде, но не отдавал сына...

Страшно.

За себя - нет, он уже пожил, уже может уйти спокойно, но Далан... За

сына Атрей боялся до безумия. И стискивал кулаки, понимая, что не убережет Далана от жизни. Никак. Либо здесь и сейчас, под его присмотром, либо там и потом, уже без него. Выбор очевиден. За свой опыт магистр мог быть спокоен.

Далан, не долго думая, сделал шаг, второй, а потом поплыл, рассекая мощными гребками воду.

Магистр до боли всматривался в горизонт.

Ответят?

Отвергнут?

Но долго ждать не пришлось.

Когда вода вспенилась небольшим фонтаном, а потом над водой показалась спина кита, магистр выдохнул - и тут же вдохнул. Оказывается, все это время он почти не дышал, забыв обо всем в тревоге за сына. А Далан даже не волновался. Высунулся немного из воды, осмотрелся, увидел кита - и поплыл к нему. Целеустремленно так...

Кит какое-то время колебался, стоит ли отвечать взаимностью этому странному человеку, но потом махнул плавником - и поплыл навстречу Далану. Это с берега он не казался особенно большим, а вот Далану стало немного... неуютно?

Как-то странно осознавать, что если он разинет рот, то и сожрать может. У Далана рост был меньше, чем у кита - морда. *

* автор в курсе, что киты людей не едят. Но Далан об этом не знает. Прим. авт.

А потом тупая серая морда приблизилась, толкнулась в Далана...

Робко?

Ну, знаете, в таких масштабах даже попытка приласкаться уже чревата переломами ребер. Так что Далан церемониться не стал, слегка отвел от себя морду и похлопал рукой по носу, как коня бы хлопал.

- Хороший мальчик, хороший...

Кит еще раз подтолкнул его носом. Мол, поплаваем?

И Далан решился. Конечно, у кита ручек не предусмотрено, держаться не за что, но его и в море не бросили, как Луиса - его акула. Алаис не стала скрывать от друга ход посвящения, и Далан примерно знал чего ожидать. А потому перевернулся на живот и поплыл вслед за китом.

Китахватило на минуту. А потом...

Как же Далан ругался! Он использовал все слова, которые знал, и придумал еще пару сотен новых, не вошедших в словари. Он шипел и фыркал, плевался и бесился, потому что кит явно решил, что Далан - игрушка. И теперь аккуратно играл им, поворачивая то вправо, то влево.

Сначала парень злился.

А потом понял, что вреда-то ему и не причиняют. Испытывают?

А на что?

У Алаис это было хладнокровие. Я Луиса - ярость. Что у него?

Да просто - ум. Стоило Далану понять, что происходит, как ситуация изменилась. Плавать он умел просто отлично, а потому постарался поднырнуть так, чтобы оказаться сбоку от морды и не использоваться в качестве мячика.

Кит еще пару раз попробовал толкнуть Далана мордой, потерпел неудачу, и понял, что эффекта не будет. И на морде его появилось хитрое и довольное выражение. Далан готов был поклясться, что в маленьких (для этой морды!) глазках светилась улыбка.

Кит вильнул хвостом, ловко подхватил Далана мордой и повлек к берегу, подталкивая так, что юноша и не захлебывался, и не уходил в глубину...

Каким-то образом ему это удавалось.

На полпути к берегу кит остановился, и Далан обернулся к нему.

- Не поплывешь дальше? Мелко?

Кивать киты не умеют. А петь - запросто. И китовая трель показалась Далану вдруг очаровательным звуком.

Кит пел для него и только для него. И Далан слушал, зависнув в воде, как учил его отец. Да, отец...

Каким-то образом китовая песнь очищала душу, снимала с нее всю накипь и грязь, смывала ненависть и боль...

Далан слушал. Слушали и на берегу, молчали, ждали...

И только когда Далан вышел на берег, встретили его аплодисментами и поздравлениями. Цветов дарить не стал - не дама, но для парня уже была готова сухая одежда, а рядом жарился сытный завтрак, которому придавали торжественность пять бутылок дорогого вина.

И только когда глава рода Ирт разлил вино по кубкам, а магистра поднял бокал и провозгласил тост:

- За Атрей и свежую кровь!

Далан поверил, то все закончилось.

Он прошел посвящение. И совершенно об этом не жалеет. Разве можно отказаться от части самого себя? Ах, как же хорошо быть самим собой! Жаль, что мало кто об этом знает.

***

С утра уровень воды уже опустился настолько, что в подвал можно

было спуститься. И пол был почти сухим.

Конечно, первыми на амбразуру полезли стражники. В доспехе, с оружием наголо, и ничуть об этом не пожалели. Мат, который раздался снизу, был таким...

Алаис лишний раз убедилась в схожести миров. В некоторых аспектах.

Как оказалось, подвал был не пуст, нет, ничуть не пуст. Кто из Лаис был таким затейником? Или просто эти милые твари водились в окрестностях замка?

Мурены.

Черные, с пятнами по всему длинному телу, с впечатляющими зубами. До гигантских, на пятьдесят килограмм, они не дотягивали, но кило на пять-семь тянули. Вот и разгадка, почему погибали ныряльщики.

Рыбка эта агрессивная, кусачая, и человечиной отнюдь не брезгует. Лопает так, что за ушами трещит, а нападает без предупреждения. Только подплыви поближе! Дайверам - и тем несладко приходится, когда их кусают. Но то - дайверы, с аквалангами, со всем снаряжением двадцать первого века, а то местные 'герои'!

Когда тебя жрут под водой, первым делом ты заорешь и захлебнешься. А уж потом...

Сейчас вода ушла, и рыбы, те, кто не успел удрать, бились на полу в грязи. Но пока не сдохли... Мурена - живучая, а агрессии у нее только прибавилось. Вот и получил первый же стражник укус в ногу. Сапог из толстой кожи не пробило, но и радости не добавило.

Алаис полюбовалась на здоровущую зверюгу, длиной больше метра, передернулась, и предложила сперва их повытаскивать, а уж потом...

Герцоги согласились, и организовали процесс. Как оказалось, в местной кухне мурен знали, любили и уважали. Корзины с 'дарами подземелья' уносились на кухню, откуда неслись восторженные вопли поваров, и там рыбкам нашлось правильное применение. Кстати - рыбка оказалась и правда вкусной, но жирной до ужаса. А уж после обеда в подземелья рискнули спуститься и герцоги, ради такого случая надев несколько пар сапог.

Внизу было холодно, сыро и противно. Вода подкапывала с потолка, камни были покрыты неприятным скользким налетом, кое-где они выкрошились за века... сто с лишним лет. Приличный срок для любой архитектуры.

Но делать нечего. Отряд в два десятка человек принялся обследовать подвалы - и мнение Алаис о герцогах-акулах сразу выросло.

Затопить подземелья?

Э, нет. Затопить часть подземелья, так вернее.

Подземелья были двухъярусными. Сначала требовалось спуститься на нижний ярус, и уже через него можно было попасть на верхний. А вот как это было устроено...

О механике Таня некогда знала, что та - есть. Наверное. И там изучают что-то сложное. Ей, в любом случае, не понять, а значит, и заморачиваться не следует. Но исследовав все углы, потыкавшись носом в заслонки и прочее...

Нижний уровень находился, простите за тавтологию, ниже уровня прилива. И был связан с морем чем-то вроде неширокого канала. Сантиметров тридцать шириной.

Рыба проплывет, Ихтиандр - уже нет. Да и в любом случае, плыть навстречу течению, неизвестно сколько, по узкому коридору...

Нереально. Не в этом времени.

Обычно канал был закрыт заслонкой. Когда на замок напали, кто-то из герцогов поднял ее, и подвал принялся медленно, но верно заполняться водой. Лаис справедливо рассудили, что сразу враги в подвалы не полезут, а они всегда могут отсечь приток и дожидаться стока. Сифон располагался в другом конце зала, и представлял собой обычную яму. Наверное, когда-то на ней была решетка, чтобы никто не навернулся, но за сто лет... Тут и железо в труху рассыплется, да и дерево толком не сохранилось. Алаис и подходить не стала. Поскользнешься, оступишься, и выбирайся, как хочешь.

Вода ушла, и проход на верхний ярус открылся сам собой. Лестница...

- Наверное, этим путем они и спаслись, - задумался Луис.

- Тогда там не должно быть ловушек. Или нянька бы просто не прошла, - согласилась Алаис. Но первой не пошла. Отправили контрабандиста.

С этим промыслом герцоги Лаис боролись давно и чаще всего безуспешно, пойманных негодяев вешали, но контрабанда - как таракан. Травить можно, победить нереально.

Мужчину лет сорока вытащили из личной герцогской темницы и запустили на лестницу, пообещав помилование в случае удачи. Вооружили веревкой, факелом, и осторожно двинулись за ним, держась на большом расстоянии.

Сначала ступеньки были скользкими, было видно, что они находились под водой, а потом они стали посуше, и наконец вся компания оказалась перед закрытой дверью.

Массивной, из какого-то дерева, вроде мореного дуба, которое черта с

два выбьешь...

- И как это открыть? - протянул Луис.

Алаис показала на углубление в ручке двери.

- Посмотри...

Эдуард, не долго думая, потянул с руки герцогский перстень. Приложил...

- В точку.

Надавить - и дверь скрипнула, открываясь с немалыми усилиями. Разбухла, видимо, за века.

Сухая комнатка, что печально - пустая. Из нее ведет несколько выходов, но закрыт только один. Дверью с отпечатком ладони.

Отряды по два человека, с веревками отправились в незапертые ходы, выяснять, куда они выходят, не завалены ли...

Луис подошел к двери, приложил руку...

Бесполезно.

Надавил. Не помогло.

- Попробуй оцарапать ладонь - и с кровью, - подсказал Феликс. - Мы же не кровь от крови Лаис, а вот ты...

Алаис едва не фыркнула. Не дорос этот мир до ДНК-кода! Но Луис послушался, и царапнул ладонь кинжалом. Приложил к отпечатку.

- Твою мать! - не сдержалась знатная дама и герцогиня. Впрочем, остальные герцоги выражались и похлеще, потому что дверь - открылась. Просто распахнулась внутрь, словно и не стояла тут заслоном.

- Тайник на старой крови, - прошептал Эдуард. - Не думал, что увижу...

Алаис зло покосилась на герцога. Ох, что-то подсказывало ей, что дело не в крови. Или...

А если просто смочить руку морской водой? Она же тоже соленая? Или потом? Может подействовать? Лично она скорее поверила бы в нечто вроде замкнутого электрического контура... эх, плохо не знать физику.

Магия?

Идите вы с вашей магией... косатке под хвост! Алаис в магию по-прежнему не верила.

Наука?

Да, трижды да! Просто такая, до которой она еще не доросла! Она ведь не скажет, что все знает? Это глупо, нелепо, наивно... такого не бывает. Раньше генетика казалась бредом, кибернетика - дикостью, а если бы средневекового монаха занесло в двадцать первый век, и он айфон увидел...

Беднягу бы там и похоронили. Или он бы просто шел и убивал всех, кто связан с дьяволом, то есть - всех. Это же явно дьявольские

приспособления...

Ладно, здесь и сейчас не до экспериментов, надо поглядеть, что внутри...

За дверью располагалась большая природная пещера, если так прикинуть, метров десять на двадцать, вполне прилично. Природная формация, которую люди приспособили под библиотеку, расставив вдоль стен книжные полки и забив их свитками. Луис аж застонал от удовольствия...

- Книги!!!

- У нас мало времени, - напомнила Алаис. - Так что давай все проглядывать выборочно!

Луис опомнился, виновато оглянулся...

- Да... думаю, Эдуард, вы потом составите каталог, систематизируете...

- Я же не Лаис...

- Тогда просто не закрывайте именно эту дверь, - посоветовала Алаис.

- Одной, той, что открывается кольцом, вполне хватит.

Эдуард покрутил его на пальце.

- Точная копия старого кольца.

Алаис пожала плечами. Возможно ли при местных технологиях сделать точную копию перстня Лаис? В принципе...

Она посмотрела на свое кольцо.

Да ничего сложного, если ювелир хороший. Допустим, сплав другой, камень иного оттенка или с дефектом, но вырезать его определенной формы и размера? Подогнать оправу?

Это все решаемо. Видимо, поэтому герцоги и не доверились полностью такому запору, есть второй... на крови Лаис.

Ох, как же не хватает знаний.

А это что?

Посреди комнаты, на небольшой стойке лежала ОНА.

Корона Королей.

- Ох ты ж! - непроизвольно вырвалось у женщины. И было от чего.

Золото и синие камни, чеканка и узоры... шикарная вещь!

Торжественная, внушающая, больше всего похожая на геральдическую корону Российской империи, только там были белые и красные камни, а здесь белые и синие, только бриллианты и сапфиры. Ни крестов, ничего, низ Короны обвивает золотой змей, по бокам вычеканены щедро украшенные камнями герцогские символы...

- Можно? - Алаис поглядела на мужчин.

Луис пожал плечами, и женщина приподняла корону. И не сдержалась

второй раз.

Весила 'шапочка' столько, что шею сломать могла. Килограмма три точно.

- Интересно, король это часто носил? Я бы с ума сошла! Такая тяжесть!

- Это коронационная корона, - объяснил Луис. - А повседневная поменьше, и намного легче.

- Вы хотите ее забрать? - Эдуард смотрел понимающими глазами, и Луис поймал себя на крамольной мысли.

А ведь из него куда как лучший герцог, чем из меня. И Лусия будет здесь счастлива, если сын в отца удался...

- Обязаны. Мы потом расскажем, а пока давайте займемся делом.

Алаис кивнула, положила корону на место, а потом подошла к одной из стоек и взяла свиток. Развернула...

- Господа, давайте надеяться, что они здесь хоть как-то систематизированы, иначе нам и года не хватит.

Нужный документ нашелся уже под вечер, когда все устали, вымотались и совершенно простонародно зевали. Вентиляция в пещерах, как ни странно была, но отвратительная, видимо, за столько лет она засорилась.

- Посмотри, Луис...

Искомое нашел Феликс, который с неменьшим энтузиазмом рылся в бумагах. Записи герцога Лаис о встрече с Королем.

Последним Королем.

Мой Эрт вызвал меня ночью, и глядя в его глаза я понял, что конец близко. Он почти шептал, и мне приходилось наклоняться к самым губам короля, чтобы разобрать его слова.

- Ты, Лаис, ты акула трона, ты всегда был верен мне.

- Да, мой Эрт.

И его величество был прав, потому что акулы не предают.

- Ты знаешь, что начнется после моей смерти.

Я догадывался об этом. Дион мутит воду, и постарается прорваться к власти. Тимары...

Осьминоги. Скользкие, лживые, подлые... Я знаю, что они стоят за плечами Диона и Атрея, но доказать не могу, а время Короля истекает, почти истекло.

- Ты забереешь мою дочь и вырастишь ее, как свою.

- Мой Эрт, почему мы не можем короновать ее?

- Малышка не пройдет испытание. А еще - Дион найдет возможность убрать ее. Тимары и Атрей помогут, и я лишусь дочери. Лишусь последней надежды...

Той же ночью, не дожидаясь смерти Короля, я уехал из Замка над Морем.

Кровь Короля была доверена мне, и это наполняло сердце не только гордостью, но и ужасом. Я обязан справиться, чтобы когда-нибудь мой потомки возложили корону на голову нового Короля.

По приказанию его величества, я забрал корону Королей. Я спрячу ее до той поры, пока в мире не появится новый король. Я выращу малышку, как свою дочь и никогда не приневолю ее, но буду - помнить. И передам знание старшему сыну.

Кровь Короля жива. Наша надежда жива.

Луис смотрел на Алаис, но сейчас они не видели друг друга.

Арден великий, Мелиона Милосердная, да что нашло на этих людей?

Умных, сильных, гордых... Что произошло, из-за чего они все разошлись в разные стороны? Откуда пошло это безумие? Почему веник не просто рассыпался, но еще и принялся хлестать своих хозяев? Почему?

Эдуард коснулся свитка, провел по нему пальцами...

- Представляю, какая там была интрига.

На него посмотрели все присутствующие...

- Дети просто так не делаются. Король должен был знать обо всем еще несколько лет назад. И о своей смерти, и о замыслах Диона, и о Тимарах, в противном случае, он не удержался бы на троне столько лет. А ведь он правил почти тридцать лет.

Луис задумался. А ведь и верно, его величество обязан был догадываться, но почему тогда...

- И что мешало ему перевешать Тимаров, утопить внебрачного сыночка и вырастить дочь? Судя по всему, тот герцог Лаис был порядочным, уж не дал бы девочке пропасть? - озвучила его удивление Алаис. Но Эдуард ответил вопросом на вопрос.

- Про ребенка мы знаем. А кто была ее мать?

Алаис почувствовала себя идиоткой.

Значит, все время правления от короля никто не залетает, кроме законной жены, разве что Дион по молодости получился, но до шестнадцати и не то получиться может. А тут, вдруг, двое детей? Примерно одного возраста?

А правда, от кого?

Алаис представила себе, что у нее пытаются отобрать Эдмона, под шикарным предлогом: 'его потомкам править королевством, я его выращу, как своего', и поняла, что мир - удивительное место. И особенно удивляет, что герцоги, что Лаис, что Карнавон, выжили после таких заявлений. Да любая нормальная мать за такое убила бы. И еще труп ногами попинала.

- Мать...

Связался бы король с крестьянкой?

- Мы - идиоты, - прошептала Алаис холодеющими губами. И суда по взгляду Луиса, мужчина разделял его мнение.

Король и крестьянка? Или купчиха, или знатная дама?

Чисто гипотетически, это возможно. Но такую связь крайне сложно скрыть от окружающих, если только не...

- Он пускался в загулы? Луис, ты же читал?

Что пришло в голову Алаис? Да только Людовик Пятнадцатый с его Оленьим парком. Хочешь спрятать лист? Сажай лес!*

* Олений парк - гарем несовершеннолетних наложниц Людовика 15, весьма популярный в те времена. Прим. авт.

- Я даже не задумывался...

- У него были любовницы?

Феликс робко кашлянул, привлекая внимание.

- Я читал, что после смерти жены и детей его величество топил горе в вине, чем и воспользовался Дион.

Ага. Топил горе в вине. А попутно и детей делал... и какое тут вино? С него точно детородные функции не увеличатся, вот наоборот - могут.

- А у него была фаворитка? - Алаис не удержалась от параллелей с мадам де Помпадур.

- Да. Некто Эстина Тессани.

Луис обхватил голову руками и застонал.

- Тессани... видимо, она оказалась тесно связана с Королем...

- По историческим хроникам, Эстина была неглупа, очаровательна, и что приятно - бесплодна. Ни один из ее браков не дал потомства, - продолжил просвещать слушателей Феликс.

- У нее было несколько браков?

- Два. Она из низов, из семьи купца, первым браком на ней женился пожилой философ Сатрей, который все же был тьером, он рано умер, оставив ей долги и фамилию, а вторым браком она была за тьером Тессани.

- И когда была с Королем - тоже?

- Да.

- Луис, мать тебе ничего не рассказывала?

Увы. Эта ниточка оборвалась безвозвратно. Можно бы вернуться в Тавальен, покопаться в библиотеках Тессани, но Луис подозревал, что ему туда лучше не показываться, при жизни отца. И Алаис тоже.

После того, как они выкрали магистра...

Убьют. Медленно и мучительно, не пожалев никого.

- Нет. Но думаю, не просто так маленькую Мари Лаис принесли в род Тессани. Ой, не просто так.

- И остальное, чем славится род не просто так. Но кто может об этом знать?

Луис покачал головой.

- Подозреваю, что уже никто.

- А маританцы?

- Если бы они знали, что есть еще люди с королевской кровью, они бы делали ставку на Тимаров?

- Тимаров? - вмешался герцог Эдуард. - Тьер Луис...

Алаис махнула рукой, и принялась рассказывать сама. Чего уж там, секретом больше, секретом меньше. И так выдали, что могли, конспираторы...

Реакция герцога оказалась нестандартной.

- Феликс, нам придется срочно укреплять замок. Луис, перевозите сюда сестру, но всех ваших родных я не приму, это слишком опасно и для нас, и для них. Все носители крови Лаис не должны быть в одном месте. И надо обследовать эти ходы. Мало ли, убежать придется... Покажем все матери, девочкам, оставим в укромном месте лодки, одежду, деньги...

- Вы готовитесь к войне?

- Нет. К безумию, - честно ответил Эдуард. - Я уверен, что ничего хорошего из этого не выйдет.

- Маританцы...

- Сидят на своем острове и вспоминают про Королей. Как им было хорошо тогда... Только вот никто на материках не согласится, чтобы Короли вернулись. И вполне возможно, что для подстраховки уничтожат и нас. Луис, вы не можете не понимать этого.

- Могу. И понимаю. И мне тоже все это не нужно, - честно признался Луис. - Я принял род, но я не думал, что все так... сложно. Беда в другом. Мы, герцоги, обязаны служить королю. Это наша клятва и наша кровь. Пока я не знал, что в мире есть Король, я мог ничего не делать. А сейчас бездействие кончится моей смертью. И то же для Алаис.

- Неужели нельзя отказаться?

- Можно. Но умрешь, - честно ответил Луис. - Пока мы ничего не

знали, мы могли жить спокойно. А принимая право рода, мы принимаем на себя и все обязанности. В том числе - служить Королю.

Эдуард покачал головой. Кажется, герцогский титул для потомков уже не казался ему таким привлекательным.

- Что же делать?

- Что мы и собирались. Разбираться с претендентами на трон, жить, радоваться жизни...

Эдуард помолчал пару минут.

- Луис, когда ваша сестра сможет сюда приехать?

- Отсюда я поплыву на Маритани, а Лусии отправлю письмо. Она приедет.

- Отлично. Надо как можно скорее сыграть свадьбу.

- Отец? - искренне удивился Феликс.

- Во времена перемен нужна хотя бы надежда на будущее. То есть - ребенок.

Алаис даже головой помотала. Она-то рассуждала наоборот.

- А не боитесь? Все же время перемен - страшная штука.

- А если ждать хороших времен, то можно их и не дождаться. Лучше уж что-то делать самому, чем надеяться на лучшее, - развел руками Эдуард.

Алаис не стала спорить. Просто подумала - хорошо, что у нее есть Эдмон. А Таламир... Да чтоб его акулы сожрали, человека нехорошего.

И краем глаза заметила, как Луис что-то сует за пазуху, воспользовавшись тем, что оба Лаис отвлеклись на нее.

Вот и отлично. Будем надеяться - это оно.

А вечером Луис и Алаис дружески распрощались с герцогом Лаис и его семьей, и взошли на корабль. С собой у них был большой ящик с чем-то тяжелым, который Эдмон принял на вытянутых руках и торжественно поволок в каюту. Корабль развернулся и направился к Маритани.

***

Корона разочаровала. Или нет?

Чего ждала Алаис? Императорской тиары? Шапки Мономаха? Так это есть. Красивое, громоздкое, тяжелое... пустышка. А настоящий венец был под стать скипетру. Простая змея из белого металла, обвивающая голову. Искусная чеканка, синие глаза, вид - сейчас укусит. Тоненькая, почти теряющаяся в волосах. Такую можно спрятать и в коронационной короне, и в столе, и даже за пазухой, и никто ничего не заподозрит. Особенно когда есть 'настоящий', роскошный венец.

Сейчас оба 'символа' были закрыты в каюте у Эдмона, а настоящие

постоянно были у владельцев. Алаис поменялась с Луисом, и пристроила венец внутрь гаролы. А что? Завернуть понадежнее, закрепить, чтобы не брякнул, а по размеру - вполне. Снять крышку с корпуса, вернуть ее на место - с этим отлично справился Массимо Ольрат.

Скипетр Луис пристроил в ножны для меча. Был у него там небольшой тайничок. И оставалось только ждать.

Плыть на Маритани и ждать... чего?

Следующего хода противника. Пусть он бегают, ходит, суетится, а мы подождем и ударим в нужное время и в нужном месте. Только вот как?

Алаис искренне надеялась, что претендент от Тимаров сам себя изведет. Регалии ненастоящие, коронация тоже будет нелегитимной, а змей - он живой, его кормить надо. Конечно, поглядеть на потенциального короля надо, обязательно, вдруг там человек хороший? Но что-то Алаис сомневалась. Такое властолюбие, которое заставляет уже триста лет, ничем не брезгуя рваться к трону, не может породить ничего хорошего.

***

Барон Ломар готовился отойти ко сну. Затих городской особняк, спали слуги, спали жена и дети... это сам барон полуночничал, разбираясь с бумагами.

А как еще?

После смерти Лидии, королем стал ее сын. На троне.

А реально правили государством сам барон, королевский казначей и еще несколько умных и опытных людей, которых они выбрали себе в команду. И было им тяжело.

Лидия выбирала сама, за принца пока выбирали они, а мальчишка, кажется, даже удовольствие находил в том, чтобы стравливать разные клики придворных. Вот и приходилось... работать.

Барон отложил очередное письмо, в котором доносили о пропаже Анта Таламира, потер глаза.

Пропал он...

Кому понадобился этот выскочка? Ведь ничего в нем особенного нет, пронырлив и жесток - да, вояка хороший, но ведь не один он такой! Нет, не один.

Может, до него жена добралась? Раньше, чем Таламир до нее?

Может быть...

При мысли о Карнавонах барон поморщился.

Столько усилий, забот, хлопот, а получился в итоге пшик! Ничего не найдено, хозяева недовольны, куда дальше ткнуться неясно, хоть ты по

кирпичику клятый замок разбирай! Бесполезно!

Что-то знала Алаис Карнавон, но найти ее не получается.

И что теперь делать?

Барон задумался так крепко, что не заметил тени, выросшей в окне. Удар по затылку он почувствовал, но было поздно. Для всего - поздно.

И уж вовсе никто из его домашних не заметил, как несколько человек в темном вытащили барона из особняка, завернув в ковер. Подумаешь, барон! Экая редкость!

Утром - да, поднялся шум, утром начали поиски, утром...

С ночным отливом корабль снялся с якоря и сейчас уже шел по направлению к Маритани. Ищи, не ищи...

У маританцев было множество вопросов к барону.

Глава

Здравствуй, сестренка Лу.

Надеюсь, ты здорова и у тебя все в порядке. Рику я напишу отдельно, а это письмо только для тебя, так что не спеши злиться и рвать его.

Я нашел тебе мужа.

Молодого, очень симпатичного, к тому же будущего герцога Лаис. Феликса Лаис. Его отец знает твою историю, он совершенно не против вашего брака, и мечтает увидеть от тебя внуков. Чем я за это заплачу - дело мое, а ты можешь приехать в Лаис и познакомиться. Пока наш договор тебя ни к чему не обязывает, но я надеюсь, что ты хотя бы из любопытства посмотришь на парня.

Прилагаю тебе подорожную и пропуск от Эдуарда Лаис, на его землях к тебе отнесутся, как к королеве. Да и дети у вас должны быть хорошие, кровь-то хоть и одна, но вы настолько дальние родственники, что и представить сложно. Подумай над моим предложением.

Это же защитит тебя от отца. Когда мы с ним расстались, он был очень зол из-за твоего развода.

Решать тебе, но прислушайся к моему совету и не медли.

Остаюсь искренне любящий тебя братец Луис.

Письмо не было порвано в клочья, тут Луис ошибся. И в камин оно не полетело. Вместо этого Лусия подумала, и пошла крутиться перед зеркалом.

После потери ребенка прошло уже достаточно времени, она вновь ощутила интерес к жизни, но...

О, это самомнение!

Она - Лусия Даверт, она бывшая герцогиня Карст, и вдруг свяжется с кем-то низкородным?

Никогда!

А вот на герцога можно посмотреть.

Как Луис все это организовал? Как договорился?

Какая разница? Это же Луис, он все может! Лусии и в голову не пришло сомневаться или раздумывать. Она просто принялась проглядывать свои платья, отбрасывая недостаточно роскошные. Абы что для этой поездки не подойдет, надо еще сшить. Из бархата... или лучше взять шелк, а сверху кружево...?

***

Эрико, в отличие от сестры, свое письмо прочитал несколько раз, вдумчиво и серьезно, и позвал к себе Элиссу.

- Малыш, у нас проблемы.

- Какие? - это было не в новинку девушке.

- Нам придется в любой момент быть готовыми к переезду и никому не доверять.

- Почему?

- Всего я тебе сказать не могу. Но поверь - это не пустая паника.

Элисса верила. Эх, хотел тьер Эльнор насолить Давертам, а вместо этого свел два любящих сердца. Всей душой она была предана своему супругу, всем сердцем. И боялась лишь, что Эрико узнает про ее обман.

- Я буду. А Лу?

- Она скоро уедет. В Лаис.

- Зачем?

- Брат договорился. Она там выйдет замуж.

Элисса задумчиво кивнула. Лусия ей не мешала, но отвечать за эту взбалмошную соплюшку? Вот уж увольте! Она никогда такой дурой не была, а у Лусии до сих пор детство во всех местах играет.

- Хорошо, любовь моя. Я все сделаю, как ты скажешь.

Эрико кивнул. Повезло ему с женой, ох, повезло...

***

Маритани встречала героев. Торжественно, с музыкой и толпой на причале.

Алаис переглянулась с Луисом. И оба так поглядели на Эдмона Арьена, что тому захотелось спрятаться куда-нибудь поглубже.

- Эммм...

- Кто эту толпу сюда нагнал? - Луис не стал церемониться.

- Это в честь героев... - Эдмон, прижатый к стене сильной рукой, и не думал сопротивляться.

- Вот и отлично, - сообразила Алаис. - Берешь в руки регалии - и идешь первым! И только попробуй отказаться! Убью!

Мужчина выдохнул.

- Но вы же...

- Ага, сейчас я возьму наперевес скипетр, а Луис корону наденет! Размечтался! - окончательно озверела Алаис. - Луис, дай мне эту палку, я сейчас им всем...

Последнее время женщина срывалась по каждому поводу, так что Эдмону было чего испугаться.

- Не надо!

Эдмон понял, что Алаис навернет скипетром любого, кто ей не понравится, и быстро смирился с изменениями. Лучше уж он сам как-нибудь...

Главы родов были чуточку разочарованы, когда регалии им вручил обычный капитан, зато маританцы так орала, что птицы от острова шарахались. И никто не обратил внимания на шлюпку, в которой мышками затаились Луис и Алаис.

Все были заняты.

А над островом медленно вставала необыкновенной красоты синяя радуга.

- Смотрите! Это знак! Скоро придет Король!!!

Люди кричали от счастья, а Алаис переглядывалась с Луисом, и оба чувствовали себя лишними на этом празднике жизни. Алаис держала малыша Эдмона, Лизетте доверили гаролу, и единственное, чего им хотелось - попасть в трактир, увидеть друзей и вымыться как следует.

Друзей?

Да. Сейчас даже магистр Шеллен казался Луису хорошим другом.

***

- АЛАИС!!!

Далан повис на шее у женщины. Или она - на нем? По росту парень был уже на голову выше герцогини, что та и отметила.

- И когда ты так вымахал?

- На рыбе, исключительно на рыбе.

- Рабы на рост не влияет, - покачала головой Алаис.

- А на что влияет?

- На ум.

- Это еще лучше. Как вы съездили?

- Отлично, - Алаис пожала плечами. - Нашли корону Королей, скипетр, сейчас вся Маритани празднует...

- Вы отдали регалии Совету? - магистр аж в лице изменился.

Алаис и Луис пожали плечами почти синхронно.

- Выбора не было.

- Но это же... так же нельзя! Мы просто пойдем на бойню? - взвился магистр. А потом увидел улыбку Луиса и успокоился. Есть, есть вещи, о которых вслух не говорят. Особенно там, где и у стен есть уши. И заговорил уже о делах. - Я отправил Стэна за твоими регалиями. Пусть привезет.

- Давно?

- Нет. Придется немного подождать.

- Подождем, - отмахнулся Луис. - Нам спешить некуда. - а что еще хорошего?

- Ант Таламир здесь.

Алаис пошатнулась.

В ушах зазвенело, голова вдруг поплыла, словно земля решила вывернуться из-под ног...

- Алаис! - теплые руки подхватили ее, и Луис крепче прижал к себе женщину. - Тихо, девочка, тихо. Дыши ровнее... подумаешь, Таламир. Это даже хорошо, на самом деле, быстрее вдовой станешь, я его сегодня же найду... пей!

В горло полилась ледяная вода, и Алаис жадно глотала, чувствуя, как расступается серая пелена перед глазами.

- Спасибо.

- Все в порядке. Я с тобой, я тебя никому не отдам...

- Да и не надо, - наконец вставил магистр. - Ант Таламир сейчас сидит под замком у маританцев, ждет прибытия барона Ломара для допроса.

Головокружение прекратилось, но слезать с рук Луиса Алаис и не подумала, наоборот, устроилась поудобнее. Приятно же...

- Вот как? Магистр, расскажите все подробнее? Кажется, мы с Луисом многое пропустили?

- Ничего, наверстаете. Ант Таламир теперь никуда от вас не денется.

- Почему?

- Потому что маританцы ему ноги переломали. Ползти может, а сбежать... думаю, бегать он не сможет уже никогда.

Стыдно признаться, но при этих словах, обе половинки, и Таня, и Алаис, почувствовали глубокое внутреннее удовлетворение.

***

Алаис предлагали сходить, поговорить с супругом, она подумала - и отказалась.

К чему?

Поиздеваться над поверженным врагом? Это недостойно Карнавонов. Врага надо убить, по возможности быстро, чисто, можно болезненно. А пинать труп ногами - некрасиво и можно испачкать обувь. Фи.

Луис подумал - и тоже отказался. Правда, по другой причине - он боялся, что увидев Таламира попросту придушит мерзавца, а тот мог рассказать еще что-нибудь полезное.

Маританцы не настаивали, просто сделали какие-то выводы. А вот какие...

На следующую ночь герцоги отправились на прогулку.

Магистр с сыном, Алаис с Луисом... отстранять Далана было уже нельзя - полноправный наследник, прошел посвящение, его приняло море и для него пели киты. Даже для Шеллена они так не пели в свое время...

Остров был прекрасен.

Море ласкало берега, жемчужные в лунном свете, качало остров на руках и пело ласковые песни. Звезды подмигивали с бархатно-синего неба, и заботливо подсвечивали камни, чтобы никто не споткнулся. Трава и кустарники отбрасывали причудливые тени... герцоги не торопились. Они беседовали о погоде, о природе, потом добрались до небольшого пригорка, с которого все просматривалось на несколько десятков метров, и уселись там прямо на траву. Алаис, впрочем, устроилась на коленях у Луиса. Ей простыть легче всего, а антибиотиков тут нет и не предвидится.

Слово взял магистр Шеллен, по праву самого старшего.

- Итак, дама и господа, вы вернулись с королевскими регалиями.

Луис кивнул.

- Жаль, что вы отдали их маританцам...

- У нас не было выбора, - вздохнул Луис. О том, что отдали не те регалии, они с Алаис решили умолчать. Магистр помолчал пару минут...

- Ожидается прибытие Тимаров.

- Вот как? И когда? - оживилась Алаис.

- А Карстов?

- Сначала Карстов, потом Тимаров.

- Здесь сойдутся четыре герцога, чтобы короновать пятого? Не думаю,

что это хорошая идея, - Алаис смотрела на море, пена отблескивала, и ей казалось, что звезды спускаются вниз, чтобы покачаться на верхушках волн.

- Согласен. - Шеллен пристукнул ладонью по песку. - Я многое читал, и знаю, что равновесие необратимо нарушится. Король не должен быть под властью герцогского рода, иначе Рамтерейя обречена.

- Она и так обречена, - вздохнул Луис. - Я хорошо понял это в Лаис. Миру не нужны старые рода, он растет, развивается, когда-то мы были его опорой, а сейчас - гири на ногах.

Шеллен покачал головой.

- Ты неправ.

- Почему? - Далан не удержался, видимо, отец пытался ему что-то рассказывать, но мальчишка пропускал половину мимо ушей. И когда, скажите на милость, мальчишки поступали иначе?

- Мы - защита и опора этой земли. Мы связаны с ней, мы гарантия того, что никто не причинит ей вред.

- Ей никто и не причиняет вреда, просто не мы на ней главные. И мне не хочется прожить остаток жизни в Лаис. Алаис, а тебе?

Женщина подумала пару минут.

- Я... это другое, Луис.

- Что именно?

- Мы с тобой нетипичные герцоги. Мой отец готов был умереть, но не покинуть Карнавон, твой дядя... пусть дядя, ладно?

- Пусть так.

- Вот, Эдуард готов на все, лишь бы не расстаться с Лаис, а мы с тобой выпали из этого ряда. И Далан тоже. Магистру позарез нужен Атрей, какой бы он ни был, а вот сына он воспитал иначе. Но внука...

- Внука? - Далан аж охрип. Алаис насмешливо улыбнулась мальчишке.

- А ты решил прожить жизнь один? Ни жены, ни детей?

- Ну... со временем.

- Вот и я говорю о будущем. Может быть, твоим детям нужен будет Атрей, а мы, Луис, не пример. Мы оторваны от своих корней и брошены в воронку урагана. Куда он нас принесет - неизвестно и кругом хаос.

- Очень поэтично, - согласился магистр. - И похоже на правду. Как бы ни была хороша Вальера Тессани, она ведь не рассказывала вас о своих корнях?

- Нет.

- А за год герцогом не станешь. Это в крови, в костях...

Луис подумал и кивнул.

- Все возможно. Но я остаюсь при своем мнении - нам нет места в мире.

Алаис подняла руку.

- Господа, вы, как герцоги, которых зовут великие свершения и подвиги, можете обсуждать наше место в мире. Я же, как женщина, у которой хватает ума только на здесь и сейчас, хочу знать - что мы будем делать с Тимарами, маританцами и королями?

Мужчины переглянулись.

- А что тут думать? - магистр пожал плечами. - Нам нужен король, но нам не нужен король от Тимаров.

- У вас есть кто-то на роль короля?

- Нет. Но и Тимаров нам не надо.

- Я тут задумался, - Далан, подражая Алаис, поднял руку. - А кто мешает Тимарам потом убрать нас?

На мальчишке скрестились три взгляда, и он взмахнул рукой.

- Подумайте сами, нужны ли им будут независимые герцоги, или лучше получить от нас потомство и воспитать в нужном ключе..

- Лан, да ты поумнел за время разлуки? - беззлобно подколола Алаис, но задумалась.

А ведь и правда?

У нее есть сын, все, Карнавонов можно в расход. Малыши тем и хороши, что им до трех лет хоть что внуши - прокатит. У Луиса есть сестра, и кровь Лаис тоже продолжится, нынешний герцог человек понимающий, такой хоть с Тессани, хоть с Тимарами договорится. Карст? Судя по тому, что рассказал Луис, там тоже особых проблем не будет. Остается Атрей? Но получить ребенка от Далана несложно, чай, не селекция, справятся. Подложить кого-нибудь...?

Это Алаис и озвучила другу.

Далан задумался, чуть покраснел.

- Да я вроде как...

- Что-то с кем-то было? - уточнил Луис. - У тебя, вообще?

Далан покачал головой, не решаясь врать.

- А предлагали?

- Тут есть несколько девушек, вот, они предлагают.

- Маританки?

- Да.

- Тогда, может, они и не от Тимаров. Но на всякий случай, ты пока ни с кем не связывайся.

- Остров, - вздохнула Алаис. - Вот что плохо-то, мы здесь все в

ловушке. Не уплыть, не уйти....

- Уплыть-то можно, но в море не выживешь, - кивнул Луис. - Нужен корабль...

Алаис прищурилась. Про Алена Бомбара она знала, но повторить здесь его подвиг? Она оценивающе поглядела на Далана. Нет, не потянет. Никак не потянет.

- Мы в ловушке, - повторила она. Потом поглядела на Далана. - Дай мне слово, Лан. Пообещай мне, что ты согласишься на все предложения.

- Алаис?

- Да. Я хочу, чтобы ты выжил, потому что ты сможешь рассказать детям правду.

Несколько секунд Далан молчал. Как-то это было не то, не красиво, не зрелищно, не благородно... То ли дело - в бой, с мечом наголо, с открытым забралом, а тут предлагают изворачиваться, лгать, предавать друзей...

- Я все сделаю, Алаис.

***

Несколько минут все молчали. Потом слово взял магистр Шеллен.

- Что будем делать с королем?

- Думаю, нас к нему не подпустят. Или обставят все так, чтобы мы ничего не смогли сделать, - Алаис пожала плечами. - нам не дадут шанса.

- Шанс можно взять и самим, - глаза Луиса сузились.

Эттан Даверт не зря натаскивал сына на кровь, как бойцовую собаку. Здесь и сейчас Луис и был опасным хищным зверем, которому все равно, кого рвать. Главное - не умереть до того, как зубы сомкнутся на горле врага.

- Ценой твоей жизни? И кого мы подставим? Твою сестру? - Алаис рассуждала иначе.

- Лусию?

- А кто будет рожать нового герцога? Кто пойдет с ним посвящение? И нет ли у Тимаров запасного? Я бы озаботилась...

- Это - вряд ли, - магистр Шеллен неожиданно фыркнул. - Короли никогда не были особенно плодовиты.

- А последний?

- Они могли сделать детей, но те не выживали.

- В результате несчастного случая? Или их просто убивали? - Алаис напряженно размышляла. - просто королевские дети всегда были под прицелом, а вот у Тимаров может быть и несколько потомков. Если они давно ведут линию...

- Я не думаю, но мало ли, - вздохнул магистр. - В любом случае, что

нам делать?

Алаис вспомнила обряд, вспомнила кипящую белой пеной воронку водоворота, и на губах ее появилась насмешливая улыбка.

- Я знаю, что делать. Но нам нужны будут верные люди.

- Считайте, что они у вас есть, - магистр оскалился вовсе уж по-волчьи.

- Откуда?

- Я приказал кое-что Стэну... мои люди будут на Маритани.

- Отлично. Тогда... я... читала про обряд. Слушайте, как это будет...

***

Два тела сплетаются на разобранной постели. Сталкиваются, как берег и прилив, на миг отстраняются друг от друга, вновь нахлестывают волнами... и наконец к небу уносится счастливый стон. Его? Ее?

Неважно, сейчас они - одно целое.

Но даже потом мужчина и женщина не отстраняются друг от друга. Алаис смотрит в лицо Луиса.

- Ты будешь осторожен? Я не хочу тебя потерять...

- Обещаю. Но и ты пообещай мне. Я тоже не хочу потерять тебя...

- Ты меня не потеряешь. Я всегда буду рядом.

- Слово?

- Слово...

- Я не жалею о Лаис.

- Но кровь-то осталась. Мы даже детей иметь не можем...

- Неважно, Совсем неважно...

Алаис подумала про маленькую губку с травяным раствором. Хоть так-то...

- Ты заслуживаешь большего.

- Я люблю тебя. А ты меня?

Вот так, просто. Или нет? Потому что шоколадные глаза искрились надеждой, верой, искренностью... Всем тем, что старался выбить из сына Эттан Даверт, и все же не смог.

- Люблю. Больше жизни люблю.

Луис склонился к губам женщины, и уже проваливаясь в новую любовную атаку, Алаис подумала почему-то, что давно она не спала одна...

Но ведь этого не может быть, правда?

Только не это...

***

Мирт Карст пробежал глазами письмо, бросил его на стол и задумался. Эльси тут же подобрала его и вчиталась в строки.

- Ох ты ж...

Управляющему герцога предписывалось обеспечить доставку его господина на Маритани. Через месяц.

Любым путем, лучше, чтобы Мирт считал, что едет заключать брачный договор или просто договор с Тимарами. Но лучше - брачный, есть подходящая невеста, некто Иста Лейнар, по крови не родственница Тимарам, так что дети будут здоровыми...

Одним словом - капкан. Только сунь ногу...

- Не надо тебе туда ехать, сынок.

- А мне кажется, надо, - Мирт задумался. - Рано или поздно до меня все равно доберутся...

- Да мы здесь...

- Я всю жизнь в замке не просижу. И жену подыскать надо будет... Ехать - стоит.

- А зачем вы туда поедете, господин? То есть вы-то понятно, но почему именно Маритани? Что в ней Тимарам?

Управляющий умел задавать правильные вопросы. Все присутствующие, то есть - Мирт, Эльси и Лисиус задумались над словами Салира.

А правда - почему Маритани? Даже если убивать, так и других мест хватает.

- Непонятно, - вздохнул Мирт. - Единственное, что приходит на ум - Замок над морем. Замок Королей...

- К чему он Тимарам?

На этот вопрос ответа не знал никто. Мирт поглядел еще раз на письмо, и поднялся с места.

- Лисиус, подбери подходящих людей для поездки.

- Да, монтьер.

Эльси всхлипнула, и Мирт ласково погладил ее по седым волосам.

- Надо, надо, нянюшка...

- Все я понимаю, сынок, а душа все одно не на месте...

- Я справлюсь, - Мирт вздохнул и поглядел в глаза няне. - я справлюсь.

И едва удержал рвущееся с губ слово 'мама'. Только вот Эльси оно не требовалось. Там, где хранится самое искреннее, в сердце, она всегда считала Мирта своим сыном, и герцог знал это. Один не сказал, вторая не ответила, но Мирт поклялся вернуться живым. Даже если ради этого придется перецеловать полк осьминогов.

Просто потому, что матери будет плохо. Она умрет, если он не вернется.

Что ж... берегитесь, осьминоги. Кто сказал, что в ваши игры не станут играть по чужим правилам? Мирт намерен был поступить именно так.

***

Эттан Даверт пробежал глазами письмо.

Оскалился.

- Вот ты где, с-сынок...

В письме, принесенном посланцем от Тимаров. Говорилось, что ровно через месяц Луис Даверт будет на Маритани. Прибывать раньше не надо, чтобы не спугнуть дичь, но если через месяц, Пресветлый с небольшим отрядом...

Только пожалуйста, лично, а то дичь... своеобразная... не хотим отвечать, если помрет при попытке к бегству.

Ловушка?

На Маритани?

На Преотца?

Это Эттану и в голову не пришло. Бред же...

Кто бы посмел так поступить? Да за такое этот остров по маковку в тину вобьют. А вот что Луис может там скрываться...

Может. А где бы ему еще быть? Самое то место предателю среди безбожников и всякого пиратского сброда.

Эттан тряхнул колокольчиком, вызвал секретаря и принялся отдавать приказы.

Через месяц, даже раньше, он уедет, и надо сделать так, чтобы недельку-другую все было в порядке. Сейчас он всех построит, напугает, а потом...

Разберемся, сынок. Еще как разберемся. Я тебе покажу, щенок, как на хозяина зубы скалить и ценных пленников воровать. Ты у меня узнаешь, что такое плетка...

И сучка твоя... тоже.

Эттан вспомнил Алекс, вспомнил глубокие сине-фиолетовые глаза, гибкое тело, улыбку...

Надо будет привезти ее с собой. С одной сучкой он уже развлекся, с этой же... почему нет? И можно даже на глазах у Луиса. А надоест... так и убить можно. А внука он себе заберет, сам воспитает. Уж на этот раз без глупого слюнтяйства...

Да, так и следует сделать...

Секретарь вздрогнул от улыбки на губах Преотца, но Эттан даже этого не заметил. Погруженный в приятные мечты о мести, он диктовал распоряжения.

***

Барона доставили на остров через пять дней после прибытия Луиса и Алаис. И глава рода Ирт пришел лично сообщить об этом.

- Ваша светлость, ваша светлость...

Вежливые поклоны, улыбки... и недоверие. Со стороны герцогов - точно, маританцы же внешне счастливы. Но подводные течения есть везде.

- Этой ночью? Почему бы нет...

Алаис переглянулась с Луисом, пожала плечами. Последние несколько дней ей было не до Таламира. Супруг там, не супруг... да прибейте вы его сами, у меня похуже проблема! Я беременна - или нет?

'Дней' не было, для реакций было еще рановато, да и не проведешь такое незаметно, а по ощущениям...

Ирион его знает!

Вы хоть себе представляете, насколько можно просто психануть на нервах из-за подобных предположений? Тут что хочешь заболит, зачесется и увеличится где не надо. С ума сойдешь!

Маританец почувствовал что-то неладное, но сопоставить не успел, магистр прищурился.

- Вы полагаете, это подходящая компания для женщины? Присутствовать при допросе, видеть все это...

- Я думал, герцогине будет интересно...

- Герцогиня не должна...

Алаис положила ладонь на запястье магистра.

- Магистр Шеллен, может, я и не должна, только и кроме меня некому. Это мой дом и моя семья, сами понимаете...

Магистр понимал, но не одобрял. А потому...

- Я иду с вами.

Возражать не стал никто. Таким подспорьем пренебрегать просто глупо.

***

Зрелище в лице и всей фигуре Анта Таламира искренне порадовало Алаис.

Не потому, что обнаженная натура, нет.

Потому что натура - на цепи, в ошейнике и прикована за обе руки. А

ноги попросту перебиты так, что даже стоять Таламир сам не может.

Жаль такой роскошный экземпляр самца?

Рядом с Алаис шел не худший представитель мужского племени, а может, так даже и лучший. Луис не кичился своей мощью, рядом с Таламиром он выглядел более хрупким, но и более опасным. Ядовитая змея проиграет бизону по мощности, но не по смертоносности.

Так что полный ярости взгляд женщина встретила спокойно, и даже улыбнулась.

- Вы искали меня, супруг мой?

Сейчас вежливость выглядела издевательством, но Алаис не втаптывала в грязь поверженного противника. Просто она не хотела опускаться до его уровня и поливать мужчину площадной бранью.

А ее вылилось в ответ достаточно. Если бы за каждое слово хоть по медяку давали, так Алаис и разбогатела бы. Маританцы аж заслушались, чувствовался в речах Таламира большой военный опыт. Так сказать, у солдатского костра набранный.

И приличными там были только предлоги.

Таламир ругался, а все молча стояли и ждали. И мужчина осознал это и заткнулся.

- Ну?

Глава рода Ирт сделал жест рукой, и в пещеру втолкнули еще одного человека.

Барона Ломар Алаис не видела ни разу в жизни, и тем противнее было сознавать, что вот это лишило ее родных. Да, он ведь тоже, почти как Таламир...

Гадко. Просто гадко.

Кто им дал такое право?

А это они сейчас выяснят...

Алаис хотела спросить, но Луис сжал ее руку, а несколько не замеченных ранее палачей выступили из темного угла.

Раз - и с барона снята вся одежда, вплоть до кальсон.

Два - и он вздернут на дыбу рядом с Таламиром.

Три - и откуда-то достаются иголки, взблескивает пламя в очаге... палачи работают холодно и сосредоточено, не увлекаясь, не проявляя лишних эмоций...

- Зачем? - шепнула Алаис, кое-как отгораживаясь Луисом от жутковатой сцены.

- Мясо надо помариновать перед готовкой. Сговорчивее будет.

- А вдруг он и так рассказал бы?

- Так надежнее, - магистр заслонил Алаис с другой стороны. - Зря вы это затеяли...

- Это мой долг перед родом.

Это герцог понимал, а потом махнул рукой.

- Думаю, сегодня вы раздадите все долги.

Алаис в этом и не сомневалась. В крови бурлило нечто... горячее, злое, яростное, незнакомое... не сразу она догадалась, что это чувства той, прежней Алаис. Еще до появления в ней чужой души...

Таламир убил ее родных. Здесь и сейчас она могла отомстить - и требовала свое. Алаис поклялась себе, что не отступит - и крепко сжала руку Луиса. А предварительный этап тем временем закончился, и к барону шагнул дознаватель.

- Ваше имя?

- Огюстен Николас Ломар, барон Ломар. Вы хоть понимаете...

Дознаватель поднял руку.

- Барон, мы все понимаем. Видите герцога? Он тоже все понял. И герцогиня Карнавон здесь, с нами. Так что вы уж расскажите нам все, что надо, а мы вас отпустим. Только врать не стоит...

- Отпустите? Так я и поверил...

- Правильно, - Алаис шагнула вперед. - Ты, мразь, моих родных приговорил. Я за них тебя сама... отпустить могут, уйти не успеешь.

И столько гнева было в ее глазах, столько горя, что барон не решился ерничать. Просто пожал плечами, насколько позволили вывернутые руки.

- Я бы все равно поступил так же...

- Почему?

- Мне сделали предложение, от которого я не мог отказаться. Даже не мне. Королеве...

И все присутствующие обратились в слух.

***

Неизвестные злоумышленники поступили просто.

Чего хочет женщина? В основе своей?

Красоты и молодости.

Чего хочет королева?

Да того же самого, плюс - власти. И побольше, побольше, и можно без хлеба. Вот это и предложил Лидии сей-то эмиссар.

Чей?

Были у барона подозрения, все же хлеб свой он ел не зря, но уверенности не было...

Алаис знала имя раньше, чем оно прозвучало. Все знали. Догадались. Тимары.

Маританцы тоже не выглядели пораженными. Видимо, что-то было... что?

Неизвестно.

Но королеве сказали, что у Карнавонов есть артефакт от Королей. Он дает здоровье и долголетие. А поскольку он королевский, то его можно и народу предъявить, все же Королей многие помнят. Это придаст власти Лидии больше легитимности, весомости...

Для женщины, у которой молодость уходила, а сын подрастал и все чаще пытался взять власть в свои руки, равно важными были оба пункта. Вот и был послан Таламир, вот и снес он Карнавон с лица земли, но поторопился.

Алаис стиснула кулаки, впервые узнав, что произошло, когда она упала в обморок.

***

Они все стоят в большом зале. Отец, мать, братья, сестренка. А Таламир прохаживается перед ними. Алаис страшно, безумно страшно...

- Теперь вы уже не так высокомерны, ваша светлость? Итак, я повторяю свой вопрос. Мне нужно то, что последний из Королей отдал вашему предку. Где оно?

Герцог пожимает плечами. По красивому лицу отца струится кровь - ему выбили несколько зубов и разбили губу, но высокомерие осталось при нем.

- Я ничем не могу вам помочь, Таламир.

- Полагаю, вас надо спросить иначе. Это ведь ваша жена, - он подцепляет за подбородок герцогиню. Женщина резко дергает головой - и вырывается из хватки мужчины. Но Таламира это не злит. Дальше некуда?

Он сухо смеется.

- Что ж... поиграем...

И кивок солдатам....

Не дождавшись реакции от герцога, Таламир смотрит на Алаис. На Алиту. На Алаис.

- Это обе ваши дочери, герцог? Кажется, жена от вас погуляла на стороне. Ну и уродина...

Таламир кивает на Алиту.

- А эта может стать хорошим трофеем.

Повинуясь его приказу, солдаты крепко держат Алиту за руки и за

ноги, Таламир лично задирает ей юбку и что-то делает с сестрой. Та протяжно кричит. Алаис не видно за его спиной, что происходит, но она и не рвется. Она знает, скоро чудовищу надоест развлекаться и настанет ее черед. Лицо Таламира багровеет, он отвешивает Алите пощечину.

- Гулящая сука!

Крик сестры прекращается. И...

- Отдать солдатам. Пусть хоть до смерти затрахают - не жалко.

Лица солдат вспыхивают какой-то страшноватой животной похотью. Алита начинает кричать и биться в их руках, но ее просто вытаскивают из зала. Она кричит где-то вдалеке, но недолго.

- А вот эту трогать пока не будем. Она еще невинна?

Теперь холодная рука цепляет за подбородок Алаис. Та содрогается, словно по коже скользнули кольца Ириона.

- Ты ни с кем еще не валялась, девчонка?

Алаис вздергивает голову вверх. Она промолчит.

Она будет молчать, пока хватит сил. Естественно, Таламира это не устраивает. Он опять делает жест солдатам - и Алаис растягивают на полу.

Грубые руки сжимают запястья и щиколотки, кто-то откидывает подол - и между ног лезет жестокая рука. Алаис старается сдержаться, но когда становится по-настоящему больно, глухо вскрикивает. И слышат удовлетворенный голос Таламира.

- Отлично. Мне как раз обещан титул - вот эта девчонка мне его и принесет. Стеречь ее...

И теряет сознание.

После того, как ее выносят из зала, Таламир обращается к герцогу.

- Я ведь все равно найду это. Замок снесу, разорю здесь все дотла, но найду, вы меня не остановите... сейчас и сына вашего... его сначала поимеют на ваших глазах, а уж потом...

- Нет!

Старший брат рвется из рук солдат.

- Я расскажу, не надо, я все расскажу!!!

- Нет!!! - герцог пытается остановить сына, но все бесполезно.

- Это доверил нам Король. Это...

Мальчишка вдруг замирает.

Хватается за горло и принимается дико кашлять. Сначала просто так, потом кровью, и ее становится все больше. Кровь льется у него из ушей, из ноздрей, глаз, рта...

Он захлебывается, корчится на полу в луже крови, солдаты, отпустив

тело, уже тело, растеряно смотрят на него...

- Это же...

Таламир неверяще смотрит на герцога, и тот выпрямляется.

- Это - закон! Да покарает предателя кровь Моря!

Глаза Таламира зажигаются дикой злобой, но сказать он ничего не успевает. Герцог поворачивается лицом к распахнутому окну.

- Я предаю свою жизнь морю!

А в следующий миг с совершенно чистого неба вдруг бьет зарница.

Громадная, раскалывающая камень на берегу, сотрясающая всю округу... на миг отвлекаются все, и герцогу этого хватает.

Он не ждет, пока ему станет плохо, он хватает кинжал из ножен у ближайшего солдата и по рукоять всаживает себе в грудь. И этого хватает с лихвой.

Чудеса там или нет, а смерть - она одна для всех.

Тело герцога оседает на пол, и на лице его - спокойствие. Он не предал свой род.

Таламир смотрит на него несколько минут, потом взмахивает рукой.

- Унести. Выкинуть.

Солдаты послушно подхватывают тела, а Таламир принимается размышлять. Это... плохо.

Титул ему обещан, но если начать расспрашивать последнюю из оставшихся Карнавонов... тут можно лишиться всего. Вообще всего. А потому - молчание.

Выходить девчонку, получить от нее сына. А уж потом попробовать как-то в обход узнать, что надо. Или правда замок разбирать, или как-то еще...

План сложился, да и девчонка оказалась понятливой, почти ничего и не выкидывала, так, разок взбрыкнула...

Все было настолько идеально, что Таламир расслабился и совершенно зря. Аккурат до побега.

***

Алаис покачала головой.

- Мама. Папа...

Понятно, почему к ней отнеслись так лояльно. Спасибо, папа, за концерт, после такого любую дуру зауважали бы. Просто за то, что она - твоя дочь.

Луис многообещающе поглядел на Таламира.

- Ну ты и тварь.

Ант и плечами не пожал. Вот еще не хватало, и так все болит. Понятно же, что выбора у него не было, кто бы на его месте поступил иначе?

Сейчас у него тоже выбора не было.

Допрос продолжался, но Алаис почти не слушала.

Тогда - Тимары, потом опять Тимары... да что б вам!

Надо, надо вводить в меню этого мира новое блюдо - осьминоги-гриль. Только вот на кого их заменить? Если верить магистру, из конструкции нельзя убирать элементы, она развалится, а Тимары есть, они никуда не денутся...

Занятая своими мыслями, она настолько отвлеклась, что прикосновение к плечу прошло мимо сознания, пришлось повторить.

- Ваша светлость...

- А?! Да?!

- Вы не хотите еще что-то спросить у негодяев?

Алаис хотела.

- Кто предал Карнавонов? Кто открыл вам замок?

Оказалось - управляющий. Герцогский сын с его дочкой побаловал, вот папа и отомстил насильнику, как смог. Сам при штурме 'случайно' погиб, но дочке на приданое оставил - десяти порченным хватит.

Алаис пожалала плечами.

- К герцогу у меня нет вопросов.

- Какую кару вы для него хотите?

Алаис подумала пару минут, а потом зло улыбнулась.

- Хочу. Пусть его судит море.

***

Море штормило, море бушевало, море ревело и плевалось ошметками пены в наглых людей.

Алаис вышла из пещеры и тут же принялась отплевываться - ветер подхватил прядь волос и засунул ей в рот.

- Ирион! Надо было короче их обрезать!

- Не надо, - Луис не собирался оставлять свою женщину одну. - Тебе хорошо...

Алаис кивнула. Мысли ее были далеко.

- Мой брат погиб, когда хотел предать. А мы? А Тимары?

- Мы пока никого не предаем. Мы храним доверенное королем, чтобы отдать достойному. Я такого не вижу.

- Если в ком-то из потомков Тимаров течет кровь королей...

- В наших жилах - тоже. Может, и побольше...

- Моего брата это не спасло. Как спаслись сами Тимары? Они ведь подстрекали против нас, фактически, стремились к нашему уничтожению...

Луис покачал головой.

- Всего мы не узнаем, малышка. Но... я думаю, что Таламир просто перестарался. Тимары просто хотели забрать у вас регалии, чтобы вручить их достойному, если герцог не согласился... ты ведь не знаешь, возможно, ему это предлагали?

- Не знаю. Никогда теперь не узнаю... я любила их.

- Я тоже любил и мать, и Родригу... я виновен в смерти своего брата. Это был несчастный случай, я не хотел этого, но я виновен.

Алаис коснулась лица любовника. Едва-едва, кончиками пальцев.

- Косвенно и я виновата. Я уцелела там, где они умерли.

- Ты только косвенно, а я прямо. Я никогда не перестану задавать себе один и тот же вопрос, никогда не перестану думать, можно ли было этого избежать... Мать доверила мне младших, и что же? Лусия с ее браком, Родригу умер, Эрико... он хуже, чем умирает, Элисса больна ореховой болезнью, так что, рано или поздно...

Алаис покачала головой.

- Бедный мой, бедный...

И вдруг замерла, пораженная озарением так, что даже пальцы, которые перебирали волосы любовника, остановились.

- Боги!!!

- Алаис?

- Луис, ты никогда не задумывался о том, как хранилась чистота крови?

- То есть?

- Короли никогда не ограничивались одним ребенком. Никогда. При таких условиях земля должна быть в три слоя покрыта потомками Королей, но выживали... единицы. Я чего только не передумала, а это... судьба?

- Судьба?

- У одного народа, о котором ты не знаешь, было такое емкое слово - кисмет. Предопределенность. То, что на роду написано, и как ты не старайся, не изменишь...

- Думаешь, мне было предначертано убить брата, тебе увидеть гибель родных...

- Нет, не совсем так... это другое. У человека есть его ноша, - Алаис тщетно пыталась облечь в слова то смутное, что осознавала самым краем сознания, а оно уходило, пряталось, дразнилось, не давая вытащить себя на свет божий. - Если мы ее принимаем, несем и стараемся двигаться вперед,

она делает нас сильнее. Если нет - мы ломаемся...

- Моим родным никто не предлагал эту ношу.

- Они ее и не приняли. Твои брат, сестра... брату это не нужно, он и так счастлив, сестра боится... Ты тоже мог погибнуть, но ты решил стать - Лаис. Принял кровь, принял род, взвалил на себя ответственность. Я бы тоже погибла, но и я приняла Карнавон, со всеми правами и обязанностями.

- Думаешь, это нечто вроде... как ящерица отбрасывает хвост, чтобы спастись?

- Самоочищение? От тех, кто не может, не хочет... не знаю! Не могу лучше выразить, - Алаис развела руками, - но не удивляюсь, что гибли потомки Королей и герцогов. Тех, кто не был готов... к чему?

- К песне моря в твоей крови?

Алаис кивнула.

- Может быть. Не знаю, но все возможно.

- Подумаем об этом позднее?

- Почему?

- Смотри...

Из пещеры выволакивали Таламира, а следом за ним и барона Ломара.

Глава рода Ирт подошел к паре герцогов, чуть поклонился.

- У нас - все.

- Можно начинать? - Алаис коснулась запястья. - Луис?

- Если из них все вытряхнули... да и Ирион с ними! Где проводятся такие обряды?

- Там, где есть море, - Алаис пожала плечами. - Обоих - или по одному?

Глава рода Ирт недобро усмехнулся.

- Думаю, сначала - барона. Пусть самозванный герцог посмотрит, что его ждет. Барон ведь тоже виновен перед родом Карнавон?

Ответом ему стал короткий кивок Алаис. Женщина высвободилась из рук любовника и принялась спускаться к морю. Остановилась, не подходя к воде, разулась, подхватила подол платья и без особого стеснения заткнула за пояс. Приличия - хорошо, а сухая одежда намного лучше.

Впрочем, никто на ее норки не смотрел, не до того было. Барона подтаскивали к воде, потом грубо спихнули в море, не на самую глубину, нет. Мужчине приходилось где-то до пояса.

Алаис вытянула руку над водой. Ножом, зажатым в правой руке, коснулась запястья левой. Остро отточенное лезвие рассекло кожу, в море закапали черные в звездном свете капли крови.

- Кровь Карнавон, кровью моря! Я требую справедливости! Да

свершится месть!

Несколько минут ничего не происходило, даже море притихло. А потом...

Море - вскипело?

Нет, даже не так.

Море обратилось в суп из мурен. Змеевидные тела появлялись словно из ниоткуда, набрасывались на барона, рвали его заживо на части, повисали на руках, вцеплялись в ноги, в туловище...

Барон Ломар закричал длинным жутким криком, и кричал до тех пор, пока одна из рыбин не впилась ему в горло.

Потом он медленно скрылся под водой, но было видно, как разрывают на части и поедают его тело. Вода окрашивалась кровью, и море тут же уносило ее от берега.

Алаис смотрела на страшную картину, не дрогнув. Поделом.

Жалость? Сострадание?

Этого она не чувствовала.

- Тащите второго, - кивнул маританец.

Таламира перехватили поудобнее, поволокли к берегу. Мужчина вырывался, кричал, потом завыл... видя, какая смерть настигла его подельника, он испытывал дикий, почти животный ужас.

- НЕТ!!! Прошу вас, не надо...

Его никто не слушал.

- Алаис!!! Не надо!!!

Алаис и головы не повернула на крики. Не надо... раньше думать было надо, так-то.

Алита тоже кричала. И мать. И брат перед смертью... Те, кто легко губит других так трепетно относятся к ценности своей жизни! Так нежно берегут ее!

И забывают что по справедливости, какой меркой меряете, той и вам отмерено будет.

За что придется расплачиваться ей?

Таламира спихнули к муренам, и все повторилось сначала.

То же кишение змеиных тел, те же хищные пасти... только в этот раз рыбы были не так голодны.

Таламир продержался почти десять минут. А когда красивое лицо навсегда скрылось под водой, Алаис отвернулась.

Мсть?

Да, безусловно.

Она понимала, что поступает... жестоко, что убивает отца своего

ребенка и когда-нибудь это придется рассказать сыну, и все же...

Было в этом нечто правильное. Смерть за смерть, кровь за кровь. Не прощение, не сидение на шее у государства, не медленное гниение за решеткой, а вот так - жестоко и сразу.

Ты совершил преступление и море тебя покарало. Алаис была уверена, что даже если она сейчас войдет в воду, ни одна из рыб не причинит ей вреда. Интересно, их тут специально прикармливают у берегов? Об этом она и спросила маританцев.

Глава рода Вон покачал головой.

- Мы никогда их столько не видели. Встречаются, да, но чтобы так? Никогда такого не было.

Алаис не стала спорить.

- Я правильно понимаю, что до приезда Тимаров с их 'королем' мы никуда отсюда не денемся?

- Простите... - опустил глаза мужчина.

- В пределах острова мы свободны?

- Да, безусловно.

- Тогда я хотела бы посетить храм Моря.

Главы родов переглянулись. Алаис молча ждала ответа.

- Я бы тоже хотел, - Луис усмехнулся. - Интересно же...

Первым обрел речь глава рода Ирт.

- Это... храм очень своеобразное место. И никто не знает, каким оттуда выйдет. Вы уверены?

- Там ведь никто не умирал? - Алаис смотрела спокойно и равнодушно.

- Нет.

- Есть какие-то препятствия?

- Алаис, вы уверены? - магистр Шеллен смотрел с тревогой, которая передалась и Далану.

- А что не так?

- Маритани - своевольная богиня. Какими вы выйдете из храма, и выйдете ли...

- Иногда не выходили?

- Ходят слухи.

- Это ложь, - вмешался глава рода Ирт. Слишком поспешно вмешался. Луис пожал плечами.

- Тогда почему бы не съездить? Говорят, что Короли и герцоги регулярно ездили в этот храм, обретая силу?

- Говорят многое, - поежился Шеллен. - Многое утрачено. Ездили, да. Но я знаю, что иногда они не возвращались оттуда. Когда... их признавали

недостойными.

Алаис едва успела проглотить насмешку. Конечно, магистру стоило побережся, признают ли его достойным - неизвестно даже ему. Сына-то он родил, но и того незаконного, а сколько лет пренебрегал своим долгом?

За такое и утопить могут...

Да и Далану стоит пока поосторожничать, все ж сын. А боги... Лучше всего это выразили греки.

Οι θεοί ζηλεύουν, όσο μτορείτε ανελέητα μας ανένδοτος!

Боги ревнивые, сколь вы безжалостно к нам непреклонны!*

*- Гомер, Одиссея. Прим. авт.

Боги ревнивы и завистливы, не стоит гневить их лишний раз, но ведь и выбора нет. Что делать с регалиями Короля? Как поступить дальше?

Тут и к гадалке кинешься, не то, что в храм. Определенно, стоило съездить.

Возразить никто из маританцев не осмелился. Выезд в храм был назначен через два дня.

***

- Мне это не нравится, монтьер.

Луис вздохнул.

- Массимо, мне это тоже не нравится, но и сделать я ничего не могу. Здесь нет моих людей, да и преданы они не мне, отцу. А скоро еще Тимары пожалуют...

Массимо скривился, сплюнул.

- Они доиграются со своими Королями.

- Главное, чтобы мы уцелели.

Массимо вздохнул еще тяжелее.

- Я могу попробовать найти людей на материке.

Луис подумал пару минут.

- Если ты сможешь выбраться с острова...

- Смогу, конечно. Вы меня выгоните, я и смогу.

Луис переглянулся с Массимо.

- Выгоню... почему нет? Кстати, а почему я тебя выгоню?

- Думаю, после посещения храма Моря. Я бы туда тоже съездил.

Луис положил руку на плечо... друга? Или уже родственника?

- Массимо, я не хочу рисковать тобой, не хочу терять тебя.

- Я тоже не хочу умирать, но мне терять нечего. Племяшка мертва, больше родных у меня нет...

- У тебя есть я. Всегда буду. Я надеялся, что ты станешь дедом для

моих детей...

- От Алаис Карнавон?

Луис вздохнул.

- Мы не можем... мы стараемся, чтобы их не было. Сам понимаешь, два герцога...

- Понимаю. И думаю, что вам тоже надо в Храм.

Луис пожал плечами.

- Не много ли мы надежд на него возлагаем?

- В самый раз, - буркнул Массимо. - Остался последний вопрос - где взять деньги? Люди бесплатно не пойдут...

Луис пожал плечами.

- У меня есть кое-какие сбережения, но лучше... поезжай к Эрико. Думаю, он поможет и с отрядом, и с деньгами.

Массимо махнул рукой.

- Пусть с деньгами поможет, а отряд я и без него найду.

И у Луиса стало чуть легче на душе. Все же не полная зависимость от маританцев... Надо только Алаис предупредить.

***

Путешествие к Храму проходило, как и большинство путей на Маритани - по морю.

Корабль медленно разрезал прозрачные, словно стекло, голубовато-зеленые волны, плыл вдоль берега, давая возможность полюбоваться пейзажами, а то и остановиться, искупаться, при желании...

Время от времени в поле зрения появлялись любопытные дельфины морды, из воды выскакивали мелкие рыбки, и ныряли обратно, чайки проносились над самой волной, выхватывали блестящую живой ртутью рыбешку - и стремительно проглатывали добычу, пока ее не отняли.

Алаис сидела на одеяле, которое для нее расстелили на юте, и играла с ребенком. Луис расположился рядом, то подбрасывая на одеяло погремушку, то перехватывая шустрого малыша, который то и дело собирался отправиться в самостоятельное путешествие по кораблю. А как же!

Столько интересного!

Столько неизведанного, непогрызенного, непотроганного, неопisanного...

- Ты возьмешь ребенка с собой в храм?

Алаис покачала головой.

- До десяти лет детям в храме делать нечего.

- Почему? - искренне удивился Луис.
- Потому что если до десяти лет у них своего мнения нет, то и потом не появится. А если есть...

- Не понимаю?

- Храм - дом бога. К богу надо приходить осознанно и с пониманием ситуации, а не потому, что тебя таскают за собой, как щенка, - коротко объяснила Алаис. Подумала еще минуту, потянулась к гароле, привычно накинула ремень через плечо и ударила по струнам.

- Каждый выбирает для себя женщину, религию, дорогу.

Дьяволу служить или пророку - каждый выбирает для себя.*

* Ю. Левитанский. Каждый выбирает для себя, прим. авт.

Луис слушал. Слушали и матросы, затаив дыхание. По-настоящему искренние стихи и слова, те, в которые творец вкладывает свою душу, найдут отклик в любом из миров.

И когда песня стихла, он все же решился.

- Алаис... если я выберу тебя?

Алаис задумчиво перебрала пальцами по струнам.

- Ты сделаешь плохой выбор.

Сердце у женщины словно оборвалось - и полетело куда-то во мрак. Не нужен...

- Почему?

- Я не смогу дать тебе семью, детей... герцогская кровь, сам понимаешь.

- Дело только в этом?

- Да. Я не стану лгать - ты мне дорог, ты нужен мне, я бы могла остаться рядом с тобой навсегда - Алаис отчаянно избегала слов любви, пока они не сказаны, все еще можно переиграть, правда ведь? - Но я беру на руки Эдмона, и понимаю, что ты заслуживаешь не меньшего, а то и большего. Когда он прижимается ко мне... это счастье.

- А если мне не нужно никакое счастье - без тебя?

- Рано или поздно ты этого захочешь, а я не смогу ни дать тебе детей, ни отпустить тебя. И что будет? Не делай нам больно, пожалуйста.

- Я тебе не нужен?

- Нужен.

- Тогда не надо заботиться обо мне против моей воли. Это единственное, что тебя останавливает? Дети?

- Да.

- Тогда... Алаис Карнавон, ты выйдешь за меня замуж?

Несколько минут Алаис молчала. Размышляла. Взвешивала.

Вот рядом с ней мужчина, который произнес слова любви. Те, которых она не дождалась в прошлой жизни. Почему она отказывается?

Потому что тоже его любит...

Жутковатая ситуация, рвать человеку в кровь сердце из-за абстрактного понимания его блага. А может...

- Я приму твое предложение. Если ты повторишь его позже. Когда мы выживем, - честно ответила Алаис.

- Примешь?

- Даю слово. Я слишком люблю тебя, чтобы отпустить. Надеюсь, ты не проклянешь меня за это.

Палуба корабля не располагала к бурному проявлению чувств, и единственное, что позволил себе Луис - коснуться ладонью щеки любимой. Но сколько нежности было в его глазах.

- Я люблю тебя, Алаис Карнавон.

- Я люблю тебя, Луис Лаис.

Море вспыхнуло радужными искрами под солнцем. И громадная волна ударила в борт судна, подняла его, понесла, словно пушинку.

Море слышало.

Море - запомнило.

***

Храм вырастал из моря.

Он был прекрасен настолько, что Алаис пожалела об отсутствии фотоаппарата. Сейчас бы хоть как остановить миг, запечатлеть это на холсте...

Она видела Парфенон, видела греческие храмы, которые ставили так, что они были частью природы, сливались с ней, подчеркивали красоту места...

Она видела Золотой храм в Амритсар.

Храм Маритани был того же рода. Не вбитый в почву наглый гвоздь, гордящийся своим богатством и аляповатостью, не утверждение человеком своего могущества и власти. Резное ажурное чудо, вырастающее из волн и сотканное из морской пены.

- Потрясающе, - выдохнул рядом Луис.

- Туда идут по одному, - Эдмон Арьен оказался рядом в самый нужный момент. - Маритани не беседует с толпой, ее слова лишь для одного человека. Душу открывают не на людях. Внутри храма постоянно горит огонь и находится жрица моря. Они меняются...

- Мариитки? - уточнила Алаис.

- Их устами говорит Маритани. Их ногами ходит по земле, их руками творит чудеса...

- Даже так? - скепсис прорывался в речи Луиса совершенно произвольно. А что вы хотите от сына Преотца, который знает подоплеку каждого чуда Ардена, а большую часть еще и своими руками устраивает?

- Им это дорого обходится, - недоверие задело Эдмона. - Говорят, что за воплощение богини земная женщина отдает десять лет жизни.

Алаис поежилась.

- И они добровольно идут на это?

- Это честь. Для них самих и их семей...

- Семей? Я не отдала бы свою дочь в храм...

- А я бы отдал, - Эдмон пожал плечами. - Если бы Кати была способна слышать. Мариитки не лишают себя радостей жизни, у них есть дети, внуки, а воплощение богини... поверьте, это случается очень редко. Чаще всего Маритани не приходит, а просто говорит или смотрит. Это не настолько сложно...

Алаис переглянулась с Луисом, и решение нашлось само собой.

- Мы хотим пойти вдвоем. Могут ли для нас сделать исключение?

- Я спрошу.

А Алаис совершенно по-детски еще и загадала. Если их примут вдвоем, значит, это судьба. А если нет - то нет.

Только вот чего она больше хотела, она и сама не знала.

***

Двери в храм были сделаны из какого-то сплава серебра. Даже не совсем двери, ажурные кованые ворота, кажется, пальцем тронь...

Кто-то сорвал узоры с морозного окна и они отвердели под руками мастера.

Эдмон коснулся витого серебряного шнура. Внутри храма мелодично зазвенел колокольчик...

Женщина, которая вышла на звон, была странной. Алаис даже не сразу поняла, в чем дело, а потом...

Белые, почти полностью седые волосы. Лицо, лишенное возраста. Белая с синей оторочкой одежда - и яркие, невероятно синие глаза. Глубокие, как море, прозрачные, как небо...

Но не та морская синева, что была у Короля, нет. В его зрачках бушевал океан, а в глазах мариитки отражалось небо над морем. То самое, когда не поймешь, где одно, где другое... и все же небо - иное. Оно спокойнее и не так коварно, не так жестоко и изменчиво...

Море диктовало свои правила, небо взирало свысока.

- Вы пришли услышать голос Маритани. Вы можете войти.

Алаис крепко вцепилась в руку Луиса, показывая, что без него не пойдет. Мариитка поглядела на них. На миг ее лицо стало отрешенным, словно она что-то слышала.

- Вы, двое. Вы войдете первыми... Больше никто не хочет услышать голос моря?

Больше желающих не было, и Алаис порадовалась, что с ними не поехали ни магистр, ни Далан. Действительно, ни к чему.

Двери медленно открылись, и Алаис с Луисом, рука об руку, перешагнули порог.

***

Внутри храм был почти не украшен. Просто белые стены, расписанные видами моря. Самого разного.

Рассветное, закатное, штормовое, грозное...

И в этом морском безумии совершенно терялся алтарь, при виде которого Алаис восхищенно выдохнула.

Алтарь не был камнем, это была раковина таких громадных размеров, что внутри спокойно поместился бы двуспальный диван.

- Тридакна, - выдохнула Алаис.

Она знала, что эти ракушки могут быть до двух метров длиной и килограмм по триста весом, но чтобы так?

Тут все пять метров! А в килограммах и представить страшно...

Жрица, которая сидела внутри раковины, на белой шелковой подушке, шевельнулась. Она была похожа на свою товарку почти как две капли воды, только старше.

- Вы пришли услышать голос моря?

- Да, - решительно ответил Луис.

Позади закрылись двери, и на миг им стало страшно - но лишь на миг, потому что в следующую секунду...

Жрица шевельнулась, нарушая свою неподвижность, провела руками по волосам...

- Ирион! - не удержался Луис.

Потому что узнал женщину с корзиной устриц. Лицо не плавилось, не меняло очертания, но выражение его на миг стало таким знакомым...

Алаис тоже не удержалась. Сложно не узнать девчонку, которой она подарила бандану, еще тогда, в первый свой визит на Маритани...

- Ты!!!

- Я, конечно. А вы как думали? Впервые за триста лет кровь королей, надежда на будущее - и я останусь в стороне?

- А ты не осталась? - тыкать богу было как-то странно, но иначе не получалось. Слишком уж по-простому вела себя богиня. Уселась обратно в ракушку, свесила ноги, поболтала ими в воздухе.

- А ты бы осталась? У меня выбора не было...

- Расскажи...те, - попросил Луис, справившись с удивлением. - Вы знаете, что происходит?

Маритани пожала плечами.

- Мальчик, кто тебе сказал, что боги - всеведущи? Мы всего лишь создатели, мы дали вам жизнь, но и только... решения принимаете вы сами, иногда и за нас тоже. Я вижу и знаю многое, то, что знает вода, я и сама - вода, но все же, все же...

- Люди иногда сами не знают, что им нужно? И потому являются.... неопределенностью?

Маритани кивнула.

- Да. Именно так. Хотя я догадываюсь, что происходит. Триста лет назад Король был стар, слаб и устал. Он совершил ошибку тогда, в юности...

- Какую? - не удержалась Алаис.

- Любить король может кого угодно, но все его дети должны быть лишь от законной жены. Он же позволил себе оставить бастарда в живых, дал ему силу и власть, не разглядел яда под красивыми словами...

Алаис пожала плечами. Будучи матерью...

- Легко ли приговорить своего сына?

- Легко ли носить корону?

Ответа у Алаис не было, но она бы не смогла...

- А твой муж смог бы. Не задумавшись.

- Его я тоже приговорила, - огрызнулась Алаис.

Маритани с улыбкой покачала головой.

- Нет. Ты его любишь, - и указала на Луиса легким кивком головы.

Тут уж онемели и Алаис и Луис.

- Муж?

- Он?!

- Разумеется. Вы дали клятву, я услышала. И благословила ваш союз.

А вот теперь она смотрела совсем в другую точку, и Алаис непроизвольно схватилась за живот.

- Ты... да?!!

- Да. Я. А ты - беременна от своего мужа.

Алаис затрясло так, что она едва не упала на пол. Выручил Луис, подхватил, прижал к себе, удержал.

- И за что вы нас так? Я видел, кто родился у Лусии...

- В вас обеих кровь Королей. У вас так не получится, - отмахнулась богиня. - И мое благословение.

- Это безумие! - Алаис справилась с собой. - Ты хочешь сказать, что ты нас свела, как... как племенных лошадей?

- Выбирай выражения, герцогиня! - а вот теперь это была уже не просто приятная собеседница. Навстречу Алаис поднялась разъяренная стихия моря, буря в человеческом обличье, и под сводами храма предупреждающе зазвенел воздух. - Благословение моря - плодovitость, и я даровала ее вам. У вас не будет проклятия герцогской крови, ваши дети родятся нормальными и здоровыми, и кровь Королей проснется в них. Этого мало?

- Мало! - нагло ответил Луис. - За детей спасибо, но толку с того, если их сразу убьют? А заодно и нас вместе с ними, чтобы не размножались?

Маритани пожала плечами, опять превращаясь в обычную женщину. Почти нормальную, если не глядеть ей в глаза.

- Король обязан быть достоин трона. Муж - жены, народ - короля. Иначе...

Алаис тряхнула головой, разгоняя липкие дурнотный туман и вытряхивая звон из ушей, и встала на ноги. Будем разбираться с проблемами последовательно.

- Подожди. Итак, я беременна от Луиса.

- Да.

- Он мой супруг.

- Муж - тот, от кого дети. Если брак заключается не ради прибавления жизни на земле, это пустота. Это плохо, неправильно...

Ага, знала б ты про однополые браки. Хотя... акулам бы понравилось. В море много голодной живности плавает.

- И наш ребенок родится нормальным, да еще и с кровью королей?

- Вы приняли свое наследие, вы не увиливали от ответственности, вас признали корона и скипетр, и вашего ребенка они признают...

- Мы попали...

Судя по сопению, Луис полностью разделял мнение Алаис. Супруги, Ирион все побери!

- И каковы наши обязанности? Надо срочно сажать короля на трон и заставлять его править миром прямо из грязных пеленок?

Богиня как-то странно поежилась, вздрогнула.

- Рамтерейя - неустойчивый мир. Три опоры, пять столпов, один центр. Если его не будет, начнутся наводнения и ураганы. Система потеряет равновесие, Ирион всплывет на поверхность - и жизнь прекратится. Он голоден и одинок. И он - просыпается.

- Он существует?

Глупый вопрос, можно было и не спрашивать. Но богиня кивнула.

- Существует. Каждый король смотрел в глаза Ириону, и недостойные находили свой конец в его пасти. Когда-нибудь и ваш сын этого захочет.

- И править миром?

Маритани пожала плечами.

- Система должна быть в равновесии. Я - хранитель, король - ключник. Он замыкает двери, он открывает двери... Нет короля - нарушается равновесие, мир гибнет. Есть король - оживает море и в Замке над Морем опять поет ветер.

Алаис медленно кивнула.

- Пять герцогов, посредине король... последний нарушил равновесие?

- Он хотел для своего сына всего - и всего лишился.

- Что происходит, когда равновесие нарушается?

Кивок в сторону Луиса.

- Он знает. Его сестра так была... Опорные столбы не пересекаются, это неправильно. Люди не замечают, море видит. Первым ударит по морю, уже ударило. Потом по людям... Если не остановить, плохо будет всем, не только мне.

- Это надо обдумать.

- Думайте. И приходите. Помочь я не могу, это не в моих силах. Я слабею, я сдерживаю Ириона, но я не король. Его голод слишком велик для меня. Только рассказать, посоветовать и то не до конца... Вы должны решать сами, только сами. Иначе - смерть.

Луис кивнул, но следующий вопрос задать не успел.

- Простите...

Женщина откинулась назад, на подушки в раковине, тоненько, истошно завизжала...

И изо рта у нее хлынула кровь. Из ноздрей, глаз, ушей, алые струйки текли и текли, окрашивая внутренности раковины в багровый цвет. Жрица корчилась недолго - в человеке не так много крови.

Дальше Алаис помнила все урывками.

Вот вбегают другие жрицы, вот уносят тело, вот выпроваживают их...

В себя она пришла лишь на корабле, сидя на палубе в обнимку с Луисом. Да уж, сходили, помолились.

***

Ночью Алаис опять приснился сон.

Ей снился Замок над Морем, но не такой, каким он был в дни расцвета. Роскошные мраморные полы, витражные окна, флаги на башнях...

Сейчас флаги были спущены, появились черные вымпелы - умер король, и замок словно окутался пеленой тумана. Серого, скорбного, грустного...

И по коридорам дворца медленно шла женщина.

Синее платье, синий платок, окутывающий голову, королевские цвета, которые вовсе не казались неуместными на ней. Траурная оторочка, украшения из жемчуга...

И прядь светлых волос, скользнувших на плечо.

Она медленно открывает дверь в тронный зал, проходит его насквозь, и начинает спускаться по винтовой лестнице.

Куда?

О, Алаис знает это помещение.

Она видит все глазами женщины, но она бывала здесь и раньше.

Коронационный зал.

Не тот, что наверху, нет. Истинный, потаенный.

Женщина останавливается там, где в ее раннем видении стоял Дион.

Хотя - нет, не там... чуть подальше, чтобы не полететь в водоворот головой вниз. И что-то делает с одной из колонн.

Пол расступается.

В воронку водоворота Алаис старается не смотреть - жутко. Уже заранее жутковато. А вот женщина во сне такого страха не испытывает, она делает пару шагов вперед, достает откуда-то из одежд обсидиановый нож, очень похожий на тот, которым и сама Алаис резала себе вены, касается вытянутой вперед руки.

- Кровью Моря, кровью Королей. Пусть проклятие падет на всех потомков предателя. Властью моря, силой крови я налагаю оковы. И не упасть им, пока не придет новый Король. А слово мое крепко...

Капли крови падают в воду крохотными синими звездочками, вспыхивают на лету, гаснут в воронке....

И из глубины начинает подниматься нечто громадное...

Жуткое, нечеловеческое...

Алаис проснулась раньше, чем увидела это. Дико закричала - и вскочила на кровати. Рядом так же вскинулся Луис.

- Ты в порядке, солнышко?

- Нет, - пролязгала зубами женщина. Луис, не говоря лишних слов, сгрел ее в охапку и потащил к камину, благо, тот не погас.

- Вот, выпей...

От вина Алаис отказалась, а воду выпила с благодарностью, правда, пролив половину. Но разве это важно?

- Я ее видела...

- Кого?

- Маритани. Она заперла Ириона своей кровью, не давая выбраться. И пока не придет законный король...

Луис отнесся к вопросу более прагматично.

- Законный король - это хорошо, но можно ли его как-то узнать? До того, как подвергать проверке Ирионом?

Алаис задумалась всерьез.

Речь шла, судя по всему, об их ребенке, и подойти к вопросу следовало очень серьезно. Родное ж чадо! А она не этот, из библии, который родного сына в жертву принес. Недопринес, ладно, но собирался-то без размышлений?*

* Согласно библейскому рассказу (Быт. 22:1-19), Бог призвал Авраама принести своего любимого сына Исаака 'во всесожжение' 'в земле Мория', прим. авт.

- Не знаю. Об этом я не читала.

- Вот и отлично. Будет о чем расспросить маританцев...

Алаис задумалась.

- Еще, когда приедем, надо будет попробовать приложить королевские регалии.

- Куда?

Алаис показала взглядом на свой живот.

- Я читала, что ребенок уже в утробе матери все видит, слышит и понимает. Вот, почему бы и не начать сейчас?

Луис только головой покачал.

- Я не хотел бы подобной судьбы для своего сына.

Алаис с ним была согласна полностью. Только вот...

- А есть ли у нас выбор?

- Вряд ли. Но может, попробуем как-нибудь извернуться?

Вот с этим Алаис была полностью согласна.

- Добираемся до острова, и пусть маританцы нам выдают все свитки, которые у них есть! Знания и только знания, вот что спасет и нас, и нашего сына!

И в этот раз пришла очередь Луиса соглашаться. Берегитесь,

библиотеки!

***

Если где-то есть красивая женщина, там обязательно будет драка, ревность, проблема - на выбор. Не будет там денег и спокойствия.

В доме у Эрико таких женщин было две.

По счастью, обе - разного типа красоты, так что хоть тут соперничества не было. Да и Элисса была неглупа, а Лусию сильно придавило к земле горе. Потеря ребенка, смерть свекра, развод...

Но надолго всего этого не хватило. На горизонте замаячил новый брак, и Лусия встряхнула перышки.

- Мне надо проехаться по лавкам! Я ужасно одета, в таком виде меня герцоги и на порог не пустят!

Эрико искренне полагал, что ее пустят хоть в дерюгу замотанной, ради крови и силы, которые Лу принесет с собой, но решил не спорить.

- Девочки, милые, пройдите по лавкам, вот деньги. И учтите, что шить придется в дороге.

Лусия сморщила носик, но спорить не стала.

Кроить? Шить? Вышивать? Всеми этому, да и многому другому Вальера обучила дочь уже очень давно. Лу могла сшить себе платье, и даже не одно, просто это не доставляло ей никакого удовольствия. Элиссе тоже, но Эрико решительно не хотелось задерживаться в городе. Наступали смутные времена, и проще всего было переждать их в Лаис. Хотя бы погостить там. Остаться не хотелось ни ему, ни Элиссе.

Так что мужчина остался утрясать последние дела, а девушки отправились за покупками.

Лавки приветливо распахивали двери, торговцы были милы и угодливы, едва ли не на улицу выбегая, чтобы предложить свой товар... что удивительного в том, что девушки расслабились?

Перестали оглядываться по сторонам, принялись улыбаться, защебетали... что и не осталось незамеченным тремя молодыми людьми в богатой одежде.

Мужчины переглянулись, оценили и богатую одежду девушек, и их очаровательные личики, и дорогие украшения, а потом пошли на штурм.

- Лисси, посмотри, тебе очень пойдет! - Лусия подхватила облако бледно-лилового шелка, приложила к подруге.

- Мне кажется, тебе он подойдет больше, для меня он темноват, - Элисса покачала головой.

И верно, на Лусии шелк смотрелся более выгодно, оттеняя

белоснежную кожу и подчеркивая чудесные черные локоны. А вот Элисса примерилась к нежно-лазурному бархату.

- А это вообще чудо! И сюда же золотую тесьму в качестве отделки!

- Золотая тесьма к золотым локонам и золотому сердечку, - протянул голос за спиной Элиссы.

К чести женщины, она не подпрыгнула на полметра, а просто медленно развернулась - и уперлась взглядом в грудь нахала. Симпатичного молодого человека с белокурыми локонами и серыми глазами. Высокого, чуть полноватого, но ведь некоторым это нравится? Только не ей.

Элисса и сама не поняла, когда она полюбила своего мужа, но мысль об измене Эрико вызывала у нее отвращение. Уж сколько им не отпущено вместе, но изменять ему она не станет. Хватит и того, что уже сделала.

И уж точно она не стала бы изменять с таким...

У него же на лбу написано: 'дурак с самомнением'. Кому-то может и понравиться, но не ей.

- Вы что-то сказали, любезнейший?

- Я просто падаю ниц у ваших ног в безмолвном восхищении!

Элисса пожала плечами. Она уже поняла, что за птица на них наткнулась.

Тьер в поисках приключений. Не самый плохой клиент, кстати. Добрый, щедрый, и вполне можно его раскрутить на дорогие подарки.

Это - если тебе оно нужно.

А вот если ты хочешь избавиться от его внимания...

Элисса поняла, что им с Лусией сейчас придется плохо. И ведь не предупредить девочку, ничего не сделаешь... хотя...

- Ах, вы тут ковриком подрабатываете? - Лусия решила вступить в беседу. Она насмешливо взирала на тьера, и тот буквально таял под карим взглядом.

- Тьерина, ради вашей улыбки я готов на все.

- Что ж, считайте, что улыбку вы получили. Надеюсь, это все, что вам нужно?

В глазах тьера загорелись похотливые огоньки.

- Я осмелился бы просить о встрече? И может быть, о прогулке по аллее и неторопливой беседе с вами, очаровательная?

- Вы просите об этом меня - или мою кузину? - уточнила Лусия.

- Вас, тьерина. А вашу кузину...

Второй тьер не заставил себя ждать.

- Позвольте представиться. Тьер Раймон, к вашим услугам.

- Тьерина Лисия Эльверт, - отрекомендовалась Элисса. - Моя кузина,

тьерина Луиза.

Имена она подбирала по сходству - они же с Лусией обращались друг к другу Лисси и Лу, мало ли, вдруг тьер их услышал?

Судя по глазам мужчины, она не прогадала. Светловолосый склонился к руке Лусии, второй, с каштановыми волосами и тоже серыми глазами, носящий явную печать фамильного сходства с первым тьером, запечатлел горячий и страстный (а с точки зрения Элиссы попросту слюнявый) поцелуй на ее кисти.

- Тьерина Лисия...

- Тьер Раймон...

- Позволено ли будет нам пригласить вас посидеть где-нибудь в таверне? О, разумеется, приличной таверне?

Элисса и Лусия переглянулись.

Вот уж что не входило в их планы... поди, сбеги из той таверны! А справиться с распаленными вином мужчинами будет гораздо сложнее. А потому...

- Мы бы с радостью, но отец скоро будет дома. И мы совершенно не можем задержаться, - вздохнула Элисса.

- Кузина! - Лу ныла вдохновенно. - Но неужели мы не можем хотя бы ненадолго...

- Луиза, ты забыла, как в прошлый раз батюшка запер нас дома на целый месяц? Да еще компаньонку приставил?

Лусия надулась.

- Но может быть...

- А ведь это выход, - показательно задумалась Элисса, надув губки и приложив к ним тоненький пальчик, украшенный тяжелым золотым перстнем с бирюзой. - Тьеры, возможно мы увидимся с вами завтра в храме?

- В каком же? - тьеры были явно согласны на храм. Таверна устроила бы их больше, но ведь это явно приличные девушки, они сразу никогда не соглашаются! Их сначала надо уговорить...

- Храм на рыночной площади, - предложила Лусия. - мы будем на утренней службе, и там сможем увидеться. В храм отец нас отпускает безбоязненно.

- Мы там обязательно будем, - уверил ее тьер Раймон. - Но может...

- Нет-нет, тьеры, умоляю, не надо губить нашу репутацию! Если батюшка хотя бы заподозрит...

Через десять минут им удалось расстаться без потерь. Но обе женщины отчетливо понимали, что из дома им теперь выходить не надо.

Тьеры не походили на тех, кто просто так стерпит отказ и перенесет обман. Так и получилось, что в Лаис выехали все трое. Эрико не собирался подвергать жену опасности, оставаясь в городе, да и сама Элисса была рада отъезду. На корабле им ничего не угрожает, будут они сидеть целый день в каюте и заниматься шитьем, вот и ладно. В Лаис тоже должно быть спокойно.

А в городе....

Храмы и служители, которых приходилось избегать, что есть сил, а к тому же еще и тьеры...

Нет уж! В Лаис и только в Лаис!

***

Часто обсуждать проблему на корабле было опасно, поэтому все беседы пришлось отложить до возвращения. А там и пригласить на беседу магистра с сыном.

По сложившейся традиции, первым начал говорить магистр.

- Надеюсь, путешествие оказалось приятным?

Алаис замотала головой.

- Мариитка мертва, - пояснил Луис. Глаза магистра медленно округлились.

- Вы... ее...

- Маритани. Она столько времени беседовала с нами, что женщина не выдержала.

Далана передернуло.

- Жуть какая.

Его отец оказался сообразительнее. Да и что такое смерть отдельно взятой жрицы для того, кто пережил гибель почти всех своих друзей?

- А что именно она сказала?

- Мало. По делу - почти ничего, - развела руками Алаис. - Суть в том, что без короля мир жить не может. Он обязан быть.

- От Тимаров?

- Необязательно. У последнего короля были еще дети, вот, они, если выжили.

- А где их искать? - напрягся магистр.

Алаис развела руками. Мол, знала бы... Врать напрямую не хотелось, но и правду ведь не скажешь?

- Так что нам делать? - Далан размышлять и переживать отказывался. Есть цель, надо шевелиться. В этот раз Алаис его разочаровала.

- Мы ничего не сможем сделать.

- Почему?

- Потому что коронация должна состояться. И претендент от Тимаров должен поглядеть в глаза Ириону. А уж там... сожрет, не сожрет... я бы поставила на второе. За триста лет змейка сильно проголодалась. Наверняка.

- А Тимары этого не понимают? - ехидно уточнил Далан.

- Это их трудности. Я считаю, что мы обязаны позаботиться о своей безопасности, а они пусть вытворяют, что хотят. Как разлетятся, так и обратно улетят.

Конечно, магистру этого было мало. Конечно, он заставил Алаис и Луиса пересказать весь разговор, долго размышлял, но других зацепок не нашел. Или не искал?

Это мужчина и женщина решили обсудить, когда остались одни.

- Мы поженимся, это определенно, - Луис мыслил очень конкретно. - Но жить лучше в Карнавоне, или где-то еще, если тебе не понравится в замке. Я куплю нам дом, денег хватит.

Алаис потерла лоб.

- Ладно. Поженимся.

- Дня через три?

- С ума сошел? Рассказать все маританцам?

- Алаис, милая, тебя и так подташнивает. Скоро они и сами все узнают.

- И что мы им скажем? - схватилась за голову женщина. - Правду?

- Конечно, нет. Скажем, что ты беременна...

- От кого? - почти стоном вырвалось у Алаис.

Луис вздохнул.

- Придумаем что-нибудь. Скажем, что от меня...

- А потом ребенок родится с синими глазками вместо карих. И будет нам весело.

Луис, глаза которого сейчас были скорее не шоколадно-карими, а золотистыми, почти желтыми, пожал плечами.

- Потом и подумаем. А сейчас отговоримся хоть чем, чтобы сберечь твою репутацию.

Алаис фыркнула.

- Моя репутация... Ты забыл, что Таламира казнили совсем уж недавно? Мой ребенок вполне может быть его сыном.

- Ну уж - нет! Мой ребенок будет носить мое имя!

Алаис пожала плечами, не собираясь спорить. Только...

- А какое имя носили Морские Короли? А то мало ли...

- Эээээ...

Сплошные неясности, тайны, проблемы...

А что делать тем, кто не готов положить своего ребенка на алтарь чужой борьбы? Бежать, что ли?

Найдут...

Нет, бежать - это не выход. Мы так извернемся, что вы сами от нас бегать будете. Точка.

***

В доказательство этой теории, первое, с чего начала Алаис - атаковала главу рода Ирт.

- Мне нужен доступ к хроникам. И времени Королей, и безвременья.

Глава рода Ирт настолько растерялся, что и не подумал об отказе, вместо этого кротко поинтересовавшись:

- А зачем?

- Мы с Луисом собираемся пожениться, - огорошила его Алаис. - Хочу узнать, бывало ли такое раньше, и как с этим разбирались.

Несколько минут глава рода Ирт молчал. А потом выдохнул два слова:

- Это безумие!

- Почему? - Луис также присутствовал при этой сцене, и молчать не собирался.

Безумие?

Это ваша попытка вернуть королей - безумие, а мы как раз в своем уме, просто у нас выбора нет.

- Вы обречете своих детей на смерть, а себя - на проклятие.

- Раньше это уже случалось? - вцепилась клещом Алаис. - Когда? С кем? Сколько детей было рождено? Какие были последствия?

Глава рода Ирт скрипнул зубами. Видимо, понял, что проще пустить женину к свиткам, чем пересказывать ей сейчас все содержимое.

- Я дам вам доступ в архив.

- Пожалуйста, - расцвела улыбкой Алаис. - Очень нужно...

- А насчет брака... не надо. Уверяю вас, ничем хорошим это не кончится.

Луис вздохнул.

- Мы подумаем.

Это было лучше прямого отказа, а потому глава рода Ирт вздохнул - и смирился.

В конце концов, им протерпеть только пару месяцев, потом на остров придут Тимары и можно будет проводить обряд. А что такое пара месяцев, когда позади уже остались три сотни лет?

***

Море мягко плескалось у берега.

Накатывало, облизывало гальку острым белым язычком пены, встряхивалось и убегало назад. Чтобы через минуту вернуться с новой попыткой.

Алаис и Луис нарочно ушли подальше от всех, на берег, чтобы любого соглядатая ббыло видно на перестрел. И только тут позволили себе достать реликвии.

Венец и жезл.

Тонкие и изящные, они лежали на песке, серебрились в лунном свете, и змей казался почти живым. Он словно извивался, вот-вот оживет и цапнет...

Да и скипетр...

Кто бы это не делал, но рукой мастера явно водили боги.

Алаис погладила корону кончиком пальца.

- Примеришь? - предложил Луис.

Женщина взяла ее в руки, потом повертела - и покачала головой.

- Нет. Не могу. Прости...

- За что?

- Хм-м...

Поцелуй получился горячим и страстным, но продолжения не последовало. Вместо этого Луис подхватил скипетр с гальки, взвесил в руке...

Для такой тонкой палочки, он был удивительно тяжелым. Словно руку вниз оттягивало, да и пальцы покалывало, морозило...

- Неприятно.

- Мы лишь носители королевской крови, не короли. Нам и не должно быть приятно.

- У тебя общая кровь с твоим ребенком. Тебя он тоже морозит? - уточнил Луис.

Алаис коснулась рукой живота. Подумала, приложила к животу корону.

- Нет. Даже приятно, словно тепло идет...

- Скипетр?

Он тоже не вызвал у Алаис неприятных ощущений. Наоборот, хотелось крутить безделушку в пальцах, сунуть в карман, забыть за пазухой...

- Будем считать, что это доказано. Королю быть.

- Человеку с королевской кровью. Луис, ты всерьез считаешь, что все обрадуются возвращению государя? Если даже мы, герцоги, не рады?

Луис и не сомневался - не обрадуются.

- Нам придется завоевывать для сына королевство?

- Тимары, надо полагать, что-нибудь придумали, триста лет изобретали.

- Вряд ли нам подойдут их идеи.

- Тогда надо изобрести свою. Что у нас есть?

- Да ничего. Ты - беглая герцогиня, я не менее беллгий сын Преотца...

Алаис подняла брови.

Луис покачал головой в ответ.

- Но почему нет?

- Он мой отец. И я не думаю, что это получится.

- А нам и не завтра надо. Лет за двадцать он смиритсЯ с этой мыслью, а там и оценит?

- Нет. Он захочет править и властвовать, а это... запрещено. Короли всегда сами принимали решения, всегда были свободны...

- Почитаем?

Луис кивнул.

- Разумеется... а все же попробуй, хотя бы приложи корону ко лбу?

Алаис медленно подняла тяжелый венец, блеснувший в лунном свете, но надеть так и не смогла.

- Нет. Не могу...

Шорох оборвал их беседу на полуслове.

Алаис испуганно вскочила, завертела головой по сторонам, прижимая к себе реликвии, Луис огляделся - и метнулся влево, туда, откуда донесся шорох.

Тьер Даверт мог не только посылать в бой своих людей, сам он мог заменить любого из них. Вот и сейчас...

Движение он заметил краем глаза, но не сплеховал - и в темноту полетела горсть камней.

Тень увернулась, блеснул кинжал, но силы были не равны. Луис легко выбил оружие, прехватил нападавшего и потащил к Алаис. Женщина уже успокоилась, и вновь опустился на расстеленный плащ. Правда, реликвии подгрребла к себе поближе.

- Кто это?

- Не знаю. Он нас подслушивал.

- Вот как? - Алаис скептически оглядела невысокого щуплого человека.

А ведь такой может.

Неприметное лицо, пыльно-русые волосы, пыльно-синие глаза, весь он какой-то незаметный... таких не видят ни в толпе, ни даже столкнувшись в упор и глядя ему прямо в глаза, если бы шпион сам себя от изумления не выдал, они бы точно его не увидели.

Повезло.

- Кто ты такой? - Луис невежливо встряхнул добычу.

Едва не получил вторым кинжалом в бок, и обиделся.

Удар - и мужчина распростерся рядом с плащом.

- Пусть отдохнет пару минут. А я пока посмотрю, что это за птичка такая...

В карманах у неизвестного подглядчика почти ничего не обнаружилось. Два кинжала, кошелек с небольшим количеством серебра и парой золотых монет, надкусанное яблоко, грязный носовой платок, моток бечевки и пробка от бутылки.

- Негусто...

Алаис подбросила на ладони пробку от бутылки, поймала, понюхала.

- Запах еще не выветрился. Мне кажется, что это дорогое вино?

Луис последовал ее примеру.

- Пожалуй что. Приведем в чувство и расспросим?

- Почему нет?

До приведения в чувство, Луис аккуратно увязал мужчину по рукам и ногам, оторвал ему воротник и манжеты - на всякий случай, и только потом принялся хлестать по щекам. Алаис чуть поморщилась, но спорить не стала. Не худший способ, чтобы привести в себя.

И верно, мужчина застонал, пошевелился.

- Ты кто такой? - начал допрос Луис.

Запираться мужчина не стал.

- Крош Дампи, рыбак я, выпил, вот, немного, а моя пила....

- А вином не пахнет, - уличила Алаис.

- Да врет он нагло, - Луис едва не фыркнул от возмущения. - Ты на его руки посмотри, он же отродясь сеть не тянул!

Алаис посмотрела.

Руки, как руки, обычные, бледные, с тонкими пальцами и чистыми ногтями. Да. У рыбака.

- Понятно.

- Я в коптильне работаю, для сетей силой не вышел, - мужчина решил врать до конца. Алаис демонстративно принюхалась.

- А рыбой от тебя не пахнет. Сколько раз в день моешься?

- Я сегодня не...
- Луис, я долго буду слушать это наглое вранье?
- А что ты предлагаешь с ним сделать?
- Убить - и пойти спать.

Луис едва рот не открыл от удивления, но потом заметил в глазах Алаис веселые искорки.

- Можно и убить, но что сделаем с телом?
- Алаис и не задумалась.
- Или в море бросим, или здесь оставим.
  - Найдут.
  - И плевать. Мы нужны старейшинам, а этот тип - вряд ли.
  - Маритани прогневаются на вас! - умирать 'типу' не хотелось. Он подозревал, что его просто ломают, но... кто их знает?

- Ничего, переживем, - отмахнулась Алаис. - Убивай, да и пойдём.

Луис послушно достал один из трофейных кинжалов.

- Опять ты весь кровью уделаешься...
- Да, ты права, - тьер Даверт убрал кинжал обратно, и вытащил из рукава гарроту. - Это намного лучше.

- Подожди секунду, сейчас я отвернусь...

Луис примерился к шее человека. И видимо, было что-то в его глазах...

- Подождите! Меня нельзя убивать!
  - Почему?
  - Потому что... нельзя!
  - Неубедительно, - Алаис принялась решительно разворачиваться.
- Нечего ребенку на такие сцены глядеть.

- Меня послали старейшины.

- Кто?

- Глава рода Вон. Приглядывать за вами, - зачастил пленник. - Сами понимаете, дело такое...

Алаис понимала. Но шпионаж за собой одобрить не могла.

- И давно ты следишь? - уточнил Луис.
- Около месяца.
- Ты один?
- Нет...

Оказалось, что соглядатаи буквально преследовали пару с момента их появления на Маритани. Правда, предыдущие были более осторожны, и не подходили слишком близко, а вот этот - нарвался. Захотелось ему разговор передать главе рода Вон. Остальные-то не могли расслышать, кто о чем

говорит, беседы велись почти что шепотом... так что ничего важного старейшины не знали. И то дело...

Алаис наморщила нос.

- Ненавижу шпионов.

Луис был с ней полностью солидарен.

- Отвернись, дорогая.

- Убьешь?

- Безусловно.

Алаис пожала плечами - и отвернулась. Позади послышался какой-то хрип, пришлось заткнуть уши...

Разворачиваться, отстаивать жизнь шпиона, чего-то требовать или ужасаться она не собиралась. Ни на минуту. Этот человек знал, на что идет и чем рискует, пусть теперь принимает последствия. Полной мерой.

Луиса вот жалко... убивать, наверное, тяжело. Но Алаис зря так думала.

Тьер Даверт ничего не чувствовал, все сильнее затягивая веревку на тощей шее шпиона. Просто еще одна мразь, которую он раздавил... больше, меньше - неважно. Их было слишком много, чтобы сейчас переживать по такому пустяковому поводу.

Зато этот теперь точно нее разболтает ни одного секрета. А теперь...

Оттащить к морю, убрать в карман гарроту, спихнуть тело в воду...

И плюнуть вслед. Собаке - собачья смерть! Шпиону - вдвойне собачья.

***

Массимо смотрел на дом, в котором прошло его детство и отрочество, и никак не мог решиться.

Казалось бы, что сложного - перейти улицу, постучаться в дверь, но он не мог. Нет, не мог...

Ему было страшно и сосало под ложечкой.

Почти сорок лет назад он ушел отсюда, и возвращаться не собирался. Но вот, пришлось....

Видит Арден, он не хотел. Нет, не хотел.

Но ради Луиса, ради Эрико, Алаис, Лусии, всех, кто стал его семьей...

Массимо помнил горе от потери близких. Второй раз он такого не перенесет, просто сил не хватит. Не надо...

И возвращаться неохота. Но...

Массимо решительно придавил гордость и гнев, и шагнул вперед. Коснулся бронзового молотка, ударил в маленький гонг...

Слуг не пришлось долго ждать.

Один взгляд - и поклон. Симон хорошо выдрессировал свою прислугу. Массимо с поклонами проводили в библиотеку, и из кресла навстречу ему поднялся мужчина лет шестидесяти, как две капли воды похожий на наемника.

- Ишь ты.... Я думал, помру - не свидимся.
- Ты думал, что я давно помер.
- И это тоже.
- Огорчен?
- Нет. Что с Марией?
- Умерла.
- Жаль...
- Нет. Тебе никогда не было ее жалко... братец.

***

В библиотеке Алаис ничего нового не узнала. Или от них попрятали самые ценные книги, или просто - не случалось таких ситуаций.

Были Короли.

Власть переходила от отца к сыну, от сына к внуку, и так было все время. Кто примерял корону?

Те, кто проходил посвящение, принимал Море и род, то есть уже был готов глядеть в глаза Ириону. Гипотетически, хотя бы.

А так, чтобы некто, с бору, с сосенки, заявился во дворец и короновался...

Такого не бывало. Вообще никогда.

Что порадовало - рисунки с коронаций.

На всех, на всех коронациях, их величества были изображены с 'парадной' короной на голове. Видимо, не торопились открывать секрет герцогам. И правильно, как оказалось.

Алаис не удержалась, и попросила портреты королей. Как оказалось, такое на Маритани тоже было, только не парадные тяжелые полотна, которые никто не посмел забирать из замка, а просто перерисовка на листы. Углем, карандашами, кое-где выцветшими от времени красками...

Короли были похожи, как под копирку.

Было видно, что это разные люди, менялась одежда, времена, эпохи, возраст, морщины и шрамы, но характерные черты рода оставались неизменными.

Громадные глаза, с характерным разрезом. Не эльфийские, конечно, но большие, яркие, чистые, чуть вытянутые к вискам. Тонкий прямой нос,

чуть длинноватый - кстати, как у Луиса, и твердый, выдающийся вперед, подбородок. А вот скулы узкие, из-за чего лицо кажется почти треугольным. Алаис могла то же самое сказать и о своем лице, очень похоже, только в женском варианте немного иначе смотрится. Высокий лоб, тонкие брови вразлет...

Менялся цвет волос, но глаза оставались теми же самыми. Морскими, невероятными, изменчивыми, безудержно-синими.

Короли...

Сейчас Алаис почти не сомневалась - и в ее жилах, и в крови Луиса течет их кровь, но что будет с ребенком?

Если он пойдет не в родителей, а в королей, то маританцы их не выпустят, нет. Свой шанс никто из них не упустит. И как быть?

Как-как, побыстрее скормливать незаконного претендента Ириону - и ноги в руки с Маритани. Всм привет, змейке приятного аппетита.

Где Тимаров море носит, хотела бы она знать?

***

Так Массимо не надирался очень давно.

На душе кошки не просто нагадили - они ее всю в клочья разодрали, помучили и поглумились над останками.

Брат его не выгнал, даже ругаться не стал, просто кивнул на кресло рядом с собой.

- Садись...

И уже потом, разлив по кубкам белое вино, которым издавна славился Тимар, принялся выяснять.

- Где Мари?

- Умерла.

- Как?

- Она замуж вышла, за хорошего парня, девочка у них родилась. Все хорошо было, а потом, в моровое поветрие...

Брат только головой кивнул. Бывает такое, тут не убережешься, хоть что делай...

- Счастлива она была?

- Да. Ни минуты не жалела. Я в наемники пошел, мир шагами мерил, но когда домой возвращался, видел, как у нее глаза светятся. У нее еще и сн был, но болезнь всех унесла, только Мариль мне оставила.

- И...?

- Не уберег. Свадьбу уже назначили, хороший, тоже, парень был... Ирионовцы... сначала ее, потом мальчишку, когда тот мстить решил.

Брат плеснул в кубки еще вина.

- Помянем.

Массимо выпил одним махом, как воду, хотя вино было крепким. Но в голове не зашумело. Слишком хорошо он помнил тело Мариль на своих руках, алые пятна крови... помнил, что сделали с бедной девочкой. И рад бы забыть, да не забудется.

- Я их всех на части порвал, но малышку этим не вернешь.

- А приехал ты зачем?

В этом вопросе был весь Симон. Чувства? Эмоции?

Безусловно, ему сейчас не менее больно, а только плакать и грустить он не станет. Это потом, когда все дела будут переделаны, наедине с собой...

Как же отличались двое близнецов, родившихся в семье Ольрат!

Массимо - порывистый, горячий, безрассудный, иногда жестокий, и безудержно преданный тем, кого он любит.

И рядом - Симон. Спокойный, холодный, предусмотрительный, тоже жестокий, но рассудочной жестокостью, которая иногда страшнее порыва.

Что у них было общего - это верность любимым, а сестренку они любили оба. Мать умерла, рожая Мари, и малышка выросла рядом с братьями. Тянулась к ним, любила обоих, и мальчишки отвечали ей тем же.

Известие о ее сговоре стало для мальчишек страшным ударом.

Мари рыдала, не желая выходить замуж, ничего страшного в этом не было, все девчонки так поступают, но жених!

Шалон Тимар был втрое старше невесты и страшен, как сам Ирион. Но впридачу к отвратительной внешности, характеру и возрасту, он отличался завидным женолюбием. Молодые служанки у него в доме менялись малым не каждый месяц, недовольными не уходили, он предпочитал добиваться своего по доброй воле, но Мари...

Какой же она была красавицей в свои пятнадцать!

Светлые волосы, почти белые, громадные голубые глаза, невинное личико с алыми губками - и не хочешь, а взгляд удержишь. Вот Шалона и заусило.

А справиться с ним никто бы не смог.

Ольраты - всего лишь тьеры, всего лишь вассалы Тимаров. Всего лишь подчиненные.

Сюзерен обратил внимание на твою дочь?

Это честь!

И не в любовницы, в жены он ее зовет, все честь по чести желает сделать, только вот невеста криком кричит. А отец - что?

Отец доволен. Это ж деньги! Связи! Перспективы!

А что малявка от такой жизни в петлю бы полезла, это неважно.

И братья решили действовать.

План разработал Симон, а осуществлять его предстояло Массимо. Никак не наоборот.

Массимо лучше владел оружием, лучше сходилась с людьми, да и путешествий не боялся. Его звал мир... А Симону не хотелось никуда уезжать.

Да и...

И отца одного на старости лет не бросишь.

И от Тимаров как-то отбиваться надо, все ж Шалон не абы кто, брат главы клана, важный человек в герцогстве. А Массимо тут был плохой подмогой. Порывистый, несдержанный... ляпнет что-то не то и не там... и все. И найдут беглецов, и последствия будут печальны.

А вот Симон такой ошибки не сделает.

Не сделал...

Первые десять лет братья даже не списывались. Канал экстренной связи существовал, и раз в год Массимо покупал у одного и того же купца определенное количество ткани, показывая, что с ними все в порядке. Но - и только.

Ни ему вестей из дома, ни от него домой. Иначе - никак.

А сейчас Массимо терять было нечего.

- Шалон...

- Умер. Давно уж. Отец тоже вскоре после него умер. Я женился, четверо детей у меня...

- На ком хоть женился? На Ольне?

Ольна, симпатичная девушка из семьи кожевника, была равнодушна к Симону. Частенько прибегала пококетничать, посплетничать с Мари...

- Ольне ты нравился. Меня она бы всю жизнь за тебя держала, зеркалом... думаешь, приятно?

- Я? - искренне удивился Массимо.

- Ты-ты. Просто тебя в то время не чувства интересовали, а другое место.

Массимо фыркнул.

- Это уже детали. Так на ком ты женился-то?

- На Лорейн Тимар.

Вот это был удар.

Массимо как сидел, так и изобразил карася. Рот открыт, жабры хлопают и выражения лица глупое-глупое. Симон от души рассмеялся.

- Эх ты, братец...

- Да как же... Это ж...

Лорейн Тимар была дочерью главы клана. Любимой, родной, второй по счету... правда, дочерей у него было шесть штук, в дополнение к одному-единственному наследнику, и ценил он их не слишком высоко, но все же!

Обычный тьер, с клочком земли, от которого убытков больше, чем дохода, только и того, что родовая гордость...

Симон насладился круглыми глазами брата, и принялся рассказывать.

- Как вы уехали, я у отца один остался. Тимары меня сначала в оборот взяли, потом отговориться удалось, следили, конечно, но я справился. И делом занялся. Сам понимаешь, отец поместье запустил донельзя...

- И что ты сделал? - Массимо интересовался вполне искренне, сам-то он видел лишь один способ заработать деньги - в наемниках. А Симон, вот, нашел другой выход?

- Прежде всего, я продал всю птицу. На вырученные деньги обновил амбар и купил два десятка хороших атрейских кур. Не резать, нет, я специально людей приставил следить и днем, и ночью, пока они не расплодились, как следует. Год в доме курятины на столе не было, ни яичка, ничего, у соседей покупали... все в развод шло, все в расплод. Пока еще корма укупишь, пока то-се... А потом, когда все окупилось, начал я потихоньку и торговать. Там договор, здесь по рукам ударили... ты ж знаешь, атрейские куры - это вещь!

Массимо кивнул.

Это верно, в Атрее как-то душевно было развито земледелие. Вот Тимары были больше по горному делу, а земля была бедноватой. Кому что дано!

- Когда куры окупились, я несколько овец выписал. Из того же Атрея... и постепенно, потихоньку, вот с коровами не связывался, а овцы, козы, изделия из шерсти и кожи, мясо, одно за другое принялось цепляться, и завертелось хозяйство. Отец, хоть и ругался, а когда дело почувствовал, все мне на откуп отдал. Лет за шесть после вашего побега я хозяйство поднял, пусть и не забогател, но работать и жить можно. Тимары - и те поглядывать начали с уважением. А потом - Лорена.

- Что-то было не так?

- Да. Лорена мне не девушкой досталась, так получилось. У ее деда брат был, у того дочь, у той - сын. Хольс Тимар, та еще тварь, девок перепортил, как дышал... догадываешься, что дальше было?

Массимо догадывался.

Что герцоги, что кузнецы, а суть одна. Девок много, приданого мало,

достойных женихов поди, подбери, а кровь играет. Крови не прикажешь...

На это немногие способны, и уж точно не девчонка сопливая...

- Первенец, Макс Ольрат, не мой, - кивнул Симон. - по крови. Парень копия деда по матери, лицо в лицо, глаза в глаза... Но вырастил его я, любит он меня, и с Лореной у нас все сладилось.

Массимо кивнул. Он догадывался, что брат рассказал далеко не все, но зачем допытываться? Расскажет, если захочет, а нет, так и лезть не стоит.

А Симон глядел на брата, и вспоминал.

Как поймал Лорену у пруда - Мелиона его вела, не иначе. Решил искупаться ночью, а тут девчонка топиться собирается.

Как вытаскивал женское тело из воды, как ругался, отвешивая дурре полноценные пощечины, как рыдала на его плече Лорена.

И как он сделал ей предложения.

А что?

Хоть и не по его плечу деревце было, а вот таким, подрубленным, можно было и взять. Справился.

В ту же ночь потащил Лорену в храм, заплатил, их и окрутили. А с утра, оставив новобрачную спать, он отправился к герцогу в гости. Благо, земли их рядом были, даже и пруд тот приснопамятный на границе с Тимарами был... на их земле, правда, но кому какое дело?

Разговор состоялся тяжелый и трудный. По результатам Симон обзавелся роскошной подсветкой под глазом - бил тесть умело, самому тестю пришлось полежать носом в пол - бить его зять не стал, но скрутить пришлось. А как еще его заставить выслушать?

А Хольс Тимар по результатам беседы лишился шести зубов и приобрел переломы ребер. Думать надо, где гадишь...

И Симон не прогадал.

Богатая родня - хорошо, благодарная и виноватая жена - еще лучше, а ребенок... что - ребенок? Чья корова, того и теленок будет! Не тот отец, что ребенка заделал, а тот, что на ноги поставил и человеком сделал.

Парень и не знал о своем настоящем отце, ни к чему такое. Лорене грязь на платье, Симону сочувственные взгляды, всей семье позор... не надо. Ребенок - и ребенок, а если кто о чем и догадывается...

Зубы - никому не лишние.

Да и кроме старшенького у Симона с женой еще шестеро народилось, жили-то они вполне счастливо. Сейчас Симон был в городском доме, а Лорена с детьми отправилась в поместье. Через пару дней он бы сам к ним выехал, так что Массимо аккурат время подгадал.

О жизнь братья проговорили долго, настало время поговорить о деле.

И Массимо рухнул, как в пропасть. Здесь и сейчас он знал, что предложить брату.

- Ты хочешь, чтобы твой старший стал герцогом Тимар?

Симон подумал пару минут.

- Есть возможность?

- Пока - только идея. Но... ты ведь его сам воспитывал? Парень без дури? Без гнильцы?

- За это ручаюсь. Весь в меня...

- Тогда - да. Это серьезно, - хохотнул Массимо. - слушай, какая у меня появилась идея...

***

Братья проговорили до рассвета, и заснули, где сидели. А на следующее утро дом опустел. Ольраты отправились в поместье, чтобы обсудить ситуацию уже втроем. В таких делах играть с человеком 'втемную' нельзя, никак нельзя. Потом такой откат пойдет, что в море смочет.

А потому надо поговорить с Максом Ольратом. Что решит сам юноша.

А вот Лорену посвящать никто не собирался. Ни к чему это, все же речь идет о ее родных, о младшем брате, об отце, о дядях...

Женское сердце непредсказуемо. А у них сейчас все зависит от тайны и только от тайны.

Массимо потерял уже сестру, племянницу...

Довольно!

Больше он никого не потеряет! Костями ляжет! Землю грызть будет!

Он справится!

***

- Ваша светлость, - глава рода Ирт поклонился со всем возможным изяществом. - На Маритани прибыл тьер Лайон Тимар, и просит вас уделить ему время для беседы.

- Меня одну?

Глава рода Ирт замялся, и Алаис взмахнула рукой.

- Будьте любезны передать этому тьеру, что я не буду с ним беседовать одна. Переговоры могут состояться только при наличии всех заинтересованных сторон. Меня, Лаис, Атрей...

Судя по кислому выражения лица главы рода, остальные сказали ему то же самое. И правильно. Такая странная закономерность, врать толпе - легче всего, проще соврать одному человеку, сложнее - группе из двоих-троих людей, владеющих разной информацией и направленных на одну и

ту же цель.

Недаром допросы ведутся группой людей, а игра в доброго-злого следователя по сей день одна из самых популярных в полиции любой страны.

Надо только определиться с ролями...

- Вы уверены? - напомнил о себе глава рода Ирт.

- Полностью.

- Тогда... если вы не возражаете, то примерно через час, его светлость будет ждать вас...

- Его светлость? Он - герцог?

- Второй сын нынешнего герцога Тимар.

- Мальчик на побегушках?

Глава рода Ирт пожал плечами, но судя по взгляду, Алаис ошиблась. Сильно.

Вот и ладно, вот и думайте обо мне плохо. Такая я, глупая...

- Я буду. Только пришлите мне слуг и горячей воды, привести себя в порядок. Я же не могу предстать перед гостем в таком виде...

Вид, кстати, был вполне приличный, темно-розовое платье с широким поясом подчеркивало фигуру и придавало лицу краски, но для пришедшей в голову идеи не годилось. Маританец пообещал тут же распорядиться, откланялся и вышел.

Алаис подождала пару секунд, пока не скрипнула под тяжелыми сапогами лестница, а потом поднялась и метнулась за дверь. Ей бы самой со стороны понаблюдать за разговором, но не дадут. Значит...

Она с удовольствием побудет добрым следователем, поскольку бабы по определению дурры. Даже если маританцы что-то подметили и что-то расскажут Тимару, все равно никто не поверит. Разве блондинка, пусть даже пепельная, может быть умной?

Она по определению - дура! И Алаис готова соответствовать этому высокому званию, ибо чем умнее женщина, тем больше человек говорят про нее, что она - круглая дура. А дура-то в жизни устраивается с большим комфортом. И куда как получше отдельных умников.

Значит, она - добрая, магистр Шеллен - злой, Луис - колеблется... или наоборот?

***

Пары слов мужчинам хватило для понимания и согласования. Магистр Шеллен с удовольствием принял на себя роль миротворца и колеблющегося, Луис вписался в образ 'плохого-злого-недоверчивого', а

Алаис промчалась обратно в комнату.

Служанки появились буквально через пару минут. Успела.

Алаис быстро ополоснулась и принялась красить глаза и губы.

О. великое благо косметики! Где вы видели умную блондинку с круглыми глазами и губками бантиком?

И в голубом платье с кружевами. Много кружева! Ленту в волосы, жемчуга на руки, шею, в уши, в волосы... да хоть в попу! Лишь бы впечатление было - кукольное. Разряженное, недалекое...

И у нее это получилось. Во всяком случае, магистр Шеллен наградил ее одобрительным взором, а Далан покачал головой.

- Жуть? - шепнула Алаис.

- Жуткая... - согласился парень. - Ты похожа на разбогатевшую купчиху... знаешь, из тех, кому деньги в голову ударили.

Алаис расплылась в довольной улыбке. Вот и чудно, значит, все удалось.

***

Лайон Тимар ждал внизу.

Трактир был закрыт, всех удалили из общего зала, и один из столов подвинули к центру. За ним и сидел дорогой гость.

Алаис оценила его сверху, и поежилась.

Плевать на светлые волосы и светлые же глаза, на невыразительность лица и немного другую фигуру. Этот мужчина чем-то напоминал Таламира, да так, что по спине Алаис пробежал холодок.

Чем же?

Презрением к жизням и интересам других людей. И это сквозило в каждом движении, каждом взгляде.

'Я - князь, ты - грязь', вот что читалось в удобно устроившейся за столом фигуре. Алаис скрипнула зубами, потом нацепила на лицо самую искреннюю улыбку и первой поплыла вниз. Пусть все внимание сосредоточится на ней, так мужчины займут более выгодные позиции.

- Друг мой! Как я рада нашей встрече!

Глаза у мужчины стали кругленькие, но Алаис и не думала останавливаться.

- Здесь, на Маритани, так тяжело без общения с людьми своего круга. Опять же, мне хочется домой... надеюсь, вы нас порадуете? Я устала от этого моря и рыбы... и этот ужасный климат... фи! Кожа так портится, и волосы постоянно мыть приходится, и вы не представляете, какие ужасающие солевые разводы остаются на обуви, просто ничем не

ототрешь... буквально за считанные дни все приходит в негодность, и рыбное меню, конечно, рыба полезна для ума, но я ее уже столько съела, что готова плавники отрастить, и вообще, рыба сама только рыбу ест, но где ее хваленый ум?

Поток сознания резанул по ушам всех присутствующих, даже Луис покачал головой. А Алаис невинно хлопала ресницами, устраиваясь за столом напротив Тимара.

Луис занял место справа от девушки, поближе к врагу, магистр Шеллен с другой стороны, Далан подумал - и устроился в углу, чуть ли не за спиной Тимара. Пусть понервничает.

Разговор начался.

***

Тимар прокашлялся.

- Здравствуйте, господа герцоги, госпожа герцогиня...

Но с настроя Алаис его сбила капитально.

На приветствие мужчины отозвались короткими кивками, как и надлежит вышестоящим пред нижестоящими, а Алаис опять затараторила.

- Ох, да о чем вы? Какое тут может быть здоровье с этими ужасными солеными ветрами? И этот кошмарный островной климат, и солнце, которое просто высушивает, а под постоянным соленым ветром слишком быстро проявляются морщины...

Найдите хоть одного нормального мужчину, который готов выслушивать этот поток сознания дольше двадцати секунд?

Алаис таких точно не знала, и Тимар не стал исключением. Сжал кулаки, скрипнул зубами...

Женщина не стала дожидаться результата.

- Ох, я что-то говорю и говорю... вы не стесняйтесь, любезнейший тьер, вы, наверное, к нам с чем-то важным прибыли?

Любезнейший тьер вдохнул, выдохнул, попробовал собраться с мыслями и кивнул.

- Да.

- Я так и знала! Вы что-то привезли на продажу?

Далан в углу давился хрюканьем, за что получил гневные взгляды от всех сразу и перестал портить игру. Поросенок!

- Н-нет...

- А почему?

- Я прибыл, как гонец! - взревел вконец доведенный до бешенства Тимар. - Мой род послал меня к герцогам с важным поручением!

- Мы слушаем, - магистр Шелен величественно повел рукой.

Тимар даже не пытался уже успокоиться, себе дороже получится. Пока говорит он - молчит герцогиня, так что надо говорить. И побыстрее, пока не перебили.

- Вы знаете, что триста лет назад не стало короля...

- Вы нам будете читать лекции по истории? - от Луиса повеяло ледяным холодом.

- Н-нет... - Тимар оказался не из трусов. - Просто мы нашли его.

- Вы тело выкопали? Или выловили? - Алаис воззрилась восторженными глазами на Тимара. - А зачем вам скелет?

- К-какой скелет?

- Короля, конечно... если вы его нашли?

- Мы нашли потомка с кровью королей, который может претендовать на трон.

- Как интересно! А где он? - Алаис смотрела так, словно Тимар должен ей выложить означенного потомка на скатерть. Здесь и сейчас.

- Он... он скоро приедет! И мы хотели бы провести коронацию!

На миг все замолчали.

Магистр Шеллен, Луис, даже Далан, попросту не знали, что сказать. А вот так вам!

Ни подкупа, ни прощупывания, ничего. Кавалерийская атака с шашкой наголо.

Алаис не растерялась.

- Это невозможно! Вы просто с ума сошли!

- И почему это невозможно? - вкрадчиво уточнил Тимар, начиная себя чувствовать на своем поле. Вот сейчас он ее...

Алаис тут же придавила его каблучком обратно, чтобы не сильно расслаблялся.

- Потому что у меня нет платья для коронации. Вы хоть представляете, какая это сложная работа? И украшения! А туфли? И на весь ваш несчастный остров нет ни одного приличного цирюльника, местным можно только акулу стричь доверять.

- П-почему акулу?

- Она уже лысая, ей не страшно.

Тимар еще не стонал, но похоже, был близок к этому, и Алаис умерила пыл. Вместо нее вступил магистр Шеллен.

- Тьер Тимар, давайте вы нам подробнее расскажете, откуда взялся претендент на трон, сколько ему лет, что он из себя представляет, как вы его обнаружили...

Тимар перевел дух. Вот на эти вопросы он явно готовился отвечать. А беседовать про лысых акул и туфельки с разводами - нет. К такому не подготовишься.

- Его величество...

- Кто? - от Луиса так потянуло холодом, что даже Алаис поежилась, а уж что подумал бедолага Тимар...

- Потомок его величества...

- То-то же...

- Давайте назовем его пока тьером...

- Далион, - Тимар кивнул, найдя золотую середину. - Тьер Келарис Далион.

- Замечательно! Какое мужественное имя! - восхитилась Алаис. А пусть не расслабляется. - и у вас тоже имя очень мужественное, на одном древнем языке так львов называли. Вы львов видели вживую?

- Н-нет...

- Обязательно посмотрите! Очаровательные кошечки! Такие пушистые! Просто прелесть!

На кошечек Тимар уже не отреагировал. Отлично, клиент почти готов.

- Скажите, а откуда вообще он взялся? - мягко поинтересовался Луис. - Всех детей короля постигла безвременная смерть, так откуда...?

- У его величества были и бастарды. Простите, но я не могу сейчас раскрыть всего, - Тимар аж напыжился от важности.

Алаис хлопала в ладоши.

- Древние тайны! Короли! Как замечательно!

- Мне известно только о Дионе? - Луис не спешил восторгаться.

- Когда придут остальные представители клана и его высочество...

- Тьер Далион, - рыкнул Луис.

- Да-да, тьер Далион, тогда и будут предоставлены все доказательства...

- Мы же благородные люди, - надула губки Алаис. - Не доверять другим герцогам?

- Разумеется, доверять, дорогая герцогиня, - магистр Шеллен идеально вписался в роль миротворца, - но доказательства требовать. Итак, тьер Тимар? Когда состоится прибытие?

- Через месяц... примерно.

- Замечательно. Тогда и поговорим. Сами понимаете... прежде, чем на что-то соглашаться, надо больше знать.

- А разве нам это чем-нибудь грозит? - забеспокоилась Алаис. - Господа, я не могу, у меня ребенок маленький! А если молоко пропадет или

у него колики потом будут?

- От коронации?

- От впечатлений...

Тимар покачал головой.

- Ваша светлость, могу поклясться чем угодно, что в тьере Далионе течет королевская кровь. Если вы согласны провести ритуал коронации...

- А Карсты согласны? - нежно уточнил Луис.

- Да. Герцог Карст скоро прибудет на остров ради ритуала.

Алаис чуть рот не открыла. Вот как? Но...

- Тьер, вы понимаете, что наше положение весьма сложно? - голос магистр был мягким, как шелк. - Фактически, вы толкаете нас на смерть?

- Почему? - искренне удивился Тимар. - Ваша светлость, это же...

- Коронация? И Король тихо-мирно уедет обратно... где он живет?

- В герцогстве Тимар.

- Вот, он уедет туда? И опять будет жить в своем поместье?

Тьер Тимар откровенно замялся.

- Да нас просто перебьют! - рявкнул Луис. - Вот сразу же, после коронации! Думаете, кто-то это потерпит?

- Как - перебьют? - ахнула Алаис. - Я не согласна! Я замуж хочу... еще раз!

Тимар едва не закатил глаза. И рождает же земля таких идиотов? Убил бы...

Но с ними и проще...

- Вот так, - магистр успокаивающе погладил Алаис по руке, - возьмут и просто перебьют, потому что никому короли не нужны. Приплывут, к примеру, из Тавальена...

- Там нет флота...

- А флот и нанять недолго.

- И Преотец нас поддерживает.

Луис так и замер с открытым ртом. Но быстро опомнился.

- Вот в это я никогда не поверю! Чтобы Даверт сам под себя яму рыл? Такого не бывает!

- Он понимает, что лучше один король, чем сотня мелких королевств. Лучше один лев, но не стая шакалов, - задрал нос Тимар. - К тому же есть власть светская, а есть духовная...

Ах, вот что они пообещали Эттану. И всерьез верят, что Преотец не будет играть в свою игру? Безумие! Или... есть что-то, чтобы подстраховаться? 'Спящий агент' рядом с Преотцом? Кто-то, не как тьер Синор, передающий сведения и активно служащий Тимарам, но человек

рядом с Давертом, готовый вонзить ему в спину нож?

Даже если и так, предупреждать я никого не стану. Они того не стоят.

Пока Алаис размышляла, Луис решил надавить.

- Допустим, тьер Тимар. Коронация пройдет, что будет дальше? С нами со всеми?

- Эммм...

- Например, магистр Шеллен поссорился с Преотцом, я с Эттаном Давертом тоже не в лучших отношениях, Алаис ищут по всему Сенаориту... как вы собираетесь это урегулировать?

Если Алаис не научилась читать по глазам людей - да никак!

Тимарам это выгодно, и даже очень. Чтобы все от них зависело, чтобы сидели на поводках и тявкали по приказу...

Тьер замялся на пару мигнут, но тут же нашелся.

- Полагаю, властью короля эти проблемы решатся очень быстро.

- А будет ли король? - ухмыльнулся Луис. - И что-то много вы на него возлагаете, не надорвался бы.

- Давайте решим так, - подвел итог встрече магистр. - Пока мы останемся на Маритани. Не потому, что нам идти некуда, нет. Если мы захотим устроиться на материке, вы нас никогда не найдете. Но если есть возможность вернуть короля - мы не откажемся поучаствовать в ритуале.

- А вы подумайте, что можете нам за это предложить, - Луис смотрел мрачно. - Хотя бы гарантии безопасности для начала.

- Слово...

- В моих глазах вы никто. И король ваш пока всего лишь тьер Далион. Присмотрит ли его трон - неизвестно, а потому придержите коней.

- Присмотрит, - Тимар был абсолютно уверен в этом. - В Келарисе течет королевская кровь, вы сами увидите...

- Решать будем не мы, а Ирион, - магистр поднялся из-за стола. - Думайте, тьер. Мы пока не против, но и не за вашу идею. Убедите нас...

- А...

- Жизненные неурядицы - не то, что можно предложить взамен. Я прекрасно проживу и Атреем, Луис обойдется без Лаис, это несложно, на жизнь мы себе заработаем, Алаис тоже может вернуться домой после определенных действий... Думайте, тьер. И помните - если коронация сорвется, мы можем и не выжить. Мы рискуем намного сильнее, чем вы думаете.

- Я... передам старшим.

- Будьте так любезны, юноша.

Магистр предложил руку Алаис, и направился к выходу из комнаты.

***

Медленно, очень медленно Луис Даверт сделал шаг и взял Тимара за горло. Крепко, не вырваться.

Привычно блокировал руку, которая потянулась за кинжалом, встряхнул, как пес - крысу.

- Ты, гнида!

Тимар не возражал. Мешало передавленное горло.

- Если я узнаю, что Тимары что-то крутят... до всех не доберусь, но ты точно сдохнешь.

Пальцы разжались, Тимар сполз по стеночке.

- Тьер... я...

- Пока еще ты жив.

Луис развернулся и вышел. Это тоже входило в заранее согласованный план. Жестокий и хищный Даверт, глупая Алаис, уставший от жизни Шеллен, бестолковый по причине молодости Далан...

Недооценивайте нас, господа, душевно просим! Недооценивайте!

***

Жениться Мирт не собирался, еще меньше - на родственнице или ставленнице Тимаров. Салир Интон популярно разъясни хозяину, что при таком раскладе может случиться то, что планировал Преотец. То есть - герцог упал с лестницы и герцогиней становится его супруга. Регентом при малыше, можно, даже при двух, для верности, вдруг Арден одного приберет?

При таком раскладе жизни Мирту года три, максимум четыре, раньше и в курс дела не войдешь, все же герцогство, не старая мельница из сказки, и детей не нарожаешь. Раньше от этого исхода его страховали родители, сейчас могут сестры, но не те у вас, хозяин, отношения, не те.

Тьерина Велена все свое время уделяла сыну, в ущерб дочерям, те не могли не затаить зло. Вот и выходит - семья есть, а родных-то в ней и нет. Все - родственники.

Сестры и в исцеление брата до сих пор не верили, кстати говоря.

Мирт - увы! - считался не совсем полноценным, и управляющий отлично этим пользовался, как во благо себе, так и хозяину. Но когда сюда явится ставленница Тимаров, да не на день, не на два, а на несколько лет, еще и женой станет...

Ну уж - нет!

И Мирт принял простое решение.

Он едет на Маритани.

Берет с собой охрану, отряда в два десятка человек хватит, если столько не справится, то хоть полк с собой бери - не поможет. А невеста...

Пусть приезжает, пусть сидит здесь... что-то подсказывало юноше, что на Маритани решится многое. Очень многое. Тогда и поговорим, при других раскладах.

Эльси была безутешна, повторяя, что малыш сует голову в пасть акулы, но малыш отшучивался, успокаивал нянюшку и упорно собирался в дорогу.

Вырос. Мальчик - вырос.

И что оставалось старой няньке?

Две вещи. Первое - молиться за малыша, Ардену ли, Морю - неважно. Лишь бы выжил. И в молитву она вложит все силы своей души.

А второе...

Невеста, говорите? Приедет, говорите?

Встретим.

Судьба такая, мужчины уходят на войну, женщины берегу и хранят дом, и Эльси собиралась сохранить Карст для своего малыша. Даже если придется порезать его невесту по кусочкам и скормить дельфинам.

Не плотоядные?

Беда какая... она-то и не знала. И дельфины тоже неграмотные попались, наверное.

***

Следующий совет герцогов состоялся опять на дюнах.

- Ритуалу коронации быть, - магистр Шеллен смотрел на воду, пересыпал песок из руки в руку, и не видел в будущем ничего хорошего. - Нас заставят участвовать, примем это как данность. Осталось решить, что мы можем сделать?

Алаис знала лишь одно. Но...

- Пройти ритуал коронации и пожелать приятного аппетита Ириону?

- Надеяться на Змея? А если он не голоден?

- Прихватить с собой запас специй и надеяться, что с приправами осьминоги вкуснее, - грустно усмехнулся Луис.

- Поджечь Замок над морем?

На Далана уставились круглыми глазами все герцоги.

- Ты с ума сошел? - наконец разродилась Алаис.

- Почему?

- Потому что это - Замок. Конец и начало, исток и русло...

- Не будет его - не будет королей. Кто помешает?

- Маританцы?

Их Далан явно не учитывал.

- Коронацию прервать невозможно. Но мне и не хочется, - честно призналась Алаис.

- Не было ни одного случая? - не поверил Луис.

- Был, - Алаис грустно улыбнулась любовнику. - Был... к счастью, у всех герцогских родов были наследники.

- То есть? - насторожился Луис.

- Из коронационного зала вышел только Король. Что там произошло - неизвестно, подозреваю, что Ирион получил обед из пяти блюд, плюс претендент на коронацию пошел десертом. Мы себе такой роскоши позволить не сможем.

- Замечательно, - магистр скривился. - Не ходить - нельзя, прийти - смертельно опасно, короновать ставленника Тимара - смерть. И где выход?

- Для нас всех он лишь один. Из зала в этот раз должны выйти герцоги. Трое, если Мирт поддержит нас - четверо, - Луис недобро сверкнул глазами. - Если нет... Далан, ты должен будешь хватать в охапку малыша Эдмона и бежать с Маритани что есть сил. Не знаю, каким чудом, но тебе придется его сотворить.

Далан кивнул.

- И не сложить голову в боях, не размениваться на месть, а жить. Просто жить. Рассказать все Давертам, рассказать своей семье, и жить. Вырастить своих детей, чтобы никто из Тимаров не получил доступа к наследству Атреев, Карнавонов, Лаис. Понял? - Алаис смотрела строго.

- Я... я сделаю, - Далан сглотнул ком в горле. Будущее оказывалось откровенно страшноватым.

Алаис кивнула.

Вот так и сплетаются нити дорог. Она пожалела мальчишку-раба, а теперь он - единственный шанс на спасение ее сына. Алаис даже не сомневалась, что Карнавон-младенец удобнее, чем Карнавон - герцогиня, со сложившимся характером. Вряд ли она выйдет из Замка после Коронации.

Но захватить врага с собой она постарается.

Жаль только...

Рука неосознанным жестом коснулась живота.

Бедный малыш.

Но тут уже ничего не поменяешь.

- Алаис... это неправда?

Магистр Шеллен говорил каким-то сдавленным голосом. И смотрел на ее руку... слишком уж материнским вышел этот жест, слишком заботливым.

И что оставалось делать? Алаис поступила, как настоящая женщина, доверив ответ Луису.

- Правда, магистр. Мы оказались неосторожны.

Шеллен раздумывал недолго.

- И когда к повитухе?

- Через семь месяцев, - пожала плечами Алаис. - А что?

- Я не о том! Когда плод травить будете?

- Никогда! - выглядел Луис очень убедительно. А вот магистр напоминал окуня, рот открыт, глаза круглые и хлопают, хлопают...

- Но... это же...

- Магистр, мы знаем о последствиях, - честно призналась Алаис. - Но подумайте сами, если сейчас что-то пойдет не так, я стану недееспособна. Ни бежать, ни драться, да еще к Эдмону руки могут протянуть. Проще подождать до коронации, это месяц-два... да и может, плод сам не выдержит. Если ребенок нежизнеспособен заранее...

Шеллен тряхнул головой, подумал пару минут.

- Да, пожалуй. Вы правы, Алаис.

- А вот пожениться нам надо, - Луис вторично поверг магистра в состояние 'окуня'.

- За... зачем?

- Я же не могу позволить, чтобы о моей любимой женщине плохо думали?

- Н-нет...

- И заодно марианцев проверим. Если они не будут против нашей свадьбы, значит, нас точно в расход списали, - вздохнула Алаис.

Третий 'окунь' от магистра явно страдал зубной болью. Но - что поделать?

***

- Как красиво! - Лусия смотрела на башни Лаис, и что-то теплое разворачивалось в ее душе.

Дом?

Да, дом...

Зеленые флаги, серая акула, громадные ворота между двух серых башен...

- А мне кажется, здесь мрачновато.

Элисса смотрела на замок неприязненным взглядом, но видя

восхищенные выражения лиц мужа и снохи, быстро поменяла выражение лица на восторженное.

- Ты просто не понимаешь, - отозвалась Лусия. - Здесь... уютно.

- Да, и серый цвет с таким теплым оттенком...

- И зеленый... замок, словно местные камни. Серый, зеленый... добрый, как будто нас здесь ждут, давно ждут, - Элисса покачала головой на заявку мужа, но спорить не стала.

Тем более, что карета останавливалась, и Эрико протянул подорожную и письмо, при виде которых очередной конный разъезд в цветах Лаис расплылся в улыбках.

- Добро пожаловать! Герцог ждет!

- Эрико кивнул и вновь уставился на замок.

Дом?

Да... что-то такое просыпалось в нем. У Эрико никогда по-настоящему не было дома, а здесь и сейчас он мог появиться.

Теплые серые стены, обещающие защиту и поддержку, зелень холмов и долин, зелень моря и серые камни берега...

Дома, в Тавальене, Эрико никогда не чувствовал себя спокойно. Мать занималась Лусией, у отца был любимчик - Луис (нет, Эрико не ревновал, но... иногда злило!), Рик и Родригу оставались подходящим материалом. Для чего?

А для всего, что придумает отец.

Выгодно женить, устроить одного в торговлю, а второго в храм, развести, опять женить, наращивая влияние семьи Даверт... Эрико точно знал, что ему никогда не позволят быть с Элиссой, именно потому он легко согласился на предложение Луиса сбежать из Тавальена и сейчас пробовал обрести свою судьбу. В Лаис?

Вполне возможно.

Их встречали. Это было видно даже отсюда, поднимались флаги, открывались ворота, бегали по двору люди...

Карета остановилась перед воротами, и Эрико, показывая уважение к хозяевам, вышел сам и помог выйти девушкам. Предложил одну руку Элиссе, а вторую Лусии и медленно повел их вперед. Мимо людей в цветах Лаис, навстречу идущей к ним мимо выстроившегося почетного караула герцогской семье.

Тот, что постарше, в сером и зеленом, определенно, Эдуард. А второй, помоложе, который с восхищением смотрит на Лусию - Феликс. Впрочем, на Элиссу он тоже смотрит с восхищением... Эрико чуть ближе притянул к себе жену, негласно показывая 'мое, нельзя!', и парень понятиливо перевел

восторженные глаза на Лусию. Сзади герцогиня Лаис, нельзя сказать, что она в восторге от невесты сына, но покажите в мире хоть одну свекровь, которая будет счастлива?

Во всяком случае улыбается она старательно, отношения можно будет наладить.

Эрико снял шляпу и поклонился первым, герцог, не замешкавшись, ответил на приветствие, но не как сюзерен, а просто, как старший по возрасту - младшему, и распахнул объятия.

- Добро пожаловать, тьер Верт!

- Ваша светлость...

- Полагаю, после того, как мы породнимся, вы сможете называть меня менее формально - дядя Эдуард. Можете начать прямо сейчас.

- Моя жена, тьерина Элисса Верт. Моя сестра, тьерина Лусия Верт.

Лусия присела в поклоне, и будущий свекор тут же поднял ее, целуя руки.

- Тьерина, вы чудо! Я завидую моему сыну белой завистью...

- Отец, извольте проявлять такие нежные чувства по отношению к маме, - Феликс заметил, что невеста внезапно напряглась, и поспешил разрядить обстановку, - а это сокровище - исключительно мое, и я надеюсь, тьерина окажет мне честь сидеть рядом со мной за ужином?

Лусия очаровательно запунцовела и прошептала несколько слов согласия. Эрико чуть слышно выдохнул - жених и невеста явно понравились друг другу, может, все и сладится?

Феликс предложил девушке руку и направился в замок.

И на миг показалось встречающим, что по серым камням замка пробежал солнечный лучик..

Старые башни улыбались. Они так долго ждали законных наследников Лаис, они так устали, они почти утратили надежду, почти отчаялись, и вот! Миг их триумфа - кровь Лаис снова в замке.

Венец триумфа наступит позднее, если Лусия родит ребенка, и Луис введет его в род. Если, так много этих 'если', но земли Лаис уже обрели надежду.

***

Маританцы отреагировали вполне предсказуемо.

- Это невозможно!

- Почему? - искренне удивился Луис.

- Герцог не могут....

- Иметь детей от других герцогских родов. И все. Остальное -

возможно.

- Но...

Глава рода Ирт от возмущения не мог выговорить ни слова и ему на помощь пришел глава рода Воон.

- Монтьер, дело в том, что брак заключается ради продолжения рода. А если вы заключаете его, зная, что не можете иметь детей, это получается блуд.

- Браки заключают и ради союзов. Выгодных. Военных, земельных, к примеру. А детей я могу иметь на стороне, хоть дюжину, жена возражать против моих бастардов не будет. Да, дорогая? - Луис так покровительственно поглядел на Алаис, что ей захотелось пнуть мужчину по ноге.

Сдержалась. Недюжинным усилием воли, но сдержалась.

- Да, дорогой. Хоть две дюжины.

- Вот видите. Считайте, что мы заключаем союз, и будьте любезны побыстрее соединить нас.

Тут-то маританцы и пожалели о своей поспешности. Тут-то и вспомнили добрым словом Таламира.

Поздно!

Первый супруг герцогини был надежно скушан рыбками, а чем отваживать второго - неясно. Для коронации они все нужны живые-здоровые, если у Алаис хоть наследник есть, то у Луиса...

Тьер Даверт перехватил хищный взгляд на невесту и прищурился в ответ. Так, что маританцам стало ясно - бесполезно.

Глава рода Ирт вздохнул.

- Ваша светлость, если вы не передумаете...

- Вы подвергаете сомнению мое слово?

- Конечно, нет! Но может, подождать? Есть же срок траура...

Алаис встретила это предположение язвительным смешком. Траур? По Таламиру? Да тут впору вечеринку закатывать, со стриптизом и шампанским! Поминки с канканом!

- И срок помолвки...

Настала очередь Луиса фыркать, и получилось у него не менее язвительно.

- Чтобы невеста удрать успела? Нет уж. Три дня - и мы отправляемся в храм Моря. Маритани не возразит, я знаю.

Это заставило маританцев призадуматься.

И...

- Мы спросим Маритани. Если она даст свое соизволение, - разродился

глава рода Ирт.

- Отправитесь в Храм?

- Нет. Принесем жертву. И если она будет принята, ваш поступок угоден Морю. Если же нет...

Алаис переглянулась с Луисом. Почему-то они не сомневались в положительном результате.

***

Жертвоприношение было назначено на рассвет следующего дня.

Главы родов Ирт, Лас, Кат и Вон лично проводили обряд. Каждый - в цветах своего клана, торжественные, даже слегка вдохновенные, все в венках из каких-то водорослей, с ритуальными клинками, почти копиями герцогских... Герцоги присутствовали все, как заинтересованные лица.

Первым вступил глава рода Ирт.

- Маритани! Море, которое породило нас, которому угодна наша жизнь, наша кровь, наше семя... молим тебя дать знак! Угоден ли тебе союз между этими людьми? Отзовись!

И подал знак главе рода Вон.

Алаис одобрительно подумала, что долгие молитвы - потерянное время. Молодцы, ребята. Если боги слышат, они и на два слова отзовутся, а если нет, моли, не моли...

Глава рода Лас подошел к берегу моря, и несильно размахнувшись, забросил в воду сноп пшеницы. Небольшой такой, аккуратно увязанный, и откуда только взяли?

- Зерно питает жизнь, брак дает ее... угоден ли тебе этот брак, Маритани?

- Если сноп выплывет на берег, брак считается негодным, - шепнул магистр.

- Еще бы, в прилив попадаем, - зло фыркнула Алаис. Но тут...

Маритани там, не Маритани, но птиц никто о планах маританцев не оповещал. Несколько чаек практически подхватили сноп и потащили куда-то в море, переругиваясь при этом.

Чайки не едят пшеницу?

Эти - едят все!

Главы родов проводили их кислыми взглядами, но куда тут денешься? На берег зерно не выброшено, жертва принята. Что там следующее?

Следующим оказалось вино. Его лил в воду глава рода Кат.

- Вино, кровь земли, брак умножает кровь. Прими эту кровь, Маритани...

Волна плеснула так, что окатила бедолагу с ног до головы, сбила с ног и даже чуть-чуть проволокла по камням. И поделом.

Откуда она взялась, такая?

Алаис и гадать не хотелось, мало ли, что бывает? Море - штука коварная, оно исподтишка подкрадывается к жертве, хватается за ноги, сбивает и тащит в глубину, почему-то голой спиной по камням.

Главу рода Кат не утатило, но встал он уже без кувшина, черепков - и тех видно не было.

Глава рода Ирт кашлянул, но встретившись взглядом с Луисом, решил не врать. Провозгласил, что жертва принята, и к морю отправился глава рода Вон со здоровущим черным петухом в руках.

Птица орала так, словно знала, куда и зачем ее несут. Было жалко, но не просить же прервать обряд? И вообще, небось, курятину лопать никто не отказывается? А это просто нетрадиционное употребление...

Пока Алаис уговаривала себя, глава рода Вон произнес все положенные слова, и петух отправился на корм рыбам. Клятую птицу то ли нарочно, то ли случайно не связали нормально, и она теперь была крыльями так, что чайки шарахались.

Недолго.

Волна захлестнула петуха, повлекла на глубину, и только хвост мелькнул. Уже не петушиный, уже какой-то здоровущей рыбыны...

Герцоги воззрились на Маританцев, маританцы - на герцогов.

- Жертва принята, брак угоден Маритани, - кисло признал глава рода Ирт.

- Отлично, - Луис притянул к себе любимую. - Женимся завтра же!

- Может, все-таки...

- Сегодня?

- Нет-нет, завтра вечером!

***

- Кажется, они нас все-таки списали в расход.

- Не волнуйся, любимая, мы найдем, чем их удивить.

Алаис тоскливо вздохнула.

Динамита бы! И удивление гарантировано.

Но... если дело у юриста доходит до оружия, это плохой юрист. А она, вроде бы, хороший?

Надо думать, как еще себя обезопасить...

***

- Клянешься ли ты, Алаис Каррнавон, быть верной и честной?

Первый раз - трагедия, второй раз - фарс?

О, да! Алаис была подтверждением этого тезиса. Первый раз у алтаря она едва сдерживала слезы, сейчас - смех.

Первый раз она выходила замуж как могла торжественно, в родовом замке, в платье родовых цветов...

Сейчас же - на берегу моря, с чисто символическим алтарем в виде каменной плиты, в простом платье красного цвета - что нашлось, то и надела. И лишь одно осталось неизменным.

Жемчуга.

Черные жемчуга Карнавонов, которые застегивали на шее друг у друга супруги. Луис свои родовые артефакты еще не получил, а вот Алаис вернули жемчуг, снятый с Таламира. Присвоить его маританцы не догадались, может, и жалели об этом сейчас. Хотя Алаис и галькой обошлась бы при необходимости. Нашли бы камушек с дыркой, веревочку продели, да и повязали. Что такое обычаи?

Привычка, и только.

Маританцы смотрели кисло, так что первыми поздравлять жениха и невесту подошли Атреи. Далан крепко обнял Алаис.

- Эх, был бы я лет на пять постарше...

- Голову оторву, - мягко предупредил Луис. - Моя жена.

- Собственник, - Алаис фыркнула.

- И этим горд.

Алаис крепко поцеловала супруга. Да, супруга... везет ей в этом мире на браки. Там - ни одного, здесь уже второй, надо на этом и останавливаться. Как там говорили?

Первый муж от бога, второй от людей, третий от черта?

С первым не все так просто, может, там и боги вмешались, кто-то же перенес ее душу в это тело? Но, как говорится, спасибо, побыл - и хватит. Второй муж ее более чем устраивал. Надо на этом и останавливаться, а то где она здесь чертей возьмет?

Нет здесь такой фольклорной детали, вообще нету...

Размышления на отвлеченную тему прервал глава рода Вон.

- Ваша светлость...

- Да, тьер?

- Люди хотели бы отпраздновать?

- Нашу свадьбу?

- Да, ваша светлость. Возможно, вечером вы согласитесь почтить своим присутствием...

- Где и когда? - Луису славословия надоели намного быстрее, чем Алаис.

- Вечером, на этом самом месте, будут костры, вино, песни...

Луис переглянулся с женой, и Алаис кивнула. Брачная ночь - хорошо, но если ей не изменяет чутье...

- Мы будем.

- Благодарю вас, ваша светлость.

***

Этот вечер на Маритани не отличался от того, в котором Алаис уже принимала участие как менестрель. Она бы и сейчас с удовольствием сыграла, но - нельзя. Герцогиня, невеста, одно из главных лиц... чем выше забираешься, тем быстрее лишаешься радостей жизни!

Но танцевать им с Луисом никто не запретит.

Веселые, шальные танцы, больше похожие на простонародные, чем на изысканные придворные, громкая и задорная музыка, и неважно, что ты выделяешь руками или ногами, главное тут - попадать в такт, не сводя глаз с любимого человека.

Алаис это удавалось, Луису тоже, а глядя на них и остальные быстро сбросили маски. Все же Маританцы слишком свободны для герцогов и королей. Они отвыкли от начальства за эти триста лет, им нужна воля...

Это танец любви, это песня огня...

И пляшет, безумствует огонь на берегу моря, танцуют вокруг него люди, смеются, пьют вино, льют его в огонь и перепрыгивают его, взявшись за руки...

Благословите нас, огонь, море и воздух! Благослови нас, земля, которая дает огню силы. Дайте счастье нашей любви, как дали счастье новобрачным...

Алаис и Луис плясали вместе со всеми, а потом постепенно отдалились, скрылись в темноте... никто не стал возражать или останавливать их. Новобрачные!

***

Если бы кто-то увидел их, спустя полчаса!

Молодожены сидели на пригорке, кидали в море камешки и соревновались, кто точнее попадет прямо в гребень волны. Пока за их спинами не раздался скрипучий голос.

- Сидять, и сидять... и чаво сидять?

- А вы с нами не присядете, бабушка? - подскочил Луис.

В лунном свете глаза богини светились как два синих лазерных луча.

- Некогда мне, сынок. Дел невоворот...

- Мы правильно догадались? Насчет коронации? - Алаис сразу взяла быка за рога.

Маритани провела рукой по лицу. Стало видно, что оно смертельно усталое. До безумия...

- Королевская кровь сдерживает Ириона. Именно королевская. Другая - нет.

- Если это не будет король? Мы останемся живы?

- Надеюсь. Змей будет в ярости, я сделаю, что смогу, но я не всемогуща.

Алаис окинула богиню выразительным взглядом, и та махнула рукой.

- Сейчас я говорю с вами, потому что на Маритани умер человек. Женщина. Она отдала свою жизнь морю, и я воспользовалась. Ненадолго я могу прийти. Что еще вы хотели знать?

- Короноваться надо настоящими регалиями?

- Да. Это как... усиливает зов крови. Позволяет не потерять контроль...

- Допустим, они будут у меня?

- Они не для тебя. Ты же поняла это!

- Они будут у меня. Не для меня, нет...

- Возможно, ты не потеряешь рассудка, когда поглядишь ему в глаза. Возможно.

Алаис коснулась живота.

- С какого возраста можно короновать?

- С любого. Условие - сознание. Король должен быть связан с Ирионом, иначе нельзя. В этом смысл.

- Он спит под Замком?

- Да.

- Нигде в другом месте мы коронацию не проведем.

- Нет.

Все дороги вели в Замок над Морем. Алаис коснулась живота.

- Сколько крови королей во мне сейчас?

- Для трона - недостаточно.

- Но доносить ребенка и вырастить мне не дадут...

- Нет. Вы правильно догадались, не верьте Тимарам. Не верьте. У них своя игра, свои интересы...

Кто бы сомневался.

- Ты можешь как-то помочь на коронации?

- Я постараюсь. Простите, мне пора...

Маритани тихо отступила назад, шагнула в море - и вдруг рассыпалась каплями воды, впиталась в прилив...

- М-да, у всех свои проблемы.

Алаис обдумывала пришедшую ей в голову идею. Конечно не хотелось бы ее осуществлять, но если выбора не останется...

- Я всегда знал, что рассчитывать надо только на себя. Боги - для слабых, - Луис пожал плечами. - Мы справимся, любимая. Мы обязательно справимся.

Алаис уткнулась ему носом в плечо. Как же хорошо, что они встретились. Спасибо тебе, господи. А уж как тебя назвать, Арден ли, Мелиона, Маритани...

Да хоть бы и лично Ирион!

Все равно - спасибо!

***

Мирт Карст сошел на берег Маритани через двенадцать дней после бракосочетания. Огляделся, и кивнул начальнику своей охраны. Мол, выбери место.

И тут же попал в поле зрения Далана и компании.

Голубой с золотым, цвета Карст, целый отряд... и кто бы это мог быть? Далан сунул монетку одному из приятелей, и тот мгновенно подкатился к воякам.

- Господа, вам не нужно ли чего? Могу хороший совет дать... только из уважения к вам!

- Угодно, - кивнул один из воинов. - Поесть, помыться, переночевать. Есть тут - где?

- Как не быть, вот, у моего дяди тут таверна неподалеку. Вы в Храм Моря приехали? Так от таверны и корабль ходит... Вы, никак, из Карста?

- Из Карста, да, - кивнул командир отряда. - Что за таверна-то? Чистая?

- Без блох, клопов и гулящих девок. Последних можете сами позвать, а первых там и отродясь не было, - сверкнул белыми зубами мальчишка.

Рекомендация мужчинам явно понравилась, но...

- Называется как?

- 'Зеленый чертополох'.

- Ваша светлость?

Мирт долго не раздумывал. Их к таверне не привязывают, не понравится, так уйдет...

Он достал из кошелька на поясе пару медяков и подбросил на ладони.

- Веди.

- Как прикажете, ваша светлость. Это что ж - всамделишный герцог, что ль?

- Герцог. Карст, - согласился Мирт, который не видел ничего зазорного в том, чтобы ответить мальчишке. Это грязь, пробившись в князи, начинает драть нос, настоящий аристократ выше этого.

- Ух ты ж! Здорово! А у вас и личный стяг есть?

Мирт фыркнул.

- Зачем он мне нужен?

- Так герцог же! Свита есть, а стяга нет? Так неправильно, - мальчишка едва ли не обиделся.

Правда, болтовня совершенно не мешала малолетнему проводнику расталкивать по-свойски людей и показывать, в какую сторону двигаться к вожденной таверне.

- Дома остался, - снизошел Мирт. И не удержался. - А кого ты еще из герцогов видел?

Мальчишка фыркнул.

- Так сразу и не скажешь, ваша светлость. Атрея видел, вот, как вас сейчас. Лаис, Карнавон...

- Что?

- Да, они сейчас на Маритани!

Был бы Мирт котом, наострил бы уши.

- И все со стягами?

- Нет, ваша светлость. Даже без свиты, так, пара человек, и все.

- Но точно герцоги?

- Нам ли здесь не знать, ваша светлость? - даже обиделся мальчишка.

Мирт подумал пару минут...

- Проводи нас до таверны. Чтобы вымыться, переодеться, пообедать мне нужно часа три... подойдешь к вечеру?

- Да, ваша светлость.

В воздухе мелькнула серебряная монетка.

- Это - задаток.

Мальчишка поймал ее на лету, поклонился.

- Благодарю, ваша светлость...

От Далана он получил полновесный золотой и благодарность. И юноша поспешил к друзьям с новостью.

На Маритани прибыли четыре герцога из пяти. Уже четверо... осталось дожидаться Тимаров.

***

Мирту не пришлось искать герцогов, те сами нашли его.

В дверь постучались.

И герцогу передали записку с просьбой быть на рыночной площади после того, как часы пробьют полночь. Мирт спорить не стал, показал записку начальнику своей охраны, и тот понятливо пообещал организовать сопровождение. Негласное, но опытное и внимательное.

Так что ночью...

Как выглядит рыночная площадь днем?

Весело, ярко, суетливо, шум, гам, толкотня. Суматоха, крики зазывал из разных лавок, голоса людей и животных...

А ночью?

Ночью она выглядит чужой и незнакомой. Лунный свет обрисовывает контуры прилавков. Размывает их, отбрасывает четкие резкие тени, и в них прячется... кто? Или - что? Неизвестно. Но страшновато.

Мирт не боялся, это чувство гонт как раньше не испытывал, так и сейчас не смог. И даже не вздрогнул, когда из одной тени вдруг соткалась фигура в плаще и капюшоне.

- Следуйте за мной, герцог...

Возражать Мирт тоже не стал, просто держался не рядом, а так, чтобы успеть отскочить и парировать хотя бы первый удар. И руку держал на эфесе короткого меча.

Прийти он мог, но доверять? Вот так, сразу? Ну-ну...

Но фигура даже не оборачивалась, пока они не пришли на берег моря. А там, на камнях...

Луиса Даверта Мирт... помнил?

Сложно сказать. Аутисты иначе воспринимают мир, поэтому сейчас он вновь знакомился с человеком, который привез в Карст его бывшую супругу. Оценивал движения, стать, повадки...

Магистр Шеллен кивком поблагодарил сына и на правах старшего, принялся представлять присутствующих.

- Доброй ночи, ваша светлость. Будем знакомы. Итан Шеллен Атрей, некогда магистр Шеллен, сейчас герцог без герцогства. Это мой сын, Далан, - кивок в сторону тени, которая сбросила капюшон и оказалась вполне себе юным парнем, младше самого Мирта, светловолосым и хмурым. - Ее светлость герцогиня Карнавон, для друзей просто Алаис, - женщина в темно-синем плаще улыбнулась Мирту. Блеснули белые зубы. Герцога она разглядывала спокойно и доброжелательно, словно размышляя, куда его пристроить в хозяйстве. - И тьер Луис, которого вы знали под именем Даверта. На самом же деле, тьер Луис - наследник Лаис, принятый

морем и прошедший через ритуалы признания.

Мирт чуть поклонился.

- Вас мы знаем, поэтому нет нужды в представлениях. Присаживайтесь, ваша светлость, надеюсь, вас не оскорбит предложение беседы на берегу?

Мирт оглядел всю честную компанию.

Оскорбит? Э, нет. Тут речь не об этикете, а о безопасности. Что он и высказал со всей прямоотой.

- Полагаю, тут нас сложнее подслушать.

- Даже вашей охране пришлось остаться вдалеке, - Луис прикусил крепкими белыми зубами травинку и усмехнулся. Холодно, хищно... - с того момента, как вы вступили на землю Маритани, герцог, вы стали таким же пленником, как и мы все.

- Пленником?

- К сожалению...

- Маританцы не дадут никому из нас уйти отсюда, - голос герцогини оказался низким и мелодичным, приятным и совершенно не царапающим слух. - Они слишком увлеклись идеей получить нового короля, а Тимары сыграли на их слабости. У нас просто нет выбора - придется участвовать в коронации. И у вас теперь его тоже нет.

- Если я решу завтра уплыть? - не то, чтобы Мирт собирался, но было интересно.

Алаис развела руками.

- Полагаю, ваш корабль совершенно случайно наткнется...

- На пару-тройку маританских кораблей, - Луис не собирался церемониться, - и окажетесь вы здесь уже на положении пленника. Думаете, вас нечем принудить?

Мирт так не думал.

Раньше, когда он жил в своем мире, ему было все равно. А сейчас...

Карст, Эльси с мужем, Салир Интон, люди, которые зависят от него, и даже... дельфины!

Да, достаточно показать ему пленного дельфина, и он уже согласится на многое. Он полюбил этих грациозных и обаятельных зверей, и дельфины отвечали ему взаимностью. Мирт никак не мог допустить, чтобы в его присутствии мучили его... друзей?

Да, наверное, друзей.

- Думаю, каждому из нас есть, что терять, - показал в ответ зубы герцог. - По счастью, у меня нет ни жены, ни детей.

Луис поморщился.

- Мирт, давайте проясним ситуацию. Вы получили развод?

- Да.

- И это совершенно правильно. Я не знал тогда... если бы я знал, что я - Лаис, я бы не допустил этого брака. Моя сестра родила чудовище, но по счастью, оно скончалось, не прожив и несколько часов.

Мирт вздохнул.

- Луис, а от кого было это чудовище?

- От вашего отца. Не могу сказать, что Лусия была против его внимания, но...

- Мой отец сделал моей жене ребенка? А мать?

- Ваша мать была против. Она планировала убить Лу.

И та успела первой. Но об этом Луис предпочел промолчать.

Мирт медленно опустил голову. Да, слуги рассказали ему многое, но часть истории знал лишь Луис.

- Кто увез вашу сестру?

- Я.

- А кто убил моего отца?

- Не знаю.

И в этом Луис не лгал. Не он нанимал людей, не он отдавал приказ...

- Косвенно, наверное, я виновен в его гибели. Он ведь пытался догнать нас? Задержать?

- Да.

- Мне было ни до чего. У меня на руках была сестра, которая умоляла увезти ее, опасалась за свою жизнь, собиралась рожать с минуты на минуту... как вы понимаете, я не занимался вашим отцом.

- Кто тогда?

- Я действительно не знаю. И могу поклясться в этом кровью.

Мирт отказываться и не подумал.

- Клянитесь.

Луис поднялся с камня, на котором сидел, потянулся всем телом, подошел к морю. Бестрепетно принял от Алаис кинжал, надрезал руку.

- Кровью Лаис, кровью моря. Я не знаю, кто убил Доната Карста. Если я говорю неправду, пусть моя кровь покарает меня.

Минута, две...

Мирт кивнул, принимая ответ. Луис был жив-здоров, а значит, говорил правду.

- С сестрой - я вас понимаю. Я и сам поступил бы так же. А отец... я еще выясню, кто его убил, и этот человек получит по заслугам.

Луис пожал плечами. Себе он просто отметил поговорить с Массимо,

выяснить, кто именно убил Карста и предупредить человека. Пусть держится от Мирта подальше.

Мечь? На которую Мирт имеет право?

Вот уж - нет! Право на мечь имеет Луис, за сестру, которую превратили в стельную корову, которую намеревались убить... Донату Карсту прилетело в ответ на его поступок! И никак иначе!

Хорошо, что он тогда напился в стельку, и даже не знает, кто...

- Поговорим о будущем? - вовремя вмешался магистр Шеллен. - Мирт, вы понимаете, что появление нового короля из рода Тимар, грозит нам смертью?

Мирт понимал.

- Что вы предлагаете?

- У нас нет выбора. Мы будем участвовать в коронации, но постараемся повернуть все в свою пользу.

- Как именно вы собираетесь это сделать?

Луис развел руками.

- Любым способом. Даже самым... решительным.

- А вы понимаете, что убийца короля сгниет заживо?

- Я надеюсь, что у Тимаров этих претендентов не три дюжины, поменять одного на другого они не смогут. Но даже если и так, я единственный носитель крови Лаис, который у них есть. Коронация отложится на десять-двадцать лет, пока не вырастут мои племянники...

- Ваши племянники?

- Сестра собирается замуж, - Луис смотрел холодно и спокойно. - Надеюсь, вы не против?

Мирт только рукой махнул. Он и Лусию-то толком не помнил...

- Пусть будет счастлива.

- Она это заслужила, - подвел итог Луис, и перешел к насущным вопросам. - Мирт, вы с нами - или с Тимарами?

- Тимары... - герцог колебался. Он понимал, что это не ловушка, вряд ли Тимары смогли бы ее подготовить так качественно. Но... - Дайте мне клятвы на крови, что сказанное останется между нами.

Алаис в этот раз поднялась первой. Подошла к Луису, который протянул кинжал ей, обратно, коснулась лезвия языком, так же вытянула руку над морем.

- Я, Алаис Карнавон, клянусь, что сказанные здесь и сейчас слова Мирта не достигнут ушей кого-либо из рода Тимар. Кровью Карнавон, кровью Моря...

Капли крови падали в воду, но море было пустынно. Алаис смотрела

на Мирта спокойно и уверенно.

Что такое хороший юрист? Это человек, который знает цену сказанному слову. Произнесенные здесь и сейчас слова действительно не дойдут до ушей Тимаров. А если что... пересказать все своими словами она сможет, и кара ее за это не постигнет. Мальчик еще слишком юн, чтобы хорошо разбираться в таких тонкостях.

Вслед за Алаис клятву повторили остальные, даже Далан. Мирт окончательно расслабился и махнул рукой.

- Мне не нужны короли. Мне не нужны Тимары. Я просто хочу жить спокойно, и чтобы нам никто не мешал. А эти... лезут и лезут. Своего человека ко мне подсылали, невесту навязывают... я вообще пока жениться не хочу, а если и король будет их - с ума сойдем!

Алаис кивнула.

- Не сойдем. Не успеем, - припечатал магистр. - Такая кровь польется, страх сказать.

Мирт кивнул. С этим он тоже был согласен.

- Разве что с Тимарами поговорить... неужели они сами не видят? Не понимают?

- Власть, - печально отозвался магистр. - Власть, Мирт... ты простишь мне эту вольность? Во-первых, я тебе в отцы гожусь, а во-вторых, мы здесь общаемся без церемоний.

Мирт махнул рукой, разрешая говорить свободно, и магистр продолжил:

- Власть делает из человека - чудовище. Никогда не понимал этого...

- Что не помешало вам стать магистром Ордена? - ехидно вставила Алаис.

- А вот такая ирония судьбы. Если человек стремится к власти или к богатству, или к известности, он никогда их не получит. Я просто искал свое место в мире...

- Вот и получили... по тому месту.

- Тьерина, ваша непочтительность просто ужасна.

- Главное, что моего мужа все устраивает, - Алаис бросила взгляд на Луиса, - и Мирт охнул, пораженный догадкой.

- Вы... но это же...

- Да. Мы женаты, - отозвался Луис. - И предупреждая вопросы - не ради детей. Просто друг без друга мы не сможем быть счастливы.

Мирт вздохнул.

- Слишком много всего. Тьеры, давайте мы поговорим завтра или послезавтра? Сегодня я уже просто не соображаю... мне нужно время.

Герцоги переглянулись и кивнули.

- Да, конечно, тьер герцог. Мы будем рады вас видеть в любое время.

- А где вы остановились?

- Постоялый двор 'Соленая акула'. Где найти вас мы знаем.

Мирт кивнул и откланялся. Да, такие новости надо обдумать...

***

Эттан Даверт распечатал письмо и вчитался в строчки, написанные четким убористым почерком без завитушек.

Маритани, говорите?

Сынок, говорите?

Вот где ты всплыл, паршивец!

Одним из достоинств Эттана Даверта была мстительность. Он не спускал никому, никогда и ничего, а уж родному-то сыну! Такое подлое предательство, в результате которого Преотец оказался посмешищем всего Тавальена?

Родной сын украл у него узника и удрал в неизвестном направлении. А до того увез Эрико и Лусию...

Да за такое ноги вырвать мало!

Хотя с ног можно начать, палачи в Тавальене опытные...

Тимары выполняли свои обязательства. Эттан теперь знал, где находится Луис, и ему обещали отдать блудливого сыночка сразу по завершении некоего акта... важного акта.

Но кто бы знал, что Вальера окажется из Лаис?

Она и сама, видимо, не знала, уж за столько-то лет Эттан изучил свою супругу вдоль и поперек. Или просто решила не будить лихо, пока спит тихо? Сейчас уже не ответишь, но Луис об этом узнал, и вместо того, чтобы рассказать отцу, использовал в своих интересах.

Что тоже подлежит самой суровой каре. Известно же, что в семье Давертов значение имеют только интересы Эттана Даверта, и ничьи более...

Вот и сейчас, Эттан ждал коронации. Более того, он понимал, что сумеет получить от нее громадную выгоду. Думаете, деньги делаются на торговле?

Нет, настоящие деньги крутятся на стыке духовной власти и светской. Когда одна поддерживает вторую, а вторая убеждает всех, что первая - исключительно от Ардена. А кто против, тот уже еретик и мерзавец, который подлежит...

Вот тому самому и подлежит. Самому суровому.

Эттан не сомневался в себе.

Он сумеет найти общий язык с любым королем... если тот коронуется. А если нет... что ж! Давно пора разобраться с этим гнездом еретиков и негодяев. И начать...

Эттан вызвал секретаря к себе.

Тьер Шемаль, заменивший невовремя пропавшего Синора, склонился в поклоне перед Преотцом, и Эттан начал диктовать.

- Нанять наемников. Нанять корабли. Готовиться к экспедиции на Маритани.

- Н-но... пресветлый....

Ничего более актуального Шемаль не сказал, потому что Эттан сверкнул глазами.

- Эти подлецы похитили моего сына! Моего Луиса! Да я их сраный островок под воду загоню и скажу, что так и было! И на всех картах место сотру!

Тьер Шемаль раскрыл глаза. Эттан махнул письмом в воздухе.

- Выкуп требуют! Будет им... выкуп!

- Конечно, пресветлый, вы в своем праве!

Вот это все поняли. Но на всякий случай Эттан решил запустить еще одну сплетню.

- Эти маританские пираты похитили супругу моего сына, и моего внука, Луис пытался их выручить, но сам попал в плен. А я не собираюсь потакать им. Или они отдадут мне моих детей, или я их всех уничтожу! Там море кровью плакать будет!

Эттан знал, что делает.

Уже через два дня по Тавальену пошла гулять сплетня о том, что у тьера Даверта, Луиса Даверта, конечно, похитили супругу с ребенком и потребовали в обмен магистра Шеллена. Луис повиновался, а как иначе? Любовь, такое дело...

И его тоже похитили. Вместе с магистром!

Кошмар, правда?

А теперь требуют с Преотца, чтобы тот выпустил из тюрем всех этих ирионовцев в обмен на своего сына и внука... Преотец, конечно, не согласен, и сына вызволять будет силой.

Почти святой поход!

Цель - благая, враги - подлые, платят, правда, немного, но все, что ты сделаешь, уже заранее благословил Преотец. Как тут не поучаствовать?

Флотилия и отряд набирались быстро, очень быстро. Эттан только руки потирал.

Как бы не сложилась ситуация на Маритани, он в выигрыше.

Погибнет Луис - он в горе, прикажет уничтожить всех на острове.
Выживет?

Нет, точно не выживет... подлые маританцы. Да и с королем договариваться лучше во всеоружии... Эттан Даверт собирался готовиться к худшему. Так что вскоре к Маритани ушла флотилия из пятнадцати кораблей, которые несли на себе почти тысячу воинов.

Достойный эскорт для переговоров. Что мирных, что военных. А каких - решим на месте.

***

С другой стороны к Маритани двигались еще два корабля, которые несли на себе примерно полторы сотни наемников. Не так много, но Симон работал с этими тремя отрядами вот уже лет пятнадцать, и ручался за каждого командира, как за себя. Массимо тоже знал одного из них, даже в поход ходил под его началом, в Рандею...

Так что, увидев старых знакомых, хлобыстнул вина в компании, расслабился и разоткровенничался.

Рассказал все про ирионовцев, про Мариль, про месть, про Луиса, который ему стал вместо сына...

Наемники слушали внимательно, размышляли, прикидывали....

Решение было принято единогласно. Надо помочь хорошему человеку, как тут не помочь?

Сам Массимо плыл на первом корабле в компании молодого человека очень характерной внешности. Тимары, что тут скажешь?

Светлые волосы, голубые глаза...

Конечно, это был хлипкий козырь, но лучше уж так, чем вовсе никак. Мальчишка знал, что ему предстоит, был согласен на многое, и не питал любви к Тимарам.

Симон вообще вырастил сына 'под себя'. Такого же спокойного, рассудительного и циничного - в его-то возрасте! Массимо ему про чувства, а мальчишка о том, что в борделе и дешевле, и болезнь какую не подцепишь, ежели девушку заранее проверить.

И жениться не заставят, спать-то можно хоть с кем, но жениться обязательно надо выгодно, и никак иначе.

Каким уж кобелем там был Хольс Тимар неизвестно, но Макс вырос - копия Симона в том же возрасте, и плевать на внешность!

Но было и у него слабое место.

Легко ли жить в подозрениях?

Нет. И мальчику - не легче. То ли его мать с кем-то спала до свадьбы,

то ли не спала... молодая девчонка, гулящий кобель, где уж тут сохранить тайну? От века любовники и любовницы наивно полагают, что их никто не видит, и никто не знает об их отношениях.

Конечно-конечно... не видел, не знал, свечу не держал, а только все и всегда знают. Нет таких отношений, которые удавалось бы долго сохранить в тайне. Вопрос всегда стоит так: опасно эту тайну рассказывать вслух - или лучше по секрету, но всему свету? В случае с Симоном и его супругой, рисковать никто не брался. Только шепотком, только за углом,, все же и глава клана Тимар их признал, и Симон человек опасный...

Только взрослые - шепотком, а дети в полный голос. Лупи, не лупи, гоняй, не гоняй...

Всех не перебеешь. И кличка 'полубастард' весьма унижительна. Так что идею Макс воспринял не без определенного злорадства. Вы надо мной смеялись, а я вами править буду. Каково?

Риск?

Да мы без риска и родиться-то не можем!

Нельзя сказать, что за время плавания Массимо подружился с племянником, но понимать и уважать они друг друга стали, а что еще надо? Сначала осуществим свои планы, потом посмотрим, что там с родственными отношениями.

***

Долго Мирт не колебался.

С одной стороны герцоги, которые к его проблемам не причастны. Может,, и пользы с них не будет, но и вреда тоже.

С другой - клан Тимаров.

Сильный, мощный, опасный и хищный. И есть большая вероятность победы осьминогов в предстоящей схватке.

И кого выберет умный человек?

Правильно. Мирт выбрал герцогов, здраво рассудив, что он не нужен проигравшим Тимарам, но победившим Тимарам он будет нужен еще меньше. Глупо примыкать к тем, кто, возможно, обречен на поражение? Конечно, глупо. Но примыкать к тем, кто разменяет тебя, словно двойку в картах, еще глупее. И разменяет, и сбросит, и даже не вспомнит потом.

Так что не прошло и пяти дней, как Мирт возник на пороге таверны. Огляделся, а потом замер, где стоял.

Алаис взялась за старое, и пару часов в день обязательно пела или рассказывала сказки, здраво рассудив, что где-то надо собирать информацию? По Маритани не набегаешься, а тут...

Люди пришли интересное послушать, душевно посидели, выпили, закусили,, на герцогиню поглядели, а потом герцогиня-то ушла, а выпивка осталась. И собутыльник хороший...

Слово тут, фраза там... будет за что зацепиться.

И работало. Приходить в таверну повадились даже главы родов. Хозяин был счастлив, и клялся, что с герцогов даже монетку за постой не возьмет...

Сейчас Алаис рассказывала про цветочек аленький. История только началась, многое Мирт не пропустил, Луис подхватил его под руку и пригласил к себе за стол.

Там они и просидели, потягивая местный эль.

Слушали.

'Если ты не вернешься, я умру на вечерней заре...'

Кое-кто, не стеснясь, утирал слезы. Женщины рыдали все, хором. Алаис медленно перебирала струны гаролы, сопровождая рассказ то плачем, то утробным рокотом зверя.

Мирт тоже заслушался. Прерывать из-за него выступление Алаис не стала, и он услышал еще сказку про Али-бабу и сорок разбойников. Посмеялся находчивости служанки, с удовольствием послушал песни и музыку, а когда Алаис поклонилась и спрыгнула с импровизированного помоста, освободил ей место за столом.

Алаис отмахнулась и присела на колени к Луису.

- Ваша светлость?

- Мирт, с вашего позволения.

- Луис, - тьер Даверт протянул руку через стол. Мирт осторожно пожал ее, Алаис кулыбнулась, понимая, что герцог Карст тоже выбрал.

- Меня можно называть Алаис. Я не против.

- Это честь для меня... Алаис.

Супруги молчали, просто смотрели странными глазами. Да, странными. Синева с сиреневым отливом у Алаис, а у Луиса...

Странно как-то.

У него явно были раньше карие глаза, но сейчас они выцветали. Сквозь коричневую радужку уверенно проглядывал зеленый цвет, будто на зеленой траве брызги коричневой краски. И у Мирта было ощущение, что потом зелень перейдет в цвет морской волны.

Маритани?

Об этом он и спросил.

- Мы были в храме Моря, - говорил, в основном, Луис, Алаис потягивала горячий яблочный взвар, принесенный услужливым

трактирщиком, и молчала. Горло побаливало.

- Я бы тоже хотел побывать там, когда все закончится.

- Надеюсь, оно закончится благополучно...

- Для нас, - Мирт выделил голосом это слово. - Тимары меня мало волнуют.

- Нас? - уточнил Луис.

- Да, нас. Герцогов.

- У нас мало шансов, - честно предупредил Луис. - Больше на то, что мы не выйдем живыми из зала для коронаций.

- Значит, это просто будет быстрее. Хотя жениться не придется, - криво усмехнулся Мирт.

Алаис тепло улыбнулась юноше.

- Подождите, Мирт. Найдете вы еще свою любимую...

- Где бы найти такую, как вы, герцогиня...

- Мне начинать ревновать? - Луис притворно нахмурился.

Обычный разговор, обычные слова, ничего не подписывается кровью.

Но самое главное сказано, и решение принято.

В предстоящем противостоянии Мирт пойдет против Тимаров.

***

- Монтьер! Я все привез.

Стэн Иртал опустился на одно колено, протянул магистру черный полотняный сверток и склонил голову.

Магистр принял сверток торжественно, двумя руками, и передал Луису.

- Это ваше, герцог. Примите и владейте по праву рода и крови.

Луис в ответ низко поклонился.

Все это дико выглядело в простом трактирном номере? Да и пусть, тут главное не оформление, а содержание! Содержимое свертка.

Луис медленно развернул черное полотно, и коснулся губами того, что лежало внутри.

Кольцо.

Только у Алаис это была черная косатка на алом фоне, а у Луиса - серая акула в зелени большого изумруда.

Родовой медальон с тем же гербом.

Ритуальный кинжал, но если у Алаис он был черным, то у Луиса - из какого-то серого камня. Выглядел он прочным и несокрушимым, хоть консервные банки вскрывай, прозаично подумала Алаис, острое, что шило.

И две цепочки и серыми жемчужинами громадного размера. Брачные

ожерелья Лаис, снятые некогда с шеи герцога и герцогини. Реликвии рода...

Одну из цепочек, Луис, не долго думая, протянул Алаис.

- Мы носим уже твои, родовые, но мне было бы приятно...

Алаис кивнула. И не споря, застегнула цепочку на шее мужа. Дождалась, пока на шею скользнет вторая холодная и увесистая слеза моря, и решила поговорить с Луисом. Правильнее было бы отдать эти реликвии в Лаис. Не все, конечно, кинжал, кольцо, медальон, которые Луис уверенно пристраивал на нужные места, тем герцогам ни к чему, а вот брачные цепочки...

Не чужой человек носить будет, сестра.

Но это потом, потом, а пока пусть побудут у них на шеях, целее будут. Мало ли что...

- Больше там ничего не было?

Стэн бросил на магистра быстрый взгляд, и Луис насторожился.

- Магистр?

- Там не было ничего, относящегося к Лаис, - отмахнулся Шеллен. - Но было нечто, принадлежащее мне. Стэн?

Второй сверток сменил хозяина. Набор оказался тем же, но кинжал был коричневого цвета с золотыми искорками, словно застывшие солнечные лучи. Авантюрин?

- А у Мирта какой? - вслух поинтересовалась Алаис.

- Солнечный. Из янтаря.

- Он же хрупкий, - Алаис искренне удивилась. Были у нее когда-то янтарные бусики...

- Камень вообще хрупкий, и обсидиан тоже... а вы попробуйте его сломать или разбить? Не получится, уверяю вас.

Алаис покосилась на магистра, но спорить не стала. Мало ли?

Может, древние знали какой-то секрет обработки камня? Мало ли знаний у нас утрачено? Тот же кубок Ликурга до сих пор повторить не могут, хоть и двадцать первый век, и шаттлы запускаем. А игрушку, безделицу, разгадать не можем! И письма этрусков до сих пор не прочли...

Много, много всего неизвестного есть в мире. Та же Маритани... Алаис готова была поверить, что это концентрированная ноосфера. Есть же учение Вернадского? Есть...

Интересно, можно ли богиню уговорить на обследование и чем она отличается от обычного человека? Любопытно же!

- Алаис...

- Что?

- Ты нас не слушаешь?
Отвлеклась, есть грех. А что?
- Я прослушала что-то важное?
- Да, - Луис не сердился на жену, уже раскусив ее манеру впадать иногда в задумчивость. - Очень важное. Стэн нанял около пятидесяти наемников, они скоро придут на Маритани.
- Нанял бы и больше, но нет.
- Почему? - удивился магистр. - Вот уж что никогда проблемой не было?
- Раньше. Эттан Даверт собирает войско для какого-то важного дела. Неприятно удивились все. Луис поежился.
- Если отец узнает, где я...
- То пойдет на тебя с целым войском? Милый, ты себя серьезно переоцениваешь.
- Я надеюсь, что ты окажешься права. Хотел бы я знать, что говорят сейчас в Тавальене...
- Что бы ни говорили, нас все равно нет выбора. Коронация должна состояться, а в остальном... больше народу - нам же лучше.
- То есть?
- Нам меньше воевать придется. Думаешь, не найдем, как стравить между собой Тимаров и Преотца, если он сюда собирается?
Луис подумал пару минут.
- Найдем. Вряд ли они будут настолько доверять друг другу...
- Совсем не будут, - кивнул магистр. - Нам бы самим уцелеть....
Он достал из свертка большую золотистую жемчужину на цепочке, вторую.... Повертел, а потом сунул Далану.
- Держи у себя, сынок.
- Зачем?
- Если вернусь живым, поговорю с твоим отчимом, да и женюсь на Лайни. А если не вернусь, своей жене на шею наденешь. И остальное держи. Кольцо, кинжал, медальон...
- Отец!
Первый раз, наверное, Далан назвал так магистра. Но Шеллен лишь покачал головой.
- Ты же понимаешь, мы идем практически на смерть. Пусть все будет у тебя. Помни, ты - Атрей. Земля признает тебя, а документы... Стэн?
- Я дал поручение конторе стряпчих в Атрее. 'Берлет и сыновья', прохиндеи и выжиги, но свое дело знают, - Стэн отвечал, как о давно решенном. - Они начали дело о восстановлении вас в правах, и признании

Далана, но это надолго.

- Выживем - сам к ним приеду. Нет - ты запоминай.

Далан вдруг шмыгнул носом. Как-то в голове у мальчишки не уместилось, что добрая и веселая Алаис, сильный и грозный Луис, да и недавно обретенный отец могут погибнуть. Вот так, в одну минуту - и нет никого живого.

- Я не хочу...

- Понятное дело, нам тоже умирать неохота, - Алаис видела мальчишку насквозь, с высоты двух своих жизней. - Мы постараемся, но ты все запоминай, мало ли что? Надейся на лучшее, а готовься к худшему.

- Например, к визиту моего отца на Маритани, - поддакнул Луис.

Но первыми на остров высадились Тимары.

***

Десять кораблей под флагами с изображением осьминога вошли в гавань.

Алаис не знала, как они называются, да и нее представляла, чем галера отличается от галеона, но даже она поняла, что корабли представляют собой серьезную военную силу. И Тимары могли бы привести с собой больше людей, но к чему? Их и так поддерживают все маританцы.

Далан, который так и отирался в порту, сказал, что Тимаров приехала прорва, все в цветах клана, один явно глава, а вот кого они прочат на роль короля - неясно. Все они белесые, бледные, одно слово - осьминоги. Он лично никого там синеглазого не видел.

Настолько синеглазого, как описала Алаис.

- Может, он до сих пор на борту?

- Вполне возможно. А нам-то что делать?

- Только ждать.

Но ожидание продлилось недолго. Не прошло и суток, как в дверь таверны застучал гонец. Луис вскрыл письмо, хмыкнул...

- Осьминоги машут щупальцами.

Алаис распечатала свой конверт..

В самых изысканных выражениях, глава рода Тимар приглашал ее на обед. Через три часа.

- Я же ничего не успею! Ни собраться, ничего...

- Ты у меня всегда очаровательна...

Алаис только рукой махнула.

Да, она очаровательна, и вообще чудо. Но чтобы изобразить из себя ходячую куклу, трех часов мало! Так что скорее!

Ванну, горячую воду, розовое платье с кружевом - и много-много косметики. И горячие щипцы для завивки волос! Так убедительнее!

Сволочи, а не осьминоги!

Какие три часа, тут сутки готовиться надо...

***

Если бы кто-то пронаблюдал за приготовлениями Алаис Карнавон, он сильно бы удивился. Женщина, с трепетом душевным, бросила служанке монетку, и та принесла ей свежего молочка. Дорого, да, но беременным полезно.

Алаис выпила его до дна.

А потом отправилась к Луису, и у него выпила почти бокал красного вина.*

* на себе опыты лучше не ставить. Автор попала по молодости и глупости, а вообще, сочетание молока с вином дает потрясающий рвотно-слабительный эффект. Прим. авт.

Спустя два часа в трактире воцарился ад. Или сумасшедший дом - тоже вероятно.

Луис метался вокруг жены.

Алаис тошнило так, что женщине самой было страшно. Однажды в молодости она так влетела - и Мише пришлось ухаживать за ней двое суток, он еще тогда очень расстроился. Все же любовницу берут с собой не для того, чтобы кормить ее активированным углем. А здесь-то чудодейственного снадобья не было...

Здесь придется по старинке, водой, до полного промывания...

Ладно. Спишем на токсикоз первой половины беременности.

Далан метался по этажу, словно вконец очумевшая белка. За Алаис он волновался непритворно.

Карнавон там, Лаис...

Это - его... сестра. Да, пожалуй, что так и есть. Его близкий и родной человек.

А магистр Шеллен почти орал на главу рода Ирт.

- Я? Куда-то пойду?!

- Но... ждут... - пытался объяснить маританец.

Ага, кто бы его слушал!

Аллаис рвало непритворно, так что магистр тоже был сам не свой от волнения.

- Да пусть хоть корнями в землю вrastут! Я - герцог Атрей! Я не стану бегать по приглашению равных мне! Пусть присылают приглашение, как

положено! Я им не барон из новородья!

Глава рода Ирт беспомощно огляделся. На такую ситуацию он не рассчитывал.

Как все должно было быть?

Он приходит в гости к герцогам, обеспечивает присутствие на встрече всех высоких договаривающихся сторон, потом проводится коронация - и готово! У маританцев есть король, у герцогов - свобода. А уж как они там между собой договорятся, не его дело.

Сейчас все летело в пропасть.

Алаис Карнавон было плохо. И она не играла, так - не играют. Слуги в трактире - народ опытный, их не обманешь несчастным видом и стонами, или притираниями и пудрами. Но - с чего?

- Если я узнаю, что к беде Алаис причастны Тимары...

Голос был молодой, злой и раздавался совсем рядом. А еще - так точно отвечал мыслям главы рода, что маританец аж дернулся.

- Что?

- Если я узнаю... - повторил Далан многообещающим тоном.

Атрей схватил сына за рукав.

- Успокойся.

Правильно. Не объяснил сыну, что лаять надо тогда, когда можешь укусить - теперь бери его на сворку, пока не поздно. Но Далан и не подумал смущаться.

- Все было нормально, пока на острове не объявились Тимары! И Алаис тут же заболела! Наверняка, это их вина!

Глава рода Ирт задумался.

- Никто из них сюда не приближался...

- А это необходимо? Или вы меня будете уверять, что на острове нет их шпионов? - тон Далана был настолько острым, что им можно было порезаться.

Глава рода медленно покачал головой.

- Безусловно, кто-то есть. Но зачем им травить герцогиню?

- А вы не пробовали задать этот вопрос Тимарам?

- Я поговорю с герцогом. Пусть перенесут встречу, - не поддался на провокацию маританец, и встал из-за стола.

Уже в дверях он столкнулся с Миртом Карстом, который влетел в таверну, громко вопрошая, чем отравили Алаис, дали ей противоядие - или нет, и чем он может помочь?

Светопреставление продолжалось.

***

В доме, принадлежащем Тимарам (не может ведь герцог Тимар останавливаться в таверне, как вульгарный простолюдин?) было тихо и торжественно.

Тимары почти победили.

Это скрытое предвкушение победы проскальзывало в глазах слуг, в движениях, в улыбках членов рода... Скоро, уже очень скоро! Столько лет, столько сил...

Герцог Тимар удобно устроился в кабинете. Седой мужчина лет сорока, с голубыми глазами и светлыми волосами, некогда льняными, а теперь словно прошитыми серебряными нитями, с волевым подбородком и - увы, идеала не бывает, с бесцветными бровями и ресницами, которые делали его лицо похожим на плохо пропеченную булку, вертел в руках бокал с белым вином, смотрел в камин.

Столько лет, столько поколений... и ему выпала честь! Он станет тем самым Тимаром, при котором вернутся Короли!

Кроме него в кабинете находились еще двое людей.

Один из них был как две капли воды похож на своего отца, только моложе на двадцать лет. А так - копия. Даже в одежде сын копировал отца и сейчас представлял в фамильных тонах, разве что чуть другого кроя. Второй же...

Окажись здесь Алаис - она бы оцетинилась, как собака, и не даром. Мужчина был копией Эрталло Диона. Разве что без проклятия...

Темные волосы, синие глаза, королевские черты лица...

Да, Дион. И все же...

Не король, нет. Не плещется в его глазах та синева моря, которая бушевала в глазах последнего Короля. Нет в нем чего-то важного...

Осанка?

Жесты?

Алаис не ответила бы на этот вопрос, но это был не король...

А ларчик открывался просто. Этого Диона с малолетства готовили получить власть. Но не применять ее. Для этого есть более достойные и умелые, например, Тимары.

Эрталло Дион был сыном Короля, он знал, что рожден для трона, что бы по этому поводу не думали все остальные. А этот...

Подделка под Дионов. Копия. Алаис сказала бы - нелицензионная.

Все присутствующие молчали. Да и к чему тут слова?

Все уже сказано, оговорено, сто раз решено... к чему повторы? Надо дожидаться герцогов и дожать их. И все.

Когда в дверь постучали, герцог приосанился, занял еще более выгодную позицию, и кивнул сыну. Тот сделал шаг и толкнул дверь.

Увы, герцогов за ней не обнаружилось. Только слуга, который с поклоном доложил, что пришел глава рода Ирт, и поскольку насчет него распоряжений не было, он ждет в бирюзовой гостиной...

Тимары переглянулись - и проследовали вниз. Что-то пошло не так и требовало немедленного выяснения!

***

- Отравили? Мы?

Такого поворота глава рода Тимар не ожидал.

Его можно было обвинить в самых разных преступлениях, но зачем ему травить Алаис Карнавон? Да еще сейчас?

Ладно бы после коронации...

- Странное совпадение. Вы высаживаетесь на Маритани, и герцогиня заболевает.

- Да зачем нам это нужно?

Маританец им не верил. Обидно...

- Больше никому...

- А может, она сама себя...? - предположил Ладиион Тимар, и тут же стушевался под взглядами как отца, так и маританца...

- Чем? И как?

На эти вопросы ответа у юноши не было, но Ладиион все равно продолжил хорохориться.

- Мало ли... что, у вас и яда не достать?

Маританец только головой покачал.

Герцоги были под плотным присмотром, максимум, что они могли - остаться без наблюдения в отхожем месте. Или поговорить на взморье. Там их было не подслушать, но герцоги не злоупотребляли этим методом.

Но купить яд?

Принять его, в таверне, полной народа?

Нет, это уже из области сказок. Мысль о том, что данного эффекта можно добиться и без помощи яда маританцу в голову не пришла. Слишком специфические знания.

- Нам нужна помощь всех герцогов. Добровольное их участие в коронации, - подчеркнул Тимар.

- А потом?

Раньше глава рода Ирт аккуратно обходил этот вопрос стороной, но сейчас, видя, что все дело может сорваться...

Не нужно им было оставлять герцогов на Маритани, их надо было разделять, или как-то...

А так!

Лаис и Карнавон поженились, Атрей - лучший друг и посаженный отец, Карст тоже в стороне не остается. Пылкой дружбы у него ни с кем не возникает, кроме младшего Атрея, не тот человек, но если выбирать между тремя герцогами - и Тимарами, кого поддержит Карст?

Ох, не Тимаров...

Четверо из пяти, четверо герцогов нашли общий язык, а еще, возможно, и общую цель. И глава рода Ирт подозревал, что результат ему не понравится. А Тимарам?

А Королю?

На Диона он смотрел с благоговением. Может быть, уже спустя несколько дней, его жизнь приобретет смысл и краски? Конечно, и так ему не скучно, но смысл жизни гвардейца - в служении государю. И никак иначе.

Нет короля - нет королевских гвардейцев.

Раньше он молчал, но сейчас...

Впрочем, герцог Тимар не смутился, не опустил глаз, не задумался над ответом...

- Потом герцоги могут быть вольны в своей жизни и судьбе. Мы им не указ...

- А его величество? - въедливо уточнил глава рода Ирт, решив прояснить все до конца.

- Я надеюсь, - Дион отбросил со лба темную прядь нервным жестом, что мои подданные меня поддержат. И герцоги - в первых рядах.

- А если - нет?

Тимар хищно улыбнулся.

- Коронация - это еще и клятва верности герцогов сюзерену. Если они решат предать...

- Вряд ли им понравится результат, - подвел итог маританец. - Благодарю вас, монтьер герцог. Я надеюсь, что как только госпоже станет лучше...

Тимар взмахнул рукой. Сверкнуло выбеленное кружево манжет, блеснул лиловой хищной искрой родовой перстень.

- Прошу вас, передайте герцогине Карнавон, что мы завтра навестим ее. Может быть, после обеда? И остальных герцогов тоже...

На лице маританца выразилось облегчение.

Так тоже неплохо, ясно же, что в ближайшие три дня Алаис Карнавон

с кровати не встанет. Но правда... с чего это ее?

А вдруг...

При мысли о беременности, маританец аж пошатнулся. Надо срочно найти повитуху. Это же...

Это просто ужасно.

На Маритани знали, к чему может привести подобное сожителство, и не хотели видеть получившийся ужас.

***

Повитуху к герцогине не допустили.

Луис Даверт чуть ли не в пинки спустил женщину с лестницы, с заверениями, что в этом притоне никто к его жене не подойдет.

Обследование?

Проверка?

А не пошли бы вы к... и поперек через ... и ... в ... и ...?

Получилось доходчиво. Повитуха ушла, оскорбленная, и Луис вздохнул с облегчением. У него был шанс сохранить тайну. Хотя бы еще на месяц, а там видно будет...

Алаис встретила его настороженным взглядом.

- Что там?

- Принесли записку. Тимары к нам завтра пожалуют.

Алаис усмехнулась.

- Вот и хорошо. А то ишь ты - беги им по первому требованию... перебьются.

Луис фыркнул, но тут же посерьезнел.

- Повитуха ушла. Ты уверена, что тебе не нужна ее помощь?

- Вполне.

- А вот это... не опасно для ребенка?

Алаис покачала головой. Алкоголь? Нет, не опасен, она все уже давно вытошнила. Спазмы?

Это неприятно, что есть, то есть. Но для ребенка не настолько опасно. При определенных условиях спазмы могут привести к выкидышу, но они должны быть намного дольше и сильнее.

- Все с нами будет хорошо, родной мой.

- Можно?

Луис уселся рядом на кровать, осторожно положил руку на живот жене. Пока еще плоский и совершенно не наводящий на мысль о беременности.

- Он... там....

Алаис улыбнулась мужу.

- Да. И он тебя уже любит.

- А ты?

- И я тоже...

- Я без вас жить не смогу, - просто признался Луис.

Давным-давно жена изменила ему, родила ребенка от его отца, предала, лгала в глаза...

С тех пор сердце мужчины заледенело. А теперь наступила оттепель, и Луис растерялся. Убивать - легко, а ты попробуй, что такое - счастье? Это ведь не просто любить, это еще и постоянные переживания за родных, и страх, что ты лишишься близкого человека. И особенно страшно тем, кто уже пережил потерю. Они уже знают о неотвратимости смерти, уже прочувствовали эту боль, когда кусок твоего мира отрывается по-живому...

Луис - знал и помнил. И потому за Алаис готов был кому угодно глотку перегрызть.

А Алаис смотрела на него, и из глаз сами собой бежали слезы.

Ее мужчина. Ее муж...

Там, в той жизни, она замуж так и не вышла, не было у нее настоящей семьи, детей, был мужчина, который морочил ей голову - и только. Но если бы Мише пришлось выбирать между ней - и его семьей, выбор был бы однозначно в пользу семьи.

Чем-то жертвовать для нее?

Да если б мужчины так относились к любовницам, у нас бы в жены никто и не шел!

А это - ее мужчина. И ради нее он жизнь готов отдать, ради их детей... он ведь и малыша Эдмоона принимает почти как своего. Разве это - не счастье?

- Я тебя не заслуживаю, - хлюпнула носом герцогиня.

Луис вздохнул. И поскольку, как настоящий мужчина, он не выносил вида женских слез, то постарался прекратить истерику. Поцелуем.

Момент был выбран неудачно. Алаис опять замутило, и склоняясь над тазиком, она подумала, что жизнь - обладает удивительно черным чувством юмора.

***

Ночь прошла настолько весело, что герцоги - дружно! - проспали до трех часов дня. Потом потребовали себе горячей воды, одежду...

Алаис пока еще плохо себя чувствовала, и ее отнесли вниз на руках. Луис лично, никому не доверив жену, устроил ее в большом кресле и

укутал пледом. Далан подсел поближе к подруге.

- Ты как?

- Паршиво.

- А... - парень показал выразительным взглядом на живот.

- Надеюсь, это не повлияет.

Что сказал бы Далан в следующий момент, так и осталось неясным. Поскольку произошло явление Тимаров народу.

***

Обставлено все было красиво и торжественно. Дверь таверны распахнулась, и внутрь вошел наемник, провозгласивший:

- Его светлость, герцог Тимар!

Музыки не было. Но Тимар был воистину величественен, шествуя по узкому проходу меж столов под взглядами всех посетителей.

А вслед за ним...

Алаис задохнулась, схватилась рукой за горло...

Дион!

Порода предателей...

Впрочем, это она подумала в первую минуту. А потом принялась сравнивать.

Дион? Да не тот! Ох, не тот. Это - словно копия, сделанная халтурщиком. Рисовал портрет с портрета, да и напутал, где мог.

Цвет глаз похожий,, но не такой яркий и выраженный, сами глаза чуть другого разреза, подбородок слишком квадратный, скулы широковаты... Да и фигура слишком тяжелая для Королей - те были узкокостными, вот, как Луис.

Высокий, стройный, сильный, но кость очень узкая, и руки-ноги маленькие. Признак...

Только вот Алаис поклясться была готова, что никто кроме нее этого не увидит, в том числе и Тимары. Уж сколько поколений прошло...

Если бы не ее сны... да полно, ее ли это видения? Или опять работа Маритани?

Вот где жуть-то! Боги среди людей ходят! С другой стороны, туземцам-ацтекам и лошади казались чудовищами. Может ли быть так, что Маритани - немного иная форма жизни? До которой не добрался со своей классификацией Линней?

Вполне! Только чем это сейчас поможет?

Луис выпрямился рядом с ее креслом. Но молчал.

Молчали все, пока Тимар-герцог не опустился в кресло и не окинул

взглядом таверну.

- А тут уютно. Так... по-домашнему...

Данная таверна ничем не отличалась от сотен других, так что герцог просто хотел сразу поставить всех на место.

Вы в таверне, по-домашнему, а у меня дом на Маритани...

Нашел, чем хвастать!

Алаис прищурилась, но промолчала. Далана заткнул отец, Мирт сам по себе был молчуном, а вот Луис...

Женщина на миг показалось, что одним Тимаром сейчас станет меньше. Но муж сдержался. Даже слова не сказал, молчаливо предлагая врагу продолжать.

Тимар не подвел.

- У нас не получилось встретиться вчера, но я надеюсь, что сегодня мы сможем урегулировать все вопросы...

И Алаис не выдержала.

Даже не так. Шестым чувством (а может, и восьмым, кто его знает), она поняла, что сейчас ее супруг сорвется. А потому положила ладонь на его руку и защелкала, словно птичка.

- А у вас есть вопросы? Как это мило с вашей стороны! Задавайте же их, я все я нетерпении!

Смешок получился в нужной степени мерзким. Тимар окинул герцогиню злым взглядом, но оскорбить не решился. А вместо этого...

- Полагаю, вы догадываетесь о нашей общей цели...

Алаис захлопала в ладоши, словно маленькая девочка.

- Кто-то родился?

Герцог онемел. Вот уж чего он не ждал - это подобных вопросов. К счастью, на помощь герцогу пришел его наследник.

- Нет, что вы. С чего вы так решили?

- Тогда умер?

- Ээээ...

- Урегулируют обычно наследственные вопросы, а у нас с вами никакого общего наследства точно нет, я бы знала. А если я не знаю, то и никто не знает, потому как из Карнавонов никого не осталось, а все, кто остались, слишком дальние родственники, чтобы что-то знать о делах Карнавонов, Карнавоны ведь герцоги, а эти - и вовсе посторонние люди, которые ни в делах герцогства не участвовали, ни бумаг ни смотрели, и отец их никогда не принимал...

Лицо Тимара-младшего было откровенно осоловелым. Старший точно хотел рывкнуть - сдержался. Дион помотал головой, но Алаис

останавливаться не собиралась.

Потому как если Трындычиха разойдется, то с Трындычихой никакого сладу не будет...*

*- к/ф 'Свадьба в Малиновке', прим. авт.

Алаис прочно вошла в роль и тараторила с дикой скоростью, не давая никому вставить и слова.

- А ведь если наследство общее, то и родственники должны быть общие, а какие у нас общие родственники, если герцоги между собой не роднятся, потому как им общих родственников иметь нельзя...

Даешь словоблудие - главное оружие юриста!

Спас Тимаров его потенциальное величество, догадливо опрокинувший на пол кувшин с вином. Алаис поглядела на пурпурную окраску герцога-осьминога, и решила подождать с дальнейшей обработкой. Недолго.

А то ведь хватит удар мужика... его не жалко, а вот репутацию...

Зато свои пришли в норму. Магистр довольно улыбается, Далан, единственный, кто слышал эту историю, глядит с восхищением, а Луис успокоился и уже не готов переработать Тимаров на удобрение сию же минуту. Отлично!

- Позвольте вам представить. Арисан Дион, - Тимар собрался с духом и объявил это таким тоном...

- Я так и знала! - воскликнула Алаис. - Я догадывалась!

Остановить ее не успели.

- Я просто была уверена, что Дионы так просто не утонут, оно ведь вообще не тонет, а если плавает то далеко и надолго, но чтобы такое утонуло, его же топить требуется, багром и с лодки, а если ни багра ни лодки, да и зачем в море такое топить, рыбы же отравятся...

Дион поискал глазами еще один кувшин, и Алаис решила помиловать ни в чем не повинную посуду. И завершила речь:

- Я даже и не сомневалась, что у Дионов остались потомки! Вот!

- Да! - рявкнул доведенный до белого каления Тимар. - Остались! И имеют все права на престол!

Магистр Шелен покачал головой.

- Вы уверены, герцог?

- А у вас есть сомнения?

- Мне они ни к чему, - припечатал магистр. - Я просто надеюсь, что вы рассказали молодому человеку всю правду. Вдруг ему еще пожить охота?

Дион насмешливо улыбнулся.

- Это вы о моем прадеде?

- Именно.

- Известно, что он был проклят Королем. А на мне проклятья нет, так что все будет хорошо.

- Вы будете рисковать своей жизнью, чтобы это проверить? - поинтересовался Луис.

- Риска практически нет. Полагаю, если мы назначим коронацию через три дня, вы сами в этом убедитесь.

- А вы не слишком спешите? - поинтересовался Далан.

- И мне платье еще не дошили, а без платья я на коронации никак присутствовать не смогу, это где ж такое видано, чтобы герцогини как замарашки ходили...

Платье действительно шилось.

Глава рода Ирт (где же без него?) кашлянул.

- К чему действительно, так торопиться? Неделя - отличный срок, опять же, маританцы подготовятся... да просто уберут Замок! Туда триста лет никто не заходил!

С этим не решился спорить даже Тимар и махнул рукой. Мол, пусть убирают - и убираются. А вот Алаис почувствовала почти непреодолимое желание...

- Я хочу в Замок!

И сказано это было так, что спорить никто не стал, даже Тимары.

- У герцогов были свои покои в Замке,, - пробормотал глава рода Ирт. - Может быть, если мы их уберем в первую очередь...

- Завтра же, - припечатала Алаис.

- Это надо понимать, как согласие на участие в ритуале? - Тимар смотрел холодно, жестко. Алаис ответила ему невинным взглядом.

- Именно так. Это согласие...

Тимар расплылся в улыбке.

- Отлично! Я знал, что вы примете правильное решение!

- У нас все равно нет выбора, - Луис отмахнулся, словно от несущественного, - да и надоело безвластие. Пробуйте, но если что не так - мы за ритуал не отвечаем.

- Я и сам отвечу, - нахмурился Тимар. - Атрей?

- Мы с сыном согласны с герцогом Лаис.

- Я тоже, - подал голос Мирт. - но Алаис права, я тоже хочу в замок.

Герцогиней Мирт перестал ее именовать примерно на третий день после знакомства.

Требование было вполне приемлемым, так что Тимар перевел взгляд

на маританцев.

Сошлись быстро - женщин с ведрами и тряпками отправляют в Замок сегодня, а они переезжают послезавтра. И да, коронация тоже откладывается на десять дней. За меньший срок этот Замок не отскребешь даже силами всей Маритани, а ведь не абы что в нем будет происходить!

Король возвращается!

***

Замок был великолепен!

Он стремился всеми своими башнями в небо,, он вырос из моря, он был продолжением скалы Маритани...

Он был прекрасен.

И Алаис чувствовала себя так, словно возвращается в родной и любимый дом. Алаис ли?

Ей казалось, что это происки ее ребенка плюс Маритани, но спорить сил не было.

- Там должны быть лестницы, - магистр смотрел на Замок. - В него можно было попасть и с воды, и с суши, я читал...

Но прочитанное не могло подготовить магистра к великолепию белого мрамора, к легкому, летящему силуэту, к лестницам, которые были выполнены в форме громадных змей...

Сверкает на солнце крыша, улыбаются окна, ласкает лестницы прибой...Алаис почувствовала почти непреодолимое желание выпрыгнуть из лодки - и бежать, бежать вверх по лестнице, докуда хватит дыхания, а потом уже из упрямства доползти до верхней площадки, лежать на ней и смеяться рядом с любимым человеком.

Такого она даже в Каррнавоне не испытывала.

Они все плыли на парусных лодках на десять-двенадцать мест. Корабли Тимаров остались в порту, но Алаис не обольщалась. На месте Тимаров, она бы привела сюда пару кораблей - отдельно от прочих, и приказала отслеживать ситуацию, не привлекая к себе внимания.

И поди их, вычисли, пока не нарвешься...

А Замок над морем все равно был прекрасен! Снаружи. Внутри же...

Триста лет без уборки?

Год не помыть окна - и они все черные. Год не подметать - и будут напластования мусора.

Год!

А тут-то три сотни лет! Грязи было столько, что страшно было даже смотреть на это. А еще - обидно. Очень обидно...

Словно Алаис в чем-то обманули.

Покои Карнавонов привели в порядок первыми, и девушка воцарилась там. Хотя покаями это называли из вежливости. На самом деле, под обитель Карнавонов была отдана одна из замковых башен, и места в ней хватило бы на роту солдат.

Вот в башне и случилось событие, о котором Алаис никогда не расскажет Луису. Ни к чему любимому мужчине такие опасные знания, совершенно ни к чему! Мало ли что он натворит в припадке оскорбленного самолюбия?

А дело было так.

То ли Алаис переусердствовала с образом идиотки, слишком вжившись в эту шкурку, то ли это была просто проверка, но...

Алаис воцарилась в покоях Карнавонов, и наслаждалась. Герцоги почти не использовали родовые цвета в жилых комнатах. Все было приглушенных приятных тонов, массивная мебель, громадные окна, высоченные потолки с лепниной...

И коридоры, в которых хоть на трамвае можно ездить!

Вот, в коридоре Алаис и столкнулась с Дионом.

В первую минуту она даже не сообразила, что этот тип делает в ее любимом месте для прогулок. Потом уже, задним числом поняла, что ее подстерегали, выбрав время, когда Луис отлучился по делам, и она осталась одна.

Атрей, хоть и переехали, были заняты чем-то важным, по словам магистра. Луис мотался в порт чуть ли не ежедневно. Мирт рисовал целыми днями, забывая даже о воде и пище - художник дорвался до прекрасного!

Алаис оставалось лишь гулять по саду, который зарос деревьями и кустарниками, но все равно представлял собой совершенно восхитительное зрелище. Для тех, кому нравится естественность и неухоженность. Там-то, в коридоре, который выводил в сад, Алаис и подкараулил Дион. И для начала склонился на ручкой герцогини.

- Ваша светлость...

- Монтьер, - нейтрально отозвалась Алаис.

- Могу я предложить вам свою компанию для прогулок по саду?

- Предлагайте, - не то, чтобы Алаис была рада, но вдруг из него удастся что-то вытащить?

В безнадежности своей затеи она убедилась почти сразу же, как только они оказались в саду. Дион действовал прямолинейно, как и его далекий предок. Но вот хватать обоими руками за грудь все же не стоило...

Да, молодой мужчина, симпатичный, и наверное, неплох в постели. Но ведь дело-то не в этом!

Если по таким принципам себе партнеров выбирать - до основания сотрешься! С чего он решил, что является счастьем для любой женщины - неясно. Или так его на землях Тимаров приучили?

Алаис не стала выяснять подробности, или пошло кричать: 'на помощь'. Она применила свое секретное оружие.

Можно ударить мужчину коленом в пах, но мужчины не дураки и удар туда ждут. Еще и в ответ перепадет за покушение на самое ценное!

А можно...

Алаис подняла руки, словно желая обнять мужчину, а вместо этого резко положила пальцы на полужакрытые веки и надавила на глазные яблоки.

Опять же, это надо выполнять резко, жестко, и не жалеть оппонента, помня, что он тебя не пожалеет.

Опыта у Алаис было мало, но желания хватило. Мужчина отшатнулся, заорал что-то невнятное, и принялся тереть глаза.

Женщина развернулась и ретировалась, не показывая врагу своего страха. Вот ведь не хватало! Скажи такое Луису - он же убьет, сразу убьет подлеца!

Или на то и рассчитано?

Провокация?

Алаис металась по комнате, не зная, как все рассказать мужу. А сам муж, замерев, стоял на причале. И даже ругаться не мог, потому что в гавань Маритани входили корабли под знаменем Тавальена.

Отец?

Только бы не это! И без него тесно!

***

Бежать и прятаться Луис Даверт не собирался. У него тут жена, пасынок, он сам герцог... и он будет бегать по всему острову от Преотца?

Чести много!

Но если просто явиться пред очи Эттана Даверта, то все вышеперечисленное будет неважно. Его сначала удавят, а потом будут разбираться. А потому...

Луис развернулся, и отправился к главе рода Ирт.

Чистенький беленький дом, алые ставни и черепица, дорожки, засыпанные ракушечником, алые мальвы в палисаднике, невысокий белый каменный заборчик, примерно чуть повыше колена взрослому человеку -

не ограда от воров, а так, отделить сад от дороги... Глава рода мог бы построить себе дом побольше?

Начальник стражи самого короля мог бы жить побогаче?

Луис еще раз окинул взглядом домик. От чистенького крыльца, сложенного из камня - дерево здесь слишком дорого стоит, до кованого флюгера на крыше, сделанного в виде змея, и вдруг понял каким-то инстинктом, что в этом доме ничего менять нельзя. Здесь живет любовь, а богатство здесь просто лишнее. Им достаточно.

И глаза вышедшей в сад женщины светятся теплым ласковым светом морской синевы, как и у многих маританцев, потому что она любит и любима. И на легкий кашель незнакомца она оборачивается без страха.

- Да?

- Добрый день, хозяйюшка. Мне бы с хозяином поговорить?

- Да, конечно. Лаур, к тебе пришли!

Глава рода Ирт появился на крыльце через пару минут, узнал гостя и поклонился. Вежливо и холодно.

- Ваша светлость...

- Тьер, - вернул поклон Луис. - Вы позволите мне войти?

- Да, разумеется. Прошу вас, ваша светлость. Милая, подай нам чего-нибудь прохладного?

- Сейчас, родной мой.

И смотрела жена на своего супруга с любовью. Так, что Луис ощутил холодок в сердце. Он бы тоже хотел нечто подобное, да... Небольшой дом, уютный и чистенький, жену... Алаис Карнавон, которая любит его и которую любит он, детей...

Он сможет это получить?

Нет...

Может быть, в старости, и то не обязательно. Не дадут ему тихой и спокойной жизни, да и не надо, наверное. Волка мордой в незабудки уложить можно, да вот беду - не корова он, а хищник. Сдохнет он с тоски и от голода...

А из Луиса делали волка, методично и упорно, и измениться уже не в его власти. Но и волки иногда воют с тоски, глядя на ухоженную собаку у красивой будки, на теплую подстилку и миску с мясом...

Это - не их. Но иногда так жаль и так больно...

***

На стол опустился запотевший стеклянный кувшин с чем-то зеленоватым. Луис подождал, пока хозяин разольет содержимое по

большим кружкам, сделал глоток...

Мята, лимон, легкая хинная горечь, что-то еще...

- Мятная настойка. Самое то в нашу жару, ваша светлость.

- Ваша супруга готовила?

- Да.

- Передайте ей мое восхищение...

- Непременно.

Обязательная часть была выполнена, и глава рода Ирт воззрился на герцога Лаис, безмолвно вопрошая, какого кракена ему еще надо? Луис не стал тянуть время.

- На Маритани прибыл Эттан Даверт. Преотец Даверт.

Глава рода Ирт нахмурился, прикидывая, чем ему это грозит. Понял, что ничего хорошего ждать не приходится, и выругался. Негромко, но с большим чувством.

- И что теперь с ним делать?

Луис иронично приподнял бровь.

- Это я хотел у вас узнать. Что вы намерены делать с Преотцом? И как собираетесь не дать ему желаемого?

- Смотри, чего он пожелает...

- Мою голову на блюде, - припечатал Луис.

Такими словами не разбрасывались, так что глава рода Ирт задумался.

- Вы уверены, что конфликт нельзя уладить мирным путем?

Луис ухмыльнулся в ответ.

- Можно. Но придется продемонстрировать свою силу.

Лаур Ирт пожал в ответ плечами.

Придется?

Значит, продемонстрируем. Если Преотец забыл, почему воды Тавальена перестали быть судоходными, надо ему об этом напомнить.

И в то же время...

- Ваша светлость, я могу рассчитывать на ваше благоразумие?

Луис поднял глаза на главу рода Ирт. Странные, словно бы посветлевшие. Раньше темно-карие, а сейчас золотые, но не просто так, а словно тонкий слой позолоты нанесли на зеленую эмаль, и она просвечивает из-под золота. Как солнце на поверхности воды - искры, блики, и ничего определенного.

- Можете. Клятву дать?

- Не стоит, ваша светлость. - Глава рода Ирт не раз наблюдал такое изменение, и понимал, что на Луисе благословение Маритани. А богиня не ошибается. Никто из выбранных Ей не навредил Маритани, а значит, и

сомневаться ни к чему. - Просто поясните, что вы задумали, и что требуется от меня.

Луис поглядел с сомнением, а потом принялся излагать свою идею.

***

Эттан Даверт оглядывал Маритани с борта корабля.

Островок... так себе, плевков на карте. И знаменит он двумя вещами.

Храмом Моря и Дворцом Королей.

А вот храмов Ардена на Маритани нет. Ни одного. Непорядок...

Надо бы побеседовать об этом с местными рыбаками... наверняка, им тяжело живется без храмов и служителей. Некому поплакаться, некому покаяться, некому дары принести... да, и доходы Храма могут увеличиться. На Маритани жемчуг дешев, а вот где-нибудь в Рандее...

Храм всегда знает, как и чем распорядиться к выгоде дела Ардена.

А это что такое?

Занятый своими мыслями, Преотец не сразу обратил внимание на странную процессию, которая двигалась к кораблю, а когда увидел...

Слов у него не осталось. Только змеиное шипение.

К пристани двигались люди. Но какие! И как!

Двойная шеренга печатала шаг, высекая искры из мостовой, блестели серебром застежки, оружие, бляхи, развевались ярко-синие плащи с серебряным морским Змеем, реял королевский штандарт... это зрелище никто не видел вот уже триста лет.

Гвардия Морского Короля вновь была готова к бою.

Эттан аж задохнулся от ярости, понимая, что ему хотят сказать.

Ты здесь не хозяин. Маритани - не твоя...

Но это мы еще посмотрим...

И не успев справиться с первым приступом ярости, Эттан Даверт задохнулся вторично, потому что узнал человека, который шагал в середине строя так, словно имел право и на это, и на все окружающее.

В сером камзоле с зеленой отделкой, в плаще с изображением акулы, к нему шел его собственный сын. Тьер Луис Даверт, беглый и непойманный...

Ему бы сидеть сейчас где-нибудь под корягой и дрожать от предчувствия встречи с отцом, а он идет... и почему на нем одежда в гербах Лаис?

Непонятно...

Что вообще происходит?

Процессия тем временем достигла сходней, переброшенных на берег, и один из гвардейцев взбежал по ним, протягивая капитану, который уже

материализовался на палубе, свиток с большой печатью.

Королевской...

Вообще, печать была начальника Королевской стражи, но такие тонкости Эттан Даверт попросту не знал, и в негодовании смотрел то на свиток, то на капитана, который с поклоном поднес ему письмо.

Преодолевать себя Эттан умел еще в молодости, а потому сейчас молча сломал печать.

Вверительные грамоты на имя герцога Луиса Лаис были выполнены безукоризненно. Хотя сейчас выставляй в музей. И из нескольких коротких строчек было ясно, что герцог Лаис является полномочным представителем острова Маритани на переговорах с Преотцом.

Иными словами - любое оскорбление, нанесенное Луису - это оскорбление всего острова.

Любой вред, причиненный Луису - и отвечать Преотцу придется перед всеми маританцами. Конечно, Эттана Даверта не остановили бы подобные мелочи, но в драку надо ввязываться по своей воле, а не по чужой. А уж когда на горизонте маячит шторм...

Эттан прищурился на сына.

- Герцог Лаис?

- Пресветлый, - вежливо кивнул Луис.

- А как династия Лаис отнеслась к этой новости?

- Вполне достойно, - Луис развел руками. - Я не могу сказать, что все были в восторге, все же событие очень... неоднозначное, но в результате принятое решение устроило всех.

Эттан сморщил нос. И где только сынок так научился? Сволочь мелкая...

- Прошу вас проследовать в мои покои и обсудить ваше... повышение в должности, - наконец решил он.

Луис небрежным жестом взмахнул гвардейцам.

- Вольно. Я ненадолго, не более, чем на час.

Старший гвардеец выразительно покосился на солнце, заставляя Эттана скрипнуть зубами. Намек был понят.

Хоть ты и Преотец, но ты - на Маритани. И тут уж воля богини и жителей острова. Если что, тебя и сорок кораблей с воинами не спасет.

***

В каюте, которую более уместно было бы назвать покоями, Эттан уселся в роскошное кресло и кивнул Луису на стул.

Герцог остался стоять. Прошел по каюте, коснулся пальцем шпаги,

висящей на стене - острая, и остановился у открытого окна. Облокотился локтем, поглядел на Этана.

- Что привело вас на Маритани, Пресветлый?

- А вы не догадываетесь, тьер... Лаис?

Отец и сын сейчас были похожи, как две капли воды. Одинаковые волчьи ухмылки, даже желтизна глаз похожая...

- Нет, не догадываюсь, тьер Даверт. Просветите меня.

Намек был понят Эттаном мгновенно.

- Мне сообщили, что на Маритани скрывается беглый преступник, который совершил в Тавальене нечто противозаконное.

- И что же сделал этот несчастный?

Мальчишка! Ах ты... наглец!

- Вы точно выразились, ваша светлость. Этот несчастный похитил из тюрьмы государственного преступника.

- Да что вы говорите! Просто ушам своим не верю! А куда делся теперь этот преступник?

- Полагаю, что он тоже на Маритани.

- Тоже? Что-то у нас тут избыток гостей из Тавальена, Пресветлый. Так назовите же этих негодяев!

Эттан вдруг ухмыльнулся.

- Полагаю, вы их не отыщете. Это некто тьеры Луис Даверт и магистр Ордена Моря - Шеллен. Бывший магистр. Вина?

- Да, я тоже полагаю, что мы их не отыщем, - согласился Луис. - Нет, благодарю вас.

Вино из рук Эттана Даверта?

Ох, не зря Преотец так прикипел к Вальере Тессани. Содержал бы он ее, не будь любовница полезна! Вальера была искусна в составлении самых разных настоек - от возбуждающих до убивающих. Тайны рода Тессани.

Теперь они в Лаис, вместе с Лусией. Так или иначе, мама многому научила эту соплюшку...

Эттан, конечно, секретов не знает, но старые запасы у него остаться могут. Вполне.

- Зря, - Эттан поднялся, налил себе вина из высокого кувшина и принялся медленно пить, поглядывая на противника. - Вы многое теряете, герцог.

- Я приобрел гораздо больше, - отбрил Луис.

И Эттан сорвался. Сверкнул глазами.

- Мальчишка! Да как ты посмел?

- Нет, отец. Это как ты посмел? Ты обрек на смерть невинных людей...

- Невинных у нас нет. Младенцев там точно не было.
- Неважно. По твоей вине убили несколько десятков тысяч людей, хороших людей... А магистра я обязан был спасти.

- Это еще почему?

- Потому что его полное имя - Итан Шеллен Атрей.

Эттан Даверт замер с открытым ртом.

- Гер...цог?

- Именно.

Многосложное ругательство, сорвавшееся с губ Эттана, сделало бы честь любому боцману. Преотец залпом опрокинул в себя вино, выдохнул...

- Ладно. Попадись ты мне сразу - я бы тебя повесил. Но сейчас... Рассказывай.

- О чем, к примеру?

- Когда ты узнал, что Лаис?

- Мать рассказала.

- Вэль?

- Да. Перед смертью... там долгая история, и это сейчас неважно.

- Предоставь мне судить об этом.

- Возможно. Но не сейчас. Мои люди занервничают через час, и это плохо закончится.

- Угрожаешь?

- Нет. Но Маритани и герцоги... стоит ли объяснять?

- Ты стал герцогом...

- По праву крови. Я принял род и наследие, потом отправился в Лаис... я понимаю, что это оказалось неожиданно, но мне хотелось чего-то добиться самому, а не бегать век на побегушках.

- Честолюбие...

Это чувство Эттан понимал. И даже одобрял. Тьер, который не мечтает стать королем? Это как похлебка без соли, вроде все на месте, а в рот не возьмешь.

Сыну выпал шанс, которым не мог бы воспользоваться сам Эттан.

Что сделал Луис? Понятное дело, помчался разбираться, что он может получить для себя.

- Получить я могу многое, вплоть до герцогства Лаис. А от моей супруги - еще и герцогство Карнавон.

- Карнавон?

- Мою супругу зовут Алаис Карнавон. Я вас познакомлю.

- Та самая?

Луис улыбнулся.

- Отец, я не собирался выпускать удачу из рук. Но позабыл о священном правиле.

- Я каком же?

- К любым правам всегда прилагаются обязанности. Как герцог Лаис я обязан был помочь герцогу Атрей. Герцогине Карнавон и даже герцогу Карст.

- Надеюсь, на нем ты не женился?

- Он не предлагал. Думаю, Лусии ему хватило.

- Где она сейчас?

- В безопасности.

- В Лаис?

- Не знаю. Может, там, может, нет... Рик обещал о ней позаботиться...

- Почему о ней надо было заботиться?

- Она же Лаис по крови. И родила от Карста чудовище...

Луис вспомнил маленький сверток на своих руках, вспомнил то, что взглянуло на него из простыни, и содрогнулся так, что Эттан поверил. Такое не подделаешь, не сыграешь...

- Она хоть в своем уме?

- Я даже не знаю. После родов ее состояние оставляло желать лучшего.

- Вот даже как...

Эттан задумался.

Вэль, чтоб тебя на том свете Ирион покусал! Какого кракена ты молчала? Если бы я знал, ах, если бы я знал...

Какую интригу можно было бы заплести! Сколько всего подмять...

Эттан аж глаза зажмурил от перспектив. Но с другой стороны...

Пока еще он ничего не упустил. Его сынок умудрился подмять под себя два герцогства из пяти, а это власть и сила. Да и Атрей ему обязан...

Пожалуй, стоит погодить с повешением Луиса на высокой мачте.

- И что ты теперь намерен делать?

Луис фыркнул.

- Я не хочу делиться. Отец, ты в курсе планов Тимаров?

Эттан был в курсе, но... вдруг сын скажет что-то новое?

- Король?

- Да. Но марионетка Тимаров. Как ты понимаешь, мне это не нравится.

- Отлично понимаю. И все же, король, поддержанный Храмом...

- Храмом. Не Преотцом.

- Думаешь...?

Луис усмехнулся.

Думаешь!

Да они с Алаис практически все время этим и занимались, даже в постели! Столько планов набросали, самым жутко! И ведь все возможны. Сейчас Эттану он озвучивал лишь одну из версий.

Как известно, все заговоры строятся коллективом, а сливочки снимает только один кот. Остальным достается тряпкой по морде - в лучшем случае. Луис сейчас бил в ту точку, которая есть у каждого заговорщика. Она называется: 'а вдруг?' и отвечает за сомнения и страхи. Очень активна у доносчиков...

- Это вполне возможно. У тебя деньги, связи, влияние, к чему им третья сила? Они прекрасно обойдутся и без нас, и без тебя.

- Без вас?

- Герцогов. Тех, кто понимает подоплеку происходящего. Тебе ведь Тимары сказали, что я здесь?

- Не просто сказали. Намекнули, что я могу получить тебя и делать, что захочу.

- Убить...

- Казнить.

- Пытать, да хоть утопить в море?

- Примерно так.

- А мне они намекнули, что я буду править в Лаис. Алаис пообещали Карнавон.

- Где ты ее нашел?

- Она меня сама нашла. И втравила в дело с Атреем.

- Хм-м...

- Поодиночке нам было не выстоять. И мы заключили брак.

- На что не имеете права.

- Сейчас это не закон, как во времена Королей, а обычай. Всего лишь.

- Если вернется Король, станет законом.

- А если не вернется?

Эттан задумался.

- Тимары будут очень недовольны.

- А Атрей, Лаис, Карст и Карнавон уже недовольны.

Пару минут Эттан размышлял над перспективами. Но Луис не дал ему опомниться.

- Мы считаем Диона незаконным королем. И хотели бы подумать о другом...

- К примеру?

- Действия герцогов заодно с Тавальеном? Снятое проклятье, чудеса... мы на это способны.

- Да неужели?

Иронии в голосе Эттана было хоть отбавляй. Но Луис не купился на это.

- На палубу выходить не будем. Надеюсь, тут нас никто не подслушает?

- Никто.

- Тогда... смотри в окно.

Эттан повиновался.

Луис прикрыл глаза, обращаясь к своей сути. Туда, где дремала сытая серая акула. Здоровущая, с острыми зубами и громадной пастью...

Эттан вдруг вскрикнул.

Море вокруг корабля быстро заполнялось плавниками. Вот один треугольник вспорол синюю гладь, второй, третий...

Акулы просто кишели рядом с кораблем, иногда показывались из воды, раскрывали пасти...

Но ни на кого не покушались. Даже не пытались перевернуть лодки и полакомиться вкусной человечинкой. Они здесь не для этого...

Их позвал хозяин.

- Эффектно.

Луис мысленно отпустил акул, и поглядел на отца. Эттан, хоть и постарался выглядеть бесстрастным, но был потрясен. Это было видно невооруженным глазом.

- А остальные?

- Киты - крупные. Акулы и косатки - основная ударная мощь. Они эффективны даже против спрутов.

- Интересно. Очень интересно, но можно ли это применить? - задумался Эттан.

- Разумеется. Чудеса, которые будут совершаться Преотцом с благословения Ардена...

Эттан расплылся в довольной улыбке.

- А если Преотца объявят святым еще при жизни? - подлил масла в огонь Луис. - Он же чудотворец, здесь нельзя подходить с обычными мерками... не станет ли он править не только Тавальеном?

Намек Эттан уловил на лету.

Действительно, объединить светскую власть и церковную, это... это будет достижением! А еще это власть, деньги... да много всего!

- Бессмертие, - шепнул Луис. - Память в веках...

И Эттан не устоял.

Да и не собирался - кто ему эти Тимары? Они используют его, он - их,

и что дальше? Уж точно ничего хорошего...

Он им ничем не обязан, и может попробовать переиграть все в свою пользу.

Разумеется, так сразу он Луису не поверил. И придумает, как подстраховаться, но не сейчас, позднее. А пока...

- Интересная идея, сын. Но ее надо обдумать.

- А меня надо выгнать, - Луис смотрел в глаза отцу. - С шумом и криком. И угрозами.

- Хм-м...

Эттану объяснять было не нужно. Договорятся отец и сын без свидетелей. А пока - вражда и требование мести.

Даверт-старший расплылся в насмешливой улыбке.

- Помни, ты сам этого хотел!

- Попрошу без фанатизма, - Луис огляделся вокруг. - Я приду завтра? С женой, просить прощения?

- Хорошая идея.

- А если так...

- Ах ты твареныш!!! П...к драный!!! ... и ...!!! Твою ... через ... и налево в ... около ...!!!

Получилось вдохновенно.

Как и полет кувшина с вином, и бронзовой чернильницы...

Луис честно уворачивался, пытался успокоить отца, взмахивал руками...

Как же!

Корабль пришлось покинуть под градом угроз и обещаний четвертовать, колесовать, посадить на кол, разрезать на кусочки и каждый из них поджарить с солью и перцем, а потом заставить остаток Луиса все это сожрать...

Оказывается, у Преотца очень богатая фантазия.

Оказавшись на берегу, Луис принял нарочито спокойный вид, и в сопровождении своего эскорта отправился к главе рода Ирт.

Пара соглядатаев, независимых друг от друга, тоже покинула пристань. Им надо было все рассказать своим господам.

***

Лаур Ирт только головой покачал, услышав о провале миссии, мол, он другого и не ожидал. А вот Луис выглядел довольным.

- Сразу меня не убили. С остальным разберемся.

- А могли?

- Вполне.
  - Это же...
  - Мой отец? Поверьте, деньги и власть он любит больше, чем меня. Ирт верил.
  - Что вы теперь будете делать?
  - Полагаю, что поддержка Тавальена Королю окажется не лишней?
  - Нет, не лишней...
  - Будем мириться. Приду завтра с супругой. Красивые женщины умиротворяюще действуют на Эттана Даверта.
  - А умные?
  - Вы это об Алаис?
- Глава рода Ирт задумался. Вздыхнул...
- Попробуйте, герцог. Может быть, поможет?
  - Обязательно попробую. Как насчет эскорта завтра, в десять утра?
  - К обеду. Утром люди заняты, выходят в море...
  - Хорошо, к обеду.

***

Ночью Луис и Алаис, по старой привычке, сидели на взморье. Алаис положила голову на плечо мужа.

- Мне страшно, милый. Мы столько всего наворотили... как разгребать будем?

- Мы справимся. Обязательно.

Сам себе Луис признавался, что затея страшноватая, что скорее всего, она закончится его смертью, но Алаис он не отдаст! И защитит своего ребенка сумеет!

Атреи ему уже поклялись, что не оставят его сына. В Лаис он тоже написал, и теперь ждал ответа. Карст... поговорим. А Тимары...

Тимары были заранее списаны им в расход, раз и навсегда.

Все.

Даже ценой его жизни.

Осьминоги опасны, но акулы тоже не просто так в море плавают. Он обязан справиться. Должен...

Они с Алаис долго обсуждали все, узнанное из кодексов рода, все, прочитанное в библиотеках, все, что приходило им в голову.

Комбинировали и так, и этак, прикидывали, размышляли...

У них был лишь один выход. Но чтобы реализовать его, Луису придется рискнуть жизнью, и не только своей, но и Алаис, и ребенка. Смертельно опасный выход. Но выбора нет, а раз так, не стоит и

переживать по этому поводу. Надо действовать, а Море поможет пловцу, а не тому, кто сдался.

Была еще Маритани, но стоит ли рассчитывать на богов? У них свои дела, у нас свои, и вообще, боги тем помогают, кто рук не покладает. Обойдемся без молитв, дело сделать важнее.

Как же неохота умирать в двадцать восемь лет! Как хочется жить! Но это зависит не от Луиса.

А пока он жив, возьмем от жизни все возможное.

- Иди ко мне, родная.

Алаис обняла мужа за плечи, запрокинула голову, и Луис, целуя ее в шею, подумал, что за это стоит умереть.

Чудесный остров, Замок над Морем, жена и сын...

Это вам не 'благо Тавальена'. Это - настоящее. А политика... пусть Эттан Даверт ей подавится. Смертельно.

***

Про Диона Алаис так и промолчала. Подумаешь - самец *Capra hircus*, т.е. козел обыкновенный. Не до него сейчас. Сначала разберемся с Эттаном Давертом, а потом уже все остальное. И нечего отвлекать мужа подобными глупостями.

Если что - она сама разберется с любыми особыми умниками.

***

- Итак, они поссорились...

- Я не думаю, что Эттан Даверт простит сына. Не тот человек.

- Но вдруг?

- Осталось два-три дня. Это уже не имеет значения.

Мужчина холодно улыбался. Наступал час торжества Осьминогов! Надо бы новое знамя придумать... например, Змей и Осьминог. Или лучше так - Осьминог и Змей...

***

Далан, по обыкновению, терся в порту, когда его тихонько окликнули.

- Лан!

Юноша обернулся. Он узнал этот голос, но бежать не стал. Сделал вид, что ослышался, и направился чуть левее, чем необходимо. Потом сместился, давая дорогу толстой тетке с корзиной рыбы, сделал пару шагов... и завернув за угол склада, схватил за руку человека в плаще.

- Массимо?

Массимо Ольрат улыбнулся,, снимая капюшон .

- Именно. Так что здесь у вас творится?

- Все плохо, - отчитался Далан.

- Подробности?

- Тимары прибыли. Мы все под наблюдением, скоро состоится коронация...

- Дион здесь?

- Да.

- Что собирается делать Луис?

- Я не знаю... он не говорит.

- Сообщи ему о моем прибытии. Скажи, я буду ждать его на берегу, где и в последний раз.

Далан кивнул.

- Массимо, а ты...

- Пока - молчание.

Далан кивнул еще раз.

Молчание?

Да хоть бы и рот себе суровой ниткой зашить. Впервые с того момента, как его нога ступила на Маритани, он ощутил нечто... надежду?

Может быть, все и обойдется малой кровью? И лучше - чужой.

***

Какими глазами Эттан Даверт смотрел на Алаис!

Секунд двадцать смотрел, потом нехорошо прищурился...

- Госпожа Алекс?

- Почти, монтьер, - Алаис нежно улыбнулась. - Вы позволите обращаться к вам именно так?

- Называйте, как вам заблагорассудится.

- Мне кажется, что это более уместное обращение, чем Пресветлый. Во-первых, мы с вами теперь родственники. Во-вторых, если все задуманное нами осуществится, это будет вполне уместное обращение. Король стоит на одной ступени с Преотцом, мы - чуть ниже.

Лесть умиротворяюще действует на всех, даже такая грубая.

- Какое самоуничижение для герцогини!

- Монтьер, - прошу вас, не гневайтесь. Я понимаю, что вы обижены на наш... поступок, но рассудите справедливо? Не могли же мы признаться откровенно?

Эттан сдвинул брови, но женщинам многое прощается. Особенно если они смотрят умоляющими глазами и нежно вздыхают.

- Монтьер, вы ведь слишком умны, чтобы не использовать нас в своих целях. А мы... я совершенно не хотела сгнить заживо.

- Отчего? - заинтересовался Эттан.

- Там много условий.... если бы я не оказала помощь магистру, могла бы умереть. И Луис тоже.

Эттан подумал, что невелика потеря, сыновей можно и новых нарожать. А этот стал слишком своевольным. Опасно...

А вот Алаис Карнавон...

Надо было сразу прояснить еще один вопрос.

- Ваш сын - от кого?

- От Таламира. Мужчина и женщина герцогской крови из разных родов не могут иметь общих детей.

- Вы и Луис...

- Наш брак - союз. Просто скрепленный таким образом. Это вернее, чем подписывать договора.

Алаис коснулась жемчужины на шее. Сейчас она носила ее спокойно и с удовольствием. И надела по доброй воле, в отличие от первого брака.

Эттан проводил ее жест нехорошим взглядом.

- Один сын - этого мало. И у Луиса детей нет...

- Мы подумаем над этим вопросом, монтьер, - Алаис развела руками. - Но могу сказать, что договор включает и это. Луис принял моего сына, как родного. А я буду матерью для его детей... от кого бы они не были рождены.

- Вот как, - кивнул Эттан.

А ведь и верно.

К чему разрывать союз из-за такой мелочи? Если двое людей отдают себе отчет в происходящем, если Луис сделает нескольких детей на стороне, а Алаис воспитает их, если то же самое проделает Алаис...

Рода Карнавон и Лаис будут продолжены. А союз обеспечит детям возможность не просто получить наследство, но и удержать его.

- Конечно, сейчас об этом рано думать. Но если мы победим, мне придется родить пару детей, - вздохнула женщина, покаянно опуская глаза в пол.

И только Луис отметил желтый хищный огонек, проскочивший по краю зрачка Эттана Даверта.

Родить - хорошо. Почему бы и не от Преотца? Скрепить союз, так сказать...

Ну уж нет, отец. Эту женщину я тебе не отдам, скорее убью тебя сам!

Эттан кивнул своим мыслям.

- Я правильно понимаю, что коронация состоится завтра?

- Завтра. На рассвете, - кивнул Луис.

- Как это будет выглядеть?

Алаис вздохнула, собираясь с духом, и заговорила. Она описывала тронный зал, в котором все будет происходить, описывала Замок...

- Полагаю, Тимары постараются занять его своими людьми. До коронации мы в безопасности, а вот потом...

- Может быть, и в самом коронационном зале. - Луис так бы и поступил. Подстраховался.

- И что вы предлагаете мне сделать?

- Блокировать Замок с суши и пробиваться к нам, - просто ответила Алаис. - Найдется у вас перо и бумага?

- Да, разумеется, - Эттан кивнул на стол, на котором стоял роскошный письменный прибор.

Алаис аккуратно обмакнула перо в чернила, стряхнула излишки...

- Вот - Замок над Морем. Пять башен по углам, в центре - Королевская. Пять секторов. Это - Лаис. Здесь - Карнавон, Карст, Атрей, Тимар... Замок практически неприступен.

- Практически? - уловил Эттан.

- Я предлагаю не штурмовать ворота в лоб, нет. Может быть послать небольшую группу, отвлечь их, но основной отряд должен пройти здесь.

Алаис резко провела черту по своему рисунку.

- Будьте знакомы, подземный ход. Такой же, как в Карнавоне.

- Вот как? И откуда вы о нем знаете?

Алаис посмотрела с удивлением.

- Я не настолько глупа, монтьер. И родовой замок знаю вдоль и поперек. Эта часть Замка над Морем - копия Карнавона, там, где расположены хозяйские покои. Неужели в библиотеке Тавальена нет чертежей герцогских домов?

- Там не указаны подземные ходы.

- Безусловно, монтьер. Но как герцогиня Карнавон, я знаю их все. Как заходить, где они открываются... свои ходы есть в Карсте, Атрее и Лаис, да, и у Тимаров тоже.

- Вы намекаете, что спокойно пройти не получится? Нас там будут ждать?

Алаис опустила глаза.

- Я не знаю, монтьер. Тимары могли получить планы Карнавона, за столько-то лет!

- Могли... я учту.

- Я верю в ваших людей, но лучше подстраховаться.
- Маританцы не помешают?
- Я говорил с Лауром Иртом, - вздохнул Луис. - Пока нет законного Короля, маританцы нас не поддержат. Правда, Тимаров тоже...
- Если мы нападём на них - маританцы нас не тронут?
- Нет. До окончания коронации - нет.
- Убедить Тимаров, что мы - союзники, не получится, - Эттан просто размышлял вслух. - Пробиваться с боем? Да, только так... Хорошо! Допустим, завяжется бой. Что дальше?

Луис усмехнулся.

- Ты - наверху, я внизу. Мне нужен лишь один шанс, а потом коронация не состоится по причине отсутствия претендента на трон.

- Сгнить заживо не боишься?

- Не успею, - Луис даже не сомневался в результате. Больше одной попытки ему не дадут, и она должна быть успешной. Потому что второй не будет. Самого Луиса тоже не будет.

- Тебя в любом случае убьют.

- Знаю. Но останется Алаис. И герцог Карнавон.

- А Лаис?

- Алаис может провести посвящение для Рика.

- Ты знаешь, где он?

- Сейчас это не столь важно, - отрезал Луис.

Эттан кивнул. Смирился, но временно. Понятно, что кое-какие карты сыночек припрячет в рукаве, но и он может запастись козырями. К примеру, Луис в любом случае умрет. А кто будет утешать юную вдову?

Тем более, что Эттану нужны и дети, и земли, и власть... Алаис Карнавон - очень удачно вписывается в планы.

Мнение самой Алаис Эттана не интересовало. Женщина же!

Будет молчать и слушаться более сильных и умных. Или кто-то думает иначе?

***

После переговоров с Эттаном, Луис чувствовал себя выжатой тряпкой. Но отдохнуть было некогда.

Массимо ждал.

Улыбнулся, протянул Луису руку, но Даверт недоуменно посмотрел на нее, и крепко обнял Массимо за плечи.

- Я в тебя верил...

- Полторы сотни наемников у нас есть.

- Мало...

- Если сложить с теми, которых привел Преотец - нас хватит, - вмешалась Алаис.

Луис прикинул, и кивнул.

- Да, пожалуй...

- И это еще не все, - Массимо хитро улыбнулся. - У меня есть то, что поможет нам не просто выиграть - навсегда закрыть Тимарам дорогу к трону.

- Что именно?

Массимо обернулся к изрезанному скалами и пещерами берегу, махнул рукой, с зажатым в ней зеленым платком. И от пещеры отделился человек в плаще.

Он подходил все ближе, и Алаис с Луисом вглядывались в его лицо.

Светлые волосы, светлые глаза, белая кожа...

Тимар?

Да, безусловно. Но - здесь?

Юноша примерно одних лет с Даланом, смотрел без особого вызова. Но и кланяться не торопился, и здороваться. Этаким одинокий и независимый осьминожек.

- Знакомьтесь. Макс Тимар, в настоящее время носящий фамилию Ольрат, - Массимо улыбнулся с довольным видом.

Алаис вцепилась в руку Луиса, пытаясь совладать с бурей чувств.

- Тимар? Как?

- Одна из Тимаров нагуляла бастарда на стороне. Его усыновил мой брат, - коротко объяснил Массимо. Но кровь там осьминожья, практически неразбавленная...

Алаис выдохнула с облегчением.

- Макс?

- Да, - кивнул юноша. - Ваша светлость?

- Да. Можно просто Алаис. Моего мужа вы знаете?

- По дядиным рассказам.

- Макс, зачем тебе в это ввязываться? - Луис спрашивал напрямик, не размениваясь на глупости. - Ты Ольрат, у тебя есть кусок хлеба, крыша над головой, перспективы, родные и близкие... Почему ты здесь?

- Потому что здесь можно получить намного больше, - юноша и не подумал отводить глаза. - Я не бескорыстен, я хочу - всё.

- Корону?

- Мне хватит и Тимара. Я мог бы родиться герцогом, не получилось, но я хочу им стать. Это - моё.

Произнесены эти слова были так, что Алаис хватило. К чему переспрашивать? Это причина уважительная.

Вот если бы Макс начал говорить о мире во всем мире, о всеобщем благе и торжестве справедливости - она бы точно заподозрила подвох. А так...

Быть бастардом - нелегко, и желание парня стать законным, получить все, более, чем оправдано.

- Твое. Если ты сможешь пройти посвящение.

- Смогу, - насупился 'осьминожек'. Выглядело это забавно, но Алаис не фыркнула.

- Это только после коронации, ты же понимаешь?

- Почему?

- Потому что Тимар - признанный герцог, так же прошедший ритуал. Он мгновенно узнает о прибавлении в семействе, и мало нам не покажется.

Аргумент был принят.

На этот раз план замка чертил Луис.

- Вот это часть Карста. Здесь потайной ход. Он ближе всего к Тимарам. В Карнавон пойдет Эттан Даверт, на него отвлечется все внимание, а ваше дело тихо проскользнуть к коронационному залу. Мало ли что...

- Может понадобится кровь Тимаров? - тут же уловил Массимо.

- Может, - согласился Луис.

- А у нас есть свой претендент на трон?

- Пока - нет. Но можно попробовать кое-что переиграть, - Луис не собирался рассказывать про ребенка. Алаис беременна, да. Это ясно, это видно. А что этот ребенок - носитель королевской крови - никого не касается.

- Когда нам идти?

- Лучше - часа в два-три ночи. Коронация на рассвете, это около пяти. Часа в три-четыре пойдет Эттан Даверт, у вас будет неплохая возможность пройти незамеченными.

Массимо согласился, еще раз проверил чертежи, задал пару вопросов, и откланялся.

Вместе с ним ушел мальчишка.

Луис и Алаис остались одни.

- Последний рывок, - шепнула женщина.

- Если бы...

- Интересно, что придумают Тимары?

- Не знаю. Но думаю, что нам это не понравится.

Луис честно постарался предусмотреть все возможное, но получилось

ли? Вот вопрос?

***

Считают ли тебя идиотом?

Это не вопрос. Это факт.

Мирт разглядывал наследника герцога Тимар, и думал, что кто-то из них двоих точно дурак. Надо ж такое ляпнуть?

- Можно после коронации и свадьбу отметить.

- Чью?

- Вашу, разумеется...

А началось все так мило, так спокойно...

Ирлен Тимар зашел в гости к герцогу Карст. Мирт вполне благосклонно принял его, они побеседовали о погоде, о природе, о Маритани - острове и богине, о завтрашней коронации, Мирт выразил надежду, что завтра они обретут настоящего государя. И тут...

- С кем же? - искренне удивился Мирт, не собираясь жениться ни на ком, из предложенных Тимарами дам.

Ирлен Тимар замялся.

- Я думал, тьер Леонас согласовал все вопросы?

- Тьер Леонас Тимар приезжал к нам. Но о моей женитьбе речи пока не шло.

- Но вы же не против? - уловил главное 'осьминог'.

- Смотря что я получу от этого брака.

- Приданое, - Тимар пожал плечами. - Тьерина Лейнар, которая должна была отправиться в Карст, молода, хороша собой, богата, ее род издавна занимается торговлей, так что сумма будет очень значительная.

Мирт пожал плечами.

- Моя первая жена, тьерина Даверт, принесла с собой не только приданое, но также и связи. А это в наше время намного важнее. Даже сейчас, после развода, с Тавальеном у меня замечательные отношения.

- И с Тимарами будут...

- Какое отношение Лейнары имеют к Тимарам?

- Отец Исты пользуется большим доверием герцога. Если бы вы могли жениться на ком-то из моих сестер, герцог не задумался бы ни на минуту, но кровь не позволит. А с Лейнарми мы не роднились, просто связаны общими интересами. Вы тоже будете связаны с нами общим делом...

Мирт едва не фыркнул.

Ага, связаны. Ненадолго, но по рукам и ногам.

Если переводить с дипломатического на человеческий - Лейнары

являются не просто доверенными Тимаров. Они слуги и доверенные лица, как, к примеру, у него самого Эльси. Или Салир.

Пустить девицу Лейнар в Карст - значит отмерить себе жизни до рождения одного-двоих детей. Да, видимо, он выглядит полным идиотом.

- Полагаю, этот вопрос надо всесторонне обдумать после коронации.

- Но вы не против?

- Конечно, нет. Если эта Иста достаточно умна...

- И красива. Настоящее сокровище...

Интересно, сколько 'осьминогов' лично убедились в этом?

Вслух Мирт ничего подобного не произнес, понятно. Но лишний раз уверился, что коронацию ему пережить дадут. А кому - нет?

- Это замечательно. Пока я знаю лишь одну женщину, которая может носить этот титул. Алаис Карнавон...

Попадание!

Тимар явно был недоволен этим именем...

- Карнавоны... да. Герцогиня по праву носит свой титул и достойна его. Алаис. А значит, и Луис. Магистр?

Мирт решил не уточнять. И так все ясно. Надо еще раз поговорить с друзьями. А пока...

- Надеюсь, моя жена тоже будет достойна моего имени.

Это подействовало. Ирлен принялся расхваливать тьерину Лейнар и ушел, практически убедив себя в согласии Мирта на помолвку.

А Мирт отправился на поиски Далана. Как-то с ним юноше было проще всего...

Надо еще раз обдумать план действий. На крайний случай...

Они обязаны спасти тех, кого смогут.

***

Примерно в это же время герцог Тимар разговаривал с Арисаном Дионом.

Они сидели в удобных креслах, пока еще в крыле Тимаров, на королевские покои Дион раньше времени не замахивался, потягивали по глоточку вино, и неспешно беседовали о жизни.

- Надеюсь, завтра все пройдет гладко, - Арисан откровенно волновался. Рисковать-то ему! И корону надевать ему!

- Герцоги у нас в кармане. Признают тебя, никуда не денутся.

- А Ирион?

- В тебе есть королевская кровь. Более, чем достаточно для Змея.

Арисан кивнул, но не слишком уверенно.

- Итак, завтра, на рассвете...
- Церемониальное облачение готово, корона и скипетр у нас, герцоги согласны...

Арисан сощурился.

- Мне бы хотелось кое-что сделать. После церемонии...

- И что же?

- Герцоги...

- Мы же договорились о их судьбе.

- Да. Но я передумал.

- В чем же?

- Я хочу герцогиню Карнавон.

Это Алаис могла умолчать о конфликтной ситуации, а там и похоронить ее в своей памяти. Какой Дион?

На кону их жизнь! Плевать на приставания!

Арисан Дион такого ни прощать, ни спускать не собирался. Мерзавка какая!

Он к ней со всей душой, а она...

Да хоть порадовалась бы напоследок! Такой мужчина внимание на эту моль бледную обратил...

Ладно. Не слишком бледную, и вовсе даже не моль, а очень симпатичную женщину. Но могла бы и ответить взаимностью!

Мысли о супружеской верности Диону в голову не приходили. Тимары воспитывали его в определенном ключе. С одной стороны - практически вседозволенность и безнаказанность.

С другой - безволие и несамостоятельность.

Окажись Арисан Дион на улице, он бы там и дня не прожил.

Женщин Дион получал практически по щелчку пальцев, они просто падали в его объятия, а уж что их привлекало?

Личное обаяние?

Королевская корона?

Кого - что. Но отказов у Диона еще не случалось. А тут, вдруг...

Мало того, о нем просто забыли! Не убежали в слезах, не угрожали пожаловаться мужу, да и не пожаловались. Дион оценивал Луиса достаточно трезво, дураком он не был. Такой за супругу порвет на клочки и каждый клочок порвет еще раз.

Конечно, Арисан лучше. И справится с Давертом без особых усилий, но все же! Сам факт!

- Хочешь?

- Пусть поживет... недолго.

Тимар подумал.

С одной стороны - не хотелось бы оставлять в живых такую заразу.

С другой...

После коронации надо будет много всего сделать. Многое взять под контроль... Если Дион не будет путаться под ногами, а вместо этого займется своей новой игрушкой, будет куда как проще. Убить можно в любой момент.

А вот если не дать королю позабавиться, он может затаить зло, и из чистой вредности напасть в неподходящий момент...

- Я отдам приказ. Алаис Карнавон возьмут живой.

Дион довольно улыбнулся.

- И отдадут мне.

- Король волен в жизни и смерти любого из его подданных.

- Вот именно.

Дион довольно улыбнулся, и принялся развивать тему.

Герцог смотрел на собеседника и молчал.

Идиот?

Да, безусловно. Павлин на троне, очень удобная и полезная зверушка. Но сколько ж с ним будет хлопот?

Неважно!

Власть - тот аргумент, который перевешивает все остальное.

***

Это было, как во сне. Дурном и страшном сне, когда хочешь проснуться - и не можешь. Алаис вновь находится в большом зале со стенами из темного необработанного камня.

Коронационный зал.

Истинный, не та подделка, что наверху.

На этот раз она не видит лиц людей, которые стоят по углам пентаграммы. Видит цвета одежд, слышит слова коронационных клятв.

- Клянусь кровью моря вечно служить моей земле и моему народу.

- Свидетельствуем.

- Клянусь ставить их интересы выше собственных. Клянусь оберегать и защищать, пока стучит мое сердце...

- Свидетельствуем...

Но в этот раз перед алтарем стоит Арисан Дион.

Герцоги произносят свои слова, он произносит свои... лезвие черного цвета не блестит, оно словно поглощает свет...

Кровь Диона хлещет на алтарь - и тот открывается. Дион с криком

падает вниз, но алтарь не закрывается.

И что-то жуткое начинает подниматься из глубин. Страшное, непредставимое....

Алаис понимает, что сейчас придет их смерть. От этого не спастись, не убежать, и Замок над Морем будет разрушен...

НЕТ!!!

Голос Маритани звучит рядом, четко-четко...

- Те, кто признал кровь предателя, неуютны миру. Те, кто предал свою кровь, не должны жить.

Алаис кричит... и просыпается.

***

Рядом с дикими глазами вскидывается Луис. В дверь стучат.

- Пора...

Алаис смотрит на мужа.

- Я предупрежу Атрея.

- Поговорю с Карстом.

- Если я не смогу, то и Атрея предупреди. Внимание я отвлеку на себя, обещаю...

Луис медленно кивает. И принимается одеваться. Ему - быстрее, а потом еще надо помочь жене.

***

Это большой зал. Громадный. Стены его из необработанного темного камня, они так велики, что факелы не рассеивают темноту. Они только подчеркивают ее. И тени мечутся по стенкам, оскалив пасти и протягивая ледяные пальцы к людям, которые входят в зал.

Пятеро.

Пятеро человек в одежде разных цветов.

Алый с черным. Алаис Карнавон в пышном платье, в котором даже непонятно, как можно двинуться, вошла в дверь, и стоит, смотрит на окружающих.

Серебристо-серый с зеленым - ее супруг. По дороге в коронационный зал Алаис то и дело спотыкалась, натыкалась на стены, шумела, капризничала...

Луис успел предупредить и Карста и Атрея, но прислушается ли кто-нибудь?

Карст в голубом с золотом, задумчив, Атрей, в желто-коричневом, собрался, словно перед прыжком. Тимар, в родовых белом и лиловом, по-

хозяйски оглядывает всех, и у него есть основания.

Потому что перед Алтарем, в цветах морской волны, стоит ОН.

Дион.

Почти такой же, как во сне Алаис, только этот не изъеден проклятием.

Он оборачивается и улыбается вошедшим.

- Прошу вас, тьеры. Занимайте ваши места...

Алаис прикипела глазами к алтарю.

Все так же, как во сне. Корона, скипетр, меч...

Корона и скипетр красивые, золотые, а меч простой, черный, с рукоятью, которая обтянута чуть ли не рыбьей кожей, чтобы не скользил в руках... почему она раньше этого не замечала?

Торжественные реликвии придумали, как вместилище для настоящих. Но если настоящих нет? Что получится?

Алаис этого уже не узнает.

Тимар громко хлопнул в ладоши.

- Тьеры, тьерина, минуту внимания! Мы не можем провести обычный ритуал коронации. Поскольку Арисан еще не признан, нам придется сначала провести ритуал посвящения в род, а потом и коронацию.

- Как вы намерены это сделать? - обманчиво мягко поинтересовался Луис. - нужна кровь... она у вас есть?

- Крови Короля у меня нет. Но я знаю, что кровь всех пяти родов может ее заменить. Случалось и такое в истории...

Алаис прикусила губу.

Вот к чему этот сон.

Но...

- Нет!

- Что вы сказали, герцогиня? - Тимар даже не удивился. Он ждал чего-то подобного.

- Я не дам свою кровь для признания потомка отцеубийцы и предателя, - четко проговорила Алаис. - Вы не понимаете, чем это кончится.

- Боюсь, что у вас нет выбора, герцогиня. Вы же дорожите своим сыном?

- Своей жизнью я тоже дорожу, - парировала Алаис. Хотя внутри все сжималось в комок, и дрожало.

Ее сын. Ее кровиночка... суки!

- А его жизнью?

- Он у вас?

- Да.

- Так предъявите мне малыша. Может, тогда я соглашусь на ваши

требования.

- А я - нет, - вступил в игру Атрей. - Вы можете шантажировать Алаис, но не меня.

- У вас тоже есть сын, ослабился Тимар.

Сейчас благородное происхождение слетело с него, как шелуха с луковицы. А суть...

Кракены....

Недаром этих тварей считают самыми опасными. Моллюски клятые... Вот один из них и решил стать главным. И теперь шевелит щупальцами... ничего, мы еще поборемся.

- Вот именно, - парировал Шеллен. - У меня есть сын, и я хочу увидеть внуков.

- А можете увидеть смерть вашего сына...

Тимар повернулся к одному из входов в зал, прищелкнул пальцами...

Увы, заложники там не появились. Вместо этого...

***

Отец разбудил Далана за час до коронации. Все было оговорено, все подготовлено.

Мальчишка быстро оделся, взял оружие и нужные приспособления, крепко обнял отца на прощание, и скользнул в потайной ход.

Этой пакостью замок был пронизан, словно головка сыра - дырами.

Тимары о них знали, но не обо всех, нет. Для этого надо было копаться в библиотеках Тавальена, куда попали королевские архивы, надо было рыться в библиотеке Ордена, да и у Карстов кое-что было...

Луис и Алаис собирали информацию буквально по крупицам, и сейчас ей воспользовался Далан. Пролез в потайной ход, и магистр закрыл его за сыном. Далан остался в темноте.

Ненадолго.

Отличная штука - потайной фонарик.

Далан зажег его и медленно пошел по коридору, сверяясь со знаками на развилках.

Косатка.

Герб Карнавонов четко прослеживался на стенах потайных ходов.

Поворот, еще один...

Вот он и на месте.

И что интересно - потайные ходы оснащены специальными отверстиями для подглядывания и подслушивания. Конечно, Далан не стал до этого опускаться, заглянул только один раз, увидел, как Алаис

проснулась с криком, как рядом вскинулся ее муж, как они о чем-то зашептались...

И стал ждать.

Герцоги ушли, и настало его время. Далан прошел немного вперед, и нашел нужные покои.

Детская.

Лизетта спала, спал и малыш. Далан приоткрыл дверь и кашлянул.

- Тетя...

Лизетта вскинулась, как и не спала.

- Лан?

- Одевайтесь. Надо уходить.

Спорить с племянником Лизетта не стала. Мигом накинула платье прямо на ночную рубашку, и принялась заворачивать малыша.

- Скорее, - поторопил Далан. В коридоре уже слышался подозрительный шум, но Луис предусмотрительно запер покои перед уходом, выиграв этим несколько минут.

Они успели в последнюю минуту. Когда дверь в покои уже выбили, и солдаты Тимаров пришли за Лизеттой и ребенком, дверь в потайной ход уже закрылась.

Малыш Эдмон спал, довольный и счастливый, на руках у няни, даже не собираясь волноваться и плакать.

- Куда мы теперь? - шепотом спросила Лизетта.

- К морю и на корабль.

Эдмон Аръен не был въелерином, но подставлять детей? Делать их разменной монетой в политических играх?

У самого сын!

На его корабле Далан и Лизетта получают убежище. А если все закончится плохо, он тайно вывезет их с Маритани. Шлюпка ждет, осталось добраться до моря. Но это можно и чуть позднее...

- Мы переждем около часа, а потом пойдем.

- А почему так долго?

- Коронация начнется, и всем будет не до нас.

Лизетта кивнула.

Потом осенила себя знаком Ардена и зашептала молитву.

Маритани там, не Маритани...

А вдруг поможет?

***

Давно Замок над Морем не видел такого количества людей. Очень

давно.

Некогда здесь жил Король, здесь находился королевский двор, здесь шумели балы и пиры, здесь, пробуждаясь на рассвете, люди спускались к морю и опускали руки в прозрачную воду, такую чистую, что она походила на жидкое стекло, и сквозь нее было видно камни на дне.

Это было давно...

Потом Король умер, трон опустел, и Замок уснул. Уснул, чтобы дожждаться своего хозяина и радостно встретить его. Как старый и верный пес, который дождался. Наконец-то дождался...

Пощекотать нос солнечным зайчиком, коснуться волос сквозняком, уютно скрипнуть под ногами паркетом... здравствуй, хозяин.

Ты дома.

Я счастлив...

Сейчас Замок пробуждался от сна.

Хозяина все еще не было, но были люди.

Странные.

Самые разные, добрые и злые, жадные и завистливые, бескорыстные и честные, подлые и благородные...

Замок приглядывался к ним, чувствуя нечто знакомое...

Так, музыкант может узнать произведение великого гения даже в рок-обработке. И Замок узнавал...

Узнавал кровь, голоса, лица, узнавал и принимал обратно. И оживал...

Но пока не вмешивался. Наблюдал.

Гвардейцев, к которым он привык, пока еще здесь не было. Маританцы самоустранились, здраво рассудив, что появится законный король, будет и нужда в гвардии. А пока его нет - простите. В эти свары мы не полезем.

Не положено.

В истории случалось так, что оказывалось больше одного претендента на трон. Тогда гвардия так же ждала. В присягу маританцев входили и такие слова: '...да будет моим королем лишь тот, кто принят Морем...'. Соблюдалась она жестко, а те, кто не выполнял условие...

О них тоже рассказывали. На ночь. Шепотом.

Чтобы попугать излишне рискованных.

Поэтому сейчас во внутреннем дворе Замка находились люди, но это были не гвардейцы. Воины в цветах Тимаров, воины в цветах Тавальена.

Первых заметно больше, чем вторых, все спокойны, все ждут... чего?

Известия.

Герцоги отправились вниз, и вооруженная сила теперь уже ничего не

решит.

Пока не решит.

А вот потом, когда появится или не появится законный король, разговор пойдет иначе.

Астил Тимар, третий сын главы рода Тимар, ждал.

Сейчас его люди обеспечивали безопасность ритуала. Мужчина добродушно улыбался, и поддерживал разговор с Преотцом.

Эттан Даверт тоже казался мирным и безопасным. Преотец был расслаблен, доволен и спокоен. И беседовал с Тимаром так, словно они находились в центре Тавальена, на рыночной площади, к примеру, обсуждая цену на скумбрию.

- Коронация должна состояться на рассвете.

- Она занимает много времени?

- Нет, не очень...

- Час? Два?

- Нет, что вы, не больше часа. Часто и меньше...

- Потом король поднимается сюда, наверх, к нам, и я подтверждаю его легитимность?

- Да, разумеется...

Эттан мило улыбнулся.

- А я не хочу.

Астил открыл рот, но сказать ничего не смог. Не успел. Не...

Изо рта мужчины хлынул поток темной крови. Рука у Эттана была твердой, и хотя лично он никого не убивал вот уже лет десять, навыки не забылись. Кинжал, для надежности смазанный ядом, вонзился, куда и планировал Преотец.

Астила согнуло вдвое, а люди Преотца, в один миг, выхватив оружие, напали на людей Тимара.

- Смерть святотатцам!

- Смерть ирионовцам!

- Смерть!!!

И всего-то надо было объяснить командирам десятков их задачу и пояснить, что здесь находится основное гнездо ирионовцев. Тех самых, которые уж триста лет бесчинствуют на материках, принося в жертву людей. И сегодня они хотят совершить еще одно жертвоприношение, на этот раз крайне циничное - из всех пяти герцогов. Этого допустить нельзя.

Солдаты согласились.

А что объяснение белыми нитками шито по черному шелку...

Какая им разница? Ирионовцы, орденцы... Эттан платит, Эттан

показывает врага. Он и показал.

Ударил первым, и тем самым дал своим людям знак начать. А 'осьминоги' растерялись в первую минуту без командира, и проиграли. Сразу.

Они еще потреплют людей Эттана, но больше трети их погибло в первую же секунду. Удар в спину? Подло?

А ты бей не в спину, а в печень. Так оно и надежнее будет!

Кольчуга?

Кольчуга не спасает, если удар направляет умелая рука, направляет туда, где находится стык брони, или вообще - в горло, в голову...

Между тимаровцами и тавальенцами вспыхнула жаркая схватка, в которой последние сначала выигрывали по внезапности, а потом ворота распахнулись, и внутрь хлынули еще люди.

Подмога, приведенная Массимо.

Клинки сверкали и звенели, слышались хрипы, стоны, крики, ругательства...

И никто в суматохе не обратил внимания на исчезновение предводителей. Ни Эттана Даверта, ни Массимо на поле битвы не оказалось. Не из трусости, нет. У них были более важные дела в другом месте.

***

Эттан Даверт медленно шел по потайному ходу.

Недооценивать Преотца было опасно.

Эттан мог быть мстительным, жестоким, мелочным, но Преотцом он стал не за эти качества. Нет. Это же можно было сказать о половине Предстоящих, причем, большей. Эттан славился тем, что планировал свои действия на несколько ходов вперед, и часто предусматривал около десятка вариантов.

Какой сбудется?

Неизвестно.

Приятный - будем делать одно. Неприятный - другое. Минимизируем последствия, и все равно повернем ситуацию в свою пользу. А вы как думали получаются хорошие правители?

Именно так.

Когда человек понимает, что все может сложиться плохо, не в его пользу и даже во вред ему, все это допускает и стелит соломку на случай падения - тогда и падает он невысоко, и не больно, и поднимается легче, и опять идет вперед. А за спиной шепчутся: 'везучий'...

Да не в везении дело!
В предусмотрительности!

Луис предложил отцу один план. Эттан переиграл его и сделал все по-своему.

Луис хотел, чтобы отец перебил всех тимаровцев, взял власть в свои руки и дождался выхода герцогов из подземелья.

Эттан был согласен с первым пунктом, и даже со вторым, но дожидаться у моря погоды?

Не зная, как там сложится, кто победит и не имея никакой возможности повлиять на ситуацию?

Это не о Преотце сказано! Иначе он бы так и остался предстоящим. Молитва - хорошо, а приложенные к делу руки, с оружием или с кошельком, куда как лучше...

Где вы видели пастуха, одной веры с баранами? Да нигде!

Эттан не верил в Ириона, Маритани, Ардена, Мелиону и весь прочий пантеон. Более того, с любыми богами он сосуществовал по принципу: 'мне деньги, вам молитвы', и изменять ему не собирался.

А если бога нет...

Допустим, там, внизу, все сложится неблагоприятно, прирежут сына, утопят герцогиню, на которую, кстати, у Эттана были свои планы, и коронуют некоего Диона, ставленника Тимаров. Новоявленный король выйдет наверх и потребует поддержки. Как это будет выглядеть - неизвестно, но у Эттана были подозрения, что Преотец Королю не понадобится. Зачем ему конкуренты? Он и так сидит неустойчиво... И поддержка тоже... вопрос. Власти на всех не хватит, Эттану и одному мало!

Делиться Даверту не хотелось. Умирать тоже.

Убить конкурента?

Вот уж не вопрос! Рука не дрогнет, как не дрогнула она на Тимара. Только вот зачем Даверту такая слава?

В проклятие он не верил, не боялся, и мог бы собственноручно прикончить любого из герцогов. Да и короля, буде он появится - тоже. Но зачем ему слава убийцы?

Ни к чему. Впишут еще в историю каким-нибудь Эттаном Кровавым или Эттаном Предателем... так и останешься в людской памяти. Нехорошо...

Проще сейчас пройти вниз, убить всех, кого надо, и оставить тех, кто подтвердит твою версию. Или вовсе никого не оставлять... по обстоятельствам.

Вот и шел Эттан с десятком арбалетчиков, специально отобранных для

этого задания. Медленно, нащупывая ориентиры на поворотах... не один Луис мог копаться в старых книгах. Его отец тоже умел искать информацию. И сейчас пользовался ей к своей выгоде.

Что-то там, в коронационном зале?

***

- Здравствуйте, господа.

Откуда он появился, этот мужчина в плаще? Выскочил, как чертик из табакерки, и стоит, улыбается... из потайного хода он вышел, вестимо.

Замок над Морем источен этими ходами, как яблоко.

Его перестраивали несколько десятков Королей, добавляли свои отнорки герцоги, сохраняли планы или рассказывали про ходы кому-то из близких...

Вот и получилось, что в одно и то же место можно пройти чуть и не пятью разными способами. Даже не столкнувшись по дороге.

- Надеюсь, я пока не очень помешал?

На миг опешили все. Но первым опомнился магистр Шеллен, который узнал и голос, и человека, невзирая на плащ и капюшон.

- Ты?!

- Разумеется, я.

- Но как...? Что...?

- Как я здесь оказался? Итан, тебе никогда не приходило в голову, что ты - глуп?

Алаис хмыкнула. Тихонько, чтобы никто не услышал. В голову к нему пришла мысль, поглядела в пустоту и вышла вон.

Голос она узнала, но... почему? Что делает здесь этот человек? Он должен быть сейчас в другом месте...

Плохо.

Непредсказуемо...

Рука женщины скользнула в карман платья.

Ах, кринолины, кринолины...

Неизвестно, какая зараза вас придумала, но сколько ж полезного можно спрятать под таким платьем?

Кринолин в несколько обручей, пышные нижние юбки, которые ириона с два прощупаешь, и тащи с собой хоть поросенка, хоть арсенал, хоть сундук с сокровищами.

Поросенка никто тащить не стал за ненужностью, но сквозь прорезь на юбке, рука Алаис нащупала в кармане ритуальный кинжал Карнавонов. Сжала рукоять покрепче, переглянулась с Луисом.

Вторая рука так же скользнула в карман, сжалась...

Скрамасакс.

Великая вещь!

Не в смысле размера, хотя данный экземпляр был около полуметра длиной, вместе с рукоятью. Едва-едва запихали как надо. А просто - в умелых руках это страшное оружие.

Руки Луиса как раз были очень умелыми.

Перебросить оружие - пара минут.

Алаис, кстати, боялась, что их обыщут при входе. Но - нет.

То ли не дорос этот мир до терроризма, то ли... женщина готова была поставить на второе. А именно - у Тимаров есть какая-то подстраховка. К примеру, арбалетчики, которых рассадили на колонны. Может?

Нет, на колонны не может. Но спрятать их где-то рядом, в другом потайном ходе - запросто.

Луис, так же глядя в глаза жене, сделал пару жестов.

Язык наемников включал и такое...

Не всегда можно крикнуть, а потому...

'Враг сзади', 'падай', 'опасность' и прочее обозначались определенными движениями пальцев.

Сейчас было 'прячься'. Алаис сложила ответно пальцы в жесте 'ждем'.

Луис сдвинул брови, но понял, что все не просто так, и смирился. А действие разворачивалось дальше...

- Не понимаю?

Магистр Шеллен действительно выглядел недоумевающим.

Он ожидал многого, но от Тимаров же, не от своего подчиненного! Что это за наглая ссамодеятельность?

Рыцарь Ордена, Ларош Дарю, весело рассмеялся.

- Шеллен, друг мой, когда Даверт объявил охоту, я едва поверил ушам своим. А ведь он попал в цель... Забавно, правда?

- Ты о чем?

Мужчина разглагольствовал не просто так, за его спиной выходили из потайного хода люди, строились в ряды...

Два человека, четыре, шесть...

Всего - десять. И все с мечами, с арбалетами...

- Нас обвинили в ирионопоклонничестве, и Орден уничтожили. И Даверту было безразлично, что ты этого не делал.

- Не делал, - растерялся магистр Шеллен.

Ответом ему был еще более гадкий смешок.

- Правильно. За твоей спиной это сделал я.

Алаис помотала головой, не в силах поверить услышанному. Хотя чего тут сомневаться? В истории и не такое было! Вот так всегда и получается! Врешь, врешь, да ненароком и правду соврешь!

Преотец раскулачил орденцев за поклонение Ириону и человеческие жертвоприношения. И оказался прав.

Магистр ордена Ириона действительно скрывался в ордене Моря. И ведь удобно!

И не поспоришь!

Можно ездить по всем странам, проверять кандидатов, подбирать себе новых... никто и не заподозрит! Цель-то одна, и люди одни, просто внутри основного круга создается еще один, дополнительный... Ларош был одним из доверенных лиц Атрея, и ведь какой хитро... мордый! Уцелел во всей этой круговерти с уничтожением Ордена, удрал от толпы, приехал в Тавальен, освобождал магистра, встречался с Лизеттой...

А вот последнее - свинство.

Алаис нарушила молчание первой, потому что мужчины грандиозным усилием воли проглатывали ругательства.

- А зачем вам понадобилась Лизетта Шедер?

Ирионовец опешил.

Видимо, поэтому Алаис и ответ получила. Все остальные, кстати, тоже смотрели на нее, не хуже, чем на ирионовца.

Тут такое решается!

Судьбы мира!

Пути власти!

А эту женщину волнует кто с кем переспал!

И скажите мне после этого, что бабы - не дуры?

Никто и не заметил за этим риторическим вопросом, как Луис сделал пару шагов к жене. А Ларош вполне доброжелательно ответил:

- Я же хороший. Рыцарь Ордена, старый друг, правая рука магистра, а это накладывает определенный стиль поведения... Как маска. Надеваешь ее, и для достоверности приходится цеплять плащ. К примеру...

- Для достоверности вам было все равно - кого. Хоть бы и меня, если б получилось, - кивнула Алаис. - Хорош, допустим, а сейчас вы от нас чего хотите?

Ларош откинул капюшон с лица, улыбнулся... и почему они раньше обманывались?

Почему не разглядели жажду власти, которая изъела лицо Лароша сильнее, чем проклятие - того, первого Диона? Почему пропустили?

- Разумеется, Ириона.

Луис не удержался - фыркнул. Громко и презрительно.

- Ну и полезай... Его давно не кормили!

Ларош развел руками. Издевательски вежливо...

- Я не король. А вот ваш Дион...

- Он тоже не король.

- Но будет, - Ларош вскинул арбалет. - Сейчас он пройдет ритуал признания, а потом и коронации.

- А потом у Ириона будет несварение желудка, - припечатала Алаис. - Обожрется бедная змейка. И нами, и вами...

Ларош посмотрел с явным превосходством.

- Есть ритуалы и возможности...

- Ирионом может управлять только тот, в ком есть королевская кровь, - Мирт был спокоен и рассудителен, как и всегда.

Все с сомнением поглядели на Лароша.

Мужчина независимо пожал плечами.

- Не думаю, что кому-то здесь знакомо имя Элаветты Дарю...

- Почему же? - Тимар впервые открыл рот, и все поглядели на него. - Отец делился со мной этой историей. Служанка забеременела от тьера, обычная история... Правда, ее выгнали с позором, и только, а надо бы плод вытравить. Но Дион клялся и уверял, что даже ее не завалил, иначе убили бы... ты его сводный брат?

Кивок на Арисана Диона получился пренебрежительным и насмешливым. Ларош пожал плечами.

- Мама утверждает, что да. И я склонен ей верить.

- А зачем тогда было врать? - искренне удивилась Алаис.

Видимо, Ларошу так надоело держать все в себе, что с ним приключился 'злодейский синдром'. Когда человека тянет поделиться самым сокровенным с теми, кто поймет.

И - помрет.

- Мать мне рассказывала, что отец любил ее. Когда она забеременела, они поняли, что надо расставаться. Иначе ее убьют или плод вытравят... Отец дал ей денег, а потом они вместе устроили скандал.

- И она ушла в неизвестность. Как романтично.

Судя по тону магистра, романтики там и на грош не было. А вот на Тимаров он посмотрел с осуждением.

- Как это вы так опростоволосились, господа?

'Осьминог' даже смутился.

- Кто же мог подумать...

- Угум, на мировое господство замахиваемся, а под носом г...на не

видим, - прокомментировал Мирт. Получилось очень по-хамски, но доходчиво.

Тимар вспыхнул, но ответить ему не дала Алаис. Она пристально разглядывала Лароша.

- Глаза у вас не синие. В чертах лица сходство есть, а вот глаза... нет, не то. Понятно, почему никто ничего не замечал. Вы в мать пошли?

- Надо полагать, у Диона тщательно подобрали и мать, и отца. Вот и получили... линию, - Луис размышлял вслух. - Итак, в Дарю тоже есть королевская кровь, но ее мало, слишком мало...

- Для управления Ирионом - мало. Но ему ведь не это нужно, верно?

Из еще одного потайного хода вылезал белый от ярости Массимо Ольтрат. И за ним так же вылезали арбалетчики. Оглядывались, брали оружие наизготовку, прицеливались в противников, сразу определив их...

Алаис задумалась, что надо бы и правда падать, да ползти куда подальше.

По теории вероятности, чем больше оружия в зале, тем быстрее и хуже его применят. И по той же теории, первыми погибнут те, кому не надо. Например, они с Луисом. Или Мирт с Атреем.

Остальных ей особо жалко не было, разве что Массимо...

А Тимара он зачем сюда притащил? Незаконного?

Ох, ёпрст!

Зачем она кринолин пододела? Надо было кольчугу!

Дарю с удивлением поглядел на конкурента.

- А ты откуда взялся?

- Ты думал, я сбежал?

Так все думали, но вслух никто не признался. А потому Массимо спокойно продолжил.

- Когда Мариль погибла, я заинтересовался ирионовцами. Я о многом расспросил тех, кто умер от моей руки, я говорил с людьми, я искал сведения по библиотекам, спасибо Луису. И я нашел ответ...

- Да неужели?

Ларош смотрел насмешливо.

Луис не отвлекался на ирионовцев, он следил за Тимаром. И видел, что герцог тоже постепенно смещается к стене.

У него там... сюрприз?

Наверняка.

Мужчина сделал еще один шаг к жене.

Если начнется перестрелка, он постарается повалить ее на пол и закрыть собой. Алаис умная и сильная, она выберется из любой передряги,

но только если не будет ранена.

И дать жене хотя бы пару минут - его задача.

А Массимо продолжал, забыв обо всем при виде смертельного врага.

- Ваша задача - не подчинить себе Ириона, нет! Вы создавались ради иного, но потом вырвались из-под контроля и стали сами по себе. Идея пережила создателя... Ты не хочешь управлять Ирионом, верно?

- Верно, - Ларош улыбнулся. - Не хочу.

- Тебе достаточно просто выпустить его.

Ответом Массимо была улыбка, в которой уже не осталось почти ничего человеческого.

- Да...

- Вы умрете, - спокойно предупредил Мирт.

- Зато Господин будет свободен. Он восстанет, и мир содрогнется от поступи Его!

- У него нет ног, - уточнила Алаис, отлично помнившая, как Змей рассекал волны. - Он не будет ходить.

Лароша такие мелочи не остановили.

- Он должен восстать!

Женщина пожала плечами.

- Так вызови и предъяви долговую расписку. Раз Он должен...

Ларош побледнел.

- Издеваешься, тварь?

- Придержи язык, - прошипел Луис.

- ... и ...! Через ... и ..., - внезапно поддержал его Массимо. - Ты мне сегодня, ... и ... , ответишь, ... за смерть Мариль и Романа.

Сила матерного слова была такой, что сбила с настрое даже Дарю.

- Кто это такие?

- Моих близких людей принесли в жертву. Из-за тебя, ...! Поэтому ты сегодня сдохнешь.

- Не дожدهшься, ..., - ответил Ларош.

Массимо вскинул арбалет. Ларош повторил его движение.

Десять человек с одной стороны, десять с другой, посредине герцоги... мир определенно, сошел с ума, а потому хрупкое равновесие хрупнуло и третий раз.

- Я не помешал?

Эттан Даверт, появившийся в самый подходящий момент, мило улыбался. Одними губами. Глаза оставались желтоватыми, ледяными, тигриными...

- Что вы! - Алаис чуть расслабилась, понимая, что немедленное

кровопролитие откладывается, а значит, можно выдохнуть. И на шагжок поближе подвинуться к мужу.. - Вы очень вовремя, пресветлый, нам как раз представили магистра ордена Ириона.

По лицу Эттана можно было подумать, что ему предложили какое-то обыденное блюдо на пробу, на званом обеде. Даже бровь не дрогнула.

Подумаешь, магистр!

И видали мы их, и едали, и пытали и убивали...

- Вот как?

- Да, будьте знакомы. Ларош Дарю, бастард Диона.

- Этот? - Эттан пренебрежительно оглядел рыцаря. - Эта тварь мне знакома, правда, я думал, что он ходит под Шелленом. В ордене Моря он что делал?

- Прятался, - одним словом разъяснил Луис.

Эттан по-прежнему казался невозмутимым, но сын-то его знал! И видел опасные огни в желтых глазах.

Тигр уже был готов к прыжку. Но когда это кошки нападали, не мучая добычу?

- Хм-м... Это я удачно зашел. Что с коронацией?

- До нее пока не дошли, делим шкуру неубитого медведя, - отрапортовал Мирт.

- Так давайте его уьем, - мило улыбаясь предложил Эттан. - И наконец займемся делом, не то провозимся здесь до следующего рассвета, а мне некогда. По очереди... магистр, говорите?

- Руки коротки, - оскалился Ларош.

Алаис переглянулась с Луисом.

Сейчас происходила классическая дележка добычи. Просто в этот раз заинтересованные стороны не стали ждать ее получения на руки.

Эттан поднял руку.

Ларош повторил его жест.

Тимар, наконец, добрался до нужной ему стены, и на что-то надавил...

И в комнату рванулись солдаты в цветах осьминогов.

- Убить! Всех, кроме герцогов, - взвизгнул 'осьминог', падая навзничь.

Луис одним тигриным прыжком бросился на Алаис, повалил ее, и они покатались за колонну. Пропадайте все навеки, его жена и ребенок для него важнее всех остальных.

Были, есть и будут!

И защищать он станет их. Точка.

А в зале воцарился кошмар любого стратега.

***

Убить врага?

Это, конечно, несложно. Если враг связан или скован, и не может сопротивляться.

А если у него свои планы? И твоя жизнь в них никак не вписывается?

Впрочем, 'осьминоги' были общей проблемой, а потому, в них сразу же разрядили три десятка арбалетов - по десятку от каждой группы.

Только вот бить в голову догадались не все.

Арбалетный болт пробивает кольчугу?

Спорное утверждение. Тут многое зависит и от кольчуги, и от арбалета.

На вооружении своих людей 'осьминог' не экономил, и кольчуги были очень качественными. Кольчуги, шлемы, короткие копья, которыми удобно орудовать в помещении, небольшие арбалеты, короткие же мечи...

Вооружены солдаты были до зубов. И было их человек тридцать-сорок. Может, и больше было бы, но видимо, не поместились в потайном ходе.

А вот арбалеты...

Арбалеты были скорострелками, которыми хорошо бить в упор, из засады, неподготовленного человека... слабенькие, одним словом. Легкие на взвод и вес, но обладающие небольшой пробивной силой.

Да еще часть стрел чиркнула по кольчугам и ушла 'в молоко'.

Человек пять 'осьминогов' упали без движения, еще четверо были ранены, но остальные решительно накинулись на солдат противника, не разбирая правых и виноватых.

Тавальенцы, ирионовцы...

Убивай всех, Арден разберется, кого и куда!

Понятное дело, что противникам это не понравилось, и драка закипела. Все сражались против 'осьминогов'.

Алаис высунула голову из-под Луиса.

- Что там?

Мужчина удачно откатил жену за колонну, и теперь счел возможным приподняться. И то не ради описания схватки.

- Ты в порядке?

- Да.

- Ребенок?

- Тоже.

- Оружие дай...

В руку Луиса скользнула шершавая рукоять, обтянутая для надежности

акульей кожей. Мужчина сразу почувствовал себя лучше. Даже если и умирать, так не одному, уж сколько-то врагов он с собой точно заберет!

- Что там? Ну?

Алаис лежала смирно, отлично понимая, что в этом танце она не партнер, а обуза. Она не умеет сражаться, да и не может сейчас, она не прикроет спину Луису, ему придется тратить время и силы, защищая ее...

Лучшее, что она сможет сделать - это не мешать. И не мешаться. Но оценить обстановку все равно надо! Тем более, что там происходило нечто страшноватое.

Лязг оружия, крики хрипы умирающих и раненых...

Луис осторожно повернулся, так, чтобы не высунуться из убежища больше необходимого.

- Свалка.

- А кто побеждает?

- Ирион их разберет...

Действительно, пока было решительно непонятно, кто, что, как...

Чего хотел добиться Тимар - неясно, но все, не сговариваясь, решили, что сначала надо избавиться от 'осьминогов', а потом уж разбираться между собой.

Свалка, иначе и не скажешь.

Луис прищурился, пытаясь выцепить цветные пятна.

Ага. Вот Атрей.

Магистр Шеллен умело рубился с двумя 'осьминогами'. Они бы его убивать не стали... наверное, но сам герцог обрадовался случаю сорвать зло на враге. И напал.

Вот Мирт, с болтом в плече, он полулежит у стены.

Но жив, зажимает рану...

Рядом с ним Тимар, пробует помочь...

Понятно, без герцогов коронацию придется отложить еще на неопределенное время.

Вот Массимо.

Он умело орудует мечом, пробиваясь к Дарю. Рядом с ним рубится светловолосый паренек. Тимар...

Сколько ж их развелось.

Вот сам Ларош.

Он тоже режется с 'осьминогами'... и кому тут помогать?

Ответ был прост для Луиса. Самому себе.

- Оглядись, здесь рядом есть ходы?

- Мы сбегает?

- Ты. Я останусь.

Алаис прищурилась на стены, на зал...

- Нет... кажется, нет. Или я об этом не знаю.

Луис скрипнул зубами.

Плохо, очень плохо. Пробиваться с одним скрамасаксом к другим стенам, чревато. Алаис беременна, тут достаточно одного удара, одного падения...

Собственно, они и сейчас рискуют, но не так сильно. Кто бы не победил, герцогов они не тронут.

Массимо - тут понятно. Тимарам они необходимы для коронации, Дарю - чтобы выпустить Ириона, даже Даверт не станет их убивать сразу. Алаис так точно...

Поэтому лучше переждать в углу. Глупо лезть в драку ради доказательства своей сомнительной доблести.

Луис оттеснил жену подальше, и приготовился обороняться. Первым он не полезет. Но и в обиду не даст, ни себя, ни свою семью...

***

Мирт застонал от боли, не особенно притворяясь.

Какая сволочь выпустила этот болт? Знал бы, так засунул бы его в... и через ... в самую ...!

- Ничего страшного, кровяная жила не задета, - успокоил Тимар. - Поболит с месяц...

Мирт оскалился. Маски были сброшены, можно было не прятаться...

- А у меня будет этот месяц? Сколько вы мне отвели?

'Осьминог' не отвел глаз. Чего ему стыдиться? С его точки зрения все правильно, все во имя рода Тимар, а кто против - того прикончим. Сразу.

- Года три...

- Очень мило с вашей стороны, - язвительность буквально сочилась из каждого слова, крупными каплями падала на пол. Легко препираться с врагом, за спинами солдат...

- Думаю, Карст, что мы сможем договориться.

- Еще на пару лет жизни?

Тимар ухмыльнулся в ответ.

- Разве это плохо?

- Разве это хорошо?

Мирт отвернулся от врага и внимательно оглядел поле боя. Нашел взглядом Атрея, выдохнул - жив, невредим... а где Алаис и Луис?

Бесчувственному было легче, не приходилось ни за кого

беспокоиться. Где же они?

***

Луис, не высовываясь из-за колонны, внимательно отслеживал происходящее в зале. И ему это не нравилось. 'Осьминогов' уловили первым выстрелом, и они сосредоточились на защите своего герцога и Мирта, раз уж те оказались рядом. Карст изображал раненую хризантему, но Луис понимал, что так просто мальчишку не свалить. Не тот человек...притворяется?

Да, безусловно. И пусть играет.

Эттан Даверт с огромным удовольствием рассчитывался с тимаровцами за все их действия. Прошлые, будущие... Преотца в марионетку превратить захотели?

Так получите в оборот!

Отлично.

Массимо, ошалев от ярости, рвался к горлу врага. Ирионовцы...

Его самый страшный кошмар с того дня, как он поднял на руки тело племянницы. Здесь и сейчас он лишился последнего разума от гнева.

Все спокойствие в этой паре досталось Симону, вся вспыльчивость и горячность - другому брату.

Ах, как бы Луис хотел сейчас помочь другу!

Выхватить меч, броситься вперед...

Нельзя!

Алаис останется без защиты. И что с ней может случиться...

Луис уже потерял жену, мать, брата... больше он такого не допустит.

- Нам надо пробиваться к остальным, - Алаис мыслила практично. - Если на нас обратят внимание змеепоклонники...

Накаркала.

Дарю на миг отвлекся, взглянул туда, где стоял Луис, закрывая собой жену, и что-то крикнул.

Что-то?

- Убить!

И сам возглавил атаку.

Взревел от ярости Массимо, понимая, что не успевает, никак не успевает, удвоил натиск, но ярость - плохой советчик...

Удар. Еще один. Отвести клинок, направленный в грудь, срубить одного, второго...

Массимо так и не понял, что его ударили. Просто в груди вдруг стало очень-очень холодно, а откуда-то сбоку показался кончик клинка.

Алый от крови.

Его крови...

Массимо пошатнулся, и осел бы на пол, где его и затоптали, но спас Макс. Подхватил под руку, потащил в сторону, передал кому-то...

Массимо посмотрел на потолок.

Под ним кружились лица, вихрем, словно осенние листья.

Маришка, Роман...

Те, кого он не уберег. Не смог уберечь...

А сейчас? Удалось ли?

Мужчина вздохнул. Усталость становилась все сильнее, и он прикрыл глаза. Ненадолго, всего на пару минут...

Сейчас он встанет. Только отдохнет - и встанет.

***

К Алаис с Луисом бросилось пять человек. Луис поднял клинок и шагнул вперед, встречая первого.

Алаис грязно выругалась, и дернула за завязки.

Как надевают криолин?

Как юбку, на пояс. И на то, чтобы его снять, требуется меньше минуты - если все предусмотреть заранее. Упали на пол нижние юбки, упало пышное платье - и оказалось, что Алаис стоит в обтягивающих бриджах, высоких сапогах и корсаже.

Сверкнул в руке родовой кинжал, блеснула на шее черная жемчужина. Мысли были короткими и отрывистыми, словно внутри Алаис говорил кто-то другой, умнее, рассудительнее...

Долго Луис не продержится.

Если бы он был один, мог бы справиться, но за его спиной я... мы..., и двинуться с места он не может. А эти заходят с боков, атакуют одновременно, рассеивают внимание... это еще если арбалет не достанут...

- Держись!

Голос Эттана Даверта пронизывал пространство. Натренировался по храмам.

Ирион с ними, с 'осьминогами', сына он отдавать никому не собирался. Это - его! Сам убьет, если захочет...

Выкрикнул приказ и Тимар.

Герцогу вовсе не хотелось лишаться надежды на коронацию. А если убьют Алаис или Луиса... конец всем планам.

Увы, 'осьминогов' оставалось не так много, меньше десятка.

Луис отбил первый выпад, второй, зазвенела сталь, мужчина

подхватил на руку сброшенные юбки Алаис, хоть немного, но парируя ими удар, набросил ткань на голову одного из противников, сбивая ориентацию, полоснул кинжалом, жаль, не добил...

Их слишком много.

Алаис считала, словно в дурном сне.

Изначально было человек тридцать-сорок 'осьминогов', десятков, не больше, пришел с Массимо, примерно столько же привел Этан - человек десять-пятнадцать, и ирионопоклонники - тоже.

Сейчас 'осьминогов' почти всех перебили, им уделили внимание в первую очередь, никому не были нужны Тимары с их мировым господством. Их и осталось-то человек шесть-семь. Правда, тавальенцев это тоже подкосило. Их тоже осталось не намного больше... А вот ирионопоклонники и люди Массимо были заняты исключительно друг другом - сейчас.

Но ирионовцев оставалось больше всего.

То ли Ларош привел их больше, и просто приказал не высовываться до поры, то ли повезло... свалка - такое дело. Побеждает не более искусный фехтовальщик, а более спаянная группа.

Расхохотался, словно в плохом сне, Ларош Дарю.

Что-то выкрикнул Дион... Алаис так и не поняла, что именно, но это стало толчком к действию.

Шаг, ей нужно сделать лишь один шаг. Если ей дадут эту минуту...

Здесь никто, никто не поймет ее... или...?

Мирт!

Юноша смотрел внимательно, и он мог бы... да, он бы мог! Недаром он общался с Даланом и с Алаис. Насколько мог - Мирт доверял этим двоим.

Алаис встретила с ним глазами.

На миг, всего на долю секунды, но этого хватило с лихвой.

- Отвлеки внимание, - шевельнулись губы женщины.

Чего это стоило герцогу Карст - кто знает?

Рана в плечо была болезненной, и к боям он не привык, и настолько беспомощным себя тоже никогда не чувствовал, но...

Мирт действовал без заминки, словно так и надо.

Он развернулся, выхватив родовой кинжал Карстов, и всадил его в грудь Диона.

***

Крик взвился под потолок зала.

Тимар орал так, что замерли все. На миг, но замерли.

Дион медленно оседал на пол, скорее от неожиданности, чем от боли или опасности. Луис оценил удар с одного взгляда - Мирт не умел сражаться, не умел убивать, так что кинжал едва оцарапал неудачно повернувшегося мерзавцу плечо.

Минута оцепенения, даже меньше минуты, пара секунд, но Мирту хватило.

Такого шага от юноши не ждал никто, чем и воспользовался Мирт, перекатом уходя под защиту Атрея. Шеллен машинально вскинул меч, заслоняя собой мальчишку, как сына. Да он и годится ему в сыновья...

На пол лилась кровь Диона.

Алая, ярко-алая...

Алаис мысленно выругалась. Лучше бы Мирт выбрал что угодно - другое! Сейчас происходило то, против чего предупреждала Маритани - кровь предателя, слово предателя...

Она не удержит Ириона.

А что может сделать Алаис?

Только одно. Провести иной ритуал. Не коронацию, иначе здесь все провалится в водоворот, вот уже начинает подрагивать пол под ногами, мелко, но отчетливо, словно кто-то там, внизу, расправляет кольца...

Но какой? Что послужит заменой? Всего несколько секунд на размышления, на принятие решения, но их хватит. Ей - хватит. Она сейчас носит в своем чреве Короля. И их кровь, общая кровь должна быть сильнее.

- Убить!!! - орал Тимар - Всех убить!!!

Ярость - плохой советчик.

Онемели все, и свои, и чужие, хороший солдат никогда не выполняет приказы бездумно. Убьешь герцога - сорвешь коронацию, а непосвященных здесь не было.

Мирт скорчился в углу, словно ребенок в утробе матери, открылась, вновь закровила рана на плече... неважно. Потому что Алаис этого тоже хватило.

Она ловко вывернулась из-за спины Луиса. И надо-то было сделать один шаг, а там...

Надрез на запястье... раньше ее это привело бы в ужас, сейчас все привычно, не раз уже пройдено.

- Кровью Карнавон, кровью Моря! Именем прошлого для будущего...

Не было такого в ритуалах, не было...

Клялся король, герцоги лишь подтверждали. Но если Алаис все

просчитала правильно...

Держать этот зал только для коронации? Глупо! В нем можно было проводить и иные ритуалы, и этим она воспользовалась с лихвой.

Кровь побежала по канавкам на полу. И что-то сдвинулось в окружающем мире, словно надломилось, дрогнул пол под ногами, мигнули на секунду факелы, пропитанные земляным маслом...

Это было как инфразвук. Низкий, угрожающий рык, который ты и слышать-то не можешь, но кости у тебя плавятся от ужаса, и нервы вибрируют, и ноги сами ищут дорогу подальше от страшного места. Мозг им не противоречит, разве что потом благодарит.

Первым опомнился Дарю, махнул рукой.

- Опустить оружие. Герцогиня, прошу вас...

Алаис стояла прямо, по руке ее текла кровь, она не отводила глаз от собравшихся.

- Правом крови, правом рода, я, герцогиня Карнавон, прошу милости Змея!

Луис первым понял, что задумала его жена.

И точно так же шагнул вперед.

На полу смешалась кровь Карнавон и Лаис, как смешалась она и в другом... нет, не надо сейчас об этом думать...

- Кровью Лаис! Кровью Моря... Правом крови, правом рода, я, герцог Лаис, прошу защиты и справедливости!

И эхом ему отозвался голос с другого конца зала, повторяя те же слова от имени Карстов. Мирт не знал, что задумали супруги, но если это даст возможность уцелеть?

В изворотливости Алаис он не сомневался, как и в том, что самоубийц здесь нет. Ирионовцы не в счет, там отродясь мозгов не было...

- Рехнулись? - рявкнул Эттан Даверт. - Вы что творите, идиоты?!

Ответа он не дождался, потому что...

- Правом крови, правом рода, я, герцог Атрей, прошу милости Змея! Кровью Атрей, кровью Моря...

Магистр Шеллен тоже решил довериться. Цели-то у них общие... и Далан сейчас где-то там, с малышом Эдмоном...

Он не воспитывал сына, не учил его держать меч, не перевязывал колени, но полюбил мальчика всей душой. Далан стал его якорем в этой жизни.

И если ради сына магистру придется призвать Ириона...

Пусть так!

Пусть это будет последнее его деяние в жизни! Неважно!

Он погибнет, но и те, кто мог бы представлять угрозу для Далана, здесь полягут. Это главное...

Давление нарастало, словно они все опускались под воду. Закладывало уши, сводило мышцы... Все сильнее звенела низкая струна, заставляя дрожать, и непроизвольно сжимать кулаки...

Тимар сделал шаг вперед. Но что он хотел сказать - так и осталось неизвестным. Навсегда.

Свистнул выпущенный с небольшого расстояния арбалетный болт.

Герцог захрипел, осел на пол, хватаясь за пробитое горло, пытаясь сказать хоть слово...

Нет, не получалось.

Симон не зря воспитывал сына. Макс ударил в тот единственный момент, когда у него были все шансы на успех. Достал хладнокровно припасенный арбалет, воспользовался всеобщей растерянностью...

И сделал шаг вперед. С пореза на запястье на пол полилась кровь.

- Кровью Тимар, кровью рода! Мое право и сила! Моя воля и мой ответ! Пусть род примет достойного!

Этого поворота не ожидал никто.

Давление резко схлынуло.

Своим поступком, юноша замкнул ритуал на себя. Можно было просить о другом, Тимар-мертвый так и намеревался сделать, но Макс решил иначе. И сейчас...

Это было красиво.

Жутковато, но красиво...

Пролитая на пол кровь вспыхнула огнем. Синеватым, холодным, словно в нее спирта долили. Алаис даже сказать ничего не успела, а потом Макс застонал, сворачиваясь в клубок на полу.

Никто не мог даже двинуться. Все понимали, что решается сейчас.

Макс убил предыдущего герцога. И он - бастард.

С другой стороны, в нем кровь Тимаров по обоим линиям, и претендовать на главенство в роду он может. Если пройдет посвящение...

А это больно.

Если в море - там проще, там тебя поддерживает дух твоего рода, там ты как в колыбели, а вот здесь, в коронационном зале...

Мальчишка корчился на полу, не издавая ни звука, скрючивался в дугу, извивался... изо рта у него потекла кровь - язык прикусил...

И на миг всем показалось, что это - не просто так...

Тени легли?

Наверное, да. Не могло же это быть правдой? Но каждому, кто сейчас

находился в зале, почудился гигантский осьминог, сжимающий мальчишку в своих щупальцах.

Несуетливо так, приглядываясь...

Просил?

А ты достоин?

Проверим...

***

Максу казалось, что его утаскивают под воду.

Так было уже, однажды, в детстве.

Они ныряли в озеро, и там он зацепился за корягу и вода сомкнулась над его головой. Ледяная, зеленоватая, пронизанная лучами солнца где-то там, вверху... а здесь чернота, страшно, и из пещеры рядом выползает что-то жуткое...

Щупальце.

Длинное, с присосками, и в центре каждой присоски - коготь. И на конце щупальца - коготь...

Так не бывает?

Еще как бывает.

И Макс заорал от ужаса и боли, когда щупальца сомкнулись вокруг него, потянули за собой...

В реальности он и звука не издал, но здесь...

Он кричал, орал, корчился, а щупальца неумолимо затаскивали его в пещеру... и мальчишка смирился.

Пусть я бастард.

Но я не сдохну, как трусливая крыса!

И принялся на шаривать на боку кинжал. Что бы его там ни ждало, он сначала ударит, а потом будет разбираться. Он свою жизнь без боя не отдаст.

Перед предвкушением схватки отступил страх, куда-то исчез одуряющий ужас, и даже боль стала менее неистойвой...

А потом в темноте пещеры зажглись два больших глаза. Ярко-желтые, с вытянутым по горизонтали прямоугольным зрачком... и Макс выдохнул, понимая, что это - испытание.

Я убил, да.

Я достоин?

Щупальца медленно коснулись его лица, коготь качнулся рядом с носом, и Макс понял - он может отсюда не выйти. Умрет здесь - умрет и там, его просто посчитают недостойным.

А как будут определять?

Он бастард, но что такое брак для герцогского рода? Ритуал, да и только...

Он может справиться с этой ношей?

Да. Ему будет тяжело, но он справится.

Он не опозорит свой род...

Что из перечисленного оказалось подходящим доводом, Макс так никогда и не узнал. Но щупальца вдруг сжались сильнее. И коготь коснулся щеки, прорывая ставшую вдруг очень тонкой кожу...

***

Эттан Даверт был ошарашен только в первый миг. А потом...

Осьминоги, каракатицы, да хоть бы и синий кит! Лично!

Пока корчится на полу Тимар, пока есть шанс добраться до Диона...

Эттан перехватил поудобнее арбалет, который был не отброшен за ненадобностью, а закинут за спину. Мешался, конечно, но лучше так, чем остаться без оружия. Пнул стоящего рядом солдата...

Тавальенец оказался понятливым. Пнул соседа и тоже принялся заряжать оружие.

Луис тоже не стал терять времени. Схватил жену за руку, и одним громадным прыжком, прорвал оцепление. Ему даже никто не возразил, когда Луис рухнул на колени рядом с Массимо.

- Как же ты так... как же...

Но никому не было до них дела.

Эттан колебался пару минут, не зная, в кого стрелять. И правильно сделал, что не стал спешить. Макс поднимался с пола. Медленно, вытирая кровь из невесты откуда взявшегося пореза на щеке (рассадил об пол?), опираясь сначала на руки, а потом на колени.

У мальчишки все тело ломило, словно его и правда на миг сжал в своих объятиях гигантский осьминог. Но зато - достоин. Признан и одобрен...

Он мечтал об этом столько лет, он шел к своей цели, и вот - сбылась мечта. Чужой, кровью, своей кровью... какая разница? Он готов был заплатить и большую цену.

Макс сделал пару шагов, склонился над трупом Тимара...

- Я, герцог Тимар, по праву крови, принимаю род!

Медальон сам скользнул ему в ладонь, за ним - перстень... Никто не посмел ему мешать. А юноша выпрямился во весь свой невеликий рост и поглядел на Диона.

- Моя воля, мое право! Потомкам предателя не место на троне!

- Присоединяюсь! - откликнулся Мирт.

- Поддерживаю, - не смолчал Атрей.

Все взгляды обратились к Алаис и Луису. Мужчина на миг поднял голову, пытаясь осознать, чего от него хотят, но Алаис коснулась его плеча и кивнула головой.

- Согласен, - откликнулся герцог Лаис.

Алаис коварно улыбнулась.

- Я...

Что она хотела сказать, так никто и не узнал. Потому что Дион отнял руку от раны.

На пол потекла кровь потомка предателя...

- Правом рода, кровью королей... Я требую справедливости!

Алаис вскрикнула, падая на колени.

Свистнул арбалетный болт, но Эттан не попал. Позорно промазал.

И у него были причины.

В зале словно загудела тетива арбалета. Мощно и гулко. Люди попадали на колени, корчась от приступов боли. Кое у кого потекла кровь из ушей и носа... Алаис свалилась ничком, успев только подумать, что все было напрасно...

Ирион пробуждался.

Потомок предателя добился своего, порченная кровь пролилась в коронационном зале. И не просто так - прозвучали слова, которых надо было избежать... почему его никто раньше не прибил? И что теперь будет - неизвестно.

***

Расхохотался, воздевая вверх руки, Ларош Дарю.

Бросился к безумцу Эттан Даверт, забывая о мести, зазвенел клинком Атрей... в эту секунду враги забыли обо всем, кроме одного желания - добраться до горла предателя. И рвались к нему, ожесточенно, не жалея ни себя, ни других..

Луис им не помогал.

Он стоял на коленях рядом с Массимо, и понимал, что - все. Пробито легкое, с таким выжить... сложно. Если только его вытащить на поверхность, оказать помощь, сразу же...

Массимо медленно приоткрыл глаза.

Сделать это было так тяжело, словно к векам по жернову привязали. Но он справился.

Над ним маячило в полумраке лицо Луиса. И Алаис неподалеку, с клинком... сейчас, когда Луис не мог сражаться, она отслеживала обстановку. На пару ударов ее хватит...

- Сынок...

Луис медленно взял двумя руками руку Массимо, приложил к своей щеке.

- Будь... счастлив...

Каждое слово давалось Массимо с громадным трудом. Но сказать это надо было, надо...

- Я... помогу. Оттуда...

Голова его запрокинулась.

Присела рядом Маришка, коснулась щеки.

- Дядя, пойдём?

Массимо кивнул, соглашаясь, но пока уходить было рано. Слишком рано...

Над его телом статуей горя застыл Луис Даверт... будь счастлив, мальчик. Просто - будь. А я подожду уходить, пока все не разрешится.

Но никому кроме Луиса и Алаис не было дела до старика. Одним больше, одним меньше, тут уже столько крови пролилось, что и незаметно.

По счастью, власть имела только герцогская и королевская кровь. А ее обладатели свое сказали...

- Убить ирионовцев!!! - Макс приказывал 'осьминогам' так, словно имел на это право. И его послушались!

Непосвященных тут не было...

Теперь все атаковали Дарю с его шайкой.

Ириопоклонники сопротивлялись, как львы. Много о них можно было сказать, но трусов там не было. Атрей получил серьезную колотую рану в бедро, Эттана чудо спасло от смерти, но кровавая полоса пролегла по щеке, по шее...

По счастью, арбалеты им перезарядить не дали. Не то исход был бы намного хуже. Но и сейчас...

Схватка притихла, когда ирионовцев осталось всего трое - Ларош и двое его самых сильных вояк, зажатых в угол...

Это как крыса. Можно прибить, на поплатишься болезненным укусом, лучше уж с безопасного расстояния, табуретом, к примеру...

Противники застыли друг напротив друга, переводя дух и оценивая свои силы. Сил было откровенно мало, израненные и уставшие. При Эттане осталась лишь пара человек, не больше, Массимо был ранен и Макс

оттащил его в угол, где они с Атреем, матерясь, перетягивали друг ругу раны. 'Осьминогов' тоже осталось три человека, не больше.

По уму, стоило бы отойти, перегруппироваться и добить ирионопоклонников из арбалетов. Но это дело не на минуту, а времени-то у присутствующих и не было.

Ирион пробуждался.

Алаис чувствовала, как трясется, ходуном ходит под ее ногами Замок, как дрожит пол...

Они еще могут сбежать отсюда, но что будет тогда?

Она знала - что будет.

Ирион поднимется на поверхность. Она почти видела, как чудовищная голова проламывает своды замка, а потом хвост Змея, вышедшего из повиновения, хлещет по Маритани, по островам, потом Ирион отправляется к материкам... Лиарда, Адрея, Дармен... все они станут закуской для разбушевавшегося чудовища.

Люди, животные... ему не будет разницы. Не умолишь, не упросишь, это та опасность, от которой нет и не будет спасения. И остановить его уже не выйдет. Ни у кого.

Если только здесь и сейчас.

Дион так и стоял у алтаря. Неподвижно, высоко подняв руку, по которой стекали алые капли...

Его никто не рискнул тронуть. Словно негодяй был заговоренным.

Или просто боялись проклятия?

В другом месте, в другое время, его бы пристрелили, или что-то еще, но здесь и сейчас, в коронационном зале...

Когда вибрирует пол под ногами, когда дрожат стены Замка, когда откуда-то изнутри нарастает тяжелый нутряной гул, заставляющий стискивать зубы и сжимать кулаки...

Тут ни у кого рука не поднимется. А вдруг и правда - король?

Страшно. Людям было очень страшно...

Никто не знал, что делать, куда подаваться, как поступить...

Алаис тоже не слишком хорошо это понимала, но у нее были шансы. А у всех остальных - нет.

Она потомок Королей. Она герцогиня, и если их расчеты верны, она носит нового короля. Есть возможность повернуть все вспять.

Достаточно просто отказаться...

- Луис!

Алаис кивнула мужу на негодяя. И Луис понял все правильно. Не размениваясь на драку с остатками змеепоклонников, бросился к негодяю,

опрокинул его, скрутил...

Дион бился и орал, глаза его стали окончательно безумными, Луис не обращал внимания на бабскую истерику. Вот еще не хватало!

Гул под ногами нарастал.

Что-то чудовищное поднималось снизу. Пробуждалось, расправляло кольца, шуршало чешуей по камням... страшно! Как же страшно!

Алаис чувствовала, как внутри нее даже ребенок съежился, притих от ужаса.

- Алаис, что делать?

Что делать?

А что тут можно сделать?

Алаис рывкнула что-то непечатно-русское, оставшееся непонятым, и бросилась к мужу. Здесь и сейчас ее никто не останавливал. Жизнь на волоске висела, не до драки!

- Всё на алтарь!

Жезл был у нее, корона у Луиса, меч - истинный, так и лежал на месте.

Полетели в сторону муляжи, зазвенели золотом, блеснули драгоценными камнями. Настоящие реликвии легли в приготовленные для них гнезда, заполняя выемки. Истошно взвыл Дион, понимая, что его обманули с самого начала, что коронация не могла бы состояться, что...

Поздно!

- В сторону! Скорее!!!

Луис одним движением приложил самозваного короля головой об алтарь, чтобы не дергался, и перекатом сбил с ног Алаис, откатился вместе с ней в сторону.

Вовремя!

Алаис даже не пискнула, хотя удар получился чувствительным. Мысль была только о ребенке... ничего! Со здоровым малышом можно хоть с вышки прыгать - не страшно. А если ребенок изначально больной, так и по беременности нахлебаетесь, и потом не порадуешься.

Все было, как в том давнем сне. Только проснуться в этот раз не получится.

Алтарь не открывался, нет. Он словно проваливался куда-то в бок... система противовесов? Наверняка...

И под ним белой пеной плюется и крутится воронка водоворота.

Голодная.

Страшная.

Безжалостная...

Алаис не закричала в этот раз только потому, что дух вышибло. Луис

ее так приложил, что воздуха в легких не осталось, еще и собой придавил. Стиснутой диафрагмы едва на шипение хватило...

Дион не успел удрать.

Ни отшатнуться, ни...

Пол повернулся под его ногами - и тут же встал на место, но Диону это не помогло. Как и его предок - он не успел ни зацепиться, ни даже вскрикнуть... он просто полетел головой вперед в водоворот. Как стоял...

Только долетел из глубины водоворота дикий, полубезумный крик... он проиграл. На этот раз он окончательно проиграл.

Выругался Луис.

Алаис слышала еще чьи-то сквернословия, но разве сейчас до того? Руки уперлись в плечи мужа, отталкивая от себя.

- Пусти!

- Алаис?

- Маритани! Предупреждала!!!

Пары слов хватило, чтобы Луис вспомнил и разговор на взморье, и синие глаза богини, и полученное предупреждение... И вскочил на ноги, поднимая жену.

- Что надо делать?

- Повторяй за мной! Кровью Карнавон, кровью Моря, Король еще не пришел!

Запястье даже надрезать не понадобилось, предыдущий порез все еще кровил, только тронь. Капли крови побежали по белой коже, собрались в тонкий ручеек, потеки на пол...

Давление на уши чуть успокоилось Уже не коронация, уже наказание самозванца, это бывает...

- Кровью Атрей, кровью Моря. Дион не был законным королем...

Еще чуть стихло.

- Кровью Лаис...

- НЕЕЕЕЕТ!!!

Ларош Дарю бросился вперед с силой и яростью одержимого.

Он почти мертв, его люди перебиты, Ирион не придет... Другого шанса у него не будет.

Никто не ожидал ничего подобного, никто не успел его остановить. Ларош бросился вперед, на Луиса. Но...

Тренированный мужчина - это не игрушки. Луис справился бы с Дарю, без особых усилий. И безумец понял это.

А потому чуть изменил направление движения.

Алаис даже вскрикнуть не успела, когда тело врезалось в нее,

повлекло за собой...

Что-то закричал, бросился к жене Луис, чей-то визг заполнил собой пространство под сводами - и Алаис только спустя секунду осознала, что визжит сама.

И падает.

В Водоворот.

***

Эттан Даверт и сам не ожидал от себя такого. Казалось бы не мальчик - таким тигром прыгать, но как-то успел. Предугадал движение еще до его начала, и прыгнул с места так, что тело отозвалось горестным стоном, напоминая, что ему уже не двадцать. И даже - увы! - не сорок...

Преотец упал под ноги сыну, когда тот уже был совсем рядом с провалом, сбил, на миг ошеломил, а там уж и Атрей навалился, плюнув на раненное плечо.

Вдвоем они просто придавили Луиса к полу так, что мужчина не мог и дернуться.

Но пытался.

Луис бился под ними, как акула в сети, извивался, пытался ударить, вырваться, выползти, Шеллен, плюнув на рану, которая опять закровила, прижал к полу правую руку Луиса, с оружием, навалился на туловище, Эттан заблокировал ноги...

Убивать своих Луис все же не решился. В первую минуту. А потом и поздно стало.

- Пустите!!!

Нашел идиотов! Эттан только устроился поудобнее. Сыночка он знал лучше всех присутствующих, и доверять ему не собирался. Расслабься только...

Мигом в провал сиганет!

Оставались словесные методы убеждения.

- Не смей! Ты ей уже ничем не поможешь!

- Нельзя!

- Она погибла... уже погибла...

- Не забывай, у нее остался сын, которому ты нужен!

Последний аргумент, как ни странно, подействовал. Луис чуть расслабился.

- Отпустите.

- Не прыгнешь? - Эттан отпрыску доверять не собирался.

- Нет.

- Магистр, дайте веревку...

- Что?! - взвился Луис, но куда там дернуться!

- Что слышал! Наверху развяжу, - без особого трепета ответил любящий отец, спутывая великовозрастное чадушко веревкой по ногам и переходя к рукам. - Знаю я тебя...

- Луис, ты не можешь бросить малыша Эдмона. Мы с Даланом не справимся, и Алаис была бы благодарна тебе...

Магистр Шеллен не терял времени даром, насильно вбивая в сознание мужчины якоря, которые удерживали корабль рассудка в океане безумия.

Не хочешь жить?

А вот н-на тебе ответственности в копилку!

Не ты один сдохнешь. Другие тоже за тобой потянутся! И она тебя не простит!

- Вы не понимаете...

- Чего именно?

Луис обвел глазами всех, кто был рядом. Злого, как Ирион, Эттана, Атрея, горестного Мирта, юного Тимара, нескольких уцелевших солдат, стоящих с похоронными выражениями лиц... И признался, плюнув на секретность.

- Мы с Алаис... у последнего короля было двое детей. Он отдал их родам Лаис и Карнавон, чтобы те выросли. Герцоги исполнили Его волю, но потом, спустя столетия, Его кровь влилась в два герцогских рода. Только об этом забыли, давно забыли...

Все ошалели. Луис покачал головой, и продолжил.

- Мы - потомки. Я и Алаис, только истинные, а не как Дион. Ее кровь, моя кровь - мы могли бы попробовать вместе. Остановить Ириона, не дать ему проснуться...

Все взоры обратились в сторону открытого провала.

Водоворот кипел и плевался там, внизу. Но...

Крик уже стих.

И... и все стихло?

Или нет?

Нет... Из глубины водоворота долетел еще один вопль... стон?

Мужчины переглядывались друг с другом, стыдясь признаться, что им - страшно. Попросту страшно... заглянуть вниз, увидеть что там... Кто там!

Может, потом?

Но пока все переглядывались, судьба сделала выбор за них.

Из водоворота послышался рокот. Грозный, полный животной, нутряной силы...

Нечто поднималось из глубин.

***

Алаис падала.

Никто никогда не пробовал нырять с вышки? А вот она в свое время - да. А потому тело извернулось само.

Как лучше входить в воду - вперед головой или ногами? Зависит от многих факторов, в том числе и от типа дна, и от вашего опыта... у Алаис сейчас выбора не было. Она падала почти вертикально, ногами вниз, надо было только чуть подправить траекторию...

И рядом, с выражением злобного торжества на лице, падал Ларош Дарю.

Секунда, всего лишь секунда...

И столько можно успеть и осознать за это время. Писать - долго, а делать...

Алаис Карнавон резко распрямилась, выравнивая траекторию полета. Но...

Упасть ей так и не дали.

Не песня, не музыка, нет. Крик чайки над волной. Последний крик погибающей птицы прорвал пространство и время, метнулась наперерез синяя тень, почти со стоном врезалась в стену воды... Алаис закричала, понимая, что она уже ничего не может изменить. Но...

- Море бессмертно. Я вернусь...

Почти шепот волны. Почти вздох ветра....

Маритани...

Здесь и сейчас богиня отдавала последние силы, чтобы дать шанс другим.

Алаис не знала, но в этот миг умерли все жрицы храма Моря. Умерли, отдавая богине свою жизненную силу... Чтобы она успела, чтобы только хватило времени...

На Дарю Алаис даже и не взглянула.

Наверное, он падал и дальше... захлебнется? Расшибется о воду?

Ей было наплевать на все.

Потому что она медленно опускалась вниз в облаке плотной водяной пыли, настолько плотной,, что та замедлила ее падение, а навстречу ей поднимался ОН.

Ирион...

Змей был невероятен.

Огромен.

Он был непредставим....

Человек просто не мог охватить его взглядом - всего. Слишком близко. Слишком... просто слишком. Змей поднимался навстречу Алаис, сверкая синей чешуей, и... у него были потрясающие глаза.

Глаза морских Королей.

Или это у Королей были Его глаза?

Невероятно яркие, переливчатые, изменчивые, цвета морской волны... совершенно человеческие и разумные. И это было самым страшным.

Алаис Карнавон смотрела в глаза Ириона. И время остановилось для обоих.

***

Ему было так много лет...

Так непредставимо много...

Давным-давно мальчик нашел на берегу погибающего змееныша, выброшенного штормом на берег, тогда еще маленького и почти не страшного.

Алаис почти видела, как это происходило. Или Ирион показывал ей то, что помнил сам?

Мама, папа, братики и сестренки...

Игра в волнах, они загоняют кита... потом что-то громадное летит сверху, бьет в океан... змеенышу больно, вода предает, обжигает, он кричит от боли, но его никто, совсем никто не слышит... и родителей нет рядом, и он один, а волны несут, волны впервые показывают повелителю морей свою безжалостность...

И когда его выбрасывает на берег, Ирион, который тогда еще не имел имени, вздыхает почти с облегчением.

Смерть?

Иногда это - благо.

Нет?

Откуда он взялся - странный человеческий детеныш? Ему не так много... на взгляд Алаис лет десять-двенадцать. Он один, он сбегает на пустынный пляж и как-то странно дышит... он просто рыдает.

Кто-то обидел его...

Мальчик красив, Алаис видит это сейчас глазами Змея...

Для Ириона все люди примерно одинаковы, но...

Высокий для своих лет, светловолосый, хорошо развитый, с яркими голубыми глазами.... Пока - простыми. Не морскими, нет...

- Я им еще покажу... Они еще поплатятся...

Вдалеке слышны голоса, но мальчик вдруг замечает Ириона.

- Ух ты! Морской змей!

Слезы высыхают мгновенно. Как тут не подойти, не поглядеть, не потыкать...

Ирион предупреждающе шипит, но мальчик почему-то не пугается. Подходит ближе, осматривает его...

- М-да. Плохо дело. Слушай, а если...

Ирион тогда был совсем маленьким, не больше метра. Но и так мальчишке было тяжело.

Убить?

Да у Змея не хватило бы сил и перышко сдвинуть, после всего случившегося. Так что мальчишка безнаказанно взвалил его на плечи и понес прочь с песка. В прохладную пещеру с углублением в центре. Туда-то и был положен Змей...

В воду, которая принесла облегчение ошпаренной шкуре.

Мальчишка подумал еще немного...

- Ты не ядовитый? Хотя... какая разница?

Ядовитый?

Ирион не знал тогда этого слова. Но мальчишка не задумывался, он просто надрезал себе руку, и в выемку на каменном полу полилась кровь.

Человеческая, красная, до той поры неизведанная...

И змееныш погрузил в нее голову.

Змеи пьют, впитывая кровь, подобно губке, а потом переправляя ее глубже. Обычно они предпочитают воду, но мальчишка этого не знал. И дал змеенышу то, что мог. Свою кровь...

А вдруг именно этого хватит малышу, чтобы выжить?

И мимоходом сунул в рот пораненную руку, облизал запястье...

Только вот кровь там смешалась и человеческая, и змеиная.

Змееныша так душевно побило о камни, перед тем, как выкинуть на берег...

***

Змееныш остается в той пещере на несколько месяцев.

Мальчик приходит каждый день... разговаривает, смотрит в глаза своему другу... и не замечает, что они начали меняться.

Он назвал змееныша своим именем - и подарил юному Ириону часть себя.

Оба они смотрят на мир одинаковыми, морскими глазами. Оба ощущают... сродство?

Ирион-змея становится более разумным, Ирион-мальчик - больше змеем. Он не начинает шипеть и ползать, но характер, ум, привычки...

Они меняются.

Но окончательно этот странный симбиоз завершится еще не скоро. Лет через десять, когда мальчик и змей посмотрят друг другу в глаза, и вдруг поймут, что они - одно целое. И мысли у них общие. И любовь к морю. И...

И мальчик отправится добывать себе престол, опираясь на верных друзей.

А Ирион будет рядом.

Будет расти, будет разделять жизнь своего друга... и - его смерть.

Змеи не знают, что такое боль и отчаяние. Но Ириону впервые стало больно, когда ушел его друг. И если бы не пришел его сын, принявший не только корону...

Если бы не поглядел в глаза Змея своими, так похожими на отцовские, глазами, не дал Ириону испытать своей крови...

Так и пошло с тех пор.

А когда случилась беда...

Ирион ждал друга. Он так ждал, ему было больно, очень больно и одиноко, а друг все не приходил и не приходил. Море шептало, убаюкивало, море мешало отправиться на поиски, море в очередной раз предавало... но у Ириона не было сил.

Столько боли...

Это должно закончиться!

***

Раса разумных Змеев?

Нет, не раса...

Всего лишь один Змей, который в результате - чего? - обрел странные способности.

Спутник? Фамилиар? Фюльгья?

Когда-то, непредставимо давно, мальчик и змей попробовали крови друг друга. И обрели нечто новое. Не просто друга и взаимопонимание...

Человеческий разум - и змеиная безжалостность. Человеческая горячность - и змеиная ледяная рассудочность...

Что уж было в крови того мальчика?

Что было в крови змееныша?

Но Ирион стал развиваться, как разумное существо, а мальчик... он стал первым Королем.

И захотел помочь своим друзьям. Это же так естественно...

Пятеро ребят попробовали крови Змея.
Но...
Не те способности. Не те таланты...
Один получил возможность призывать акул, второй - косаток, третий - осьминогов... так появились герцогские рода.
Всего пять. Больше было не нужно.
И ни в одном роду, никто не мог призвать Ириона. Это им было не по силам.
Кровь. Все было завязано на кровь...
Идеальное совпадение геномов у мальчика и Змея. И рождение чего-то нового...
И конечно, боль, и одиночество, и тоска....
Змей?
За столько лет, столетий, тысячелетий... кто тут еще более разумен?
И Алаис медленно, словно в дурном сне, вытащила кинжал из-за пояса.
- Кровью Карнавон! Кровью Королей!
Медленно-медленно, в воду закапали алые капли. Ирион поднял голову, словно приносясь, из пасти выметнулся длинный раздвоенный язык.
Зубки там были...
Она бы рядом с одним встала - и облокотилась, как на забор. Что ему те несколько капель?
Но...
Что-то менялось в громадных глазах. Что-то появлялось новое...
- Я - еще не он. Но мы уже одно целое. Тебе надо подождать совсем чуть-чуть...
Алаис говорила медленно. Кровь так же стекала по руке алыми каплями, язык метнулся близко, совсем близко, пробился сквозь облако водяной пыли, и вдруг падение остановилось.
Алаис стояла на громадном хвосте. Или не совсем хвосте?
Неважно, не хватало еще об этом задумываться! Она стояла и просто смотрела, а громадная голова была совсем рядом. Прислушивалась к чему-то...
Мысли...
Алаис не могла похвастаться большим количеством королевской крови, но все же...
Друг... брат... скоро...
Обрывки слов, мыслей, эмоций, словно испорченный телевизор, что-

то и выхватишь, но остальное - белый шум. Но и того хватило.

Язык коснулся живота Алаис. Очень осторожно, очень бережно...стоило громадных усилий не завизжать, не закрыть живот руками. Водоворот ярился вокруг, но рядом с Ирионом и он выглядел мелко.

Герцоги неполноценны. Те капли крови, которые достались им, позволяют не управлять, но хотя бы понимать. Только никто этого уже давно не делал...

И будь в теле Алаис Карнавон ее родное сознание - кто знает? Она могла бы и не справиться.

А Таня...

Какое есть преимущество у современного человека перед средневековым?

Да лишь одно. Он легче и полнее воспринимает, поглощает, усваивает информацию... он мыслит намного быстрее и использует больше процентов головного мозга. Не каждый человек, конечно...

Но многие...

Женщина не могла сказать, что поняла Ириона. Но и сводящий с ума ужас исчез.

Морской король перестал быть человеком.

Ирион перестал быть змеем.

А вместе...

Все, что им надо было - быть вместе. А король там, пастух... вот уж что никогда не волновало Змея! Да хоть бы кто! Главное, они вместе. Друг рядом. И боль стихает уже от понимания этого факта...

Маритани?

Снова плеснулась ярость, едва не сбив женщину с ног. Спасибо, падать было некуда.

Что она такое?

Кто она такая?

Никто из Ирионов не знал. Но когда мальчик стал взрослым, она нашла его.

Поглядела в глаза, поманила... напрасно.

Может ли быть ребенок у богини?

Это - богиня. Существо, которое создано, чтобы обходить ограничения. Уж что она почувствовала, что поняла, почему сочла нужным привязать к себе обоих - и мальчика, и Змея?

Но богиня на время стала обычным человеком. И родила двоих детей.

Мальчика, который и стал следующим Королем.

И девочку...

Которая сбежала на острова с возлюбленным, когда ей исполнилось семнадцать. И что с ней стало - не знал никто.

Ах, Маритани-Маритани...

Богини живы, пока в них верят?

Богини живы, пока привязаны к земле...

Жрицы Храма, мариитки, большинство маританцев... потому-то они и могли жить на этом острове, потому и не смущал их Ирион. Какая капля крови текла в их жилах?

Там и от капли-то пара молекул осталась, но этого хватало. Королями им не бывать, но как люди... они были гораздо ближе к морю, чем все остальные. И через них Маритани жила.

Кто она?

Зачем она на земле?

Люди никогда не задумывались. Вера - она не подразумевает размышлений, она либо есть, либо нет.

Просто Короли заходили намного дальше. Они смешивали кровь с Ирионом каждое поколение, обновляя генетический код. А вот все остальные...

Дион, бедняга Дион.

Альберт Дион, да и все остальные Дионы...

И снова картинки поплыли перед глазами женщины.

***

Играть с кровью - дело опасное. Никогда не знаешь, как тебе это отзовется, как выпадет твоим детям...

Беда королей была проста.

С каждым поколением в них оставалось все меньше и меньше человеческого, все больше змеиного. Рождались дети-уроды, рвалась линия наследственности, появлялись безумцы. Грязная кровь...

Герцогам было проще, все же они недалеко ушли от людей а вот короли...

Никогда не родился бы у симпатичной рыбачки ребенок от Диона. Никогда. Но...

Отверженные Маритани.

Такие тоже были в этом мире. Были мариитки, а были те, кто пренебрег своим долгом. Отказался от богини. Предпочел морю - землю, сам оборвал себе крылья, и считал, что так-то и лучше, на ногах стоишь твердо, а небо, там. На границе, где оно смыкается с морем и вода

перемешивается с воздухом...

Небо - не для всех.

Отец симпатичной рыбачки, на которую польстился последний король, был изгнан с Маритани за то, что убил людей. Не сам, нет, но глупость и подлость страшнее кинжала.

Был шторм.

А что нужно морякам в такое время? Маяк и берег...

Вот за маяком и следил симпатичный паренек. Да завернула к нему на огонек подружка...

Вино. Разговор, то да се дело молодое...

Маяк потух.

Два корабля погибло, больше сотни людей приняла Маритани в ту ночь. И - осерчала.

Мальчишку взашей выгнали с Маритани, да и девицу ту вместе с ним отправили. А думай, когда и где распутничать... Парень не выжил, первым же штормом его слизнуло... или сам в море кинулся? Тяжело вдали от родины, да с таким грузом на совести. А девчонка выжила, замуж вышла, дочку родила...

Ей море не нужно было, а вот принца - дождалась. Не занесло бы паренька в ту деревню, или хотя бы держал он себя на привязи, и было бы все иначе. Но случилось, как получилось.

Капля крови Маритани, кровь Ириона...

Кровь потомков сына и кровь потомков дочери Первого Короля. Инцест?

Да уж столько лет прошло, кой там инцест! Древность несусветная... Казалось бы, некоторыми вещами и пренебречь можно, кто уж там что вспомнит?

А все же кости не той стороной выпали. Двумя единичками.

Или все дело было в проклятии Маритани? Кто уж сейчас разберет?

Что было неправильно в крови Диона? Что не так? Сгнил-то он благодаря проклятию, а вот Ириону не по вкусу пришелся...

То ли кровь Маритани забила королевскую, то ли минус на минус дал плюс... кроме внешнего сходства там, считай, и не было ничего. Дионы никогда не удержали бы Ириона на привязи. Никогда не смогли бы смешать свою кровь с кровью Змея, умерли бы...

Дион даже и в герцоги не годился, если бы последний Король, смешивая кровь сына со своей, не провел ритуал в нарушение всех мыслимых и немыслимых законов, мальчишка бы умер еще тогда, в юности, до титулования. А лучше для всех было бы, проживи он в той

деревне до скончания веков. Но его нашли.

Нашли себе на горе, и сына его нашли тоже. На беду всем континентам. И были убиты королевские дети, и умер от горя последний Король...

Но никто и никогда этого не узнал. И меньше всего - Тимары.

Их затея была обречена на провал с первой секунды. Они изначально поставили не на ту лошадь, и проиграли, даже не начав игру...

Как уж все понял его величество?

Перед смертью, перед самой смертью...

Ирион ждал друга, и дождался. Король пришел...

Незадолго до рассвета, проводив герцогов и разогнав придворных, чудом дополз до заветной пещеры, уже умирая...

Сидел рядом со Змеем, гладил чешуйчатую голову, заглядывал в глаза... такие яркие, такие похожие на его собственные!

- Ты уж прости меня, дружище. Ухожу... всех я подвел. Тебя, жену, детей... королевство мое, подданные... сколько ж меня проклянут?

Помолчал, собираясь с силами.

- Моя кровь еще на земле осталась, но сейчас они малы. Они слабы, и матери у них не из знатных. И ты их не защитишь, не сможешь. Верю-верю, ты все сделаешь, но против яда не сбережешься, да и подлость людская велика...

Ах, дурак я, дурак...

Ты подожди, ладно? Они придут, обязательно кровь их позовет...

Мерцает воздух, фигура Маритани появляется, словно призрак. Хотя что удивительного? В воздухе всегда есть вода, а есть она - есть и Маритани. Они подплывает к королю, смотрит грустно...

- Я спою вам песню... Вам обоим...

- Спасибо.

Маритани заводит напев без слов. Тихий, грустный...

И медленно-медленно закрываются глаза Короля. Глаза Змея...

Один - умер. Второй - уснул.

Осталось лишь перенести тело короля в его покои, а Ирион... он сам ныряет под воду, сворачивается клубком...

Друг умер, а песня хотя бы немного смирят его боль. Но петь триста лет не сможет никто.

А боль - она не утихает.

***

Алаис застонала, поднесла руки к вискам... казалось, голова сейчас

взорвется от полученных знаний. И Ирион это понял.

Змеиные глаза снова встретились с человеческими.

Картинки? Образы? Ощущения?

Приходи...

Приводи...

Я подожду...

Он подождет здесь, на дне, под Замком. Теперь он знает, сколько ему ждать и чего, теперь уже не страшно. Пара лет, даже чуть меньше, такие мелочи...

Для того, кто ждал столетия и мучился от одиночества - пустяки. А пока...

Ирион медленно распрямился. Вода стекала с гибкого змеиного тела, водоворот отступал прочь, и Алаис ощутила, как ее поднимает - и несет вверх.

К людям.

К выходу.

***

Все молча смотрели на провал.

Убегать?

А куда? И будет ли смысл? Все равно всех накроет, а так... хоть знать, от чего помер.

- Развяжите! - дернулся Луис.

Эттан перехватил кинжалом веревки, которые так тщательно завязывал пару минут назад, сунул клинок сыну. Глупо?

Но в этот миг они стояли плечо к плечу. И неважно, что против них доисторическая гадина! Они - вместе. Медленно, перекашиваясь на один бок, подошел Мирт, подтянулся Атрей, Тимар...

Солдаты разумно не лезли вперед, понимая, что им и одного взмаха хвоста хватит. Но...

В проеме показалось нечто громадное...

Змей лично пролезать и не пытался. Хоть и строили с запасом, но Ирион с тех пор изрядно подрос на человеческой кровушке. И пролезть мог, только изрядно разнеся фундамент. А этого не хотела уже Алаис.

А потому...

Мелькнули змеиные кольца в синей чешуе, а потом из провала начала подниматься женщина.

Алаис Карнавон.

Целая, и даже не особенно вымокшая...

Сейчас удержать Луиса не смог бы никто.

Ирион?

Плевать на Ириона!

Мужчина бросился вперед, подхватил жену на руки и так крепко прижал к себе, что она даже пискнуть не смогла. Куда уж там! Весь воздух выбило!

По деликатности Ирион мог бы дать сто очков вперед Луису Даверту.

Змеиное тело мелькнуло еще раз - и ушло на глубину. Шум стих, медленно повернулась обратно плита.

И только тогда люди отмерли, бросились вперед, заговорили, затормошили... Алаис терпела минут пять, молча, не отвечая никому (а как тут ответишь?), а потом рывкнула от души.

- Молчать!

Получилось очень убедительно. Герцоги замолчали, и Алаис подняла руки успокаивающим жестом.

- Господа, все закончилось. Ирион не возражает против нашего присутствия, коронацию обговорим потом, позднее, а сейчас предлагаю покинуть подземелье. Никто не против?

Против, как оказалось, были - все. Даже солдаты. Ибо был реальный шанс помереть от любопытства, не успев вернуться. А потому...

- Алекс... Алаис, - поправился Эттан на правах самого хищного и наглого, - давай сейчас в двух словах, а наверху уже обговорим все подробно. Что с Дарю?

- Мертв. Водоворот свое не отпускает. Меня спасла Маритани... сама, правда, ушла.

- Как? - искренне удивился Мирт. - Она же богиня?

- Даже у богов силы небеспредельны. Она не насовсем, она еще вернется, но это - потом, позднее. Десять лет? Двадцать лет? Не знаю. Но сейчас я ей благодарна.

Луис зарылся лицом в волосы жены. И поэтому его голос прозвучал несколько глухо.

- Может, ей что-то надо? Помощь?

- Узнаем в храме Моря. Она задержала мое падение, и я смогла встретиться с Ирионом.

- Вот даже как...

- Да. Если кратко - Ирион не может без Короля. Ему от этого плохо, больно... он бесился. Представляете - одиночество на три сотни лет?

Мужчины не представляли, но покивали, и Алаис продолжила.

- Я несу в себе кровь Королей...

- Луис рассказал, - вставил свои пять медяков Атрей и покосился с обидой. Ему-то не сказали...

- И я, и он... а вместе наша кровь дала нового короля.

Алаис демонстративно положила руку на живот. В зале повисло молчание.

Как ни странно, первым опомнился Этан Даверт.

- Обещаю, я буду самым любящим дедом на свете.

Луис едва жену не уронил. Ну не зараза?

Хотя... других в Преотцы и не берут.

- Это мы еще обговорим, - отмахнулась Алаис. - Ирион согласился подождать, а когда ребенку будет год, мне надо будет вернуться. Или, не уезжать, что ли... Младенцы пластичны, наш с Луисом сын перенесет встречу со Змеем намного легче, чем взрослый. И к совершеннолетию они с Ирионом будут лучшими друзьями. Я надеюсь.

Эттан кивнул, просчитывая перспективы.

Нужна ли ему Алаис Карнавон?

Да! Но не как женщина, а как мать Короля! Баб много, власть - одна! И с Ирионом в качестве аргумента...

Весело рассмеялся Макс Тимар.

- Это ж надо! Осьминожки столько времени интриговали, а досталось все акулам!

- Учить биологию надо, - парировала Алаис. - Тогда бы ты знал, что борьба акулы с осьминогом - непредсказуема.

Тимар кивнул, не споря.

- Но хочу заметить сразу, что я никого покорять с помощью Ириона не собираюсь. Мне и одного раза хватило. Тимары просто не понимали, с чем собираются связаться. Не осознавали... Ирион растер бы их в ошметки мяса. Тем более, с Дионом.

Герцоги закивали. Вот уж в чем никто не сомневался.

И никто не заметил, как потупил бесстыжие глаза Эттан Даверт.

Алаис не собирается?

И не надо... у него внук есть! Который, будем надеяться, пойдет в деда.

- Предлагаю все это обдумать и поговорить наверху, - предложил Мирт. - Как раз что-то сообразим, пока вылезать будем.

Все запереглядывались.

Почему бы нет? Теперь, когда все ясно...

Луис посмотрел на тело Массимо.

- Я его здесь не оставляю.

Тимар кивнул своим солдатам, Даверт - своим.

- Взять.

Оставшиеся в живых солдаты подхватили тело Массимо, не протестуя. После случившегося? Уж какие там споры и слова...

Медленно, очень медленно, безумно уставшие люди направились к лестнице наверх.

***

Героев полагается встретить, приветить, в крайнем случае вымыть, накормить и спать уложить.

Это - в сказках. Там все заканчивается красивой победой. А в жизни...

После боя герой должен развести костерок, поставить палатку, натаскать воды, погреть ее, или хотя бы добрести до речки и вымыться, позаботиться о коне и оружии, приготовить покусать себе, а часто и товарищам, позаботиться о раненых...

И это - еще не полный список.

Какие уж тут празднования и отдыхи!

Вот и герцоги, выбравшись наверх, оказались не на руках у ликующей толпы, а под прицелом сотен внимательных глаз.

Да-да, именно сотен.

Маританцы могли оставить без внимания многое, но не смерть всех жриц. Не громадную волну, которая пошла вдаль от острова, когда шевельнулся Ирион. И логически связав два события, люди, независимо друг от друга, поспешили к замку.

Во дворе пока еще упоенно резались люди Тимаров и Преотца, с переменным успехом. При виде толпы маританцев, в которой у каждого был если не кинжал, то арбалет или меч, наемники решили, что это по их душу. Приготовились защищаться, и может, дошло бы до драки, но времени не хватило.

Маританцы не спешили убивать, понимая, что потом не воскресишь. А за своих людей с них спросят, что король, что герцоги...

Наемники и 'осьминоги' тоже не спешили, осознавая численное превосходство местных. Так и стояли друг против друга...

И тут из подземелий замка появились герцоги. Уставшие, измученные, поддерживающие друг друга, Алаис вообще на руках у мужа, а за ними остатки солдат, которые несли тело Массимо.

Реакция была одна - всеобщее оцепенение.

Первым опомнился глава рода Ирт.

- Ваша светлость... эээ....

И то! К кому тут обратиться?

Тимара нет, Преотец? Так он не герцог, и на Маритани величина незначительная. Атрей? Лаис? Карнавон?

Да кто ж разберет?

Выглядели все герцоги так, словно их крепко побил штормом. И стояли, пошатываясь...

Кто же в такой трудный момент мог взять на себя общее руководство? И объяснить людям, что им делать и куда идти?

Разумеется, пресветлый. Работа-то привычная, даже рутинная... Да и досталось ему гораздо меньше, чем всем остальным.

Эттан Даверт мило улыбнулся. Шагнул вперед, приосанился...

- Господа! Я счастлив сообщить вам, что герцоги нашли взаимопонимание. Междоусобиц не будет. Более того, в ближайшем будущем, когда появится законный король, все герцоги с радостью поддержат его и кровью, и словом, и силой. Ирион тому свидетель...

Рты открыли все.

Маританцы, наемники... услышать такое от Преотца? Но Эттана подобные мелочи никогда не смущали. Пастырь он - или уже где? Бараны, молчать и слушать!

- Я понимаю, что всем хочется узнать подробности. Но сейчас это невозможно. Мы все устали, ни у кого нет сил, - широкий жест объединил и герцогов, и наемников. - Следует позаботиться о раненых и похоронить мертвых. Как положено. А завтра в полдень мы дадим все объяснения. Всем желающим, на главной площади... главы родов сообщат, куда приходить и доведут наши слова до всех маританцев.

Алаис только завистливо вздохнула.

Политик, рыбу, душу, мать!

Это ж надо все так повернуть? А до полудня они и отоспятся, и решат, что говорить...

Главы родов переглянулись, собираясь задать хоть какие-то вопросы, но Эттан и не подумал слушать. Или давать время.

- Глава рода Вон!

И столько властности прозвучало в его голосе... Приказывать Эттан Даверт умел. Маританец поневоле сделал шаг вперед.

- Именем рода Карнавон. Позаботьтесь о похоронах погибших. По всем правилам. Глава рода Лас! Доставьте раненых к лекарям. Глава рода Кат - устройте живых. Глава рода Рей - будьте любезны организовать охрану замка. Глава рода Мар - на кораблях остались люди, преданные как мне, так и Тимарам... ваше дело довести до них сведения о нашем примирении. Глава рода Ирт, прошу вас, пройдите с нами... господа?

Эттан повернулся спиной к толпе и взмахнул рукой, предлагая всем герцогам пройти в замок.

И ведь пошли! Беспрекословно!

Только внутри Атрей помотал головой, словно стряхивая с себя наваждение.

- Ну, Даверт...

Эттан ответил ему волчьей ухмылкой.

- Шеллен, ты же не думаешь, что я пушу все на самотек. Итак, уважаемый глава рода. Вы уже поняли, что все изменилось?

Глава рода Ирт кивнул головой. Ага, не пойми тут...

- Отлично. Знакомьтесь, это новый герцог Тимар. Посвящение он пройдет. Далее... Короля пока нет. Но он скоро родится и будет представлен Ириону.

- Ро-дит-ся?

Лаур Ирт уже ничего не понимал. Но Даверт не собирался оставлять его в неведении... надолго. А вот пока...

- Мы все объясним завтра. Я обещаю. Сегодня все устали, едва держатся на ногах, вы сами видите. А потому организуйте все, что я сказал. Герцоги меня поддерживают, - взгляд на герцогов был исполнен добродушия. - Мы спускались вниз, мы видели Ириона, ушли живыми... хотя и не все. Поверьте, о таком просто не расскажешь...

Лаур заторможено кивнул.

- Завтра в полдень герцоги объявят обо всем на главной площади. Или...

- Замковая площадь подойдет. Здесь можно спокойно разместить тысяч десять...

- Думаю, людей будет больше. Но вы сами понимаете, надо все организовать так, чтобы не было давки, ни на кого не покушались... я на вас рассчитываю.

- Да, конечно. Но... Король?

- Ирион не смирился бы, если бы его не было. Обо всем будет объявлено завтра, тьер. Так что готовьтесь, скоро Ему понадобится Его стража.

- Да...

- Мы вас не задерживаем, - подала голос Алаис. - И пришлите, пожалуйста, слуг... я на ногах не стою.

Последнее было чистой правдой. Досталось ей сегодня...

С Преотцом Лаур Ирт еще мог поспорить. С уставшей женщиной, тем более, герцогиней...

Никогда.

Так что мужчина поклонился, развернулся и вышел.

Луис обвел всех присутствующих взглядом.

Атрей, Тимар, Карст, его отец...

- Господа, предлагаю встретиться здесь же через пять часов.

Мужчины переглянулись. И дружно закивали.

Умотались все так, что страшно представить...

- Далан? - Алаис беспокоилась и о своем ребенке. Но Луис покачал головой.

- Пусть пока остаются там, где находятся. Хотя бы до завтра...

- Думаешь, нас попробуют убить?

- Ирион его знает... оххх...

- Отвыкай, сынок, - фыркнул Эттан. - Отвыкай.

- Знаешь, папа... - прошипел почтительный сын так, что мог дать фору и Ириону. Но смутить Преотцца оказалось куда сложнее, чем Змея.

- Знаю. Ты сначала о жене позаботься, а потом уже на меня будешь глазами сверкать. Молодежь...

Луис молча развернулся, и направился со своей ношей к лестнице, ведущей в их покои.

Вот не сволочь?

***

В большой спальне было прохладно и тихо.

Луис лежал на кровати, крепко притянув к себе жену. Позади осталась и ванная комната, и исступление, почти безумие страсти, с которым мужчина и женщина набросились друг на друга.

Живы!

Они - живы...

А ведь ни Луис, ни Алаис на это не рассчитывали. И не могли теперь расцепить рук. А вдруг - сон? Вдруг...

Им было страшно...

- Я чуть с ума не сошел, - шепнул Луис супруге. - Никогда больше так собой не рискуй...

- Выхода не было, - Алаис поежилась. - Все на таком волоске висело... И это - Дарю. Не я же туда прыгнула....

- Никогда себе не прощу...

- А если бы ты не решился взять меня с собой - погиб бы. И ты, и остальные... Ирион никогда не принял бы Диона, и даже Маритани его не сдержала бы.

- Что там произошло? Внизу?

Алаис вздохнула. Что произошло?

Она посмотрела в глаза морскому Змею с тысячелетним опытом, и осталась жива. И даже в своем рассудке. Но как это объяснить мужу?

И сколько надо знать Луису?

Сколько он примет? Сколько поймет? Во что поверит?

А вот сейчас и попробуем.

- Ирион... Маритани помогла мне, но потратила на это все силы. И я подозреваю, что мы ее теперь лет пятьдесят не увидим. Может, больше.

- Жаль... все же она помогла.

Алаис не стала фыркать. Просто потерлась щекой о грудь мужа. Вот он, рядом, живой...

Спасибо вам, все боги всех миров и морей...

- Это началось давно. Сколько времени насчитывает королевская династия?

- Не знаю... Тысячу лет, не меньше...

- Очень давно. Ирион был когда-то простым Морским Змеем. Может, он вырос бы обычным, прожил свой век, умер...

- И что с ним произошло?

Что произошло?

Алаис искренне считала, что догадалась. Или поняла.

Метеорит.

Не такой, из-за которого вымерли динозавры, поменьше, да и упал он в море. Но был этот камушек с небес, скорее всего, радиоактивным.

Или это вообще была летающая тарелка с Маритани на борту. А то как-то странно. Есть Арден, Мелиона, эти вписываются в привычную религию, а вот Маритани...

Слишком она деятельна для богини. Слишком... человечна.

Если принять ее за иную форму жизни, тут многое срастается.

Попала на дикую планету, осмотрелась, принялась обживать, связала себя с островом... Интересно, если покопаться, тут космического корабля не найдется?

Между прочим, и все ее проделки объяснимы, если принять основную гипотезу фантастов прошлого века. Алаис как-то читала, что в будущем человек сможет существовать в виде совокупности энергетических полей...

Могло так быть с Маритани?

Кто ж ее знает... двадцать лет назад и сотовый телефон сказкой казался, а сейчас привычное дело. Технологии у всех разные. Но...

Как объяснить мужу, который не знает, что такое метеориты, уфологи,

космос, радиация, что могло произойти?

- Маритани была в гневе. И ее гнев обжег Ириона. Он тогда был маленьким змеенышем, не больше метра, его выбросило на берег, он погибал... его подобрал первый король.

- Вот как...

- Змееныш умирал. Мальчик позаботился о нем, и дал ему то, что было питательного. Свою кровь. А сам случайно слизнул змеиную.

- Побратимство...

- Да. Этим они вычеркнули друг друга из обычной жизни. Мальчик не смог стать обычным человеком, Ирион не ушел в океан. Не смог.

- А герцоги?

- Мальчик был не слишком счастлив в своей семье. Я не знаю... приемный? Сын от нелюбимой жены? Столько я не узнала. Но у него были друзья. И когда они подросли, мальчик решил завоевать себе королевство.

- Друзья?

- Пятеро друзей. Пятеро герцогов...

- А с кем побратались они?

- С королем. Кровь короля, акулы, Змея. Кровь косатки, короля, Змея... Понимаешь? Каждый выбрал то, что ему больше понравилось. Они смешали кровь с королем, змеем и своим тотемным животным. Тем, кого они выбрали. И появились пять зверей герцогов. Тоже измененных... Я не знаю, как это подействовало на герцогов, но родниться с королевской семьей они больше не смогли. Рождались дети с уродствами. Видимо, змеиная кровь сказала и в потомстве...

- Они рисковали.

- Сильно рисковали. Но получили невероятно много. Ты понимаешь акул, как своих братьев, я - косаток...

- А как они привязаны к земле?

- Плодородие? И прочее?

- Да...

Алаис едва не фыркнула вторично.

Вот как тут объяснишь про биоценозы, про пути миграции рыбы, про экологию... То, что она сама осознает на грани разума...

Исследовательские институты по этому миру плачут! Горючими слезами!

- Герцогство там, где его хозяин. Косатки последуют за мной, уйдут от берегов Карнавона, нарушится равновесие, начнутся проблемы...

- Сложно представить...

- Мне тоже было сложно. Но поверь, это только цветочки.

- А ягодки?

- Впереди. Я должна рожать на Маритани. Так будет лучше всего. И наш малыш когда-нибудь посмотрит в глаза Ириону. А что делать дальше?

Вот тут замолчал уже и Луис.

Жить с любимой где-то в маленьком... хорошо, даже в большом доме, в своем поместье - это одно. Возрождать королевскую династию - это другое.

Пришибут их раньше, вот что... и Ирион не поможет.

- Жить на Маритани?

- В Замке?

- Хотя бы. Пусть будет Король Маритани...

- Что-то мне это с трудом представляется.

Луису тоже не слишком нравилась эта идея. Но...

- Есть ли у нас выбор?

- Не знаю. Надо говорить со всеми. И не забывай, у нас еще Тимары...

- М-да... Голову отрубили...

- Зубы остались.

Ни Луис, ни Алаис не питали никаких иллюзий по поводу 'осьминогов'. В заговоре... хотя даже смешно называть такой серьезный и разветвленный план заговором, участвовал весь род. И теперь они с восторгом примут нового герцога? Будут его слушаться? Позабудут про свои коварные планы?

Ага, вот все и сразу. Не верю!

НЕ ВЕРЮ!

- Это мы еще про Преотца забыли. То есть про твоего отца.

Луис выразительно вздохнул.

- Теперь он все сделает, чтобы к нам прилепиться. И быть полезным.

- Не так и плохо?

- Солнышко, Эттана Даверта ты видела. И сказать о нем можно лишь одно.

- Сволочь?

- Это ты мягко.

Алаис не стала читать морали на тему 'отцы - дети'. Глупо. Вместо этого она легкомысленно пожала плечами.

- Мы выгодны Эттану Даверту?

- Да.

- Значит, будем работать вместе. Лучше умный подлец, чем порядочный дурак. Подлеца можно просчитать, контролировать, работать с ним вместе, пока он понимает, что с нами выгодно... С дураком же проще не иметь дела. Не расхлебашь потом.

Луис вздохнул.

- Как бы он не решил, что малолетний король без нас выгоднее...

- А он бессмертный?

Луис усмехнулся наивности женщины.

- Не уверен, что отец думает о смерти.

Только вот и Алаис не была такой уж легкомысленной.

- Вот посмотрит Ириону в глаза, подумает...

Луис обдумал этот вариант. Выходило... интересно. Преотец против воплощения мирового Зла? Спешите видеть!

- Значит, будем договариваться с Тавальеном.

- Божье слово - штука выгодная. Главное, правильно договариваться.

- И что ты предлагаешь?

- Не знаю пока. Надо поговорить со всеми, без этого наши планы - лишь пена на воде.

Луис вздохнул.

- Поговорим. Скоро уже... знаешь, поспи пару часов. Сможешь?

- Да...

- Тогда спи. А я пока подумаю...

Алаис кивнула и прикрыла глаза. В сон и правда клонило... Сейчас поспать. А потом... все потом.

***

Ровно через пять часов все герцоги и Преотец собрались в общей гостиной. Собрались на военный совет...

Первым слово взял Эттан Даверт.

- Итак, тьеры герцоги. Я среди вас единственный, обладающий реальной властью, а потому буду вести собрание.

- А вы не много на себя берете? - прищурившись, поинтересовался Мирт.

Эттан покачал головой.

- Герцог, я понимаю, что вам меня любить не за что. Так и не надо! У нас сейчас одна цель - выжить.

- Вам-то это зачем?

Эттан вскинул брови.

- Тьер, власть Храма крепче в мирное время. А война... на междоусобице денег не заработаешь. Мое дело не допустить...

- Уменьшения своего стада, - вежливо подсказала Алаис. - И своих доходов.

Эттан и не подумал обижаться.

- Герцогиня, вы попали в точку.
- Алаис. Думаю, на правах тестя, вы можете ко мне так обращаться.
- Полагаю, что папой вы меня не назовете, - Эттан ухмыльнулся так, что все в комнате онемели. - Но Эттан - тоже неплохо.

Алаис кивнула.

Она искренне восхищалась наглостью и беспринципностью Преотца. Человек понял, что может получить выгоду - и как развернулся! Во всю ширь! Хоть на баррикады пускай, вместо танка. Все своротит!

Грех таким не воспользоваться!

- Благодарю, папа Эттан.

Луис помотал головой.

- Кошмар какой-то... ладно! Итак, для тех, кто еще не все знает. Алаис беременна, и есть возможность... Наш ребенок может стать Королем. Теоретически.

- А практически - его убьют раньше, - Алаис пожала плечами. - Нас тут пятеро, и у всех свои проблемы. Атрей... магистр, уж простите, но вы даже домой сейчас спокойно не заявитесь. Схватят и оттащат Преотцу.

Взгляд, который Шеллен кинул на Даверта был далек от дружеского, но Преотец лишь небрежно повел рукой с ухоженными ногтями.

- Спьем все на мерзавца Дарю. Объявим амнистию...

- Но денег не вернем? - ехидно уточнил Шеллен.

- Какие деньги? И вообще, Атрей, вы о чем? Орден Моря распущен раз и навсегда, обратной дороги нет. В том числе и для вас. Вам герцогство восстанавливать нужно... думаю, договоримся. Ко взаимной выгоде.

- С Карстом тоже все просто. Его надо оставить в покое. Мирный договор, торговые связи, - покивал Луис. - Вполне. - И с герцогством Лаис я это обеспечу.

Мирт кивнул, соглашаясь.

Ни к чему ему в Карсте потрясения, вовсе ни к чему. Он не так устойчиво сидит на своем месте, как хотелось бы, его вообще считали безумным...

- Карнавон и Тимар, - медленно произнесла Алаис.

- С Карнавоном тоже все несложно, - отмахнулся Эттан. - Направим посольство к королю Сенаорита...

- Королеве?

- Лидия умерла.

Алаис тряхнула головой. Совсем у нее из головы все вылетело... Да и Ирион с ней, с Лидией! Поделом ей за Карнавон!

- На троне теперь ее сын, - развел руками Эттан. - При нем пара

советников, но мальчишка, вроде, неглупый, по донесениям. Направим посольство, скажем, к примеру, что Ант Таламир, его преданный слуга, погиб в героической борьбе... да с теми же Ирионовцами. Ларошем Дарю, к примеру. Похитили герцогиню с ребенком, хотели принести ее в жертву, Таламир, допустим, спас сына, спас супругу, и сейчас они находятся под покровительством Преотца.

- А когда герцог Карнавон подрастет, он явится принести присягу королю, - кивнула Алаис. - Вполне...

- Шито белыми нитками, - пожал плечами Луис. - Но Таламира нет...

- А герцогство будет находиться под покровительством Храма. И это отпугнет желающих покопаться в чужом кармане.

Алаис прищурилась на довольного Эттана. Да так, что сияние золотых глаз даже немного приутихло.

- Это - наследство моего сына. И разворовать я его не дам.

- Помилуй, Алаис, откуда такие мысли? Мы же одна семья?

Луис даже не нашелся, что сказать. А убивать тоже не с руки... отец же! Но какова наглость!

- Вот именно. Карнавон - отдельно, семейный бюджет отдельно. И я найду и как проверить, и как это проконтролировать, - Алаис мило улыбалась.

Эттан пожал плечами с видом оскорбленной невинности.

- Тем не менее?

- Идея хорошая.

- Вот и отлично. Остается у нас Тимар. Макс?

Герцог Тимар встал. Чуть поклонился.

- Пресветлый, для меня честь наше знакомство...

- Оставьте церемонии, тьер, - Преотец улыбался. - У нас здесь у всех одна цель. Итак, Тимар...

- Гадюшник, - буркнул Карст.

И сложно было с ним не согласиться.

- Что мы можем предпринять?

- Если тьер Макс, - Эттан бросил вопросительный взгляд на означенного тьера, понял, что обращение не вызывает неприятных эмоций, и продолжил чуть более спокойно, - не возражает, ты Престол мог бы помочь и тут.

- Каким образом?

- Тимарам нужен Король и власть.

- Их личный король. И их власть.

- Да. Но Дион...

- Полагаю, здесь я могу помочь, - Алаис смотрела спокойно. - Если Ирион появится у берегов Тимара?

- А ты можешь это обеспечить?

Алаис задумалась.

Могла ли она?

Да, могла. Пока беременна - вполне.

Спуститься в ту пещеру, в которой нашел свой конец последний король, позвать Ириона... он не будет против. Она не король, она лишь замена, но пока - пока они с королем одно целое...

- Не могу сказать, что мне это будет легко и приятно, но... я справлюсь.

- Я против, - Луис покачал головой. - Не стоит так рисковать. Один раз повезло...

- Это не везение. Это кровь королей...

- А если ты потеряешь ребенка?

- Милый, я здорова, ребенок здоров... Сегодня утром обстоятельства были куда хуже - и то все в порядке.

- Точно?

На животе Алаис скрестились сразу пять взглядов. Женщина даже засмущалась.

- Абсолютно. Я знаю...

Что-то ей дало это приключение... чувствительность повысилась?

Наверное...

Человек - это вода больше, чем наполовину.* И вода шепчет... Алаис не считала, что может погрузить руку в воду и узнать все, но уж о себе самой-то...

*- 60%, а часто и больше, прим. авт.

- Отлично, - Эттан потер руки совершенно простонародным жестом. - Можно ли устроить два явления Змея?

Алаис пожала плечами.

- Надо смотреть по состоянию...

- К примеру, визит к Тимарам - и в Тавальен?

- Тимары - понятно. А зачем Ирион нужен в Тавальене?

- Чтобы усмирить его. И снять проклятие с гавани...

Алаис недобро прищурилась.

- Силой слова Преотца?

- Нет, что ты! Исключительно силой слова матери будущего Преотца.

Вот теперь рты открыли все и сразу.

- Отец?

- Преотец?

- Какого...?

Алаис сообразила быстрее всего. Как-никак, у нее на родине был подобный пример. Но стоит и вспомнить, чем он закончился для того самого младенца!

- Тимары получают главу рода, который может влиять на короля, на других герцогов, на ситуацию в мире. Худо ли, бедно... При таком аргументе, как Ирион, Макса признают. Но это на первое время. А сможет ли молодой человек удержать власть?

Женщина рассуждала вслух, но ответа ждали все герцоги.

Макс встал. Пожал плечами.

- У меня есть деньги. У отца, в том числе. И связи. Полагаю, что смогу...

- А если вас сделают парадным герцогом? Который будет озвучивать чужие решения?

- Этот вариант не исключен. Но все мы смертны, а некоторые Тимары - в особенности.

И такой хищной сталью блеснули глаза мальчишки... Эттану Даверту росла достойная смена.

- Власть опирается на трех китов. Деньги, сила и слово божье, - протянул Эттан Даверт. - Деньги у вас есть, Макс... Сила - будет. Слово божье - поддержит вас и только вас. А вы, с помощью Короля, снимете проклятье с Тавальена.

- Да нет там никакого проклятия уже давно, - махнула рукой Алаис.

- Это надо объяснять морякам.

Суеверия... Очень живучая штука.

- Ладно. Детали мы еще обговорим.

Эттан кивнул.

И обговаривают, и подумают, как и что, и... да много чего обсудят. Это еще впереди.

- А теперь поговорим о будущем моего ребенка, - Алаис коснулась рукой живота. - Эттан, вы хотите, чтобы власть Преотца стала наследуемой?

- Алаис, это идеальный вариант. Новый Преотец, с благословением Моря, чудотворец, подчинивший себе Змея...

- А Ирион это одобрит? - невинно уточнила женщина.

Эттан замялся.

Да, для Змея сложно найти аргументы. Он чешуйчатый и непробиваемый. Но...

- Мне кажется, что ему безразличны наши дразги?

И все был прав, подлец...

Ириону было глубоко безразлично, король там, землепашец... второй даже лучше, он смог бы проводить с другом больше времени...

- Король должен жить в Замке над Морем...

- Безусловно. А в Тавальене можно устроить летнюю резиденцию, к примеру.

- А еще можно воспитать ребенка в нужном ключе. К примеру, устранив его родителей, - медленно заговорил Луис. - Или тебе эта мысль в голову не пришла?

Эттан фыркнул. Ядовито и резко.

- Если уж она тебе пришла в голову, сынок...

- И?

- Ты считаешь меня бессмертным? Мне выгодно происходящее. Власть будет у семьи Даверт, что еще надо? Более того, никто мою власть не оспорит, она станет наследуемой... и если меня устранить, для моих врагов ничего не изменится, ты-то никуда не денешься. Вот на вас двоих охотиться будут... да, придется пожить на Маритани какое-то время...

Спорить было сложно.

- А еще... как Ирион отреагирует на вашу смерть?

- Думаю, очень негативно, - Алаис действительно прикидывала этот вариант. - Ему одиноко, плохо, больно... и он чувствует смерть людей, с которыми менялся кровью...

- Вашу тоже?

- Почувствует. Безусловно. И выйдет из себя. Думаю, тут разнесенным Тавальеном не ограничится.

Герцоги даже не сомневались в этом. Преотец размышлял...

- Нам выгодно сейчас действовать всем вместе. Тогда мы не просто сохраним власть - преумножим ее. Станем реальной силой, с которой придется считаться и королям и тьерам.

Верила ли ему Алаис?

Нет.

Но есть ли выбор?

А потому Луис Даверт, просчитавший те же самые варианты, улыбнулся отцу.

- Ты прав. Что ж, давайте обсудим, как нам действовать, и что завтра говорить людям.

И пятеро голов склонились в согласном жесте.

Эттан Даверт - подлец и мерзавец, но как говорил один мудрый человек в другом мире, подонков нет, есть кадры.* То, что может сейчас

сделать он, не сделает никто. Убери Даверта, и любой другой Преотец на его месте окажется не просто бесполезен - вреден.

* начальник германской военной разведки периода первой мировой войны полковник В. Николаи. 'В разведке нет отбросов, в разведке есть кадры' прим. авт.

Да и идея с Преотцом...

Легко и приятно не будет. Но лучше пусть малыш станет хозяином Тавальена, чем кем-то еще, там он будет в безопасности...

***

Массимо отпускали на рассвете.

Луис подошел, взял мужчину за руку, постоял, помолчал.

Алаис к нему не лезла. Есть моменты, которые каждый должен переживать сам и для себя. Потом, потом она сможет разделить с мужем его горе, а сейчас - не надо.

В смерти лицо мужчины было спокойным и счастливым. Он хорошо прожил, он отомстил врагам, он защитил друзей, он добился своего. Теперь он может просто уйти...

Уйти туда, где ждут его сестра и племянница. Где плещется рассветное море, а Ирион обвивает кольцами скалы и добродушно улыбается. Где поют сирены и ручьи, спрыгивая со скал, аккомпанируют им серебряным звоном.

Лети, друг, и будь счастлив. Пусть за твоей спиной распахнутся крылья, и в следующей жизни ты обрешь небо.

С другой стороны стоял Макс Тимар.

Он почти не знал дядю, но даже за недолгое время Массимо добился уважения племянника.

Наконец Луис махнул рукой.

- Отпускаем.

Тело лежало на плоту, как и положено. Лаур Ирт протянул Луису факел, мужчина коснулся промасленного хвороста в ногах Массимо - и оттолкнул плот от берега. Сильно, жестко...

Маритани ушла?

Возможно. А море подхватило плот, понесло, завертело...

На миг все заволокло дымом, а потом, когда люди проморгались, плота уже не было.

- Пусть примет его душу Маритани, - тихо произнес Лаур.

Алаис взяла мужа за руку и крепко сжала. Он не один, она рядом. Всегда будет рядом....

- Он стал мне отцом, - Луис вздохнул. - Я получил так много, а отдал ему так мало...

- Он любил тебя, - Макс не лгал, он говорил, как есть. - Дядя торопился к тебе на помощь, и надеялся, что все будет хорошо. Он готов был отдать жизнь для тебя, и не жалел о своем выборе.

- Он не окажется напрасным.

Карие глаза блеснули расплавленным металлом.

Алаис улыбнулась про себя. Ах, Луис-Луис, как же ты похож на отца? Эттан никогда не станет жалеть о прошлом, он смотрит в будущее. И ты такой же.

И это - хорошо.

- Тьеры, - кашлянул рядом Лаур Ирт. - Мне хотелось бы узнать кое-что в подробностях....

Минута слабости прошла. Луис улыбался так, что гербовая акула Лаис удрала бы, в страхе, поджав хвост.

- Давайте поговорим, Лаур. Нам есть, что обсудить. Короля, коронацию...

И Алаис искренне посочувствовала маританцам.

Даверты своего не упустят, еще и чужое прихватят. Но... может, оно и к лучшему?

Посмотрим...

***

- Маританцы!

Сегодня мы пришли к вам с радостной новостью!

Времена Королей возвращаются!

Не пройдет и года, как на острове появится законный Король. Ирион признал его, Маритани открыла ему дорогу. Мы знаем, что случилось в храме Моря, но волноваться не стоит. Боги бессмертны, пройдет несколько лет, и богиня вновь явит себя людям. Она все отдала ради возвращения законной династии, и это не будет забыто.

Герцоги останутся на Маритани вплоть до коронации.

И спешу сообщить, что проводить ее будет Преотец. Храм признает истинность королевской власти и готов поддержать ее. Какое-то время нам будет трудно, но эти годы просто придется переждать.

Я надеюсь на ваше понимание, и верю, что вместе мы проведем корабль через рифы и мели, не потерпев катастрофу.

Впервые за триста лет...

Да здравствует Король!!!

УРА!!!

И такой же рев раздается на площади.

Маританцы СЧАСТЛИВЫ.

Герцоги улыбаются и машут людям, Преотец благословляет всех оптом, показывая, что да, король и церковь едины. Кому-то не нравится?

Анафема! И цыц!

Глава рода Ирт улыбается, украдкой вытирая слезы с глаз.

Дождались. Наконец-то дождались...

Уходят они очень не скоро. На площади перед Замком, который выглядит помолодевшим и ожившим, разворачивается всенародное гуляние. Жарят туши овец, жарят спешно выловленную рыбу, открывают бочки с вином - ради такого случая можно...

Играют музыканты.

У Алаис руки сами тянутся к гароле.

Что тут можно сыграть? Да только одно...

О победе.

Было много трудных дней...*

* М. Матусовский. Как, скажи, тебя зовут? Прим. авт.

Конечно, им еще далеко до победы. Но битву они уже выиграли. Может, и войну не проиграют?

Должны справиться. Они же вместе...

Ребенок толкается внутри. Ему все это нравится, откуда-то Алаис знает и это. Он уже не зародыш, он уже живой, со своими мыслями, чувствами, характером, и на Маритани он счастлив. Малышу будет здесь спокойно.

Он будет бегать по песку, босоногий и довольный, будет спускаться к Ириону...

И как наяву Алаис видит маленького мальчика, висящего на чудовищном Змее. Лезущего в страшную пасть, пытающегося оторвать гребень или усы... И оба - счастливы.

Одиночество...

Страшно это и грустно, но для Ириона его больше не будет. И для ее сына, с рождения.

Хочет ли она для малыша другой судьбы?

Да!

Только выбора нет. Не было с того момента, как они с Луисом полюбили друг друга. Или это их кровь позвала?

Теперь уже не узнать. Никогда не узнать...

Ее ребенок станет королем. Сначала - Маритани. Конечно, будут и беспорядки, и шум, и гам, но Храм - это сила.

Ирония судьбы.

Некогда Эртало Дион создал Храм, чтобы отомстить Королям. А теперь его создание поддерживает Короля всеми силами.

Ириона сделали символом зла, и отмывать Змея придется долго. Но Храм справится и с этим. Надо только чуть-чуть помочь им...

Луис обнял супругу за плечи, заставляя положить инструмент.

- Потанцуем?

- Почему нет?

И горит огонь, и сияют звезды, и шумит неподалеку море. В такую ночь никому не холодно!

Счастье?

Да, это - счастье.

***

Спустя два дня Алаис снова отправилась к Ириону.

Коронационный зал - это крайний вариант. Можно пойти и другим путем. Спуститься по винтовой лестнице к морю, позвать, капнув кровью в воду...

Луис наотрез отказался оставить жену, как Алаис не уговаривала. А вот все остальные герцоги и Преотец смотрели с высокой стены Замка. Так надежнее.

Им это не слишком помогло.

Когда Алаис капнула кровью в воду и позвала...

Ирион услышал не сразу. Но за столько лет...

Луис даже не понял сначала, что это такое. Когда из-под воды начала воздвигаться громадная голова... они с Алаис там бы в пасти стоя уместились.

Рука поневоле тянулась к мечу. Но здесь он вроде зубочистки... какое там! Этой зверюге и катапульта вместо семечек!

Голова медленно поднялась из-под воды, легла на удобный уступ, Алаис присела рядом, положила руку на чешую...

Змеи...

Какая там у них высшая нервная деятельность? Какой разум?

Она не герпетолог, но и Ирион давно уже не Змея. Не простая змея...

Человек и Змей понимали друг друга почти без слов.

Алаис просила о помощи, а Ирион совершенно не прочь был

размяться. И покатать герцогиню. И герцога - тоже.

Да, они не короли, но как родители короля... сойдет. Если не придирайтесь. И вообще, вы сами триста лет поскучайте! Поймете тогда...

Первым в списке был Тимар.

***

- Ваше величество...

Поклон был очень почтительным.

Его величество Ромуальд шестой, король Сенаорита милостиво улыбнулся посланнику Тавальена.

- Какие вести пришли к нам от Престола?

- Ваше величество, Преотец просил отдать вам это послание. Я же слишком ничтожен, чтобы судить о его замыслах.

И поклон.

Его величество принял документ, сломал печать, вчитался...

- Однако... - и уже посланнику. - Зайдите ко мне завтра утром, за ответом. В приемную.

***

Свято место пусто не бывает, тем более, место советника при его величестве.

Умерла Лидия, пропал Таламир, исчез куда-то барон Ломар, и их место занял граф Шельтон. Почтенный пожилой человек лет пятидесяти шести.

Надо отдать графу должное. Больше всего на свете он ценил стабильность. Это когда тебе двадцать, хочется подвигов, приключений, погонь, схваток...

А когда тебе за пятьдесят, у тебя дети, внуки, большая семья - что тебе надо?

Только одно. Мира и покоя. Стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

А потому королевство начало корректировать свой курс.

Никаких войн, никаких приращений территорий, балы постепенно сменялись охотами - дешевле обходится, да и неинтересны королю были балы, то ли дело охота, рыбалка...

Дворянство успокаивалось, воцарялись мир и стабильность.

И тут - здрасте-нате!

Преотец в своем письме сообщал, что Таламир мертв. Что его жена чудом спаслась, и сейчас находится в Тавальене. Но поскольку она опасается за свою жизнь, то в Карнавон будет назначен управляющий.

Нет-нет, Преотец ни в коем разе не посягает на решения его величества, просто его человек проследит, чтобы бедную вдову не обобрали. Сама она также будет приезжать в герцогство, с наследником, чтобы все было в порядке. Но жить там не будет.

А сын ее, Эдмон Карнавон, по достижении шестнадцати лет, займет свое место. И не будет у короля слуги вернее.

И что с этим делать?

Граф долго не раздумывал.

- Ваше величество, почему бы не согласиться? Что мы теряем?

Да ничего они не теряли, еще и приобретали.

Поддержку престола, Преотца, его хорошее отношение.

Герцогство не могло стоять бесхозным, а тут законный правитель - уже хорошо.

И... сколько малышу? Годик?

Да за пятнадцать лет еще столько воды утечет! И Преотец сменится, и что еще из герцога получится...

А доходы от герцогства Преотец скромно не упоминает. В королевстве они останутся, не в Тавальене, разве что герцогине содержание выделить, так полагается. И на них можно много чего обустроить... старый-то герцог больше на свою жену тратил, на роскошь, на союзы с разными Эфронами, а надо бы на дороги, мельницы, крестьян...

Его величество подумал, а потом кивнул.

- Вы правы, граф. Так и отпишем...

И не будем сильно заморачиваться. Ни к чему.

***

С Тимарами получилось куда как интереснее.

Может, и посопротивлялись бы они, и Макса не признали, но когда из воды выныривает здоровущий Змей, и кладет голову на пляж рядом с замком, а голова-то там здоровущая...

Людей рядом с ним сразу и не заметишь. А они стоят...

Преотца узнали далеко не сразу. Макса - чуть погодя, Луис и Алаис вообще были неизвестны широкой общественности.

На хозяйстве, на время отсутствия Тимаров, оставался Леонас Тимар, вот он-то на пляж первым и вылетел, во главе небольшого отряда. Мирт сразу узнал бы скромного посланца Леонаса Тимара, но Мирта с собой не взяли.

- Что... кто...?

Ирион повернул к нему голову и зевнул.

Лениво так, неспешно.

Чешуйки шаркнули по камню, блеснули клыки в черной пасти, и Тимар осекся. Очень убедительно получилось...

- Добрый день, - выступил вперед Преотец.

Его-то узнали сразу. И по одежде, и по тиаре с посохом...

Потом опознали герцогов.

Луис был одет в одежду с гербом Лаис, на Алаис был плащ с косаткой, Макс не отстал от остальных...

Путь, на который у кораблей уходило десять-двадцать дней, Ирион проделал меньше, чем за сутки, и не особенно утомился.

Утомилась Алаис.

Пришлось мужчинам устраивать привал на берегу, разводить костер, отсыпаться, а уж с утра, переодевшись и спрятав кожаную одежду в скалах, появляться во всей красе.

Эти меры не были лишними. Ирион плыл ровно и быстро, очень быстро, но водой людей окатывало чуть не каждые пять минут. Луис плевался и ругался, обещая запретить жене подобные поездки, Алаис смеялась и визжала от восторга, и Макс вскоре последовал ее примеру. Эттан, хоть и боялся, но старался выглядеть невозмутимым. Правда, потом начал отплевываться и тоже ругаться.

Связался на свою голову...

Но внезапность появления, и произведенное впечатление стоили каждого плевка пены в лицо.

Эттан Даверт мило улыбнулся Тимару.

- Да вы не нервничайте так, любезнейший Тимар... вы кто?

- Л-леонас Т-тимар...

- Ага. Младшая ветвь... отлично. Располагайтесь, поговорим.

- О чем?

Храбрость мужчины оценили. Не каждый мог бы вести разговоры рядом с Ирионом, а этот даже штаны не намочил. Пока...

Преотец улыбался так, что тянуло спросить - не родственники ли они с Ирионом.

- Глава рода Тимар недавно отплыл на Маритани с самозванным королем.

- Я не в курсе, - привычно отперся Леонас.

- Тогда вы и не расстроитесь, узнав о его смерти? И всех Тимаров, которые отправились с ним - тоже?

Эттан мог себе позволить не тянуть кота за хвост, сила-то на его стороне. Леонас побледнел, и опустил прямо на песок.

- Как?

Макс шагнул вперед. Показал медальон на ладони.

- Вот так, дядюшка...

Медальон Тимар опознал мгновенно.

- Ты? Но ты не можешь...

- Меня приняло море. И посвящение я прошел. И что важнее - Ирион тоже не возражает.

- Мы все надеемся, что новый глава рода Тимар не станет повторять ошибки предшественников, - медовым голосом вставил Эттан Даверт.

- Мы ненадолго, проплывали мимо, и решили подвезти молодого человека, - улыбнулась Алаис, демонстрируя гербы Карнавонов на одежде и медальоне.

- И нам пора. Макс, мы заедем позднее, - Луис хлопнул юношу по плечу. - Узнаем, как у тебя дела...

Намек был понятен. Леонас молча наблюдал, как трое человек возвращаются на спину Змея, как Ирион медленно сползает в океан, как удаляется, рассекая волны, гибкое змеиное тело - и повернулся к Макс.

- Что это значит?

- Так все сразу и не расскажешь, - вздохнул Макс. - Давайте-ка, дядюшка, соберем всех оставшихся Тимаров, и поговорим в узком кругу, чтобы я десять раз одно и то же не повторял. И отца пригласить надо с матерью...

Медальон блеснул на солнце.

Леонас недовольно покачал головой и поднялся. Что ж, надо собирать людей, надо послушать мальчишку. А там уж и решим, кто чего достоин.

Хотя... Ирион - это аргумент. А замок-то на берегу моря... Зря предки так построили. Ох, зря...

Леонас не знал, что это было сделано специально. Чтобы Ирион мог приплывать в любой из замков. Король ведь не расставался со своим другом, практически никогда не расставался. Потому и Маритани выбрал для своей резиденции - там Змей себя свободнее чувствовал... потому и замки были на берегу моря, чтобы его величество в любой момент мог пообщаться со своим другом.

Макс иронично смотрел на Леонаса.

Конечно, человек недоволен. И остальные будут недовольны. Но версия у них проработана до мелочей. И когда соберется общее собрание, он объяснит, что Дионы - кривой род, который появился в результате чуть ли не кровосмешения, и власть над Ирионом им не светила никогда.

Потому и погиб когда-то Альберт. И любой другой Дион погиб бы

точно так же... и погиб, собственно.

Этот план занять престол провалился. Но не все еще потеряно. Ему доверяют, его будут подпускать близко к королю, а значит, есть возможность или породниться, или как-то повлиять...

Поворчат и смирятся.

Конечно, слишком легко не будет. И умрет в ближайшее время от совершенно случайных несчастий человек десять из клана Тимаров, как бы не больше. И придется долго и упорно интриговать, и жениться на ком повыгоднее, и...

Готов ли он заплатить эту цену?

Макс был готов изначально. А потому - вперед!

***

Был и еще один пункт плана.

Тавальен.

Сразу после Тимара троица отправилась туда. И надо было видеть, что творилось на площади, когда из воды вынырнула здоровущая Змеиная голова, и легла на пристань.

Эттан наметил себе повесить начальника порта.

Это ж надо довести до такого?

Под весом Змеиной головы старые доски просто дрогнули, и Ирион нырнул башкой в воду. Совершенно не величественно.

А, ладно.

Народ на такие мелочи и внимания не обратил, всех занимал животрепещущий вопрос - будут их сегодня жрать, или не будут?

Как оказалось - у Змея другие планы.

Алаис смотрела на Тавальен, и думала, что это и есть - пожар в бардаке во время потопа. Все бегает, суетятся, кричат, орут...

Ровно до того момента, как со спины Змея на причал шагнул лично Преотец. В слегка подмоченных бело-голубых одеждах. Но кто там рассматривать его будет? Ирион же!

Большой! Страшный! РЯДОМ!!!

Вслед за Эттаном прыгнул со спины Змея и Луис, снял жену...

- Все же такие прогулки вредны для тебя.

- Милый, у нас нет другого выхода.

Ветер развевал бело-голубую мантию, трепал плащи с косаткой и акулой...

Они ждали.

Ждали, пока отгремит набат, пока сбегутся на пристань люди, пока...

И тогда Эттан Даверт произнес речь, которая потом вошла в Историю.

Жители и гости Тавальена!

Сегодня я принес вам благую весть!

Давным-давно Преотец Эртало сильно провинился перед герцогским родом, и наш город был проклят.

Но что одним человеком сказано, другой всегда отменить может.

Мой внук... пусть она пока еще не родилась, но волей его родителей. Их правом и кровью... проклятье с Тавальена снимается навсегда!

И свидетельством тому Змей, который будет верно и предано служить малышу.

Алаис и Луис стояли рядом со страшенной мордой, Алаис почесывала нежное местечко под усом, там чешуйки были тонкими и мягкими, и Ирион балдел. И неважно, что он мог бы спокойно проглотить человека. Сейчас он не был голоден, поохотился в пути, загнав здоровущую акулу.

Эттан же продолжал вдохновенно вещать.

Триста лет никто не мог снять это проклятье! Но теперь все в наших силах! И очень скоро в нашу гавань опять зайдут корабли, и море станет уютным и безопасным...

И все благодаря роду Даверт.

Ура!!!

И попробовал бы кто-то не кричать 'Ура', глядя на Ириона. Орали с таким энтузиазмом, что даже Змей был недоволен. Но уплывать не стал. Вздыхнул и поудобнее переложил голову.

Алаис и Луис остались в порту рядом с Ирионом. Благо, кораблей там уже триста лет не было, а лодки не пострадали. Их просто разметало волной по всей акватории.

Эттан же отправился на Совет.

Предстоящие выглядели откровенно бледновато. Но вид довольного и счастливого Преотца быстро успокоил их.

- Господа, у меня приятное известие.

- П-пресветлый?

Предстоящий Туаран оправился первым.

- Во-первых. Проклятие с нашей гавани снято. С нашего города... к нам опять могут заходить корабли.

- Отличная новость, - одобрил кто-то.

- Во-вторых, моему сыну и невестке удалось подчинить себе Ириона. Того самого. Ужас глубин. Морского Змея Королей.

Совет предстоящих дружно открыл рты. На этот раз первым умудрился что-то сказать предстоящий Ваноль.

- Пресветлый... это... то, что в гавани?

- Да, именно там. Я думаю, что мы повернем этот факт на благо Тавальена. Представляете, какие проповеди можно прочесть в Храмах? О Свете, к которому обращаются души даже Змеев морских и гадов невиданных...

Совет словно накрыло пологом тишины. Минут так на десять.

Верующих тут не было, все обдумывали свою выгоду. И...

Выходило так, что выгода будет невероятно высока, если правильно поставить дело.

Постепенно лица начали расплываться в понимающих улыбках...

- Пресветлый, вы точно уверены? - уточнил предстоящий Туаран.

Эттан ответил старику улыбкой.

- Абсолютно.

- Тогда... это...

- Это - не просто Власть. Это - неограниченная власть.

- Для вас - или для всех Преотцов? - предстоящий Халлан решил испытать судьбу на прочность. Но вопрос был резонным.

Эттан пожал плечами.

- Полагаю, что мой сын и невестка, а затем и внук, найдут общий язык с Преотцами...

Предстоящие запереглядывались.

Сын, невестка, внук...

- Н-но...

- Они будут жить на Маритани - пока, но когда нам понадобится убедительное доказательство, приплывут. На Ирионе.

Предстоящего передернуло.

- Арден великий!

- Я тоже прокатился, - успокоил его Эттан. - Ничего страшного в этом нет.

Ну, это для кого - как. Но Совет был впечатлен.

- А что со служителями Ириона?

- Они уже вне закона. Как оказалось, магистр Ордена моря и не подозревал, что змея таится под самым его носом. Ларош Дарю... вы слышали о таком?

- Да...

- Он оказался магистром ордена Ириона. И проворачивал свои грязные делишки, прикрываясь Орденом Моря. Надо будет правильно объяснить это пастве и сказать, что Ириону не угодны человеческие жертвы, но угодны мир и процветание...

Предстоящий Туаран задумался, а потом кивнул.

- Да... это можно обыграть... красиво.

Эттан благосклонно кивнул.

- Зайдите ко мне потом, предстоящий. Вечером, к примеру. Поговорим. Первый пошел.

Нельзя сказать, что все единогласно приняли и одобрили решение Эттана, но идея была богатой - и требовала обсуждения и обработки напильником. А там...

Людям нужны чудеса. И если Храм может их дать, то стоять он будет крепко. Итак, господа предстоящие...

Преотец внимательно оглядывал людей, намечая, кого убрать, кого сделать союзником. Да, ему придется поработать.

Но ведь богатая идея? Оставить Тавальен внуку. И заодно - власть над миром. Над умами и душами людей, над их страхами и суевериями...

Надо, надо попробовать. А уж сколько при этом получит сам Эттан...

Преотец ласково улыбнулся предстоящим.

Никто не помешает ему на этом пути.

Никто.

***

Алаис и Луис сидели рядом с Ирионом. Алаис поглаживала чешую Змея, Луис обнимал жену за плечи.

- Что же теперь будет?

- А что - будет? Все будет сложно, но неплохо, - успокоил супругу мужчина. - В Лаис все будет в порядке. Лусия родит наследника Феликсу, и когда ему будет шестнадцать, он пример род Лаис. А мы станем гарантией того, что все у сестренки будет хорошо. Да и Эрико, я думаю, с удовольствием останется в Лаис. Брату всегда хотелось жить тихо и спокойно, и герцог сможет ему это дать. Мирт вернется в Карст. Надо будет подобрать ему невесту...

- Кого бы найти...

- Думаю, надо поговорить с Даланом.

- С Даланом?

- Семейство Шедер никак не связано ни с одним из герцогских родов. Если у него есть сестры или кузины... и Карсты породнятся с Атреями.

Пусть не напрямую, но родство не обязательно должно быть кровным.

- Если Мирт согласится?

- Почему нет? Шеллен отправится в свое герцогство, наводить порядок. С помощью Храма, да с нашей, он быстро разберется с самыми наглыми. И Далан примет герцогскую корону в свой черед. Мы с тобой будем растить Эдмона, и нашего малыша...

- Думаю, его стоит назвать Эттаном.

Луис от души фыркнул.

- Ты уверена?

- Дедушке будет приятно. Опять же, преемственность поколений...

- Его величество Эттан? Почему бы - нет. И остаются только Тимары.

- Сможет ли Макс взять все это осьминожье гнездо под контроль?

- Этот? Это очень многообещающий молодой человек. Он - сможет, - успокоил жену Луис. - Даже не сомневаюсь...

Алаис как раз сомневалась. Но... поможем!

Чем можем - всем поможем!

Спокойной жизни не предвиделось, но ведь и не хочется. Что за радость покрываться мхом? А вот идти к серьезной цели, медленно, срывая ногти, карабкаться к вершине, даже не ради себя - ради родных, любимых, ради детей и внуков...

Определенно, это стоило и риска, и сил.

Алаис повернула голову - и коротко поцеловала мужа в губы.

- Я люблю тебя. И знаю, что мы справимся. Мы же вместе!

- И я тебя тоже люблю.

Море облизывало подножие Замка, поглаживало чешую громадного Змея.

Ирион слушал человеческие голоса. Впервые за триста лет громадный Змей был спокоен и доволен. Он не один. И море играет новыми красками...

Он - не один.

Вместо эпилога.

Шестнадцать лет спустя.

- День добрый...

Алаис улыбнулась вошедшей в комнату женщине. С ярко-синими глазами. Искристо-синими, невероятными.

- Маритани... рада тебя видеть.

- Сегодня?

- Да, дедушка сегодня представляет внука Совету Предстоящих. Но возражений там точно не будет.

Маритани хмыкнула.

После того страшного дня она не появлялась почти пятнадцать лет. И только в прошлом году пришла в гости к Алаис. Улыбнулась с порога...

- Ваша светлость.

И получила в ответ такую же улыбку.

- Ваша божественность...

Женщины переглянулись - и расхохотались.

Все равно - женщины. Будь им даже по тысяче лет от роду.

- Я думала, тебе больше восстанавливаться придется? - поинтересовалась Алаис.

- Я тоже так думала. Но - повезло. Знаешь, эти триста лет пошли мне на пользу. Когда постоянно сдерживаешь Ириона, тратя на это свои силы...

- Прокачала мышцы? - фыркнула Алаис.

Маритани догадалась по смыслу и кивнула.

- Что-то вроде. Теперь я опять с вами. Может, даже сильнее стану.

- А кто ты такая? Все-таки?

Маритани пожала плечами.

- Тебе это так важно? Мы долго живем, намного дольше людей, и способности у нас другие... если я тебе скажу - погибшая цивилизация?

- А если я спрошу от чего она погибла?

- Почему гибнут цивилизации? По глупости.

- Ты же не одна осталась...

- Вряд ли меня когда-нибудь найдут. Да и не хочу я этого... в моей жизни бывали... сложности.

Алаис прищурилась.

- И эти сложности осуждались законом?

Маритани фыркнула.

- Какое тебе дело до столь давнего прошлого?
- Я тоже думаю, что никакого, - согласилась герцогиня. - А богинь пирожными угощают?

Маритани усмехнулась.

- Ты же во мне не видишь богиню. А человека с необычными способностями можно и угостить.

Алаис тоже усмехнулась. И послала на кухню за пирожными и травяным отваром.

***

- Жители Тавальена! Сегодня мы избрали нового Преотца! Эттан Даверт!

Эттан-старший возложил тиару на голову юноши, который стоял рядом с ним, и широко улыбнулся.

Внук.

Радость и гордость.

Власть и сила.

Морской король.

Луис посмотрел на отца, но ничего не сказал. Эттана Даверта не переделать, да и не надо. Сколько они с отцом подняли за эти годы.

Интриг, смертей, хитроумных планов...

Самому не верится, что все получилось. Но он справился. Защитил жену, детей, родных, сохранил власть и преумножил. И во многом благодаря отцу, который поддержал его безоговорочно. Ну и...

Неподалеку, над морем, виднелась голова Ириона. Змей не оставлял своего друга ни на день. Натосковался за триста лет...

Надо сказать, это был хороший аргумент для Совета Предстоящих... Эттана-младшего избрали единогласно. Оставалось удержать власть, но тут они с отцом помогут малышу. Жаль, Алаис не может присутствовать, он ей потом все расскажет в красках...

Эттан-младший поклонился жителям Тавальена. Раздались приветственные крики.

Мальчика любили в городе. Это было их чудо. Маленькое живое чудо...

Так и напишут в летописях. А вся грязь, все интриги и кровь пусть останутся вне страниц истории. Ни к чему...

Луис поглядел на сына. На отца.

И впервые горячо поблагодарил Ардена, в которого не особенно-то и верил. Но - спасибо. За такое - любой благодарности мало.

Эттан-младший улыбался людям.

Эттан-старший шагнул к сыну, чтобы никто их не услышал.

- Надо бы мне к вам в Замок приехать.

- Будем ждать.

- Отдохну чуток... устал я.

Луис фыркнул.

Отец? Устал от власти?

Хоть и разменял Преотец шестой десяток, но сил у него на троих хватало. И любовницы были моложе него лет на двадцать...

- А на самом деле?

- Пусть малыш потренируется. Пока мы рядом и можем все исправить...

И Луис был согласен с отцом. Пусть сын пробует плавать. А если начнет тонуть - они будут рядом и подхватят. Но сейчас - пусть учится править самостоятельно, не опираясь на отца или деда.

- Да... мы с Алаис будем рады видеть тебя. Скоро у нас и ребенок родится, вот, как раз на роды и наречение имени...

Эттан-старший кивнул.

И тоже поблагодарил всех богов, которых знал. За свое будущее, которое он видел во внучке. За свое бессмертие...

***

Замок над Морем ожил за эти годы.

Сначала по нему побежал юный Эттан Даверт.

Потом Родригу и Марина Даверт. А сейчас Алаис, неожиданно для себя ждала пятого ребенка. Хотя они с Луисом и не планировали...

Так что отец был сейчас с сыном в Тавальене, утверждая торжество семейства Даверт, а сама Алаис оставалась в замке, под бдительным присмотром маританцев.

Чего только не было за эти шестнадцать лет.

На остров нападали.

Убийц подсылали.

А уж сколько пергамента извели на переписку - не одно стадо в расход ушло.

Но...

Когда у тебя за спиной вся мощь Храма.

Когда в качестве аргумента из вод выплывает громадный Змей. И не просто так, а объясняя самым наглым, кто тут главный.

Когда на твоей стороне весь маританский флот.

Когда на твоей стороне все герцоги... в том числе и Тимары, хотя Макс по сей день тяжело приходится. Кое-кого он так и недодавил, но старается.

У Тимаров были все шансы удержаться. Жаль, не на ту лошадь поставили.

Одним словом, народ смирился.

Тем более, а воевать-то за что?

Маритани? Остров и раньше никому не принадлежал.

Тавальен? Ага, поди, повоюй! Тебя во всех храмах проклянут, и скажут, что так и было. Народ не поймет, если ты пойдешь против Преотца, который понял, как снять проклятие с Тавальена! И снял же! Эттан Даверт упорно шел к высокому званию Святого Эттана.

А еще-то что?

Герцоги считают Короля законным?

Но они ведь не покушаются ни на чью власть. Живут себе и живут по замкам, свои проблемы разбирают. Думать никому не запретишь, а озвучивать они свои мысли народу не собираются. И к бунту подбивать - тоже.

Вот и получилось, что повоевали всего два раза - с Рандеей, амазонки которой почему-то решили, что возвращение Короля - это покушение на их права и свободы. Вот если бы королева вернулась...

И второй раз - с Эрендором, король которого вдруг решил надавить на Атрея. Мол, что это за явление герцога? И почему ребенок признанный? И настоящий ли герцог?

После того, как остатки флота разметало волнами, а у побережья королевства появился Ирион, который лениво плавал вперед и назад, улыбаясь во всю зубастую пасть, вопросы отпали. Тем более, что двор короля атаковали посланцы от Преотца, уговаривающие его величество не идти против воли божьей... а то ведь обратка замучает.

Нельзя сказать, что все было тихо и мирно. И украсть Эттана-младшего пытались, и убить Алаис, но на Маритани с этим было бороться очень просто. В Замок допускались только те, кто был отмечен богиней. А остальных фильтровали на подходе - по глазам.

Луиса тоже пытались убить, но герцог Лаис каждый раз отбивался, еще и посмеивался. Хотя скоро он уже перестанет быть герцогом.

У Лусии подрастали шестеро замечательных детей. Свекор был рад-радешенек, невестку обожал и ждал посвящения хоть одного из внуков.

Лусия тоже была счастлива.

Эрико с Элиссой детей так и не завели, но жили вместе, были вполне

удачной семейной парой, а потискать можно и племянников.

Эдмон Карнавон по достижении пятнадцатти лет прибыл пред светлые очи Ромуальда Сенаоритского, поклялся в верности и получил благословение. Правь себе, своим герцогством, главное - не устраивай бунта. Но кстати, у короля подрастали две замечательные дочурки, и младшая очень заинтересованно поглядывала на синеглазого герцога. Да и он был не против, тем более, что сына Ромуальду Арден не дал... Кто знает, может, через пару лет Алаис и станет сначала свекровью, а потом и бабушкой?

Нашли себе супруг и Мирт, и Далан, и Макс. Нельзя сказать, что во всех трех браках горела большая и чистая любовь, особенно в последнем, Макс пошел в отца и жену подбирал выгодную, а не любимую, но семьи были крепкими, детей было по трое-четверо в каждой, и наследники уже наметились. Равно как и друзья Эттана-младшего.

Когда весь этот детский сад съезжался на Замок над Морем, вздрагивал даже Ирион.

Дети - это чудесно. Но это очень... громко. И тяжело. И вообще, дети - это существа, вредные для нервной системы старых Змеев. Особенно, когда их много. Очень много...

И все же это лучше, чем триста лет тосковать в одиночестве...

Возвращение Маритани стало приятным бонусом, на который не рассчитывали, но и отказаться не подумали. Порадовались...

И сейчас женщина из другого мира и богиня сидели за столом, сплетничали, прикидывали будущие союзы...

Дело шло к тому, что в Тавальене Эттан-младший будет Преотцом, а на Маритани - королем. И семья у него будет на Маритани...

Тут главное, подобрать кого-то подходящего по крови. Не хотелось бы опять наплодить Дионов. Но Маритани обещала посодействовать. К примеру, ввести ритуал проверки всех детей в ее храме, мало ли что...

И если окажется там очередной Дион...

Да не будет его никто убивать! Но стерильность обеспечат, даже не ставя беднягу в известность. И плевать на гуманность, она уже слишком дорого обошлась этому миру.

Медленно, очень медленно, весы приходили в равновесие. Мир становился прежним, в Замок над Морем вернулся король, и Змей успокоился.

И оглядываясь назад, Алаис Карнавон понимала, что счастлива.

Вот здесь. Сейчас, в эту секунду...

У нее есть любимый муж, дети, друзья, родные, дело на всю жизнь -

что еще нужно? Еще лет пятьдесят жизни, чтобы оставить потомкам прочный фундамент.

Маритани улыбалась.

Море шумело у подножия Замка и волны облизывали белые скалы. Тысячу лет тому назад, сегодня, или спустя тысячелетия...

Волны исчезают, но след от них остается. И Алаис знала - ее вспомнят. А много это или мало?

Для нее - много. А для мира?

Неважно. Главное, что этот мир - есть. И дети будут строить его будущее.

И будет возвышаться Замок над Морем, и будет плыть в море громадный Змей, и улыбаться юноша с синими глазами, на голову которого легла сегодня тиара Преотца...

И будет приглядывать за ними своевольная богиня, чтобы все не пошло прахом в результате несчастного случая. Будут беды и радости, победы и поражения, но главное - они будут.

Шумело море у подножия Замка, унося его хозяев и гостей в бессмертие.

Уважаемые читатели!

Книга завершена.

Следующая история начнет выкладываться через две недели, как привыкли, по четвергам. Я только чуть-чуть отдохну, а то сложно писать одновременно три истории, надо бы двумя ограничиваться)))

с уважением и улыбкой.

Галя и Муз.